

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ

ДРЕВНИЙ ЧАС ВОЗДАЯНИЯ

Annotation

Враги не всегда силой отбирают чужую землю и уничтожают её обитателей. Самые коварные умеют принимать любые личины. И нет разницы, с железом в руках они приходят или безоружными, с улыбкой на устах и дружелюбными речами, чтобы выиграть без всякой битвы. Недругов нужно распознать, пока не стало слишком поздно. Лидер расы Людей, Алекс Тринадцатый, хорошо знает уроки истории: Вселенная видела трагедию не одного народа. Впрочем, Командующий слишком хорошо

знает и другое: нарушить естественный ход событий и получить тайное знание, дающее абсолютную власть, — возможно, если у тебя благая цель: спасти свой вид от захватчиков. Но ничто никому не дается даром, рано или поздно для каждого наступит момент воздаяния.

Но лишь победитель платит за всё.

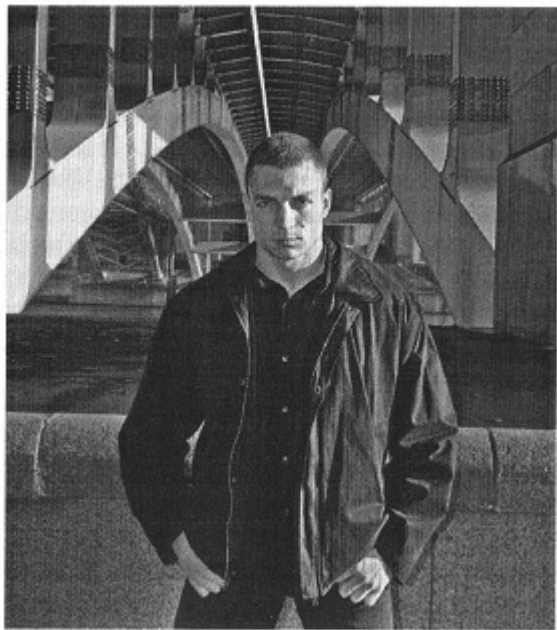
- [Сергей Тармашев](#)
 - [От автора](#)
 -
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)

- [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Эпилог](#)
-

Сергей Тармашев

ЧАС ВОЗДАНИЯ

От автора

Сергей Тармашев

Несколько слов о мире «Древнего». Изначально сага о Древнем охватывала период в один миллион лет и начиналась за многие сотни тысячелетий до наших дней. Позже по различным соображениям её пришлось разбить на несколько разных миров, часть из которых стали моими сериями, не входящими в цикл «Древний». Все мои миры с тех пор являются самостоятельными, хронологическая связь между ними нарушилась, но причинно-следственная осталась. Поэтому не стоит искать прямого проникновения одного мира в другой, а также задаваться вопросом: «В каком порядке они выстраиваются?» Но в

том или ином виде, в большинстве случаев завуалированно, все они пересекаются между собой. Я не стал убирать эти связи, ибо в них скрыт некий смысл, познавать который совершенно необязательно, так как не всем это будет интересно, а я стараюсь не перегружать людей ненужной им информацией. Для кого-то мои книги могут быть просто развлекательной литературой из жанра фантастики, и этому я тоже буду весьма рад — для меня ценен каждый читатель, покупающий книги.

Теперь о непосредственно «Древнем-7». Когда я делал продолжение трилогии «Катастрофа.

Корпорация. Война», я планировал, что книг будет тоже три: «Вторжение. Расплата. Возрождение». Однако объем «Возрождения» превысил все мыслимые границы, а именно достиг объема двух больших, а то и трех небольших книг. Поэтому, чтобы не выпускать в продажу гротеск по жуткой цене (книги и без того стоят совсем недешево), было принято решение сделать седьмую книгу, куда войдет всё то, что не уместилось в «Возрождении», а также непосредственно концовка. Поэтому «Древнего-7» стоит воспринимать окончанием «Возрождения», но не самостоятельной книгой. Надеюсь,

что она вам понравится. На этом завершается текущий хронологический отрезок саги, и одобренный к обнародованию «Древний» заканчивается. Быть или не быть продолжению — это я буду решать не ранее чем через два года, основываясь на ваших пожеланиях. До тех пор «Древнего» не будет. Как и в прошлый раз, сага должна пройти испытание временем.

«...Опасен враг, что,
потрясая оружием, презрел
границы земель наших и
войною беспощадною идет
на священные земли народа
Дра'О! Всем миром должно
встать на его пути и
сразить войско
неприятельское. Но
неизмеримо более опасен
тот враг, что безоружным
и со сладкой улыбкой на
устах приходит под
личиной странника
несчастливого. Ибо он,

источая леств и
дружеслюбие, без всякой
битвы занимает землю
нашу, словно собственную,
и плодится он средь нас, и
множится свободно и без
меры. И вот уже нет на
собственной земле места
народу Дра'О, и чужаки
восседают на тронах
мужей торговых и
государственных, а их
лживые заповеди червем
незримым стремятся
источить в труху гнилую
Священные Законы Предков
и затуманить разум детей
наших чужою верою и

*обычаями. Таких недругов
умерщвлять надобно не
медля, без пощады, и в
тысячу крат пуще тех,
которые вражды своей не
прячут...»*

*(Синодальный
перевод
радиоперехвата
затухающих
колебаний
автоматической
трансляции Песни
Обретения
Свободы
погибшей
цивилизации*

Дра'О,
занесенный в
Первую
Священную
Скрижаль Риулов,
ориентировочная
дата
обнаружения
информации 2 000
000 лет назад,
точные данные
неизвестны.)

Глава первая

РАЗВЕДКА

Галактика Млечный Путь, жизненное пространство расы Т'Хассмоа, система Ш'Уросанк, борт разведывательного корабля цивилизации Риулов, максимальный режим загрузки полей преломления, 17 мая 3265 года н.в. к по единому времени Содружества.

Патрульные корабли врагов стремительно приближались, и расчеты показывали, что их курс пройдет в каких-то пятидесяти ладрангах от затаившегося

разведчика. Практически впритирку по космическим меркам, на таком расстоянии сенсоры гравитации могут почувствовать даже столь ничтожное притяжение, которое создает небольшая масса шпионского кораблика. Иоакарис инстинктивно затаил дыхание и вновь окинул взглядом показания многочисленных приборов, в шестой раз убеждаясь, что все корабельные системы работают исправно. Но его опасения были напрасны: оборудование Древних Людей функционировало как всегда идеально, и уровень надежности человеческих технологий не переставал удивлять бывалого пилота. Он висел в

полутора миллионах ладрангов от местного солнца над плоскостью эклиптики вот уже тридцать седьмые сутки, непрерывно ведя наблюдение за противником всеми доступными в пассивном режиме средствами. И до сих пор ни один из многочисленных патрулей, каждый день многократно прочесывающих солнечную систему, ни разу даже не заподозрил его присутствия.

Операцию по инфильтрации шпионских кораблей во вражеские миры разрабатывал Человеческий Генштаб под руководством самого Великого, и любой из офицеров Риулов, принимавших участие в ее проведении, с большим уважением

оценивал недостижимый профессионализм Древних Воителей Содружества. Каждая минута операции была продумана посекундно, досконально и до мелочей, вплоть до десятка различных вариантов возможного непредвиденного развития событий. Более двухсот тысяч разведывательных кораблей союзных флотов, объединенных в четыре полка, одновременно ушли в гиперпрыжок на предельной скорости, что не могло остаться незамеченным для следящих систем врагов. Каждый полк следовал к собственной цели — вражескому пространству одной из цивилизаций

— участниц Альянса. Целью подразделения, в состав которого входил кораблик Иоакариса, были жизненные территории расы Т'Хассмоа. Стартовать прямо из Туманности Смерти таким количеством машин было невозможно, и потому полк сначала вывели за ее пределы, ради чего флот Риулов принял отчаянный бой с объединенными флотилиями Гредринианцев и Т'Хассмоа. Их эскадры, рыскающие вокруг Туманности, с каждой неделей становились всё сильнее и многочисленнее, и этот отвлекающий маневр был необходим для успешного начала

разведывательной операции.

Пока воины флота героически сражались с втрое превосходящими силами врагов, к которым со всех близлежащих поработанных систем немедленно устремились мощные эскадры подкреплений, полк кораблей-шпионов успел незамеченным выйти к свободному от влияния противника участку космоса. Разведчики смогли перегруппироваться, провести краткое довосстановление ресурса гиперприводов и убедиться в исправности оборудования прежде, чем враги отреагировали на столь крупное боевое соединение Риулов, внезапно оказавшееся вне защиты

Туманности Смерти. Полк ушел в гипер за четверть часа до прибытия первых эскадр противника и немедленно развил максимально возможную скорость. Не оставалось никаких сомнений в том, что по окончании сорокасуточного прыжка в точке выхода в реальный космос их уже будут ожидать огромные силы врагов, чьи аналитики безошибочно определяют конечную точку маршрута полка по столь мощным возмущениям гиперпространства.

Но хрупкие корабли-шпионы не собирались идти в лобовые атаки на тяжелые флоты противника. Командир каждой машины скрупулезно вел обратный отсчет, и в

условленное время все разведчики прервали гиперпрыжок, выводя свои корабли в реальное пространство у самых вражеских границ. Полк не дошел до конечной точки маршрута две световые недели и немедленно лег в дрейф, используя скудные секунды отдыха для частичной регенерации ресурса гипердвигателей. Как и ожидалось, враги не исключали подобного маневра и были к нему готовы. Заранее собранные в пограничных солнечных системах карательные эскадры немедленно выдвинулись на перехват. Гиперпереход на столь малое расстояние занимал считанные секунды, но именно на них и был

выстроен расчет, ведь связь в гиперпространстве недоступна. Едва следящие системы зафиксировали гиперпрыжок карательных сил, полк вновь ушел в гипер на максимальном ускорении, устремившись вглубь вражеского пространства. Враги подняли по тревоге гарнизоны, размещенные в солнечных системах, где ожидался выход шпионских подразделений Риулов, но полк снова принудительно прервал гиперпрыжок за несколько мгновений до его окончания. Гарнизоны противника немедленно отрядили на перехват флоты, но на этот раз разведчики заставили их серьезно задуматься.

Полк разделился на две сотни эскадр, ушедших в прыжок в разных направлениях на всё той же максимальной скорости. Эскадры выходили из гипера на окраинах различных вражеских солнечных систем и немедленно прыгали дальше, не вступая в бой с гарнизонами противника, лихорадочно пытающимися успеть рассчитать точное место выхода разведчиков, чья гиперскорость не имела равных в Галактике. Полк повторил этот маневр еще трижды, после чего перешел на прыжки в режиме максимальной скрытности. Вот уже месяц огромные силы противника были заняты поисками

непрерывно перемещающихся шпионских эскадрилий, всё глубже уходящих в родные миры Т'Хассмоа. И никто не догадывался о том, что истинная цель этой сложной и рискованной игры в прятки со смертью была достигнута еще в самом начале операции. Тогда, в самой первой вражеской солнечной системе, откуда полк совершил прыжок, разбившись на множество эскадрилий, в гипер ушли не все шпионские корабли. Машина Иоакариса осталась, надежно укрытая полями преломления новейшего поколения, созданными Великим Мыслителем Древних Человеческих Воителей. Недостачу

одного-единственного разведчика среди десятков тысяч кораблей полка, рассыпавшегося на двести подразделений, враги заметить не смогли, и с тех пор он, никем не обнаруженный, висел в безбрежной чернильной пустоте безразличного ко всему космоса, собирая воедино информационные потоки с автоматических шпионских зондов.

Уходящие от преследования эскадрильи полка в каждой вражеской солнечной системе оставляли сотни таких зондов, и те, снабженные автономными полями преломления и слабеньким двигателем, медленно расползались по космическому безбрежью. Враги

бросались в гиперпространственную погоню за эскадрильями Риулов, уходя все дальше, гарнизоны их солнечных систем, в которых побывали шпионы, сбивались с ног, прочесывая бесконечную пустоту космического пространства в поисках возможных затаившихся разведчиков, но усилия эти не приносили результата. Время от времени тот или иной шпионский зонд начинал активное сканирование, изучая инфраструктуру и деятельность противника, и обнаруживал себя. Но прежде чем патрульные формации успевали добраться до него, устройство выплевывало в

бескрайний космос сжатый
информационный пакет и
самоликвидировалось. Иногда
противник успевал засечь сигнал, но
одного короткого импульса было
недостаточно для определения его
адресата. Расчеты сбивали всё те же
разведывательные эскадрильи
Риулов, скачущие по пространству
врага. Каждый раз, выходя в
реальный космос, они на несколько
секунд развивали бурную активность
на частотах шпионских зондов,
создавая ощущение, что пытаются
услышать именно их передачи.

Неразбериха усиливалась, и
противник наращивал плотность
контрразведывательных

мероприятий. Разыскивались и уничтожались зонды, просчитывались пути следования разведчиков, огромные силы рассеивались по предполагаемым местам их выхода в реальный космос. В конце концов врагу удалось взять ситуацию в свои руки, и шпионским эскадрильям стало всё сложнее избегать ловушек. Начались первые потери, и командование полка отдало приказ всем кораблям покинуть территорию противника. Эскадрильи рассчитали обратный курс к Туманности Смерти и ушли в гипер в режиме скрытности. Противники немедленно принялись вычислять, где именно у Туманности

может находиться точка сбора, дабы попытаться нанести удар по полку, ресурс гипердвигателей которого в тот момент будет предельно истощен, и параллельно начали тщательное прочесывание всех своих систем, через которые прошли шпионские эскадры Риулов. Патрульные формации обнюхивали каждый кубический ладранг пространства, выискивая разведывательные зонды и их возможных хозяев, но там, где находился истинный адресат шпионских донесений, проведением доскональных поисков никто не занимался. Враги даже не допустили и мысли о том, что столь сложная и

многоходовая операция Риулов разгадывалась настолько просто. Пограничную систему патрулировали каждые четыре часа, но за рамки стандартных контршпионских действий эти поиски не выходили, а для того, чтобы обнаружить затаившийся под полями преломления Людей крохотный квадратный кораблик, подобных мер было явно недостаточно.

Вот и сейчас четыре десятка охотников прошли вокруг него едва ли не вплотную, но заметить так и не смогли. Иоакарис беззвучно выдохнул и с благоговением посмотрел на установленный у самого пилотского пульта небольшой

Постамент. Дитя Истины, восседавший на его термоконтуре, с любопытством провожал взглядом удаляющиеся корабли врагов, изображения которых автоматика вывела на обзорные экраны. Его плоское ухо-тарелка слегка доворачивалось им вслед, словно отслеживая движение. Второй Дитя, минуто назад в виде бесформенной серой тряпки спавший на крюке Постамента, оказался рядом с первым, тоже в форме шара и со столь же огромным ухом. Но его взгляд был направлен прямо на пилота, и Иоакарис догадался, что Дитя Истины внемлет эмоциям. Пилот поспешил вернуться к своим

обязанностям, дабы не показаться невежей, неуместное любопытство которого превышает чувство воинского долга и уровень профессионализма. Он убедился, что вражеский патруль покинул опасную зону, и вновь активировал шпионские системы.

Величайшей чести получить эту сверхважную миссию он удостоился по воле Хранителя. Жрец предложил его кандидатуру Великому, справедливо заявив, что для подобных операций его разведывательный корабль был подготовлен еще на Дзе, а из всех пилотов флота Риулов только у Иоакариса была возможность

подробно изучить и освоить оборудование Людей. Другим воинам не доставало опыта, новейшие человеческие системы только-только начали устанавливать на боевые корабли. Оператор, разведчики которого были малочисленны и не успевали оказываться сразу везде, согласился с доводами Еауруриса. В тот миг Хранитель пожелал лично лететь со своим пилотом, дабы Священная Скрижаль оградила экипаж разведкорабля от неотвратимого удара Незримого Врага. Но Великий отверг его предложение, заявив, что в данной ситуации нет необходимости рисковать Хранителем, являющимся

символом веры и надежды целой расы. И отрядил Иоакарису иных попутчиков. В первую секунду, когда пилот увидел новых спутников, он не смог поверить глазам своим, а поверив, едва не лишился ясности сознания от избытка чувств. Великий принес на борт его корабля двух Детей Истины!!! Невероятно!!! Немыслимая честь, не выпадавшая доселе никому из простых воинов расы Риулов! Оператор лично взошел на корабль и установил Постамент, на который откуда-то из-за его спины стремительными молниями обрушились две серые тени. Они повисли на крюках и несколько секунд тихо пересвистывались с

третьим Дитя Истины, что восседал на плече Великого. Пока Иоакарис пытался экстренно прийти в себя от наплыва эмоций, Оператор неторопливо объяснил, что «эти два маньяка-исследователя» будут сопровождать его в ходе операции. В их обязанности входит защищать пилота от Незримого Врага, а в его, Иоакариса, — следить, чтобы «их не разорвало от избытка любопытства».

С того самого мгновения пилот тщательнейшим образом следил за всеми своими действиями вплоть до минимальных, изо всех сил стараясь не уронить честь народа Риулов в глазах священных существ. Синод причислил многоликого и

одновременно единого Дитя Истины к Священному Канону, заявив, что иначе и быть не может, ибо любое Существо, говорившее с самими Создателями, навечно несет в себе отпечаток ИХ Мудрости и величия Святого Созидания. Сто сорок четыре Дитя Истины великодушно согласились некоторое время пожить в Штольне Синода и своим священным присутствием оградить оставшихся в живых Жрецов от Незримого Врага. Кадрам, запечатлевшим эпический миг прибытия Многоликого, внимал каждый Риул, исключая разве что совсем малых детей. Через Ноль-Врата, совершенно невероятным

образом установленные Людьми прямо в сердце Туманности Смерти, прошел серый матовый шар личного крейсера Великого. Легендарный «Русский» на высокой скорости устремился к планете и виртуозно замер на расстоянии ладони над поверхностью многокилометровой толщи бронированных слоёв, защищающих Штольню Синода. Его входной люк распахнулся, и оттуда вышел Великий в своей неизменной черной броне. За ним неотрывно следовало огромное облако, состоящее из множества серых молний, стремительно кружащих в неувовимо быстрых ускорениях. Грандиозное, завораживающее

зрелище! Многоликий поселился среди Жрецов, и боевой дух народа Риулов взлетел на недостижимую высоту. Никогда еще вера в победу не была столь огромна, ибо братья и сестры собственными глазами узрели ее воплощение! С тех пор в Синоде не погиб ни один Жрец, и часто два-три Дитя Истины сопровождали адмиралов, отправлявшихся во главе боевых флотов на защиту Преддверия. Это давало надежную защиту военачальникам и существенно облегчало работу Людям, входящим в состав развернутого в Туманности Смерти Отряда Координации и Управления. Хранитель как-то упомянул, что

Многоликий по просьбе Оператора подобным же образом даровал свое покровительство Императору Дэльфи и его Генеральному Штабу.

Иоакарис в очередной раз испытал чувство гордости за свою великую миссию и углубился в работу с системами шпионажа. После отступления разведывательного полка в Туманность Смерти количество еще функционирующих шпионских зондов, оставленных Риулами во вражеских солнечных системах, стремительно сокращалось. Автоматика — это не разумное существо, и сколь сложной и интеллектуальной бы ни была

управляющая ею программа, она всё равно остается программой, основанной на алгоритмах и вполне определенных законах. И за многие тысячелетия войн все цивилизации космического уровня накопили огромную массу способов борьбы с искусственным интеллектом, давно сведя его роль в ведении боевых действий практически на нет. Всевозможные вирусы, самосовершенствующиеся взломщики защиты, подавители импульсов, модуляторы обратных деструктивных сигналов, дешифраторы, самовнедряющиеся перехватыватели управления, автономные подпрограммы

переподчинения и великое множество других средств... Иоакарис издал негромкий носовой звук, означавший сожаление. Семьдесят процентов зондов уже потеряно, двадцать шесть, судя по аналитике, перешли под контроль противника и в настоящий момент усиленно гонят чистой воды дезинформацию. Если бы во вражеских мирах осталась хоть паратройка шпионских кораблей! Но рисковать разведчиками Синод не стал — слишком велика угроза того, что едва марионетки Незримого Врага поймут, что не в силах оперативно вскрыть шпионскую сеть, их хозяин сам займется поисками. И

тогда смертей не избежать. А подставлять под удар еще большее количество Детей Истины — небывалое кощунство, пойти на которое не решится ни один Риул. Впрочем, Великий сказал, что и одного разведкорабля будет достаточно, он успеет справиться с поставленной задачей за то время, пока полк проводит отвлекающие маневры.

Но уже полученных за эти дни сведений, а также того парка шпионских зондов, что еще оставались в его распоряжении, в совокупности с личными наблюдениями, было достаточно, чтобы сделать однозначный вывод:

дальнейшую разведку необходимо проводить так долго, насколько это окажется возможным. Ведь выбор не случайно пал именно на эту окраинную систему цивилизации Т'Хассмоа. Именно через нее проходили все военные конвои и торговые караваны, направляющиеся в оккупированные пространства Риулов, Содружества и Империи. И в данное время здесь происходили довольно странные вещи. Восьмые сутки в систему из глубины территорий Т'Хассмоа прибывали боевые эскадры, и еще функционирующие шпионские зонды подтверждали самые худшие опасения — флотилии разных

размеров, небольшие группы и сотни одиночных кораблей двигались сюда из всех частей Республики. Население системы демонстрировало редкое единодушие в желании вступить в армию, на каждом углу звучали призывы «раздавить Чужих раз и навсегда», работали вербовочные центры и агитационные пункты. Производящие боевые корабли верфи функционировали в круглосуточном режиме, отстраивая военную технику, все ремонтные и обслуживающие комплексы срочно перепрофилировались для оснащения системами защиты и вооружения гражданских судов. И на

обитаемой планете, и на колониальных базах, расположенных на мертвых планетах и ресурсных астероидах солнечной системы, проводилась поголовная мобилизация.

Создавалось ощущение, будто это не Союзу Люди-Дэльфи-Риулы грозит тотальное уничтожение, а совсем наоборот, Демократическая Республика Т'Хассмоа ожидает невиданной силы нашествия врага и срочно собирает все силы для его отражения. Основной темой радиопереговоров было обсуждение сроков прибытия караванов с сырьем из пространств Гредрини и Ваарси. Вторым по степени обсуждаемости

являлся вопрос об увеличении темпов производства пищи. Предприятия, не имеющие отношения к военно-индустриальному или пищевому комплексу, либо закрывались, и их служащие рекрутировались в армию, либо переводились на «нужные» рельсы. Ускоренными темпами шла переподготовка населения, не имевшего соответствующих специальностей, и офицеры Агентства Борьбы со Шпионажем трудились не покладая рук, выискивая недовольных новой политикой. Отдельное удивление вызвал факт крайне низкой степени этого самого недовольства. Почти

никто не возмущался, несогласных
были единицы, и это при том, что во
всей системе Ш'Уросанк
стремительно закрывались
увеселительные и досуговые центры,
останавливалось производство
товаров сугубо гражданского
назначения, перестали
функционировать предприятия,
выпускавшие предметы роскоши,
моды и тому подобные вещи.
Система образования и
здравоохранения подвергалась
ускоренному реформированию в
военных целях, не говоря уже о том,
что на планете был объявлен
добровольный сбор ресурсов —
каждый мог сдать в центры

переработки свое гражданское имущество в целях пополнения ресурсных баз армейских флотов. И, судя по сообщениям шпионских зондов, как минимум в некоторых других солнечных системах Т'Хассмоа происходило то же самое.

А вчера Иоакарис обнаружил и вовсе прелюбопытный факт. В систему Ш'Уросанк прибыл очень крупный конвой из почти двух тысяч грузовых и пассажирских судов, причем пришел он откуда-то извне пространства Республики, явно со стороны нейтральных территорий. Грузовики были под завязку забиты рудами, а вот в каютах пассажирских судов находились весьма странные

существа. Невысокие и очень коренастые, прямоходящие, с четырьмя нижними и двумя верхними конечностями. Более миллиона особей, облаченных в довольно примитивное, но явно боевое снаряжение. Покопавшись в памяти бортового интеллекта, пилот выяснил, что это представители цивилизации Кразицу, планета которых находилась в двадцати семи световых годах отсюда. Небольшая раса моллюскообразных амфибий, еще не достигшая космической эры и ставившая первые эксперименты с двигателями внутреннего сгорания. Зато сила тяжести на их планете оказалась почти вдвое большей,

нежели на Оззиризе, и не составляло большого труда понять, что Альянс планировал использовать Кразицуан в качестве десантных сил при штурме планет Дэльфийской Империи. Выходит, враги начали привлекать в свои ряды всех, до кого только могли дотянуться. И это при том, что суммарная численность потенциальной армии Альянса превосходит возможности Союза на порядок! И уже сегодня из вновь прибывших начали формировать отряды.

Прочтя эмоции пилота, ближайший к нему Дитя Истины издал короткий писк и принялся кружить по небольшому

пространству маленького отсека, словно выискивая противника. Иоакарис про себя выпятил верхнюю губу в сторону воображаемого Незримого Врага, что являлось крайне оскорбительным и насмешливым жестом. Тебе не сразить меня, подлый недруг! Пока Дитя Истины на страже, твое коварство бессильно, ты ничего не сможешь сделать! А так как кто-нибудь из них всегда бодрствует, то бояться нечего. Воин издал едва слышный носовой звук удовлетворения. Он будет продолжать сбор информации до тех пор, пока противник не нейтрализует все шпионские зонды, но даже после

этого пилот останется в системе Ш'Уросанк на некоторое время, дабы пронаблюдать за действиями накапливающейся здесь армейской группировки Альянса.

Воин посмотрел на хронограф. Близится сеанс связи со штабом, теперь необходимо быть особенно осторожным. Донесение будет сжато в пакет, и узконаправленные антенны корабельного передатчика, специально предназначенного для трансляции подобного рода сообщений, в краткую долю секунды выстрелят им в направлении Туманности Смерти. Там его уже ждут инженеры, стоящие на боевом дежурстве внутри Дэльфийского

комплекса сверхдальнего обнаружения, развернутого согласно всем инструкциям Имперских коллег. Технологии последнего поколения выудят из безграничной бесконечности космоса крохотный сигнал, и спустя полчаса его доклад будет представлен Генеральному Штабу Великого. Возможно даже, Оператор лично ознакомится с ним! Это была бы большая честь. Однако сейчас нужно ювелирно провести сеанс связи. Каким малым ни был бы передающий импульс, противник может его засечь, и потому действовать надо очень и очень аккуратно.

Иоакарис привычно захрустел

управляющими пирамидками на пилотском пульте, подготавливая к отстрелу ложную цель-приманку. Небольшой кусок камня с каплей замороженной жидкости, заранее обогащенный несколькими высокоактивными изотопами, будет отброшен от корабля в нужное время. Никаких полей и прочих высоких технологий, работа которых может быть зафиксирована следящей аппаратурой врага, простая пневматика — вот что придаст маленькому астероиду нужное направление и ускорение. Камень отойдет от шпионского корабля на некоторое расстояние, после чего нагреется под действием света

местной звезды, и жидкость закипит, принимая газообразное состояние. Полученный пар создаст реактивную силу и изменит курс, по которому будет двигаться астероид, после чего жидкость полностью улетучится с камня в космическое пространство. Отследить траекторию движения этого «астероида» и понять, откуда в действительности он прилетел, будет очень и очень непросто. Еще через несколько микросекунд изотопы пробьются сквозь его поверхность, и возникнет излучение. Как только это произойдет, отслеживающая камень специальная система подаст сигнал на оборудование дальней связи, и та проведет сеанс — антенны

выстрелят донесение адресату на той же частоте, на которой излучает «астероид». Вражеские системы слежения за пространством засекут этот импульс в момент появления «астероида», его просканируют, убедятся, что частоты совпадают, а сам он всего лишь кусок камня, пропитанный реликтовыми излучениями, или что-то в этом роде. Скорее всего, на этом вся проверка и закончится. Подобных бесполезных камней в каждой солнечной системе десятки тысяч, и для того, чтобы распознать подвох, в рядах противника должны иметься не только высококлассные специалисты, этого недостаточно.

Необходимо еще точно знать, или хотя бы очень сильно подозревать, что имеешь дело с кораблем-шпионом. Иначе обратить внимание на один из бесконечного множества крохотных астероидов, каждую секунду тысячами входящих и выходящих в зоны действия радаров, будет сложно. Но система Ш'Уросанк пока не входила в список миров, в которых велись тщательные поиски Риульских разведчиков. До сих пор этот, равно как и другие способы скрытного проведения сеанса связи, удавались Иоакарису без последствий.

Предприняв все необходимые действия, пилот активировал запуск

всей сложной процедуры и принялся отслеживать ее течение. «Астероид» отделился успешно и ушел в космос. В точно ожидаемое согласно расчетам время произошло вскипание жидкости, и камень изменил траекторию в сторону звезды, в фотосфере которой он и сгорит в свое время — зачем оставлять следы? Изотопная активность, как и планировалось, совпала с фазой кипения, и бортовой интеллект доложил о том, что донесение успешно отправлено. Доскональных тонкостей этой процедуры Иоакарис не знал, не будучи адептом Инженерной Епархии, но раз доклад об успехе

поступил, то можно было не сомневаться, что всё прошло, как задумано: передающий импульс системы связи удалось скрыть за излучениями «астероида». Однако на этот раз что-то пошло не так. С момента отправки донесения минуло четверть часа, и контрразведывательные силы гарнизона Ш'Уросанк буквально выплеснулись в его направлении.

Раздумывать, что именно выдало его присутствие и почему противник среагировал так поздно, не было времени, и Йоакарис принялся быстро оценивать сложившуюся ситуацию. Похоже, на его поиски подняли все разведывательные и

поисковые корабли, которые только имелись в распоряжении местного начальства. Почти шестьсот отметок приближались на высокой скорости, и стало ясно, что противник осведомлен о точном месте его нахождения. Внезапно оба Дитя Истины замерли, на миг застыв, словно отлитые из серой стали, после чего молнией сорвались с места. Они стремительно рассекали воздух, кружа по тесному отсеку на немыслимой скорости, и сквозь шуршащий треск рассекаемого их телами метана пилот слышал, как то одно, то другое Священное Существо издаёт тихий угрожающий свист. От этого звука веяло почти физически

ощутимым обещанием расправы, и Иоакарис внутренне сжался. Неужели Дитя Истины вступил в схватку с Незримым Врагом?!! Словно в ответ на его немой вопрос, передовая волна кораблей противника резко отвернула в сторону и начала сбрасывать скорость, пропуская вперед несколько эскадрилий второго эшелона. Сомнений не оставалось: Незримый Враг обнаружил его! Но он опасается стражей, охраняющих крохотный кораблик, и потому его Порабощенные не рискнули пойти на сближение, предпочтя выслать вперед своих подчиненных.

Дальше раздумывать не имело

смысла: операция закончена, необходимо немедленно отступить, дабы ни в коем случае не допустить гибели Говоривших с Вики. Йоакарис одновременным движением выбросил руки к пилотскому пульта, и его мощные пальцы заметались над управляющими пирамидками. На экране вспыхнуло сообщение об успешной активации и отделении фугасного заряда, и пилот с размаху глубоко утопил большую красную кнопку, которую обожал едва ли не до беспамятства. Плоский квадратный кораблик, со стороны более походивший на игрушечный лабиринт, рванулся в форсажном ускорении, мгновенно набирая

сверхсветовую скорость. Где-то позади, посреди чернильно-черной пустоты космоса, беззвучно расцвел бутон взрыва, разбрасывая вокруг себя сотни тысяч микрогенераторов, и приближающиеся корабли Незримого Врага накрыла полоса помех. Противник справился с ними за секунду, маломощные генераторы были не в силах представлять собой серьезную проблему, но большего времени пилоту и не требовалось. Он успел разорвать дистанцию прежде, чем противник нанес удар. Йоакарис предпринял экстренное торможение под тревожные звуки гонга системы оповещения, сообщающей о том, что его берут на прицел едва ли не все

орудийные системы гарнизона Ш'Уросанка, которые имеют хотя бы призрачный шанс достать Риула огнем, и, не теряя времени, активировал гиперпривод. Несмотря на слишком большое расстояние, противник открыл огонь, словно вся эта солнечная система ненавидела крохотный квадратный кораблик больше всего во Вселенной, и пространство вокруг разведкорабля засияло сполохами беснующихся энергий. Несколько секунд пилот провел в отчаянных ускорениях, рваными рывками бросая машину в разные стороны в маневрах уклонения, но Предки сегодня были на его стороне. Ему удалось не

получить прямого попадания, и едва на сигнальной области вспыхнул доклад о готовности гиперпривода, Иоакарис хрустнул управляющей пирамидкой. Шпионский корабль совершил прыжок, и бушующая на обзорных экранах ослепительной метелью смерти космическая пустота сменилась безликим ничто гиперпространства.

В бесконечных миллиардах километров от места его старта, на другой стороне Галактики, посреди враждебного космоса дрейфовал столь же одинокий имперский разведчик. Пилотировавший его штабс-капитан Флота Его

Величества внимательно всматривался в показания приборов. Солнечная система Ииле Ээа когда-то была цветущим миром, имеющим среди своих космических тел полноценную планету-океан. Несмотря на то что это самые окраины галактического спирального рукава, за которыми начинается мертвый космос, планета-океан была открыта более восьмисот лет назад. Удаленное местоположение этой солнечной системы компенсировалось высоким качеством живой планеты, полный цикл гидроформирования которой удалось провести очень быстро, всего за три столетия. С тех пор в Ииле Ээа

существовала и здравствовала весьма крупная колония, одна из самых густонаселённых. Год назад, когда началось вторжение, система подверглась массированному нападению Чужих. Пытаясь обеспечить эвакуацию мирных жителей, немногочисленные Имперские Вооруженные Силы совместно со Спасательным Легионом стояли насмерть, оттягивая на себя армаду атакующих. Сражение было настолько жестоким, что из защитников Ииле Ээа уцелело менее двух процентов личного состава. Но удержать многократно превосходящие силы Инсов и Ваарси оказалось невозможно, и всё, что

смогли тогда сделать Имперские войска, это отключить Ноль-Врата. Погибли десятки миллионов Дэльфи, противник полностью уничтожил всю космическую инфраструктуру системы, планета-океан была подвергнута массированной орбитальной бомбардировке. Немногие выжившие из числа тех, кому посчастливилось уже после деактивации Врат добраться до области гиперперехода, рассказывали, что в Ииле Ээа не видно космоса из-за миллионов прибывающих и прибывающих кораблей Чужих.

И сейчас штабс-капитан с болью смотрел на то, что осталось от ранее

цветущей планеты. Узнать в обугленном шарике, окруженном грязными клочьями забитой гарью атмосферы, роскошную планету-океан было почти невозможно. Ваарси уже успели осушить половину планеты, и океанские воды теперь оставались лишь в наиболее глубоких тектонических впадинах. Обнажившуюся поверхность подвергли термической обработке, дотла выжигая всё, что оказалось на лишившемся водного покрова морском дне. Гегемония полным ходом «очищала» Дэльфийский мир, подготавливая его к следующей стадии обработки, в течение которой бескрайние мертвые пепелища будут

преобразованы в привычную для Ваарси почву. Ее состав откорректируют, сформируют плодородный слой, потом высеют свою растительность... Спустя десять лет от прежней планеты-океана здесь останется только воздух. Коротышки не любят крупных водных скоплений, предпочитая им сеть озер, и даже химический состав этих вод будет сильно изменен. Но это произойдет позже, а сейчас несчастная планета представляет собой огромный крематорий.

Месяц назад объединенное командование Союза Люди-Дэльфи-Риулы начало грандиозную

разведывательную операцию. Активность Чужих на фронтах резко снизилась, и целью глобального разведпоиска являлся сбор подробной информации о том, что же в настоящее время происходит в пространствах врагов. Организовать постоянное скрытое наблюдение за противником у Людей не хватало сил, слишком мала численность Древнего Боевого Флота, а новобранцы, не имеющие опыта ведения военных действий, станут для врагов легкой добычей. Поэтому было принято беспрецедентное решение — провести сложнейшую операцию прикрытия сразу на всех фронтах. Под покровом этих

действий в ключевых точках выставить разведывательные сети и собрать максимально возможное количество информации за оставшееся время. Цивилизации-союзницы, Дэльфи и Риулы, организовали набор добровольцев из числа своих ветеранов. С самого начала было ясно, что не все разведчики вернутся назад, даже несмотря на помощь Лемов, численность которых крайне невелика, и рисковать столь уникальным разумом нельзя. Но недостатка в добровольцах не случилось. И штабс-капитан, зависший в толще воды посреди кабины своего разведкорабля, был

одним из тех, кто с гордостью откликнулся на призыв Родины.

Хотя система Ииле Ээа первоначально не рассматривалась как ключевая, Имперский Генеральный Штаб всё же решил забросить сюда разведчика. Армада, вторгшаяся в систему год назад, была столь огромна, что являлось весьма нелишним точно знать о происходящем здесь в настоящее время. Инфильтрация прошла успешно, и с самого первого дня операции штабс-капитан вел тщательное наблюдение за противником, пока его карательные силы в мыле носились по Галактике за столь неожиданно появившимися

сотнями разведывательных флотилий. Основной корабль-разведчик, к которому потянутся все нити шпионских зондов, обильно высеянных на пути следования Дэльфийских подразделений, проводящих отвлекающий маневр, находится где-то в другом месте. Наверняка довольно далеко отсюда, и на его борту для надежности есть несколько Лемов, ими укомплектовали каждый такой ключевой шпионский корабль. Но и в Ииле Ээа, как оказалось, тоже было на что посмотреть.

Первое, что бросилось в глаза, это прекращение работ по уничтожению океана на живой

планете. Комплексы осушения и генераторы термообработки еще висели в атмосфере и на геостационарных орбитах, на лишившихся воды территориях бушевали пожары, но ни тем, ни другим процессом более никто не управлял. Оборудование пустовало, персонал отсутствовал. Дальнейшее наблюдение показало, что во всей системе не осталось ни одного предприятия, которое не относилось либо к военной, либо к пищевой промышленности. Причем, что самое странное, гражданских служащих не вывозили за пределы Ииле Ээа, а прямо на месте рекрутировали в армию. И практически все были

довольны этим, возмущались единицы, за которых немедленно принималось АБШ. Даже для Инсов данная практика была не характерна, не говоря уже о Ваарси. Штабс-капитан тщательно зафиксировал ряд случаев, когда несколько недовольных пытались совершить побег, но суммарно количество подобных кораблей не превысило и двух десятков. Тем не менее ошибки не было: солнечная система быстро превращалась в одну большую военную часть на продовольственном самообеспечении, и происходило это при молчаливой поддержке всех участников процесса.

А неделю назад из соседней БА-4 начали приходить транспортные конвои, под завязку набитые не только ресурсами и продуктами питания, но и представителями маленькой цивилизации, чья планета там находится. Эта раса только стояла на пороге космической эры, едва выбравшись за пределы своей планеты, и не отличалась ни численностью, ни военным прогрессом. В мирное время Империя оказывала ей поддержку и даже проводила совместную научную программу, направленную на развитие местной медицины и здравоохранения, но незадолго до

вторжения в БА-4 внезапно решили, что Дэльфи задумали чуть ли не оккупацию их планеты. Местные неожиданно объявили о расторжении всех имеющихся связей и устроили настоящую войну, погубив несколько тысяч своих граждан. Поняв, что ничем не в состоянии навредить Империи, они потребовали от нее немедленно покинуть пределы их солнечной системы и перестать нарушать их суверенитет. Дэльфи исполнили пожелание, и всякие контакты между двумя цивилизациями были прекращены. Потом началась война, и про БА-4 забыли, и вот теперь штабс-капитан наблюдает за их войсками. За неделю

численность этих подразделений превысила два миллиона бойцов, на одной из мертвых планет Ваарси специально для них развернули автономную базу, на которой осуществлялось обучение вновь прибывших современному военному делу. Под новичков перестроили целый завод, который теперь переделывал специально для них оружие и защитное снаряжение Ваарси. Судя по методике проводимых тренировок, Альянс планировал использовать жителей БА-4 в качестве десантных отрядов при штурмах планет и крупных космических объектов. И это при том, что силы врага и без того

огромны! Подобное было в высшей степени странным.

Дэльфийский офицер сверился со временем. До следующего сеанса связи еще сутки, которые обещают пройти спокойно. Пару часов назад местный гарнизон провел стандартное патрулирование системы, выискивая шпионов врага, и вновь не смог засечь маленький имперский кораблик. В ближайшее время этот район космоса прочесывать не будут, и можно немного отдохнуть от постоянного нервного напряжения. Но сначала необходимо составить донесение в штаб операции. Пусть сеанс связи еще не скоро, но офицер

неукоснительно придерживался
собственного правила: каждые
десять часов структурировать
полученную за это время
информацию и подшивать ее к
донесению. Это позволяло всегда
быть в форме, плюс упрощало
составление донесения
непосредственно перед отправкой в
центр. Штабс-капитан несколько
минут работал с ручным
интерфейсом, обрабатывая данные.
Находясь в режиме максимальной
конспирации, разведчики не
пользовались ультразвуковой связью
с компьютерами, чтобы не повышать
и без того запредельный риск быть
раскрытыми. Противник тщательно

прослушивал космос всеми доступными средствами во всех известных режимах и диапазонах, а возможности Незримого Врага и вовсе не были известны полностью. В этих условиях любая мера, повышающая надежность маскировки, была бесценна.

Ручной ввод требовал высокой степени сосредоточенности, и имперский офицер, закончив работу, тщательно проверил всё, что только что сделал. Оставшись довольным результатом, он сформировал донесение и поручил дальнейшие рутинные процедуры заботам корабельного искусственного интеллекта. Штабс-капитан провел

легкий гребок могучим хвостом и отплыл на середину заполненного водой небольшого отсека. Теперь можно немного отдохнуть. Он несколько раз быстро кувыркнулся в водной толще, после чего сделал пару кругов по свободному пространству, разминая мышцы, застоявшиеся от долгой работы в неподвижной позе. Вот, так гораздо лучше! Если противник не предпримет никакой активности в течение ближайшего часа, он, пожалуй, позволит себе немного поспать.

Внезапно обзорные экраны расцвели сигналами тревоги, и штабс-капитан одним гробком

оказался возле пилотского поста. С ближайшей космической крепости Ваарси, дрейфующей в трех миллионах километров, стартовала сотня истребителей. Противники на ходу перестроились в атакующий ордер и устремились в его сторону. Странно, нахмурился Дэльфи, неужели его засекли? Но каким образом? Он же не предпринимал никаких действий вот уже несколько часов! Или вражеские системы слежения сумели зафиксировать колебания воды, вызванные его акробатическими упражнениями? Но это означает, что у Ваарси появилась некая совершенно новая технология, ничего подобного до сего дня у них

не имелось! Необходимо срочно...

Жуткая, обжигающая, рвущая на части боль вспыхнула у него в мозгу, и Дэльфи забился в судорогах, схватившись руками за голову. Стремительно гибнущее сознание вытолкнуло из поглотившей разум кровавой пелены короткую мысль: Незримый Враг нашел его. Но прежде, чем агонизирующий штабс-капитан затих, искореженные гримасой боли губы офицера сложились в жуткую улыбку. Тебе это не поможет, Незримый Враг. Не поможет... Тело имперского разведчика замерло, подрагивающие конечности безвольно повисли в толще воды, глаза закрылись, и в

тесном отсеке шпионского корабля наступила тишина. Зафиксировав смерть пилота, бортовой интеллект активировал установленный на разведкорабле термоядерный заряд и начал обратный отсчет, открыто передавая его на аварийной частоте. Спустя несколько секунд спешащие к машине истребители противника изменили курс и повернули назад. Системы слежения Ваарси засекли близкий запуск цепной реакции, и То, что вело сейчас в атаку сидящих в кабинах истребителей существ, не пожелало без пользы губить своих марионеток. Карательный отряд направился в обратный путь, бросив одинокий Дэльфийский истребитель

доживать свои последние мгновения.

Когда до взрыва оставалось менее тридцати секунд, от пилотского комбинезона погибшего имперского офицера отделился странный предмет. Нечто вроде пузатой ракушки размером с половину человеческой головы слегка раскрыло створки и выпустило короткие сопла водометных двигателей. Предмет быстро доплыл до аварийного шлюза, и автоматика вытолкнула его в эвакуационную камеру. Упав на пол лишенного воды небольшого отсека, ЭСС-модуль проворно спрятал сопла, выпустил небольшие щупальца и сноровисто вбежал в то ли дверцу, то

ли жаберную щель, заранее открытую в противоположной стене. Мгновение спустя от имперского истребителя отделился хищный акулий силуэт. Эвакуационная ракета рванулась прочь, стремительным ускорением уходя в бесконечную пустоту космоса, и возвращающийся на базу карательный отряд запоздало заторопился на разворот. Но время было упущено. Безучастный ко всему таймер отсчитал последние секунды, и в антрацитовый черноте холодного пространства вспыхнуло ослепительно-яркое солнце термоядерного взрыва. Истребители обогнули опасную зону, но мощные помехи, наведенные сработавшим

фугасом, не позволяли определить, где именно сейчас находится Дэльфийская ракета. Едва автоматика защитных систем подавила помехи, возвращая радарам былую чувствительность, как станция слежения за космическим пространством зафиксировала на окраине солнечной системы формирование области гиперперехода. Спустя еще две секунды аварийная капсула экстренной эвакуации с ЭСС-модулем на борту покинула пространство звезды Ииле Ээа. Не дошедшие до уже закрывшегося входа гипертрассы и половины пути истребители Ваарси разочарованно

повернули назад. От начала и до конца всей этой неудавшейся карательной операции в радиоэфире их отряда не прозвучало ни слова.

— Таким образом, разведывательную операцию можно считать законченной, — подытожил Тринадцатый. — Небольшой процент шпионского оборудования, размещенного в пространстве Альянса, еще продолжает работать, но ничего кардинально нового это не даст, противник быстро подавит оставшиеся зонды. — Командующий обвел взглядом Военный Совет и продолжил: — На основании собранной информации

Разведуправление составило общую сводку, полный текст которой отправлен в Генеральные Штабы союзников, а также каждому из здесь присутствующих офицеров. Полагаю, все уже успели с ним ознакомиться, потому коротко озвучу самые основные моменты.

На этот раз заседание Военного Совета проходило на борту «Русского», специально для этой цели прибывшего в Туманность Смерти. С точки зрения противодействия шпионажу противника Туманность являлась наиболее безопасным местом. Миновать Преддверие противнику еще ни разу не удалось, а иными

способами разведывательным
кораблям врага попасть сюда и при
этом остаться живыми и
незамеченными одновременно было
абсолютно невозможно. Помимо
этого новейший Дэльфийский
комплекс дальнего обнаружения,
недавно развернутый у Риулов,
позволял получать о перемещениях
Альянса множество полезной
информации. В силу очень большой
удаленности аналогичное
оборудование, размещенное в
Дэльфийско-Человеческом космосе,
подобную степень подробности
обеспечить не могло. Смертельно
опасное для жизни, последнее
прибежище расы Риулов в военном

плане оказалось для Союза плацдармом во вражеском тылу, о котором любому военачальнику можно было только мечтать. Но в данный момент лица собравшихся несли на себе отпечаток тревоги и тяжелых раздумий. Полтора десятка высших чинов трех армий-союзниц заполнили небольшое помещение кают-компаний «Русского» почти полностью, один настенный экран был отдан в распоряжение Серебрякова-младшего, на остальные выводились итоговые данные разведывательной операции.

— Как мы и предполагали, падение активности сил противника на наших рубежах вызвано решением

Идеального Паразита провести в пространстве Альянса тотальную мобилизацию, — продолжил Тринадцатый. — Причем, судя по полученным данным, мобилизация не просто тотальная, а, скорее, параноидальная. Под ружье ставятся все, кто способен воевать хоть как-то. Во всех солнечных системах, будь то миры Ваарси, Т'Хассмоа или Гредрины, картина одинакова: все отрасли промышленности, не имеющие отношения к производству пищи и вооружения, срочно перепрофилируются. Социальные, культурные и прочие подобные институты упраздняются, их сотрудников направляют либо в

армию, либо в отрасли ее обеспечения. Не ясно, что у них происходит с наукой, но мы считаем, что тоже ничего хорошего. Иными словами, Идеальный ставит подконтрольные ему цивилизации не просто на военные рельсы, он фактически превращает их в примитивный механизм из трех составляющих: производство пищи — производство вооружения — армия. Иных элементов в этой структуре явно не планируется.

— Цивилизация, имеющая подобное устройство, обречена на крах, — покачал головой Император Оэзаоо. — И падение не просто неизбежно, оно наступит очень

быстро, в течение одного-двух веков. Можно предположить, что Идеальный не планирует их существование столь долго.

— Мы пришли к такому же выводу, — кивнул Командующий. — Он напуган тем, что произошло в городе Лемов, ему стало не до игр. Дальше предлагаю выслушать академика Серебрякова, он просчитал некоторые прогнозы.

Присутствующие перевели взгляды на вспыхнувший на экране большой древний смайлик желтого цвета в генеральской фуражке Эпохи Великой Катастрофы, и Тринадцатый с тяжелым вздохом незаметно показал экрану кулак. Смайлик

выпучил глаза от страха и торопливо исчез, сменяясь изображением колонии Лемов. Сидящий на плече Командующего Чебурашка с интересом наострил огромные уши.

— Сложив воедино всю разрозненную информацию, которую удалось достать, — за кадром зазвучал голос молодого ученого, — включая как свежие научные и разведывательные данные, так и архивные материалы Империи и Синода, любезно предоставленные мне союзниками, я сделал некоторые предположения, которые сейчас предоставляю вашему вниманию. Итак, начнем с того, в чем мы более-менее уверены: основная часть

Идеального Паразита находится в Галактике Вузэй, от которой, собственно, ничего не осталось. Не вызывает сомнений, что он поглотил ее полностью и в настоящий момент голодает. До сих пор не понятно, каким образом Идеальный туда попал, но этот факт является свершившимся и потому принимается как константа. Паразит является энергетической формой жизни нетрехмерного типа, предположительно он шестимерен, чем и объясняются некоторые его возможности, нереальные с точки зрения науки трех измерений. С высокой долей вероятности, порядка девяноста восьми процентов, можно

утверждать, что Идеальный обладает высочайшей приспособляемостью и адаптацией к неожиданно возникающим жизненным ситуациям, вплоть до кардинальных самоизменений эволюционного типа.

При этих словах вид на мышиную колонию сменился несложным демонстрационным роликом, отображающим слова ученого для большей наглядности.

— Так, при отсутствии пищи он может поглощать сам себя, а для скрытного проникновения через блокаду Мерхна легко встраивает минимальную частицу себя в обычный фотон, причем зараженный

Паразитом фотон ничем не отличается от обычного, по крайней мере, для нашей науки. По тому же принципу Идеальный осуществляет порабощение своих жертв. Его неделимая частица проникает в мозг подходящего для захвата разумного существа и начинает поглощать мозговую ткань. При этом она размножается с высокой скоростью, позволяющей полностью провести внедрение за десять-пятнадцать секунд в зависимости от размеров головного мозга носителя. Так же, как и в случае с фотоном, полученная в результате паразитарного порабощения марионетка ничем не отличается от

живой особи. Это достигается тем, что Идеальный поглощает не весь мозг жертвы, но лишь некоторую его часть, безукоризненно маскируя признаки своей жизнедеятельности под естественные излучения мозга. Определить, что индивид поработщен Паразитом и более не является личностью, можно лишь двумя способами: Первый — визуальный осмотр головного мозга. Для этого требуется трепанация черепной коробки. Любые приборы Враг с легкостью обманывает, они всегда видят то состояние головного мозга жертвы, каким оно было на момент проникновения в него первичной частицы Паразита. При чем

Идеальному не откажешь в сообразительности: чем больше особей конкретного вида он поработил или поглотил, тем лучше он знает их физиологию, и в том числе динамику мозговой активности. Это позволяет ему без усилий имитировать работу мозга, то есть диагност никогда не выдаст вам одну и ту же раз и навсегда «запечатленную» картинку. Повторюсь, обнаружить марионетку Идеального силами нашей науки невозможно. И, если судить по поведению Мерхна, не только нашей, в области своих жизненных интересов — паразитирования — Идеальный эволюционирует

непрерывно.

Изображение на экране Серебрякова, демонстрирующее силуэт некоего порабощенного Гредринианца, свободно разгуливающего под ни о чем не подозревающими кораблями Мерхна, лениво плывущими у него над головой, замерло, и ученый уточнил:

— Хотя тут есть мнение, что в момент сотворения Мерхна Создателями последние не были в курсе всех способностей Идеального и попросту не предусмотрели возможность захвата Паразитом мозга жертвы. Возможно, Вики при желании могли решить и этот вопрос, но не представляли, что он

может возникнуть. Ведь несложно догадаться, что когда Создатели столкнулись с Идеальным, он уже был огромен и силен. Иначе вместо цивилизации Мерхн был бы создан какой-нибудь одинокий аппарат, сопровождающий Паразита повсюду и бьющий по рукам каждый раз, когда тот захочет сделать гадость. Впрочем, это лишь догадки, и не более. Но вернемся к методикам распознавания Паразита. Второй способ — можно догадаться о порабощении по поведению марионетки. Уже не вызывает сомнений, что, поглощая мозг своих жертв, Идеальный получает их память. Но, так как мозговая ткань

съедается им лишь частично, некоторая информация до Паразита всё-таки не доходит. К сожалению, данный способ не годится для массовой идентификации, понять, что особь стала марионеткой Идеального, может лишь тот, кто достаточно хорошо знал жертву и в состоянии заметить изменения, произошедшие в характере или поведении.

Подытоживая вышесказанное, можно однозначно заявлять, что на данный момент мы никак не можем распознать поработленную Паразитом особь, если, конечно, не отправлять всех и каждого на принудительную трепанацию.

— Это весьма прискорбно, — печально нахмурился Дэльфийский Император. — Мятеж на планете Уумииту, являющейся лагерем военнопленных, окончательно вышел за все рамки разумности. Сначала они уничтожили всю небогатую инфраструктуру планеты, потом раскололись на два лагеря и начали убивать друг друга. Продукты питания у них закончились неделю назад, питьё — двое суток назад, но они по-прежнему, словно обезумевшие, крушат друг друга! Еще несколько дней, и все военнопленные погибнут либо от жажды, либо вследствие истощения запасов дыхательных смесей. При

этом оба лагеря регулярно выходят в радиоэфир и умоляют о помощи, заявляя о едва ли не всепоглощающем желании сложить оружие и вновь сдаться. Мы дважды пробовали посылать туда десант для эвакуации тех, кто якобы не желает продолжать мятеж, но оба раза посланники погибли. Отряды были хорошо вооружены и экипированы и никак не могли пасть практически мгновенно и в полном составе. Имперский Генеральный Штаб предполагает, что они были атакованы Идеальным. Больше мы не реагируем на сигналы бедствия, идущие с поверхности Уумииту, подозревая очередную западню.

Более точно причины бунта можно будет определить спустя два месяца, когда будут выращены клоны для погибших бойцов и проведена процедура ЭСС-реинтеграции — второй отряд отправлялся на планету, оснащенный ЭСС-модулями нового поколения, созданными Великим Серебряковым. Мы также оборудовали их системой самоэвакуации. Стартовать с Уумииту удалось не всем, но более половины модулей всё же спаслись. Однако спустя два месяца информация, которую дадут возрожденные, вряд ли будет актуальна.

— С вашего позволения, —

произнес Серебряков-младший, — я напомним всем присутствующим, что предпочитаю обращение «Уважаемый Серебряков», «Академик Серебряков» или «Андрей Андреевич Серебряков». Эпитет «Великий» прошу в подобных целях не применять!

— Это невозможно! — торжественно взревел Еаурурис, вставая с кресла и вздымая вверх посох. — Двенадцать веков все разумные существа, не отвернувшиеся от Великой Истины...

— Так! — Тринадцатый решил прервать назревающий спор в зародыше. — Мы это уже обсуждали неоднократно, не стоит разводить

теологию, у нас мало времени. В нашем присутствии — никаких «великих», «священных» и тому подобных «божественных». Всё, закончили! — Хранитель покорился, но его пылающие фанатичным огнем глаза ясно давали понять, что Жрец остался при своем мнении. Командующий мысленно вздохнул. Упрямее Риулов, наверное, вообще никого нет во Вселенной... — Андрей, продолжай, — велел он.

— Ситуация, сложившаяся на Уумииту, фактически отражает мои предположения относительно методов Идеального Паразита, — академик Серебряков вновь транслировал на своем экране

соответствующее объяснениям видео. — Паразит поработщает высшее руководство всех разумных рас, что встречаются ему на пути, и ввергает народы в войну на уничтожение. Так как просто поглотить созданные Вики Галактики он не может — этого ему не позволит Мерхн, Идеальный планирует уничтожить всё живое нашими же руками. Наверняка в Галактике Вузэй всё произошло именно так! Едва Паразит эволюционировал до обретения способности порабощения, он захватил сначала высшее, а затем и все последующие уровни руководства в обществе Вузэй. После этого его

марионетки устроили войну и уничтожили в своей галактике всё живое и, под занавес, самих себя. Учитывая уровень доступных Вузэй технологий, это, скорее всего, было совершенно несложно. И вот, дело сделано, осталось только съесть мертвую галактику. Мерхн в это вмешиваться не стал, так как охранять стало нечего, но самого Идеального блокировал, следуя своему предназначению. Почувствовав голод, Паразит решил двинуться дальше и применил трюк с фотоном. Так он оказался здесь. Думаю, нашу Галактику Идеальный выбрал не случайно. Из воспоминаний Вузэй он знает, что

основной Центр управления сегментом галактик Вики «След» расположен здесь, потому и решил нанести первый удар именно по нам.

— Косвенно эта теория подтверждается разведданными, полученными в результате проведенной операции, — продолжил вместо ученого Командующий. — В пространствах всех рас — участниц Альянса разведчики зафиксировали две общие странности. Первая: никто особо не сопротивляется превращению своих цивилизаций в обреченные на деградацию милитаристские колоссы. Конечно, недовольные имеются, но их столь мало, что ни о

каких протестных настроениях или выступлениях речь даже не идет. Всех несогласных быстро приводит к общему знаменателю Агентство по Борьбе со Шпионажем. И вторая: противник привлекает к участию в войне подростковые цивилизации, не достигшие космической эры. Если раса существует в условиях повышенной гравитации, имеет численность в несколько миллиардов особей и развилась достаточно для того, чтобы иметь более-менее вменяемые представления о ведении боевых действий, Альянс считает ее годным в рекруты. Подростковые цивилизации предоставляют своих бойцов, их перевооружают и наскоро

обучают, подготавливая для участия в планетарных десантах. Не думаю, что командование Альянса считает собственные силы недостаточными. Одних только Инсов вдвое больше, чем нас всех, вместе взятых.

— Мы полагаем, что Идеальный раздражен рядом неудач, которые потерпел в последние месяцы, — произнес Император. — Генеральный Штаб Дэльфийской империи считает, что в связи с этим Паразит начал активное ускорение процесса. Теперь с большой вероятностью стоит ожидать со стороны Альянса попыток высадить десант из числа подростковых рас на наши планеты. Мы не исключаем,

что подобные удары будут носить массовый характер.

— План Незримого Врага не в этом! — трубно провозгласил Еаурурис. — Глас Предков вещает, что в цивилизациях, чьи жизненные пространства подконтрольны Альянсу, не осталось ни одного крупного руководителя, не поработанного врагом! И нет разницы в том, достигли они космической эры или нет! Идеальный поражает всех, кто может владеть сердцами и умами соплеменников! Так он ввергает всех в последнюю войну! Он превратит тех, кем руководят его рабы, в несметную военную армаду, которая

пройдет по Галактике и полностью опустошит ее, после чего уничтожит сама себя! И простые особи вынуждены будут подчиниться его воле, если не смогут сплотиться против Врага! Каждый лидер, рискнувший объединить вокруг себя несогласных, рано или поздно будет поработчен!

— Я согласен с мнением Хранителя! — поддержал Риула Серебряков-младший. —

Аналитические расчеты показывают, что Идеальный Паразит не может быстро поработить всех на своем пути. Для безопасного перемещения в единицу времени должна существовать только одна неделимая

частица Паразита, предназначенная для захвата разумного существа, иначе Мерхн заметит его. А что происходит в подобном случае, мы уже выяснили в городе Лемов. Поэтому порабощение распространяется хоть и быстро, но при этом не может охватить всех имеющихся в его распоряжении разумных существ одновременно. Именно потому Идеальный в первую очередь стремится поработить руководителей и активистов, чтобы минимальными усилиями заполучить контроль над их расами.

— Незримый Враг будет порабощать всех, кого только сможет! — Еаурурис вновь встал с

кресла, потрясая посохом. — Едва он поглотит власть имущих, его отвратительные метастазы пойдут дальше, поражая обычных особей! Ибо цель Его — полное уничтожение всякой жизни!

— С этим я также согласен, — подтвердил академик Серебряков. — Полагаю, с Вузэй всё именно так и было. Но в нашей Галактике Идеальный Паразит столкнулся с трудностью, ранее ему не встречавшейся. А именно: оказалось, что не все разумные виды он может поработить. Некоторые ему недоступны в силу своего энергобиологического строения. Иными словами, энергии и частоты,

которые генерируют клетки их головного мозга, в той или иной степени препятствуют порабощению. Возможно, в Галактике Вузэй тоже были подобные разумные виды, но противостоять мощи Вузэй они не могли. У нас же ситуация иная — однозначно доминирующей в военном плане цивилизации не нашлось. Вот и пришлось Идеальному затеять всеобщую бойню. Если охарактеризовать его замысел коротко, то, по моему мнению, это будет выглядеть так: Паразит поработывает руководство любых уровней у всех рас, которых только может, собирает неисчислимую армию, которая

уничтожает сначала жизнь в Галактике, а после — сама себя.

— Не имея средств противодействия Идеальному Паразиту, мы не сможем противостоять его планам! — Император Оэзаоо нахмурился. — Время в этом случае играет против нас! Сколько бы мы ни укрепляли свои миры, рано или поздно Враг соберет армаду в десятки миллиардов кораблей, и у нас не хватит ресурсов ей противостоять. Дэльфи и Люди — виды с низкой плодовитостью и крайне медленным темпом взросления. Риулы в этом плане устроены гораздо лучше, но почти девять десятых их расы

погибло в войне. Наши потери также огромны. Союзу не выстоять в затяжной войне, не хватит живой силы перебить всех марионеток Идеального, даже несмотря на перевес в технологиях. Если мы не отыщем иное решение, наши расы обречены.

— Собственно говоря, об этом я и хотел рассказать, — заявил Серебряков-младший. — В результате... ммм... эээ... неприятного инцидента, произошедшего в городе Лемов во время эксперимента с частицей Идеального Паразита, мне удалось выделить некий, скажем так, комплекс сигналов. Именно он

излучается Лемами и погружает Идеального в кому. В настоящее время Аналитический Центр прилагает все усилия, чтобы спроектировать опытный образец «К-генератора», так мы его пока называем...

— Вы хотите сказать, что разработали оружие против Идеального?! — невольно воскликнул Император. — Как скоро планируются испытания? Может ли Дэльфийская Империя получить хотя бы теорию принципов его работы?

— К сожалению, тут всё очень непросто, — вздохнул голос ученого. — Идеальный есть шестимерная форма разумной

энергии, и полностью понять его суть на трехмерном уровне невозможно. Бактерии-симбионты Лемов также не трехмерны. По моим расчетам они — шестнадцатимерны. То, что принудительно отправляет Идеального в кому, для простоты назовем это излучением, по степени мерности аналогично бактериям-симбионтам. В связи с этим основную массу расчетов и синтез-экспериментов мне приходится проводить самому. Люди не в силах увидеть больше трех измерений, а мои возможности это позволяют. Я в срочном порядке пытаюсь разработать некие сопрягающие интерфейсы для коммутации, но это

весьма сложная задача, дело движется очень медленно. Прямо сейчас могу сказать только, что мы планируем собрать экспериментальный образец К-генератора в ближайшие три месяца, но его размеры будут сопоставимы с линкором, все-таки это первый опыт изготовления подобного устройства. В свете всего вышеизложенного я прошу Империю ознакомить меня со всей имеющейся у нее информацией в области многомерности, если таковая вообще существует. Возможно, за тысячелетия генной инженерии что-либо получалось... ммм... скажем так, нетипичное в плане трехмерного измерения.

— Имперское Научное Собрание будет в вашем распоряжении к завтрашнему утру по стандартному времени Содружества, — пообещал Император Оэзаоо. — Принесенное вами известие весьма и весьма обнадеживает!

Если экспериментальная модель заработает, это даст нам шанс и серьезно поднимет боевой дух многих и многих. Ведь мозг Дэльфи и Риулов беззащитен перед незримыми ударами Идеального.

— Об этом необходимо возвестить немедленно! — протрубил доселе молчавший Верховный Жрец Синода Риулов. — Для наших братьев и сестер эта

великая новость особенно важна!

— А вот с этим предлагаю не спешить, — неторопливо произнес Тринадцатый. — Пока хотя бы один К-генератор не заработает, никто ничего знать не должен. Не стоит провоцировать Идеального на еще большее ускорение всеобщей мобилизации. Кроме того, программа Обменных Пунктов показывает интересные результаты: нашлось довольно много Чужих, охотно разыскивающих и сдающих ЭСС-модули. Некоторая часть из них либо относится к нам с симпатией, либо испытывает серьезные сомнения в необходимости продолжать войну. Это означает, что

если начать мощную информационную атаку на Альянс, имеющую целью довести до каждого сведения об Идеальном Паразите и его планах, найдется немало желающих перейти на нашу сторону. Но без действующих К-генераторов они будут беззащитны. Мы лишь подставим их под удар и лишимся потенциальной поддержки. Где бы они ни укрылись, там очень быстро возникнет вторая Уумииту. Поэтому я считаю стратегически неграмотным сообщать о получении какого бы то ни было средства противодействия Идеальному прежде, чем оно действительно заработает.

— Глас Предков повелевает мне согласиться с Оператором! — громогласно отреагировал Еаурурис, и Риулы коротко засовещались между собой.

Несколько секунд их скафандры и посохи перемигивались индикаторами, после чего Верховный Жрец заявил, что Священный Синод находит слова Командующего Вооруженными Сил Содружества истинными. Империя присоединилась к общему мнению без лишних обсуждений. Пространство Дэльфи — не Туманность Смерти, гарантировать полное и повсеместное отсутствие шпионских сил и средств противника

нереально. Подобную новость долго удерживать в тайне от Чужих не удастся, и Имперский Генштаб это отлично понимал. В результате решение не обнародовать факт изобретения К-генератора было принято Военным Советом единогласно.

— Теперь о текущем положении, — Тринадцатый вывел на экран голограмму карты. — Вот уже третий месяц противник не предпринимает активных боевых действий. Все его силы, находящиеся в захваченном пространстве наших рас, сосредоточились в нескольких ключевых солнечных системах. Разведка сообщает о высокой

концентрации войск в этих точках и наличии у вражеских гарнизонов кварковых зарядов. Мы считаем, что именно сюда будут прибывать новые армады из метрополий, и потому Идеальный посчитал нужным удерживать их в качестве гарантированно неприступных плацдармов. Кроме того, во всех указанных системах идет тщательная зачистка всех планет, как живых, так и ресурсных. Силы сопротивления и все прочие местные обитатели, которым удавалось скрываться в труднодоступных частях планет и астероидных поясов, уничтожаются с применением оружия массового поражения. Освоение живых планет

остановлено, термоядерные,
биологические и
бактериологические атаки
санкционированы высшими
штабами, экологии и биосфере
наносится фатальный урон. Имеются
многочисленные данные
радиоперехвата переговоров
командиров и экипажей боевых
кораблей противника друг с другом, в
которых выражается высшая степень
недоумения происходящим. Не
секрет, что многие из
военнослужащих армий Альянса
рассчитывают получить на
захваченных планетах крупные
земельные наделы в собственность,
согласно обещаниям высшего

руководства своих цивилизаций. И столь варварское обращение с живыми планетами вызывает у них ропот. Однако дальше недовольного перешептывания дело не идет, АБШ применяет к возмутителям спокойствия карательные меры максимальной жестокости, как к врагам рас — участниц Альянса и предателям родины.

Командующий короткими движениями указывал на карту, и автоматика, улавливая его жесты, одну за другой подсвечивала на голограмме отмеченные солнечные системы.

— Таким образом, — продолжал Тринадцатый, — основные силы

противника, находящиеся в наших пространствах, расположены сейчас в указанных на карте системах. Расчеты показывают, что атаковать их крайне невыгодно. Во-первых, наших сил недостаточно для штурма, учитывая концентрацию войск противника в совокупности с кварковыми зарядами, потери будут огромны. Восстановить их в кратчайший промежуток времени не получится, и мы рискуем катастрофически оголить оборону наших миров. Противник не замедлит этим воспользоваться. Во-вторых, результаты разведывательной операции неутешительны. Идеальный начал абсолютную

мобилизацию именно с центральных, исконных солнечных систем Альянса. И если мы сможем ввести в действие К-генераторы, после чего начать информационную войну, то как раз эти гарнизоны, — он кивнул в сторону подсвеченных звезд, — и есть наши потенциальные сторонники. У тамошних вояк возможность дезертировать и добраться до наших пространств гораздо выше, нежели у их соплеменников из материнских и приравненных к ним солнечных систем цивилизаций Альянса.

— То есть мы ничем не можем помочь нашим братьям и сестрам, из последних сил сопротивляющимся

агрессорам? — трагически спросил Верховный Жрец.

— В указанных мирах — ничем, — спокойно ответил Командующий. — С вероятностью в девяносто девять процентов на текущую минуту там уже некому помогать. Даже Дэльфийские планеты-океаны осушены полностью. Моря там фактически вскипятили, вся вода сейчас находится в атмосфере в виде раскаленного пара.

— Сие прискорбно до крайности, — Верховный издал печальный носовой звук, ясно слышимый даже через гермошлем. — Печаль нашего народа будет велика.

Необходимо объявить траур и отдать павшим героям дань памяти... — Жрец закрыл огромные глаза, и Чебурашка прислал Другу наполненный печалью образ. Делегация Риулов испытывала неподдельную грусть.

— В сложившейся ситуации есть один плюс, — Тринадцатый вновь указал на карту, и на ней ярко-желтым цветом вспыхнули отметки новых звезд. — Вот в этих солнечных системах вследствие оттока войск к ключевым мирам оборона противника ослаблена очень существенно. Анализ показывает, что в ближайшее время врагу нечем ее усилить. Мы предлагаем нанести

серию ударов и захватить указанные звезды. Этим мы одновременно достигаем нескольких целей: пополняем ресурсную базу, поднимаем боевой дух наших народов, оказываем психологическое давление на войска противника и, в некоторых случаях, спасаем оставшихся в живых партизан. По данным разведки, в трех из указанных солнечных систем, одной Дэльфийской и двух Риульских, еще действуют остатки сопротивления. Правда, серьезно оборонять все вновь захваченные миры мы не сможем, Ноль-Врата есть не везде. Но, по крайней мере, эвакуируем всех выживших, а вскрытие угроз

потенциальных атак врага Империя
возьмет на себя. Их системы
слежения позволяют это
организовать.

Глава вторая

ЗЛОВЕЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Портативный тоннельный
прожигатель увеличил до
приемлемой ширины узкую щель в
нагромождениях искореженных
конструкций, и Хассс'Тонар ловко
прополз в соседний отсек, сверяясь с
индикаторами наручного
пеленгатора. Здесь находятся еще
шесть ЭСС-модулей. До
уничтожения в этом помещении
располагался центр управления
«Незыблемым» Экстренной

Команды, и в момент последнего взрыва, окончательно уничтожившего спасательный комплекс, его сотрудники погибли на своих операторских местах. Осветительный дрон, следовавший за прожигателем, поднялся выше, насколько позволяли завалы разmozжённого человеческого корабля, и подал свет на месиво из обломков переборок, техники и оборудования, густо заполнявших некогда очень просторное помещение. Изувеченные трупы людей, разорванные на части мощными выбросами боевых энергий, давно заморозились в космическом холоде и обезображенными ледышками

застыли среди оплавленных
нагромождений. Хассс'Тонар
тщательно обвел отсек пеленгатором,
выявляя ЭСС-модули погибших. С
этим нужно быть повнимательнее,
некоторые из устройств могло
повредить взрывом, в результате чего
они утратили способность
транслировать сигналы бедствия, и
случайно пропустить их очень бы не
хотелось. Там, на древнем
человеческом авианосце,
приспособленном под Обменный
Пункт, человеческий Приемщик ясно
дал понять, что ЭСС-модули этой
самой Экстренной Команды будут
оплачены весьма высоко вне
зависимости от того, окажутся они

поврежденными или нет. Пилот задней парой рук снял с пояса пульт управления поисковым дроном и быстро ввел в его интеллект цели сбора. Собиратель, беззвучно переливаясь суставчатым телом по обломкам раздолбанного отсека, быстро исчез в хитросплетении завалов.

К этой экспедиции Хассс'Тонар готовился более трех месяцев. Вернувшись с Обменного Пункта Людей с карманами, туго набитыми денежными знаками, он сделал одному штабисту-кадровику столь выгодное предложение, что отказаться от него тот оказался не в силах. Пилота быстро признали

опытным ветераном, получившим проблемы со здоровьем в тяжелых боях, и назначили в инструкторскую службу маленького гарнизона заштатной солнечной системы, затерянной где-то на границе бывшего жизненного пространства Людей. Отныне в его обязанности входило готовить местных пилотов-истребителей к сражениям с Древним человеческим Флотом, делиться опытом и так далее. Штабной взяточник не подвел — данная солнечная система действительно находилась на задворках и вряд ли представляла собой интерес для сражающихся армий. Живых планет она не имела,

угасающее светило особым теплом не отличалось и было неинтересно даже Инсам. Если бы не обилие ресурсосодержащих астероидов, то вряд ли Люди вообще колонизировали ее когда-то давно. На мертвых планетах не имелось никаких поселений, только обломки немногочисленных человеческих научных станций, уничтоженных еще в первый месяц войны. Весь гарнизон системы насчитывал едва пару тысяч кораблей и с десятков тысяч истребителей и был сплошь укомплектован личным составом, имевшим либо «волосатую руку» в штабах, либо тугой кошелек.

Шахтерские компании

ковырялись в астероидных полях и на планетах, имевших ресурсную ценность, дважды в неделю уходили и приходили транспортные караваны, до передовой было едва ли не так же далеко, как и до метрополии. Одним словом, служба проходила настолько спокойно и тихо, насколько такое вообще возможно в условиях этой войны. Даже Гредринианцев в системе не было, высшее командование каким-то образом умудрилось повернуть всё так, что эти треугольные недосущества не смогли получить тут никаких прав на разработку. По слухам, в обмен на такое соглашение им предложили единоличные права на другую

ресурсную систему, расположенную относительно неподалеку. Пригодных к разработке объектов там было вдвое больше, и эта дремучая деревенщина сразу согласилась. Неотесанные болваны даже не стали проводить сравнительный анализ солнечных систем, в результате чего не узнали, что процентное содержание полезных веществ в их разработках нигде не превышает коэффициента «11», тогда как самое бедное месторождение у нас получило у геологов оценку «16». Крестьяне дремучие, что с них взять! Зато гарнизону тут, в ЖШ-9, как называли эту солнечную систему штабисты, теперь можно жить в свое

удовольствие. И формально всё чисто — они даже числятся на передовой, ведь это всеми забытое место находится далеко от основных сил объединенной армии Альянса и не входит в общую структуру эшелонированной обороны. Охрана ЖШ-9 есть полностью забота ее гарнизона, весь личный состав которого героически согласился пойти на этот подвиг — быть готовым в любую минуту принять на себя удар пышущих злобой Чужих и стоять насмерть в ожидании прибытия подкрепления. Ибо все прекрасно понимали, что вряд ли Чужие вообще помнят об этой солнечной системе, тут собственное-

то командование не всегда о ней вспоминает.

Конечно, инстинкт самосохранения не чужд никому, и потому все надлежащие меры в ЖШ-9 исправно выполнялись: солнечная система патрулировалась, осуществлялось круглосуточное слежение за космическим и гиперпространством, и даже проводились поисковые рейды в окрестностях близлежащих звезд, на орбитах которых и вовсе не имелось ничего ценного. Но работа всё равно была не бей лежачего, и Хассс'Тонар, равно как и все остальные обитатели ЖШ-9, несказанно этому рад. Особенно же его радовало то, что

отсюда до точки пространства, где дрейфовали остатки разрушенного спасательного комплекса Людей, было всего трое суток пути в гипере. Однако вырваться к заветному источнику богатства оказалось не так просто. Местное отделение Агентства по Борьбе со Шпионажем хоть и состояло из таких же, как остальные, «приближенных к начальству», но меньшей подозрительностью не отличалось. И хотя его личный состав насчитывал едва пятьсот солдат и вшестеро меньше офицеров, АБШ в ЖШ-9 поддерживало весьма бурную деятельность. Судя по тому, что их рвение всячески одобрялось

командованием гарнизона, вывод напрашивался сам собой: здешнее начальство в сговоре со следователями АБШ. Они совместно создают в гарнизоне ажиотаж борьбы со шпионами и предателями, дабы ЖШ-9 не пользовалась популярностью у желающих заплатить за теплое и спокойное место тыловой службы. Оно и понятно — чем меньше заявок на перевод сюда, тем меньше внимания высшего руководства к системе. Ведь если в гарнизон набьется чересчур много «своих» и его численность возрастет до предельной, то в случае чего, например, очередного поражения в крупномасштабной

битве с Древними Людьми и сопряженных с этим больших потерь, командование Альянса может запросто пополнить передовые части за наш счет. А покидать столь безопасное местечко никому не хотелось. И потому небывалая активность местного АБШ всеми приветствовалась, вот только с таким положением дел выбраться на поиски ЭСС-модулей было нелегко, все длительные патрулирования проводились исключительно с разрешения следователей. Хассс'Тонар потратил немало времени и усилий, чтобы не вызывая подозрений оказаться в составе одного из глубинных патрулей, и еще

больше изобретательности пришлось проявить, дабы у одного из его сослуживцев в ходе патрулирования у необитаемой звезды «случайно» забарахлила система навигации. В результате патрульная эскадрилья оказалась вынуждена разделиться, и он получил приказ продолжать поиски шпионов противника в одиночку.

Разбитый человеческий «Незыблемый» он нашел довольно быстро. Космические течения снесли остов исполинского корабля далеко от первоначальных координат, но рассчитать величину смещения оказалось вполне решаемой задачей. Благо, тогда, впервые увидев облако

обломков, подающее странные сигналы бедствия, Хассс'Тонар не поленился тщательно зафиксировать не только текущие координаты, но и параметры окружающего космоса: интенсивность реликтовых излучений, направление течений, преобладание космических ветров и прочее. Словно хвостом чувствовал, что еще пригодится. Добравшись до мертвого спасательного комплекса, пилот первым делом собрал все ЭСС-модули, что вращались среди груды обломков на его орбите, после чего самым внимательным образом исследовал данное облако на предмет нахождения поврежденных модулей, не транслирующих

аварийные сообщения. Таковых оказалось сразу несколько, более того, обнаружилось с десятков Дэльфийских ЭСС-модулей, вероятно, их притянуло гравитацией остова «Незыблемого» от погибших имперских истребителей. Похоже, в том бою Люди и Дэльфи участвовали совместно, что для начального периода войны весьма характерно. Подобрав всё, что только можно, Хассс'Тонар похвалил себя за сообразительность и принялся за самую сложную часть его рискованной экспедиции — обыск внутреннего пространства «Незыблемого». Это оказалось нелегко даже с учетом того, что

бывший ученый предпринял все шаги, дабы подготовиться к поискам. Человеческий корабль погиб не сразу, он сражался до последнего, осыпаясь многочисленными ударами линкоров Инсектората, и то, что от него осталось, представляло собой сплошное тесто из слившихся воедино тысяч расплавленных конструкций. Именно потому взрыв разметал на обломки не весь комплекс, а лишь половину. Оставшаяся часть была чуть ли не монолитом, хранящим внутри себя множество пустот-отсеков. С проникновением и продвижением по спасательному комплексу пришлось изрядно повозиться, и пилот выбился

из собственного графика на четыре часа.

Но риск того стоил, это несомненно. В его истребителе лежало уже почти три десятка ЭСС-модулей Экстренной Команды, не считая Дэльфийских устройств. За имперцев, конечно, ему заплатят не так много, как за эту самую Команду, которой Древние Воины Людей до такой странности дорожат, но оплата за устройства русалок будет приятным бонусом, причем далеко не мелким. Хассс'Тонар сверился с данными пеленгатора и посмотрел на монитор приемного устройства мобильных анализаторов структур. Один из них сейчас находился на

орбите погибшего комплекса, тщательно сканируя его снаружи на предмет выявления ЭСС-модулей, другой, поменьше, был установлен на спинно-хвостовой части тоннельного прожигателя и занимался тем же самым, только изнутри. Похоже, есть еще один модуль, или даже два, где-то в районе силовой установки, точнее, в том месиве, что осталось от этого района. Похоже, они оба повреждены и не подают сигналов бедствия, возможно даже, что это и не ЭСС-модули вовсе, но проверить стоило. Уж больно высока награда. Пилот недовольно поморщился. Добираться туда придется еще часа два, а то и три, это совсем нехорошо,

он не успеет вернуться к эскадрилье вовремя. Придется импровизировать, имитируя неполадки, иначе можно нажить себе серьезные неприятности от АБШ. Ни о каких глубинных рейдах в таком случае не будет и речи очень и очень долго, а ведь ему просто необходимо участвовать в них регулярно! Во-первых, у него на примете есть еще два места, где совершенно точно имеются ЭСС-модули, пусть не Экстренной Команды, но всё же. И их там достаточно много, не менее чем вдвое больше, нежели здесь. А во-вторых, всё найденное само по себе не имеет ценности, добычу необходимо отвезти на Обменный

Пункт, только так! Чужие сами за ней не прилетят! И тянуть с этим, особенно в свете последних известий из метрополии, очень даже не стоило.

На новом месте службы Хассс'Тонар познакомился с одной очень интересной самкой, молодой и амбициозной, вышедшей из богатой столичной семьи. Девушка имела далеко идущие планы на развитие своей карьеры, и рассчитывать на нее как на одну из потенциальных жён простому пилоту не стоило. Недаром семья оплатила ей место в этом гарнизоне — и спокойно, и безопасно, и официально на передовой, в общем, превосходное

начало послужного списка. Самочку явно готовят к важному замужеству с политическим уклоном, заранее делая из нее достойную кандидатку для какого-нибудь политика или толстосума в верхах. Но подружиться с ней Хассс'Тонару удалось, что оказалось весьма полезным. Сха'Хаасса, несмотря на военную карьеру, была более склонна к пацифистским взглядам, регулярно проводила сеансы связи с семьей и с удовольствием делилась с приятелем информацией из самого сердца метрополии, если новости возмущали ее с точки зрения избыточного милитаризма в политике Республики. И эта

информация наводила на серьезные размышления. Метрополия начала серьезную мобилизацию. Едва ли не поголовную, причем, если верить словам Сха'Хаасса, эти же тенденции ярко прослеживаются во всем пространстве Альянса. Первый Советник Королевы-Матери объявил на очередном публичном саммите стран-участниц, что на верфях Инсектората заложено строительство, ни много ни мало, одного миллиарда боевых кораблей, и это вдобавок к уже существующим флотам. И руководители Гегемонии, Республики и Демократии поддержали Первого Советника, заявив, что уже согласовали

совместный план производства, предусматривающий строительство такого же количества боевых кораблей, правда, на три цивилизации в сумме. И это, мол, только начало.

Бывший ученый машинально раздул спинной капюшон и задумчиво зашипел. Всё это более чем странно, даже для условий военного времени. Конечно, цели Альянса благородны — закончить войну в кратчайшие сроки, установить мир в Галактике и начать, наконец, мирное развитие. Но чтобы реализовать подобные планы увеличения армии, придется чуть ли не всю индустрию перевести на

военные рельсы. Существующих производственных мощностей не хватит, значит, придется построить новые верфи. Для их строительства, равно как и для последующего производства боевых кораблей, потребуется огромная масса материалов, стало быть, придется серьезно увеличивать количество объектов тяжелой промышленности, всё это подразумевает наличие массы ресурсов, то есть необходимо многократно увеличить их добычу. Подобный комплекс мер нуждается в рабочей силе, а где ее взять, если все цивилизации и без того давно мобилизовали свои возможности? Еще до падения Барьеров, когда шли

войны за объединение, и позже, когда готовились к освободительному походу на врагов Альянса? Рабочие руки не добудешь из ресурсного астероида, а ведь даже самые автоматизированные производства нуждаются в живых специалистах, причем, чем сложнее оборудование, тем более квалифицированными должны быть его операторы! И откуда их взять, тем более что один миллиард боевых кораблей нуждается в экипажах? Гредринианских крестьян, что ли, завербуют на заводы и фабрики? Эти необразованные фермеры вместо высокотехнологичной продукции понаделают такого... не пришлось

бы позже пожалеть! Да и как потом, после разгрома Союза, вести войну с Демократией Гредрини, если миллионы их соплеменников окажутся в нашем пространстве, да еще и на военных предприятиях? Или у Президента есть иной план по решению проблемы нехватки рабочих рук?

Как бы то ни было, одно ясно точно. Если Альянс планирует собрать многомиллиардные армии, никакому Древнему Флоту Людей против них не выстоять. А это означает, что Обменным Пунктам существовать недолго. И стоит поторапливаться с поисками и продажей ЭСС-модулей, пока еще

есть кому их продавать! Едва Древние Человеческие Воины осознают, что обречены, программа обмена будет свернута. И хорошо еще, если Обменные Пункты просто закроют. Как бы озлобленные Люди не захотели использовать их в качестве приманки! Так и погибнуть недолго, вместо обретения богатства! Так что нужно действовать быстро и разумно, и очень тщательно анализировать поступающие из метрополии известия. К счастью, Сха'Хаасса скоро вылетает в столицу, родственники выхлопотали дочери небольшой отпуск. Наверняка для того, чтобы показать будущую невесту обществу, заявить, так

сказать, о девице на выданье. Вряд ли ее сразу же выдадут замуж, такие дела у политиков быстро не делаются, к тому же, насколько Хассс'Тонар знал из их дружеских бесед, второй самки для полного женского комплекта у них нет. Несколько кандидатур обсуждаются, но ни к одной из них сама Сха'Хаасса не питает симпатий. На утряску подобных нюансов потребуется время, а значит, она еще вернется в ЖШ-9. На всё про всё уйдет порядка трех месяцев, и за это время он должен подготовиться к решительным действиям. То есть к тому моменту все возможные ЭСС-модули уже должны лежать в его

тайнике. На основании того, какие вести привезет из дома Сха'Хаасса, он и сделает дальнейшие выводы. А именно: на что конкретно обменять находки у Приемщика. Чутье подсказывало ему, что обычные денежные знаки могут оказаться не самым лучшим вложением.

К последним ЭСС-модулям пилот прорезался через сплавившиеся дебри погибшего спасательного комплекса почти два с половиной часа, изрядно нервничая каждую минуту. Стало ясно, что беседы со следователем АБШ не избежать и без инсценировки поломки навигационной системы не обойтись. Утешало лишь одно:

истребитель своего сослуживца, который бывший ученый собственноручно вывел из строя, тоже «сломался» из-за неисправности навигации. Можно будет сослаться на заводской брак и выразить озабоченность, что поломкам подвержена вся серия этих машин. Не самое железное алиби, но в условиях глобальной войны следователь физически не сможет проверить все подобные истребители.

Поисковый дрон прислал сигнал на пульт управления, и Хассс'Тонар довольно зашипел. Его мучения не пропали даром! Дрон отыскал ЭСС-модули, их действительно оказалось

два, причем за время поиска анализатор структур, вращающийся вокруг останков «Незыблемого», обнаружил еще четыре имперских модуля. Они находятся там, где когда-то располагался медицинский отсек человеческого спасательного комплекса. Видимо, в начале боя Люди пытались помочь раненым союзникам... странные они все-таки существа. Вести сражение с десятикратно превосходящими в численности тяжелыми линкорами Инсектората, да еще и на дальней, самой невыгодной, дистанции, и при этом подбирать раненых Дэльфи. Зачем? Ясно же, что и самим-то не выжить. Пилот пощелкал языком в

знак полной нелогичности
человеческого поведения. Теперь вот
та же самая картина, только в
глобальном эквиваленте, повторяется
с Обменными Пунктами. К ним
вскоре явится армада Альянса в два с
лишним миллиарда боевых кораблей,
ничто не устоит перед такой уму
непостижимой мощью, а Люди
собирают по задворкам какие-то
крохи в виде ЭСС-модулей жалких,
ни на что не годных в боевом плане
соплеменников. Полнейший абсурд.
Впрочем, лично ему это только на
руку. Он с удовольствием сдаст
Приемщику все устройства, которые
только сможет найти, и тем самым
заработает себе на будущее.

Хассс'Тонар сложил спинной капюшон и вполз в проделанный прожигателем тоннель, направляясь к выходу из мертвого человеческого корабля.

— Я еще раз повторяю вопрос: где именно вы проводите встречи с резидентами врагов Альянса? — Старший Следователь гарнизонной комиссии АБШ зловеще зашипел, раздувая капюшон в знак крайней степени недоверия к подозреваемому. — Мы тщательно изучили навигационную систему вашего истребителя, данные о перемещениях за последние семь суток были удалены вами из банков

памяти! Вы стремитесь скрыть от АБШ эту информацию, но предупреждаю сразу: не выйдет!

— Никаких встреч с врагами я не проводил, — устало отбивался Хассс'Тонар. — Вы же проверили меня на регистраторе лжи, разве этого мало? Никто меня не завербовывал.

Навигационная система вышла из строя, и я всё это время пытался добраться до базы вручную! Это просто чудо, что мне удалось восстановить ее хотя бы частично! Как вам известно, одному из пилотов моей эскадрильи тоже пришлось столкнуться с подобной неисправностью, он летает на аналогичном истребителе!

— Однако его неисправность ликвидировать вне заводских условий невозможно! — немедленно парировал Старший Следователь. — Пришлось высылать за ним из ЖШ-9 транспортный корабль! В результате чего эскадрилья была вынуждена разделиться, чем вы и воспользовались! Вы встретились со своими хозяевами Людьми и для того, чтобы скрыть факт встречи, собственноручно испортили на принадлежащей вам машине навигацию! Недаром позже она чудесным образом заработала вновь, в отличие от вашего сослуживца! А обмануть регистратор лжи вам, как ученому-биологу, вполне по силам!

— Боюсь, вы слишком высоко оцениваете возможности биологии, господин Старший Следователь, — пилот энергично подвигал языком в знак придания убедительности своим словам. — Конечно, ученые моего уровня умеют пользоваться своим организмом более эффективно, нежели обычные Т'Хассмоа, столь уверенные в абсолютном превосходстве высокотехнологичных имплантатов над природными возможностями, но всё же не до такой степени. Мне действительно очень повезло, что сломавшуюся навигационную систему удалось запустить! За семь суток болтания в космосе я успел

неоднократно попрощаться с жизнью! Оказаться, по сути, слепым среди безграничной Галактической пустоты очень и очень тяжело в морально-психологическом плане! Если бы не мой большой боевой опыт, всё могло бы закончиться неврологическим стационаром! При чем тут шпионаж?! Я закаленный в боях ветеран, мне претит сама мысль о предательстве!

— Я тщательно ознакомился с вашим личным делом, пилот! — Старший Следователь коснулся одной из задних рук управляющего крюка на пульте, и экран объемного изображения на его рабочем столе

выдал перечень неких данных. — И у меня возникли весьма серьезные вопросы!

Хассс'Тонар попытался украдкой прочесть текст, но офицер АБШ специально настроил экран так, чтобы сидящий на противоположном пьедестале подозреваемый не имел возможности видеть изображение. И сейчас Старший Следователь вчитывался в него с таким видом, будто изучал полный список его, Хассс'Тонара, чудовищных преступлений. Весьма распространенный прием у следователей, отметил про себя пилот, приходилось сталкиваться. Столь незначительной уловкой меня

из колеи не выбить. Вот с регистратором лжи — это да, пришлось изрядно повозиться. Если бы не техники саморегуляции, с которых в студенческие годы, собственно говоря, у него и возник интерес к биологии, всё могло закончиться очень и очень плачевно. Он опоздал к месту сбора эскадрильи на десять часов. Почти семь часов было потрачено сверх меры на поиски и сбор ЭСС-модулей, и еще три часа пилот устраивал тайник на одном из мелких астероидов ближайшей к ЖШ-9 солнечной системы. Заявиться в гарнизон с четырьмя десятками человеческих и имперских

устройств, истошно вопящих о помощи на частотах Союза, пусть даже и укупоренных в экранированный контейнер, было равносильно самоубийству. После такого опоздания его машину перетряхнут по винтику! Что и произошло практически немедленно, едва Хассс'Тонар вошел в док военной базы истребительного полка.

— Что же показалось вам подозрительным, господин Старший Следователь? — невинным голосом осведомился бывший ученый. — Я на передовой с первого дня войны с Риулами. Прошел массу тяжелейших битв, степень кровопролитности

многих из которых даже не снилась военнослужащим нашего гарнизона, находящимся на передовой только номинально.

Он преданно посмотрел в глаза следователю, прямо намекая на то, что местные вояки, в число которых входил и сам офицер АБШ, едва ли не всю войну несут службу в тихом и спокойном месте, далеко от жестоких побоищ с Чужими, кипящих не на жизнь, а на смерть.

— Вот это и вызывает некоторые сомнения! — заявил тот. — Вы попали в армию, будучи фактически нищим. Вы в истребительном флоте Республики с первого же дня борьбы за

объединение, затем война с Риулами, потом освободительная кампания против Дэльфийско-Человеческого Союза. Ясно, что у вас не было средств оплатить свой перевод сюда, как это сделало подавляющее большинство солдат и офицеров нашего гарнизона, включая, скажу по секрету, адмирала и его помощников. Я в АБШ чуть более года, до этого служил в десанте, и, в отличие от многих, не понаслышке знаю, что такое Стражи Синода. Это знакомство стоило жизни моему штурмовому батальону в полном составе, а лично мне — трех месяцев госпитализации и тридцати процентов организма, которые врачи

были вынуждены заменить имплантатами. Я один из тех немногих, кто попал в ЖШ-9 в знак признания заслуг, а не благодаря толщине кошелка. Так откуда же у вас появились столь крупные средства? АБШ прекрасно известны негласные тарифы штабных кадровиков, и я сильно сомневаюсь, что вы смогли бы собрать так много денег даже с учетом ваших боевых заслуг и трофеев. Ведь основная доля добычи — это земельные наделы на захваченных планетах, а их еще не делили, раздача начнется по окончании войны! Я подозреваю, что деньги вы получили от своих человеческих хозяев в обмен на

предательство!

— Ваше обвинение кощунственно! — воскликнул Хассс'Тонар, пылая праведным гневом. В знак высшей степени возмущения подобным оскорблением он раздул спинной капюшон и поднялся на хвосте, громко шипя. — Как вы, боевой офицер, можете бросать такое оскорбление в лицо мне, боевому пилоту?! Я прошел множество битв! Я неоднократно участвовал в сражениях с Древним Боевым Флотом Содружества, в которых мы буквально захлебывались в крови! Я никого не просил о переводе в логово тыловых крыс! Меня направило сюда командование

в качестве инструктора по боевым действиям против Древних Людей, я лишь выполнил приказ! Да как вы смеете! Это возмутительно! Унизительно! И это обвинение выносит мне офицер-десантник, сражавшийся на передовой, со Стражами Синода, на самом острие смерти! Да как у вас только язык повернулся?! — возмущению бывшего ученого не было предела.

— Успокойтесь, пилот Хассс'Тонар, прошу вас, не надо нервозности, — примирительно произнес Старший Следователь, переходя на более дружелюбный тон. — Это моя работа, и я выполняю ее столь же тщательно,

как вы свою. Я прекрасно понимаю ваше возмущение. Более того, я тоже не жалую наших местных сослуживцев, большинство из которых за всю войну ни разу не видело войска Чужих даже издалека, но все они числятся на передовой, таково уж расположение ЖШ-9. Мы ведь действительно на передовой с точки зрения локальной тактики. Вот только с позиций глобальной стратегии эта система вряд ли осталась в памяти Людей, им с лихвой хватает куда более серьезных проблем. К сожалению, ЖШ-9 не единственный подобный гарнизон, и знаем об этом не только мы с вами, пилот. Толстосумы, политики,

генералы и прочие влиятельные фигуры платят немалые деньги, чтобы устроить на подобную «передовую» своих протеже. Очень выгодно, знаете ли: практически гарантированная безопасность, и при этом в личном деле стоит отметка об участии в боевых действиях в самой гуще событий. Согласитесь, доказать, что ваше назначение сюда не было оплачено, практически невозможно. Я верю вам исключительно потому, что сам попал в ЖШ-9 не за деньги. Но другие вряд ли поверят. Тем более странным выглядит ваше появление здесь в свете вашей же безденежности. Особенно сейчас, когда враги развили бурную

активность с этой своей провокацией, которую они называют программой «Обменных Пунктов». И именно в это время вы умудряетесь потеряться на семь суток! Вы не вышли на связь и не запросили помощь, командование уже готовило документы на признание вас пропавшим без вести! Мы подозревали, что в окрестностях ЖШ-9 появились диверсанты противника, гарнизон вот уже десятые сутки поставлен с хвоста на голову! Тут же полно родственников очень влиятельных персон, вы только представьте, какой переполох начнется в столице, если поблизости заметят хотя бы один корабль врага!

Старший Следователь довольно зашипел, сдерживая смех. Было видно, что пришедшие в ужас тыловые крысы его изрядно повеселили. Хассс'Тонар сдержанно улыбнулся в знак согласия.

— Система связи отказала вместе с навигацией, — сказал он. — Точнее, сама связь работала, вышел из строя блок задания координат абонента, а просто вопить посреди космоса на всех частотах, умоляя о спасении пустоту, я не стал. Это слабость, недостойная боевого пилота-ветерана, к тому же так и действительно недолго попасть в руки диверсантов врага, если таковые окажутся неподалеку. Это

было бы особенно обидно сейчас, когда мы столь близки к победе. Я всё подробно указал в объяснительном рапорте, господин Старший Следователь. Не сомневаюсь, что вы досконально ознакомились с его содержанием.

— Кстати, насчет нашей победы, — офицер АБШ внимательно посмотрел на бывшего ученого. — Мне известно, что вы, Хассс'Тонар, поддерживаете приятельские отношения с пилотом Сха'Хаасса.

— Да, верно, — подтвердил тот без тени улыбки, — но разве это запрещено?

— Не запрещено, — согласился

следователь. — Однако тут есть один довольно щекотливый момент. Семья пилота Сха'Хаасса весьма влиятельна в столице, особенно в политических кругах. Наверняка вашу приятельницу ждет большое будущее, выгодное замужество и так далее. Так вот, — офицер продолжал буравить Хассс'Тонара взглядом, — позиции семьи пилота Сха'Хаасса широко известны как склонные к пацифизму. Согласитесь, это идет несколько вразрез с политикой Президента, всеми силами стремящегося положить конец кровопролитной войне как можно скорее. Для этого мы должны уничтожить Людей и Дэльфи раз и

навсегда, только тогда Галактика сможет жить спокойно. Для достижения благородной цели Альянс решился на беспрецедентные меры: мы бросили все свои ресурсы на строительство армии небывалой мощи. И голоса несогласных, пискляво шипящие об избыточном милитаризме, несущем угрозу будущему цивилизации, выглядят на этом фоне очень подозрительно, вы не находите, пилот?

— Я не политик, — осторожно ответил Хассс'Тонар, пытаюсь сообразить, не является ли данный виток разговора очередной ловушкой следователя. — Но думаю, что политика Президента не подлежит

сомнению. До сих пор он не дал своему народу ни единого повода усомниться в правоте предпринимаемых им шагов. Однако, господин Старший Следователь, я не вполне понимаю, что вы хотите от меня? Политические вопросы решаются в столице, я не был там уже пару лет.

— Прямой вопрос! — одобрительно оценил офицер АБШ. — Уважаю ветерана за прямоту. Я предлагаю вам сделку: я дам положительный вердикт по результатам вашей проверки, все подозрения с вас будут сняты, и вы вернетесь к несению службы. Взамен вы обязуетесь докладывать

мне о содержании всех разговоров, которые будете проводить с пилотом Сха'Хаасса ПОСЛЕ ее возвращения из отпуска, куда, как вы наверняка в курсе, она убывает завтра после полудня. И разговоры эти должны происходить не реже раза в день, об этом вам придется позаботиться самостоятельно. В случае вашего отказа я буду вынужден передать дело для более детального рассмотрения в штаб группировки. С вероятностью в девяносто девять процентов на время расследования вы будете отстранены от полетов и переведены к другому месту службы, скорее всего, в одну из ключевых систем нашей обороны, где вами

займутся менее лояльные к ветеранам следователи. Так что выбирайте, пилот, и выбирайте прямо сейчас. Это всё, что я могу для вас сделать в сложившейся ситуации, как ветеран для ветерана.

— Вы предлагаете мне шпионить за своим сослуживцем, — Хассс'Тонар издал недовольное шипение и мысленно сделал облегченный вздох. Кажется, на этот раз повезло и удастся отделаться от АБШ всего лишь легким испугом. — Не очень-то это коррелирует с идеалами фронтовой взаимовыручки... мне весьма сложно принять решение...

— И вновь я понимаю вас,

пилот, — согласился Старший Следователь, — как ветеран ветерана. Но взгляните на все это под иным углом. Ваши местные сослуживцы в высшей степени тыловые вояки, за исключением, разве что, командира полка. И находятся они в ЖШ-9 всецело потому, что никаких сражений тут не предвидится. Так что если и рассматривать наше соглашение в свете взаимоотношений между боевыми ветеранами, то этими ветеранами окажемся мы с вами. Согласитесь, у нас на это оснований гораздо больше, чем у остальных храбрецов этого гарнизона!

Несколько

мгновений

Хассс'Тонар изображал раздумья, после чего нехотя согласился:

— Ваши доводы не лишены смысла. Не скажу, что это вызывает у меня энтузиазм, но я принимаю ваше предложение. Но прошу учесть, что я делаю это не потому, что опасаюсь перевода на настоящую передовую, а исключительно в целях патриотизма. Я желаю помочь Республике в скорейшем достижении победы и соблюсти каноны ветеранской взаимовыручки относительно нас с вами! Я настаиваю на этом, господин Старший Следователь!

— Разумеется, пилот, — легко согласился офицер АБШ. — Изложенные вами основания будут

указаны мною в вашем секретном личном деле. Теперь, раз мы пришли к соглашению, поставьте свою цифровую подпись тут, здесь и вот тут, после чего я вас более не задерживаю. Увидимся через три месяца, когда пилот Сха'Хаасса вернется из отпуска к месту службы.

Расписавшись в документах Старшего Следователя, Хассс'Тонар беспрепятственно забрал свой истребитель из арестантских ангаров и покинул станцию АБШ. Прибыв в расположение полка, он был немедленно вызван к командиру. Старый полковник с минуту молча разглядывал пилота полным подозрений взглядом, после чего

заявил:

— Докладывайте, пилот!

Почему вы не выходили на связь неделю, зачем вывели из строя систему навигации, где находились всё это время и по какой причине опоздали из поиска на девять с лишним часов! И не думайте, что вам удастся провести меня, как вы, без сомнения, провели этих простаков из АБШ! Небось согласились шпионить за мной для них в обмен на прощение?! Я вас насквозь вижу, пилот! Отвечайте немедленно, иначе я завтра же иницирую ваш перевод в зону настоящих боевых действий! Ну?! Я жду! — Вся эта фраза была выпалена полковником на одном

дыхании, и вставить хоть что-то в его монолог было, как обычно, невозможно.

Хассс'Тонар терпеливо дождался окончания тирады, усмехаясь про себя. Этого болвана обвести вокруг хвоста будет несложно. Полковник был законченным милитаристом, и все его мысли вертелись исключительно вокруг сражений, желательно покровопролитнее. Бывший ученый вытянулся во фрунт:

— Господин полковник! Прежде чем я начну свой доклад, разрешите просить вас убедиться, что наш разговор сугубо конфиденциален! — Он многозначительно скосил глаза в сторону переборки, на которую было

выведено изображение с внешних антенн. В самом центре экрана отчетливо виднелась станция гарнизонного АБШ.

Командир полка мгновенно сориентировался в обстановке, и его задняя пара рук дернула за несколько управляющих крюков на пульте стационарного постановщика помех. Вспыхнувшие индикаторы сообщили об установлении режима секретности, и полковник щелкнул языком, подавая пилоту знак продолжать.

— Мне удалось убедить Старшего Следователя в том, что в моем отчетном рапорте досконально указаны все причины моего

проступка! — заявил Хассс'Тонар. — Но в действительности я утаил одну важную деталь! Моя система навигации вышла из строя не случайно! На самом деле я наткнулся на подозрительное устройство Чужих! Я думаю, это была мина новейшего производства! Я успел заметить ее совершенно случайно, просто повезло, за считанные доли секунды до срабатывания! Диверсанты Людей разбросали их вокруг ЖШ-9 для испытаний, они знают, что мы проводим регулярное патрулирование окрестностей! Я в этом уверен! Мина не разрушает корабль, это вызовет немедленную реакцию нашего флота, поэтому цель

врагов в другом! Они выводят из строя навигацию и истребитель становится бесполезен! Он не может вернуться на базу, и в то же время его никто не уничтожал! Мина при срабатывании полностью разрушается, никаких доказательств нет! Таким образом, масса пилотов может просто пропасть в бездне космоса, а те, кого удастся спасти, заявят о плохом качестве навигации! Командование будет вынуждено снять с боевого дежурства тысячи истребителей для проведения проверки и профилактических работ, это катастрофически оголит оборону системы и антишпионские мероприятия! Вот тут-то Чужие и

нападут на нас! Мы окажемся застигнутыми врасплох! Надо что-то делать, господин полковник! Я не мог рассказать всё это следователю, вражеская мина самоуничтожилась без следа, а у меня навигация вышла из строя, невозможно даже засечь координаты места, где это произошло! Без доказательств АБШ обвинит меня в паникерстве и разжигании пораженческих настроений! Но мы не можем подвергать гарнизон столь огромной опасности! Вся моя надежда исключительно на вас, господин полковник! Только вы своей властью можете усилить меры предосторожности! Я единственный

настоящий боевой ветеран среди пилотов, и я лучше всех понимаю, что именно ваш подход к организации обороны наиболее разумен! Готов неделями не вылезать из патрулей ради нашей победы, только отдайте приказ!

— Значит, вы все-таки обманули регистратор лжи, пилот! — довольно зашипел командир полка. — Я был уверен, что это возможно! — Он потрянул искусственной парой рук, имплантированной взамен утерянных в битвах конечностей. — Что касается диверсионной активности Чужих, я давно подозревал об этом! Командование гарнизона слепо верит разведке и не

желает прислушиваться к голосу
разума в моем лице! Все мои
инициативы урезаются и
сдерживаются, но теперь я этого так
не оставляю! Вы уверены, пилот, что
не сохранилось никаких координат
места нахождения секретной мины
Чужих?

— К сожалению, уверен,
господин полковник! —
отрапортовал Хассс'Тонар.
Одержимость командира полка
боевыми действиями была
общеизвестна, равно как и его
бесчисленные инициативы по
усилению режима обороны
гарнизона. Сомневаться, что
нехитрые оправдания бывшего

ученого мгновенно падут на
благодатную почву, не
приходилось. — АБШ перебрала мой
истребитель по микронам, если бы
хоть какая-то информация
сохранилась, они бы ее нашли. Но я
могу указать район приблизительно,
по памяти! Если где-то там была
установлена мина, значит,
диверсанты врага посещают те
места! Но убедительно прошу вас,
господин полковник, если вы
вскроете диверсионную сеть Людей,
не афишировать мой доклад! Иначе
АБШ сожрет меня с потрохами, это
ведь их вотчина, искать шпионов
противника! Они мне не простят!

— Не беспокойтесь, пилот,

никто ничего не узнает! — Полковник потер друг о друга пальцы передних рук, предвкушая предстоящую игру в солдатики. — Занимайте этот пьедестал! — он указал на место напротив себя. — Здесь обеспечена полнейшая конфиденциальность! Через полчаса я жду от вас подробный доклад! Координаты, границы района предположительной активности противника, личные наблюдения, описание действия секретной мины Чужих — словом, всё, что только можно! Исполнять!

Из отсека командира полка Хассс'Тонар выбрался только к исходу суток. Полковник дотошно

выжимал из него все соки, и бывшему ученому пришлось изрядно напрячься, чтобы не запутаться в подробностях придуманной на ходу сказки. Теперь истребительному полку предстоит тяжелый месяц. Полковник будет гонять всех до седьмого пота, усиливать рейды, проводить углубленные поисковые процедуры, утраивать дозоры и охранения. Командование гарнизона, отлично зная о том, что у командира истребительного полка голова явно не на месте от желания повоевать, как всегда замнет все его глобальные инициативы, но самому полку придется туго. Впрочем, всё это ерунда по сравнению с той жуткой

опасностью в виде ареста АБШ или угрозы быть переведенным в другой гарнизон, неизмеримо далеко от заветного астероида, на котором его ждет надежно спрятанный экранированный контейнер. Его содержимое обеспечит Хассс'Тонару огромный заработок. А после окончания этой идиотской войны — безбедную жизнь. Все-таки жаль, что Людей вскоре уничтожат, сбор ЭСС-модулей оказался таким прибыльным делом! Не говоря уже о биотехнологиях Содружества. В отличие от Дэльфи, человеческие разработки основаны не на живых организмах, что-то из них вполне можно было бы перенять...

Хассс'Тонар, быть может, и не являлся светилом в биологии, но был достаточно хорошим ученым для того, чтобы, побывав в Обменном Пункте Людей, понять невеселую истину: Наука Т'Хассмоа, слишком заиклившаяся на всякого рода механико-электронных усовершенствованиях живых организмов, не сможет разгадать биотехнологии Содружества исключительно на основе обломков оборудования. А учитывая степень опасности и кровожадности Древнего Боевого Флота Людей, можно не сомневаться, что отныне все объекты Содружества, захваченные Альянсом, будут

попадать нам в руки исключительно в виде обломков.

Отогнав от себя невеселые мысли, Хассс'Тонар послал вызов пилоту Сха'Хаасса. Девушка ответила сразу, судя по заднему плану, она находилась в своем кубрике и собирала вещи.

— Привет, красавица! — пилот галантно зашипел. — Готовишься к отъезду? Когда уходит корабль?

— Через десять стандартных часов, — девушка по-дружески защелкала кончиком хвоста. — Прилетай ко мне через пять часов, времени останется достаточно, успеем поговорить. Расскажешь о своих злоключениях! Я уже было

подумала, что тебя не выпустят из АБШ!

— Обошлось, — скромно улыбнулся бывший биолог. — Можно даже сказать, не без твоей помощи!

— Как интересно! — Сха'Хаасса завибрировала языком от любопытства. — Тогда прилетай прямо сейчас, поболтаем об этом. Пригодится, когда доберусь до дома. Семейка всё равно засыплет вопросами, хоть будет о чем рассказать!

Добравшись до казарм истребительного полка, Хассс'Тонар направился в кубрик приятельницы, прикидывая, прослушивается ли ее место жительства АБШ. С одной

стороны, наивно думать, что нет, с другой — Сха'Хаасса из столь влиятельной семьи, что скандал с прослушкой может запросто стоять руководящих пьедесталов много кому в АБШ. Раздуют такую бучу на тему нарушений прав и свобод личности, что мало не покажется. Хотя, в условиях военного времени, плюс в боевой обстановке, да еще и на передовой... сложно даже определить, как себя вести. Стоит быть предельно осторожным.

— Заползай! — дверь кубрика Сха'Хаасса открылась, пропуская бывшего ученого внутрь. — Ну, рассказывай, что стряслось? — девица, не скрывая любопытства,

быстро взобралась на пьедестал напротив и тронула крюк управления службы внутреннего сервиса.

Автоматический податчик предложил Хассс'Тонару напиток, и пилот несколько секунд наслаждался вкусом. Все-таки хорошо быть богатым, даже в кубрике у нее не стандартные рационы питания, а отдельно оплаченное обеспечение. Он не без удовольствия отметил, что сделал правильный выбор тогда, когда решился на полет к Приемщику. После войны он будет жить более чем в достойных условиях! И никакого предательства, он ведь не продавал Чужим никаких государственных или военных

секретов, так? Даже возрожденные, владельцы собранных им модулей не будут угрозой для боевых пилотов Альянса, слишком уж они неумелы. Да и их количество смехотворно! Это просто бизнес, причем честный.

— Собственно говоря, мне сначала не повезло, а потом повезло сразу дважды! — улыбнулся бывший ученый, движением хвоста поблагодарив приятельницу за угощение. — У одного из наших вышла из строя навигация прямо во время разведывательного поиска в соседней системе. Пришлось разделить, и мне достался одиночный полет. Я совершил прыжок согласно стандартному

маршруту патрулирования, только отошел от места выхода на четыре миллиона километров, и тут у меня тоже накрывается система навигации! Да еще и вместе с блоком ввода абонентских параметров системы связи! В общем, полный набор: ни в гарнизон вернуться, ни помощь вызвать!

— Кошмар! — оценила Сха'Хаасса. — А подать сигнал бедствия рискованно — еще Чужие услышат!

— Вот-вот, — согласно зашипел Хассс'Тонар, — я тоже так подумал. В общем, неделю ковырялся в навигации, надеялся исправить. Фактически она чудом заработала,

повезло! Потом меня немедленно взяло в оборот АБШ, где и повезло во второй раз: следователь прознал о нашей с тобой дружбе и не рискнул вешать на меня все мыслимые и немыслимые грехи. Сам-то я не имею ни денег, ни поддержки сильных мира сего, вообще случайно попал в ЖШ-9, так что, если бы не ты, очаровательная Сха'Хаасса, меня могли бы запросто обвинить в шпионаже, предательстве или паникерстве. С АБШ станется! Даже не знаю, как мне отблагодарить тебя!

— Да брось! — фыркнула девица, взмахнув передними руками. — Что ты такое говоришь?! Я же ничего не сделала! За меня

сработало имя моей семьи. Впрочем, им будет небезынтересно узнать об этом инциденте! В последнее время политическая ситуация в столице обострилась, и оппозиционные настроения нашего семейства обретают поддержку в массах!

— Вот как? — удивился Хассс'Тонар. — Не хотелось бы показаться нетактичным, но, если это не секрет, не расскажешь, что опять делят в верхах? Мне казалось, что раса теперь едина как никогда!

— В общем, так и есть, но имеются серьезные расхождения во мнениях касательно новой программы Альянса о всеобщей мобилизации, — ответила

Сха'Хаасса. — Президент утверждает, что массированный рост армии позволит стереть Чужих с лица Вселенной в кратчайшие сроки и с минимальными потерями. Мы же считаем, что необходим более разумный подход к подобной тотальной милитаризации. Перевод всей экономики на военные рельсы неизбежно вызовет ее подрыв, что приведет к катастрофическим последствиям. Сам подумай, они предлагают перепрофилировать всё, что не имеет отношения к войне! Если предприятие или социальный институт не участвует в обеспечении армии, он должен быть временно закрыт, а его производственные

мощности и сотрудники переданы военным или околвоенным структурам! Вскоре всех вынудят одеваться в военную форму, потому что даже гражданской одежды производиться не будет! Ни развлечений, ни роскоши, ни искусства, ни теоретической науки, не имеющей боевого применения, даже непрофильное образование — всё замораживается до полной победы над врагом! Бред какой-то! Экономика может рухнуть в итоге таких реформ! Конечно, противник неожиданно оказался силен и опасен, но армии Альянса столь огромны, что поголовная милитаризация представляется

весьма и весьма непродуманным решением!

— Да, странно всё это, — согласился с ней бывший биолог. — Однако там, в столице, виднее. У них перед глазами глобальная картина, мы же всей полноты не видим. Как ветеран, неоднократно сталкивавшийся в бою с Древними Людьми, могу сказать, что и четырехмиллионная группировка оказалась не в силах противостоять Человеческому Боевому Флоту из пяти-шести тысяч кораблей. С другой стороны, это и всё, что у них есть, а объединенная мощь Альянса огромна, и основная часть наших флотов еще не достигла этого

пространства. В общем, так сразу и не скажешь, но в позиции твоих родственников есть немалая доля здравого смысла...

— Ничего, съезжу домой, разберусь, — пообещала Сха'Хаасса. — Вернусь, расскажу. Не думаю, что руководство Республики окажется столь слепо, чтобы подвергать такому огромному риску стабильность государства и экономики. Мы же не Инсекторат, где можно как угодно чудить, всё равно Рабочие за еду отстроят всё необходимое. А несогласных разумных Низших можно просто съесть за недовольство. У нас общество находится на высочайшей

ступени социального развития!

Они разговаривали еще какое-то время, после чего Хассс'Тонар откланялся и отправился к себе. Да, дождаться возвращения приятельницы из столицы будет крайне любопытно не только Старшему Следователю. Он и сам с удовольствием послушает ее рассказ, знать текущие политические тенденции в верхах совсем нелишне, особенно сейчас, когда на некоем астероиде его дожидается заветный контейнер. А теперь необходимо поесть и выспаться, пока еще полковник не успел составить новый план полетов. Судя по всему, теперь истребительный полк заживет

относительно спокойной жизнью
совсем не скоро.

Глава третья

СЕРИЯ УДАРОВ

*Оккупированное пространство
цивилизации Риулов, система
Рамунра, ближняя орбита планеты
Оттумиз, 24 мая 3265 года н.в.к., 17
часов 45 минут по единому времени
Содружества.*

Поток Серебряных Слез ударил в орбитальную крепость, и толстая кривая лента боевой станции утонула в ослепительной вспышке исполинского взрыва. Обзорные экраны «Русского» вошли в режим затемнения и переключились на

схематичное изображение. Тринадцатый сверился с поступающими данными и вновь перевел взгляд на сфероид тактического анализатора. От крепости Т'Хассмоа осталось не более сорока процентов, искореженный остов фонтанировал струями пожаров и воздуха, выдавливаемых декомпрессией в открытый космос. Огромное море обломков всевозможных размеров окружало умирающую станцию.

— Противник получил повреждения в размере шестидесяти трех процентов! — доложила Алиса, виртуозно проводя крейсер среди десятка крупных фрагментов

разваливающегося сооружения. — Реактор крепости поврежден и вышел из стабильной фазы. Расчетное время до начала неконтролируемой цепной реакции шестьсот семьдесят две секунды! Идем к «Единорогам»? — Она вопросительно посмотрела на Алекса.

— Идем, — кивнул Тринадцатый и вышел в эфир: — «Тайпан», я — Тринадцатый. Приём!

— На связи! — немедленно откликнулся командир маневренной группы штурмовых крейсеров.

— Начинай зачистку системы, — приказал Командующий. — «Кинжал-1»,

приступай к высадке, у тебя есть десять минут. Шуми в эфире погромче. Время пошло.

Ожидавшая команды пятерка «Вампиров» рванулась к умирающей космической крепости, панически отстреливающей во все стороны аварийно-спасательные капсулы, и эскадрилья перехватчиков хищным роем ворвалась в окружающее вражескую станцию море разнокалиберных обломков. Спустя полминуты спецназ доложил о проникновении внутрь базы противника. Разведчики вывели на отдельный экран данные радиоперехвата. В рядах гарнизона, охранявшего систему Рамунра,

царила предельная степень паники. Ни о какой координации, командовании или элементарной организации отступления речь уже не шла, все спасались бегством любыми доступными способами и средствами, практически не обращая внимания на просьбы о помощи тех, кому повезло меньше. Спасательные службы не работали, аварийных капсул на всех не хватало. В этой суеде отчетливо выделялись переговоры, ведущиеся на отдельной зашифрованной частоте. Личная охрана командира гарнизона пыталась эвакуировать своё начальство из агонизирующей крепости и была, похоже,

единственным подразделением на умирающей станции, не потерявшим четкость и продуманность действий. Телохранители узнали о высадке человеческого спецназа в первые же секунды, и их активность резко возросла.

— Тринадцатый, я — «Барабашка-14», — на частоте спецназа зазвучал голос командира разведывательной эскадрильи. — Получаю радиоперехват: командир местного гарнизона отдал своей охране приказ применять оружие по военнослужащим Альянса, если это может ускорить его личную эвакуацию и поиск ради неё спасательных капсул.

— Очень интересно, — усмехнулся Командующий. — Стало быть, мы не ошиблись. «Кинжал-1», наступай ему на пятки поубедительнее, но слишком близко не подходи — на этот раз он должен убраться отсюда в своей шкуре.

Командир штурмовой группы подтвердил получение приказа и отключился. Алекс посмотрел на систему телеметрии, передающую изображения с датчиков наружного наблюдения, встроенных в бронекомбинезоны «Кинжалов». Спецназ быстро продвигался по орбитальной крепости противника, изредка встречая слабое и разрозненное сопротивление.

Станция умирала, работало только аварийное освещение, оборудование пожаротушения функционировало лишь частично, и зачастую за заблокированными аварийными переборками человеческие бойцы встречали либо бушующий пожар, либо лишенный выгоревшей атмосферы отсек. Дважды охрана вражеского генерала пыталась выставить заслоны на пути спецназа Содружества, и в тесных коридорах крепости Т'Хассмоа вспыхивали короткие и ожесточенные бои. Противник пускал в ход тяжелое оружие, спецназовцы отвечали сверхвысокочастотными импульсными залпами и

термобарическими гранатами, после чего следовал ливень плазменных ударов и перестрелка мгновенно переходила в рукопашную схватку. Змееподобные тела десантников Т'Хассмоа захлестывали немногочисленных человеческих бойцов, но противостоять закаленным ветеранам Содружества в ближнем бою для Чужих оказалось непосильной задачей. Скорость, выносливость и высокая выучка спецназа, резко усиленная мощью бронекомбинезонов и оружейных систем, оставляли врагу ничтожные шансы на спасение. Тринадцатый молча наблюдал, как его подчиненные вспарывают заслоны

противника, заставляя уцелевших Чужих обращаться в бегство. Нервы десантников Т'Хассмоа зачастую сдавали раньше, чем их системы защиты.

Командующий незаметно улыбнулся, и на мгновение его взгляд потеплел. Четырнадцатилетние мальчишки, худые и неуклюжие, давно повзрослели и возмужали. Ныне они грозные и опасные бойцы, несущие смерть врагам и навечно вселяющие безграничный ужас в сердца тех из них, кому когда-либо посчастливилось уйти живым из зоны действия человеческого спецназа. Теперь они совсем не похожи на тех грязных и измученных

ребятишек, какими он увидел их в первые дни создания Содружества Людей. Оборванные и голодные, лишившиеся семей, сожженных Корпорацией в своей агонии, бездомные дети, пересиливая страх, выбирались из трущоб складских, гидропонических и прочих технических уровней орбитальных Колец и с опаской подходили к огромным и жутко страшным Древним в надежде на помощь... С тех пор минуло немало лет, и теперь уже на их помощь надеется половина Галактики, если не весь сегмент Вселенной, созданный Вики. Вот они, настоящие Люди. Они и тридцать семь с половиной

миллиардов тех, кто остался в пространстве Содружества защищать свою Родину до последнего, заранее зная, что на победу нет ни единого шанса. В боевые ложементы «Титанов» укладывались врачи, ученые, инженеры, экологи, архитекторы... Люди, ни разу в жизни до этого момента не сжимавшие в руках элементов ручного управления космической техники. На контрольные посты надзора за системами Искусственного Интеллекта индустриально-промышленных и производственных линий, корабельных верфей и космомонтажных комплексов

заступали вчерашние преподаватели, художники и музыканты, в промежутках между сменами торопливо изучавшие гипнограммы по существу своих новых обязанностей. Опустевшие рабочие места Диспетчерских Центров, узлов ближней и дальней связи и координирующих станций занимали старики, студенты и школьники, потому что больше некому. Ибо все, кто по долгу службы, роду профессии или личным пристрастиям мог хоть как-то управлять боевым экзоскелетом, либо погибли в тяжелых боях до прибытия Боевого Флота, либо сражались за Родину в составе

Кадровых или Вспомогательных Сил. Остальные находились в учебных классах вновь созданных летных школ. Последние сыны и дочери Содружества из всех сил пытались отстоять свое право на существование.

Командующий грустно качнул головой. Как все-таки разительно это Человечество отличается от того, остатки которого вопили о помощи в далеком мертвом космосе, сидя внутри своих первым делом объединенных в социальные сети космических станций, вскрываемых марионетками Изначального. На лице Тринадцатого появилась недобрая ухмылка. Жаль, что

энергоглист добрался до них первым, легко отделались, лично он бы проявил изобретательность... Вики, разумеется, знали всё заранее. Как они тогда заявили? «Двойственность была заложена в ваш вид стародавними Врагами посредством генетического заражения планеты множество веков назад. С тех пор паразитарная составляющая общества Людей стала неотъемлемой частью вашего социума. Вы не в силах изменить свою генетику и потому обречены. Сама суть паразитизма не позволит вам создать средство от него. Человеческое общество сделает всё, дабы процесс исцеления стал невозможным. Ибо

наибольшая его часть в наиболее благоприятные для вашего вида времена всегда будет паразитарной и никогда не даст меньшинству отнять у себя право на существование за чужой счет. Рано или поздно твой вид погибнет, Оператор!»

Тринадцатый иронично усмехнулся. Оптимистичный и жизнеутверждающий прогноз, ничего не скажешь. Только черта с два он позволит свершиться предсказанию Создателей! Спорить с ними, конечно, занятие нелепое, но он всё равно попытается. Кто сказал, что самое упрямое существо во Вселенной — это Риул? Пока у нас есть хотя бы половина шанса, мы

будем бороться! Командующий вспомнил, как месяц назад глава Фатно жаловался, что сильно ослабевшая индустрия не справляется с производством униформы для Вспомогательных Сил, и потому приходится лепить соответствующие опознавательные знаки прямо на гражданские скафандры добровольцев, миллионными потоками встающих в ряды Центроспаса...

— Алекс, десять секунд до стыковки! — сообщила Алиса. — Можно мне с тобой? Срок моего наказания уже истёк! — заявила она, немедленно переделывая фиолетовую копну волос в угольно-

черную. — Я поведу твой «Единорог»! Или атмосферник! Или...

— ...Самокат! — иронично фыркнул Тринадцатый. — Только, чур, я рулю, а ты ногами отталкиваешься!

— Эээ... — она недоуменно нахмурилась. — От чего я должна оттолкнуться?! Эта штука для движения в невесомости? И почему это ты управляешь? — Алиса обиженно насупилась, осуществляя стыковку с Большим Десантным Кораблем класса «Единорог». — Я лучше тебя могу справиться с управлением!

— Какой ужас, — флегматично

изрек Командующий и посмотрел на восседающего на плече Чебурашку: — Че, она не знает, что такое самокат, но уже рвется им управлять. Ох уж эти женщины...

Команданте ответил, что тоже не в курсе никаких самокатов, но в умениях Алисы лично он не сомневается, и поинтересовался, что же это за сверхсложное транспортное средство, руководить которым ей не доверяют. Получив в ответ соответствующий образ, мышонок залился веселым писком, означающим у него захлебывающийся смех.

— Вы снова издеваетесь надо мной! — Глаза и волосы Алисы

вспыхнули ярко-зеленым огнем. — Андрей снова собрал какой-то древний летательный аппарат? А мне, как всегда, не показали?! Это дискриминация!

— Она самая, — с жутко серьезной миной согласился Тринадцатый. — Но я обещаю, что попрошу Андрея изготовить один такой персонально для тебя. А теперь пошли, твоя помощь действительно будет не лишней. Держись за мной, в пилотское кресло «Единорога» пока не лезь. — Он снова вышел в эфир: — Десанту двадцатисекундная готовность! «Невидимкам» начать трансляцию сигнала! Эскадре орбитального прикрытия — выход на

дистанцию удара!

Едва Командующий взошел на борт «Единорога», десантная группировка пришла в движение, и заключительная фаза операции началась.

Широкомасштабный рейд по захваченным противником пространствам цивилизаций Союза разрабатывали в кратчайшие сроки. Генштаб сделал всё для того, чтобы тщательно просчитать все возможные ситуации, но на детальную проработку операции не хватало времени. В любой момент из пространства Альянса могли начать прибывать вражеские армады, и

каждый день затишья являлся сейчас поистине бесценным. Поэтому было решено начать рейд сразу же, как только в строй вернулись все раненые, на время проведения операции из летных школ отозвали почти всех инструкторов из числа Древних.

Боевой Флот Содружества нанес серию стремительных ударов, последовательно атакуя ряд наиболее слабых гарнизонов противника. В общей сложности контратакам подверглись пятнадцать звезд, шесть Дэльфийских, четыре Человеческих и пять в пространстве Риулов. Из полученных в результате недавней глобальной разведывательной

операции данных следовало, что Альянс накапливает силы всеми возможными способами в ключевых системах, готовясь к решающим сражениям. Основная цель противника на текущий момент — удержать плацдарм. Изначальный сделал выводы из сражений крайних месяцев, когда его армады выходили из гипера прямо под потоки Серебряных Слез Древних Людей, и теперь стремился обеспечить срочно собираемым заново полчищам своих марионеток беспрепятственную высадку. И потому вряд ли он станет распылять войска, охраняющие столь необходимые ему сейчас плацдармы, ради защиты второстепенных

солнечных систем. Исходя из этого, Генштаб везде применил одну и ту же простую схему, подобную тактике разведывательных полков: Боевой Флот также совершал прыжок к цели на максимально возможной гиперпространственной скорости и также прерывал переход перед самым его окончанием. Корабли выходили в реальное пространство в десяти световых часах от дальних границ целевой солнечной системы, и далее флот шел на сближение в режиме форсажного ускорения на скорости в одиннадцать световых. Тем самым исключался риск выйти из прыжка внутри системы прямо на кварковые фугасы и минные поля,

под залпы заранее подготовившихся к встрече гарнизонов. Используя преимущества в скорости и маневр огневой мощью, Боевой Флот оттеснял противника к центру системы, очищал внутри нее заранее обозначенный участок пространства, куда прибывали уже идущие в гиперпространстве Имперские эскадры. Действовать необходимо наверняка, ведь если к расчетному времени Флот Содружества не сможет выдавить врага из указанных координат, Дэльфийские подразделения окажутся в реальном космосе под сосредоточенным огнем противника и либо погибнут, либо понесут большие потери. Но в конце

концов риск посчитали оправданным во всех трех Генеральных Штабах, и глобальная операция началась.

С небольшими ресурсными системами особых трудностей не возникло. К моменту выхода из прыжка Боевого Флота их гарнизоны уже были изрядно напуганы. Кварковых зарядов в столь малых мирах не имелось, а личный состав охраняющих звезды подразделений оказался далеко не самым воинственным. Как рассказывали позже пленные, в маленьких ресурсных солнечных системах, не имевших живых планет и серьезных узловых транспортных магистралей, с самого начала вторжения и вовсе не

ожидали никаких нападений. Предполагалось, что Люди и Дэльфи едва справляются с защитой оставшихся миров, но если они и захотят контратаковать, то отбивать в первую очередь будут живые планеты и гифтониевые разработки. В связи с этим второстепенные гарнизоны особо не усиливали никогда, а в последнее время, наоборот, сильно ослабили, забрав большую часть сил в ключевые точки обороны. Тут даже не было Владетелей, кластеры Инсектората, размещенные в малых гарнизонах, просто временно подчинили военачальникам других рас. В результате Боевой Флот, атаковавший неготовые к серьезным

битвам подразделения Альянса, буквально сметал эскадры оккупантов, а через четыре-пять часов в очищенной части системы уже выходил из гипера почти десятимиллионный флот Дэльфи. Вслед за ним прибывали караваны гражданских судов, и добыча ресурсов с вывозом трофеев начиналась еще до полного разгрома противника.

Инженерно-строительные отряды Вспомогательных Сил, оказавшись в системе, издали вели съемку и прямую трансляцию заключительных минут сражения, и эти кадры сильно поднимали боевой дух в пространстве Союза. Едва солнечная

система оказывалась очищенной от противника, в ней оперативно разворачивались комплексы дальнего обнаружения, и имперские подразделения начинали установку минных полей.

Штурм четырех оккупированных систем Содружества оказался наиболее легкой частью операции. Перед первой атакой туда отправили всех пленных, захваченных при штурме Дэльфийских звезд. Предварительно им в самых жутких красках расписали, что Древний Боевой Флот Людей идет мстить за своих зверски растерзанных Альянсом соплеменников, и всех, кого не успеют убить, Древние

схватят и сожрут живьем. Остальных отдадут на съедение Лемам, не важно, кто это такие, важно, что эти злобные радиоактивные мутанты полностью пожрали весь планетарный десант Инсов (!!!), высаженный на Землю во время неудавшегося штурма, причем со всей бронетехникой. И хотя в правдоподобие таких утверждений на первый взгляд верилось с трудом, психологическая атака дала нужный результат. В совокупности с известиями об огромных потерях и разгромленных миллионных эскадрах, спасшихся бегством кораблях, превращенных Людьми в лохмотья, и только что отбитых

Древними мирах, жуткие рассказы чудом выживших в человеческих лапах пленных солдат Альянса быстро навели ужас на рядовой состав гарнизонов. Древний Боевой Флот Людей быстро обрастал леденящими душу подробностями, вроде неуязвимости, бессмертия, чудовищной огневой мощи, чуть ли не переданной им самими Создателями вместе с целой планетой Мерхна, под завязку наштигованной Высшими технологиями, а также многомиллионных размеров и первобытного каннибализма, осуществляемого с особой жестокостью.

Для полноты картины по указанию Генштаба Содружества Империя развернула целую эпопею внутри своего пространства: солнечные системы Дэльфи усиленно делились друг с другом «вестями с фронта» в режиме максимальной мощности передатчиков, не перехватить которые разведчики Альянса не могли. В этих передачах комментаторы, захлебываясь от восторга, сообщали о том, как двадцатимиллионная группировка Древнего Флота в очередной раз уничтожила пятидесятимиллионный флот Альянса, только что вышедший из гипера или обнаруженный в

какой-то солнечной системе. Особую радость доставляет тот факт, что оружие Альянса не может причинить Древним абсолютно никакого вреда, что делает врагов абсолютно беззащитными. Причем сами Древние оказались столь жестоки, что прибывший им на помощь флот Империи не успел вступить в бой, найдя только зверски обглоданные трупы солдат противника, однако в следующий раз они обязательно успеют! Специально для этого уже собрана группировка в сто миллионов вымпелов, которая скрытно движется в гиперпространстве к одной оккупированной врагами солнечной

системе! Среди рядового состава войск противника поползли слухи, один страшнее другого, и начали появляться признаки пораженческих настроений. Осознав, что психологические атаки Союза совсем не безобидны, командование оккупационных сил Альянса срочно организовало масштабные контрмеры по борьбе с дезинформацией. Агентство по Борьбе со Шпионажем было немедленно увеличено в численности и усилено отборными подразделениями Инсектората, после чего следователи бросились искоренять крамолу не жалея сил.

Но если в ключевых солнечных

системах, где располагались мощные многомиллионные гарнизоны, АБШ довольно успешно противодействовало пропаганде Союза, то в маленьких системах всё обстояло наоборот. Сильно ослабленные перегруппировкой войск отдаленные гарнизоны, вынужденные надеяться только на собственные силы, быстро теряли боевой дух. Несмотря на все усилия и жестокие карательные меры, предпринимаемые следователями, в малых гарнизонах скрытая паника нарастала с каждым новым известием о захвате Древними Людьми очередной солнечной системы. Многие солдаты уже не

сомневались в том, что возможностей их подразделений не хватит для успешного отражения атаки зловещих Древних, а расползающиеся слухи о легких победах и запредельной кровожадности Боевого Флота Содружества еще более подогревали роящиеся в головах панические мысли. В итоге к моменту атаки на первую в списке оккупированную человеческую систему охраняющий ее гарнизон был едва ли не полностью деморализован. Почти половина его личного состава тряслась от ужаса уже в тот момент, когда системы дальнего обнаружения однозначно подтвердили, что

засеченный в гипере Древний Флот
Людей движется именно к ним.

Военачальники, командовавшие
гарнизонами противника, пытались
хоть как-то выровнять ситуацию,
смешивая подразделения Гредрины,
Т'Хассмоа и Ваарси с кластерами
Инсектората, Воины которого не
испытывали страха. Присутствие
Инсов в непосредственной близости
должно было утешить нетвердых
духом солдат и подавить
пораженческие настроения. Это
возымело свой эффект, однако
серьезно понизило боевые качества
войск. Смешанные подразделения
имели разное вооружение, боевую
технику и тактические

предпочтения, что неизбежно влекло за собой сильные различия в их действиях в бою, быстро выливавшиеся в сумбур. Не воспользоваться этим было глупо, и Боевой Флот Содружества в первые же минуты сражения сосредоточил огонь на кораблях Инсектората. Скованные разношерстной массой союзников пауки, не имеющие Владетеля, оказывались ограничены в маневрировании, быстро теряли преимущество в дистанции и попадали в жестокую мясорубку на дистанции клинча, где их шансы на победу стремительно таяли. Лишившись поддержки Инсов, остальные подразделения врага

обратились в повальное бегство, прекратив всякое сопротивление и бросив на произвол судьбы космическую инфраструктуру и оборонительные сооружения. Панический ужас перед зловещими Древними садистами и убийцами превосходил страх получить наказание за бегство с поля боя. Четыре солнечные системы Содружества были освобождены в считанные часы.

— Солдаты противника бегут в страхе, — удовлетворенно констатировал Дэльфийский Император во время очередного сеанса связи с Командующим. — Наши психологические удары не

прошли даром. Ваша идея, Алекс, была блестящей, как всегда! Признаюсь, мы никогда не рассматривали подобные манипуляции с вражеской психикой всерьез.

— Идея не нова, — коротко отмахнулся Тринадцатый. — Ей бесконечные тысячи лет. Насколько я понял из рассказов Совета Глав, даже в начале этого вторжения Гегемония применяла нечто подобное. Империя Дэльфи психической атаки не заметила, зато наши насекомые рванули в мертвый космос так, что пятки засверкали. Одним словом, мы всего лишь даем противнику прочувствовать, что в эту игру могут

играть не только они. Для психологических ударов главное — не ошибиться с подбором подходящего времени. Сейчас оно подходящее, и мы нанесли удар. Как только из пространства Альянса придут многомиллионные армады, так просто Чужих уже будет не запугать. Даже сегодня подобная тактика эффективна только применительно к малым гарнизонам противника.

— Как бы то ни было, сей прием сработал отменно, — Император Оэзаоо с удовольствием изучал изображения вражеских формаций, беспорядочно бегущих к области гиперпереходов. — Они оставляют

свои позиции едва ли не без боя, хотя их численное превосходство над нашими передовыми частями огромно. Однако при Дворе есть мнение, что это вызовет у нас определенные трудности.

— Отряды дезертиров? —
нахмурился Тринадцатый. —
Думаешь, не все рискнут бежать к своим?

— Такое возможно, — молодой Император утвердительно кивнул через открытую верхнюю сферу скафандра. Он находился в Тронном Зале Императорского Дворца на Иилату, но в огромном помещении было сухо. Воду откачали, и имперские офицеры и прочие

должностные лица передвигались по Залу в скафандрах. Позади Оэзаоо, несколько поодаль, хорошо виднелась скелетно-сетчатая конструкция с установленным посреди теплообменником. С десяток серых тряпок болталось на ее растяжках, еще несколько Лемов, трансформировавшись в ушастые коlobки, восседали на теплой поверхности, деловито шевеля ушами-тарелками.

Импровизированная защита от невидимых ударов Идеального Паразита работала безотказно.

— Нечто подобное наблюдалось во времена Войны Пришедших После в рукаве Персея. Согласно архивным

данным радиоперехватов той эпохи, довольно часто в нейтральных системах, расположенных в непосредственной близости к зонам боевых действий, встречались малочисленные банды дезертиров из числа Гредринианцев и Т'Хассмоа, есть даже упоминания о Риулах и Ваарси, хотя последние скорее были не дезертировавшими с поля боя солдатами, а стихийными бандитскими и прочими криминальными образованиями. Имперский Генеральный Штаб уже начал формирование патрульных эскадр. Мы будем прослушивать и в случае необходимости прочесывать близлежащие солнечные системы,

чтобы не получить внезапный удар в спину, когда придется выводить отсюда войска и сборщиков ресурсов.

— Разумно, — согласился Командующий. — Даже если нам удастся захватить всё, что запланировали, долго удерживать мы сможем две, максимум три солнечных системы из них. Всё, на что хватит Ноль-Врат и имеющихся сил. Так что выводить гражданские флоты придется в любом случае и, скорее всего, в спешке. Если Империя окажет Содружеству помощь в организации патрулирования, мы будем благодарны нашим союзникам.

— Разумеется, Алекс! —

Дэльфийский Император бросил на Тринадцатого слегка обиженный взгляд. — Как вы могли подумать, что Империя ограничится патрулированием исключительно своих солнечных систем? Мой Генеральный Штаб распределит патрульные эскадры должным образом вокруг всех отбитых у врага звезд.

— Патрулировать всё силами Дэльфи нет необходимости, — Командующий отрицательно покачал головой. — Сократи численность патрульных эскадр на пятьдесят процентов, О. Мы усилим ваши подразделения войсками Содружества из числа Кадровых Сил.

В серьезные бои им вступать пока рано, зато с поисковыми рейдами при поддержке Имперских войск они вполне справятся. Этот опыт будет для них нелишним.

Император дал свое согласие и отключился. Тринадцатый проводил взглядом последнюю формацию Гредрины, уходящую в гиперпрыжок в виде бесформенной массы боевых кораблей, лишенной всякого построения и централизованного управления. Нужного психологического эффекта удалось достигнуть, можно не сомневаться, что какое-то время противнику будет не до возвращения себе потерянных солнечных систем. Вопрос: какое

именно? Сколько у нас этого времени? Месяц? Два? Больше? Исходя из возможностей Дэльфийских технологий дальнего обнаружения можно сделать вывод, что армады Чужих будут добираться сюда из своих метрополий порядка двух месяцев, плюс время на формирование. Засечь их станет возможным где-то за месяц до выхода в реальный космос. Как только начнется обратный отсчет этого месяца, изменить что-либо будет уже практически невозможно — не хватит времени. Поэтому необходимо торопиться сейчас. Командующий тихо вздохнул. Время, время, время. То, чего как всегда не

хватает. На сегодняшний день в летных школах числится два миллиарда курсантов, и поток заявлений продолжает поступать. Пришлось разворачивать впятеро больше учебных центров относительно первоначально запланированного количества. Но эти новобранцы станут более-менее обученными бойцами через двенадцать-четырнадцать месяцев, плюс хотя бы год боевого опыта. А столько времени Идеальный Содружеству не даст, это ясно. Придется бросать в бой недоученных людей... Хорошо еще, что уцелело какое-то количество бойцов из состава Спасательных Флотов. Во

всех оставшихся у Содружества солнечных системах удалось насобирать около полутора миллионов человек, их боевая выучка была плачевной, но они, по крайней мере, умели управляться с «Титаном». Сформированные из них Кадровые Силы вошли в состав полков орбитального прикрытия Земли, Радуги, Находки и Лани, что серьезно облегчило лежащую на Боевом Флоте нагрузку. Но даже с учетом этого численности Древних не хватало для того, чтобы быть везде и сразу. Одних только инструкторов в летные школы потребовалось почти триста тысяч. Чтобы не потерять боевую мощь, Боевой Флот отправлял

в инструкторы только тех бойцов, кто только что выписался из госпиталя после ранения, пытаюсь таким образом убить двух зайцев: дать вылеченному бойцу немного времени на реабилитацию и заодно обеспечить учебные центры инструкторским составом. В результате ротация раненых и выздоровевших шла постоянно. Не самое эффективное решение, но выбирать не приходится...

— «Тринадцатый», я — «Импульс-8», — ожила командная частота. — Система от противника очищена. Подразделения Империи начали установку минных полей, до прибытия добывающего конвоя

Вспомогательных Сил осталось пять часов.

Алекс посмотрел на хронометр. Операция по захвату этой системы заняла чуть больше часа, едва ли не вчетверо меньше запланированного. Практически столько же потребовалось для освобождения остальных трех. Вражеские гарнизоны оказывали слабое сопротивление, полностью заканчивавшееся с окружением последнего кластера Инсектората. Едва Чужие понимали, что пауки обречены, остатки боевого духа покидали их, и эскадры обращались в бегство. Легкая победа над превосходящим по численности

противником, что есть редкость уже само по себе.

Но если ресурсные системы захватывались сходу, то за живые планеты противник держался до последнего. Сами по себе гарнизоны тут были не намного крупнее предыдущих, зато присутствие здесь Идеального чувствовалось сразу же. Разница в поведении вражеских солдат выявилась при штурме системы Ооао Тии, имевшей живую планету Итаиили. Некогда полностью покрытый океаном, Дэльфийский мир ныне оказался наполовину осушен, но дальнейшее терраформирование было прервано.

Многочисленные геокомплексы
Ваарси висели на орбите без дела и
персонала, климатические установки
пустовали, терраформ-оборудование
было обесточено. Вместо них
планету обрабатывали орбитальные
бомбардировщики, засыпая
поверхность потоками
термоядерных, химических и
бактериологических бомб, по сути,
применялось не самое эффективное,
а самое «грязное» оружие. Одного
взгляда хватало, чтобы понять: эту
планету Альянс намерен превратить
в мертвый кусок камня.

Обнаружив Людей,
полуторамиллионный флот врага в
окружении густого облака

истребительных формаций бросился в бой. Штурмовые группы Содружества под прикрытием исполинских «Оберегов» маневрировали в стремительных ускорениях, сближаясь с противником и стремясь вынудить его нанести по себе основной удар, пока линкоры Ударной Группировки поднимались над плоскостью эклиптики, демонстрируя нежелание вступать в сражение до наступления наиболее удачного момента. Предполагалось, что враги не устоят перед соблазном атаковать оставшуюся без прикрытия Ударную Группировку и разделят силы. Но эскадры Идеального упорно рвались

навстречу «Оберегам», словно перспектива сражения с Людьми на дистанции клинча их абсолютно не пугала. Причина такого поведения выяснилась быстро.

— Фиксирую кварковое излучение! — на экстренной частоте возникло изображение командира разведывательной эскадрильи. — Очень мощный импульс! Заряд активирован! Время до начала реакции сто двадцать девять секунд! Брандер с зарядом идет на сближение с первой волной «Оберегов», его плотно закрывают силовыми полями! Даю подсветку цели! — На сфероиде тактического анализатора, в самой гуще отметок

противника, вспыхнула жирная красная точка в пульсирующей серебристой оправе. — «Обереги» войдут в зону поражения через сто двадцать секунд!

— Очень интересно, — негромко произнес Тринадцатый и посмотрел на сидящего на плече команданте. — Че, как думаешь, Идеальный лично руководит этой атакой? Вряд ли настоящий Владелец устроил бы подобную глупость.

Мышонок заявил, что пока не ощущает присутствия Незримого Врага, но согласен с Другом: атака выполнена бездарно. Лично он бы просто остановил «Обереги», и тогда

страшное оружие противника сработает раньше, чем окажется в опасной близости от наших кораблей.

— Именно так мы и поступим, дружище, — усмехнулся Алекс. — Посмотрим, как он на это отреагирует. — Тринадцатый вышел в эфир: — Всем штурмовым группам — стой! Всю энергию на щиты! Приготовиться к лазерному удару противника!

«Обереги» замерли, переводя защитные системы в режим максимального поглощения энергии. Двигаться в таком состоянии они не могли, но мощь энергощитов возрастала почти на порядок.

Уничтожить их будет не так-то просто даже тяжелым линкорам Инсектората, коих Идеальный заранее собрал в большую и довольно мощную кучу. Несколько секунд ничего не происходило, после чего противник понял, что его план дал осечку. Кластеры паучьих тяжелых линкоров открыли ураганный огонь, и первый эшелон вражеского флота продолжил сближение. Алекс бросил взгляд на экраны тактических данных. Пока «Обереги» уверенно держат удар, и выводить из-под их защиты штурмовые группы преждевременно. Подходящий момент для следующего шага.

— Авианосной группировке —
приступить к плану «Охват»! —
приказал Тринадцатый.

В стороне от
разворачивающихся событий кусок
пустынного космоса вдруг вспыхнул
плотным скоплением серых
цилиндров, срывающихся в
форсажном ускорении. Покинув
режим невидимости, авианосцы
устремились в атаку на тяжелые
линкоры пауков, обходя с правого
фланга фронт атакующих врагов по
широкой дуге. Несколько эскадр
врага отделились от основной массы
флота и бросились наперерез
авианосной группировке.

— Противник остановил

обратный отсчет! — прозвучал доклад разведчиков. — Брандер движется прежним курсом.

— На какое время они смогут отсрочить реакцию? — поинтересовался Командующий.

Несколько секунд офицер молчал, быстрыми и уверенными движениями вводя поправки в систему обработки данных, после чего на одном из экранов «Русского» вспыхнули строки расчетов.

— От трех до пяти часов! — доложил он. — В зависимости от мощности ингибирующих полей!

— Слишком долго, — поморщился Тринадцатый. — Через четыре сорок пять Дэльфи начнут

высадку в соседнем секторе. Придется помочь нашему глистодругу ускорить принятие решений. — Он коснулся сенсора частоты управления флотом: — Авианосцам выпустить перехватчики! Перехватчикам — построение «Пыль»! Линкоры Инсектората уничтожить!

Авианосная группировка единым маневром изменила курс под прямым углом, и серые треугольники эскадрилий брызнули в чернильный мрак космического пространства, мгновенно образуя густое облако, поглотившее неуклюжие цилиндры кораблей-носителей. Тяжелые линкоры Инсов,

извергавшие на застывшие
«Обереги» бесконечные потоки
лазерных лучей, прекратили огонь и
принялись торопливо
разворачиваться в сторону
Человеческих авианосцев.
Вражеские эскадры боевого
охранения сомкнули ряды, готовясь
встретить боевые машины Людей на
подступах к кораблям главного
калибра и не пустить их в ближний
бой. Но едва «Обереги» оказались
вне плотного огня паучьих линкоров,
атакующие противника штурмовые
группы немедленно пришли в
движение. Изменив курс, «Обереги»
включили форсаж и двинулись
параллельно наступающей волне

врага, обходя приближающийся фронт чужих кораблей с левого фланга. Противник понял, что безнадежно проигрывает в скорости форсажных ускорений, осознал бесполезность кваркового заряда и заметался.

Линкоры Инсов дали залп по авианосцам Содружества, но те уже на полном ходу отходили на безопасное расстояние. Защита поглотила удар, и враги попытались перенести огонь на перехватчики. Однако маленькие и юркие боевые машины, рассыпавшиеся по огромному пространству, представляли собой крайне неудобную мишень для лазеров

главных калибров. Второй залп был сделан фактически наугад, перехватчики перешли на сверхсветовое ускорение, и третий залп пришелся в пустоту. Спустя несколько секунд полмиллиона кровожадных машин сошлись в ближнем бою с кораблями охраны паучьих линкоров, и огонь тяжелых лазеров стал бесполезен. Пока эскадры охраны гибли, раздираемые в пылающие лохмотья перехватчиками, противник предпринял попытку нанести удар по штурмовым эскадрам Людей, стремительно заходящим во фланг основным силам Чужих. Пока тяжелые линкоры Инсектората

спешно захватывали цели, «Обереги» вновь замерли и перешли в режим максимального поглощения энергии. Лазерные лучи вновь вспороли темноту космоса, и вечная космическая ночь вокруг кораблей Боевого Флота сменилась океанами бушующей лучистой энергии. Увидев, что человеческая атака остановилась, фронт кораблей Альянса принялся спешно сближаться, торопливо меняя курс.

— Алиса, — Тринадцатый с интересом наблюдал за столь бестолковыми действиями Изначального, — как только это стадо непуганых идиотов сойдет с линии «Русский» — линкоры Инсов,

у нас на борту должна быть Экспертная Команда. Действуй! — Он вышел в эфир: — «Коробочке-1»! Стыковка с «Русским»! «Клинкам» приготовиться к инфильтрации на линкор Инсектората!

— Ты опять собрался залезть в паучий флагман? — Алиса хмуро посмотрела на него, и ее цвета сверкнули угольно-черным. — Неужели и на этот раз это обязательно делать Командующему лично?!

— Не совсем во флагман, — уклончиво ответил Алекс, внимательно разглядывая разворачивающуюся массу кораблей противника, — но залезть

действительно собрался. «Вампир» братъ не будем, пойдём на «Русском», с него же будем десантироваться. Справишься?

— Обижаешь меня, да? — Алиса печально надула губки и вышла на связь с экспертной группой.

Спустя пять минут её люди и командир «Клинков» стояли в командном отсеке «Русского».

— Через триста двадцать секунд атакующие формации противника будут на полпути к «Оберегам», — Тринадцатый обрисовывал обстановку, короткими движениями руки отмечая ключевые точки. Автоматика, улавливая действия человека, подсвечивала на сфероиде

тактического анализатора соответствующие отметки. — Таким образом, они полностью покидают сектор нахождения резерва Флота. Формации, спешащие на усиление охраны тяжелых линкоров, смогут ударить в тыл перехватчикам не ранее чем через восемьсот шестьдесят секунд. Таким образом, у нас на всё есть девять минут. Поэтому действовать придется очень быстро, более одной попытки нам не светит. Высаживаемся максимально близко к отсеку управления линкора. Нас прикрывают «Скальпели», «Русский» пробивает дыру в обшивке и после высадки сразу же разрывает дистанцию до максимальной. — Он

обернулся к Алисе: — И там ждет атаки резерва, ожидая общей команды от «Тайпана» и не залезая, куда не следует! Вместе с его маневренной группой вернешься к пауку и подберешь нас.

— Не безопаснее ли сразу атаковать резервом? — насупилась она. — Пауки могут выслать к вам десантников с ближайших линкоров! А так им было бы не до вас!

— ТАК нам будет невозможно вести огонь, — Командующий сделал отрицательный жест. — Всё смешается в одну большую кучу, и план провалится. К тому же десантников предостаточно на любом линкоре Инсов, и само по

себе это ничего не изменит. Всё, действуем!

Тринадцатый покинул командный отсек и направился к десантному отделению. Мимо промчался Чебурашка, транслируя удовольствие от предвкушения предстоящего боя. Алекс поинтересовался у команданте, не слишком ли тот кровожаден, на что мышонок воинственно заявил о своем крайнем миролюбии и добавил, что если представляется случай уничтожить десяток-другой заклятых врагов, то грех этого не сделать. В будущем окупится — будет меньше хлопот. Командующий согласился с ушастью железной

логикой и посоветовал Другу закрепиться в десантном отделении понадежнее. Выходить придется через открытый космос, и потому в отсеке заранее будет произведена декомпрессия.

Несколько минут «Русский», укрытый полями преломления, крался к исходной позиции, удаляясь от затаившейся посреди холодного мрака эскадры резерва. Алиса сверилась с хронометром и подала на двигатели полную мощность. Крейсер рванулся в форсажном ускорении, срывая с себя режим невидимости, и стремительной молнией перечеркнул мрачную космическую пустоту. Эскадры

Инсов, спешащие на помощь своим линкорам, попытались вести огонь по одиночному человеческому кораблю, но серый шар «Русского» умудрялся выполнять маневры уклонения прямо в режиме форсажа, и поток лазерных лучей безнадежно отставал от крейсера Боевого Флота.

Вокруг тяжелых линкоров Инсектората кипела жестокая битва. Полмиллиона перехватчиков безжалостно раздирали на куски эскадры прикрытия, неуклонно продвигаясь к огромным рыжим кораблям. Владелец, поработенный Идеальным Паразитом, находился в самом центре их формаций, окруженный кластерами

Приближенных, и, судя по действиям, был в неописуемом бешенстве. Его линкоры то извергали потоки энергии на непробиваемые позиции застывших «Оберегов», то пытались достать залпом уходящие на безопасное расстояние авианосцы, то били по серой грозди Ударной Группировки, синхронно совершающей маневры уклонения на дистанции, превышающей эффективный радиус действия тяжелых лазеров. Угу. Ты еще по перехватчикам из главного калибра в упор постреляй, мысленно посоветовал Паразиту Тринадцатый, очень увлекательное занятие и время скоротать позволяет...

— Тринадцатый, я —
«Скальпель-1», — на экране системы
связи вспыхнуло изображение
пилота, сидящего в пилотском кресле
перехватчика. — Вас встретил.
Эскадрилья к маневру готова, прием!

Командующий подсветил на
сфероиде тактического анализатора
одну из красных отметок паучьих
линкоров и негромко произнес,
оборачиваясь к Алисе:

— Солнце, давай туда, этот нам
подходит больше всего, — он перевел
взгляд на командира «Скальпелей»:
— Мы будем в точке касания через
двадцать секунд, передаю
координаты. Прикрывайте высадку.
Работаем!

«Русский» в окружении эскадрильи перехватчиков устремился к самому краю вражеской эскадры, пытающейся не пустить человеческие силы к тяжёлым линкорам Инсектората. Частица Изначального, управляющая Владетелем, не могла не заметить этот маневр, однако, судя по всему, одиночный человеческий крейсер, атакующий малоопасное направление, не вызвал у нее опасений. Противник по-прежнему не спешил отводить линкоры главного калибра на безопасное расстояние, сосредоточив огонь на «Оберегах». Похоже, враг осознал, что это единственные цели,

находящиеся в пределах зоны эффективного поражения и при этом еще и неподвижные, и теперь упрямо стремился испепелить их до атомарного состояния, рассчитывая на свое многократное численное преимущество. Что ж, дело твоё, пожал плечами Тринадцатый и посмотрел на экраны системы мониторинга Флота. Пятьсот «Оберегов» поглощали колоссальный выброс энергии почти ста двадцати восемью тысяч тяжелых линкоров Инсектората и в режиме максимальной защиты могли держаться еще довольно долго, если бы не приближающийся кварковый заряд. Не надо было быть великим

тактиком, чтобы понять, на что сделал ставку военачальник противника. Он пытается сосредоточенным огнем тяжелых линкоров вынудить «Обереги» сохранять неподвижность, подвести к ним брандер и начать кварковую реакцию. Выходит, Идеальный Паразит всё же начал интересоваться искусством ведения боя, чего ранее за ним не наблюдалось. Командующий иронично усмехнулся. Великое существо снизошло до обращения своего великого внимания на нас, ничтожных. Это можно считать признанием наших заслуг. Очень интересно, а насколько серьезно ты подошел к вопросу?

Тщательно просчитал возможности «Оберегов» лично или перепоручил это дело своим марионеткам? Имей в виду, технологий, позволяющих это сделать, у них нет.

— Алекс, мы вошли в плотные скопления противника! — доложила Алиса, отчаянно маневрируя среди десятков разномастных вражеских кораблей Альянса. — По нам ведут плотный огонь! «Плети» не смогут отвлечь от нас всех, слишком много целей вокруг!

— Понял тебя, — кивнул он. — Иди в прорыв сразу за Серебряными Слезам. Прикрой «Скальпелей» дополнительным полем, энергии будет больше чем достаточно. —

Командующий вновь вышел в эфир управления флотом: — «Тайпан», я — Тринадцатый. Штурмовым группам начать фланговый манёвр!

«Русский» рванулся вперед, выходя из эскорта перехватчиков, и развел хрустальные ловушки. Поток Серебряных Слез ударил вражеские корабли в упор, и всё вокруг утонуло в исполинской ослепительной вспышке. Мониторинг защитных систем вспыхнул россыпью пиктограмм, и в следующую секунду Алиса бросила крейсер прямо в бурлящее впереди газово-огненное море.

— Щиты на восьмидесяти процентах! — скороговоркой

сообщила она, не отрываясь от управления. — Шестьдесят процентов! — Серый шар человеческого корабля, позади которого тесно сгрудились перехватчики, шел прямо через бушующее пиршество смерти, сшибая со своего пути облака обломков, мчащихся во все стороны с бешеной скоростью. — Сорок процентов! — Прямо перед «Русским» из kloкочущих потоков раскаленного газа вынырнул огромный искореженный остов паучьего корабля, и Алиса мгновенным маневром ловко обогнула опасное препятствие. Эскадрилья перехватчиков

синхронно повторила ее действия. — Двадцать процентов! Режим перепоглощения активирован! Щиты сто процентов! — Человеческий крейсер продолжал мчаться сквозь океан бушующих энергий. — Восемьдесят процентов! — Она недовольно поморщилась: — Да когда же оно закончится?! Навигация отказывает от запредельных энергетических возмущений, ничего не вижу! Шестьдесят процентов! — Алиса обернулась к Алексу: — Серебряные Слезы на перезарядке! Нам некуда деть избыток энергии! «Скальпели» столько не примут! Если через двадцать секунд не выберемся из опасной зоны,

придется останавливаться, иначе «Зеленая Кожа» взорвется!

— Значит, выведи нас отсюда раньше! — едва заметно усмехнулся Тринадцатый. — Работай, солнце, работай, сейчас всё зависит только от тебя! — Командующий не сводил взгляда с мониторов состояния «Скальпелей». Тяжелые «Плети» еще держались, укрытые дистанционными щитами «Русского». — И давай повнимательней! Мы с команданте в тебе уверены, но учти: разобьешь крейсер — отберем права на полгода.

— Что отберете?! — нахмурилась она, пытаясь понять, о чем идет речь, и при этом уклоняясь

от очередного разmozжённoгo вражескoгo крейсера, возникшeгo на пути из сумятицы бушующих газoвo-огненных вихрей. — Снoвa издеваетесь?! Да ну вас... Сoрoк пpoцeнтoв!

Чебурашка азартнo пискнул, сообщая, что одобряет oчepeднoй предельнo рискованный маневр Алисы, и та невольнo улыбнулась. Она подумала, что Алекс прав: этo ушастoe чудовище ничем не возьмешь! Для него чем больше скорость и риск, тем интереснее и веселее.

— Это точно, — подтвердил Тринадцатый, не глядя на нее. — Не отвлекайся. Двадцать процентов!

Океан ревущих от бешенства
убийственных энергий закончился
внезапно. Крейсер вынырнул из
бескрайнего огненно-газового
фронта и в следующее мгновение
виртуозно уклонился от
столкновения с рыжей громадиной
линкора. Алиса молниеносным
разворотом изменила курс, и
«Русский» буквально притёрся к
паучьему корпусу, скрываясь за ним
от оружейных систем исполинских
кораблей Инсектората. Из-за серого
шара в разные стороны брызнули
хищные стреловидные силуэты
перехватчиков, и «Скальпели»
приступили к уничтожению
истребителей охранения. Серая

пластина летучей мышцы неуловимым движением перечеркнула командный отсек и, вставая на лету на ребро, скрылась за едва начавшими открываться дверными створами. Тринадцатый выскочил следом.

— Пятнадцать секунд до точки касания! — сообщила Алиса во внутренний эфир крейсера. — Приготовиться к десантированию в горячей зоне! Пробиваю абордажную брешь во внешней обшивке корпуса противника! — Она дала залп по рыжему линкору в упор и вбила «Русский» в образовавшуюся дыру, словно мяч в разбитое оконное стекло. Тяжелые плазмоизлучатели вновь изрыгнули потоки плазмы, и

обзорные экраны заполонило изображение яркой вспышки взрыва, из которой в борт крейсера плотным потоком били фонтаны обломков. Мониторы системы защиты тревожно мерцали, отображая уровень мощности энергощитов на десяти процентах. Там, снаружи, сейчас одна большая плаvilьная печь! Алиса лишь покачала головой. Ну разве так должен вести себя Командующий флотом целой цивилизации, скажите пожалуйста?! Она тяжело вздохнула и произнесла в эфир: — Есть брешь во внутренней обшивке! Открываю десантный люк! Десанту — четыре секунды до десантирования! Две секунды! Одна!

Касание!

Тяжёлый створ десантного люка резко распахнулся, и боевые двойки спецназа устремились наружу. Черные силуэты человеческих бойцов ворвались внутрь исполинского линкора и мгновенно исчезли, мимикрируя под цвет облепленных паутиной стен. Засверкали разрывы плазменных зарядов, разнося на куски ошеломленную команду паучьего корабля, и спустя четыре секунды в эфире раздался голос Тринадцатого:

— В точке касания чисто.
Экспертной Команде —
десантирование! «Русскому» —

отрыв от абордажной бреши по готовности! Алиса, связь с «Тайпаном», пусть доложит обстановку! Экспертной Команде занять место в ядре группы, в бой не вступать. «Клинок-1», работаем!

Спецназ быстро продвигался по сплетению паучьих ходов и тоннелей, сея смерть на своем пути. Команда линкора в ужасе разбегалась в разные стороны при виде жутких человеческих фигур, и это позволило приблизиться вплотную к отсекам командного центра вражеского корабля достаточно оперативно. На связь вышел «Тайпан» и доложил, что «Обереги» пришлось оставить на неподвижных позициях,

выбрасываемая на них линкорами Инсектората энергия была настолько огромна, что удержать ее было возможно только в режиме максимального поглощения. Штурмовые группы стремительным броском вышли из-под защиты «Оберегов» и предприняли форсажное ускорение, отрываясь от атакующего флота Альянса. В настоящий момент крейсера, используя преимущество в скорости, по широкой дуге обошли противника и развивают атаку в направлении позиций тяжелых линкоров Инсов. Враги игнорируют прорыв, продолжая сближаться с «Оберегами». Брандер с кварковым

зарядом также не менял курса.

Вот так даже, скривился Тринадцатый. Наш Идеальный приятель вознамерился уничтожить хоть кого-нибудь, невзирая на потери. С его точки зрения, это, видимо, логично: нас мало, и любые серьезные потери для нас равносильны краху. Пусть «Обереги» выпустили штурмовые группы и теперь неопасны, он не станет прекращать атаку, ведь раздавить их сейчас наименее сложно. Двигаться они не могут — иначе защита не выдержит и тяжёлые лазеры Инсов сожгут их в доли секунд. А если не двигаться, то вскоре атакующие подведут к ним брандер и запустят

кварковую реакцию. В любом случае «Обереги» гибнут. Конечно, мы разнесём на атомы весь гарнизон, но это ничего не изменит — Альянс большой, а беречь бойцов в планы энергоглиста явно не входит. Ладно, посмотрим, кто кого. С самого начала этого боя было ясно, что стоит ожидать чего-то подобного.

— Тринадцатый, я — «Клинок-1»! — в ближнем эфире зазвучал голос командира группы спецназа. — Взламываю переборку в командный отсек! Изотопное зрение показывает присутствие в нём крупного подразделения Воинов Инсектората. Фиксирую наличие тяжёлого вооружения. Нас ждут.

Сканеры показывают, что к отсеку с трёх сторон двигаются кластеры десантников противника. Через двести пятьдесят секунд мы окажемся в окружении.

— Эксперты заходят через двадцать секунд после ядра группы, — Алекс обернулся к старшему офицеру Экспертной Команды: — На все операции у вас будет максимум пять минут, после надо уходить, иначе блокируют так, что не вырвемся. Вопросы?

— Никак нет, — затянутый в боевой гермокомбинезон невысокий широкоплечий пилот достал плазмопистолет. — Нам хватит этого времени.

— «Клинок-1», заходим! — приказал Командующий. Откуда-то сверху на плечо шлепнулся Чебурашка и потребовал высокоимпульсную термобарическую гранату. Тринадцатый отлепил от гравимагнитной подвески небольшой черный шарик и протянул его мышонку. Тот ловко слизнул его с ладони и серой молнией взметнулся под потолок, сообщая, что готов вывернуть наизнанку всех Инсов на этом линкоре. А если сей процесс не надоест слишком быстро, то и на каком-нибудь еще, если таковой попадется ему под горячую ложноножку.

Накладные заряды сработали с глухим, почти неслышным в условиях сильно разряженной декомпрессией атмосферы корабля грохотом, и мощную переборку люка искорёжило и вышвырнуло внутрь командного отсека, словно скомканную ударом ураганного ветра оконную портьеру. Изнутри вскрытого помещения в разодранный люковый створ ударило не меньше сотни лазерных лучей, вспарывая обшивку стены коридорного тоннеля. Спецназ ответил броском гранат, и в командном отсеке паучьего линкора вспухли огромные пузыри kloкочущего оранжевого пламени. Практически незаметная в красном

полумраке Инсовского освещения серая тень метнулась внутрь под самым потолком, и спустя секунду от Чебурашки пришел образ: облаченные в рыжую броню Воины пауков рассредоточились по всему помещению и ждут человеческой атаки. Сам командный отсек поделен пополам линией спешно развернутых тяжелых полевых лазерных излучателей, за которыми забились по углам насмерть перепуганные члены пилотажно-штурманского кластера экипажа линкора. Команданте сплюнул гранату точно в центр позиций тяжёлого вооружения и мгновенным ускорением покинул помещение, избегая опасной зоны.

Яростное шипение мощного взрыва пробилось через звуковые фильтры бронекомбинезона, и заполненное противником помещение поглотила ослепительная вспышка. В следующую секунду боевые двойки человеческого спецназа ворвались в объятый пламенем отсек, и среди оплавленного оборудования и раздробленной аппаратуры закипела жестокая рукопашная. Порядка сотни закованных в рыжую броню Воинов Инсектората, оставшихся в живых после серии мощных взрывов, бросились на Людей, стремясь раздавить проникшего на линкор врага. Но черные двуногие фигуры

оказались слишком опасным противником. Они двигались стремительно и хаотично, не уступая в скорости десантникам Инсов, их оружие било плазмой в упор, насквозь прожигая паучью защиту, а энергощиты успешно поглощали ответные удары. В какой-то момент паукам удалось захлестнуть собой человеческих бойцов настолько плотно, что вести огонь из стрелкового оружия они уже не могли. Но, вопреки ожиданиям командира десантного кластера, это не дало Инсам инициативы. Спецназ сменил пистолеты на плазменные клинки, и спустя десяток секунд стало ясно, что опасность и

смертоносность Людей только
возросли.

В отчаянной попытке выправить
катастрофическую ситуацию
командир кластера лично устремился
в атаку. Он выбрал целью Человека, с
наибольшей вероятностью
являющегося военным Владетелем
Людей. Взломать шифр их
переговоров техникам связи так и не
удалось, но именно эта человеческая
особь принимала и отправляла
наибольшее количество сигналов. А
значит, если убить его сейчас,
остальные враги будут
деморализованы или хотя бы
потеряют управление, и их
сметающий всё на своем пути натиск

ослабнет. Необходимо выиграть лишних пять, максимум десять минут, и к застигнутому врасплох командному отсеку подойдут основные силы корабельного десанта. Почти полторы тысячи могучих Воинов Инсектората сначала блокируют Людей, а затем сотрут их в порошок, как велит приказ, пришедший с флагманского линкора Владетеля.

Командир кластера, не ввязываясь в кипящую повсюду схватку, стремительно метнулся по потолку в тыл человеческому военачальнику, в одиночку сражающемуся с несколькими его Воинами, и мощным броском

атаковал врага в спину. Едва взметнувшись в воздух, могучий командир нанес Человеку лазерный удар, чтобы усилить разрушительное действие атаки. Но за неуловимо короткое мгновение до выстрела двуногий противник будто прилип к полу, уходя от лазерного луча, и в следующий миг быстрым движением сместился с линии атаки, ввинчиваясь в узкое пространство между двумя Воинам Инсектората. Его руки, сжимающие плазменные ножи, молниеносно прочертили короткие зигзаги, перерубая Инсам боевые секаторы, и пылающие стерильно-холодным огнем клинки вонзились в затылки солдатам.

Воины рухнули навзничь, конвульсивно дергая лапами в предсмертной агонии, и Человек, оттолкнувшись нижними конечностями от пола, совершил мощный прыжок, уходя от второй атаки командира кластера. Поняв, что промахивается, могучий паук развернулся прямо в воздухе и нанес двуногому серию ударов. Тот отреагировал мгновенно. Плазменные клинки замелькали, отражая атаку, и Воин почувствовал тупую боль. Анализатор состояния брони затрещал, сообщая о потере одного боевого секатора и выходе из строя лазерной установки. Командир кластера приземлился на заваленный

труппами своих подчиненных пол и высокоскоростным рывком отскочил в сторону, уклоняясь от удара плазмы.

Когда в руке у двуногого вместо ножа оказался пистолет? Но размышлять над этим не было времени. Он отдал приказ, и ближайšie к военачальнику Людей Воины устремились в атаку, хлестая его лазерными лучами. Но Человек двигался очень быстро. Враг вновь успел уклониться от ударов, принимая вскользь лишь несколько лучей, и открыл ответный огонь. Двоих Воинов разорвало на куски плазменными зарядами, и густые брызги дымящейся кислоты

захлестнули двуногого. Решив использовать удачный момент, командир кластера предпринял мощнейший прыжок, вкладывая в силу удара всю свою скорость и огромную физическую силу. Еще четверо Воинов бросились на двуногого с других сторон, поддерживая атаку своего командира. Человек успел произвести серию выстрелов, разрывая плазменными зарядами ближайшего нападающего, и пистолеты в его руках мгновенно сменились на боевые ножи, хищно сверкающие плазменными кромками. Могучий командир кластера нанес врагу сокрушительный удар в грудь и

голову, удержать импульс разрушительной энергии такой мощности не сможет ни одна защита. Но двуногий неуловимым движением развернулся под удары, словно прилипая к боковым плоскостям боевых секаторов телом и конечностями, и несущее смерть оружие по касательной соскользнуло по его уродливой узловатой броне, оказавшейся вдруг неимоверно скользкой. Человек подсел под вбивающую его в пол тушу Инса и коротким кувырком вышел из-под неё прежде, чем та успела передать ему всю собранную для удара энергию. Мощнейшая атака пришлась в покрытие палубы, и

командир кластера понял, что вновь не смог поразить Человека.

Он мгновенно развернулся на месте и обрушил на врага всю свою мощь. Лазерные резаки боевых секаторов раскаленными дугами рассекали красный полумрак охваченного жестокой схваткой отсека, сливаясь с мельканием плазменных клинков и ударами других десантников Инсектората в одну бесконечную сверкающую круговерть смерти. Человек отражал атаки сразу четырех Воинов, демонстрируя высокую скорость реакции и степень самоконтроля, достойную лучших бойцовских особей Инсов. В течение десяти

секунд один за другим двое десантников пали под его контратаками, и анализатор состояния брони доложил командиру кластера о потере еще одного боевого секатора. Он отразил несколько ударов Человека и боковыми фасетками окинул командный отсек линкора. Бой длился меньше минуты, но от его кластера осталось лишь два десятка Воинов, гибнущих сейчас в рукопашной схватке с Людьми. Несколько затянутых в черную броню двуногих уже не сражались с десантниками, а заняли позиции у развороченного взрывом входа в командный отсек. Пилоты линкора были частично убиты, частично

бежали, охваченные ужасом, и около их Управляющих Плетений возились человеческие техники. Люди задумали перехватить управление линкором! Этого нельзя допустить! Командир кластера рванулся к пилотским постам, но в этот момент военный Владелец двуногих схватил его за один из секаторов. Хватка Человека оказалась железной. Технологии, по которым был изготовлен его бронекомбинезон, слишком сильно превосходили те, что послужили основой для создания брони Инсов. Поняв, что вырваться невозможно, командир кластера отдал приказ ближайшему Воину вцепиться врагу в ноги. Это будет

стоять десантнику жизни, но жизни подчиненных в подобной ситуации не имеют значения. Нельзя отдать Людям линкор. Десантник бросился под ноги Человеку, и командир кластера рванулся в свою последнюю атаку. Двуногий отпрыгнул, стремясь уклониться от ударов метнувшегося к ногам паука, но тот не стал бить. Вместо этого он всеми оставшимися конечностями обхватил Человеку ноги, лишая его маневренности и одновременно становясь беспомощной и легкоуязвимой целью. Военачальник Людей тут же вонзил ему в голову плазмонож, и в эту же секунду командир кластера обрушился на него, сбивая с ног.

Он буквально оплел конечности Человека всеми своими уцелевшими лапками, кроме одной, и даже выплюнул нить паутины, пытаясь максимально сковать движения врага хотя бы на несколько секунд. Сражаться командир уже не пытался, он слишком хорошо понимал, что в отличие от тех, обычных Людей, которых с начала войны им было убито бесчисленное количество, эти зловещие Древние особи оказались смертельно опасны и непобедимы. Чтобы противостоять им, нужно иметь другой уровень подготовки и снаряжения, возможно, телохранители Владетеля из числа Приближенных и смогут вести с

ними схватку на равных, но его кластер сделал всё, что только мог. И потерпел поражение, полностью погибнув при защите командного отсека линкора. Но шанс не отдать линкор Людям еще был. Свободной лапкой командир кластера торопливо приводил в активное состояние взрывное устройство, укрепленное на пробитой броне. Его мощности должно хватить для того, чтобы если не уничтожить человеческих техников, то причинить им серьезные раны и повреждения. И тогда спешащие со всех сегментов линкора к командному отсеку кластеры десантников успеют вступить в бой прежде, чем Люди

перехватят управление кораблем! В следующую секунду придавленный могучим Инсом Человек рванулся, едва не отбросив паука в сторону. Глухой хруст ломающихся лапок в сочетании с треском анализатора состояния брони возвестили командиру кластера о том, что удержать двуногого монстра не в его силах. Пять секунд! Ему нужно всего лишь пять секунд, и бомба взорвется! Чтобы выиграть эти драгоценные мгновения, могучий Воин изо всех сил навалился на Человека и оказался с ним лицом к лицу. Он нанес военачальнику Людей мощный удар головой по голове и попытался вдавить черный уродливый череп в

пол, вцепившись в него жвалами. Внезапно на узловатых височных поверхностях человеческого шлема, словно бивни, вздулись короткие мощные клинки. Ярко вспыхнула плазмой режущая кромка, и кривые дуги клинков, подобно клешням, с силой сомкнулись на голове командира кластера, насквозь пробивая броню шлема. Что-то нестерпимо горячее обожгло мозг, и могучий Воин Инсектората умер, не успев отобрать у Человека каких-то полутора секунд.

Нашлемные клинки утонули в височных наростах шлема, и Тринадцатый рывком стряхнул с себя тело Инса, одновременно срывая с

его брони активированную мину, и, не вставая, метнул её вдаль через оплавленный входной люк. Небольшой кокон из рыжего металла вылетел из командного отсека и исчез в красном полумраке коридорного тоннеля, тут же озарившегося вспышкой мощного взрыва. Командующий с хрустом выдрал ноги из хватки второго мертвого паука и поднялся, находя мысль Чебурашку. Молодец, Че, похвалил он Друга. Вовремя заметил образ бомбы в эмоциях паука. Иначе я бы её так быстро не нашел. Команданте ответил, что и сам не ожидал наличия гранаты у Инса, они же обычно ими не пользуются, так

что пришлось ориентироваться, так сказать, на лету. Это, наверное, был командир кластера охраны особо важных объектов, у этих иногда бывает с собой фугас или бомба. Алекс мысленно согласился с мышонком и развернулся к затухающей рукопашной схватке, выхватывая плазмопистолет. До подхода основных сил Инсов оставалось совсем немного, и стоило использовать драгоценные секунды с максимальной экономией. Командующий серией сдвоенных выстрелов добил последних оставшихся в живых пауков и поспешил к пилотским постам.

— Как успехи? —

поинтересовался он у старшего офицера Экспертной группы, висящего в центре одного из управляющих плетений. От всех нитей паутины к находящемуся в руках Человека прибору тянулись тонкие жгуты датчиков перехвата потоков данных.

— Семьдесят секунд до перехвата управления! — доложил офицер, не отрываясь от работы. Его пальцы виртуозно порхали над сенсорами приборного экрана. — Мы уже сталкивались с этой версией Искусственного Интеллекта кораблей Инсектората, взломаем чисто, сбойть не будет.

— «Клинок-1», организовать

оборону командного отсека, заминировать прилегающие коридоры! — приказал Алекс и вышел на связь с командиром перехватчиков: — «Скальпель-1», я — Тринадцатый. Доложи обстановку! Как принял? Прием.

— Принимаю нормально! — прозвучал ответ. — Нахожусь в окружении, веду бой. Противник перестал предпринимать попытки высадить к вам десант с других линкоров и быстро наращивает вокруг нас истребительное прикрытие. «Русский» ушел успешно. «Тайпан» просит связи с Командующим.

— Переключай! — Тринадцатый

скосил глаза на дисплей хронометра на внутренней стороне лицевого щитка гермошлема, отображающий обратный отсчет. Время стремительно таяло, вскоре покинуть вражеский корабль станет невозможно. — «Тайпан», что с «Оберегами»?

— Находятся под сосредоточенным огнем противника! — В эфире зазвучал голос командира штурмовой маневренной группы. — Перегрузка «Зеленой кожи» пятьдесят процентов, если брандер достигнет хотя бы края опасной зоны и запустит кварковую реакцию, защита не выдержит. Штурмовые группы

оторвались от преследования и двигаются к вам. Время до контакта девяносто шесть секунд. Прошу добро отправить Третью и Пятую маневренные группы для помощи «Оберегам».

— Отставить! — запретил Командующий. — Флоту продолжать атаку на тяжёлые линкоры Инсектората, «Оберегам» держать позиции, из режима максимального поглощения энергии не выходить. Ударной Группировке оставаться на исходных рубежах. Сигнал к сближению с противником — атака резерва во главе с «Русским». «Скальпелям» прорываться навстречу штурмовым группам,

беречь машины, ваша задача
выполнена. Работаем!

Некоторое время вокруг стояла
полная тишина, замершие на огневых
позициях спецназовцы растворились
в режиме мимикрии среди красного
полумрака паучьего освещения, и
было слышно, как слабо шипят
лужицы остывающей кислотной
крови Инсов. Огромный командный
отсек тяжёлого линкора,
заполненный трупами вражеских
бойцов, обломками разбитого
оборудования и искореженным в ходе
боя тяжёлым лазерным
вооружением, казался опустевшим
полем битвы. Вскоре в глубине
корабельных коридоров глухо

громыхнул взрыв, затем другой, раздалось шипение переборок, пронзаемых лазерными лучами, и загремели плазменные разрывы. Заслон, устроивший паукам засаду на подступах к командному отсеку, вступил в бой. Тринадцатый сверился с показаниями датчиков бронекомбинезона. Похоже, Инсы восстановили герметичность этого сегмента линкора. Значит, они уверены в том, что никто из Людей уже не сможет вернуться к abordажной брешии. Что ж, посмотрим, кто из нас прав...

— Есть контроль над силовой установкой! — доложил один из офицеров Экспертной группы.

— Есть контроль над двигателями! — присоединился к нему второй.

— Есть контроль над Четвертой окружностью лазеров главного калибра! — добавил третий.

— Есть подключение к системам внешнего обзора и навигации! — сообщил следующий.

— Командующий! — произнес старший Эксперт. — Противник обнаружил наше вмешательство и ведет противодействие, пытаюсь перевести управление на запасной командный отсек! Захват контроля над остальными окружностями орудейных систем нежелателен, это может занять слишком много

времени!

— Нам хватит и одной, —
Тринадцатый недобро усмехнулся. —
Принимайте управление системами
наведения лазеров, цель — брандер с
кварковым зарядом. Брандер
уничтожить, огонь по готовности!

Спустя несколько секунд
огромное рыжее пятно паучьего
линкора произвело залп, и
шестнадцать лазерных лучей
главного калибра пронзили черноту
космоса, мгновенно соединяя
исполинский корабль с брандером,
находящимся в самом центре
атакующего «Обереги» вражеского
флота. Брандер исчез в
ослепительно-яркой вспышке, и в ту

же долю секунды колоссальный по своим размерам сектор пространства вокруг него вздыбился, словно выворачиваясь наизнанку, и помутнел, скрывая из виду всё, находящееся внутри.

— Есть попадание! — доложил офицер Экспертной группы. — Фиксирую кварковую реакцию! Сектор взрыва недоступен для наблюдения! Уровень наведенных помех зашкаливает, активность физических полей слишком высока! Получаю радиоперехват! Флагманский корабль Владетеля передал приказ тяжёлым линкорам перенести огонь на приближающиеся штурмовые группы

Содружества! Наш резерв свернул
поля преломления и начал
форсажное ускорение!

— Уходим! — подытожил
Командующий. — Спецназу —
сигнал «Закат». Экспертной команде
держаться в ядре группы! Заслону
прекратить огонь и двигаться на
соединение с группой!

Обратная дорога досталась
гораздо тяжелее. Воины Инсов
заполонили тоннели и переходы и
яростно бросались в атаку, стремясь
уничтожить ненавистных врагов,
приведших Владетеля в неописуемое
бешенство. Смертоносный вихрь из
плазменных зарядов, потоков
лазерных лучей и разрывов мин и

гранат рвал стены отсеков и тоннелей, выдавливал входные люки и деформировал мощнейшие переборки. Пауки не жалели ни энергии, ни личного состава, и спецназу приходилось отбивать у Инсов каждый метр пути к абордажной бреші. Дважды численность вражеских засад оказывалась настолько высокой, что плотность лазерного огня не давала вжавшимся в оплавленный пол Людям возможности поднять голову. Хаотично мечущийся в стремительных ускорениях Чебурашка устремлялся в атаку и наносил ультразвуковые удары, заставляя пауков умирать в мучениях

и биться в судорогах от разрывающей
внутренности боли. Инсы
немедленно переносили огонь на
неожиданно появившегося врага, и
спецназ получал возможность
маневра. В кроваво-красную темноту
забитых пауками тоннелей летели
плазменные гранаты, и боевые
двойки в жестоком натиске
прорывали оборону Воинов
Инсектората. К абордажной брешу
вышли с опозданием на две минуты,
унося на руках раненых. Чебурашка
получил больше десятка попаданий,
и крайние триста метров паучьих
коридоров преодолевал под
бронекombineзоном Тринадцатого,
регенерируя поврежденные ткани.

Мышонку было больно, но он всё еще рвался в бой, пылая праведным гневом. Пауков Команданте не любил с самого детства.

— Алекс! Где ты?!! Почему так долго?!! — зазвучал в эфире личной связи голос Алисы. — Я не могла установить с вами связь! Что произошло?

— Инсы блокировали радиоэфир, — устало ответил Тринадцатый, — мы в сотне метров от абордажной брешы, скоро выйдем к точке касания. У нас раненые, медотсек «Русского» всех не примет, вызывай «Вампира» для эвакуации. Ты рядом?

— Я в четырех секундах от

линкора! — сообщила она. — Инсы словно взбесились, они ведут огонь прямо по линкору, не разбирая, где свои, где чужие! Резерв и перехватчики уже здесь, кластеры охраны уничтожены, бой идет на дистанции клинча, но пауки всё равно бьют по линкору! Алекс, поторопитесь! Мы накрыли его защитными полями, но выброс энергии огромен!

— Похоже, наш приятель энергоглист узнал меня и команданте, — фыркнул Тринадцатый, отправляя навстречу преследующим группу Воинам Инсектората плазменную гранату. — Видимо, ему очень хочется свести с

нами счета за тот небольшой инцидент в городе Лемов. Надо же, какой обидчивый! — Алекс пропустил мимо себя двоих бойцов с ранеными на руках, присел на колени и дал длинную автоматную очередь по выплескивающимся позади из-за поворота десантникам пауков. С десятков Воинов, перерезанных надвое иридиево-платиновым потоком, кувыркаясь, покатались по полу, попадая под лапки позади идущих. Инсы с ходу перепрыгивали неожиданное препятствие, и Тринадцатый подбросил вверх вторую гранату. Матовый шарик взлетел под потолок, и черно-оранжевый бутон пламени разметал

во все стороны прыгающих пауков. — А я-то думаю, почему линкор так трясет, мы же вроде ничего здесь не сломали. Ну, почти. — Он коротким броском сменил позицию, выхватил пистолеты и открыл веерный огонь, заливая утонувший в огне тоннель потоками плазмы. — Встречай нас, солнце, мы уже близко.

Тринадцатый поднялся на ноги и побежал в сторону абордажной брешы. Прикрывавший его боец спецназа отлепил от боевой подвески черную пластинку контактной мины, бросил её наземь и устремился следом. Плоский прямоугольник шлепнулся на рыжий металл, тихо

звякнул, предупреждая о переходе в активное положение, и тут же мимикрировал под цвет пола. Через две секунды из ближайшего бокового коридора хлынули Воины Инсов, кишащим рыжим потоком мгновенно заполняя тоннель. В следующий миг мощный взрыв раздул стены, испепеляя ближайших пауков, и вмял в переборки тех, кто оказался вне его эпицентра.

Алиса вывела «Русский» из абордажной брешы, едва за крайним бойцом закрылся десантный люк. Конечно же самым крайним оказался Тринадцатый, обреченно вздохнула она. И конечно же именно так и воюют командующие армиями. Это у

них не иначе фишка такая! Особенно у тех, кто не пользуется ЭСС-модулем! Она бросила на Алекса укоризненный взгляд, но тот словно и не заметил её переживаний.

— Не притворяйся, что ничего не понимаешь! — обиженно заявила она. — Я же знаю, что ты слышишь мои эмоции! А где Чебурашка?! — спохватилась Алиса, не найдя команданте глазами.

— Он занят, — Алекс шлепнул себя ладонью по груди. — Размышляет, не взять ли сверхурочную работу. В качестве хобби. Сейчас ему весьма недурственно удались бы функции дуршлага.

Команданте немедленно прислал возмущенный образ, заявляя, что бить раненого есть кощунство, тем более в процессе лечения. Тринадцатый напомнил жестоко избитому раненому, что бронекombineзон имеет одностороннюю гибкость и снаружи выдерживает выстрел из порохового орудия, и посоветовал проверить уши на предмет повреждений. На что мышонок гордо ответил, что уши в боевой трансформации не применяются и потому в бою пострадать не могут в принципе, и потребовал немедленно прекратить нападки на святая святых любой уважающей себя летучей мыши.

— У тебя кровь на броне, — Алиса скользнула взглядом по Алексу и вновь вернулась к управлению крейсером. — Судя по цвету — твоя. Неужели обязательно было лезть в этот линкор самому?

— Пройдет, — отмахнулся он, делая вид, что ему совершенно не больно. — И ты об этом знаешь. Времени разбирать варианты не имелось, необходимо было срочно выводить из-под удара «Обереги», наше с Че присутствие ускорило ход операции. В общем, всё закончилось нормально, ни одного двухсотого, и цель достигнута. Не дуйся, выходи из боя и двигай к Ударной Группировке, необходимо найти флагман Инсов. —

Он вышел в эфир управления Флотом и приказал: — Ударной Группировке приготовиться к атаке!

Оставшаяся часть вражеского гарнизона сомкнула позиции вокруг флагманского линкора Владетеля и ожесточенно сражалась. Инсы не обращали внимания на потери, стремясь перед смертью убить хотя бы кого-нибудь, остальные расы Альянса дрались, потому что понимали: если предать Владетеля и пуститься в бегство, их ждет гарантированная смерть либо от паучьего удара в спину, либо от приведения в исполнение смертного приговора АБШ. Надо было срочно уничтожить Владетеля, и тогда

частице Изначального придется озаботиться собственным спасением. Оставшиеся без руководства Чужие окажутся предоставлены сами себе, и если Инсы в любом случае будут драться до последнего, то их союзники попытаются выжить.

Пока штурмовые группы Боевого Флота Содружества теснили сбившийся в кучу полумиллионный флот противника всё ближе к звезде, отрезая врагам пути к отступлению, Ударная Группировка предприняла форсажное ускорение, обходя сражение высоко над плоскостью эклиптики, и обрушилась на силы Альянса сверху. Идущая на сверхсветовой скорости огромная

гроздь серых шаров почти мгновенно замерла посреди чернильной пустоты космоса и развела хрустальные ловушки. Потоки Серебряных Слез рванулись к цели, и рвущее врага в кровавые клочья облако перехватчиков брызнуло в разные стороны, уходя из-под удара. Первая волна антивещества врезалась в позиции противника, погружая их в огненный хаос, и судьба вражеского гарнизона была решена. Спустя пятнадцать минут боя от ядра флота Альянса остался лишь исполинский океан огня и раскаленного газа, линкор Владетеля разметало на атомы вместе с подразделениями Инсов, и чудом

уцелевшие корабли Чужих на полном ходу пытались добраться до области гиперпереходов. Космос в секторах сражения был наводнен спасательными капсулами, аварийные частоты забиты сигналами бедствия, оставшись без прикрытия, орбитальные крепости противника прекратили сопротивление и вели разрозненный огонь. Сотни транспортных и пассажирских кораблей всевозможных размеров выходили из их доков и стартовали с планеты, стремясь спастись бегством. Зрелище гибели полуторамиллионного флота, растерзанного менее чем за час шеститысячной группировкой

Людей, вселило в выживших солдат противника почти животный ужас, и началось повальное паническое отступление.

Штурмовые группы Боевого Флота приступили к зачистке ближайшего космоса, и операция по штурму солнечной системы вошла в конечную фазу: поиск и эвакуация с живой планеты уцелевших бойцов сил сопротивления, если таковые остались. Минут двадцать разведывательные эскадрильи скрупулезно просеивали радиоэфир, выискивая хоть какие-то следы подполья, но обнаружить кого-либо так и не удалось.

— Эфир забит сигналами

бедствия Альянса, но на поверхности планеты коммуникационной активности нет, — доложил командир разведчиков. — Судя по энергетическим отпечаткам, двадцать семь часов назад противник начал наносить по планете массированные термоядерные и химические удары. Почти вся жизнь там уничтожена, воды отравлены. Океан осушен на пятьдесят семь процентов, температура воздуха у поверхности плюс сто двадцать четыре градуса, верхний слой водного покрытия кипит на глубину до двадцати метров. Влажность воздуха более четырехсот процентов, видимость — ноль, там даже не

кислород — практически один
раскаленный пар, густо
перемешанный с почвенно-пылевой
взвесью и целым спектром боевых
отравляющих веществ, анализаторы
выдают более двадцати смертельно
опасных для кислородных форм
жизни химических соединений. На
лишенной воды поверхности
планеты живых существ не
обнаружено, научные,
индустриальные и боевые
подразделения Альянса покинули её
незадолго до начала бомбардировки.
Если кто-то из подпольщиков и
выжил, искать их надо на
максимальных глубинах, по нашим
расчетам, там еще осталась

вероятность выжить. Но дотянуться туда средствами связи невозможно — наведенный термоядерными взрывами сплошной фон помех не пробить. Фактически атмосфера планеты сейчас — это одни большие помехи, некуда пробиваться. Тут нужна помощь Дэльфи.

— Принял тебя, — кивнул Командующий и обернулся к изображению офицера, затянутого в бронекombineзон войск специального назначения: — Четвертой бригаде начать десантирование. Задача: прочесывание глубоководных районов океана с целью поиска выживших Дэльфийских

подпольщиков. Связь с Флотом поддерживать курьерами каждые полчаса. Работаем.

Комбриг отсалютовал и отключился. На сфероиде тактического анализатора отметки «Единорогов» бодро поползли к окруженной штурмовыми группами изувеченной живой планете и исчезли в окутавшем её сплошном океане из бурлящих потоков кипящей грязи и пара, наполненного пылью и пеплом. Поисковая операция длилась более четырех часов, но найти выживших до сих пор не удавалось.

— Алекс, посыльный от командира Четвертой бригады на связи! — в очередной раз сообщила

Алиса Тринадцатому, проводящему оперативное совещание с командующим Дэльфийской группировкой. Союзники только что вышли в реальный космос в максимально возможном соседстве с местной звездой.

— Подключай его к нашему каналу, — оглянулся на неё Алекс и вернулся к переговорам. Перед ним на четырех экранах системы связи были выведены изображения имперских адмиралов. В ближайшем из них она узнала молодого Императора. Оэзаоо пожелал лично возглавить освобождение первой из поработанных врагами планет-океанов. Крайнее, пятое

изображение, судя по отсутствию картинки и активированной линии ЗАС-связи, принадлежало Серебрякову-младшему.

— Таким образом, — продолжал Тринадцатый, — нам удалось уничтожить брандер с кварковым зарядом противника. Вместе с кораблем-носителем разрушились генераторы ингибирующего поля, что вызвало немедленную кварковую реакцию. В результате её воздействия атакующие формации Альянса были уничтожены, и захват солнечной системы удалось завершить намного раньше запланированного срока. Однако этот гарнизон возглавлял Владелец, поработощенный частицей

Идеального Паразита, и поведение противника в ходе всего боя подтверждает прогнозы академика Серебрякова. На этом стоит остановиться подробнее. С самого начала сражения Идеальный продемонстрировал полное пренебрежение жизнями своего личного состава. Он и раньше не особо берег силы, но сегодня это приняло самые крайние формы: Паразит сознательно обрёл на гибель целый гарнизон исключительно ради того, чтобы уничтожить нам хоть что-нибудь. Мы едва не потеряли «Обереги», к счастью, Идеальный психовал слишком заметно, и серьезные жертвы удалось

предотвратить. Но одно можно утверждать точно: заниматься излияниями в любви к своим марионеткам и прочими гуманистическими изысками энергоглист больше не намерен. Масштабы потерь его уже не интересуют, один к десяти или один к десяти миллионам — ему без разницы. Он явно собирается затоптать нас количеством, невзирая на цену. Кроме того, за сутки до нашей атаки планету-океан начали в буквальном смысле превращать в мертвый камень. Сводку о состоянии планеты вы только что получили, как видите, живые миры ему также стали не нужны, как и предсказывал

Андрей Андреевич. Это можно будет использовать в психологической войне, если успеем отстроить К-генераторы вовремя. В настоящий момент на планете находится бригада специального назначения с задачей поиска выживших. Связи с планетой нет, поэтому мы пользуемся системой обмена посыльными. Один из них только что вышел на орбиту. — Командующий кивнул изображению спецназовца: — Докладывайте, капитан.

— Обнаружить кого-либо по-прежнему не удастся, — ответил офицер. — Средства связи не работают, навигация затруднена, видимость нулевая, работаем по

приборному зрению. Повсюду сильнейшие помехи и энергетические возмущения, поэтому приходится прочесывать океан буквально по метру. «Единороги» проверили сорок процентов придонной поверхности океана, но пока ничего. Города в руинах, ни выживших, ни их следов не найдено, но поиски идут медленно, наших сил недостаточно. В самом начале спасательной операции, когда десантные корабли только погружались в океан, мы фиксировали слабые сигналы, едва пробивавшиеся сквозь мощные помехи, предположительно — попытки подпольщиков выйти на

связь с десантом, но всякая активность прекратилась практически сразу. На данный момент изменений нет.

— Наша группировка имеет в своем составе восемнадцать Платформ, на которых базируется шестнадцать Отрядов Имперского Спасательного Легиона и два Отряда Автономов, — сообщил Дэльфийский монарх. — Мы возьмем на себя дальнейший ход спасательной операции и работы по разблокировке и разминированию Ноль-Врат. Чем мы можем помочь нашим союзникам?

— Завершите зачистку системы, — Тринадцатый бросил

взгляд на данные тактического анализатора. — По нашим данным, тут никого не осталось, но могут быть скрытые базы на мертвых планетах и внутри астероидных полей или отдельные разведкорабли противника. Мы займемся подготовкой к следующему штурму. — Он обернулся к спецназовцу: — Капитан, возвращайтесь на планету. Передайте комбригу приказ: бригаде передать зону ответственности спасательным силам союзников и вернуться в состав Флота.

На этом совещание закончилось, но спустя сутки выяснились неожиданные обстоятельства. К

этому времени заканчивалась очистка Ноль-Врат. Противник, опасаясь появления из них Боевого Флота Содружества, засыпал весь сектор Врат крупными астероидами, превратив его в абсолютно несудоходный участок. Едва ли не на каждом из плотно висящих камней обнаруживался мощный фугас или генератор РЭБ-помех, часть астероидов оказалась скрыта под полями преломления. В результате разблокировка и запуск Ноль-Врат заняли больше времени, чем планировалось. Боевой Флот уже закончил перестроение в походный ордер и ожидал активации входного контура, когда на экране системы

связи возникло изображение
Дэльфийского адмирала,
руководящего спасательной
операцией.

— Уважаемый Командующий, у
меня срочное сообщение! — он
склонил голову в неглубоком поклоне
согласно имперскому этикету. —
Одна из групп Автономов
обнаружила выживших. Это Люди,
мужчина и девочка лет десяти.
Мужчина тяжело ранен и находится
без сознания, его в срочном порядке
транспортируют в госпиталь, девочка
не пострадала, но сильно истощена и
напугана. В настоящее время её
погрузили в успокоительный сон,
наши эксперты рекомендуют

проводить её пробуждение среди Людей.

— Будем через десять минут. — Тринадцатый отключился и посмотрел на Алису: — В госпиталь Автономов, солнце, быстро! — Он вышел на связь с Оперативным Дежурным: — Флоту ждать указаний. Линкору «Александэр» подготовить медицинский отсек к приему двух гражданских.

— Привет! — улыбнулась Алиса, дождавшись, когда девочка откроет глаза. Она незаметно посмотрела на светящуюся за медицинским ложем голограмму состояния пациента. Автоматика показывала, что психика

ребенка вернулась в стабильное положение. — Как тебя зовут, красавица?

— Мила, — осторожно ответила та, оглядываясь вокруг, словно ища кого-то. — А где папа?

— Твой папа проходит лечение, — мягко сказала Алиса, — он в биорегенераторе, теперь с ним всё будет хорошо, не волнуйся. Его сейчас лечат самые лучшие врачи в Галактике!

— Правда? — уточнила девочка. — А Чужие сюда не придут? Мы хорошо спрятались? Активные средства связи выключены? Они засекут их работу! — Монитор состояния показал рост

отрицательной активности нервной системы, и автоматика плавно отреагировала, повышая медицинское воздействие на пациента. Диаграмма психического напряжения ребенка поползла вниз.

— Мы находимся в системе Солнца, — ласково объяснила Алиса, беря в руки детскую ладошку. — Тут нет Чужих. Они боятся сюда прилетать, тут у них постоянно случаются очень крупные неприятности. Как ты себя чувствуешь, Мила?

— Хорошо, — немного подумав, ответила девочка. — Только ничего не хочется делать, как будто мне всё лень. Хочется просто так лежать и

бездельничать... Это лекарства так действуют, да?

— А ты сообразительная, — Алиса вновь улыбнулась, — молодец! Да, это работает медицинское ложе. Тебе нужно отдохнуть и набраться сил, но это не займет много времени. Скоро сможешь бегать и прыгать, твой доктор сказал, что выпишет тебя через два дня. Вытерпишь?

— Да, — негромко ответила девочка. — А если здесь нет Чужих, можно мне пока не надевать скафандр? Я не снимала его восемь месяцев, он мне жутко надоел... Только без него было никак нельзя, Чужие разрушили последние подводные дома, мы прятались в

гротах на глубине, там не было оборудования для создания безводного пространства... А еще там было постоянно темно, а два месяца назад осветительные рыбки начали умирать, дядя Ууа сказал, что Чужие отравили воду и начали убивать океан, с тех пор все Дэльфи тоже были в скафандрах... Только они всё равно умерли сегодня... Им было очень больно, они сильно кричали и хватались за голову...

Система биомониторинга вновь зафиксировала рост негативного психического напряжения, и медицинское ложе оперативно приняло меры, успокаивая ребенка. Спустя секунду та была в норме.

— Мила, не бойся, больше никто не умрет, — заверила девочку Алиса, не переставая улыбаться. — И в скафандре здесь ходить не нужно, тут тебе ничто не угрожает. Скоро твой папа вылечится, и вы снова будете вместе. Если захотите, полетите на Землю или на Радугу, там вообще не нужны скафандры.

— Но ты же в скафандре! — нахмурилась девочка. — Он какой-то странный, но это же скафандр, да? Если здесь нет Чужих, зачем тебе скафандр?

— Это пилотский гермокомбинезон, — уточнила Алиса. — Я офицер Боевого Флота Содружества, мне положено носить

такой, находясь на службе. — Она весело подмигнула Миле: — Правда, он красивый?

— Красивый, — согласилась девочка и неожиданно заявила: — Ты похожа на Алису из учебника по истории! У неё тоже был такой скафандр! Только у тебя глаза серые и волосы черные.

— Так лучше? — хитро прищурилась Алиса, принимая вариацию Принцессы. — Как считаешь?

— Ух ты! — наконец-то заулыбалась девочка, поднимая голову. — Я тоже так могу! Можно я тебя скопирую? — Она торопливо изменила цвета под Алису и с

любопытством поинтересовалась: —
Получилось?

— Как две капли воды! — Алиса
мелодично рассмеялась. — Так ты
тоже вариативная! С этого надо было
начинать! Что же ты молчала! А так
можешь? — Она быстро изменила
цвета.

— Могу! Это просто! — девочка
весело хихикнула, повторяя за ней
вариацию. — Вот!

С этого момента контакт с
Милой налачился очень быстро, и
вскоре две вариативные собеседницы
болтали друг с другом, словно
заправские подруги. Девочка
оказаласьмышленной и
общительной, и после бесконечных

месяцев страха и постоянного нахождения в смертельной опасности, ежесекундно грозящей гибелью, она испытывала радость только от того, что находилась в безопасности. Особенно её ободрило известие о скором выздоровлении отца.

— Уважаемая Алиса, — вживленный в ушную раковину микроприемник зашептал голосом Главы Талле. Академик выразил желание лично заниматься лечением первых Людей, спасенных из зоны вражеской оккупации за всё время войны. — Ваша идея с вариативной игрой великолепна! Этим стоит воспользоваться. Мы перевели

медицинские наностабилизаторы нервной деятельности в режим максимальной защиты. Психика ребенка сейчас находится в сверхстабильном состоянии, депрессивные реакции подавлены, отрицательные эмоции блокированы. Вы можете приступать к выяснению подробностей её трагической истории, только осторожно, здесь важно, чтобы девочка не утратила игровой настрой, так что задавайте вопросы дозированно и не прекращайте игру!

На игру-разговор ушло более часа, Мила прощаться не хотела, и Академику Талле пришлось вновь погрузить девочку в сон. Он заверил

Алису, что к моменту второго пробуждения отец ребенка будет в состоянии общаться с дочерью, и спрогнозировал его полное выздоровление через трое суток. За это время психика Милы полностью стабилизируется, и волноваться не о чем. Еще спустя полчаса Алиса сидела в пилотском кресле «Русского», Боевой Флот уходил в Туманность Смерти для осуществления финальной трети плана по захвату оккупированных противником солнечных систем. До старта оставалось около шести минут, и она вкратце рассказывала Алексу и Серебрякову-младшему о результатах своей беседы со

спасенным ребенком.

— Миле на прошлой неделе исполнилось десять лет, её отцу, Константину, сто двадцать четыре, она единственный ребенок в семье, — Алиса закончила проверку бортовых систем и развернула пилотское кресло к собеседникам. — Её мама погибла в самом начале войны.

— Я просмотрел уцелевшие базы данных Содружества. — На экране системы связи желтый смайлик Серебрякова-младшего важно восседал в бутафорском кресле, закинув ногу за ногу. — Гражданин Константин Летрано высококвалифицированный

космоинженер-строитель,
специализируется на
противометеоритной защите
крупных космических объектов.
Последние несколько десятилетий
занимался строительством, наладкой
и вводом в эксплуатацию Ноль-Врат.
Один из лучших специалистов в
вопросах сопряжения
функционирования человеческих
энергощитов с Дэльфийскими
ракетными системами отстрела
метеоритов. Он сам и его семья
считаются погибшими вот уже
восемнадцать месяцев. В архиве
имеется сообщение о том, что Центр
Реинтеграции Сознания был
уведомлен о срабатывании ЭСС-

модуля Лауры Летрано, его супруги, там также имеется пометка о том, что разыскать его не удалось. В банке данных подобных отметок более двадцати пяти миллиардов.

— Мать Милы находилась на Жемчужной, живой планете системы Виолетты, когда силы вторжения атаковали эту звезду, — продолжила Алиса. — Система Виолетты попала под удар Чужих в первый месяц войны, никто оказался не готов, и потери были огромны. Отец Милы в это время находился в пространстве Империи, их совместная Дэльфийско-Человеческая рабочая группа проводила штатную профилактику Ноль-Врат в системе

Ооао Тии. На все работы, требующие по своему регламенту частого и длительного пребывания в космосе, Константин всегда брал ребенка с собой, девочка хорошо знает весь состав его космоинженерной группы.

— Зачем? — поинтересовался Тринадцатый. — Девочка слишком мала, чтобы вынести из этого хоть сколь-нибудь полезный опыт. Станный какой-то способ развлечь ребенка — запереть его на несколько месяцев посреди космоса на строительном комплексе. Или я чего-то не понимаю?

— Самое интересное, что они сами этого не понимают, — нахмурилась Алиса. — Дело в том,

что в нынешнем мире практически не осталось вариативных. Оказывается, их в сумме меньше тысячи, причем девятьсот с лишним — девочки до четырнадцати лет. По достижении этого возраста вариативность сохраняет одна из десяти, остальные её теряют. Я проконсультировалась у Главы Талле. Научного объяснения этому не нашли, и потому всё обросло суевериями, мне даже показали список слухов — полный бред! Одно из таких «верований» гласит, что вариативность сохраняют те девушки, кто регулярно находится в экстремальных или близких к ним условиях. Все вариативные,

достигшие совершеннолетия и не утратившие уникальности, выросли на окраинных планетах и первое время, до ухода в шоу-бизнес, так или иначе, работали в космосе. Вот почему отец всюду брал Милу с собой, так он пытался сохранить её вариативность в будущем.

— Интересные детали! — оживился смайлик Серебрякова-младшего. — Надо будет на досуге поинтересоваться подробностями! Алиса, а ты что об этом думаешь?

— У меня есть догадка на этот счет, но её необходимо проверить, — уклончиво ответила та. — Я займусь этим сразу после завершения рейда в пространство Риулов. Я предупрежу

тебя заранее. Так вот, — она вернулась к теме разговора, — на систему Ооао Тии Чужие напали через четверо суток после падения Виолетты. Константин Летрано вместе со своей рабочей группой пытался бежать, но им не повезло: их корабль попал под удар Инсов, половина пассажиров погибла мгновенно, остальные воспользовались спасательными капсулами. Мила говорит, что в тот момент космоса не было видно из-за бескрайнего моря рыжих истребителей, поглотившего всё вокруг. Константину и несколькими его Дэльфийским коллегам удалось совершить глубоководную посадку на

Итаили, где они и скрывались всё это время. Сначала в придонных городах, но потом Ваарси высадили десант и начали осушение планеты. Уровень океана резко понизился, города разрушили, повсюду шли бои. Последние восемь месяцев силы сопротивления скрывались в глубинных фотах и впадинах, там десант Ваарси мог действовать не везде и не всегда. Противник применил боевые отравляющие вещества, и жить пришлось в скафандрах. Уровень и площадь залегания океанских вод постоянно сокращались, подпольщикам приходилось постоянно менять место расположения, бои с десантом

Ваарси шли почти ежедневно. За сутки до нашего появления Чужие начали массированную бомбардировку планеты, отец Милы попал в зону поражения одного из подводных термоядерных ударов и получил тяжелое ранение. Дэльфи смогли вытащить его и оказали первую помощь. Осталось их немного, но к моменту высадки на планету Четвертой бригады спецназа они были еще живы и даже пытались наладить с ними связь.

— Даже так? — нахмурился Командующий. — Почему же они погибли? Дэльфи нашли там только трупы — кроме девочки и её отца, в живых не осталось никого.

Смертельная доза облучения? Или бактериологическое оружие Ваарси смогло прогрызть имперские скафандры?

— Мила видела, как они умирали, — Алиса тяжело вздохнула. — Произошло это у неё на глазах. Девочка описывает это так: кто-то из Дэльфи хватался за голову, кричал и корчился от боли несколько секунд, потом умирал. После то же самое происходило с другим, и так продолжалось до тех пор, пока не погибли все. Бедная девочка, ей пришлось пережить слишком многое. Академик Талле заверил меня, что с ней всё будет хорошо, но, Андрей, не мог бы ты взять её лечение на

контроль? Я переживаю за неё...

— Разумеется! — с готовностью согласился Серебряков-младший. — Я прослежу, чтобы психика Милы была полностью восстановлена. Кстати, она не сказала, Автономам удалось подобрать ЭСС-модули погибших?

— В том-то всё и дело, — мрачно поморщилась Алиса. — Ни один ЭСС-модуль не сработал.

Тринадцатый и желтый смайлик виртуального ученого одновременно обменялись взглядами.

— Очень интересно! — зло процедил Алекс. — Наш Идеальный приятель оказался настолько мстителен и мелочен, что не

поленился лично убить тех, кому до спасения оставались считанные минуты. А я-то считал, что злее меня в этой Вселенной никого нет. Это меняет дело.

Сидящий на мощном плече Друга Чебурашка злобно заурчал и прислал Тринадцатому серию образов. Алекс согласно кивнул в ответ.

— И я так думаю, — он коснулся сенсора системы связи, и на экране вспыхнула пиктограмма частоты управления Флотом: — Внимание Флоту! Я — Тринадцатый. Старт откладывается до особого указания, всем оставаться на своих местах. Отбой. — И, обернувшись к

Алисе, добавил: — Солнце, курс на орбиту Земли, и вызывай «Вампира». Мы летим к Лемам, нам требуется больше помощников. У Риулов на двух планетах еще держатся силы сопротивления, и если Че прав, а я полностью согласен с ним по этому вопросу, то энергоглист попытается уничтожить их так же, как этих Дэльфи. Если уже не уничтожил.

— Полагаю, что они еще живы, — заметил Серебряков-младший. — Учитывая то, что мы знаем об Идеальном Паразите на текущий момент, он ограничен в возможностях порабощения иных разумов. Чтобы не выдать себя Мерхну, ему приходится действовать

осторожно, то есть фактически поработать своих жертв по очереди. Чтобы в единицу времени в Галактике находилось не более одной его частицы, внедренной в фотон. Раз он вознамерился поставить под ружье все расы Галактики, которые только может, можно представить, какое огромное количество живых существ ему придется поработить, чтобы не вызвать недовольства, которое может привести к расколу и междоусобным и гражданским войнам. Это ведь не Инсекторат, где захватил четверть миллиона Владетелей, убил остальных и всё, дело сделано. Остальные расы подчиняются своим лидерам по

собственной воле либо по вынужденной необходимости, но подчинение это не вызвано генетически обусловленным в процессе эволюции инстинктом. И потому имеет границы. Значит, поработать придется и руководителей всех уровней, и популярных в народе личностей, и новых лидеров, что неизбежно появятся среди недовольных.

— И личный состав войск, чтобы не бежали с поля боя, — добавил Тринадцатый. — Сейчас в Альянсе цементирующая сила — Инсекторат. Опыт крайних боев показывает, что без пауков остальные не горят с нами воевать даже при

соотношении сил полтора миллиона на шесть тысяч. Не думаю, что Паразит не заметил этого и не попытается исправить ситуацию.

— Согласен, — кивнул смайлик. — Даже с учетом того, что его частица распространяется со скоростью света, на порабощение жертвы требуется некоторое время. По моим подсчетам, что-то около двенадцати-шестнадцати секунд, в зависимости от особенностей той или иной расы. Поэтому Идеальный не станет тратиться на убийство повстанцев. Он будет порабощать тех, кто будет ему полезен. Я считаю, что Дэльфийских подпольщиков он убил из мстительности и злобы,

просто чтобы хоть как-то отомстить нам, ведь Паразит атаковал их уже после того, как сражение в Ооао Тии было проиграно его войсками. Можно с большой долей вероятности предполагать, что в мирах Риулов произойдет то же самое и по тому же сценарию.

— Да уж, дружище энергоглист не очень-то изобретателен, — Алекс недобро усмехнулся. — Его способность одновременно ненавидеть и недооценивать нас играет нам на руку. Мы примем меры.

И меры были приняты. В Туманность Смерти Боевой Флот

Содружества прибыл с получасовым опозданием, зато группы эвакуации выживших подпольщиков, если таковые уцелели, были доукомплектованы дополнительным личным составом. Ушастым и жутко любопытным. Из-за чего, собственно, и возникла задержка — Чебурашке пришлось объяснять сородичам, что именно и как предстоит сделать, дабы любознательная братия не разлетелась по всей планете Риулов. Сам команданте признал, что сидеть внутри десантного корабля и охранять от Незримого Врага спасенных союзников не столь увлекательно, как громить полчища

Инсов и прочих негодяев, но ради общего дела можно вытерпеть и подобное вынужденное бездействие. К тому же вводить Лемов в бой Командующий не хотел, не стоило раньше времени распылять силы колонии, и без того распыленной ради защиты ключевых лидеров рас-союзниц.

Весть о том, что легендарный и загадочный Боевой Флот Людей прибыл в Туманность Смерти практически в полном составе ради спасения братьев и сестер, сражающихся в полной изоляции на оккупированных планетах, всколыхнула Риулов подобно вспышке сверхновой. Сто процентов

личного состава флота Риулов
вызвалась добровольцами для
участия в операции, почти
восемнадцать миллиардов
гражданских лиц, едва ли не всё
взрослое население Туманности,
выразило готовность помочь
объединенным войскам всем, что
только в их силах. Риулы рвались в
битву, все разговоры велись
исключительно о возвращении расе
потерянных миров.

— Сердца наших братьев и
сестер пылают отвагой и праведной
ненавистью! — вещал Еаурурис на
собрании Военного Совета, потрясая
посохом. — Кадры атаки
диверсионного флота Людей, полгода

назад разметавшего оккупантов у Оззириза, до сих пор не сходят с общественных экранов в жилых штольнях! Ради освобождения хотя бы одного живого мира наш народ не пожалеет никаких сил! Мы отдадим всё, что у нас есть, ради его обороны! Значение подобного успеха в политическом плане неизмеримо! Народ наш желает вновь понизить потребление энергии в штольнях, пусть сэкономленная энергия пойдет на нужды воинов, что станут удерживать освобожденные миры!

— Так... — Тринадцатый терпеливо вздохнул, — попробуем в шестой раз: даже совместно мы не сможем долго оборонять системы,

если их удастся отбить. наших сил не хватит. Даже с учетом того, что вы переоснастили флот нашими технологиями. Противник задавит оборону численностью, а держать на защите все свои силы я не могу. При наличии Ноль-Врат это еще было бы осуществимо, да и то, чем большее количество систем нам приходится оборонять, тем выше опасность того, что рано или поздно мы куда-нибудь не успеем.

— Но, Великий! — не унимался Хранитель, — нельзя прятаться вечно! Это медленное, но неизбежное шествие к гибели! Если имеется хоть малая толика шанса, следует сражаться! Победа

складывается из множества небольших шагов, и отвоевание у врага живой планеты суть первый из них! Мы вернем один мир, затем последуют другие!

— Ага, так и будет, — не стал спорить Командующий. — А что дальше-то? Чем планируешь их оборонять? У меня шесть тысяч вымпелов и полмиллиона перехватчиков, вот и весь Боевой Флот. И мы, заметь, должны успевать следить за четырьмя солнечными системами Содружества, поддерживать двадцать Дэльфийских систем, и это не считая системы Синеокой, где на живой планете все еще находятся оккупационные силы

противника, и тех миров, что были только что захвачены в результате текущего рейда. Добавь сюда помощь Риулам и учти тот факт, что укомплектовать более-менее серьезные силы Содружество сможет ориентировочно через двадцать месяцев, когда летные школы произведут первый выпуск. И это будут новобранцы, пусть и обученные, но всё-таки новички, не имеющие боевого опыта. А ты не хуже меня знаешь, что боевой опыт — это самое главное в нашем деле. Без Ноль-Врат мы не удержим ни одной солнечной системы, даже самой маленькой. Изготовление новых Врат сейчас невозможно,

Содружество и Империя понесли тяжёлые потери, как среди населения, так и в плане жизненных территорий и индустриальных мощностей. Все силы брошены на оборону, некогда и нерационально заниматься строительством Врат. Я понятно излагаю, Хранитель?

— Твоя мудрость велика и не подлежит сомнению, Оператор! — провозгласил Еаурурис. — Но я ратую за надежду! Именно она согревает израненные души моего народа! Пусть в стратегическом плане держаться за одну планету и неразумно, но одно лишь понимание того, что нам удалось отбить у врага частицу родной земли, удесятерит

силы Риулов! Я взываю к тебе с
просьбой установить на
освобожденной планете Врата так,
как вы установили их в Туманности
Смерти! Наш народ сам будет
оборонять отбитую планету!
Модернизированный флот сокрушит
врагов!

— Сокрушит, какой разговор, —
хмыкнул Тринадцатый. — Потом
встанет, отряхнётся и сокрушит еще
раз. И так до тех пор, пока некому
станет даже Туманность Смерти
оборонять. Интересно, как с таким
упрямством раса Риулов умудрилась
дожить до этих времён? В общем,
так: слушай боевой приказ! Все
солнечные системы, которые удастся

отбить в ходе предстоящей операции, удерживаются исключительно до появления крупных сил противника. С флотами врага, превосходящими Силы Прикрытия более чем втрое, в бой не вступать! Беречь войска! Атакованную солнечную систему покидать немедленно, не вступая в сражение! На планетах никого не оставлять! Всех, кто там еще жив, эвакуируем в ходе операции. Это всё! Понятно ли я выразил свою мысль, дружище Еаурурис? Всё ли услышал храбрый народ Риулов? Или мне для надежности выкрасить твои рога в нежно-розовый цвет? Вместо узелка на память?

— Я услышал речи твои! —

мрачно изрек Хранитель. — Да будет так! Я подчиняюсь твоему величию, Оператор, но я не согласен с сиим решением, и сердце мое, равно как и сердца всего моего народа, переполняет скорбь! — Он обиженно надулся и замолчал, демонстративно разглядывая показания индикаторов своего посоха.

— Кто бы сомневался, — вздохнул Командующий. — И не надо делать такие печальные глаза. Думаешь, я не знаю, что Глас Предков велит тебе поступить так, как я сказал? — Алекс многозначительно кивнул на сидящего на плече Чебурашку.

Командующий протянул

Хранителю маленький кристаллик
информационного носителя.

— Вернемся к делу, —
продолжил он. — Держи. Это
сверхсекретная информация.
Открывать только на автономном
считывателе, никаких сетевых
доступов, вплоть до локальных.
Кристалл саморазрушится через
двадцать минут после применения,
скопировать данные с него нельзя,
так что либо веди запись того, что
увидишь, либо запомни, но никто не
должен узнать, что ты инициировал
все последующие действия по
просьбе или предложению Людей.
На всех сотрудников,
задействованных для этого проекта,

Лемов не хватит, так что работы проводить в строжайшей тайне.

— Что сокрыто во чреве этого носителя? — Еаурурис, тщательно скрывая любопытство под обиженной миной, осторожно подхватил маленький кристалл мощными пальцами.

— Перечень того, что требуется для создания К-генератора, — ответил Алекс. — Необходимо собрать и изготовить максимально большой запас указанных компонентов. Содружество через неделю пришлет еще один караван с гифтонием ради этого. Не скупитесь на энергию, если мы сможем создать нужную технологию, у вас к тому

моменту будет накоплено всё необходимое. Если же нет, то очень скоро всем станет всё равно. И запомни, Еаурурис: никаких излишних жертв, пусть даже ради патриотических или религиозных идей! Близится время тяжелейшего сражения, в котором решится судьба нашей Галактики. И в нём потребуются все силы, на счету будет каждый боевой корабль и ржавый грузовик, на борту которого установлено хотя бы одно орудие.

— Ты желаешь дать Незримому Врагу генеральное сражение? — Хранитель не скрывал удивления. — Но несколько мгновений назад ты вещал о том, что силы наши неравны

и в открытой битве обречены на гибель ввиду крайне малой численности!

— Все объяснения найдешь там, внутри, — Тринадцатый кивнул на кристалл с данными. — Всё, пора заканчивать, через час Боевой Флот совершит прыжок в систему Рамунра. Первый удар нанесем там, подробности взаимодействия союзных сил уже переданы адмиралам ваших эскадр. Отдельно предупреждаю самые горячие головы: в материнской системе Риулов стоит почти двадцатимиллионная группировка Альянса. Мы туда не пойдем. Это не освободительное шествие всего на

свете, а рейд, ставящий целью отбить у противника слабозащищенные системы. Вторичная цель — поиск и спасение выживших участников сопротивления. Потому крайний раз настоятельно советую Синоду и Епархии Адмиралов не разрабатывать по тихой грусти втайне от меня иных операций по отвоеванию у врага чего-нибудь еще. Все свободны.

Риулы покинули борт «Русского», и веселый смайлик Серебрякова-младшего вновь вспыхнул на экране системы дальней связи.

— Не слишком строго вы обошлись с Риулами? —

поинтересовался виртуальный
ученый. — Всё же их можно понять.
Перед целой расой забрезжила
надежда на возрождение. Вспомните,
какой мощный эмоциональный
подъем вызвало в Содружестве наше
появление год назад.

— Эйфория в военном деле —
самое опасное, это равносильно
тому, чтобы переоценить свои силы и
заранее считать противника
беззубым и ни на что не годным, —
возразил Тринадцатый. — Риулы под
впечатлением от того, как мы тремя
сотнями кораблей гоняли по их
мирам флоты оккупантов в
пятьдесят-сто тысяч вымпелов, но
тот успех во многом обязан своим

существованием элементу
внезапности. Сейчас противник
отлично осведомлен о наших
возможностях, и крайний штурм
показал, что Идеальный не будет
жалеть своих войск ради нашего
уничтожения. Его не интересует
масштаб потерь, один к ста или один
к ста тысячам — без разницы. Если
влезем сейчас в хорошо охраняемую
систему, рискуем остаться без Флота.
Пока будем зализывать раны, сидя на
Дэе, энергоглист сметет остатки
Содружества, без нас это для него
будет совсем несложной задачей.
Андрей, ты уверен, что мы не
сможем установить на линкоры
Риулов Серебряные Слезы?

— К сожалению, абсолютно, — вздохнул Серебряков-младший. — Я досконально просчитал все варианты. Их технологическое и техническое отставание от нас слишком велико. Оборудование такой степени сложности несовместимо с имеющимися в их распоряжении возможностями. Нам придется самим отстроить для них флот, но на подобное у нас сейчас нет ни ресурсов, ни времени, ни лишних мощностей.

— Плюс нет времени для переподготовки личного состава, — подытожил Командующий. — Ясно, второй раз объяснять не имеет смысла. Дэльфи тоже не смогли

создать ничего подобного, хоть мы и пытались вести совместную работу в этом направлении. Что с изделием «Зеленая кожа»?

— Тут всё в порядке! — повеселел виртуальный ученый, — эта технология биологическая, и Имперское Научное Собрание выразило уверенность, что сможет успешно воспроизвести Зеленый Студень в своих условиях и даже модифицировать его для большей эффективности в реалиях Дэльфийской тактики ведения боя. Опытные образцы уже выращиваются на биоверфях, через три недели мы планируем провести испытания первого имперского

линкора, оснащенного изделием «Зеленая Кожа». Я не сомневаюсь в успехе. Кроме того, наш Аналитический Центр запустил программу исследований, направленную на разработку способа обнаружения утерянных Скрижалей Риулов. Я проделал целый ряд крайне любопытных расчетов на эту тему. Ваше предложение относительно корреляции глобальной энтропии реликтовых излучений и рекуперации энергии маскировочного поля Скрижали оказалось весьма оригинальным! Я уже рассчитал первичный алгоритм...

— Андрей, ты уверен, что я

именно такие слова произносил? — Тринадцатый скосил глаза на желтый смайлик, увлеченно расхаживающий взад-вперед по экрану в такт монологу с заложенными за спину огромными комичными ладошками. — Давай побеседуем об этом позже, когда Флот вернется на Дэю. Сейчас мне несколько не до этого.

— Да-да, конечно, — спохватился смайлик, — желаю удачи, Алекс! — Виртуальный ученый отключился, и экран дальней связи погас.

— Силы орбитального прикрытия противника уничтожены,

наземные укрепрайоны
подавлены! — Доклад «Тайпана»
застал «Единороги» в момент входа в
плотные слои атмосферы планеты
Оттумиз.

— Тринадцатый, я —
«Невидимка-8», — немедленно
зазвучал голос одного из
разведчиков. — Есть отклики
сигнала с поверхности! Одну
отметку вижу отчетливо!
Радиопередатчик выполнен по
технологии Риулов, точность
идентификации девяносто восемь
процентов! Произвожу
принудительную активацию
обнаруженного средства связи!

— Передавай координаты на

«Единороги», — приказал
Командующий, — и подключай к
разговору «Рогалик», как только
ответят. Остальным «Невидимкам»
продолжать поиск. — Он обернулся к
адмирал-консультанту Риулов,
сидящему неподалеку в специально
установленном ради него в
десантном отсеке
противоперегрузочном кресле: —
Мы нашли передатчик твоего
паладин-майора, адмирал. Сейчас
тебя подключат к разговору, если кто-
нибудь ответит на вызов. Все
остальные сеансы связи с
поверхностью будут сразу
переводиться на тебя, будь в
готовности. — Алекс вновь вышел в

эфир: — «Кинжал-1», что у тебя?

— Сидим на хвосте у местного начальства, — пришел ответ от штурмующего орбитальную крепость спецназа. — Сохраняем дистанцию в полсотни метров, для острастки время от времени отстреливаем его телохранителей. В настоящий момент охрана пытается запустить механизм ручного управления пуском аварийных капсул. Станция сильно повреждена, подача энергии прекратилась минуту назад. Плотное задымление и обширные завалы, сопротивление прекратилось, триста тридцать секунд до взрыва силовой установки.

— Не успеваем, — поморщился

Тринадцатый. — «Кинжал», можешь
выяснить, на чем он хочет уйти?

— Сделаем, — ответил
спецназовец. Спустя полминуты он
вернулся в эфир и доложил: — Там
два десятка спасательных капсул,
почти все либо разбиты, либо
серьезно повреждены. На ходу
четыре штуки, одна из них с
гиперприводом. Но у меня есть
подозрение, что местный генерал не
единственная важная шишка среди
блокированных нами Чужих. Ведут
они себя странно. Только что мы
сняли одного из телохранителей,
залегший рядом с ним солдат
схватился за голову всеми четырьмя
руками и забился в конвульсиях.

Остальные не обратили на это никакого внимания.

— Сколько их осталось? — Алекс бросил взгляд на адмирал-консультанта. Тот вел с кем-то переговоры, и лингвотранслятор бронекombineзона показывал, что разговор идет на языке Риулов.

— Вижу семь отметок, — откликнулся офицер. — Прекратить огонь? Иначе до запуска капсулы доживет только один из них.

— Прекращай, — Тринадцатый посмотрел на сфероид тактического анализатора десантного корабля, вокруг которого на всевозможных выступах и поверхностях сидело, висело и лежало несколько десятков

летучих мышей, с любопытством следивших за перемещением дружественных и вражеских отметок. Операция по эвакуации, сколь быстро она ни пройдет, не успеет завершиться до взрыва вражеской крепости. В лучшем случае сможем вытащить тех, с кем только что удалось наладить связь. До остальных Идеальный доберется раньше, если решит, что спастись из этой системы внутри своих марионеток стало невыгодно. Тем более что их тут, оказывается, много. Серебряков-младший не ошибся, Паразит спешно захватывает всех вокруг себя, кто занимает хоть сколь-нибудь стоящие посты внутри

подконтрольных ему рас. И делает он это слишком быстро, хоть Андрей и утверждает, что энергоглист ограничен в возможностях... Алекс криво усмехнулся. Необходимо срочно принимать меры к спасению марионеток Идеального, иначе истинная спасательная часть операции рискует закончиться провалом.

— «Кинжал-1», тебе сигнал «Закат», — приказал Командующий. — Твои подопечные пусть хоть все в одну капсулу набиваются и катятся к чертовой бабушке. Уходи из крепости. Как принял?

— Принял нормально, —

подтвердил командир группы спецназа. — Сворачиваемся.

— Внимание командирам всех подразделений! — Алекс вышел в эфир на частоте управления Флотом: — Я — Тринадцатый! Не уничтожать командный состав противника и не препятствовать его отступлению! Прекратить нанесение ударов и начать психологическое воздействие. Принуждать бегущих к прослушиванию трансляции автоматического сообщения о программе Обменных Пунктов. Вести только ответный огонь. Позволять противнику подбор аварийных капсул.

На тактическом анализаторе

отметки эскадрилий и штурмовых групп Боевого Флота изменили характер действий. Теперь корабли Содружества стремительными роями сновали по системе Рамунра, сжигая на своем пути брошенное Чужими космическое оборудование и преследуя мечущиеся в панике остатки вражеского гарнизона. Сейчас главное поддерживать панику среди врагов, при этом не уничтожая их, поработанные Идеальным особи должны покинуть эту солнечную систему живыми. Посмотрим, вспомнит ли Паразит о горстке уцелевших подпольщиков, занятый собственным спасением. Все-таки путь к своим армадам в гипере

многократно быстрее, нежели движение через бескрайний космос в виде фотона.

— Оператор! — Адмирал-консультант, сверкая огромными глазами через окуляры гермошлема, смотрел на человеческого Командующего. — Мы прибыли вовремя! Три часа назад враги начали термоядерную бомбардировку планеты! Убежища сил сопротивления разбиты, большая часть бойцов погибла, выжившие страдают от ран и лишены энергии! Не всем удалось сохранить средства связи, некоторые наши братья и сестры остались в районах нанесения ядерных ударов, кто-то из

них еще жив! Возможно ли провести поиски там?

— Мы можем действовать хоть в эпицентрах, — пожал плечами Тринадцатый. — Лишь бы хватило времени. Этот энергоглист всё больше напоминает мне человека нефтяных времен моей цивилизации. Тогда подавляющее большинство существовало по принципу: после меня — хоть потоп, и если я не могу захватить себе что-то, то пусть это не достанется никому. Потому всё и закончилось Великой Катастрофой. Сейчас меня это совершенно не удивляет, а тогда казалось ужасным и трагическим стечением обстоятельств...

Бронекатер паладин-майора обнаружили на дне разбитого кратера древнего вулкана засыпанным десятиметровой толщей каменных обломков. Пытаясь укрыться от врагов, подпольщики подорвали над собой часть вулканической стены, но захватчики всё равно смогли нанести по горному району термоядерный удар. Отряд паладин-майора получил высокую дозу поражения жестким излучением, энергоустановка бронекатера сгорела в результате воздействия электромагнитного импульса взрыва, медикаментов и средств радиологической защиты на борту не было уже давно, и бойцы

находились при смерти. До бронекатера добрались быстро, и зависший над кратером «Единорог» гравитационными захватами снял с боевой машины слой обломков. Сразу же выяснилось, что уцелевшие Риулы не в состоянии передвигаться самостоятельно. Пришлось на руках переносить их в «Единорог», под охрану летучих мышей. Еще одну группу раненых обнаружили на высокогорье другого полушария планеты. Две сотни гражданских лиц, более половины из которых составляли дети, и трое военнослужащих укрывались на борту старого транспортного корабля, испещренного пробоинами,

который наполовину загнали в неглубокую пещеру в основании нависающей горы. Километровые горные пики, возвышающиеся вокруг, в совокупности с толстым пылевым слоем, забившим атмосферу планеты, скрывали транспортник от спутников противника. Неожиданно выяснилось, что истерзанное судно еще на ходу. Стоит оно тут довольно давно, так как не осталось пилотов, умеющих управлять настолько большим кораблем.

— Справишься? — Тринадцатый кивнул Алисе на торчащую из пещеры изувеченную морду корабля Риулов. — Переносить их слишком долго, проще увести транспортник на

орбиту своим ходом. — Он проводил взглядом пару десятков серых пластин, стремительными молниями прочерчивающих пространство от десантного корабля к судну Риулов и исчезающих в пробойнах его корпуса. Наши ушастые охранники уже внутри.

— Я справлюсь со всем, что умеет летать и при этом имеет элементы управления! — заявила Алиса, оценивающе глядя на полумертвую технику. — Экспертный Отдел Флота начал готовить для пилотов тренировочную программу по пилотированию на интерфейсе Риулов еще полгода назад. На всякий случай. Так что

летать на их пилотских постах мне уже приходилось. — Она перевела взгляд на Алекса: — Ты надолго здесь останешься?

— «Единороги» разошлись по планете, пытаемся одновременно эвакуировать всех, кого обнаружили, — Алекс сверился с хронометром. — Крепость командующего оккупационным гарнизоном взорвется через двадцать семь секунд. После этого всё станет ясно. Если Идеальный не станет убивать выживших Риулов, то попробуем поискать ещё, так что возвращайся сюда, когда закончишь.

Полуживой транспортник со спасенными подпольщиками,

надрывно завывая еле тянущими двигателями, с трудом выполз из пещеры и тяжело поднялся в воздух. Тринадцатый проводил его взглядом. Искореженная машина набирала высоту медленно и потому не сразу исчезла в забитой пылью атмосфере.

— Тринадцатый, я — «Тайпан», — прозвучало в эфире, — зафиксирован взрыв орбитальной крепости командира местного гарнизона. Спецназ эвакуировался успешно, разведка сообщает, что за полминуты до подрыва командный сектор крепости покинули четыре аварийных капсулы. Одна из них имеет гиперпривод и в настоящий момент приближается к области

гиперпереходов. Остальных подбирает фрегат противника. Там, в непосредственной близости, находится звено перехватчиков. Сжечь или пусть уходят?

— Пусть катятся, — по лицу Командующего скользнула брезгливая гримаса. — Звену вести фрегат до гипера и транслировать нашу обычную песню про Обменные Пункты. Быть в готовности уничтожить противника. Если тут, на поверхности, что-либо изменится, я выйду на связь. Какова общая обстановка в системе?

— Мы прекратили огонь, ведем мягкую зачистку, — доложил «Тайпан». — Уцелевшие корабли

противника спешат покинуть Рамунра, но их тут едва ли не вдвое больше, чем нас, много транспортных и индустриально-технических судов обнаружилось в ресурсных секторах. Уходить будут еще часа три.

— Через сто девяносто три минуты прибудет флот Риулов, — Алекс сверился с хронометром. — К этому моменту Чужих в системе быть не должно. Разведэскадрильям начать автоматическое оповещение на частотах противника. Все, кто не покинет систему Рамунра через сто пятьдесят минут, будут уничтожены. Пускай пошевеливаются.

— Принято. — «Тайпан»

отключился, и Тринадцатый направился к распахнутому десантному люку, четырехметровый створ которого смотрелся маленьким окошком на ошестинившейся боевыми рубками плазмоизлучателей громаде «Единорога». Вызов Серебрякова-младшего, пришедший по каналу экстренной связи, застал его на низкой орбите Оттумиза.

— Только что скончался «Экскурсовод», — лаконично сообщил виртуальный ученый. — Его новый ЭСС-модуль сработал штатно, но на полный комплекс мероприятий по подращиванию клона, процедуру реинтеграции и необходимую реабилитацию уйдет порядка

четырнадцать суток. В связи с этим я был вынужден отключить компрессию времени в блоке «Руника». Теперь там требуется ваше личное присутствие.

— Я буду на Дзе через четыре часа, — ответил Командующий и переключился на командную частоту: — «Тайпан», я — Тринадцатый. Принимай командование операцией на себя.

Глава четвертая

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

— Как известно, на сегодняшний день в рядах Вооруженных Сил не состоит чуть менее девяти миллиардов Жителей Содружества. Абсолютно все они являются несовершеннолетними, — вещающая зрителям ведущая, облаченная в штатский костюм с прикрепленной на груди эмблемой Вспомогательных Сил Содружества, обернулась к Алисе: — Скажите, Эксперт-Командор, Боевой Флот

планирует открыть двери летних школ для подростков, достигших четырнадцатилетнего возраста, как это делалось во времена Последней Войны?

— Мобилизационное Управление Флота получило от подростков возрастом от четырнадцати до двадцати лет более миллиарда заявлений с просьбами зачислить их в Учебные Центры, — Алиса спокойным взглядом неторопливо окинула заполненный журналистами зал пресс-конференции. У Алекса возникли какие-то очень важные, очень срочные и при этом еще и очень секретные дела, и встречу с

журналистами, посвященную возвращению Боевого Флота из Туманности Смерти, было поручено провести ей. Помимо неё в зале присутствовали Глава Центроспаса Олег Тихонов и председательствующий в Совете Глав в этом месяце Глава Нерло, однако вот уже час, как все вопросы задавались исключительно ей.

— Мы поставили все эти заявления на очередь, но в настоящий момент никто из их подателей на обучение не принят, — продолжила Алиса. — К нашему глубокому сожалению, причина этого не в том, что Содружество сможет справиться с врагом без их помощи.

Армады противника огромны, и разведывательные мероприятия приносят крайне тревожную информацию: Альянс всеми силами наращивает их количество. Генеральный Штаб ожидает появления в пространстве вражеских флотов численностью в десятки, и не исключено, что и сотни миллионов вымпелов. Но увеличить количество военно-учебных заведений мы не можем: вопрос острой нехватки инструкторского состава достиг критической отметки. Снять с передовой больше офицеров, чем это уже сделано, без ущерба для боеспособности Флота, невозможно. Первый выпуск летных школ

состоится ровно через год. В ряды Кадровых Сил встанет один миллиард военных специалистов, получивших полноценную начальную подготовку. Если Содружеству удастся продержаться до этого момента, то Учебные Центры примут на обучение несовершеннолетних. Пока же мы готовимся к переводу обучаемых на второй курс, что позволит зачислить на первый новых добровольцев из числа совершеннолетних Граждан Содружества. Их собралось порядка миллиарда двухсот пятидесяти тысяч, что уже превышает возможности летных школ.

— Правда ли, что Командующий

отрицательно относится к самой идее рекрутирования несовершеннолетних? — на одном из экранов системы связи поднял руку кто-то из журналистов. Многие из них присутствовали на пресс-конференции посредством удаленного доступа, стремясь свести к минимуму потерю времени. Вспомогательные Силы были перегружены работой, рабочих рук не хватало везде. — Ведь теоретически возможно использовать принцип Равенства при наборе добровольцев, запланированном на следующий месяц, как того требуют несовершеннолетние. Тогда

возрастной состав курсантов был бы относительно равным.

— Это верно, — Алиса кивнула. — Командующий действительно против того, чтобы бросать в огонь будущее Содружества. В ходе Войны с Корпорацией детские потери были огромны, если не сказать прямо: понятие «детские потери» как таковое появилось именно в те времена. Война Пришедших После еще более усугубила эту трагедию, и потому сейчас Боевой Флот прикладывает все свои силы и мастерство ради того, чтобы выкроить Содружеству время для подготовки взрослых бойцов. И хотя

военная ситуация складывается так, что вскоре каждый боевой пилот будет для Человечества на вес гифтония, мы будем выводить несовершеннолетних на передовую только тогда, когда ситуация станет безвыходной. Но сформировать необходимое количество личного состава для Сил Прикрытия оставшихся у Содружества миров без их участия, скорее всего, не удастся. Еще раз повторяю, мы скованы острой нехваткой инструкторского состава. Иначе в Учебных Центрах еще год назад проходили бы подготовку все, кто изъявил желание, включая только что достигших четырнадцатилетнего возраста.

— У меня вопрос, который интересует едва ли не все Содружество вот уже год, но ни Командующий, ни Академик Серебряков-младший так ни разу и не дали на него ответа! — пожилой журналист лет двухсот с небольшим поднялся со своего гравикресла.

— Вы о виртуальном состоянии Андрея Андреевича? — предположила Алиса, и огромный конференц-зал затих, обратившись в слух. Тема компьютерного существования Серебрякова-младшего действительно затрагивалась не один десяток раз.

— Именно! — подтвердил журналист. — В прошлом месяце

Аналитический Центр заявил, что новая ЭСС-технология, разработанная Великим Серебряковым, успешно реализована. ЭСС-модули, способные защитить Дэльфи от удара Незримого Врага, начали поступать на вооружение Имперской армии. Вспомогательные Силы Содружества срочно переукомплектовываются новыми устройствами многоразовой ЭСС-процедуры, — он легонько хлопнул по укрепленной на поясе пилотского комбинезона плоской коробочке модуля Экстренного Сохранения Сознания. — Наш космомонтажный комплекс получил такие неделю назад. Их подвезли прямо к месту

возведения космической крепости в ресурсном секторе Альфы Центавра. Это очень достойно, что Правительство и Наука находят возможности и средства заботиться не только о нуждах фронта, но и о служащих Вспомогательных Сил. Однако почему Великий Серебряков по-прежнему не имеет собственного тела, если процедура реинтеграции настолько усовершенствована? Означает ли это, что он своего рода пленник на Дэе? И если да, то почему и на сколько?

— Исчерпывающе ответить на этот вопрос может только Командующий, — Алиса улыбнулась, — а он, как известно, на

вопросы отвечать не любит. Поэтому я расскажу о том, что известно мне. Андрей Андреевич попал на Дэю посредством технологии Создателей. Тринадцатый инициировал этот процесс во время их крайнего сеанса связи, в тот момент биологическое тело Академика Серебрякова, которое Центр Управления «След» уже однажды возвращал к жизни, практически исчерпало свой ресурс ввиду несовершенства генетической конструкции. Командующий позже объяснял, что не имело смысла дожидаться, когда начнется распад клеток головного мозга, так как это было вопросом ближайших двух-трех суток. Признаюсь честно, я не знаю,

как именно работает примененная
Тринадцатой технология переноса
сознания, каким образом она
запускается и где именно вообще
находится. Дэя — планета загадок, в
ней скрыто немыслимое количество
тайн. Закон Дэи гласит, что она
открывает нам встроенные в нее
технологии после того, как мы их
изобретем. За нас Дэя ничего делать
не будет, ведь Паразитизм — это
преступление, так заявлено
Создателями. Сам Андрей Андреевич
не может переселить себя в
биологическое тело, Командующий
же говорит, что время для этого еще
не пришло, некие условия,
требующиеся для процедуры

перенесения, еще не выполнены. Что именно имеется в виду и когда это должно будет случиться, он не объясняет. Говорит только, что перенос, цитирую, «произойдет относительно скоро, если, конечно, вообще произойдет».

— Но было несложно заметить, — журналист задумчиво нахмурился, — что некоторые технологии Дэи, которые применяются Командующим, не просто не открыты нашей наукой, но даже невозможны с её точки зрения. Вы можете пролить свет на эту загадку?

— Это вопрос к Тринадцатому, — покачала головой

Алиса. — Только вряд ли он расскажет. В свое время я спрашивала его об этом, и он фактически ушел от ответа, выразившись очень и очень туманно. Сказал, что за каждое нарушение Закона ему приходится платить. Вот всё, что я знаю.

— После ваших ответов вопросов возникает еще больше, — заметил пожилой журналист. — Это вызовет новую волну предположений, хотя сам факт того, что величайший в истории Человечества ученый жив и продолжает творить, пусть даже и внутри виртуального пространства, сам по себе уже великое благо для

Содружества. — Он уселся обратно в гравикресло.

— Вопрос от журнала «Космо в Космосе»! — Из глубины зала поднялась молодая довольно упитанная девушка. Новенький пилотский комбинезон Вспомогательных Сил смотрелся на её рыхлой фигуре довольно неуклюже, однако судя по тому, что сидел он на владелице несколько мешковато, можно было заключить, что журналистка явилась на пресс-конференцию прямо из центра биокоррекции, где сбросила килограмм пять лишнего веса.

— Не секрет, что до Исхода наш журнал был вашим любимым

изданием и вы охотно поддерживали с ним контакты! — заявила она. — После возвращения Боевого Флота год назад вы ни разу не ответили согласием ни на одну из наших просьб об интервью. Мы и наши читательницы понимаем, что сейчас не подходящее время для рассуждений о модных течениях, тем более что практически все издания подобной тематики с началом вторжения приостановили свою деятельность. Однако мы считаем, что наша работа помогает женщинам Содружества скрасить наполненные тяжёлым трудом будни, и потому стараемся освещать наиболее важные и интересные события, так или иначе

связанные с многотысячелетней спецификой нашего журнала. В связи с этим позвольте задать вам ряд вопросов, Уважаемая Эксперт-Командор! Первый: нам стало известно, что вчера вы собирали на Дзе всех вариативных девушек, как достигших, так и не достигших четырнадцатилетия. Говорят, их уцелело около четырехсот, это правда?

— Вариативных уцелело триста семьдесят восемь человек, — ответила Алиса, — в основном совсем юные девочки. Большая часть взрослых женщин погибла в боях, так как все они по роду своей прежней деятельности имели опыт ручного

пилотирования и вступили в Спасательные Флоты Центроспаса в числе первых. Несколько вариативных покинули Содружество с целью укрыться в мертвом космосе, о чем сохранились записи в базах данных Совета Глав. Автономные станции, развернутые в мертвом космосе социальным сообществом, в которое вступили эти женщины, были атакованы поисковыми флотами Альянса. Факт гибели всех их обитателей подтвержден Отрядом Центроспаса, единственным из отправленных Советом Глав на помощь предателям Родины, которому удалось вернуться назад.

— Спасибо, — поблагодарила журналистка, — еще вопрос: сразу после этого собрания в Сети распространился слух о том, что вы разгадали загадку потери вариативности! Так ли это? И если так, то в чем причина потери вариативности девятью вариативными девочками из десяти?

— Прямо скажем, я была сильно удивлена, когда впервые услышала об этой так называемой «загадке», — Алиса слегка поморщилась. — Впрочем, разгадать её не стоило особых усилий. Ответ лежал на поверхности, нужно было лишь внимательно посмотреть. Скажу сразу, причина вам не понравится,

поэтому я пока воздержусь от подробностей. Следующий вопрос?

— Следующий вопрос от одной из наших читательниц, — немедленно подхватила журналистка. — Я переадресовываю его вам, Уважаемая Эксперт-Командор, так как за год, прошедший со времени возвращения Боевого Флота, он стал абсолютным лидером среди приходящих в редакцию «Космо в Космосе» вопросов! — Она щелкнула пальцем по укрепленной на руке пластинке персонального компьютера, и та сформировала рядом с владелицей экран объемного изображения. Спустя секунду на нем появилась картинка в полный рост.

По-современному модная девица смотрела перед собой грустным взглядом и печально вопрошала:

— Дорогой «Космо»! — девица была явно искренне расстроена. — Меня зовут Каммиа, я работаю в Координационно-Диспетчерском Центре четвертого сектора системы Ориона, и у меня огромная проблема: я влюблена в одного человека, он пилот перехватчика Древнего Боевого Флота, в настоящее время после ранения обучает новобранцев в ближайшей летной школе! Я приложила массу усилий, чтобы произвести на него впечатление, но он совершенно не обращает на меня внимания! Я

неглупая девушка с хорошим вкусом и активной жизненной позицией, и окружающие меня мужчины всегда проявляли ко мне интерес. Но он относится ко мне, как к обычной знакомой, точно так же, как к любому другому сотруднику нашего Центра! Если улыбается, то сугубо по-дружески, я вижу это! Я всячески стараюсь превратить наше приятельское общение в нечто более романтическое, но добиться этого мне никак не удастся! Он даже деловые переговоры старается свести к минимуму, а вытянуть из него больше десятка слов в частной беседе вообще невозможно! Через две недели его реабилитационный

срок заканчивается, он покинет школу и вернется на передовую, если я не смогу ничего изменить, то потеряю с ним связь навсегда! Мое счастье рушится! Что мне делать?! Милый «Космо», помоги! — Изображение девицы застыло в стоп-кадре, и журналистка многозначительно посмотрела на Алису.

— Подобный вопрос является абсолютным лидером в рейтингах «Космо в Космосе», — уточнила она. — Возможно, вы сможете подсказать нашим читательницам, как им добиться взаимности от суровых Древних воинов Боевого Флота?

— Как хотите, — Алиса иронично фыркнула, — только потом не плачьте и не обижайтесь, вы сами настояли на этом. Ответ прост, и, кстати, загадка потери вариативности лежит в этой же плоскости. Вы просто страшные, вот на вас и не обращают внимания.

— В каком смысле?! — опешила журналистка, явно не ожидав услышать что-либо подобное.

— В прямом, — усмехнулась вариативная красавица. — Вы некрасивые, плохо выглядите, и потому вы попросту им не нравитесь. Вот и весь секрет, тут нет никаких сложностей, всё просто!

— Но... — ошарашенная

журналистка быстро опомнилась, — я позволю себе с вами не согласиться, Уважаемая Эксперт-Командор! Все наши читательницы очаровательны, например, Уважаемая Каммия! Вы же сами видите, что она красива, неглупа, умеет правильно одеваться, вести интеллектуальную...

— Я не вижу перед собой всех ваших читательниц, задающих подобный вопрос, — перебила её Алиса, скорчив недовольную гримаску, — но я вижу вас двоих. Поэтому, как говорит Командующий, объясняю популярно: вы толстые, целлюлитные дамочки, со щеками больше, чем у заправского хомяка. С

ужасной мужиковатой походкой, вместо волос какие-то позорные куцые огрызки, с трудом достающие до плеч, одеты в какой-то бесформенно-безвкусный, но при этом жутко дорогой и жутко брендовый хлам. В вас нет ни капли женственности, полярные пингвины выглядят изящнее, даже несмотря на то, что как раз на них-то вы очень похожи! И в довершение всего вы настолько наивны, что всерьез считаете, что единственный параметр красоты — это степень симпатичности лица, которую, кстати, вы не в состоянии даже подчеркнуть. Отсюда мне что-то не видно, у вас ресницы-то вообще есть

или они добровольно выпали в угоду «естественному натурализму»? Так что же вас удивляет?! Посмотрите чуть внимательнее на девушек-пилотов Боевого Флота, и всё поймете, если до сих пор, за целый год, кто-то еще не понял.

— Но... — опять потерялась представительница «Космо», — это же... вульгарно... это потакание низменным инстинктам... это ущемление свободы личности! — Она оживилась, нащупав почву для своих аргументов. — Женщина имеет право выглядеть так, как ей удобно! Вот меня, например, устраивает моя фигура! И всем моим знакомым нравится!

— Так и общайтесь со своими знакомыми, кто же вам не дает? — Алиса недоуменно подняла брови. — И ваше право выглядеть так, как вам хочется, у вас тоже никто не отнимает. Только в таком случае ищите себе пару среди себе же подобных, которые носят такие же балахоны и сидят на креслах с расширенным сиденьем, потому что куда-то надо девать свои дородные тела. Вы созданы друг для друга! Зачем влюбляться в боевых пилотов?

— Между прочим, — начала было журналистка, — сердцу...

— ...Не прикажешь? — перебила её Алиса. — Вы это хотели сказать, так? Тогда учитывайте, что у

этой медали имеются две стороны!
Боевые пилоты не могут отдавать
приказы собственному сердцу точно
так же, как и вы! И вообще, я вас
просто не понимаю! Тридцать два
века прошло после Великой
Катастрофы, технологии
Содружества способны творить с
внешностью чудеса! Несколько
сеансов в любом центре
биокоррекции, и девушка выглядит
так, как ей заблагорассудится!
Наверняка женщины Эпохи до
Великой Катастрофы с
удовольствием поменялись бы с вами
местами, а вы не цените то, что
имеете. Знаете, почему вариативные
девочки теряют свою уникальность?

Я вам отвечу, хоть и не собиралась!
Им не приходится быть красивыми!
К четырнадцати годам в сознании
девочки чётко формируется жуткий
постулат: чем ты страшнее, тем
моднее. Упаси Солнце подчеркнуть
свою красоту или выглядеть лучше
общего уродливого стада! Сразу же
задышат ядом насмерть со всех
сторон! Мгновенно начнут
завидовать, ненавидеть, назначат
развратной и недалекой девицей
легкого поведения, лишенной
интеллекта, и так далее! С таким
обществом страшных
перекормленных женщин
вариативность несовместима, это
свойство — удел красивых и

стройных! Вот почему свою уникальность сохранили только выходцы с глубоких окраин, жившие и работавшие в космосе, — там мало людей, много тяжёлого труда и высоко влияние Дэльфийской культуры. Банальная женская конкуренция там выше, вот вариативным, как и прочим «провинциалкам», и приходилось поневоле выглядеть более женственно. На окраинах они хотя бы чуть-чуть пытались быть красивыми. А в центре давно уже в моде, как говорит Тринадцатый, одни «никакушки и поросёнки». Бледная раскормленная невзрачная мышь, считающая себя неотразимо

прекрасной и безгранично интеллектуальной, не может быть вариативной. Если ты не хочешь быть красивой и страх перед тем, что кто-то обвинит тебя в вульгарности, развратности и прочих грехах, укрепился в твоей голове на уровне подсознания, то вариативность пропадает навсегда. За ненадобностью. Это как ампутация лишнего пальца — очень хотели избавиться, чтобы окружающие не гнобили, вот и избавились. Второй раз уже не вырастет. Вот вам суть проблемы, раз уж пожелали!

— Но... — Похоже, безмерно пораженная услышанным журналистка не знала других

предлогов или междометий. — «Естественный натурализм» — это красиво... — неуверенно промямлила она. — И... свобода... самовыражение... — Девушка собрала остатки решимости в кучку, судя по всему, довольно небольшую, и привела последний аргумент: — Настоящий мужчина выбирает естественную красоту!

— Знаете, милочка, — снисходительно улыбнулась Алиса, — я замужем за настоящим мужчиной чуть более двенадцати веков. И могу точно сказать: настоящий мужчина, если, конечно, он действительно настоящий, а не тряпка, выберет то, что нравится ему

лично. И этому самому настоящему мужчине глубоко плевать на общественное мнение, существующую на текущий момент моду и ваше собственное мнение о том, насколько вы неотразимы в привычном для вас виде. Хотите заинтересовать его собой — извольте выглядеть так, как ему нравится. А если хотите покривляться своим самолюбием и надуманной исключительностью, то это ваше право. Только сразу будьте готовы к тому, что вас могут, извините, послать. Хорошо это или плохо, но управлять настоящим мужчиной вы не сможете, будет либо как раз наоборот, либо не будет никак

вообще.

— А как же внутренний мир человека?! — вскинулась журналистка. — Ведь главное же душа, а не внешность! Как же любовь, компромиссы...

— Да-да, — Алиса скорчила нарочито серьезную рожицу, — лишь бы человек был хорошим и всё такое... Ну? И как, помог вашей упитанной читательнице её «богатый внутренний мир»? — вариативная красавица насмешливо усмехнулась. — Как вы планируете блеснуть своей золотой душой перед мужчиной, которому настолько неприятны внешне, что он вас как Инса сторонится? Даже служебные

разговоры сводит к минимуму? Не стоит забывать древнюю мудрость: хоть по уму и провожают, но встречают-то всё равно по одежке! Когда мужчина видит вас впервые, всё, что он может оценить, это вашу внешность. Характеристики и спецификация душевности у вас на лбу не указаны, так что нет ничего удивительного в том, что он не испытывает ни малейшего желания расширять границы общения с вами даже в порядке взаимодействия по службе. Вы бы заканчивали уже мыслить так плоско, милые соотечественники! — Эксперт-Командор снисходительно улыбнулась. — Природа

одновременно создала и ум, и красоту не случайно. В нормальном человеке должен быть баланс обоих этих качеств, но уж никак не перекос в какую-либо сторону. В древности говорили: «В здоровом теле здоровый Дух». Истеричная стервозная красавица, достающая мужчину своими капризами, в действительности такой же урод, как и милая душка с кривыми ногами, покрытая килограммами жира и сантиметрами целлюлита. И никакие брендовые шмотки, модные прически и тоннели в ушах вас не спасут! На всякий случай советую запомнить, что если на свинью надеть дорогое скаковое седло, она

от этого грациозным скакуном не станет! Это будет лишь свинья в дорогом седле, не питайте иллюзий! Человек создан природой быть гармоничным, а тот отстой, в который вы превратили самих себя, не более чем ваша личная заслуга. Вас и вашей лени. Я вас вообще не понимаю! Довести себя до такого состояния при нашем-то уровне медицины! Как тут не вспомнить древнюю пословицу Риулов: над пастбищем миновали тысячелетия, а бараны всё те же.

Алиса сделала паузу, окидывая взглядом дружно молчащий конференц-зал, и устало вздохнула:

— В общем, милые дамы, хотите

обратить на себя внимание наших мальчишек — вперёд, в центры биокоррекции. Ну а если не нравится подобное положение дел — идите, ищите себе мужчину попроще. И заодно умерьте свою «звёздность», если не желаете вдруг получить вопрос в лоб: «Что ты сделала в жизни такого, что внушило тебе мысль о том, что ты исключительная?» Иначе вас, помимо оценки вашего очень печального внешнего вида, ждёт ещё одно разочарование — выставят выпендриваться за дверь! Наши мальчишки, всю свою жизнь едва ли не ежедневно проводящие бок о бок со смертью, не размениваются на

мелочи. Возвращаясь из кровавого сражения, никто из них не будет терпеть еще одно противостояние, но уже со своей второй половиной. Им хватает войны на войне, дорогие мои зрительницы! — Фиолетовая копна волос Алисы почти мгновенно почернела, и бывшие мгновение назад серыми глаза сверкнули антрацитовой бездной. —

Истерички, а также прочие особи, пораженные манией величия, звездной болезнью и прочими прелестями превознесения себя любимой, им не нужны! Кстати!

Эксперт-Командор обвела взглядом зал, словно разыскивая кого-то среди журналистов:

— Здесь, случайно, нет никого из какого-нибудь такого же журнала, только мужского? — с иронией в голосе уточнила она. — Что-то вроде «Клуб любителей пуза» или «Хорошего человека должно быть много»? Никто не хочет задать мне вопрос относительно боевых пилотов-женщин? Наши девчонки красивые, ласковые и нежные. И к тому же покладистые, прямо мечта! Вот только они ну оч-чень разборчивые! Могу рассказать секрет пути к их сердцу! Там совсем небольшой перечень, всего-то на одну-две странички! Никто не желает? — Она вновь посмотрела на журналистов. Несколько тучных

мужчин невольно втянули животы под её обжигающим взглядом. — Нет? Почему-то я так и думала! Нет, правда, мне довольно странно слышать подобные вопросы спустя год после нашего возвращения, но раз до сих пор не до всех дошло очевидное, то объяснить, видимо, стоило! Вот почему боевые пилоты предпочитают искать себе пару среди своих. У нас семьдесят процентов личного состава Боевого Флота состоят в брачных союзах, и при этом внутри семей нет ни одного гражданского. Это потому, что наши мальчишки и девчонки ПОНИМАЮТ друг друга, ПО-НАСТОЯЩЕМУ понимают. «Красота спасет мир!»,

слышали такое? Это про нас! Восхитительно прекрасные женщины своей внутренней и внешней красотой воодушевляют мужественных воинов на борьбу с врагами! Семейные пары офицеров Боевого Флота столь же красивы и изящны, как их перехватчики! Залюбуешься! И у нас нет разводов, представьте себе, не бывает скандалов, и даже мелкие ссоры случаются нечасто. Зато на Дзе сейчас восемьсот шестьдесят четыре тысячи детей! И при этом вы не найдете ни одной женщины-пилота с фигурой, не подходящей под определение «идеальная», как не найдете ни одного воина, кого мог бы

заинтересовать ваш «естественный натурализм». — Алиса посмотрела на журналистку в упор и добавила: — На этой веселой ноте предлагаю данную тему закрыть! Еще вопросы будут?

— Последний, если можно... — неуверенно произнесла та, оглядываясь, словно искала поддержки у зала. Однако зал безмолвствовал, тщательно фиксируя каждое прозвучавшее слово. Подобные откровения представители Древнего Боевого Флота устраивали крайне нечасто. И на этот раз скандальная сенсация явно состоялась. — Я неоднократно слышала, что Командующий

Тринадцатый не использует ЭСС-модуль, так как эта технология на него не действует. Правда ли, что вы тоже не берете с собой ЭСС-модуль на боевые операции? Например, сейчас я не вижу его на вашем гермокомбинезоне.

— Да, это так, — подтвердила Алиса. По залу прошел легкий шепоток удивления. — Для Тринадцатого ЭСС-процедура бесполезна, его тело и мозг находятся в симбиозе с Лемами, и их нельзя назвать абсолютно человеческими. Подробности целиком и полностью владеет Андрей Андреевич, я могу лишь сказать, что там что-то связано с

измененным сознанием и иными излучениями мозговых клеток, шестнадцатимерная структурность и так далее. В общем, если Командующий погибнет, ЭСС-модуль всё равно не поможет. Впрочем, убить его не так-то легко. Что же касается меня, то, как вам наверняка известно, вариативные, пережившие ЭСС-процедуру, теряют свою вариативность. Согласно статистике, никто из них во второй жизни долго не прожил, все умирали естественной смертью спустя десять-пятнадцать лет. Причины наука, как обычно в случае с вариативными, выяснить не смогла, но я вам могу раскрыть и этот

секрет: они умирали от тоски. Поэтому я не ношу ЭСС-модуль — без вариативности я буду уже не я. Так что у меня есть всего одна жизнь, но я горжусь каждой её минутой и ни о чем не жалею.

Встроенный в шейный отдел гермокомбинезона передатчик издал тихую переливчатую трель вызова, и пространство вокруг Алисы затуманилось, обозначая активацию ЗАС-связи в режиме максимальной секретности. Пару мгновений Эксперт-Командор молчала, слушая послание, после чего защита погасла, и она встала с кресла:

— Уважаемые друзья, я вынуждена вас покинуть. На

остальные вопросы ответят Главы Талле и Тихонов, прошу меня извинить! — С этими словами её черные глаза посветлели до ярко-синих, угольный водопад волос стал нежно-голубым, идеально подстраиваясь под цвет форменного гермокомбинезона, и грациозная вариативная красавица изящной походкой покинула конференц-зал, сопровождаемая тихим шелестом множества работающих микрокамер.

Тяжёлый перехватчик покинул ангар Прайма и камнем устремился к поверхности Земли. Алиса по привычке экономила время и энергоресурс, используя для

снижения кратчайшую траекторию. Перед куполом Восточного Заповедника она была через две с половиной секунды и с ходу вошла в открытое специально для неё окно. Алиса перешла на атмосферный режим полета и повела машину к Росу, попутно осматривая болота и отвечая на стандартные запросы диспетчеров. Все следы ударов, нанесенных Чужими по планете, давно ликвидировали. Огромные воронки термоядерных взрывов сровняли, выгоревшая растительность исчезла, уступив место новой поросли, и начинающийся ураган злобно вбивал в острые стеблекорни мутно-желтые

облака ядовитых испарений, пронзаемые шипящими каплями кислотного дождя. О былом штурме напоминал лишь сильно возросший радиоактивный фон, но Серебряков-младший говорил, что это даже к лучшему, подобные реалии естественны для местного биогеоценоза. Многочисленные тепловые отметки различных обитателей болот, скользящие под корпусом хищной боевой машины, убедительно подтверждали его слова. Заповедник жил своей обычной жизнью, безмолвно наблюдая за кипящей на своей территории на протяжении тысячелетий жестокой борьбой за существование. Тут нет

ни одного безобидного животного, и даже некоторые виды растительности способны ловить и переваривать добычу, если им повезет схватить какую-нибудь ослабевшую от ран или старости особь. Это место не назовешь добрым и милым, уж точно...

Алиса вспомнила свой самый первый полет над радиоактивными болотами. Едва брезжил рассвет, ураганный ветер с дождем бушевал так же, как сейчас, и транспортник Архивного Отдела Корпорации заходил на посадку в самой опасной части отравленной планеты, следуя по никому не известным загадочным координатам. Маленькая Элис

Ритайли сладко проспала в пилотском кресле отца весь полет, изменивший всю её судьбу, и, потирая заспанные глазёнки, с восторгом наблюдала за опускающейся в недра древнего Бункера платформой грузового лифта... Теперь Рос изменился кардинально. После атаки Чужих его полностью перестроили, и Андрей Андреевич применил для этого свои новейшие разработки. Бункер расширился более чем в десять раз, теперь это было не просто подземное Убежище, приспособленное под нужды Аналитического Центра. Огромнейший научный город раскинул сеть своих помещений на

пятикилометровой глубине, распространившись под застывшим озером камня, расплавленного термоядерной геенной Великой Катастрофы. Теперь основной шлюз Роса располагался у основания невысокого каменного массива, который Алекс называл «сопкой». Массивная часть скалы плавно и бесшумно поплыла вверх, открывая доступ в шлюзовую камеру, одновременно являющуюся лифтом, и Алиса на полном ходу вогнала «Плеть» в шлюз, безукоризненно гася скорость до нулевой в точке касания с посадочной поверхностью.

— Алиса! Хорошо, что ты прилетела именно сейчас! —

радостная Лена Нисс встретила её на выходе из ангара Роса. — Андрей проводит совещание, и у нас есть время немного поболтать! Как всё-таки здорово ты летаешь! — Она указала на развернутую за спиной демосферу, на которой крутилась запись только что совершённой Алисой посадки. — Я всё никак не перестану удивляться! Как бы мне так научиться?! А то стыдно, лейтенант Боевого Флота, а летаю так, что надо мной Лемы смеются!

— Научишься, не всё сразу, — улыбнулась вариативная красавица. — За прошедший год твои пилотские навыки серьезно повисились. Еще лет пять-шесть, и

Лемы одобряют твои старания!

— Спасибо, утешила. — Лена коротко прыснула, гася демосферу, — но я буду стараться! Пойдем пока ко мне, Андрей скоро освободится, из кабинета в его лабораторию проведен телепортатор.

Они прошли к транспортной платформе, и автоматика подвела к ним свободный челнок. Дождавшись, когда пассажиры займут места, небольшой быстроходный аппарат предупреждающе звякнул, закрыл двери и нырнул в отдельный тоннель.

— Вообще весь Рос уже оборудован телепортаторами, — объясняла Лена, пока челнок мчался по хитросплетениям тоннелей

огромного Бункера. — Две недели назад закончили установку, на этом реконструкция была полностью завершена. Но в целях экономии энергии сейчас работают только несколько из них, наиболее необходимые. Основные перемещения мы совершаем на гравитационных челноках, это дублирующая транспортная система, её каналы опоясывают все тоннели, словно изоляция. Добираться на челноке не так быстро, зато экономично.

— А куда делись микрофлаеры, которые здесь были раньше, сразу после завершения первой стадии реконструкции? — поинтересовалась

Алиса. — Управлять вручную мне нравилось больше.

— Они стоят на аварийных платформах, — ответила Лена. — Это автономный транспорт на случай непредвиденного выхода из строя основных штатных магистралей. И потом, — она хитро прищурилась, — тебе-то, конечно, весело носиться по тоннелям на сумасшедшей скорости в десяти сантиметрах от потолка, но у нас тут ученые работают, а не лучшие пилоты в Галактике. Командующий приказал сделать им на работе автопилотирование через диспетчерскую искусственного интеллекта, чтобы избежать заторов и прочих недоразумений.

— Жаль, — Алиса пожалала плечиками, — на ручном управлении по Росу летать интереснее.

— Конечно, — закивала Лена, — в прошлый твой приезд делегация Риулов была в неописуемом восторге, когда ты пронеслась между их флаерами на бешеной скорости почти впритирку! Ты улетела на Дэю, а они еще неделю донимали меня требованиями выдать им запись полета. Никак не хотели понять, что видеонаблюдение не справилось с записью на таких скоростях! После этого пришлось всё перенастраивать, кстати.

— Ну и правильно, — оценила Алиса, — тем более что скорость

была совсем невелика, даже до звуковой не дотягивала. А коридоры тут теперь просто огромные, не то что раньше!

— Ну ты даешь! — засмеялась Лена. — Я, между прочим, тогда просто жутко испугалась, когда повороты приближались в мгновение ока! Думала, сейчас точно врежемся в стену!

— Я? Врезаться? — Алиса сделала большие глаза. — Да как ты могла такое подумать?! Фу, как грубо с твоей стороны! — Её лицо стало серьезным. — Ладно, я тебя прощаю! Но только на этот раз. Приехали? — она кивнула на высвеченную на стене челнока карту Роса.

— Приехали, — подтвердила Лена, — выходим. Двери транспортных тоннелей сделаны через каждые пятьдесят метров, так что далеко идти не придется, — девушка выскользнула в открывающийся люк.

В кабинете Лены одновременно работало с десятков демосфер, и Алиса узнала карты Содружества и Империи, вид на Дэю с антенн комплекса связи на дальней орбите Марса, остальные транслировали сетевые каналы с военными и правительственными сводками. На центральном экране была видна лаборатория Серебрякова-младшего, где восседали несколько Риулов в

скафандрах с эмблемами Епархии Инженеров, неподалеку от которых на одном из рабочих столов расположились Лемы из Группы Охраны. Небольшие серые коlobки с любопытством шевелили ушами-тарелками, считывая эмоции своих подопечных. Алиса в который раз отметила, что кроме Чебурашки и Капитошки никто из летучих мышей не отращивал второе ухо, предпочитая пользоваться одним. Почему Лемы поступали именно так, она в подробности не вдавалась, зато отличить команданте от остальных было элементарно, что оказалось очень удобно, ведь в остальном взрослые Лемы были похожи друг на

друга, словно клоны. Эксперт-Командор сделала указующее движение рукой в сторону центральной демосферы, и та, увидев жест человека, увеличилась в размерах и усилила уровень звука.

— ...является трехуровневой, — Алиса узнала голос Серебрякова-младшего. Виртуальный ученый выводил перед Риулами потоки научных выкладок, поясняя основные моменты. — Этот принцип защиты применен нами на всех кораблях Боевого Флота и в данный момент проходит испытания на биоверфях Империи. Первый уровень — это энергетический щит, эту технологию Содружества вы получили вместе с

технологией форсажного ускорения седьмого поколения. Второй уровень защиты — броня из металлокерамического композита, состав и пропорции компонентов являются государственной тайной Содружества. Третий уровень защиты — так называемая «Зеленая Кожа». Это генетически модифицированный простейший растительный организм, обладающий колоссальной энергоемкостью. Он сформировался за два тысячелетия, прошедшие с момента Великой Катастрофы, мы обнаружили его двенадцать веков назад во время очистки и возрождения планеты Земля. Тогда не обошлось без курьезов, надо

признать. Колония этих организмов обесточила всё оборудование и механизмы, оказавшиеся в зоне досягаемости, что доставило нам немало хлопот. Но данная находка оказалась весьма полезной. Правда, мне пришлось потратить более четырехсот лет на генетические манипуляции с этим организмом, но работа того стоила. Теперь «Зеленая Кожа» живет на внутренней стороне брони боевых кораблей. Она поглощает всю энергию, что проходит через щиты, и пускает часть её на нужды собственной жизнедеятельности, аккумулируя в себе всё остальное. Как только запас превышает состояние сытости,

организм отдает энергию обратно на первый уровень защиты, то есть заряжает энергощиты. Признаюсь, добиться от Зеленого Студня отдачи пусть даже излишков энергии было самой трудной задачей в моих изысканиях...

Голос Серебрякова-младшего на мгновение стих, словно вспоминая некие давние подробности, после чего продолжил разъяснения. Демосферы вновь запестрели схемами, чертежами и цифрами.

— В зависимости от величины поглощенной «Зеленой Кожей» энергии, как я уже сказал, производится регенерация щитов, в том числе и устанавливаемых

дистанционно, дальнейший же избыток перенаправляется на синтез, зарядку и приведение в боевое положение Серебряных Слез, если, конечно, корабль оснащен этим оружием. Таким образом, залп Серебряными Слезами опустошает излишек энергии, что дает возможность организму продолжить её поглощение. К сожалению, процесс синтеза антивещества и прочие сопутствующие зарядке Серебряных Слез операции требуют времени, и на данном уровне развития наших технологий это быстрым не назовешь. Поэтому, если количество поглощенной «Зеленой Кожей» энергии превысит

критический предел, организм погибнет от перенасыщения. Это сопровождается взрывом. Конструкция наших боевых кораблей позволяет экипажу пережить взрыв и либо выйти из боя, если таковое возможно, либо воспользоваться аварийными капсулами, но сам корабль получает повреждения настолько серьезные, что требует немедленного полномасштабного ремонта. — Виртуальный ученый сделал короткую паузу и добавил: — Со стороны подобная организация защиты может показаться несколько экстремальной, но введение «Зеленой Кожы» позволило повысить живучесть кораблей в бою в

шестнадцать раз.

— О Величайший из Мыслителей! — протрубил один из Риулов, поднимаясь на ноги. — Твой гений воистину недосягаем, и Риулы гордятся союзом с Содружеством Людей! Предки да будут свидетелями, что у народа нашего не было более достойных союзников со времен Падения! Но, к великому моему сожалению, я вижу, что подобные технологии нам не освоить, мы слишком отстаем от Людей по всем направлениям науки. На это уйдут столетия! Возможно ли нам получать уже синтезированный сплав для брони и эту удивительную «Зеленую Кожу»?

— «Кожу» передать невозможно, — желтый смайлик Серебрякова-младшего огорченно развел ладошками и сделал расстроенное лицо. — Её колонию необходимо высаживать и проращивать на полностью собранном корабле в специальных условиях. Воссоздать их вы не сможете, технология слишком сложна. Поэтому мы передали вам только то, что наука Риулов сможет скопировать в кратчайшие сроки. Форсажное ускорение одиннадцатого поколения и выше, равно как и многое другое, включая «Серебряные Слезы», вам тоже не освоить. Но как только Содружество укомплектует

свои Вооруженные Силы боевой техникой в полном объеме, мы сможем поставлять Священному Синоду Риулов корабельные корпуса из вышеуказанного сплава. Соответствующие чертежи и техническую документацию я запрошу у Епархии Инженеров за два месяца до...

— И так сутки напролет, — Лена Нисс понизила громкость трансляции. Она стояла рядом с Алисой, разглядывая жестикулирующий смайлик. — Он никогда не отдыхает и всегда занят кучей дел одновременно. Сейчас он объясняет что-то Риулам и в это же время проводит совещание с

Имперским Научным Собранием, составляет ежесуточную аналитическую сводку для Совета Глав, рассчитывает около двух тысяч различных экспериментов и следит за проведением еще приблизительно стольких же. И еще что-то делает для Боевого Флота непосредственно на Дзе, но это уже слишком секретные вещи, и мне о них знать не положено. Временами мне становится стыдно, что я отвлекаю его от работы своей болтовней.

— Перестань, — мягко ответила Алиса, — именно эта болтовня и является для него отдушиной, это окно из компьютерного мира в человеческую жизнь, так что береги

его! — Она отключила звук демосферы и посмотрела на Лену: — Мы с тобой раньше не обсуждали эту тему, и не будем впредь, так как некоторые раны беречь не стоит. Но кое-что я всё же хочу тебе рассказать. — Цвета Алисы потемнели, наливаясь темно-фиолетовым, и вариативная красавица продолжила: — Всем известно, а тебе, как историку, особенно, что до Исхода Андрей Андреевич был женат на Мэг Серебряковой, в девичестве Ранш. Она была моей подругой на протяжении долгих лет, и я могу со всей ответственностью утверждать: Андрей и Мэг очень любили друг

друга.

— Я знаю, — негромко ответила Лена, виновато опустив глаза. — Их любовь вытерпела многое...

— Особенно учебники по истории, в которых была разжевана безо всякой совести! — прервала её Алиса, махнув рукой. — Не сомневаюсь, что ты знаешь всё вплоть до мельчайших подробностей. Сейчас я расскажу тебе то, что не известно никому в Содружестве. А ты делай выводы.

Алиса поискала взглядом по просторному кабинету и жестом подозвала к себе кресло. Лежащая в углу помещения изящная витая раковина метрового размера

выпустила щупальца и плавно подползла к Человеку. Её створки распахнулись, подстраиваясь под анатомию пользователя, и Эксперт-Командор плюхнулась на мягкое алое губчатое покрытие.

— Обожаю Дэльфийскую мебель, — Алиса ласково провела рукой по бархатистой губке кресла, — она изумительна! Каждый предмет — уникальное произведение искусства! Красивая, удобная и не такая узкая, как наша, что, впрочем, неудивительно, ведь Дэльфи в отличие от Людей не сидят, а лежат на креслах. Места, конечно, занимает многовато, но спальным ложем из Империи я всё-таки на

«Русском» обзавелась! Правда, пришлось выслушать от Алекса лекцию на тему оптимального использования полезного пространства на боевом корабле, но в конце концов он сдался. — Она хитро подмигнула собеседнице: — Я предъявила некие аргументы, которые заставили его признать, что данное использование полезного пространства является очень оптимальным! — Эксперт-Командор вновь стала серьезной и добавила: — Присоединяйся. Разговор предстоит недолгий, но серьезный.

Лена активировала еще одну раковину и расположилась перед Алисой, внимательно глядя ей в

глаза. Затеять разговор на эту тему она хотела неоднократно, но так и не смогла решиться. И потому инициатива Алисы была для неё давно желаемой возможностью расставить все точки.

— Как известно, после биологической смерти Серебрякова-младшего Мэг прожила еще восемнадцать лет, — голос Алисы звучал тихо и бесцветно, не выражая эмоций. — Я навела справки, какие только смогла. Эти годы дались ей нелегко. Я даже не хочу пытаться представить, что означает навеки потерять любовь всей своей жизни. Мэг всегда была сильной, она справилась и с этим, но какой

ценой... — Эксперт-Командор грустно покачала головой. — Когда я начинаю об этом думать, то чувствую физическую боль. Поэтому мы ведем этот разговор. Ты должна знать, что Андрею пришлось неизмеримо хуже, чем кто-то может подумать. В отличие от биологически живых боевых пилотов, к которым применялась технология компрессии времени, он провел все эти двенадцать веков в реальном времени. День в день. Он и Алекс. Таково было одно из условий Создателей: совместная ответственность тех, кто вступил в «След», нарушив процедуру допуска. Ведь мы нарушили естественный ход

истории и незаслуженно получили абсолютную власть. Да, мы хотели спасти свой вид, и нам пошли навстречу, но за всё во Вселенной приходится платить, это закон сохранения энергии — ничто не дается просто так, из ниоткуда. Равно как ничто не исчезает в никуда. За незаслуженные привилегии мы внесли плату, каждый свою.

Я вела «Русский», и теперь у меня только одна жизнь, и никакой ЭСС-модуль тут не поможет, и на самом деле вариативность ни при чем. И я знаю точную дату своей биологической смерти, если, конечно, какие-нибудь Чужие не

сожгут раньше времени. Поверь мне, я многое бы отдала за то, чтобы не знать. С тех пор я отсчитываю каждую секунду своего счастья, но парадокс заключается в том, что я не могу не летать и не участвовать в серьезных сражениях, если они есть, иначе оставшееся у меня время начнет иссякать быстрее. А любовь всей моей жизни вечно занята спасением нашего беспечного вида, постоянно норовящего то деградировать, то погибнуть. Мы проводим многие часы вместе на капитанском мостике «Русского» или на различных Военных Советах и собраниях Глав, но до обидного ничтожное количество минут

наедине, потому что мне приходится делить время Алекса с Содружеством Людей, Империей Дэльфи, Синодом Риулов и всеми остальными, кто тут еще остался. И если меня убьют во время очередного спецмероприятия, моей последней мыслью будет безграничная тоска, ибо я скучаю по любимому, которого вижу не менее десяти часов в сутки ежедневно. Я очень хочу, чтобы эта война закончилась, потому что мне совершенно не хочется умирать раньше отпущенного времени, которое и без того медленно, но неумолимо тает у меня на глазах. Считается, что Алекс не знает об этом, но на самом деле он знает. Я

вижу это в его глазах каждый раз, когда упрощаю его отпустить меня на боевую операцию за пределами степени риска, чтобы замедлить свою энтропию, если можно так выразиться.

Теперь об Андрее. Серебряков-младший хоть и не был в Центре «След», но был признан полноправным участником его посещения. Ведь именно он открыл ноль-переход в систему Мерхна и потому получил то, чего не любит больше всего, — компьютерное заточение. Особенно после того, как он обрел биологическое тело и настоящую любовь, которую покинул против своей воли в тот момент,

когда они с Мэг были счастливы и ничто не предвещало такого трагического финала. Алекс придумал и воплотил в жизнь всю эту идею со «Следом», кстати, Че с ним одно целое, потому теперь всё, что касается Тринадцатого, относится и к Лемам. Тринадцатый наш лидер, и потому заплатил больше всех. Гораздо больше. Но к теме нашего разговора это не относится. Сейчас речь идет не о нём.

Мгновение Алиса молчала, глядя куда-то сквозь Лену, будто вспоминая длинную череду бесконечно далеких подробностей, после чего продолжила всё тем же

бесцветным тоном:

— В действительности Андрей не хотел уходить с Флотом в Исход. Он остался на Земле сознательно, причем даже не ради Человечества, но исключительно ради Мэг, мечтавшей не о бесконечных армейских буднях в ожидании какой-нибудь войны, а о спокойной и счастливой семейной жизни. Они оба хотели быть вместе и заниматься любимым делом, потому и остались. Андрей занимался мирной наукой, возрождал планету, старался сделать жизнь Людей лучше. Мэг помогала ему во всем. Им было хорошо вместе, Лена, я знаю это так же точно, как если бы сама была ею. Но

биологический ресурс тела Андрея истощился, и Дэя отозвала его сознание в свои вычислительные ёмкости, исполняя волю Создателей. На самом деле не Алекс инициировал процесс переноса, Дэя сделала это самостоятельно, во время крайнего сеанса связи с «Нитью». Ты понимаешь, о чем я? Андрей даже не догадывался, что окажется на Дэе! Он знал, что скоро умрёт, но даже не смог попрощаться с Мэг, для него это явилось неожиданностью! Его никто не предупреждал, таковым было Условие! В одно мгновение он потерял самое дорогое, что у него было: любимую женщину и свободу.

Двенадцать с лишним веков он провел внутри банков данных Дэи, и голос его всегда был веселым и жизнерадостным, но есть одна деталь. За все эти годы он никогда не разговаривал ни с кем, кроме Алекса и меня, не считая общения по служебным вопросам. Мы были единственными его собеседниками всё это время. А ведь в составе Боевого Флота почти восемьсот тысяч девушек, все молодые, красивые и неглупые, около двухсот тысяч из них не замужем. Но ты первая женщина за тысячу двести лет, с которой он начал вести беседы не по службе. И я очень надеюсь, что рана на его душе наконец-то зажила.

Алекс как-то сказал, что Андрей — уникальная личность, другой бы на его месте давно сошел с ума, не просто веками сидя в компьютере, но попадая туда вновь и вновь. И я согласна с этими словами. И не только потому, что не хотела бы провести бесплотной тенью десятки веков. Больше всего я не хочу пережить свою любовь. Это всё, что я хотела сказать. Вопросы излишни, как и взимание с тебя всевозможных клятв о неразглашении. Я уверена, что ты найдешь время тщательно обдумать мои слова. Эта тема закрыта навсегда. Теперь мы можем просто поболтать, как обычно.

Она внимательно посмотрела на

Лену и вновь вернула себе нежно-голубые цвета глаз и волос:

— Как реагируют твои друзья на эти виртуальные отношения? Наверняка тут не всё просто?

Несколько секунд Лена потрясенно молчала, осмысливая полученную информацию, но твердый и безапелляционный взгляд Алисы не оставлял шансов задать вопросы. Наконец девушка взяла себя в руки и неуверенно улыбнулась, принимая смену темы разговора.

— Тут всё совсем непросто, — невесело подтвердила Лена. — По-настоящему близких друзей у меня не было. Приятели по «Эпосу» относятся с пониманием, Дэльфи и

товарищи по Спасательному Флоту всецело «за»... Но мама, мягко говоря, не совсем на моей стороне, что довольно обидно. К ней присоединились некоторые знакомые по учебе и музейной работе, те, что не сбежали в мертвый космос. Теперь мне приходится выбирать, с кем из знакомых общаться, а с кем лучше не стоит.

— Старая история, — Алиса махнула рукой. — Не переживай, всё станет на место, когда Андрей получит биологическое тело. Алекс сказал, что Дэя осуществит перенос, если мы победим.

— А мы победим? — Лена посмотрела ей в глаза. — Впрочем,

если нет, то какая тогда разница... Я смотрела трансляцию пресс-конференции. Жестко ты эту девочку из «Космо в Космосе»!

— Да ну их! — Алиса недовольно надула губки. — Надоели уже! Раньше это был мой любимый журнал, а теперь какое-то шоу для поросят и бегемотов, разряженных в бесформенные балахоны, которыми можно «Плеть» от дождя укрывать! Куда у народа подевалось чувство прекрасного?!

— Ну, они считают, что это и есть прекрасное, — саркастически усмехнулась Лена. — Естественный натурализм в моде более двух веков, а само течение натурализма подмяло

под себя красоту лет пятьсот назад. Так что им тяжело ломать устоявшиеся стереотипы.

— Так никто ведь не заставляет! — презрительно фыркнула вариативная красавица. — Хочется жить уродцами, так пусть живут. Только тогда не надо удивляться, что мы считаем их теми, кем они выглядят, — страшными крокодилами, перегруженными ощущением собственной неотразимости и необъятного интеллекта, который они скрывают в своих необъятных же животах и задах! Насильно мил не будешь, как говорится. Каждый выбирает то, что ему нравится.

— Это верно! — Лена коротко хихикнула. — Я очень сильно подозреваю, что скоро мода кардинально изменится. На самом деле она уже меняется, мне все чаще встречаются Граждане Содружества, явно получившие полный курс биокоррекции. Множество людей носит форму Вспомогательных Сил в нерабочее время, потому что её покррой отражает дух Боевого Флота и нового Человечества. Даже наши ученые, в Росе, все прошли биокоррекцию, хотя в их достоинствах никто не сомневается. Это было сделано добровольно, от души. Этот уродливый естественный натурализм отмирает, как засохший

лист, и держатся за него бывшие модницы, ведь других достоинств у них нет, а терять популярность очень не хочется. Думаю, еще год, и от него не останется и следа, если бы не война, то хватило и пары сезонов. Ведь все те, кто верил в эту чушь безоговорочно, сбежали в мертвый космос вместе со своим безгранично великим интеллектом. Остались только нормальные люди, они быстро определяют для себя, что им ближе. Я тут недавно хотела обновить оттенок кожи, так оказалось, что на биокоррекцию надо записываться! В системе Солнца всё расписано на месяц вперед! Пришлось записаться на

Эпсилон Эридана, там очередь восемнадцать дней, самая короткая. Вот так вот.

— Это радует, — оценила Алиса. — Тем более что в ваше время любые коррекционные мероприятия занимают от силы пару недель. Представляешь, как было тяжело Древним? Даже в мою Эпоху не существовало технологий полной коррекции тела. Алекс как-то рассказывал, что до Великой Катастрофы с медициной было довольно печально, зато вдоволь имелось жуткой экологии, вредной пищи, плохой генетики и тяжелых болезней. Женщинам тогда приходилось работать над собой

долго и упорно, порой годами, и еще не каждая могла себе это позволить по состоянию здоровья. Это сейчас всё стало так просто... Кстати, наши неунывающие союзники прислали мне приглашение на Императорский Показ Мод. Они запускают новую линию одежды в честь одержанных за минувший год побед. Что-то в стиле милитари для официальных мероприятий. Помимо этого состоится показ дизайнерской одежды в стиле купальных костюмов для гражданских скафандров. Не хочешь составить компанию?

— Я всегда восхищалась способностью Дэльфи не отказывать себе в маленьких радостях даже во

время кровопролитной войны! С удовольствием бы слетала, — Лена обвела взглядом свой кабинет, — но не уверена, что Андрей будет доволен, что я оставила работу.

— Андрея Андреевича я беру на себя! — улыбнулась Алиса. — Уверена, что Рос продержится без тебя пару дней, так что готовься, я заскочу за тобой через неделю.

Прямо посреди кабинета сформировалась большая демосфера, и вспыхнувший на ней огромный желтый смайлик сделал суровую рожицу и подозрительно спросил:

— Кто берет на себя Андрея Андреевича? И что этот кто-то собирается с ним сотворить?!

— Привет, Андрей! — Алиса мелодично рассмеялась. — Я собираюсь отобрать у тебя твою помощницу на день-другой! И намерена воспользоваться для этих целей своим служебным положением! Правда же ты согласен? Или мне прислать официальное предписание?

— Снова армейский произвол! — театрально-тоскливо вздохнул смайлик. — Как это знакомо! И, судя по всему, весьма заразно. Хорошо хоть, никто не обещает вынуть из меня батарейки. Забирайте, Эксперт-Командор Тринадцатая! — Смайлик указал огромным пальцем на вспыхнувший

контур телепортатора. — Только сначала пройдемте к испытательным стендам, мы только что закончили отладку новой серии летных тренажеров для Учебных Центров Кадровых Сил. Перед запуском в серию их необходимо протестировать, соответствующая заявка была отправлена в Экспертный Отдел Флота.

— Я получила её, Андрей, — кивнула Алиса, поднимаясь из кресла. — И прилетела сразу, как только закончилась пресс-конференция. Имитаторы перехватчика и пилотских постов крейсера я протестирую лично. Остальными займутся мои ребята,

они придут в Рос через десять минут. Первичные результаты получишь к вечеру, полный анализ займет, как обычно, несколько дней.

Демосфера со смайликом погасла, обе девушки прошли в телепортатор и покинули помещение. Оставшись без пользователей в пустом кабинете, кресла-раковины захлопнули витые створки, расползлись по углам, втянули щупальца и погрузились в сон.

На Дэю Алиса вернулась далеко за полночь по местному времени, но Алекса в спальне не оказалось. «Как всегда!» — нахмурилась она. Вечно его надо на отдых метлой загонять!

Сказывается вредное влияние Серебрякова-младшего, провоцирующее работать круглые сутки. Вот только компьютер никогда не устает, а Человеку, пусть даже состоящему в симбиозе с Лемами, отдых необходим! Тем более что сами Лемы не прочь продрыхнуть несколько часов при первом же удобном случае! Алиса инициировала мгновенное перемещение в Командный Пункт Дэи, но Тринадцатого там не оказалось. Близнецы ответили на звонок сразу, но Алекса с ними не было, как не нашлось ни в Тренировочном Центре спецназа, ни в недавно созданном на Дэе городе-

сателлите Лемов. Прямое перемещение к нему работать отказывалось, и Алиса, расставшись с идеей устроить сюрприз любимому, активировала канал личной связи. Звук возник мгновенно, а вот видеоизображение было заблокировано приоритетным приказом Командующего, и вместо картинки она увидела лишь пиктограмму запрещенного доступа.

— ...твоя основная ошибка, — услышала Алиса голос Тринадцатого. — Ты связал противника боем, но не отвел линкоры главного калибра на предельную дистанцию. В результате, когда его формациям

удалось прорваться через твои штурмовые кластеры, линкоры оказались на расстоянии броска. Противник успел достичь их позиций и вовлек твою основную огневую мощь в ближний бой. Пока ты пытался разблокировать линкоры, он успел вывести свой главный калибр на дистанцию эффективного залпа и уничтожил их. А если бы ты вовремя отвел тяжёлые кластеры на безопасное расстояние, то они смогли бы расстрелять прорвавшегося противника. И твоё преимущество оборонительных порядков сохранилось бы. В режиме максимального выброса энергии ты имеешь огневое превосходство в

двадцать процентов над ним, ведь ему приходится двигать свой главный калибр на сближение. Короче говоря, у тебя были все шансы победить, но ты проиграл тактически.

Алекс сделал короткую паузу, после чего продолжил, словно обращаясь к кому-то другому, присутствующему где-то рядом. Похоже, народу «где-то» там хватало.

— Теперь разберемся с тобой, — голос Тринадцатого не менял отчитывающих интонаций. — Твой маневр оказался успешным, и ты победил. Но подобная атака слишком очевидна и в реальном бою не пройдет. В следующий раз в такой же ситуации он первым делом

отведет тяжёлые линкоры назад и сожжет тебе и штурмовые кластеры, и формации поддержки, и еще дотянется до твоего главного калибра, если будет соображать быстрее и пошевелится. В итоге ты потеряешь треть флота и всю инициативу. При таком раскладе всё, на что тебе остается надеяться, это возможность прорваться к области гиперперехода и успеть спастись вместе с основными силами флота. А в самом худшем варианте — тебе придется бежать с охраной, либо и вовсе одному, оставив всех прикрывать твое отступление. На самом деле ты должен был вот здесь и вот тут оставить несколько

штурмовых кластеров. Они могли бы выдвинуться на перехват линкоров противника, если он сразу же начал их отводить. Это, во-первых, смутило бы врага, а во-вторых, заставило его отвлечь от боя дополнительные силы для охраны главного калибра. Это увеличивает шансы твоих штурмовых формаций на подавление сил охранения его линкоров. И было бы очень нелишне отправить противнику в тыл одну формацию в режиме невидимости. Кроме того, ваша общая ошибка: резервы были сформированы правильно, но в ходе боя не перемещались и не использовали поля преломления. В результате тогда, когда в сражении

неожиданно обозначился переломный момент, они оказались слишком далеко и не успели прибыть вовремя. Соответственно, ты не смог использовать их для защиты главного калибра, что ускорило твоё поражение, а ты не успел ввести их в прорыв, что сделало твою победу слишком дорогой, потери среди штурмовых кластеров можно было бы сократить на четверть. Если представить, что за сражением наблюдала третья сторона, то она получает о тебе опасную информацию: ты не самый сильный тактик — раз, и твои силы серьезно потрепаны — два. А это может быть чревато. Всё понятно? А теперь оба

на исходные, и всё заново. Я обнуляю имитатор, готовность двадцать секунд.

— Алекс, любимый, ты сильно занят? — негромко поинтересовалась Алиса, дождавшись паузы в его монологе. — Я не могу до тебя добраться! Ты где находишься?

— Секунду, солнце, — ответил Тринадцатый и негромко приказал кому-то еще: — Мне необходимо отлучиться на некоторое время. Анжелика, проследи за ними. Все должны провести это сражение не менее восьми раз, после этого я просмотрю записи и изменю расстановку сил. Новая задача будет

поставлена по результатам боев.

Личный канал связи отключился, и спустя мгновение рядом с Алисой возникло свечение перемещения, из которого появился Алекс. Она отметила, что вездесущий команданте на этот раз находился у Тринадцатого на груди под бронекомбинезоном. Не похоже, чтобы мышонок мог устать настолько сильно, чтобы улечься спать посреди сражения, пусть даже и учебного. Значит, его присутствие не хотели афишировать. Выходит, Алекс слушал чьи-то эмоции? Это были учения с Риулами, что ли? Странно, что он ничего ей не сказал... и видеосвязь заблокирована...

— Привет, солнышко, —
Тринадцатый ласково поцеловал её в щеку. — Что стряслось? Сейчас вроде бы твоя смена в Детском Корпусе. Или эти два жутких создания вновь натворили что-то ужасное?

— Я соскучилась, — Алиса обвила руками его мощную шею. — Хотела увидеть тебя перед дежурством, и Андрей просил передать тебе кое-что. Но переход к тебе не работает, и видеосвязь оказалась недоступна. А кто такая Анжелика? Я не помню у нас девчонок с таким странным именем. Ты проводишь командно-штабные учения? Почему меня не позвал, я бы

тоже поучаствовала...

— Анжелика — это коллега по работе, — Алекс едва заметно усмехнулся, составляя очередь ответов на все вопросы сразу. — Тебя не вызвал потому, что твоего присутствия там пока не требуется, но учения серьезные и потому закрыты грифом «Совершенно Секретно». — Он указал на метровый цилиндр термоконтейнера в руке у Алисы: — Это оно?

— Да, наверное, — она протянула ему контейнер, — увесистый, между прочим. А что в нем? Замки закрыты на новую модификацию ДНК-идентификатора. Вы опять скрываете что-то от меня,

да?

— То есть ты пыталась открыть, но не смогла, — удовлетворенно определил Тринадцатый. — Это радует. Значит, новая технология удалась. Помнится, прошлую ты всё-таки умудрилась расковырять!

— Если смогла я, значит, сможет кто-нибудь еще! — обиженно парировала Алиса, изменяя свои цвета на печально-зеленые. — Я думала, что мои попытки помогают вам с Андреем повышать эффективность систем безопасности данных!

— Конечно помогают! — успокоил её Алекс. — Тем более что выбора у нас всё равно нет, ибо

любопытнее тебя в этом мире только Чебурашка. И я очень рад, что он еще не дорос до компьютерных взломов и прочих шпионских изысков, иначе с вами двумя нам точно не справиться.

— Времени мало было, — призналась Алиса. — Я бы еще попыталась, но на дежурство скоро. Сами виноваты, вечно у вас от меня какие-то секреты! Вот и сейчас Андрей просил передать, что он сделал всё, как ты велел, и даже смог сохранить внешний вид изделия полностью в том виде, в котором ты его принес. Но так и не сказал, что там внутри! — Она укоризненно посмотрела на Тринадцатого: — Ну? И как после такого я могла не

попытаться?! Вы специально меня дразните, чтобы я бесплатно возилась с вашими новыми механизмами защиты! — Алиса внезапно побелела, словно снег: — Любимый, ну, пожааалуйста! — кротко протянула она. — Скажи, что там? Что ты принёс? И откуда? А оно для чего? Ну интересно же, ну правда!

— Кошмар какой! — Тринадцатый закатил глаза. — Пойдем домой, потом увидишь. Только прекрати это. Сейчас же! — Она мгновенно почернела до состояния головешки, и он тут же добавил: — И это тоже! У нас в Сибири негров отродясь не бывало.

Перестань немедленно, иначе приму меры! — он демонстративно раскрыл ладонь свободной руки, примеряясь к её упругой пятой точке.

— Не надо меры! — Алиса торопливо отшагнула в сторону, на всякий случай прикрывая ладошками мягкое место. Она вызвала переход в их апартаменты и проворно скользнула к возникшему перед ней прозрачно-бирюзовому свечению. — А что такое «негров»?

— Раньше были такие люди, с черным цветом кожи, — ответил Тринадцатый. — Это было давно.

— А! Понятно! — Она наморщила носик. — Припоминаю, что-то на эту тему было в учебниках

по истории. Какая-то древняя бредовая теория о том, что люди произошли от обезьяны. Это про них?

— Знаешь, очень похоже! — хохотнул Алекс. — Но на самом деле нет. Они имели вполне обычное происхождение, только цвет кожи у них был черным. В те Эпохи существовали и желтокожие люди, и даже краснокожие, кстати. Во время Великой Катастрофы практически никто из них не выжил, в Убежищах и в Ромбе уцелело всего несколько десятков представителей этих рас, все они растворились в белом генотипе во время Эпохи Объединения. Теперь о них можно

лишь прочесть в исторических архивах. Но все равно не стоит так пугать старого больного человека.

— Как скажешь, любимый! — она мелодично засмеялась, обгоняя Тринадцатого, и исчезла в переходе. Оказавшись дома, Алиса приняла вариацию Принцессы и обернулась к появляющемуся Алексу. — Так лучше? — игриво поинтересовалась она и многозначительно добавила: — Или, может, вот так? — её длинные пальчики легко коснулись предплечья, вводя команду, и комбинезон космической Принцессы образовал глубокое декольте.

— Не могу определить, — засомневался Тринадцатый. — Я

должен посмотреть поближе, тут требуется серьезный подход. Возможно, придется применить тактильные средства осмотра, — он обхватил её за талию одной рукой. — Вопрос очень важный, и его так сразу не решить, сама понимаешь...

— Понимаю, — промурлыкала Алиса, прижимаясь к нему всем телом. Она не глядя отобрала у любимого термоконтейнер и демонстративно отбросила его на пол. — Чтобы ничего не мешало применять! — уточнила она. — Надеюсь, там ничего не сломалось!

В общем, на дежурство пришлось опоздать. Когда через час Алиса вышла из душа, Алекса в

спальне уже не было. Всё понятно, тяжело вздохнула она, снова отправился работать. А ведь система биомониторинга показывает, что он не спал уже двадцать часов. И компрессия времени отключена. Так дело не пойдёт, решила она, надевая новый комбинезон. Перед тем как отправиться в Детский Корпус, необходимо заставить Алекса всё бросить и хотя бы немного поспать. Алиса вызвала прямой переход к мужу и шагнула в бирюзовое свечение. Тринадцатый обнаружился в научном комплексе Дэи. Он стоял перед едва заметно подрагивающей энергетической завесой, одетый в странное снаряжение, явно военное,

но очень и очень древнее, зеленое и пятнистое, словно повторяющее оттенки растительности земного леса. Перед ним лежал раскрытый контейнер Серебрякова-младшего, в руках Тринадцатый держал странного вида оружие. Очень отдаленно оно напоминало автомат спецназа, но форма была другая, и изготовили его, похоже, из металла и дерева. Игрушечный он, что ли? Приклад точно деревянный! Но такой гладкий, словно его отполировали руками за долгие годы эксплуатации. Ствол угловатый, с множеством крупных овальных отверстий... с каким-то круглым дисковым устройством под ствольной

коробкой, и весь ну очень доисторический. В воздухе неподалеку висел серьезный смайлик Серебрякова-младшего, виртуальный ученый что-то тихо говорил, но, увидев Алису, замолчал.

— Алекс? Андрей? — удивленно спросила Алиса. — Вы не говорили мне, что вступили в клуб любителей исторической реконструкции! А эта штука и есть то самое, из секретного контейнера? Это действительно древнее оружие или мне кажется?

— Не кажется, — подтвердил Тринадцатый. — Солнце, меня не будет некоторое время, нужно заняться одним важным делом. Постараюсь вернуться к окончанию

твоего дежурства. Командование Флотом пока принял на себя Лон Вигу. Мое отсутствие афишировать не стоит, будем считать, что ты сюда не приходила и меня не видела. — Он обернулся к смайлику и негромко добавил: — Пять секунд!

— Вас понял, — откликнулся Серебряков-младший. — Макару Петровичу от меня привет!

— Всё, увидимся позже, — Алекс посмотрел на Алису и едва заметно улыбнулся одними уголками губ, — целую тебя, лапище моё! — В следующую секунду неожиданно исчез вместе с энергозавесой.

— Готово! — подытожил Серебряков-младший и тут же

заявил, пресекая всяческие попытки расспросов: — Мне пора в Аналитический Центр! Риулы в знак доброй воли передают Содружеству свою технологию гипердвигателя. Необходимо признать, что на сегодняшний день их гиперпривод в нашей Галактике имеет наилучшую дальность и скорость, технология во многом уникальна, и мне предстоит масса исследовательской работы. Наконец-то нам представился случай высветить собственные ошибки и упущения на примере высококачественной разработки! Время не ждет! — потряс огромным пальцем смайлик и тоже исчез.

Алиса вздохнула. Всё как всегда,

секреты, тайны,
конфиденциальность. Ладно,
мальчишкам, конечно, виднее, что и
как лучше сделать, но вот на эту
непонятную Анжелику она всё же
посмотрит, на всякий случай. Кто бы
это могла быть? Она вошла в базы
данных Дэи, но очень быстро
выяснилось, что в них нет ни одной
женщины с таким именем. В базах
данных Содружества Анжелик тоже
не оказалось, система ссылалась на
неполные информационные банки,
сильно пострадавшие в ходе
вторжения. Странно, имя настолько
архаичное, что вряд ли его носят не
то что многие, но и вообще хоть кто-
то... может, это новый позывной?

Ведь гражданскому лицу просто так на Дэе делать нечего. Алиса попыталась открыть к Анжелике прямой переход, но ничего не вышло. Либо данных недостаточно, либо её уже нет на Дэе. И Алекс куда-то делся... она вновь попыталась открыть прямой переход, но уже к Тринадцатому, но результат оказался тем же. Активировать личный канал связи также не удалось. Тогда она переместилась в Центр Биомониторинга и вызвала личный идентификатор Командующего. Дэя наблюдает за всеми своими жителями и может подсказать, кто и где находится, если хорошо попросить... Однако вместо

привычного пакета диаграмм и данных о текущем состоянии здоровья перед ней одиноко вспыхнула пиктограмма невозможности установления связи. Ниже коротко высветилась причина отказа: запрашиваемый объект не найден.

Глава пятая

ПЕРЕЭКЗАМЕНОВКА

— Инженер-Руководитель Мийлл, как слышите меня? — голос дежурного по секторальному узлу связи шипел эфирными помехами. — Примите прогноз солнечной активности! Передаю по стандартному каналу, сводка на ближайшие двенадцать часов.

— Данные получены, — ответили ему спустя пару секунд. — Сириус сегодня пошаливает?

— Есть такое дело, — подтвердил связист. — Мы задействовали дополнительные

контуры шумоподавления, ожидается рост уровня помех, так что эфир пошипит, и будут перебои со связью, имейте в виду. Вы далеко, вряд ли ощутите непреодолимые трудности в ближнем эфире, но в момент серьезных вспышек Центр вас слышать не сможет, у нас тут всё станет довольно нестабильно. Рекомендуем развернуть имперский ретранслятор, с ним понадежнее будет.

— Понял вас, сделаем! — Руководитель переключился на внутренний канал: — Передвижной Пост связи, это Инженер Мийлл! До меня докричались из Центра, прислали предупреждение о

вспышках на солнце, советуют развернуть дополнительное оборудование. Говорят, что у нас имеется Дэльфийский ретранслятор.

— Разворачиваем, — пришел ответ, — приступили, как только от них поступила погодная сводка! Он уже проснулся, в данный момент начал выход в заданную точку. Через двадцать шесть минут пройдет полная активация, и мы разошлем сетку частот и коды доступа.

Сидящий в пилотском кресле Координаторского катера человек коснулся пальцем пульта управления и отрегулировал один из обзорных экранов, приближая картинку. Над кипящей на окраине космоса

грандиозной стройкой плавно
поднимался маленький
кальмарообразный силуэт. В
действительности Дельфийский
ретранслятор связи был огромен и
размерами своими не уступал
имперскому линкору, но на фоне
Строительно-Монтажного
Комплекса, прилепившегося к
наполовину собранной космической
крепости, казался совсем крохой.
Пара инженерных катеров,
сопровождавших только что
разбуженное живое оборудование, на
таком расстоянии и вовсе выглядела
маленькими огоньками,
отражающими свет бушующих на
Сириусе солнечных вспышек.

Мимо Координаторского катера прошла патрульная эскадрилья «Титанов» Центроспаса, и Инженер ответил проблесковыми маячками на приветственные вспышки их прожекторов. Патруль только что произвел смену охранения, новые часовые выдвигались на маршруты. Руководитель машинально поправил гермоворотник пилотского комбинезона. Снаряжение давно стало ему велико, из-за чего в режиме отключенного гермошлема защитный воротник постоянно съезжал набок. Вот уже четвертый месяц, как он порывается слетать на Находку и полностью закрыть вопрос со своим внешним видом, но всё не

до этого, работы непочатый край. Космические крепости важнее подобных мелочей, а Древние прямо сказали, что не просто ожидают массовой атаки Альянса, но абсолютно уверены: Союз ожидает глобальная и жестокая битва. Так что сейчас каждая возведенная крепость — это плюс ровно один шанс в копилку победы. А в том, что мы победим, Руководитель не сомневался с тех самых пор, когда на его глазах шесть тысяч кораблей Боевого Флота разодрали на атомы двухмиллионный флот вторжения в системе Солнца. За тридцать секунд до появления Древних Кольцо Марса отделяло от уничтожения минут

тридцать-сорок. Он сам пытался управлять «Титаном» и даже сбил пару Гредринианцев, но после истребители Инсов располосовали его на куски. Мийлл, лишившись ноги и руки, неведомым чудом уцелел внутри оплавленных лохмотьев, в которые превратился его «Титан». Индивидуальный медблок принял необходимые меры, и Инженер в полузабытии анестезии беспомощно дрейфовал в космическую бездну в окружении бесконечных полей обломков и замороженных трупов. Он уже не надеялся выжить и лишь отстраненно радовался, что заранее успел отправить жену и детей в

систему Эпсилон Эридана на Лани. Быть может, хотя бы там они смогут уцелеть, всё-таки система наполовину принадлежит Дэльфи... За два месяца до этого из мертвого космоса пришел пакет истерических сигналов бедствия — одну из автономных станций людей-беглецов обнаружили и атаковали Чужие. Мийлл бы не обратил на это особого внимания, слишком много таких предсмертных криков приходило из-за границ Галактики, но на той станции находилась его сестра. За полгода до того она бросила мужа, заявив ему, что не намерена подвергать ребенка опасности, и вместе с пятилетним сыном

присоединилась к очередному каравану покидающих Содружество людей.

Инженера уносило все ближе к низкой орбите Марса, и он отрешенно смотрел на ещё сражающиеся сегменты Кольца, в отчаянной и лишенной шансов резне доживающие свои последние минуты. Как странно, подумал он тогда, далекий мертвый космос, безграничная пустота за границей Галактики оказалась совсем ненадежным убежищем. А еще говорили, что нет лучше места для того, чтобы затеряться от всех, нежели абсолютная пустота. Мол, она непостижимо огромна и

отыскать в ней что-либо невозможно... но оказалось, что оставшиеся умирать в бою пережили беженцев. Спустя минуту или две несколько истребительных эскадрилий Т'Хассмоа вышли из боя и принялись рыскать по гигантским облакам обломков, разыскивая аварийные капсулы и выживших операторов «Титанов», и Инженер приготовился умереть. А потом появились Древние. Как это произошло, он не увидел. Просто откуда ни возьмись на изодранное Кольцо Марса упало пышущее жаждой крови полумиллионное цунами из перехватчиков, и всё вокруг превратилось в сверкающую

вспышками взрывающихся вражеских кораблей стремительную жатву смерти. Позже в госпитале уцелевшие друзья рассказывали, что Боевой Флот сначала уничтожил захватчиков, атаковавших Дээ Ии, а потом прошел через Ноль-Врата в систему Солнца, но не это было главным. Главным было то, что Древние вернулись, и с того мгновения у людей появилась надежда. И с каждым днем она крепла.

Военные сразу же развили бурную деятельность. За две недели они не просто отбили множество массированных атак на остатки Союза, но при этом перебили

несколько многомиллионных армад захватчиков, а после освободили от врага две солнечные системы. Потом Командующий Тринадцатый изменил Конституцию. Честно говоря, давно пора было сделать что-нибудь подобное. Лично Мийлл воспринял новый вариант Основного Закона с энтузиазмом. Уж очень не хотелось, чтобы его дети выросли пафосными нытиками, стесняющимися «неинтеллектуальной» профессии отца и не способными ни на что, кроме как идти на поводу у Сети. У довоенной молодежи совершенно не осталось собственного мнения, они и минуты не могли прожить, не сверившись с этой самой Сетью: не

дай-то Солнце кто-нибудь негативно прокомментирует их образ жизни в целом или конкретные действия в частности. Впрочем, какие там действия — по пятнадцать часов в сутки из Сети не вылезали, разве что только спать... Ну да Инс с ними, та реальность осталась в недавнем прошлом, за год кровавой войны ставшем безгранично далеким. Теперь всё иначе. На Древних Воинов смотрят с восхищением, и лично он не знает никого, кто был бы недоволен. Да и как иначе? В Содружестве остались лишь те, кто болел душой и сердцем за гибнущую Родину. Сам Мийлл немедленно подал официальный рапорт о

вступлении во Вспомогательные Силы и, будучи довольно тучным человеком, даже твердо решил пройти биокоррекцию и принять спортивный вид. Вот только осуществить задуманное никак не удавалось, его специальность космомонтажника мгновенно оказалась одной из наиболее востребованных.

Возведение космических крепостей развернулось во всех уцелевших системах Содружества. Боевой Флот выдал Совету Глав Задание на строительство, согласно которому под завязку набитые огневой мощью цитадели сложной взаимно дублирующей системой

перекрывали все стратегически важные сектора оставшихся у Человечества миров. В системе Сириуса уже было собрано сто шестьдесят орбитальных и космических крепостей, монтаж семи цитаделей шел прямо сейчас, и еще четырнадцать ожидали в очереди на строительство. Для того чтобы обеспечить ресурсами такое колоссальное по своим объемам производство, Боевой Флот атаковал целый ряд захваченных Альянсом систем. И успешно вышвырнул оттуда оккупантов! Это было невероятно, но, тем не менее, это так! Шесть тысяч кораблей Древних Воинов и пятьсот тысяч

перехватчиков один за другим наголову разгромили полтора десятка вражеских гарнизонов, самый маленький из которых насчитывал не менее восьмисот тысяч боевых вымпелов! Разумеется, Древним помогали союзники, Дэльфи собрали для этого почти десятиллионный флот, который сейчас и удерживал захваченные звезды, но видеозаписи сражений были выложены Генеральным Штабом в открытый доступ. Их смотрел каждый в Содружестве, и там прекрасно видно, что к моменту прибытия Имперских эскадр силы Альянса представляли собой неорганизованную толпу, в панике

спасающую свои жизни бегством. Они ничего не могли противопоставить ни технологиям Великого Серебрякова, ни военному гению Командующего, ни выучке и доблести Древних боевых пилотов.

После такого зрелища хотелось зажигать звезды и щелчком пальцев гасить черные дыры! Командующий постоянно говорит о том, что вскоре Альянс пришлет сюда невиданную по своим размерам армаду и необходимо использовать каждую секунду для подготовки к решающей битве. И Человечество трудилось не покладая рук, круглосуточно, в четыре смены, подчас принимая пищу и укладываясь спать прямо на

своих рабочих постах. Но всё равно общее настроение было приподнятым. Вот уже год, как мы не бежим в страхе, не зная, где укрыться от непобедимых и безжалостных Чужих. Наоборот, это они теперь боятся нас! А в летных школах на прошлой неделе окончил первый курс первый миллиард будущих боевых пилотов Кадровых Сил. Целый миллиард! И еще один был зачислен на освободившиеся места! И Совет Глав утверждает, что еще столько же заявок на обучение лежит на очереди! Инженер-Руководитель победно сжал и разжал кулаки. Это вам не триста тысяч спасателей на «Титанах»! Это миллиард

перехватчиков и сотни тысяч крейсеров и линкоров, новейшие образцы конструкций Великого Серебрякова и профессионалов из Экспертного Отдела Древних! Спросите у любого Гражданина Содружества, и он вам ответит: пусть Альянс присылает сюда какую угодно армаду! Да пусть хоть весь сюда явится! Теперь нас не возьмешь голыми руками, как раньше. Еще посмотрим, кто кого!

Мийлл почувствовал прилив бодрости и невольно улыбнулся. Вроде не мальчишка давно, а кровь кипит. Он бы и сам пошел в Кадровые Силы, но кто-то должен строить крепости, а со

специалистами сейчас предельно тяжело. Содружество понесло огромные потери в первый год войны. Никто даже не мог себе представить, что так будет. Инженер-Руководитель вновь сосредоточился на работе, одновременно корректируя задачи почти восьмидесяти автоматическим сборщикам-монтажникам. Нижняя полусфера крепости практически собрана, теперь предстоит строительство верхней половины. Как только она будет закончена на две трети, сюда прибудет еще один Строительный Комплекс — производственные мощности оружейников. Они начнут установку

силовых щитов, боевых систем, РЭБ и анти-РЭБ оборудования и прочей военной начинки. Пока оружейники будут выполнять свою работу, нагрузка на монтажные бригады понизится и получится возможность выкроить несколько часов и заняться собой. За полгода непрерывной работы и сидения на космическом пайке, строго рассчитанном далеко не глупыми умами в Академии Наук, на основании более чем тысячелетнего опыта освоения космоса, Мийлл без всякой биокоррекции похудел на двадцать пять килограммов. Собственный скафандр болтается на нем, словно мешок. Еще месяц-другой таких вот

бешеных нагрузок, и сам станешь стройным, как березка. Но до центра биокоррекции он все равно доберется, после чего со спокойной совестью заменит снаряжение. Не хочется отставать от жены, она-то сменила имидж еще два месяца назад. Ей это запросто, она врач в госпитале на Рилле. Да и семью повидать хочется, с таким графиком побывать с ними удастся совсем нечасто...

Неторопливое течение мыслей Инженера абсолютно не мешало ему выполнять свою работу. Десятилетия опыта ввелись в кровь отточенными до идеального состояния рефлексами, и десятки

автоматических монтажников без устали ползали по внешней обшивке строящейся крепости, производя плавку металлов, сращение композитных сплавов, напыление материалов и массу других процедур. На главном экране Координационного катера в мельчайших подробностях был развернут детальный инженерный план сооружения в многочисленных разрезах, сечениях и проекциях. Руководитель по привычке бросал взгляды на ту или иную сложнейшую голограмму, но его память надежно держала в себе всю эту информацию. Он знал структуру крепости с точностью до микрона и мог с

уверенностью заявить, что ни в этой, ни в двенадцати других возведенных им цитаделях не будет ни одного изъяна. Захватчики обломают себе немало зубов о собранные им орешки. Он вновь улыбнулся, представляя себе детей. Обе курносые карапузины уже мечтают стать воинами, и, разумеется, пилотами перехватчиков. Что такое «Плеть-32М», от одного вида которой приходят в панический ужас эскадры Чужих, сегодня знает каждый ребенок. Вполне может быть, что его дочери, когда подрастут, пожелают получить гражданство и действительно пойдут в армию. И возможно даже, они попадут служить

на одну из космических крепостей, которые строил их отец...

Яркая вспышка взрыва, сверкнувшая в далекой космической темноте, прервала его мысли. Зазвучал сигнал тревоги, и система оповещения вспыхнула кроваво-красными пиктограммами индикаторов.

— Внимание! — зазвучал голос бортового искусственного интеллекта. — Обнаружены корабли противника! Дистанция двести тридцать семь тысяч километров! Рекомендую немедленную эвакуацию! Повторяю...

— Руководитель Мийлл! — система связи понизила громкость

предупреждения и вывела входящий вызов на передний план. — Вы меня слышите? — голос секторального диспетчера с трудом пробивался через шипение помех. — Срочно возвращайтесь на комплекс! На нас напали! Немедленно направляйтесь в док! Вы находитесь ближе всех к агрессорам!

Мийлл, не теряя времени, направил катер к Строительно-Монтажному Комплексу, на ходу отдавая команды сборочным механизмам. Необходимо укрыть их внутри недостроенной крепости, если строительное оборудование погибнет, сроки монтажа затянутся! Мимо него серебристыми

росчерками пронеслось несколько эскадрилий Патруля, спешащих преградить врагам путь в систему. Эфир шипел и трещал, понять что-либо не получалось, лишь на подернутых рябью экранах радаров сотни крохотных точек, окружавших стройку, торопливо плыли к громаде Комплекса: строители спешили укрыться от опасности. В чернильной дали вновь засверкали вспышки, и Руководитель подал на слабенькие двигатели Координационного катера максимальную нагрузку. Автопилот совершит посадку чисто, но потратит на полет слишком много времени, лучше вести вручную, так хоть и

опаснее, но спокойнее!

Машина развила слишком большое ускорение на малом участке пути, и ему пришлось перегрузить реверсивные контуры двигателей, чтобы не проскочить мимо Комплекса.

Искусственный Интеллект чем-то звякнул, обиженно сообщая о выходе из строя одного из них, но в целом посадка прошла успешно. Едва катер оказался в доке, к нему устремились ремонтные модули и потащили поврежденную машину в ангар.

— Мийлл! — Человек тридцать коллег, добравшихся до Комплекса раньше него, встречали своих товарищей у выхода с медицинской

гравиплатформой. — Ты цел? Диспетчер выдал сигнал о повреждении твоего катера!

— Я не пострадал, — отмахнулся Инженер, нетерпеливо переводя взгляд с одного человека на другого. — Боевой Флот сейчас у Альфы Центавра, ближайшая база Сил Прикрытия недоступна из-за помех! Как Чужие оказались здесь незамеченными, мы же следим за гиперпространством?! Сколько их? Что там сейчас происходит?

— Патруль засек шпионский корабль Т'Хассмоа, — объяснили ему, — но когда «Титаны» пошли на сближение, из невидимости вышла целая эскадра Инсов! Их не больше

тысячи, потому и не заметили! Наверняка шли в гипере на самом малом ходу и в реальное пространство выходили за пределами нашей системы! По окраинам ползли!

— Пожри их черная дыра! — в сердцах выругался Мийлл. — Они специально ждали вспышек на Сириусе, чтобы приблизиться к нам! Знали, что будут перебои со связью и мы не сможем быстро вызвать помощь! В нашем секторе всего четыре сотни патрульных «Титанов»! Это слишком мало, их сожгут до подхода Сил Прикрытия, мы в самом дальнем участке системы! Необходимо помочь Патрулю! У нас

остались вооруженные корабли?

— Есть семь или восемь катеров для работ в условиях метеоритных поясов, — ответил кто-то из космомонтажников. — На них установлены плазмоизлучатели, но это несерьезно, мало мощности.

— Тогда надо отправить ремонтно-строительных роботов! — предложил Мийлл. — У них резак!

— Бесполезно, — с досадой поморщился один из собравшихся, — их отключит РЭБ-атакой даже истребитель! Надо отстыковать Комплекс и выдвинуться туда! У нас мощные щиты и противометеоритная защита! Против боевых кораблей надолго не хватит, но «Титаны»

смогут укрываться за нами для регенерации энергощитов! Мы сможем осуществлять мелкий и средний ремонт! Надо продержаться лишь немного, через одиннадцать минут развернется ретранслятор, и мы сможем послать сигнал о помощи! Дэльфийская эскадра в четырехстах миллионах километров от нас, в секторе учебных стрельб, они ближе всех! Сигнал своего ретранслятора на таком расстоянии они получают даже через помехи!

— Имперцы совершили прыжок сегодня утром! — в ангар вбежал Координатор Работ и остановился, оглядывая собравшихся. — Раненых нет? На Сириусе колоссальные

возмущения, сигнал не доходит до Сил Прикрытия, я активировал аварийный маяк! Ближе нас к «Титанам» никого нет! Если мы им не поможем, Инсы сожгут их и уйдут восвояси! Или прорвутся в астероидный пояс к шахтерским станциям! Предлагаю произвести расстыковку и вступить в бой!

— Так чего же мы ждем? — воскликнул кто-то. — Дорога каждая секунда, там Патруль гибнет, а нам еще предстоит дойти туда!

— Всем занять места согласно аварийному расписанию! — торопливо подытожил Координатор Работ, и люди бросились к транспортным платформам. — Через

тридцать секунд начинаем процедуру расстыковки! Аварийным командам подготовить медицинский отсек к приему пострадавших!

К месту боя неуклюжая машина Строительно-Монтажного Комплекса прибыла спустя две минуты. Всё вокруг кишело рыжими пятнами паучьих истребителей и изогнутыми лентами фрегатов Т'Хассмоа. Чужих оказалось почти вдвое больше ожидаемого количества, и «Титаны» несли потери. Из четырех сотен экзоскелетов треть получила серьезные повреждения, остальные из всех сил пытались сдерживать противника. Враги начали обстрел Комплекса еще на подходе, и вскоре

его щиты начали проседать под кинжальным огнем. В составе диверсионной эскадры Чужих не было крупнотоннажных кораблей, но суммарная мощь выбрасываемой энергии многократно превосходила возможности защиты гражданского корабля. Выживать удавалось благодаря тому, что получившие поддержку «Титаны» перегруппировывались под прикрытием Комплекса и бросались в короткие отчаянные контратаки.

— Пять секунд, — вёл отсчет Мийлл, лихорадочно манипулируя элементами управления, — четыре секунды! Три! Две! Готово, выпускаю! — Он сидел в одном из

операторских постов ремонтного ангара, и десяток модулей-ремонтников под его руководством залатывали поврежденный «Титан». — Следующий! — Отремонтированный экзоскелет выскочил с ремонтной площадки, уступая место другому. — Провожу диагностику! — Взгляд Инженера метался по информационным экранам. — Двадцать секунд! — выдал он прогноз на ремонт. — Левый излучатель полностью починить не смогу, мощность упадет на двадцать три процента! Начинаю! Девятнадцать секунд!

«Строительно-Монтажный Комплекс — это, конечно, не

Спасательный, — Инженер-Руководитель четкими движениями направлял ремонтную автоматику на устранение наиболее тяжелых повреждений. — Но кое-что мы можем! Так просто вы от нас не отделаетесь!» — Он бросил короткий взгляд на мониторы, демонстрирующие сводку по борьбе за живучесть. Щиты на пятидесяти процентах. Значит, время еще есть. Красную пиктограмму отсутствия связи он предпочитал игнорировать.

Очередной «Титан» выпрыгнул из деловито копошащейся массы ремонтных модулей и скрылся в выходном доке. Внезапно на обзорных экранах совсем близко

замелькали рыжие пятна
истребителей Инсектората, и
внутренняя связь затрещала
помехами.

— Всем инженерным постам
понизить энергопотребление на
пятнадцать процентов! — голос
Координатора Работ звучал рвано из-
за сбоящей связи. — Враги
перенесли атаку на нас! Щиты не
справ... — Комплекс несильно
вздрагнул, и экран мониторинга
борьбы за живучесть полыхнул
красным. — Пробоина!
Разгерметизация в отсеке 6-1!
Аварийный пост, загерметизировать
прилегающие отсеки! Не
производить ремонт! Энергии не

хвата... — На этот раз трянуло сильно, и на экране мониторинга вспыхнули сразу три отметки.

Аварийные посты срочно локализовывали поврежденные отсеки, индикаторы щитов пылали красным, основное освещение сменилось на аварийное. Система связи выхватила из общего потока голосов канал командира спасателей:

— Комплекс! Комплекс! Немедленно отступайте! Вы под сосредоточенным огнем! — на обзорных экранах среди вспышек выстрелов и взрывов, расцвечивающих кружащую вокруг метель из сражающихся кораблей, не было видно космоса. — Прекратите

ремонт! Всю энергию на щиты! Начинайте ускорение! Отступайте, комплекс! Как принимаете меня?!

— Принял... — шипение эфира заглушило ответ Координатора Работ, и Строительно-Монтажный Комплекс вновь вздрогнул. Сразу два отсека перестали существовать, превратившись в рваную дыру, и аварийные посты наперебой сообщали о нехватке энергии. Тусклое резервное освещение заморгало, и экран управления ремонтным постом вывел уведомление об обесточивании оборудования. Ремонтные модули замерли, мониторинг-системы отключились, и обзорные экраны

погасли. Комплекс потрянуло еще сильнее, и Мийлл услышал громкий скрежет рвущихся переборок, донесшийся из соседнего ангара. Спустя пару секунд его входной люк вспыхнул индикацией ручного открытия, и одна из дверных створ неуклюже отошла внутрь стены на половину своей площади. В образовавшийся проход с громким свистом рванулся воздух, швыряя на пол и волоча за собой незакрепленные предметы. Сопrotивляясь встречному потоку, в люк протискивались космомонтажники из разбитого ангара. Их скафандры находились в режиме сцепления с поверхностью и

без труда удерживали носителей на полу, но летящие навстречу обломки снятых с поврежденных «Титанов» деталей били в забирающихся в полураскрытый люк людей. Личная защита выдерживала, но было видно, что столкновение с мчащимися под воздействием декомпрессии обломками причиняет монтажникам ощутимую боль. Наконец несколько человек смогли прорваться в ангар и тут же принялись герметизировать входной люк. Едва они закончили, комплекс вновь вздрогнул и аварийное освещение погасло. Спасшиеся люди активировали личное освещение, и Мийлл открыл прозрачную дверь своего

операторского поста.

— Сюда! — он подсветил встроенным в скафандр фонарем вход. — Осторожнее, тут повсюду обломки и отключившаяся техника! Что с соседним отсеком? Большая пробоина?

— Разворотило напрочь! — первый из спасшихся ввалился в операторский пост и принялся колдовать над аварийным пультом управления. — Чудом ноги унесли! Надо запустить автономный энергоконтур, иначе в случае чего отсюда уже не выберемся! Нужен свет, ручное управление аварийными капсулами находится в другой части ангара!

Он чем-то пощелкал, и спустя десяток секунд внутри их помещения тускло вспыхнули красные лампы аварийного освещения. Эфир зашипел громким треском и хрипами, в которых разобрать наперебой говорящие голоса было невозможно, и Инженер-Руководитель бросил взгляд на экраны. Заработал только мониторинг борьбы за живучесть. Щитов не было, половина внешних отсеков либо пробита, либо уничтожена, силовая установка перегружена... Ещё несколько сосредоточенных залпов, и Комплекс разорвет на части. Всё вокруг вновь подпрыгнуло, отчаянно сотрясаясь, и

он машинально ухватился за ближайшие страховочные поручни. В следующий миг индикация щитов мгновенно показала полный заряд, аварийное освещение сменилось на постоянное, и шипение помех в эфире пропало.

— Внимание Патрулю! — чей-то спокойный голос звучал чисто и громко. — Я — «Гранит-17»! Всем «Титанам» выйти из боя! Строительному Комплексу сохранять неподвижность! Повторяю! Всем «Титанам» выйти из боя и совершить посадку на Строительный Комплекс! Отличная работа, всем спасибо за развернутый ретранслятор! До особого указания прошу всех не

покидать этой частоты!

Обзорные экраны вспыхнули, и кто-то из космомонтажников указал на зависший недалеко от Строительно-Монтажного Комплекса большой серый многогранник почти шарообразной формы:

— «Оберег»! Нас закрыли энергощитом! — он довольно усмехнулся, глядя на эскадру Чужих, срочно пытающуюся разорвать дистанцию. — Что? Не получается?! — Монтажник мстительно осклабился и ткнул рукой в изображение «Оберега». Экран приблизил боевой корабль, и Мийлл увидел внутри его защитной сферы десятка полтора тусклых

шаров. — Это крейсера РЭБ-атаки! Я такие видел год назад, когда Древние за полтора часа разнесли здесь паучью армаду в пыль! — Он быстро коснулся элементов управления, и стены тесного операторского поста исчезли, активируя функцию панорамных обзорных экранов.

В раскинувшейся вокруг темноте космоса было хорошо видно, как объединенная эскадра Чужих тщетно пытается вывести двигатели на полную мощность. Силовые установки противника сбоили, мощность двигателей скакала, гиперпривод не запускался. Оказавшаяся сбившейся в бесформенную кучу эскадра с трудом

выровняла строй, принимая оборонительную формацию, и в серый шарообразный многогранник ударило море лазерных лучей и кривых импульсных разрядов. «Оберег» выдерживал удар Чужих без видимых усилий.

— Откуда они здесь? — удивился Мийлл. — Силы Прикрытия состоят из «Титанов», а Боевой Флот сейчас у Альфы Центавра! — Он повертел головой по сторонам. — И где же остальные...

Узкий пучок тонких сверкающих игл прошил пространство, и в непосредственной близости от вражеской эскадры около сотни небольших стреловидных машин

вышли из форсажного ускорения. Хищные силуэты перехватчиков брызнули в разные стороны и с ходу вонзились в боевые порядки противника. Эфир зазвучал короткими фразами армейского радиообмена.

— Я — «Сокол-2», занял эшелон Четыре-Четыре-Один, начинаю работать. Ведомым — делай как я! — Автоматика связи выделила руководящую частоту и приблизила изображение.

— Ого! — оценил кто-то из космомонтажников, движением подбородка указывая на борт перехватчика, густо усеянный небольшими пиктограммами.

Оранжевые прямоугольники и рыжие паучьи силуэты разных размеров плотно заполняли едва ли не две трети поверхности, в нижних строках можно было разглядеть значки в виде плоских изогнутых лент, вертикальных плавников и угловатых утюгов. — Вот это да! Сколько их у него...

— Это же инструкторы из летной школы! — воскликнул монтажник, тот, что запускать аварийное освещение. — У меня дочка окончила первый курс, она недавно называла этот позывной, рассказывала, что переходной экзамен длился шесть часов и чуть ли не половина сдала его едва-едва!

Но почему они ведут переговоры в открытом эфире? Враги смогут их прослушать!

Тем временем внутри эскадры Чужих боевые порядки быстро превращались в набор стремительных каруселей. Сотни вражеских истребителей остервенело носились за перехватчиками, ведя огонь из всех орудий, но поразить кого-либо им пока не удавалось. При этом в эфире на все лады звучало что-то совершенно неуместное.

— «Фреза-5», я — «Ласточка-8»! — звонкий женский голос выбился из основной массы переговоров. — Это мои пауки, а ну,

топай отсюда, халявщик!

— Я сюда первый пришел! — немедленно ответил ей раскатистый мужской бас. — Так что, «Ласточка» моя, убери от них свои ласты! Левее Восемь-Один-Три есть ничейные!

— Как это ничейные?! — тут же возмутился еще один голос. — Это моё! Всё моё! Не отдам!

— «Колючка-22», я — «Разряд-6», на тебе висят одиннадцать неудачников, меняемся эшелонами!

— «Молния-4», под тобой шестерка червяков, ненавязчиво смещаются вправо, пытаются выйти из боя! Давай за ними, я пока займу чем-нибудь твоих приятелей!

Удивленные развернувшейся картиной космомонтажники увеличивали изображение то одного, то другого участка сверкающего вспышками залпов сражения, всматриваясь в подробности боя.

— Перехватчики не ведут огонь! Да они просто издеваются над Чужими! — изумился Мийлл. — Поэтому и эфир открыт! Но почему они не стреляют?! Я не понимаю... это такой маневр, что ли...

Ответ пришел спустя минуту. Система обнаружения подала сигнал, и обзорные экраны покрылись сотнями отметок, стремительно надвигающимися со стороны звезды. Еще через несколько секунд космос

возле истерзанного Строительно-Монтажного Комплекса был усыпан десятками эскадрилий стреловидных машин. Переговоры в эфире смолкли, и в наступившей тишине неожиданно громко прозвучала команда:

— Внимание всем! Я — «Кобра»! Начинаем пересдачу! Провалившим тесты и прочим балбесам занять места согласно полученным указаниям. Инструкторам! Разобрать экзаменационные группы и раздать цели! Группе РЭБ-атаки снять подавление двигателей противника, блокировать только гиперпривод. Из системы никого не выпускать. Всем перейти на закрытые частоты.

Работаем!

Эфир затих, и хищные треугольники эскадрилий молча рванулись к эскадре Чужих. На обзорных экранах месиво из боевых машин различных рас превратилось в огромный водоворот, и в звенящем безмолвии чернильной космической бездны густой россыпью расцвели багрово-оранжевые бутоны взрывов.

— Рад видеть тебя в нашей вотчине, Уважаемый Олег! — Ведущий Специалист Эооиуу сквозь прозрачный корпус скафандра поднял руку в знак приветствия и жестом манипулятора подозвал к операторскому посту несколько

свободных кресел: —

Располагайтесь, друзья!

— Мы ненадолго, Эо, — ответил за всех Тихонов, отвечая на приветствие. — Ааи, ты, как всегда, прекрасна! — он улыбнулся Ааииа, чей скафандр располагался за соседним с мужем пультом. — Я вижу, ты сменила профессию?

— Дизайнерская отрасль не востребована во время войны на выживание, — скромно улыбнулась в ответ Дэльфийка. — Пришлось обучаться заново, надо же как-то приносить пользу Родине! Мне, конечно, далеко до Специалиста, но я прилагаю все усилия, чтобы быть полезной. Однако не буду отвлекать

вас от государственных дел, Уважаемый Глава! — она вновь улыбнулась и вернулась к работе за операторским пультом.

— Что с сорок седьмой секцией? — Тихонов в окружении комиссии подошел к посту Ведущего Специалиста. — Координаторы сообщают о повторяющихся сбоях. Сказали, что ты запрашивал научную помощь. Мы сегодня возвращаемся в систему Солнца, если нужно, я могу отдать твою заявку в Аналитический Центр Серебрякова.

— Это было бы весьма кстати, — оценил Эооиуу. — Своими силами нам не справиться. Сорок седьмая секция четвертые сутки

сопротивляется слиянию. В молекулярную структуру человеческой брони были добавлены новые элементы, незнакомые нашей биологической матрице адаптации. Ранее подобные материалы не использовались, и она не может распознать объект слияния. Это ведь первый опыт создания космической крепости на основе совместных технологий, ранее такое применялось исключительно при строительстве Ноль-Врат, а там исходные материалы были другими. Поэтому требуется либо вернуть назад прежнюю молекулярную структуру брони, либо модифицировать биоматрицу

адаптации под новые условия. Эту работу не сделать посреди космоса нашими силами, Уважаемый Олег, но я строитель, а не координатор, и подобные решения находятся вне моей компетенции. Могу лишь сказать, что выращивание модифицированной матрицы займет две недели, не считая времени её непосредственно создания.

— Ясно, — нахмурился Тихонов. — Это приведет к срыву сроков. — Он обернулся к сопровождающим его участникам комиссии: — Помощник Силд, срочно организуйте доставку сюда необходимого количества стандартной брони.

Координационная группа, выясните, сколько у нас модернизированного бронепокрытия. Его необходимо собрать вот тут, — Глава Центроспаса указал на развернутую демосферу карты системы Эпсилон Эридана, — в точке сборки сто семьдесят четвертой крепости. Её будем собирать полностью из новых материалов. Научной группе получить у Ведущего Специалиста Эооиуу всю необходимую информацию для передачи в Рос. К началу строительства крепостей первого эшелона у нас должно быть готовое решение. Приступайте!

Его люди оперативно подключились к сети Строительно-

Монтажного Комплекса и принялись за работу, негромко переговариваясь со строителями. Тихонов взгляделся в карту солнечной системы. После того как Командующий Тринадцатый отдал приказ о возведении в мирах Содружества оборонительных сооружений, фронт работ стал огромен. Нет, разумеется, все прекрасно отдавали себе отчет в необходимости надежно укрепить оставшуюся у Человечества горстку миров, но даже он, Олег Тихонов, спасатель со столетним стажем, не ожидал таких масштабов. Выданное военными задание оказалось столь сложным, что вот уже десятый месяц две трети мощностей сохранившейся

у Содружества индустрии работало на него. В каждой солнечной системе возводились даже не десятки — сотни крепостей, связанных воедино сложнейшей системой перекрывающихся секторов обстрела, взаимно поддерживаемыми дистанционными защитными полями, единым контуром противодействия и нанесения РЭБ-ударов. В этом многоуровневом сочетании любая из цитаделей являлась самостоятельной ячейкой, способной как усиливать общий сигнал, так и концентрировать его на себе в случае необходимости. Генеральный Штаб учел всё, от гравитационных колодцев планет до

искусственных метеоритных дождей, в дело пошли любые ресурсы, вплоть до астероидов размером с детский кулак. Увидев план обороны системы Эпсилон Эридана, Дэльфи официально попросили у Содружества помощи в тактико-стратегической модернизации имперских схем внутрисистемных оборонительных рубежей...

С тех пор миллиарды тонн ресурсов ежечасно шли на создание обороны. В каждом секторе возводились цитадели, ремонтно-медицинские базы, являющиеся аэродромами подскока, устанавливались бескрайние минные поля, в удаленных точках

пространства, стратегически
выгодных для выхода из
гиперпространства, монтировались
кварковые заряды. Генераторы полей
преломления буквально усеяли собой
космос, закрывая всё двойным, а на
ключевых направлениях и тройным
слоем невидимости. Когда Совет
Глав впервые осознал масштабы
строительства, кто-то из
руководителей выразил удивление,
мол, неужели Боевой Флот считает,
что столь невероятно колоссальная
система обороны действительно
будет задействована в сражениях,
ведь обстановка на фронтах теперь
складывается очень хорошо.
Командующий тогда лишь невесело

покачал головой и ответил, что он был бы рад созданию обороны, превышающей эту хотя бы в десять раз. Но на такое строительство у нас нет ни экономических, ни материальных, ни людских ресурсов. Всё население Содружества, вошедшее в состав Вооруженных Сил, уже расписано по гарнизонам космических баз и крепостей в составе аварийных и пожарных бригад, технических команд и медицинского персонала. Но пространство Союза ожидает вторжение вражеского флота настолько огромного, что речь сейчас идет не об обороне миров, а о выживании расы. И потому нам

дорога каждая секунда, имеющаяся в нашем распоряжении.

Но, несмотря на этот прогноз, настроение Человечества не было подавленным, и Тихонов был полностью солидарен с общим мнением. Ужас и паника от осознания собственной беспомощности исчезли в день возвращения Боевого Флота, и сейчас Люди пылают решимостью не просто отстоять оставшиеся у Человечества миры, но и вернуть потерянные. Древние Воины об этом не говорят, зато Кадровые и Вспомогательные Силы обсуждают возможное развитие событий чуть ли не в каждую свободную минуту. И

немудрено, в общем-то. В летних школах проходит подготовку уже два миллиарда курсантов, еще столько же стоит на очереди. В состав Вспомогательных Сил вступило двадцать и три десятых миллиарда человек, абсолютно всё население Содружества, пришлось принимать и искать доступную работу даже двухсотлетним старикам, которые не дали Главе Центроспаса и шанса проигнорировать свои требования. Вне списков личного состава остались лишь дети, для которых на планетах уже закончено строительство мощных подземных эвакуационных центров. Да и там не всё гладко, молодежь, достигшая

четырнадцатилетнего возраста,
требуется зачисления в Учебные
Центры Боевого Флота, мотивируя
это опытом Последней Войны. Тогда
боевых пилотов тоже
катастрофически не хватало.
Эксперт-Командор недавно объявила,
что повторение подобного не
исключено, хотя Боевой Флот
сделает всё, чтобы не отправлять
детей в бой... И это правильно,
сейчас у нас есть кому сражаться,
Содружество едино, как, наверное,
никогда ранее в своей истории. Как
все-таки печально, что для
достижения совершенства нашему
обществу пришлось столько
потерять... Командующий лишь

усмехается в ответ на это. Говорит, что у Людей это давно стало традицией — забывать уроки Истории. Стоит Человечеству зажить мирной жизнью, как оно немедленно делает всё, чтобы побыстрее деградировать до состояния заживевших ленивых котов, не интересующихся ничем, кроме личного комфорта.

Тихонов хорошо помнил собственную жизнь до ЭСС-реинтеграции, и спорить с великим Древним тут было глупо. Что и говорить, если бы вторжение произошло на год позже, Центроспаса, пожалуй, к тому моменту уже не было. Профессия

спасателя стала настолько омерзительной в глазах Сети и Блогосферы, что не только никто не хотел идти к нам работать, но и сотрудники с многолетним опытом уходили один за другим. Признаться, после ЭСС-реинтеграции он даже не удивился, узнав о том, что творилось в Содружестве после гибели спасателей в системе Имии Ээа. Сто миллиардов трусливо сбежали в мертвый космос, бросив Родину на произвол судьбы, оставшиеся жертвовали жизнями, пытаясь преградить путь захватчикам, но что может противопоставить никогда не знавший войны человек профессиональным солдатам Чужих,

имеющим многократный численный перевес? Если бы не бескрайние космические расстояния между звездами, Человечество полностью погибло, как погибли те, кто скрылся в мертвом космосе. Кто бы мог подумать, что Незримый Враг видит в пустоте лучше, чем среди Галактик?! Хотя тут вопрос поставлен неправильно. Кто бы мог подумать, что Незримый Враг вообще существует, а то, что с высокой башни в чистом поле всегда видно лучше, нежели посреди леса, довольно логично. Вот тебе и религиозные легенды дремучей древности одержимых фанатиков-Риулов... Кто в итоге оказался прав?

Зато теперь от Блогосферы не осталось и следа, Сеть ужалась приблизительно в миллиард раз, социальные порталы обезлюдели и почти все развалились сами собой. Зато информационная составляющая выросла на порядок, а транспортная активность увеличилась втрое, и это при том, что население Содружества сократилось едва ли не катастрофически.

Люди предпочитают встречаться лично и отдыхать совместно, видя друг друга вживую, без демосфер и посредства систем дальней связи. Впрочем, отдыхать сейчас удастся нечасто, теперь это роскошь...

— Генерал, анализ сложившейся

ситуации завершен, — доложила Тихонову одна из Помощников. — Данные для Роса получены, сложившаяся ситуация проанализирована и обработана. Вы правы, эту крепость оптимально собрать полностью из стандартных материалов, так мы не потеряем время. Новое бронепокрытие применим при строительстве внешней сети цитаделей, мы внесли изменения в графики. Для надежности мы предлагаем выделить дополнительные силы Патруля на охрану места складирования строительных компонентов, а также выделить грузовой транспорт для экстренной эвакуации склада в

случае необходимости. Вчерашний инцидент в системе Сириуса требует от нас быть более осторожными. Но сил Патруля может оказаться недостаточно. Может, запросить помощь летных школ? На Рилле расположен Учебный Центр Боевого Флота, если вы свяжетесь с Командующим...

— Вопросы, касающиеся летных школ, находятся в ведении Эксперт-Командора, — машинально поправил женщину Глава Центроспаса. — Но, думаю, не стоит озадачивать Боевой Флот подобной мелочью. Соедините меня с командующим Имперским гарнизоном, они смогут нам помочь.

Система Эпсилон Эридана, в

которой генерал Тихонов находился в рамках инспекции строящихся оборонительных сетей, вот уже более двенадцати веков являлась символом дружбы Содружества и Империи. Еще пару лет назад мало кто помнил, что это была первая солнечная система, совместно обжитая Людьми и Дэльфи. Теперь об этом знает каждый. Планеты Лани и Илиату заселялись одновременно еще в дни Последней Войны. Тогда и родилась традиция совместной обороны этой звезды. И сейчас Империя принимала в возведении цитаделей самое непосредственное участие. В имперских секторах разворачивались орбитальные и космические

крепости, планы расположения которых Дэльфи согласовали с Генштабом Содружества еще на стадии разработки. Уже существующие оборонительные сооружения в срочном порядке подвергались модернизации изделием «Зеленая Кожа», эксперименты по его внедрению в военные технологии Дэльфи успешно закончились неделю назад на Тиорне-2. Собственно, именно оттуда в систему Эпсилон Эридана и прибыл Ведущий Специалист Эооиуу со своей новой идеей: Империя предложила новую конструкцию космических крепостей на основе опыта организации

противометеоритной защиты Ноль-Врат.

Как известно, стандартная система безопасности Ноль-Врат включает в себя Человеческие энергощиты и Дэльфийские ракетные комплексы интеллектуального отстрела космических тел, угрожающих целостности конструкции. Имперские ракеты перехватывают крупные астероиды на подступах к Ноль-Вратам и разрушают их до менее крупных обломков, которые затем поглощаются мощными энергетическими щитами. Ведущий Специалист Эооиуу предложил развить данную концепцию:

Дэльфийские ракетные установки устанавливаются на Человеческие крепости, плазмоизлучатели Содружества монтируются на Имперских цитаделях вкупе с «Зеленой Кожей». Таким образом, любая крепость становится гораздо более эффективной и на ближних, и на средних дистанциях. В идеале Эооиуу вёл разговор о создании принципиально новых крепостей следующего поколения, которые должно создавать с нуля в виде симбиоза Дэльфийских и Человеческих технологий, но в условиях тяжелейшей нехватки времени разработать и внедрить такое не представляется возможным.

Даже с его теперешним проектом то и дело возникают непредвиденные трудности. То у старых Дэльфийских цитаделей обнаружится аллергия на «Зеленую Кожу», то «Зеленая Кожа» начнет отбирать энергию у Актиний совершивших посадку истребителей, причем только у истребителей, и ни у кого более, а почему — непонятно. Едва эти противоречия между живыми материалами разных рас удалось разрешить, выяснилась еще одна проблема: Дэльфийские биологические ракетные комплексы, привыкшие приживляться к стандартной Человеческой броне, не узнавали новое бронепокрытие Боевого Флота, устроенное на базе

совершенно иной молекулярной структуры. В результате сращивание живых ракетных установок со старой броней проходило успешно, а в случаях с новым покрытием — вызывало отторжение. И чем скорее в Росе найдут решение этого вопроса, тем лучше...

— Генерал. Командующий Имперским гарнизоном на связи, — доклад Помощника отвлек Тихонова от размышлений. — Указания по изменениям в поставках брони разосланы Руководителям Отрядов Обеспечения во все солнечные системы, пять секунд назад они подтвердили получение.

Глава Центроспаса коротко

кивнул подчиненному и обернулся к только что сформированной демосфере системы связи, на которой уже вспыхнуло изображение Дэльфийского адмирала. Он находился в Командном Центре главной Имперской цитадели на орбите Илииаду, заключенный в боевой скафандр с открытой верхней сферой. Уровень воды в помещении не превышал одного метра, что являлось оптимальным минимумом для уверенного функционирования медуз систем различных изображений. На одной из них, застывшей неподалеку от адмирала, сидела пара Лемов, с любопытством наводящих уши-тарелки на

изображение Тихонова. Оба ушастых коlobка одновременно сочли данный ракурс неудобным и едва слышной серией коротких писков направили медузу в обход Дэльфийского боевого скафандра. Та немедленно подчинилась, что вызвало у Тихонова невольное удивление.

— Помощь Лемов неоценима, — Адмирал улыбнулся, заметив изумление во взгляде Человека. — Благодаря им мы недоступны для Незримого Врага, и потому Империя выражает искреннюю радость тем фактом, что Лемы чувствуют себя у нас, как дома. — Он посмотрел на подплывающую поближе медузу

обзорного экрана, оседланную двумя
мохнатыми комочками, и вновь
улыбнулся: — Мы не вправе
ограничивать их жажду познания и
потому не объявляем никаких
запретов или ограничений. После
того как Командующий
Тринадцатый... ммм... —
Дэльфийский военачальник слегка
замялся, подбирая наиболее
корректную формулировку, —
уточнил некоторые нюансы, никаких
недоразумений более не
возникало, — он спрятал улыбку. —
Я могу оказать вам какую-либо
помощь, уважаемый генерал
Тихонов?

Глава Центроспаса с трудом

сохранил серьезное выражение лица. Дэльфийский официальный этикет являлся обширным и строгим сводом правил поведения, и потому за адмиральской формулировкой «некоторые нюансы» человек не посвященный вряд ли бы узнал чрезвычайное происшествие, погрузившее едва ли не в панику пространство Империи одиннадцать месяцев назад. В тот день Флагманский линкор Императора Оэзаоо в сопровождении эскадры охраны вышел в реальный космос в системе Дээ Ии согласно графикам Дворцовых Протоколов. Император возвращался из системы Солнца, где получил от Командующего

Тринадцатого первую Группу Охраны от Незримого Врага, состоящую из шестнадцати Лемов. Флагман встречала едва ли не треть обитателей материнской системы, однако линкор Императора, едва оказавшись в реальном пространстве, совершенно неожиданно вновь совершил прыжок в неизвестном направлении. Девять часов шесть Дэльфийских флотов прочесывали прилегающее пространство, все комплексы дальнего обнаружения скрупулезно просеивали гипер в поисках следов Императора, Научное Собрание просчитывало ресурс гиперпривода Императорского линкора и

возможные варианты его выхода из прыжка. Вооруженные Силы расы в полном составе приготовились к сосредоточенному броску туда, где обнаружится флагман, захваченный неизвестными диверсантами врага. Генеральный Штаб Империи срочно обратился за помощью к Боевому Флоту Содружества, штабс-адмирал Иооауу просил Командующего Тринадцатого выделить части специального назначения для предполагаемого штурма линкора с целью освобождения из вражеского плена Императора Оэзаоо...

Вскоре флагман вернулся в систему Дээ Ии сам, цел и невредим. На его борту, как и полагается,

находился Император со свитой, в добром здравии. И все, как один, с умилением рассказывали о том, как трогательно Лемы общаются с Актиниями гиперпривода, каким изумительно прекрасным калейдоскопом цветов и оттенков реагируют Актинии на Лемов и насколько позитивным и умиротворяющим в плане эстетического наслаждения является процесс созерцания всего этого. В общем, когда флагман Императора вышел в реальный космос и Актинии прекратили свечение, Лемы, недолго думая, инициировали новый гиперпрыжок, дабы полюбоваться ещё. И всё это было так мило, что ни

Император, ни кто-либо из его свиты или экипажа корабля не решились прерывать неожиданно возникшую идиллию от прекрасного. Наоборот, все собрались в машинном отделении и наслаждались красотой и очарованием сего зрелища вместе с Лемами. А Империя в это время сходила с ума от волнения. Говорят, что после возвращения флагмана Командующий Тринадцатый провел с Императором Оэзаоо и его Группой Охраны приватный разговор, после которого монарх выглядел несколько смущенным, а Лемы вели себя очень сдержанно и целых три часа не демонстрировали любопытства, что для них совершенно невероятно. С

тех пор Тринадцатый официально запретил Дэльфи запускать Лемов в отсеки гипердвигателей до начала прыжка и приказал выгонять их оттуда за десять минут до выхода корабля в реальный космос. Выполнение этого приказа пришлось серьезно контролировать, так как внезапно выяснилось, что Лемы очень быстро обучились плаванию и в плохо освещенной водной толще весьма успешно пытались имитировать медуз, что затрудняло их обнаружение в машинном отделении. К счастью, летучие мыши являлись очень сообразительными существами и быстро усвоили военные законы. Однако на

гражданских судах по-прежнему
вытащить Лема из отсека
гиперпривода можно было разве что
только за ухо, и в конце концов
Императору пришлось издать указ,
запрещающий перевозку Лемов на
небоевых или вспомогательных
судах. С тех пор сам Оэзаоо
передвигался исключительно на
флагманском линкоре, отдав
Императорскую яхту в распоряжение
экспедиции Имперского Научного
Собрания, откомандированной в Рос.
Судя по реакции адмирала,
командующего Имперским
гарнизона в системе Эпсилон
Эридана, выходки Лемов никак не
повлияли на восторженное

отношение Дэльфи. Имперцы явно продолжали разрешать летучим мышам всё.

— Я бы хотел попросить у вас помощи в охране дополнительно образованных складских пунктов, — произнес Тихонов. — Сращение имперских биологических ракетных установок и нового бронепокрытия Содружества дало сбой. Придется отложить его до тех пор, пока Рос не найдет способы решения. Но имеющиеся в моем распоряжении силы Патруля не в состоянии эффективно выполнить эту задачу, пилотов не хватает. Обращаться к Боевому Флоту или летным школам с такой просьбой...

— Я выделю вам четыре эскадры! — немедленно отреагировал Дэльфийский адмирал. — Вы правы, генерал, отвлекать Боевой Флот Древних ради охраны складов было бы крайне нежелательно. Два эскадрона истребителей будут у Строительно-Монтажного Комплекса Ведущего Специалиста Эооиуу через пять минут. Остальные подразделения придут к местам складирования, как только я получу от ваших коллег их координаты.

Тихонов поблагодарил адмирала за помощь, и оба руководителя несколько минут общались, обсуждая текущие дела. Вчерашнее нападение

Чужих на Сириус с утра было главной темой разговоров в пространстве Союза. Дэльфи считали эту атаку разведывательной акцией и прогнозировали повторение подобного в своих мирах, Боевой Флот не дал никаких комментариев, и потому основным источником информации были скудные рассказы космомонтажников и спасателей из Патруля, принявших на себя первый удар врага. Командующий еще утром объявил благодарность сотрудникам Строительно-Монтажного Комплекса, благодаря мужеству которых удалось избежать потерь среди патрульных. Биологически погибло сорок три человека, но, к

счастью, удалось подобрать все ЭСС-модули. Слухи о том, что уничтожение ворвавшегося в систему Сириуса противника было сделано экзаменом для окончивших первый курс слушателей Учебного Центра на Рилле и были ли среди них потери, так и остались неподтвержденными. Загадочности придавало и то, что родственники курсантов, обучающихся в системе Сириуса, не сообщали о гибели своих близких.

— Идет война, а на войне потери неизбежны, — печально склонил голову адмирал. — Но позволю высказать свое мнение: вполне вероятно, что потерь удалось избежать! Новички не были

предоставлены сами себе, за ними наблюдали прославленные боевые асы. Я видел запись, сделанную кем-то из сотрудников СМК, на ней хорошо просматривается перехватчик пилота с позывным «Сокол-2». На его борту более девяти тысяч пиктограмм. Вдумайтесь, генерал, более девяти тысяч сбитых врагов! Подавляющее большинство из них — корабли Инсектората времен Последней Войны, а это были самые опасные противники того времени, не считая Людей, союзом с которыми Дэльфийская Империя гордится по праву. Пилотское кресло этого перехватчика принадлежит капитану Вячеславу Динно.

Упоминания об этом пилоте встречаются в Имперских боевых хрониках последних лет Войны Пришедших. После более двух десятков раз, наряду с описанием боевого мастерства знаменитого на всё пространство Союза старшего лейтенанта Рилла Волса, радиопозывной тех лет «Вектор-1». Я бы пошел в бой с таким напарником не задумываясь.

— Возможно, вы правы, — согласился Тихонов. — Если Боевой Флот не сообщил о потерях, это не обязательно должно означать, что их скрывают. Погибших действительно может и не быть... несмотря на то, что силы противника были

серьезными.

Осознавать, что другая раса, пусть даже и многовековой союзник, хранит информацию о подвигах твоих предков в далекие века и помнит их поименно, в то время как твои соплеменники забыли о них давным-давно и лишь изредка отмечают давнишние праздники победы, давно ставшие формальностью, было довольно неловко. Еще пару лет назад подобную ситуацию он охарактеризовал бы коротко: стыд и позор. Сейчас, конечно, всё поменялось и давно забытые герои, с течением лет ставшие безымянными в родном Отечестве, вернулись и

вновь спасают Родину и своих бестолковых потомков от смертельной опасности... Мы изменимся, подумал Тихонов, мы обязательно изменимся. Не может же вечно в большинстве человечества превалировать грязь. Теперь всё будет иначе. Тридцать семь миллиардов человек уверены в этом, а это что-то значит!

Он бросил веселый взгляд на Лемов, продолжающих деловито гонять на медузе вокруг Дэльфийского адмирала, и попрощался. Спустя двадцать минут небольшая эскадра комиссии Центроспаса совершила прыжок в систему Альфы Центавра. Через два

часа на орбитальном Кольце Радуги
состоится организационное
совещание Руководителей
Вспомогательных Сил, завтра в этой
системе начинается строительство
шестнадцатой внешней сети
космических крепостей, предстоит
выполнить огромный фронт работ,
требующих скрупулезного
согласования всех служб. Поэтому
перед началом космомонтажных
операций всегда проводились
уточняющие совещания. Это
позволяло исключить нестыковки в
деятельности различных
подразделений и оперативно менять
выбившихся из сил сотрудников на
тех, кто недавно вернулся со скудных

выходных. Скоро год, как люди работают практически без отдыха, но если Альянс даст нам еще месяц передышки, первая линия нашей обороны будет пролегать уже на дальних окраинах солнечных систем.

Глава шестая

ЭКСПЕРИМЕНТ

Гредринианский штурмовик сошел с низкой орбиты и начал снижение к поверхности планеты, придерживаясь пологой траектории. Рафтулах щелкнул тумблером, активируя внешние антенны наземного поиска, и вышел в эфир:

— «Напалм-1», я — «Тоблерон», как видите меня? — Что означает «Тоблерон», Рафтулах не знал, и отыскать ответ на этот вопрос в базах данных Роса ему так и не удалось, но звучало это слово очень круто, не говоря уже о том, что

позывной ему выдал лично
Командующий Людей. Надо будет
после войны обязательно
запатентовать в Демократии
Гредрини свое единоличное право на
это слово, или как там это делается в
таких случаях, чтобы никто не
воспользовался его личной супер-
пуперфишкой! Желающих-то будет
пруд пруди, еще бы, он же первый в
мире ученый, проходивший обучение
у Людей! Да еще и у самых главных
их научных деятелей, его обучает сам
Великий Серебряков! Это вам не в
какой-то там примитивный
гиперпеленгатор, сопряженный с
мегаусилителем наносигнала, чип
вставлять! Это вообще очень, очень

круто! Специально для него Люди даже переделали по своим технологиям штурмовик, захваченный в одном из сражений! У Рафтулаха теперь есть собственный боевой корабль!!! Неслыханное богатство для паренька с захолустной улиточной фермы, которая вся, вместе со всеми своими угодьями и их хозяевами, едва ли дотягивала по цене до стоимости одного сегмента крыла этой высокотехнологичной машины! И хотя для управления штурмовиком нужен экипаж из пяти Гредринианцев, он, Рафтулах, запросто управляется с кораблем самостоятельно! Потому что Люди модернизировали машину и научили

его летать! Правда, с пилотажем у него не так здорово, как у Человеческих пилотов, но он регулярно упражняется, когда на то дает разрешение Великий Наставник! Вот сейчас штурмовик лежит на курсе очень даже ровно, не рыскает и равномерно меняет высотные эшелоны.

— Видим вас хорошо, «Тоблерон», — отозвался командир маневренной группы Человеческих крейсеров, прикрывающих Рафтулаха с орбиты. — Продолжайте снижение и не покидайте эфир.

Еще бы он его покидал! Лететь в лапы Незримого Врага было жуть как страшно, но Рафтулах, как настоящий

ученый, сам вызвался на этот эксперимент. В школе учитель как-то раз рассказывал, что многие великие ученые ставили свои эксперименты на себе, так как не были уверены в последствиях и потому не желали рисковать жизнями добровольцев. Это, конечно, вопрос спорный, на любой Гредринианской ферме живет столько народу, что девать некуда. За пару монет можно найти сразу несколько добровольцев, и если сразу не заявлять им, что эксперимент неизбежно закончится смертельным исходом, то можно вообще никогда не переживать о нехватке подопытных.

Но сейчас случай был другой,

всё было очень и очень серьезно. Великий Серебряков испытывал свое очередное сверхгениальное изобретение — К-генератор! Это такая штука, которая погружает в кому Незримого Врага! Невероятно, конечно, но Человеческие ученые вообще очень умные, а Великий Серебряков у них самый крутой! Он реально может что хочешь изобрести! От одной мысли о том, что он обучается у столь выдающегося гения, Рафтулах невольно надулся, придавая себе побольше важности. Великий Серебряков обязательно научит его, как быть правильным ученым, и Рафтулах тоже будет изобретать

всякие высокотехнологичные примочки! Он уже делает успехи, научился водить штурмовик, в совершенстве освоил контрольно-измерительный тестер, при помощи которого запросто следит за правильным функционированием оборудования в городе Лемов, и даже научился читать на языке Людей! С написанием Человеческих букв, к сожалению, дело обстояло несколько хуже, уж больно сложные у них для Гредринианских пальцев закорючки. Но Рафтулах над этим работает. И скоро его дела вообще пойдут в гору, потому что Великий Наставник обещал, когда будет время, разработать технологию гипнограмм,

адаптированных для Гредринианского мозга. Вот тогда Рафтулах точно станет очень крутым ученым! К этому статусу следовало начинать готовиться заранее, вот почему он добровольно вызвался испытать первую экспериментальную модель К-генератора на себе! Он так и объяснил Великому Наставнику, что это абсолютно научный подход:

Во-первых, Рафтулах отвечает за своевременное отпирание и запираание лаборатории, в которой осуществлялась сборка прототипа К-генератора, и потому изучил его внешний вид во всех подробностях. Это существенно облегчит ему

работу с устройством, и не придется обучать этому кого-нибудь из Воинов, или кого там у Людей положено посылать на эксперименты в таких случаях.

Во-вторых, К-генератор по своим габаритам как раз уместился бы на его штурмовике, всё равно там полно свободной ёмкости, а девать её некуда. Человеческие двигатели занимают место, в четырнадцать раз меньшее, чем Гредринианские, щиты ещё компактнее, пара плазмоизлучателей заменила все вооружение, при этом раз в двадцать превосходя его по огневой мощи. Проную силовую установку можно и вовсе не упоминать, это просто

излишне, не говоря уже о том, что фантастически возросшая внутрисистемная скорость сделала ненужным существование объемистых трюмов для складирования запасов пищи. В общем, он, Рафтулах, как настоящий ученый, подошел к вопросу серьезно и тщательно рассчитал на встроенном в контрольно-измерительный тестер компьютере соотношение освободившегося объема штурмовика и размеров К-генератора и со всей компетентностью может утверждать, что прототип как раз уместится на корабле при минимальной перепланировке внутреннего

пространства.

В-третьих, раз первичные испытания решено провести на планете Уумииту, на которой раньше был лагерь военнопленных, а теперь Инс знает что творится, то лететь туда лучше всего Гредринианцу. Вдруг кто-то из пленных всё-таки выжил и его удастся обнаружить. Доверия к Рафтулаху будет больше, чем к Дэльфийским десантникам, не говоря уже о совершенно жутком Человеческом спецназе. К тому же Незримый Враг на Людей не действует, и посылать их туда вообще нет смысла. В том же случае, если никого из живых существ на Уумииту не осталось, но там засели

порабощенные Незримым Врагом особи, у Рафтулаха все равно есть шанс подойти к ним ближе и разузнать, что там к чему. Ясно же, что от Людей они будут прятаться, а по Дэльфи Незримый Враг попытается нанести удар сразу же, как только их увидит. И обязательно нанесет, потому что он только и ждет их появления. Любой Гредринианец вам это скажет! Это как охота на трубкозубых улиткокрадов — если стрелять по их норе, они выскочат оттуда всей стаей и в два счета тебя затопчут. Но если набраться терпения и дождаться, пока из норы вылезет кто-то один, то при определенной сноровке можно

успеть его убить и удрать! А потом, после того как взбешенная стая успокоится, вернуться за шкурой и получить за неё у торговца неплохую цену! Тут, однако, есть один очень печальный нюанс: трубчатые зубы этого зверя прибывающие на Рахлатумн торговцы скупали по цене четыре монеты за тринадцать штук, а оказавшись в армии, Рафтулах с огорчением узнал, что в центральных солнечных системах Демократии четыре монеты стоит уже один такой зуб. Фельдфебель в учебке говорил, что торговые представительства фармацевтических компаний Т'Хассмоа могут и вовсе предложить за один зуб пять, а если зуб большой,

то и шесть монет. Эх, жаль, он не знал об этом раньше, на Рахлатумне! Так бы захватил с собой в армию пару десятков зубов трубкозубого улиткокрада... Впрочем, всё это несерьезная ерунда. Рафтулах теперь ученый, и вскоре его ждут великие открытия.

А, да, там же еще было в-четвертых. Собственно, в-четвертых и есть то, что он теперь ученый, а ученый должен ставить эксперименты, проводить опыты и делать всякие расчеты, иначе какой он, к Инсу, ученый? А Рафтулах сам, без помощи, просчитал весь эксперимент с К-генератором! В смысле, что прибор поместится на

его штурмовике. Всё равно там больше нечего рассчитывать, ведь если его изобрел Великий Серебряков, то не заработать он не сможет в принципе. Совсем другое дело, если оборудование будет не на чем доставить к месту проведения эксперимента! Это может всё усложнить, затянуть сроки, сорвать график проведения опытов и всё такое...

В общем, Великий Наставник внимательно выслушал все его доводы и не смог с ними не согласиться. Еще бы, Рафтулах же всё продумал! Конечно, величайший гений Человечества поначалу сомневался, не хотел пускать его на

Уумииту. Наверняка считал риск потерять будущий выдающийся научный ум Демократии Гредрини очень высоким. Но в тот момент появился Командующий Людей и сразу разрешил Рафтулаху провести этот эксперимент. Он даже сказал Великому Серебрякову, что это лучший вариант проведения опытов, учитывая доклады Дэльфийских десантников. Несколько Имперских воинов, биологически погибших на Уумииту два месяца назад, прошли процедуру ЭСС-реинтеграции и подтвердили наличие на планете Незримого Врага. Эта плюшка Людей и Дэльфи — ЭСС-процедура — это вообще что-то

фантастическое! Они когда умирают, на самом деле не умирают! Вот это да! Потом, когда Рафтулах станет совсем крутым ученым, нужно будет обязательно попробовать изобрести такую же примочку для Гредринианцев... Ну, вот, короче, ожившие Дэльфийские десантники считают, что на поверхности не осталось ни одного непорабощенного существа. Но Незримый Враг наверняка не ожидает прибытия на Имперскую планету Гредринианца на штурмовике! Так что Рафтулах сможет усыпить бдительность противника и подобраться к нему вплотную, где его и настигнет излучение К-генератора.

И вот Рафтулах проводит свой первый в жизни научный эксперимент, и не просто какие-то там капельки из пробирки в пробирку, а сразу ставит грандиозный опыт, великий в масштабах всей Галактики! Вот так-то! Мы еще посмотрим, кто из нас болван, дорогой старший папочка Фабурх! Ты-то и входной люк на штурмовике открыть не сумеешь, куда там до управления уникальным К-генератором. Это тебе не полудохлый аккумулятор от выдавшей виды сеялки заряжать...

До поверхности планеты осталось два километра, и Рафтулаху стало настолько страшно, что из

головы вылетели даже сладкие мысли о торжестве справедливости, которое вскоре настигнет всех его обидчиков. Незримый Враг затаился где-то здесь, он обязательно попробует сожрать мозг Рафтулаха, как сделал это с настоящим Господином Ваау! Это просто ужас! Он, Рафтулах, только потом, на Земле, когда узнал про Незримого Врага, понял, что имел в виду Господин Ваау, который тогда уже на самом деле не был Господином Ваау, когда сказал, что вскоре найдет Рафтулаху достойное применение! Незримый Враг собирался сожрать его мозг! Именно так, вне всяких сомнений! Этот гад сразу понял, что

перед ним будущее научное светило Гредрины, и потому захотел полакомиться редким деликатесом! Ясное же дело, что мозги ученых для него должны быть вкуснее остальных, то-то эта мерзкая тварь хотела сожрать лабораторию Великого Наставника в городе Лемов! Но сейчас эксперимент покажет, кто тут главный!

Подбадривая себя этой мыслью, Рафтулах снизился на высоту двести метров и перевел штурмовик в горизонтальный полет. Снизу замелькали жилые корпуса лагерей военнопленных, и ему пришлось сбросить скорость, чтобы рассмотреть их в подробностях. Не

надо было быть великим специалистом, чтобы понять, что совсем недавно здесь шли бои. Здания повреждены, герметичность нарушена, повсюду следы пробоин и воронки от взрывов. Инфраструктура разрушена, питания нет, видимой активности живых существ не наблюдается, трупов тоже не видно. Странно, по всем расчетам, у восставших пленных еще неделю назад должны были закончиться запасы дыхательных смесей и питания, они все или почти все вроде как умерли уже... Где же тела? Или умирающие из соображений приличия перед смертью заползли в полуразрушенные дома? Может,

снизиться еще сильнее? А вдруг кто-то как ударит по нему из какого-нибудь жутко мощного оружия?! На таком расстоянии зенитные комплексы не промахиваются! На Уумииту вроде бы не имелось зенитных комплексов, там вообще не было никакого вооружения, всё-таки это лагерь военнопленных, только это когда было! Еще до мятежа. А потом восставшие убили всех, кто привозил им припасы, воздух и медикаменты, и несколько отрядов Дэльфийских десантников тоже перебили... Наверняка у них есть трофейное оружие, да и понаделали всякого из подручных средств, не кулаками же они тут дома дырявили!

Правильно сказал Человеческий Командующий: выжившие будут наверняка. Кто-то сильный убьет кого-то слабого и отберет у него запас воздуха или пищи, вот тебе и возможность прожить подольше... и подкараулить новую жертву. И все же, где трупы? Не к добру это, ох не к добру! Всеми тремя позвоночниками чувствуется...

— «Напалм-1», я — «Тоблерон», — Рафтулах вышел на связь не столько по необходимости, сколько желая убедиться, что его не бросили одного на этой жуткой планете. — Снизился до высоты сто метров! Наблюдаю частичные разрушения в лагерях

военнопленных, вижу следы боя, но трупов нигде нет, живых тоже. Продолжаю разведку! Как приняли меня?

— Принимаем тебя нормально, — откликнулся крейсер. — Видим картинку с твоих сенсоров отчетливо. Переходи на тепловое видение, поищи внутри построек. С орбиты мы ничего не фиксируем, либо далеко слишком, либо активность отсутствует. Работай внимательно, в случае чего мы будем у тебя в течение двадцати секунд. Приём!

— Я прекрасно понял вас, господин майор! — отрапортовал Рафтулах и активировал систему

теплого сканирования. Упоминание о надежном прикрытии придало ему уверенности, и настроение начинающего ученого улучшилось. Он даже отважился снизиться еще на два десятка метров.

Обзорный экран вспыхнул отметками теплового режима, подсвечивая красным цветом обнаруженные живые формы, и Рафтулах удивленно затрепал. Ничего себе! Что это они делают?! Спят, что ли... Инфракрасное видение показывало тысячи едва розовеющих отметок, проносящихся под летящим штурмовиком. Все они находились внутри поврежденных строений и не шевелились, причем

интенсивность свечения была явно недостаточна для активной жизнедеятельности организмов. Лагерь военнопленных остался позади, и Рафтулах, сверившись с заранее проложенным курсом, направил машину к следующему. Дэльфи располагали пункты содержания пленных на расстоянии тысячи километров друг от друга, и будущее светило Гредринианской науки прибавил скорость. Каменистая поверхность мертвой планеты замелькала под плоскостями штурмовика, и ему стало гораздо спокойнее. Не так уж всё и страшно, никто не собирается на него нападать, хотя, конечно,

странно тут как-то... Все спят и никак не реагируют на появление корабля. А как же мятеж?

— «Тоблерон», я — «Напалм-4», — раздалось в эфире, — сбрось скорость и пройди еще раз над крайним десятком километров! Похоже, твое оборудование засекло на грунте фрагменты скафандра, надо проверить. Держи машину ровнее, идешь с дифферентом на правый борт в четыре градуса, картинка выходит неравномерной.

— Вас понял! — Рафтулах заложил вираж, ложась на обратный курс, и тщательно выровнял штурмовик, сверяясь с приборами.

Еще пара-другая полетов, и он вообще будет идеально держать машину на курсе! Просто в городе Лемов он летать опасается, еще заденешь чего-нибудь, там столько всего выстроено... стоит только зацепить, как Лемы начинают над ним смеяться. Они, между прочим, хоть и маленькие, но очень обидно дразнятся. Как только увидят его, сразу начинают насмешливо пищать, летать криво и демонстративно врезаются во всё подряд, прозрачно намекая на ошибки в его пилотаже.

А где ему еще тренироваться? За городом Незримый Враг может сожрать его мозг! Не очень-то, знаете ли, хочется такого финала. Надо бы

упросить Человеческого Командующего, чтобы тот приказал Лемам сопровождать Рафтулаха в полетах за городом, там-то места сколько угодно, безграничные болота. Вот только Командующий такой страшный, что даже подходить к нему по собственной воле жутко. Если сегодняшний эксперимент пройдет удачно, Рафтулах попросит об этом Великого Наставника...

— Вот оно! — тщательно всматривающийся в показания анализатора структур будущий Гредринианский гений заметил спектры искусственно синтезированных веществ и остановил штурмовик. — Это

ползун! Дохлый, кажется! Нору отрыл! Мне приземляться?

— Снизайтесь до пяти метров и отстреливайте автоматический модуль, хорунжий! Он соберет образцы и предпримет все необходимые действия, — ответил ему голос Великого Наставника. Видимо, «Напалмы» организовали прямую связь с Росом. Значит, в операции задействованы и Дэльфи, не будут же Люди выставять корабли-шпионы в пространство союзников! Круто! Теперь все узнают, что Рафтулах проводит настоящий научный эксперимент, надо будет потом попросить себе какое-нибудь научное звание, а то

«хорунжий» это как-то слишком не по-научному.

Он опустил штурмовик ниже, щелкнул тумблером сброса исследовательского модуля и принялся следить за его действиями. Тот быстро опустился на поверхность и принялся проворно отрывать найденный труп. Это действительно оказался воин Т'Хассмоа в скафандре высшей защиты с эмблемой военнопленного на груди и спине. Похоже, он пытался укрыться здесь, для чего выкопал нору, в которой и умер, когда израсходовал весь запас дыхательной смеси. Незадолго до смерти воин обрушил вход в свое убежище, явно

хотел остаться ненайденным до самых последних своих мгновений, но, видимо, к тому моменту он был уже слишком слаб, и потому сил не хватило зарыться полностью. Странно, от кого он тут прятался? И для чего надо было уходить от лагеря на столь огромное расстояние, неужели не было места поближе?

Тем временем дистанционный модуль произвел изучение найденного объекта и окружающей его местности, взял нужные пробы и вдруг, к полной неожиданности Рафтулаха, отделил покойнику голову от тела и запихнул её себе в трюм для образцов. Затем модуль подал сигнал об окончании работ и

вернулся на борт штурмовика, что привело хорунжего в некоторое замешательство. А вдруг, когда Рафтулах полетит дальше, отрезанная голова Т'Хассмоа оживет и набросится на него сзади?! Нет, такого конечно же быть не может, ну, в нормальной жизни, в смысле... он-то ученый, и ему чужды все эти суеверия дремучих крестьян с окраинных аграрных планет Демократии, но с этим Незримым Врагом чего угодно можно ожидать! Вон, Господин Ваау выглядел совсем как настоящий, не скажешь даже, что перед тобой существо, которому сожрали мозг! Вся надежда на К-генератор! Рафтулах в сотый раз

посмотрел на индикаторное пространство аппаратуры Великого Серебрякова, убеждаясь, что оборудование функционирует согласно заявленным характеристикам. По-другому и быть не могло, это же высокотехнологичное, нет, сверхвысокотехнологичное устройство! Сия мысль успокоила хорунжего, и он продолжил полет.

Вскоре выяснилось, что странный воин Т'Хассмоа, погибший при странных обстоятельствах, далеко не нонсенс. По мере приближения ко второму лагерю военнопленных Рафтулах обнаружил не меньше двух десятков подобных

тел. Погибшие принадлежали и к Ваарси, и к Т'Хассмоа, и к Гредрини, и даже к Инсам, что удивляло более всего. Конечно, Воинов Инсектората на Уумииту не было, они в плен не сдавались, неразумных Рабочих тоже не захватывали, всё равно без толку, но вот Полезных во время своего возвращения Древние Воины Людей пленили много, и вроде даже несколько Творящих попало... Поначалу он выпускал исследовательский модуль над каждым найденным трупом, но после облета второго лагеря Великий Наставник разрешил больше этого не делать, что очень обрадовало Рафтулаха. Лететь с кучей

отрезанных голов было очень боязно, и чем меньше их будет, тем лучше!

Второй лагерь мало чем отличался от первого. Разве что разрушений было меньше, а тепловых отметок едва живых целей — больше. Пленные точно так же находились где-то глубоко внутри зданий, похоже, в подвальных этажах, и совсем не шевелились. Третий, четвертый и еще добрых два десятка лагерей оказались похожи друг на друга как две капли жидкого аммиака. И каждый раз на подступах к лагерным комплексам на значительном удалении обнаруживались загадочные мертвые беглецы разных рас Альянса. Всех их

объединяло два одинаковых момента: они явно стремились оказаться в одиночестве, и они явно сделали всё для того, чтобы от кого-то спрятаться. Кто вырыл нору, кто забился в расщелину между камнями, кто укрылся в оползнях старой метеоритной воронки... Убитых среди них не было, сбежавшие умерли от истощения запасов дыхательной смеси ориентировочно с неделю назад.

К исходу четвертого часа эксперимента Рафтулах уже действовал как заправский ученый. Никто не стремился на него нападать, собранные в качестве образцов головы мертвецов тоже не

спешили оживать, и восходящее светило Гредринианской науки бодро пилотировал штурмовик, по-хозяйски останавливаясь в вызывающих у Великого Серебрякова интерес местах планеты и выпуская модуль.

— Уважаемый Господин Наставник, что мне делать дальше? — Рафтулах набрался храбрости и влез в разговор Великого Серебрякова с одним из «Напалмов». — Я уже всю планету по кругу облетел! Приближаюсь к самому первому лагерю! Может, еще куда-нибудь слетать? На карте есть другие лагеря, я запросто туда доберусь!

— Не думаю, что в каком-то из них дела будут обстоять иначе, — по отдельному каналу связи ответил Величайший Гений Людей, при этом не прекращая переговоров с «Напалмами», чем в очередной раз поверг начинающего ученого в благоговейный трепет. Вот что значит НАУКА! Интересно, когда Рафтулах станет достаточно крупным ученым умом, ему разрешат так же залазить внутрь компьютера? Ну, хотя бы на полчаса... Это было бы вообще круто! Такой фишки точно нет ни у кого из научных шишек в Демократии, даже в Научном Консорциуме Премьер-Министра! Иначе бы фельдфебель в учебке об

этом знал, он еще тот интеллектualan, на любые вопросы давал ответы, не задумываясь. А все почему? Потому что отучился полтора курса в научном техникуме! Правда, потом ему пришлось уйти в армию, что-то там не заладилось у фельдфебеля с экзаменатором. Тот был явно глупее, но завидовал и потому наставил начинающему делать успехи на научном поприще фельдфебелю кучу низших баллов. Дремучий завистливый бездарь! Вроде старшего папаши Фабурха, наверняка родом с какой-нибудь заштатной улиточной фермы, сразу видно!

— Без контакта с поработанной особью эксперимент теряет

смысл, — тем временем продолжил Великий Серебряков. — На данный момент не совсем понятно, чем вызвано столь странное состояние живых пленных, что собрались в подвалах зданий, но, полагаю, каждый из них поработен Идеальным. В сложившейся ситуации оптимальным решением будет отправление внутрь здания исследовательского модуля с целью...

— Я прекрасно понял вас, Уважаемый Наставник! — гаркнул Рафтулах, направляя штурмовик на снижение к центру лагеря, поближе к самому крупному жилому комплексу. — Я сброшу модуль и

дождусь, когда он возьмет образцы! — Хорунжий принял важный научный вид и добавил: — Сколько голов необходимо срезать для чистоты эксперимента?

— Для начала было бы весьма неплохо обойтись без жертв, — в голосе Великого Серебрякова звучали веселые нотки. — Попробуем поднять на борт кого-нибудь целиком! Отправьте модуль к ближайшему спящему индивиду, хорунжий. Дальше он самостоятельно произведет все необходимые операции, соответствующий протокол я только что инициировал.

Круто! Сейчас модуль утащит

пленного! Ему, конечно, не позавидуешь — валяться в трюме вместе с отрезанными головами, жуть просто! Но протокол есть протокол, если его инициировал такой великий ученый, как Серебряков-младший, то тут уж ничего не поделаешь. Когда Рафтулах станет известным научным светилом, он тоже что-нибудь инициирует. И даже несколько раз, это наверняка! Ведь Серебряков-младший постоянно инициирует всякие научные штуки. Кстати, Рафтулаху-ученому потребуется более солидное имя, что-то звучное и запоминающееся, как у Великого Наставника. Интересно, почему он

младший? По-любому из-за того, что на ферме, где он родился, было много детей и будущий гений был самым младшим. Значит, Рафтулаху тоже надо будет взять себе правильную приставку в соответствии с рождением. Тогда он будет Рафтулах-средний. А что, звучит! Самое оно для грандиозного ученого с мощным интеллектом! Хорунжий представил новостные заголовки крупнейших информационных агентств Демократии: «Величайший ученый цивилизации Гредрини Рафтулах-средний только что инициировал очередной протокол...» ну, и так далее. Вообще круто! Его папаши во главе с Фабурхом позеленеют от

зависти!

Надежда Гредринианской науки опустил штурмовик среди пустынного лагеря и тщательно изучил данные систем наблюдения. На обзорных экранах по-прежнему не было ни единой живой души, лишь испещренные царапинами и ожогами здания зловеще смотрели на него зияющими чернильной темнотой глазницами проломов и вывороченных люков. Жутковатое место, невольно поежился Рафтулах, хорошо еще, что сейчас это солнечная сторона планеты. Хотя теперь, когда у него есть свой штурмовик, оборудованный высокотехнологичной аппаратурой,

можно даже ночью летать хоть где! Наука, одним словом. Никто не подберется к нему незамеченным, приборы Людей видят даже поля преломления! Интересно, а сами себя они видят? Ну, в смысле, Люди Людей? Наверное, нет, иначе для чего тогда поля преломления? Логично! Рафтулах довольно загудел, всё-таки у него абсолютно научный склад ума! Для этого даже есть специальное название — аналитический! Великий Серебряков создал целый Аналитический Центр для таких, как Рафтулах, только из Людей и Дэльфи. Но его туда тоже возьмут, как только он еще немного пообучается.

— Вижу тепловой отпечаток Ваарси! — доложил хорунжий в эфир. — Он маленький и совсем близко к входу в жилой блок! Много места не займет и вытаскивать легче! Выпускаю модуль!

Рафтулах, довольный своей сообразительностью, щелкнул тумблером, и двухметровый овал исследовательского аппарата выскользнул из трюма и проворно скрылся в погруженном в темноту здании. На экране контроля дистанционного оборудования отметка модуля быстро петляла на фоне трехмерного плана жилого комплекса, продвигаясь к подвальным этажам. Аппарат

приблизился к самой крайней отметке полуживого тела и доложил о произведении захвата.

— Живой образец получен! — возвестил хорунжий. — Отзываю модуль обратно на борт! Это... — он неуверенно замолчал, всматриваясь в тепловые отпечатки на планах лагеря. — Они... того... зашевелились... все сразу! Отметки краснеют!

Едва розовевшие тепловые отпечатки спящих в подвалах пленных быстро наливались ярко-красными оттенками. По мере увеличения интенсивности свечения отметки начинали движение. Спустя еще несколько секунд Рафтулах

понял, что все они смещаются в его направлении. К месту приземления штурмовика со всех сторон лагеря двигались тысячи отметок. Хорунжий схватился за рукояти управления огнем. Его так просто не возьмёшь! Сейчас Рафтулах вам покажет, что значит сверхвысокие технологии! Внезапно индикаторное пространство К-генератора негромко запищало прерывистым зуммером и вывело пиктограмму срабатывания целевой функции. В следующую секунду движущиеся по обзорным экранам тепловые отметки целей замерли, словно почуявшая опасность колония мигрирующей пищевой улитки.

— Они это... остановились! —

Рафтулах велел себе перестать дрожать от страха, но зловещее тиканье К-генератора не оставляло сомнений в том, что он находится в смертельной опасности. Главное, чтобы у него не сел аккумулятор в решающую минуту! Если с К-генератором случится как с сеялкой... он отогнал жуткие мысли. Это высокотехнологичное оборудование не чета папашиному металлолому! Оно просто не может отказать, Люди — великие мастера на такие штуки! — Что мне делать? Модуль вернулся на борт! К-генератор активировался! Я — «Тоблерон», как принимаете меня,

прием!!!

— Принимаем тебя нормально, «Тоблерон», — откликнулся «Напалм-1». — Оставайся на месте. Мы тебя видим, в случае чего поставим заградительный огонь. Внимание маневренной группе! К точечному удару приготовиться! Андрей Андреевич, работаем по основному плану?

— Да, да, конечно! — зазвучал голос Серебрякова-младшего. — Пока всё идет согласно нашим расчетам. Хорунжий Рафтулах, вы ощущаете какое-либо недомогание, физический дискомфорт, головную боль?

— Никак нет! — отрапортовал

Рафтулах. — Только боязно очень, если честно. ОН меня не сожрет?

Внезапно в эфире раздался голос Командующего Людей, и хорунжий рефлекторно съежился.

— Конечно сожрёт! — успокоил его Тринадцатый. — На твоём месте я бы не особо верил в расчёты Андрея Андреевича. Помнится, в прошлый раз он тоже обещал, что все продумано, в результате меня сначала чуть не поглотил Паразит, а после едва не разложил на атомы Мерхн. В общем, хорунжий, ты в безопасности. Но это ненадолго. Завещание составил? Куда отослать? Давай адрес.

— Я... это... на Рахлатумне

жил... — промямлил Рафтулах, холодея от ужаса. — Только... у меня того... нету ничего... — от страха у него отказывались сокращаться голосовые мембраны.

— Южное фермерское нагорье? — уточнил Командующий. — Ферма Фабурха? Принято, Тоблерон.

— Тринадцатый, перестаньте издеваться над ребенком! — укоризненным тоном вступился за хорунжего Серебряков-младший. — Он проводит важный научный эксперимент! Продолжайте, хорунжий Рафтулах, Командующий так шутит, не пугайтесь. В действительности вам ничего не

угрожает...

— Подтверждаю! — немедленно заявил Тринадцатый. — Но на твоём месте, Тоблерон, я бы поглядывал на К-генератор. Мало ли как его спаяли в спешке. Если вдруг забарахлит и отключится... — он сделал многообещающую паузу, — в общем, ты в курсе.

Сразу на нескольких частотах маневренной группы раздался гогот, тут же исчезая из эфира, словно смеющиеся Люди поспешно отключались от линии связи.

— Алекс! — воскликнул Серебряков-младший. — У нас тут, между прочим, судьба Галактики решается, если вы помните! Юноша

на грани обморока благодаря вам!

— Со мной все в порядке... — промямлил Рафтулах, ошарашенно вращая глазами с индикаторного пространства К-генератора на обзорные экраны и обратно. — Я... я готов продолжать эксперимент... — В этот момент на тепловых голограммах что-то шевельнулось, и хорунжий в ужасе уставился на центральный экран: — Там кто-то выходит!

В черном зеве входа в ближайший жилой корпус, полускрытого вывороченными люковыми створами, показалась трудноразличимая фигура. Рафтулах торопливо схватился за джойстик

управления бортовыми прожекторами и направил на неё освещение. Вышедший оказался Гредринианцем, облаченным в изрядно побитый скафандр технического персонала. Он широко расставил все три руки, демонстрируя, что безоружен, и система связи вывела оповещение о зафиксированной радиопередаче на аварийной частоте флота Демократии. Рафтулах щелкнул тумблером ответа, и на экране вспыхнуло изображение лица весьма миловидной кечиццы.

— Помогите! — жалобно воскликнула она, умоляюще глядя на Рафтулаха. — Господин хорунжий!

Пожалуйста, помогите! У меня повреждена задняя нога, мне больно двигаться... спасите меня, о храбрейший, умоляю! Мне не выбраться отсюда самой... — она пошатнулась и едва не упала, в последний миг припадая на верхнюю пару коленей. — Помогите... пожалуйста...

— Эээ... — увидеть на мертвой планете среди развалин такую привлекательную кечицу Рафтулах никак не ожидал. — Наставник, что мне делать?! Ей плохо, можно я ей помогу? Вдруг за ней гонятся?

— Будьте осторожнее, Рафтулах... — начал было Великий Серебряков, но его тут же перебили.

— Что за вопрос, хорунжий! — предельно серьезным тоном заявил Человеческий Командующий. — Вы же джентльмен! Пригласите даму на борт! Она хоть хорошенькая? — вкрадчиво уточнил он.

— Очень, — сглотнул Рафтулах и торопливо переключился на аварийную частоту: — Держитесь, мисс, я сейчас вытащу вас оттуда! Я быстро! Не теряйте связь! Говорите со мной!

Он поднял штурмовик в воздух и повел его к поврежденному жилому корпусу. Опустив машину как можно ближе к развалинам, Рафтулах открыл входной люк и бросился к выходному шлюзу.

— Хорунжий! — грозный оклик Командующего Людей заставил его замереть на месте. — Вы собираетесь покинуть боевую машину и оставить её без охраны, распахнутую настежь?!

— Виноват, господин Командующий! — Рафтулах вытянулся во фрунт. — Я хотел оказать помощь пострадавшему! У неё повреждена задняя нога, и ей трудно передвигаться самостоятельно!

— Хочешь отдать свой штурмовик диверсионной группе противника? — зловеще поинтересовался Командующий. — Ты знаешь, сколько стоит

высокотехнологичная боевая
машина, хорунжий?!

Упоминание о штурмовике и
высоких технологиях мгновенно
выбили из головы Рафтулаха
романтическую эйфорию.
Человеческий Командующий прав!
Так он рискует потерять свою
машину, самую современную во всем
флоте Демократии! Необходимо
найти другой способ спасти эту
очаровательную кечицу. Нужно
применить науку, он же ученый, в
конце концов, и весьма
перспективный! Рафтулах бросился к
пилотскому посту.

— Держитесь, мисс! — он
ободряюще посмотрел на

страдающую от боли кечицу, щелкая тумблерами. — Я высылаю за вами спасательный аппарат! Он доставит вас на борт!

— Вы так храбры и благородны, хорунжий! — воскликнула она, преданно глядя ему в глаза. — Я не забуду ваш подвиг никогда! Моя благодарность вам не будет иметь границ!

Исследовательский модуль подплыл к ней и сформировал из манипуляторов лестницу. Кечицца оказалась не только красивой, но и сообразительной. Она влезла на аппарат и улеглась на верхней обшивке. Модуль создал для её безопасности ограждение и упоры

для рук, после чего развернулся и быстро двинулся к штурмовику. Рафтулах испугался, что ускорение может повредить кечицце, и бросился лихорадочно искать способ снизить модулю скорость, но было уже поздно. Кечицца не выдержала ускорения и потеряла сознание, когда аппарат был уже у самого входного люка. Хорунжий торопливо поднял аппарель и побежал к выходному шлюзу. Модуль прошел шлюзование и аккуратно снял с себя бессознательное тело кечиццы. Рафтулах сокрушенно загудел, склонившись над ней. Штурмовик слишком мал и не имеет медицинского отсека! И как он не

доглядел...

— Она без сознания! —
раздосадованно доложил в эфир
хорунжий. — Не выдержала
ускорения! Модуль летел слишком
быстро! Ей срочно нужно к медикам!
Возможно, она в тяжелом состоянии!

— Да ладно, не переживай по
таким пустякам! — беспечно заявил
Человеческий Командующий. — В
этом лагере полно красивых женщин.
Вон, там тебя еще одна дожидается.
Наверняка даже лучше, чем эта!
«Барабашка-5», можешь усилить
сигнал «Тоблерона»? Мы тут женщин
разглядываем.

Рафтулах торопливо выпрямился
и вернулся к пилотскому посту.

Действительно, монитор экстренной связи пульсировал сообщением о засеченном сигнале бедствия. Хорунжий принял вызов и увидел еще одно женское изображение. Эта кечицца была даже лучше предыдущей: и моложе, и симпатичнее, и фигуристее. Но её лицо выражало крайнюю степень страдания.

— Помогите... — простонала красотка. — Кто-нибудь... кто меня слышит... Я не могу двигаться... запас метана иссяк... Резервная емкость на исходе... Я задыхаюсь... вытащите меня отсюда... умоляю... Кто-нибудь... спасите... — Она была едва в сознании.

— Я спасу вас! — Рафтулах сделал всё, чтобы его интонации звучали как можно более ободряюще. — Высылаю спасательный аппарат! Держитесь! Помощь идет! Всё будет хорошо! — Он ввел в систему внешнего обзора команду отыскать адресата сеанса связи.

Кечицца обнаружилась в том же развороченном люковом проеме, что и первая, однако полностью выбраться у неё не хватило сил, и потому она лежала в глубине здания, едва заметная на обзорных экранах. Исследовательский модуль вновь покинул штурмовик, и Рафтулах обрадовался, что не успел обрезать

ему максимальную скорость. Если запас дыхательной смеси на исходе, то дорога каждая секунда, ускорение будет весьма кстати в подобной ситуации, это вам любой ученый скажет! Однако на этот раз всё оказалось сложнее. Модуль транслировал картинку обвалившегося фрагмента несущей конструкции, образовавшаяся куча развалин полностью блокировала какой-то боковой коридор, оставляя от него лишь узкую дыру, в которой и находилась пострадавшая. Рафтулах раздосадованно загудел. Несчастная, её едва не похоронило заживо обвалом, похоже, она долго ползла под завалом по клочку

незасыпанного пола, сохранившемся каким-то чудом, не иначе. Но выползти из этой норы у неё не хватило сил, из-под кучи обломков торчала лишь голова. Из-за обвалов двухметровому исследовательскому модулю не хватало места подойти к ней горизонтально, значит, просто вытащить её аппарат не сможет. Рафтулах заметался в отчаянии, опасаясь худшего, но в этот момент модуль развернулся вертикально, приблизился к куче обломков вплотную и, выпустив манипуляторы, принялся аккуратно разбирать завал.

Хорунжий облегченно вздохнул. С этими переживаниями он совсем

забыл о том, какие Люди мастера на всякие высокотехнологичные примочки. Наука — это сила! Несколько минут, и красotka будет на свободе! Он посмотрел на лежащую без сознания первую выжившую. Однозначно Наставник её вылечит. Как бы убедить его оставить этих двух кечицц при Рафтулах... они бы емугодились! Вон какие хорошенькие! У первой такие верхние колени — закачаешься! Вот бы потереться о них задней пяткой! Рафтулах поспешно отогнал крамольные мысли. Тут важный эксперимент идет, да еще в сочетании со спасательной операцией высочайшей категории

сложности, а он о женщинах размышляет! Несolidно для ученого. Это всё Командующий Людей, это он сбил Рафтулаха с толку своими вопросами... В этот момент лежащая под завалом кечицца вдруг изогнулась и захрипела, страдальчески расширив глаза.

— Воздуха... дайте воздуха... умоляю... мне нечем дышать... — она бессильно уронила голову.

Хорунжий подпрыгнул, словно ужаленный, и вцепился в тумблеры пульта управления. И тут же осознал, что Человеческий исследовательский модуль не имеет устройства подзарядки Гредринианских дыхательных аппаратов, как не имеет

и запаса дыхательного метана. А судя по величине завала и скорости работы манипуляторов, разгрести эту кучу придется еще долго.

— Наставник! — панически загудел Рафтулах. — Что делать? Она сейчас умрет! Модуль работает слишком медленно! Ей не хватает дыхательной смеси!!! Я должен вынести ей баллон!

— Это может оказаться слишком опасным, — с сомнением в голосе отозвался Серебряков-младший. — Вы же видели, что обитатели подвалов пришли в движение. Если внутри они столкнутся с вами...

— Андрей, брось! — беззаботным тоном вклинился в

разговор Человеческий
Командующий. — Парнишка
пытается спасти прекрасную даму!
Посмотри на изображение, вон какая
душка! Пусть вынесет ей акваланг,
или что там у Гредринианцев, для
этого применяется... такое
компактное — во всю спину... В
общем, хорунжий, ты должен её
спасти. Девушек это очень
впечатляет!

— Мне можно выйти, да?! —
Рафтулах опрометью бросился к
грузовому трюму за дыхательным
баллоном. — Я быстро, Уважаемый
Командующий! У меня есть
резервный комплект! Я всё
предусмотрел заранее, я же

рассчитывал эксперимент!

— Какой перспективный у тебя сотрудник, Андрей Андреевич, — глубокомысленно изрек Командующий Людей. — Кстати, хорунжий, ты там, на выходе, осторожнее. Нам сообщают о сейсмической активности на Уумииту где-то в твоём секторе. Хотя на трех ногах это пустяки!

Рафтулах, вцепившись в резервный баллон, уже мчался к выходному шлюзу. От волнения он не сразу попал пальцами в тумблер ручного управления люком и мысленно отругал себя за неповоротливость и медлительность. Едва шлюзование завершилось и

люковые створы начали раскрываться, он бросился в открывающийся проход. Но и тут его преследовала неудача: где-то под ногами что-то взвыло, штурмовик затрясся и подпрыгнул, сбивая хорунжего с ног прямо в люковом проеме. Корабль резко накренился, словно хотел встать на бок, аппарель опасно задрожала, упираясь вместо грунта в пустоту, и створки люка, заскрежетавав, неожиданно начали закрываться. Рафтулах понял, что сейчас его раздавит надвое, но закричать не успел: массивные бронеплиты, коснувшись его скафандра, замерли. Автоматика почувствовала инородное тело в

люковом створе и определила его как капитана штурмовика, догадался хорунжий. Высокие технологии вновь спасли его! От радости он на мгновение даже забыл о том, зачем так стремился наружу.

— Похоже, я был не прав, — огорченно зазвучал в эфире голос Командующего Людей. — Сейсмическая активность всё же слишком сильна. Похоже, хорунжий, ты застрял в люке. Придется ждать, пока ремонтные системы устранят неполадку. Тебе там не жмёт-не давит?

— Я в порядке! — довольно отрапортовал Рафтулах и спохватился: — А как же выжившая?!

Я же не смогу отнести ей баллон с дыхательной смесью! Вы можете приказать модулю вернуться ко мне и взять у меня баллон? Он же сможет подключить его к её дыхательной системе, ведь правда?

— Конечно! — откликнулся Великий Наставник. — Уже сделано! — Рафтулах поднял голову и посмотрел в сторону здания. Исследовательский аппарат показался в черноте входных ворот, но внезапно подпрыгнул и уткнулся в вывороченные дверные створы. — Вот незадача! — прокомментировал Серебряков-младший. —

Сейсмическая активность вызвала смещение магнитно-литосферных

квазиполюсов планетарной коры. Блок навигации дал сбой! Модуль врезался в препятствие и повредил манипуляторы. Забрать у вас баллон он не сможет до окончания процедуры саморемонта. Это займет минут десять, придется подождать.

— Но она задохнется раньше! — воскликнул Рафтулах. — А второго модуля на борту нет?

— Это же твой штурмовик, хорунжий! — удивился Человеческий Командующий. — Ты им управляешь, забыл? Но есть простой выход: свяжись с пострадавшей и скажи, пусть ползет к тебе. Объясни ситуацию, мол, так и так, уважительная причина — застрял, с

кем не бывает. Она поймет.

— Точно? — воспрянул духом Рафтулах. — А вдруг у неё не хватит сил доползти? Воздух же заканчивается! Она даже из-под завала выбраться не смогла!

— Хватит-хватит, вот увидишь! — заверил его Тринадцатый. — Женщины любят казаться слабыми и беспомощными, это у них такой способ завлекать мужчин. На самом деле они очень живучие. Скачущих коней отлавливают, по горящим избам шастают... и всё без спросу. Ты попробуй! Заодно она поможет тебе выбраться, она же размерами поменьше, пролезет в люк прямо по

тебе и выключит закрытый створ с
ручного пульта аварийного
управления! Действуй, хорунжий,
время идет!

Не теряя времени, Рафтулах
принялся шевелить пальцами,
пытаясь нащупать на левой
плоскости скафандра консоль
управления связью. К счастью, его
придавило как раз так, что одна из
рук оказалась прямо возле неё. Он
торопливо подключился к
передатчику задыхающейся кечиццы:

— Мисс, вы меня слышите? У
меня произошла нештатная ситуация!
Квазилитосферные полюса
магнитных плит планеты
сместились, и я оказался сдавлен

люковыми створами! Но у меня есть для вас резервный баллон! Если вы сможете доползти до меня, то проблема с дыханием решена! Вы подключите новую смесь, а потом войдете в штурмовик и разблокируете меня, а то я застрял в люке и не могу выбраться! Мисс?! Вы слышите меня? Мисс?!!

— Да, я слышу вас, — вяло отозвалась красотка. — Я попытаюсь... Только не улетайте без меня, умоляю! Я... иду к вам... — её голос едва звучал, срываясь на шепот, — только не бросайте меня...

— Бодренько она ползет! — совершенно неуместно развеселился Тринадцатый, — смотри, Андрей,

как отметочка-то смещается.
Прекрасная прЫнцесса почуяла
принца с собственным кораблем!

Рафтулах предпочел не заметить
данного высказывания. Упрекать
кровожадного Древнего
Командующего Людей равносильно
самоубийству, еще сожрет вместе со
скафандром... Но зря он так про
кечицу. Она просто хочет спастись,
а так она очень хорошая, по глазам
сразу понятно. Они у неё такие
невинные и беспомощные! У плохих
особей разве может быть такой
взгляд? Конечно нет!

Тем временем кечице всё-таки
удалось выбраться из-под завала, и её
силуэт показался в темном провале

входа в жилой комплекс. Рафтулах хотел ободряюще помахать ей рукой, но не смог высвободить ни одной и потому несколько раз дернул головой, привлекая к себе внимание. Красотка выползла наружу и остановилась, внимательно разглядывая штурмовик и стиснутого люковыми створами хорунжего.

— Мисс! Ползите сюда, мисс! — Рафтулах вновь задержался. — Я спасу вас! Всё будет хорошо!

Выжившая не шевелилась, хотя явно была в сознании. С расстояния в двадцать метров было сложно понять, куда она смотрит, и он недовольно загудел. Чего она медлит?! Воздух же заканчивается!

— Видишь сигнал? — негромко прозвучал в эфире голос Человеческого Командующего.

— Отчетливо, — так же тихо ответил Наставник. —

Интенсивность резко возросла. Продолжает увеличиваться. — Он добавил уже громче: — Хорунжий, вас не затруднит поторопить даму?

— Мисс! — воскликнул Рафтулах. — Пожалуйста, поторопитесь! Ваша дыхательная смесь может закончиться в любую секунду! Помогите мне освободиться из люка, и я эвакуирую вас отсюда!

Но кечицца не двинулась с места, словно и не слышала обращенных в её адрес слов.

Рафтулах повторил призыв еще дважды, но результата не последовало. Штурмовик вновь задрожал и вернулся в горизонтальное положение, однако люковые створы по-прежнему крепко сжимали хорунжего.

— Квасимагнитная активность возрастает! — произнес голос Наставника. — Оставаться здесь становится опасно. Если ваша дама не поднимется на борт сейчас, мы отзовем штурмовик на орбиту.

— Мисс! — заорал Рафтулах. — Соберитесь! Немедленно ползите ко мне, тут становится опасно, корабль сейчас улетит! Прошу вас, поторопитесь! Времени почти не

осталось! Вам еще предстоит освободить меня при помощи аварийного управления! Процесс шлюзования не начнется при открытом входном люке! Двигайтесь сюда, у меня для вас дыхательный баллон! Мисс!!!

Неожиданно кечицца легко поднялась на ноги и уверенно зашагала к штурмовику, словно и вовсе не страдала от нехватки дыхательной смеси. Она с интересом разглядывала стиснутого Рафтулаха.

— Я уже иду к вам, хорунжий! — Её голос звучал томно и обольстительно. — Не покидайте меня, мой герой! Вы же не бросите умирать несчастную одинокую

женщину? Я так рада, что вы здесь!

— «Напалм-1», я — «Напалм-18», вышел на указанную позицию! — тихо донеслось из эфира.

— Принял тебя, — так же тихо ответили ему. — Заградительный огонь по готовности. Работаем.

Рафтулах непонимающе завертел головой. Кого Люди собрались атаковать? Тут же пусто... В этот момент кечицца ступила на аппарель, и её счастливую улыбку уже можно было разглядеть через лицевой щиток гермошлема. Хорунжий поспешил галантно улыбнуться ей в ответ, как вдруг её глаза закатились, ноги сложились в

суставах, и кечицца мешком рухнула на стальную поверхность аппарели. В первую секунду Рафтулах с ужасом подумал, что это Люди убили красавицу каким-то высокоточным выстрелом с орбиты, но в следующий миг он уже забыл об этой мелочи.

Из темного зева жилого корпуса выплеснулась огромная толпа народу. Инсы, Т'Хассмоа, Ваарси, Гредрини — сотни представителей рас Альянса бежали к нему. Эдак они его просто затопчут! Или набьются в штурмовик и выбросят Рафтулаха оттуда! Машина невелика, какая драка сейчас начнется за свободное место! Он задергался всем телом, пытаясь освободиться из люка, и

заметил движение где-то в стороне. Хорунжий развернул голову туда и понял, что дело принимает совсем плохой оборот: тысячи фигур бежали к его штурмовику отовсюду, бесконечным потоком вылезая из всех окрестных зданий.

— Что мне делать?!! — закричал он, беспомощно трясая головой. — Я не могу освободиться! Они сейчас отберут у меня штурмовик! Наставник! Помогите!!!

Первые ряды бегущих принялись с ходу запрыгивать на аппарель, и тут началось странное. Они теряли сознание прямо в прыжке и падали наземь безвольными мешками, словно в скафандрах находились не

живые существа, а какие-нибудь травяные куклы. Разномастные тела, лишившиеся сознания, за несколько секунд усыпали пространство вокруг штурмовика, и напирające сзади ряды остановились. Рафтулах не сразу заметил это, тысячи особей замерли, словно одна, и молча смотрели на него, не выражая эмоций. Хорунжий в ужасе скользнул взглядом по трехметровому чистому пространству, отделяющему его от молчащей многотысячной толпы, и невольно задрожал от страха. Несколько стоящих в толпе Инсов одновременно произвели прыжок на аппарель с разных сторон и точно так же, как предыдущие особи,

рухнули без памяти в каком-то метре от Рафтулаха.

— Андрей, — данных
достаточно? — негромко
поинтересовался Древний
Командующий Людей.

— Вполне, — откликнулся
Серебряков-младший. — Вы были
правы, Алекс, теперь у нас есть
исчерпывающие результаты. За шесть
секунд телеметрия сработала более
трех тысяч раз.

— «Барабашка-5», выпускай
его, — приказал Тринадцатый. —
Сейчас наши милые друзья притащат
оружие. Эксперимент закончен.
«Напалм-1», твоя очередь.

Люковые створы загудели и

разошлись в стороны, освобождая Рафтулаха. От неожиданности он упал на аппарель и чуть было не скатился к не сводящей с него глаз жуткой молчаливой толпе. Объятый страхом хорунжий изо всех сил заскреб всеми руками и ногами по стальному покрытию, пытаясь остановить скольжение, ухватился за тело ближайшего Инса, вскочил и бросился внутрь штурмовика, обгоняя исследовательский модуль, деловито затаскивающий в шлюз тело какого-то Т'Хассмоа. Так долго процесс шлюзования не длился еще никогда. Спустя десять секунд Рафтулах с разбегу влетел в кресло пилотского поста и вцепился в

элементы управления. Бортовой компьютер сообщал о том, что щиты испытывают на себе множественные внешние атаки незначительной силы, и хорунжий, едва живой от ужаса, подал на стартовые двигатели полную мощность. Штурмовик свечей взмыл вверх, распыляя на атомы инверсионным выбросом стоящую под собой молчаливую толпу, и Рафтулах, забыв обо всём, направил машину в космос, не в силах унять сотрясающий тело панический гул.

— М-да... — задумчиво изрек Человеческий Командующий, — категорично... После такого бодренького старта «Напалмам»

будет нечем заняться...

Всё произошедшее дальше промелькнуло перед Рафтулахом в несколько коротких мгновений, и он даже не успел понять, что случилось. Внезапно новое навигационное оборудование Людей, установленное на его штурмовике, вспыхнуло целым потоком кроваво-красных пиктограмм тревоги.

— Формирование точки ноль-перехода! — доклад пилота разведкорабля хлестнул эфир, словно удар хлыста. — Место — нижняя орбита Уумииту! Вижу цель! Идентификация...

— Всем «Барабашкам» — назад! — рывкнул Командующий

Людей. — «Напалмам» — лагеря противника уничтожить! «Тоблерон», форсаж!!!

— ...боевой корабль Мерхна класса «ударный крейсер»! — закончил разведчик. — Мерхны наносят удар по поверхности планеты!

— Я — «Доспех-18», накрыл «Тоблерона» энергощитом! Следую параллельным курсом!

— Не поможет, — спокойно возразил Тринадцатый. — Это боевой кристалл. Такой удар не удержать.

В этот миг Рафтулах отчетливо понял, что сейчас умрет, и в ужасе до отказа утопил единственную среди

многочисленных тумблеров приборной панели пилотского поста кнопку — кнопку форсажа. Машина мгновенно перешла на скорость в семь световых, и обзорные экраны покрылись бесконечно-белыми штрихами обгоняемых фотонных потоков. Хорунжий зажмурился от страха, ожидая оглушительного взрыва, разметывающего штурмовик на молекулы, и жуткой боли. Несколько секунд ничего не происходило, как вдруг бортовой интеллект подал резкий звуковой сигнал опасности. Рафтулах подпрыгнул в кресле от ужаса и попытался спрятаться в углу пилотского отсека, но взрыва не

было. Вместо него автоматика сообщила о принудительном отключении форсажного режима. Штурмовик остановился, и хорунжий увидел разросшееся во все обзорные экраны изображение ярко-синей планеты, опутанной густой сетью крепостей и заградительных астероидных полей. Кажется, он чуть не врезался в одно из орбитальных укреплений материнского мира Дэльфи...

— «Тоблерон», я —
Тринадцатый! — Система связи загрохотала голосом Командующего Людей. — Разрешаю тебе не умирать от страха. Опасность миновала. Можешь вполне обоснованно считать

себя самым везучим недоразумением
в Галактике.

Глава седьмая

ИЗОБРЕТЕНИЯ И ПРОГНОЗЫ

— Как ты меня нашел, о Величайший Мыслитель? —
Еаурурис воззрился на экран системы дальней связи, не скрывая удивления. Двадцать мгновений назад Глас Предков известил его о некоем эпохальном событии, что должно произойти вскоре, и потому Хранитель принял позу медитации посреди Залы Воззрения, рассчитывая истолковать знамение. Но вызова от Людей в святая святых

цивилизации Риулов — Храме Сохранения Вечной Истины — он никак не ожидал. Добраться сюда из Туманности Смерти уже само по себе было великим риском, но Жрец пошел на него не задумываясь. Едва Империя прислала Риулам новейший комплекс дальнего обнаружения для установки в отбитой у агрессоров системе Рамунра, Глас Предков сразу же поведал Хранителю, что разворачивать следующее оборудование нужно не на орбите Оттумиз, а именно здесь, в Храме.

Конвой к месту Сохранения Вечной Истины организовывался в режиме секретности, глобальном настолько, что застарелая паранойя в

сравнении с ним казалась
незначительным детским капризом.
Транспортные корабли, перевозящие
Дэльфийский комплекс,
космомонтажников и инженеров,
стартовали в автоматическом
режиме, без пилотов и экипажа,
координаты в их навигационные
системы вводил лично Еаурурис,
после чего пилотские отсеки
заваривались. Пассажиры были
уверены, что летят в систему
Рамунра, и даже не подозревали об
истинной цели конвоя. Чтобы
исключить панику во время
гиперперехода, их заранее
предупредили, что ради
безопасности прыжок будет

осуществляться на минимальных скоростях и потому продлится дольше ожидаемого. Из тридцати двух Риулов, вошедших в состав конвоя, об истинной точке следования знали только Хранитель и его пилот. Даже четверым Стражам Синода, элите элит Риульских бойцов, не сообщили об этом. Более того, на кораблях отключили все навигационное и записывающее оборудование, и даже после прибытия к Храму Сохранения Вечной Истины никто из сотрудников конвоя не имел никакой возможности даже приблизительно установить свои координаты. Перед началом монтажа Еаурурис прочел

торжественную проповедь, объясняя братьям и сестрам суть их великой миссии, и все они, как один, добровольно поклялись в процессе монтажа и работ не смотреть на звезды, дабы невольно не запомнить карту окружающих созвездий. Побывать в Храме Сохранения Истины — величайшая честь и почет, которой только может удостоиться Риул! Монтажники и инженеры свято соблюли клятву. Едва работы были закончены, они заняли места в транспортных кораблях и совершили прыжок. Как только суда встали на гипертрассу, Стражи Синода торжественно вскрыли пилотские отсеки и уничтожили навигационное

и следящее оборудование. Корабли выйдут в реальное пространство в условленной точке Преддверия Туманности Смерти, там их пассажиров подберет боевая эскадра, сами транспортники распылят на атомы. Остается надеяться, что обратный полет пройдет без сбоев, ибо суда эти более не смогут совершать прыжки, равно как и определить свое местонахождение и организовать радиосвязь.

Установленный рядом с Храмом новейший Дэльфийский комплекс дальнего обнаружения вышел из спячки двое суток назад и в настоящее время заканчивал процессы корреляции с

оборудованием Храма. Хранитель воздал должное Имперским ученым — они проделали кропотливую и ювелирную работу, приспособивая свой живой комплекс к взаимодействию с технологиями Риулов. Корреляция шла успешно, до её завершения оставалось менее четверти часа, когда Глас Предков принес Еауруису загадочную весть. И вот, едва Хранитель собрался внимать путеводному Знанию, выясняется, что Человеческий Мыслитель запросто выходит с ним на связь прямо в самом сердце государственной тайны цивилизации Риулов! Да еще и посредством принудительной активации системы

дальней связи! Это немыслимая по своей степени опасность! Священный Храм теперь как на ладони! Незримому Врагу и его марионеткам стоит лишь посмотреть в эту сторону, и они узрят драгоценную святыню, хранимую в течение тридцати тысячелетий!

— Уважаемый Еаурурис, — желтый смайлик виртуального ученого сердито нахмурился, — я же просил вас воздерживаться от эпитетов «великий», «величайший» и тому подобное!

— Сие случилось непроизвольно! — Хранитель почесал бок в знак признания вины. — Прошу принять мои

извинения! Но я все-таки осмелюсь вновь спросить об ответе! Это место есть главная тайна моего народа! Его координаты известны лишь единицам! Если ты нашел Храм, то и Незримый Враг сможет его отыскать! Скажи, Мыслитель из Мыслителей, как удалось тебе это? Я потратил два месяца на путь сюда, и всё ради того, чтобы гиперпереход не привлек внимания марионеток Врага!

— Если честно, я ничего не знал о существовании вашего Храма, — смайлик смущенно почесал затылок. — Извините, если доставил неудобства... Я провожу тестовый запуск моего нового изобретения, в

частном порядке, так сказать. У меня выдалось несколько свободных минут и разгрузилось полтора процента операционных мощностей. Вот я и решил провести отладку устройства... И оно работает весьма чётко, с очень высокой точностью, что, впрочем, неудивительно — маскировочное поле Скрижалей сверхстабильно. Его контраст с реликтовыми излучениями Вселенной и нашей Галактики в частности хоть и не лежит на поверхности, но на фоне всеобщей энтропии разглядеть его всё же возможно! Знаете, Еаурурис, временами я подозреваю, что Тринадцатый не вполне искренен,

когда делает глупое лицо, услышав от меня научную терминологию... Ведь это он предложил мне способ поиска Скрижалей, случайно угадал, разумеется, но это-то меня и настораживает. Что-то часто ему неким странным образом удается случайно угадывать слишком уж...

— Покорнейше испрашиваю тебя простить мне мою не имеющую оправдания наглость! — протрубил Еаурурис, вскакивая на ноги. — Но не перебить тебя я не в силах, о Величайший из Мыслителей!!! — Огромные глазищи Риула сверкали поистине демоническим огнем. — Воображение сыграло со мной злую шутку и слух подводит меня или ты

изрек мгновение назад об
изобретении способа поиска
Скрижалей?! — Казалось, еще
мгновение, и огромный Хранитель
пролезет прямо в экран системы
связи и окажется там вместе со
смайликом Серебрякова-
младшего. — Поведай же, заклиная
тебя Великой и Вечной Истиной! Ты
нашел меня по Священной
Скрижали?!!

— Эээ... — смутился
смайлик, — простите, Еаурурис. Я
немного увлекся экспериментом и
несколько упустил из виду тот факт,
что Скрижаль имеет большое
значение для вас... то есть для всех
вас... в смысле, для Риулов, я хотел

сказать! Сейчас объясню! — Желтая рожица приняла серьезный вид и выдала длинную скороговорку: — Понимаете, Хранитель, мне приходится вести параллельно массу дел, они требуют ежесекундного внимания, а тут еще с тонкой настройкой вышел казус — в момент первого запуска устройство обнаружило не ту Скрижаль, там был мертвый Риул в одеждах Хранителя, и я, прошу прощения, в первый миг подумал, что вы погибли, а проведение лицевой идентификации через гермошлем Риулов — процесс сложный, ваша раса не пользуется цельным лицевым щитком, предпочитая глазные окуляры в

гермошлема. Впрочем, это все равно лучше, чем с нашим Боевым Флотом, этих в режиме затемнения гермошлема вообще не узнать! Пришлось применить сканирование зрачка, к счастью, глаза у него были открыты, в смысле, мне жаль, что он умер, я имею в виду, что его открытые глаза облегчили...

— Мыслитель!!! — громогласно возопил Еаурурис, потрясая сверкающим индикаторами посохом. — Ты жаждешь моей смерти!!! Ты обнаружил ДРУГУЮ СВЯЩЕННУЮ СКРИЖАЛЬ?!!

— Я как раз пытаюсь вам об этом рассказать! — обиделся смайлик. — А вы постоянно меня

перебиваете! Вам стоит реже общаться с Тринадцатым, он на вас плохо влияет! — Желтый шарик насупился и сделал сварливую рожицу: — Если коротко, то я в свободное от работы время пытался разработать устройство, способное обнаруживать Скрижали по разнице в излучениях... — Он сделал паузу, после чего обреченно махнул рукой и тяжело вздохнул: — Эххх... ладно, неважно. В общем, устройство работает нормально. Просто первый запуск ввел меня в некоторое заблуждение. Оборудование нашло Скрижаль, но это оказались не вы, Уважаемый Еаурурис. Просто та Скрижаль находится ближе к Дэе, и

неудивительно, что так вышло, — поисковое устройство привело меня к ближайшему объекту. Находится он на борту очень маленького корабля, полагаю, это даже не корабль, скорее, спасательная капсула. Судя по координатам, капсула затеряна в космическом пространстве между двух солнечных систем, на весьма значительном удалении от любой из них. В общем, отыскать иголку в необитаемом океане без оборудования шансов в один миллион четыреста сорок две тысячи триста семьдесят девять раз больше, чем этот корабль, я подсчитал из любопытства. И то при условии, что известно, между какими солнечными

системами искать!

Смайлик заметил, как меняется лицо вцепившегося в посох Хранителя, и торопливо поправился:

— Извините! — Он заложил за спину огромные ладошки и принялся расхаживать из стороны в сторону. — В общем, аппаратура показала наличие на обнаруженном корабле примитивной системы связи, и я активировал её принудительно. Лежащий в ложементе Риул оказался мертвым, в руках он сжимал Скрижаль и был облачен в одежды Хранителя. Признаюсь, я не сразу догадался, что вы оставили дизайн жреческих одежд без изменений в течение тысячелетий, плюс

гермошлем... это-то меня и смутило. Только на вторую сотую секунды я понял, что технологически одеяние усопшего весьма отстает от вашего, что позволило сделать вывод, что передо мной не вы. Как я уже сказал, глаза погибшего были открыты, я провел идентификацию по молекулярному строению зрачка, на всякий случай, ну, вы понимаете, и данного Риула не оказалось в информационном банке, переданном Содружеству Синодом. Полагаю, обнаруженный корабль, в котором находится погибший Хранитель и другая Скрижаль, утерян довольно давно, порядка двадцати пяти — двадцати восьми тысяч лет назад,

точнее через экран системы связи определить сложно. Я думаю, тот Хранитель заранее рассчитывал на то, что его и Скрижаль будут искать враги очень скоро, а друзья лишь через многие тысячелетия. Потому что перед смертью он предпринял все меры, чтобы его тело сохранилось, а корабль не привлекал внимания: все бортовые системы были обесточены, внутри установлен полный вакуум, наверняка он сделал что-то еще, но отсюда не понять. Вашу же Скрижаль, Уважаемый Еаурурис, мне удалось обнаружить при повторном поиске. Я хотел порадовать вас этим известием и не ожидал, что вторгнусь в Священный

Храм. Извините ещё раз, я могу связаться с вами позже, если вам будет удобно...

— НЕ БУДЕТ!!! — огромный Риул взревел так, что смайлик вытаращил глаза от ужаса и немедленно спрятался за возникшую на экране кирпичную стену. — Если ты отключишься сейчас, Мудрейший из Мудрейших, мои сердца точно не выдержат! Все сразу! Поведай же, наконец!!! Удалось ли тебе определить и сохранить координаты этой великой находки?!!

— Разумеется! — смайлик осторожно выглянул из-за стены. На голове у него красовалась мощная каска. — Собственно, ради этого я

вас и побеспокоил, Уважаемый Еаурурис. Вам до неё добраться гораздо проще, нежели мне. Погибший корабль находится в безжизненном пространстве между двух необитаемых солнечных систем на самой границе территории Риулов и мертвого космоса. Судя по всему, место, откуда двигался этот корабль, располагалось где-то сразу за краем нашей Галактики. Почти так же, как та станция, где сейчас находитесь вы, только с другой стороны жизненного пространства Риулов. К сожалению, пока это всё, что удалось разыскать. Поисковое устройство ещё предстоит усовершенствовать: огромное энергопотребление, несовершенные

подавители помех, требуется разработать фильтры объектов, схожих с маскировочным полем Скрижалей по возрасту... Одним словом, фронт работ достаточно велик. Я отправил вам точные координаты находки.

Искусственный Интеллект Храма возвестил о принятии пакета данных, и огромный Хранитель опрометью бросился в Залу Воззрения, на ходу судорожно шаря огромным пальцем по управляющей поверхности посоха. Излучающая поверхность посоха выдала изображение Иоакариса, сонно протирающего глаза. Узрев мчащееся куда-то начальство, пилот мгновенно

проснулся.

— Воин!!! — протрубил на бегу Хранитель. — Готовь корабль к прыжку! Мы вылетаем немедленно!!!

— Никому не интересны научные подробности, — огорченно вздохнул ему вслед смайлик, вылезая из-за стены. — Всем подавай результат и поскорее, желательно вчера! — он вздохнул и отключился.

— Как всё прошло? — Тринадцатый стоял на краю огромной скалы и разглядывал панораму исполинского каскада водопадов. Двухсотметровая стена воды низвергалась в кристально чистое озеро, утопающее в кипении

ослепительно-белой пены. Бурлящее в скальной чаше озеро тянулось на полкилометра и обрывалось в пропасть следующим водопадом, терзающим водный бассейн тремя сотнями метров ниже и так же заканчивающимся низвергающейся лавиной воды. Каскад громадных водопадов уходил к горизонту, словно очерчивая понижение гигантского горного массива, малой частью которого являлся. В прозрачном воздухе видимость была идеальной, и заснеженная бесконечность скальных пиков сверкала на солнце ослепительной белизной, словно режущие кромки плазменного клинка.

— Началось таяние снежных шапок! — желтый смайлик Серебрякова-младшего обернулся в сторону горизонта, у самого края которого каскад исполинских водопадов обрывался, давая начало огромной реке. — Близится весеннее половодье и праздник Дня Великой Воды. Люблю это мероприятие! Очень красивое и эффектное зрелище. Турниры, Танец... Атмосфера тут, конечно, ядовита для обычного человеческого организма, но когда у тебя нет тела — отравиться невозможно...

— Обойдешься! — лениво отрезал Тринадцатый. — Сказано сидеть в компьютере до победы —

вот и сиди. Раньше времени тело тебе всё равно никто не даст, и ты прекрасно об этом знаешь. И перестань создавать для Дэи шпионские программы. Доступные нашим технологиям принципы всё равно несовместимы с архитектурой и логикой построения Искусственного Интеллекта, созданного Вики. Я устал слушать её хихиканье, неутомимый ты наш. Так как всё прошло?

— Как вы и говорили, Алекс, — вздохнул голос ученого. — Хранитель, едва услышал об обнаружении ещё одной Скрижали, забыл обо всём и помчался к своему кораблю. Мне не удалось даже

изложить свою просьбу. — Смайлик сделал грустную рожицу. — Если Риулы будут реагировать точно так же на все Скрижали, что нам повезет отыскать, я никогда не получу для исследований ни одной из них!

— Именно так и будут, — коротко улыбнулся Командующий. — Это же Риулы. А ты собрался замахнуться на святое, даже не дав им возможности подержать в руках уникальную реликвию.

— Вы же сами говорили, что это обычная емкость для хранения информации, произведенная Создателями в огромных количествах! — обиделся смайлик. — Что страшного в том,

что я немного изучу одну из них? И потом, я же не требую её навсегда! Несколько месяцев исследований — и верну!

— Ты забыл добавить — «в целости и сохранности», — Тринадцатый с подозрением поглядел на смайлик, выражение рожицы которого являлось воплощением невинности. — Священной Скрижаль делает её информационное наполнение, это всё, что осталось у Риулов со времен Падения от Великих Предков. Уже тот факт, что они возродились после войны с Вузэй, говорит о многом. Не каждая раса способна на такое, множество разумных видов после

оказался наш, но оказался незаслуженно. Вот у нас, особо сообразительных, и вычли из зарплаты неположенное. Сам виноват, надо было изобрести ноль-переход, и никаких проблем.

— Ага, — насупился смайлик, — и действительно! Там дел-то всего ничего! — Он мстительно посмотрел на Тринадцатого: — А почему вам было просто не произнести пламенную речь и не убедить все шестьдесят четыре Галактики нашего сегмента никогда больше не поступать плохо? А вы заперли всех по домам, вот они и обиделись! Думаете, весело сидеть взаперти двенадцать веков?

— Убедишь их, как же, — вздохнул Тринадцатый. — Никто не слушает, все считают себя самыми умными. А когда понимают, что ошибались, уже поздно, кругом резня и вновь приходится применять непопулярные меры. Что поделаешь, если более эффективного способа нет?

— Как ни печально это осознавать, но вынужден согласиться, — поник Серебряков-младший. — К сожалению, тезис о том, что к драке прибегают лишь неспособные вести диалог, в действительности не более чем профанация. История показывает, что на самом деле к диалогу

приступают лишь тогда, когда не имеют возможности добиться своего силой. Отобрать у слабого гораздо проще, чем убедить его расстаться с нужной тебе вещью добровольно. В итоге даже самые миролюбивые расы обязаны быть вооружены до зубов и очень опасны, иначе можно погибнуть прежде, чем дело дойдет до стола переговоров. Признайтесь, Алекс, вы заперли всех, чтобы дать возможность Людям размножиться до конкурентоспособного уровня? Позволить Человечеству догнать основных оппонентов по численности и уровню научно-технического прогресса?

— Нет, Андрей, — Тринадцатый

грустно усмехнулся. — Я давно живу и слишком хорошо знаю Людей. В безопасности и высоком достатке они начинают жиреть, тупеть и разлагаться. С самого начала было ясно, что со временем все уверуют в свою безопасность и начнут делать то, что Людям удастся быстрее и эффективнее всего, — деградировать. И чем сытнее жизнь, тем лучше у них это получается.

— Вот как? — смайлик посмотрел на Командующего с нескрываемым интересом. — С самого начала? Очень интересно, простите за плагиат! Тогда зачем? В смысле, почему?

— Потому, что я, несмотря ни

на что, всё ещё в них верю, Андрей, — негромко ответил Командующий. — Не в целлюлитных коров, охотящихся за модными брендами и считающих, что они звезды уже только потому, что они есть. И не в жирных сетевых интеллектуалов, блистающих друг перед другом вершинами остроумия, а в действительности никогда не державших в руках ничего тяжелее ложки и вилки и ни на что не способных в реальной жизни. Я верю в тех, кто выжил в благостном мире напыщенных индюков и капризных баб и при этом остался Человеком. Они работали строителями и космомонтажниками, учеными и

геологами, врачами, пилотами, наставниками, спасателями... Пусть их осталось совсем немного и крайние несколько сотен лет их деятельность была практически не видна на фоне лопающихся от избытка интеллекта глистов, но они продолжали жить, а не существовать. Ради них я потребовал Дэю, ради них ушли в Исход два миллиона, и ради них ты сидишь сейчас в компьютере. Это и есть Люди, остальные — это паразитарные существа непонятного враждебного происхождения, и делать им среди нас нечего. Впрочем, глисты покинули организм-носитель при первых признаках опасности, ещё до нашего появления. А жаль, уж

очень хотелось провести процесс дегельминтизации. Ну, ничего страшного, тогда мы уничтожим других врагов, вторгшихся на нашу землю. Работы для Боевого Флота хватает.

— М-да, — смайлик почесал лоб огромной желтой ладошкой, — в толерантности вас не упрекнешь!

— Толерантность хороша исключительно до тех пор, пока окружающие наш народ восхитительно прекрасные разумные существа сидят у себя дома, — презрительно усмехнулся Тринадцатый. — И не претендуют на нашу территорию, мировоззрение, недра, богатства, власть и так далее.

Я всех люблю, пока они не нарушили государственную границу моей Родины. Но вот как только нарушили — это уже враги, подлежащие немедленному уничтожению.

— А как же Дэльфи и Риулы? — уточнил смайлик. — Мы ведь превосходно сосуществуем вместе!

— Потому что нам нечего с ними делить, — ответил Командующий. — Риулы далеко, и кислородные миры им не требуются. Дэльфи предпочитают жить в океанах и избегают суши, мы же — наоборот. И тебе лучше любого известно, что неизмеримо выгоднее совместно заселить кислородную планету, нежели провести

терраформирование вод или гидроформирование континентов. И то, согласно устоявшейся традиции, смешанному заселению подлежат только те миры, что находятся на слиянии наших жизненных пространств. Но, самое главное, Дэльфи по духу своему Созидатели, как и мы. Точнее, как та часть нашего вида, что не бросила Родину на поругание врагам. Вот почему наш союз удачен — никто не стремится жить за счет другого. Ведь враги не обязательно должны отбирать нашу землю силой и физически уничтожать нас самих. Они могут принимать любой внешний вид, и даже мимикрировать под нас. Но нет

разницы, с оружием в руках они пришли, дабы завоёвывать, или с желанием торговли, или искусства ради осесть на земле нашей, эдак на тысячелетие-другое, чтобы тихо скупить или подмять под себя всё, что у нас есть. Захватчики — есть захватчики в любом обличье. Ты уже читал Первую Скрижаль Риулов? Очень поучительное чтиво, рекомендую. Там описаны падение и гибель цивилизации Дра'О, это те ребята, на которых впервые паразитировали Вузэй. Почитай на досуге, поймешь, что я не ошибаюсь.

— Первую Скрижаль?! — изумленно вскинул брови смайлик виртуального ученого. — Разве

Еаурурис уже добрался до неё? Так быстро? Мне казалось, что даже с гипердвигателями Риулов он будет добираться до неё порядка пятидесяти суток, и это в случае, если пойдет полным ходом!

— Так и есть, — согласился Тринадцатый. — Он в пути и пробудет в гипере ещё долго. Но ты же её нашел и передал ему координаты. То есть обретение Скрижали Риулами — это теперь вопрос не более чем нескольких недель. Поэтому Дзя не имела ничего против сканирования информационной емкости обнаруженного носителя. Я там немного покопался, очень

интересные данные. Копию я отправил тебе ещё час назад.

— Секунду... как это я её пропустил... ага! Вот она! — голос Серебрякова-младшего стал задумчивым. — Любопытно... так... так... крайне любопытно! Уникальный исторический документ! — Тут смайлик сделал негодующую рожицу и выхватил из-за спины транспарант с надписью «Долой дискриминацию!». — Это нечестно! — запротестовал он. — Вы нарушаете Условие о Неизобретении на каждом шагу! Почему мне нельзя?! Это армейский произвол! Я протестую!

— Потерпишь, — отмахнулся от

него Командующий. — Тебе нельзя по простой причине — ты слишком умный. Понасмотришься там всего и скопируешь всё подряд, а для расы в целом это уже паразитизм. Можно изобрести самому либо получить в дар или в обмен на продукты собственного труда что-либо от изобретателя, но не украсть. Вики, как известно, свои технологии не распространяют, предлагая потомкам развиваться самостоятельно. Но, если тебе станет легче, я могу поговорить с Хранителем. Думаю, мне удастся убедить его выдать тебе одну из Скрижалей после войны для изучения. Конечно, это будет

непросто, ещё сломаешь чего-нибудь... Как твой треугольный подопечный, что умудрился испортить универсальный тестер из самых благих побуждений. Кстати, ты, припоминаю, говорил, что сломать его невозможно.

— Так и есть! — нахмурился смайлик. — Но я же не думал, что он попытается измерить им скорость распада внутри лабораторного кваркового мини-коллайдера. Юноша просто стремится к знаниям, нельзя ограничивать разум в развитии! И потом, искривление пространства я уже выправил, лабораторию восстановили, воронку на поверхности засыпали. Коллайдер,

правда, ремонту не подлежит, но его все равно надо было менять на более современную модель. Главное, что Рафтулах не пострадал, на его счастье, на трех ногах можно бегать довольно быстро. Это будет ему уроком. Теперь он относится к науке с ещё большим почтением, особенно после визита на Уумииту.

— Его роль в операции «Щуп» была центральной, это уж без сомнения! — улыбнулся Тринадцатый.

— Будьте снисходительны, Алекс! — укорил его смайлик. — Юноша очень старался! И едва не погиб, когда на орбите планеты внезапно появился боевой кристалл

Мерхна!

— Ему ничто не угрожало, — покачал головой Командующий. — Просто мы об этом в тот момент не знали. Если бы Мерхн хотел уничтожить его штурмовик, он бы его сжег, и ни форсаж, ни наши щиты тут не помогут. Листом бумаги, летящим за уносимым ветром лепестком, невозможно защититься от солнечного протуберанца. Но за мужество и героизм я повысил твоего подопечного в звании.

— «Самый младший научный сотрудник»?! — схватился за голову смайлик. — Вы всё шутите, Алекс, а парнишка, между прочим, предложил весьма оригинальный способ

повышения мощности К-генератора!
Я уже провел расчеты и заканчиваю
разработку технологического
процесса!

— И как же это так
произошло? — прищурился
Тринадцатый. — Ты вложил в него
гипнограмму полного курса
теоретической физики? Или он, как
обычно, сморозил очередную хохму и
угадал?

— Честно говоря, второе, —
признал смайлик. — Технологию
гипнограмм для мозга Гредрини я
ещё не закончил, всё никак не
хватает времени. Но мысль
действительно оказалась очень
дельная!

— Очень интересно, — оценил Командующий, — пойдём на Дёю, расскажешь. — Он посмотрел куда-то вдаль, на уходящий к горизонту каскад исполинских водопадов, и позвал: — Че, нам пора!

Спустя несколько секунд небо прочертила серая молния, и на плечо Тринадцатому свалилась бесформенная тряпка, мгновенно превратившаяся в мохнатый шарик. Заняв своё законное место, команданте немедленно принялся отращивать уши, одновременно отправляя Другу целый пакет восхищенных образов.

— Да, Дружище, ты прав, — согласился Алекс, — тут очень

красиво. Но у нас совсем мало времени.

В воздухе перед ним возникло бледно-бирюзовое свечение, и Тринадцатый шагнул внутрь, оказываясь в Командном Центре Дэи. В огромном помещении было немногочленно, лишь Оперативный Дежурный по Флоту со своей сменой занимали несколько боевых постов. Командующий принял доклад о текущем положении дел и открыл прямой переход в главную расчетную лабораторию Серебрякова-младшего. Тут всюду кипела научная жизнь: несколько тысяч квадратных метров были плотно заставлены массой вычислительного и

исследовательского оборудования, непрерывно работали экспериментальные лаборатории, синтезируя и отправляя на испытательные полигоны всевозможные опытные образцы, повсюду светились десятки демонстрационных сфер, густо заполненные сложными данными, суетились гравитационные подносчики и автоматические платформы, транспортируя туда-сюда всё необходимое. В этой бурлящей нескончаемым действием атмосфере глаз ожидал увидеть если не сотни, то, по крайней мере, десятки специалистов в каких-нибудь белых халатах или стерильных скафандрах,

напряженно трудящихся во благо науки. Не зная Серебрякова-младшего заранее, поверить в то, что всё это исследовательское царство работает на одного-единственного человека, было непросто.

Восседающий на плече Чебурашка сообщил, что лично он не понимает, как Андрей Андреевич успевает управляться с подобным броуновским движением научной аппаратуры и оборудования, но работоспособность и сила ума Серебрякова-младшего его однозначно восхищают. Особенно если учесть, что подобных лабораторий у него только на Дзе тридцать шесть, а ещё есть Рос, в

котором только старшего научного персонала миллион человек, не говоря уже о множестве НИИ Академии Наук, расположенных в других солнечных системах Содружества. Тринадцатый ответил, что не согласиться с мнением Друга в данной ситуации решительно невозможно. Человечеству очень и очень повезло в тот миг, когда три с лишним тысячелетия назад маленький щуплый мальчуган лет десяти ради спасения отца решил стать ученым. Даже нашему с тобой симбиозу мы, в изрядном смысле, обязаны тоже ему. Ведь это Андрей меня тогда разморозил и отправил на поверхность...

— Чем вызван столь суровый взгляд? — жёлтый смайлик Серебрякова-младшего возник рядом с Командующим. — Если вы недовольны слишком маленькими размерами лаборатории, то это временно! Я уже приступил к программе расширения, новая партия оборудования скоро поступит из Роса, к счастью, Дзя не имеет ничего против размещения внутри себя наших скромных технологий!

— Ты опять не изобрел ноль-переход? — Тринадцатый подарил смайлику укоризненный взгляд.

— Каюсь, — смайлик виновато похлопал глазками, — никак не удастся. Пока. Но я ещё вернусь к

этому, так просто отказываться от столь увлекательной идеи я не собираюсь! Кстати, я досконально изучил Мульти-Врата, созданные нашими потомками в соавторстве с Дэльфи. Хочу сказать, что, несмотря на множество шероховатостей в их физико-математической модели, сами нововведения в принципиальный подход, являющийся основой расчета Ноль-Врат, очень и очень оригинальны! Это натолкнуло меня сразу на несколько идей! Если мне удастся их успешно реализовать, то мы получим Мульти-Врата нового поколения, имеющие значительно меньшую ресурсоёмкость, возможность

работы в обе стороны без сбоев и с единственного контура, а не с двух, как сейчас. Впускной контур будет работать на прием в обе стороны, а Выпускного контура вообще не будет как такового в материальном исполнении. Его заменит комбинация физических полей, проекцию которой можно будет устанавливать на определенном расстоянии от Врат, где и будет появляться поток выходящих судов. Но не это главное! — смайлик поднял над головой огромную ладонь и торжествующе потряс указательным пальцем: — Я на пороге открытия нового способа получения энергии! Если всё

получится, то гифтоний нам больше не потребуется! — Смайлик вздохнул: — К сожалению, плотно заняться всем этим можно будет только после войны. Посему перейдем к К-генератору, собрание по этому поводу нас уже ждёт!

Помещение лаборатории мгновенно расширилось в стороны, образуя в центре обширную свободную площадь. В следующую секунду большую её часть заняли вспыхнувшие демосферы системы связи, расположившиеся полукругом в несколько рядов, возвышающихся друг над другом. Основания демосфер окрасились мягким зеленым свечением, оповещая о

режиме ЗАС-связи, и автоматика озвучила сообщение об инициации протокола максимальной защиты. На этом необходимые приготовления закончились, и демосферы сформировали изображения участников собрания. Присутствующих набралось порядка шестидесяти, и Тринадцатый, сформировав себе кресло в первом ряду, занял свое место, коротким кивком отдавая бразды правления Серебрякову-младшему. Пока смайлик приветствовал появившихся, Алекс оглядел образовавшийся Колизей изображений. Ведущие умы Роса и Имперского Научного Собрания, Главы Совета

Содружества, Император Оэзаоо с представителями Генерального Штаба, Верховный Жрец Священного Синода и несколько Жрецов в окружении ученых цивилизации Риулов, все они были знакомы ему по Туманности Смерти, адмиралы Лант и Вигу, высшие офицеры Боевого Флота, присутствие которых на мероприятиях подобного уровня он считал необходимым... Все поднимали ладонь в знак приветствия, увидев его взгляд, многие из них, улыбаясь, показывали ладонь и Чебурашке. Увидев адресованные ему жесты приветствия, Команданте с весьма серьезным видом отрастил ложноножку, придав ей форму

подобия ладошки и поднял её в ответ, чем вызвал бурю сдержанных эмоций. Командующий незаметно улыбнулся. Че, ты, как всегда, на высоте! На лицах наших друзей улыбки и нет ни тени нерешительности. Это хороший признак...

— Уважаемые друзья, приступим! — провозгласил Серебряков-младший, зажигая перед собравшимися большой экран. — Как уже было сообщено ранее, проводимая нами операция «Щуп» на планете Уумииту, являвшейся до настоящего времени лагерем военнопленных, неожиданно закончилась появлением Мерхна. К

счастью, никто не пострадал, в смысле, никто из живых существ, то есть из представителей нашей Галактики! — торопливо поправился учёный. — Для начала по порядку!

Часть большого экрана сформировала изображение Гредринианца с универсальным тестером в средней руке.

— Это, — смайлик скосил глаза на Тринадцатого, — самый младший научный сотрудник Рафтулах, представитель цивилизации Гредрини. Добровольно перешел на нашу сторону несколько месяцев назад, юноша молодой, но энергичный, стремящийся к знаниям и научной работе. В операции «Щуп»

выполнял функции отвлекающего маневра, именно он управлял кораблем, на котором мы установили опытный прототип К-генератора.

На экране замелькали кадры, сделанные с борта штурмовика, снижающегося над поверхностью безжизненной Уумииту. Обесточенные корпуса лагерей военнопленных, отчетливо несущие на себе следы боя, с высоты казались заброшенными и лишенными жизни.

— По данным Имперского Генерального Штаба, — продолжил виртуальный учёный, — запасы дыхательной смеси на Уумииту должны были иссякнуть семь суток назад, и на поверхности планеты

никого не должно было остаться в живых. Однако в реальности всё оказалось иначе. Обратите внимание на изображение в нижней полусфере! Вы видите множество тепловых отпечатков. Это — сигнатуры живых, как мы тогда предположили, существ. На самом деле всё оказалось гораздо сложнее. Это отметки военнопленных, порабощенных Идеальным Паразитом. Как и подозревали Дэльфийские военные, именно он явился причиной восстания. Идеальный порабощал представителей подконтрольных ему рас и убивал Имперских военнослужащих, спасателей и

обслуживающий персонал, пытавшихся восстановить порядок на Уумииту. Ситуация очень быстро дошла до абсурда: лишившись надзора со стороны Империи, восставшие принялись уничтожать друг друга. В ход пошли все имеющиеся подручные средства, которые были переделаны ими в оружие: строительное оборудование, техника, аппаратура жизнеобеспечения и так далее. Мы полагаем, что образовавшиеся в результате мятежа группировки пленных не просто возглавляли порабощенные Идеальным Паразитом особи. Параллельно уничтожению живых существ,

Идеальный продолжал захватывать новых жертв. В результате он полностью истребил либо поработил всех существ на Уумииту. Из двадцати миллионов военнопленных к моменту проведения операции «Щуп» на её поверхности оставалось два миллиона особей, и все они являлись поработёнными. Как только уничтожать стало некого, Паразит погрузил своих жертв в кому, предельно снизив потребление ими дыхательных смесей, что и позволило им дожить до нашего появления. По нашим оценкам, поработённые могли просуществовать таким образом ещё от одного до двух месяцев.

Генеральный Штаб Боевого Флота считает, что таким образом Идеальный Паразит готовил засаду на любого, кто решит высадиться на планету. Со своей стороны замечу, что подобное не в полной мере соответствует логике.

— Незримому Врагу чужда логика! — Верховный Жрец Риулов встал и воздел вверх посох. — Всегда и повсюду он преследует лишь одну цель: истребить всё живое! Ему нет дела до поработанных, умрут они от голода, жажды, задохнутся или падут в бою! Если смерть миллионов рабов позволит Незримому Врагу умертвить хотя бы десяток свободных существ, он пойдет на

это!

— Вполне вероятно, что вы правы, — согласился Серебряков-младший. — Что интересно, многие военнопленные или почувствовали неладное, или напрямую узнали о порабощении. И пытались скрыться от Идеального. Так как источник опасности им был неизвестен, они старались бежать из лагерей и укрыться в пустошах в полном одиночестве. Мы обнаружили тысячи тел представителей всех рас Альянса, погибших от истощения либо удушья в среднем за неделю до начала операции «Щуп». Все они скрывались на значительном удалении от жилых комплексов.

Страх перед порабощением был в них силен настолько, что беглецы не побоялись покинуть защищенные жилые корпуса и жить в самодельных норах и убежищах. Как уже сказано, все они погибли. Головной мозг всех тех, кто пробудился после комы в момент приземления в главном лагере корабля самого младшего научного сотрудника Рафтулаха, — смайлик вновь бросил на Командующего укоризненный взгляд, но на лице у того не дрогнул ни один мускул, — был поработен Идеальным Паразитом. Образцы захваченных особей это подтверждают. Необходимо признать, что Идеальный манипулирует

своими жертвами довольно искусно. Первоначально он пытался поработить Рафтулаха напрямую, но К-генератор свел на нет его усилия. Телеметрия зафиксировала семь атак! После того как Паразит осознал, что нечто не позволяет ему произвести порабощение, он попытался завладеть штурмовиком более изощренным способом. Он вышел к нашему Гредринианскому экспериментатору внутри женских особей его расы, причем выбрал для этих целей наиболее привлекательных представительниц Гредрины, имевшихся в его распоряжении. Что любопытно: если первая особь стремилась просто

попасть на борт корабля, планируя дальнейшие действия внутри, то вторая, оценив неудачу предшественницы, предприняла довольно убедительную имитацию беспомощности перед лицом неумолимо надвигающейся смерти, пытаясь таким образом выманить пилота из штурмовика. Это свидетельствует сразу о двух вещах. Первое — Идеальный способен быстро и достаточно точно определять границы запретного для себя пространства, и второе — он продолжает эволюционировать и теперь уделяет значительно больше внимания изучению носительниц. Если раньше его

вполне устраивало порабощение основных лидеров, то теперь он демонстрирует определенные знания психологии и даже некоторые внутренние механизмы взаимоотношения полов. Подробный отчет об операции был всем вам предоставлен, и потому сейчас я перехожу к главному — полученным результатам.

Центральный экран сменил картинку. Теперь на нем к стиснутому люковыми створами Рафтулаху со всех сторон бежали порабощенные Паразитом особи. В трех метрах от него нападающие на бегу теряли сознание и падали, сталкиваясь друг с другом.

— К-генератор показал свою эффективность, как видите! — продолжил Серебряков-младший. — Но его мощности хватает на весьма ограниченный радиус. С учетом размеров Гредринианского штурмовика, на борту которого мы его смонтировали, радиус этот составляет порядка четырнадцати метров. При этом габариты устройства довольно значительны. Для эффективной защиты придется устанавливать его на каждый корабль, а на крупнотоннажные классы потребуется не один десяток генераторов. Перекрыть же планету, хотя бы одну, будет и вовсе сверхзадачей. Есть и другой путь —

увеличение размеров К-генератора с целью повышения его мощности.

— Прошу прощения, Уважаемый Андрей Андреевич, — один из представителей Имперского Научного Собрания сделал легкий гребок хвостом, и его демосфера немного приподнялась над остальными, привлекая к себе внимание. — Но в таком случае размеры устройства будут огромны! Создать большое количество таких генераторов невозможно! Нам просто не найти столько редчайших ресурсов! Многие из того, что представлено в ваших спецификациях, уникально уже само по себе! Наши технологии основаны

на биологии и генной инженерии, скопировать методы Содружества мы не сможем! А вывести форму жизни, способную генерировать шестнадцатимерное излучение, вряд ли возможно силами трехмерной науки! Это равносильно изобретению Лемов, прошу Уважаемого Команданте простить меня за столь грубое сравнение! Одно только известие о том, что Лемы являются шестнадцатимерной формой жизни, повергло в шок всё научное сообщество! Хотя, надо признать, это многое объясняет. Например, то, как они летают в виде идеально ровных пластин на скорости, близкой к скорости звука,

легко меняют высоту и курс и при этом не имеют крыльев и не предпринимают никаких телодвижений. Вполне логично, что мы всего этого просто не видим в силу невозможности восприятия иных измерений. У нас уже всюду бушуют научные споры на тему истинных размеров Лемов. Кое-кто даже высказывает предположение, что в своем истинном виде они вполне могут быть размерами с кашалота!

Тринадцатый беззвучно хмыкнул и послал Другу образ: огромная туша кита с чебурашечьими ушами умостила на плече Командующего, и он натужно бредет куда-то, едва

переставляя ноги, сгибающиеся в дугу под жуткой тяжестью. В ответ Команданте заявил, что он вообще очень крепкий и мощный даже при весе в восемьсот граммов и вырастать до размеров кита ему без надобности, потому что он и так порвет на фантики кого угодно.

— Собственно, я пришел к таким же выводам, — Серебряков-младший погасил смайлик и сформировал на его месте экран, густо покрытый математическими выкладками. — Потребление редких ресурсов в случае строительства К-генераторов увеличенных размеров получается столь огромным, что быстро отстроить хоть сколько-

нибудь серьезное количество устройств мы не сможем. Но выход есть! И, как ни странно, он именно в увеличении размеров. Эту оригинальную идею предложил наш Гредринианский союзник. А именно: строить К-генераторы из камня. Его родная планета суть окраинный аграрный мир, технологии там в большом дефиците и огромной цене, зато в изобилии холмистых нагорий и плоскогорий. В результате жители приспособились многое строить из камня, вплоть до кожухов стационарных аппаратов связи.

— Полагаю, сии речи возвещают не о камне вообще, но о тех его разновидностях, что отличаются

высоким коэффициентом чувствительности к колебаниям? — один из главных специалистов Епархии Инженеров поднял посох в знак привлечения внимания. — Подобные вещества преобладают в мирах Гредрины эволюционно, но на живых планетах Галактики они представлены неоднородно! Но вряд ли собственно из камня возможно создать столь высокотехнологичное устройство!

— Верно, — подтвердил Серебряков-младший. — Основные блоки К-генератора мы соберем согласно предоставленным мною спецификациям. Но колебательный контур, усилители, концентраторы и

фокусировщики сигнала отстроим из камня! Нужные виды в изобилии представлены практически в каждом астероидном поясе любой солнечной системы! Это позволит нам избежать колоссальной траты ресурсов и одновременно гарантирует долговечность устройств.

— Но... — Глава Талле неуверенно нахмурился, срочно подсчитывая что-то при помощи нейроинтерфейсного коммуникатора, — в таком случае размеры устройства должны быть не просто огромны... Они будут неимоверно гигантскими! Навскидку это сопоставимо с... ориентировочно...

— С крупной планетой, — подсказал ему Серебряков-младший. Легкий шепот удивления прокатился по рядам собравшихся, и виртуальный учёный вывел на экраны новую схему: — Взгляните, уважаемые друзья! Перед вами предлагаемая мною конструкция! По размерам она сопоставима с Человеческим Марсом. В ядре технологичные блоки, снаружи — изготовленные из камня контуры, одновременно служащие корпусом, обшивкой и защитой. Многокилометровая толща камня гарантирует надежную защиту от метеоритов, перепадов температур и неосторожного внешнего

воздействия. Данное искусственное космическое тело выводится на солнечную орбиту и способно полностью закрыть своим излучением всё основное пространство системы означенной звезды. Единственная сложность здесь — это соблюсти гравитационный баланс в связи с увеличением количества планет на солнечной орбите, но это в наших силах, опыт возведения Ноль-Врат и прочих крупномасштабных космических объектов дает нам широкий спектр возможностей.

— Правильно ли я вас понимаю, Уважаемый Андрей Андреевич? — Император Оэзаоо с интересом

наиболее быстрый вариант обезопасить наши обитаемые меры от незримых ударов Идеального Паразита, которыми он напрямую поработщает своих жертв. Для полного изгнания Паразита из Галактики нам предстоит изобрести и разработать более совершенный способ. Это потребует от нас объединения воедино всех усилий. Но сейчас необходимо действовать быстро. Параллельно будем разрабатывать компактные модели К-генератора, предназначенные для установки на боевые корабли.

— Таким образом, — Тринадцатый поднялся с кресла и развернулся к присутствующим, —

мы планируем выдавить Идеального из обитаемых миров. Это — первоочередная задача, так как от неё зависит безопасность гражданского населения и инфраструктур населяющих нашу Галактику цивилизаций. Далее нам предстоит уничтожить поработенных. Паразит так просто от своих планов не откажется, и его рабы, даже вышвырнутые в безжизненные миры, будут не только огромной пиратской армадой, парализующей научные и индустриальные экспедиции и замедляющей космическую экспансию. Это ещё и плацдарм для Идеального в нашем мире. Как уже

заметил Академик Серебряков, Паразит непрерывно эволюционирует и потому рано или поздно придумает что-то ещё. Чем раньше мы лишим его этой возможности, тем лучше.

Командующий сделал короткий жест, и рядом с центральным экраном возникла ещё одна демосфера. Сформированный на ней пакет данных не был большим, но кроваво-красные цифры расчетов недвусмысленно давали понять степень своего значения.

— Операция «Щуп» выявила два военных аспекта, — Тринадцатый указал на демосферу, и нужная область данных увеличилась в

размерах. — Первое: на Уумииту обнаружилось порядка двух миллионов порабощенных. Скорость захвата Идеальным Паразитом составляет в среднем двенадцать секунд. То есть для порабощения этого количества особей ему необходимо порядка десяти месяцев, что более-менее совпадает со временем начала беспорядков в лагерях военнопленных, хотя основной мятеж вспыхнул гораздо позже. Однако разведывательная операция очень наглядно показала, что количество порабощенных особей в расах Альянса увеличивается в геометрической прогрессии. Это может означать

только одно — Паразит стал способен поработать несколько жертв сразу, параллельно, а не последовательно, как мы считали ранее. Мы пришли к выводу, что более одной частицы Паразита, не скрытой в мозгу жертвы, в единицу времени безнаказанно существовать не может, но, учитывая, что фотон передвигается со скоростью света, даже за секунду Идеальный способен поразить огромное количество особей. Если раньше он поработал жертвы строго одну за другой, то теперь посылает свою частицу к следующей цели, не дожидаясь завершения порабощения предыдущей. Весь Альянс не стал

толпой Порабощенных до сих пор лишь потому, что возможности Идеального Паразита по одновременному захвату жертв всё же имеют какой-то предел, но нам он неизвестен. Но можно с уверенностью сказать, что Паразит усиленно работает над превращением Альянса в толпу кукол, что он в свое время и проделал с расой Вузэй, которую поголовно истребил их же собственными руками.

— И сие деяние его суть единственное благое! — протрубил Верховный Жрец, вскакивая со своего трона. — Паразит паразитировал на паразитах и

умертвил их! Подлым и злобным
двуличным палачам воздалось по
заслугам, как и предсказано
Священной Верой Первопредков!
Каждому воздастся за деяния его по
заслугам, ибо Создатели завещали,
что нет ничего важнее Истины, а
Истина — вечна!

— Вечна!!! — Слитно
громыхнули Риулы, синхронно ударяя
себя в грудь могучими кулачищами.

— И второе, — Тринадцатый
дождался, пока рогатые гиганты
усядутся на места. — Что бы там ни
думал Мерхн о сложившейся у нас
ситуации, но откровенный доступ
Идеальному в нашу Галактику по-
прежнему карается уничтожением.

Как только пилот штурмовика получил приказ покинуть Уумииту, он от избытка чувств применил атмосферный старт. В результате инверсионная струя мгновенно разобрала на атомы несколько десятков порабощенных особей, находившихся в непосредственной близости от точки отрыва. Находящиеся внутри них фрагменты Идеального оказались без маскировки, и на орбите планеты немедленно появился боевой кристалл Мерхна, который сразу же открыл огонь. Наша маневренная группа, прикрывавшая эксперимент, уничтожила всех Порабощенных, находившихся на поверхности

Уумииту, и корабль Мерхна оставался на орбите всё это время, методично нанося удары в пустоту. Учитывая возможности механоидов, можно смело заключить, что он вёл огонь именно по фрагментам Идеального Паразита и вряд ли промахнулся хоть раз. Что примечательно, живые поработанные особи его не интересовали, хотя уходить от нас он не торопился. Боевой Кристалл покинул систему Дээ Ии лишь тогда, когда на Уумииту не осталось ни одной жертвы Паразита и наша маневренная группа отошла на дальнюю орбиту. — Командующий обернулся к Дэльфийскому монарху:

— Что показал анализ поверхности планеты?

— Как мы и предполагали — ничего, — Император слегка кивнул. — Никаких следов воздействия Мерхна. Зато результатов работы плазмоизлучателей Содружества более чем достаточно.

— Мы старались, — коротко хмыкнул Тринадцатый. — Надо же было хоть как-то попить крови Идеальному, тем более что боевой кристалл Мерхна был уже здесь. Подводя итог вышесказанному: нам стоит ожидать глобального вторжения Альянса, и в этих армадах Идеальный будет повсюду, а не

только на должностях высшего командного и руководящего состава. И жалеть своё пушечное мясо он не собирается. Мерхн наверняка будет принимать участие в предстоящих сражениях, но не на чьей-либо стороне, а исключительно в качестве охотника за Паразитом, неприкрыто шатающимся по нашей Галактике. Поэтому рекомендую всем избегать нанесения по кораблям Мерхна случайных ударов. По опыту Войны Пришедших После хорошо известно, что механоиды реагируют на них очень категорично.

— Есть ли расчеты, позволяющие представить количественный порядок

надвигающейся армии? —
Император вопросительно
посмотрел на Командующего
Людей. — Наши эксперты
затрудняются давать прогнозы, ведь о
пределах возможностей Незримого
Врага, по сути, ничего не известно.

— Андрей Андреевич? —
Тринадцатый переадресовал вопрос
виртуальному ученому.

— Могу предложить лишь
сугубо эмпирические выводы,
которые я закончил несколько минут
назад. И они оказались крайне
неутешительными! — вздохнул
Серебряков-младший. — Я
основывался на анализе всех
разведданных и информации,

полученной за последние полгода. Составленная мною математическая модель использует принципы проекционной логики и множественного эвристического моделирования, рассматривая механизм схожих по своей природе событий, и потому не дает желаемой точности. Если коротко, то всё будет зависеть от сроков, в которые Идеальный Паразит задумал начать атаку. Чем позже это произойдет, тем больше у него будет Порабощенных.

— А чем раньше, тем меньше у нас подготовленных бойцов, — Тринадцатый недовольно поморщился. — Мы всегда исходили из того, что время на нашей стороне.

Через год наши миры будут забиты оборонительными сооружениями до отказа, а личный состав Кадровых Сил достигнет отметки в миллиард боевых пилотов, не считая наполовину обученных курсантов Учебных Центров. Кроме того, мы успеем не менее чем на шестьдесят семь процентов перевооружить флот Риулов, поставив им новые корпуса для боевых кораблей, произведенные на верфях Содружества.

— Империя, в свою очередь, — добавил Дэльфийский монарх, — успеет довести численность своих Вооруженных Сил до двадцати миллиардов боевых вымпелов. В совокупности Союз сможет

выставить довольно крупные силы. Учитывая превосходство технологий, мы имеем шансы на победу. К тому же создание К-генератора увеличит их многократно.

— Есть одно «но», — хмуро произнес Серебряков-младший. — Исходя из моей, даже довольно приблизительной, модели, можно дать прогноз на этот срок, и он выглядит поистине катастрофическим. Объясняю: суммарное население Альянса, включая недавно привлеченные в него подростковые цивилизации, составляет порядка двух триллионов особей. Допустим, половина из них — это неработоспособные старики и

дети, но всё остальное население Паразит за столь долгий срок гарантированно поставит в строй, по крайней мере, подавляющую его часть — однозначно. Захваченных им позиций в обществе будет более чем достаточно для диктовки избежавшим порабощения особям своей воли либо банального их уничтожения. Иными словами, через год у Идеального будет армия в триллион бойцов. Численность боевых кораблей тут ограничена лишь индустриальными возможностями цивилизаций Альянса. И даже если я ошибаюсь в расчетах вдвое, картина всё равно выглядит ужасающе!

— Насколько К-генераторы могут выправить эту ситуацию? — хмуро поинтересовался Алекс.

— Не думаю, что кардинально, — совсем по-человечески вздохнул виртуальный учёный. — Собрать целую планету, пусть даже из камня, да ещё не просто так слепить в огромный шар миллиарды тонн породы, но придать им необходимую для усиления излучения структуру, увязать воедино всё, вплоть до отдельных молекулярных связей, есть задача сверхсложная! Даже если мы снизим темпы оборонного строительства, за год нам удастся закрыть К-генераторами не более двадцати пяти

— тридцати солнечных систем.

— Это даже меньше, чем наши цивилизации занимали до Вторжения, — задумчиво оценил Командующий. — Запускать планеты в гипер мы не умеем, тем более каменные. Стало быть, сборку К-генераторов в других мирах придется осуществлять в ходе непосредственного боестолкновения с превосходящими силами противника. Долго сдерживать, а тем более разбить такую армаду в лобовом сражении мы не сможем, значит, придется переходить к рейдовым и скоротечным методам ведения боевых действий. В общем, мы имеем все шансы после начала

широкомасштабных боевых действий не собрать ни одного К-генератора.

— Именно это я и хотел сказать, — невесело подтвердил Серебряков-младший. — Столь огромная вражеская армия не даст нам возможности завершить строительство планеты-генератора вне наших границ, даже если мы сможем захватить плацдарм на его территории и начать монтаж.

— И народы ваши будут обречены на вечное заточение внутри своих солнечных систем в окружении несметного количества врагов, как происходит сейчас с расой Риулов в Туманности Смерти! — громогласно изрек Верховный Жрец. —

Незримый Враг жаждет только одного — гибели всего живого! Он сделает нас затворниками и поработит все расы Альянса и цивилизации-подростки вплоть до единой особи! Но священные Скрижали не зря предостерегают нас! Незримый Враг не остановится на этом! Пусть великое творение гениальной мысли Мудрейшего из Мыслителей, К-генератор, и позволит нам избежать его ударов, он не успокоится до тех пор, пока не уничтожит нашу Галактику, как уничтожил обитель подлых Вузэй!

— Полностью согласен, — присоединился к Риулу Тринадцатый. — Тем более что у нас

Паразит впервые столкнулся с формой жизни, способной противостоять ему, — он кивнул на сидящего на плече Чебурашку. Тот важно пошевелил ушами, и на демосферах присутствующих на заседании инопланетных участников немедленно обнаружились похожие на него как две капли воды ушастые комочки, повывлазившие откуда ни возьмись при упоминании о себе.

Так, — Алекс отправил Другу образ, — а ну-ка всем уши прочь, не то оборву! Тут идет важное совещание, нечего гонять на медузах и висеть на рогах у Риулов! Группам Охраны — брысь! Занять боевые посты и прекратить безобразия!

Команданте возмущенно напомнил, что всякое поползновение на уши есть вопиющее кощунство, после чего любопытные глазастые шарики попрятались, передав образ, что Тринадцатый явно не сможет оборвать уши всем. Ведь они находятся в разных местах и в случае чего могут ловко замаскироваться под Дэльфийских медуз или Риульское бронепокрытие для рогов на гермошлемах. И вообще, мощного и крепкого Лема такой мелочью не возьмешь. Но подстраховаться на всякий случай стоило, ибо уши есть святое для каждой уважающей себя летучей мыши.

— Просто так сидеть и смотреть

на нас, запертых в своих мирах, он не будет, — продолжил Командующий. — Мы уже убедились, что Идеальный очень быстро эволюционирует, а значит, он придумает ещё какой-нибудь способ нас извести. И не факт, что мы окажемся в состоянии ему противостоять. Я уже не говорю о том, что погибнут все цивилизации-подростки и вообще всё, что останется в подконтрольном ему пространстве. В отличие от рас Альянса, они даже не понимают толком, что происходит в Галактике. Вряд ли поработивший их руководителей Паразит стал что-то подробно объяснять своим новым

солдатам.

— Но, в таком случае, из всего вышесказанного следует, — произнес Император Оэзаоо, — что мы ошибались, когда считали, будто Незримый Враг допустил кардинальный просчет в войне, перейдя к обороне и временно прекратив наступательные действия! Выигранное время позволит ему собрать войска, противостоять которым мы не сможем, даже несмотря на беспрецедентную мобилизацию общества и промышленности. Но что тогда в наших силах? Возможностей для решительной атаки у нас нет, ожидание подобно медленному

самоубийству, ситуация выглядит лишенной выхода. Что предлагает Содружество?

— Ну, кое-что у нас всё-таки есть, — туманно изрек Тринадцатый. — И мы используем этот козырь. Но для этого потребуется создать необходимые условия... — Он мгновение молчал, после чего обвел присутствующих взглядом и заявил: — Предложение Содружества следующее: мы должны спровоцировать Идеального Паразита на широкомасштабные боевые действия. Пусть он загорится желанием стереть нас в порошок прямо сейчас, а не ждать ещё год или два. Для этого мы начнем

информационную войну и проведем серию ударов, чтобы подтолкнуть Паразита в нужном нам направлении. Андрей Андреевич! — Командующий обернулся к пустому экрану Серебрякова-младшего. — У тебя есть три недели, чтобы собрать первый К-генератор высокой мощности. После этого мы начинаем активные боевые действия.

— Но мы не успеем за столь короткий срок! — запротестовал виртуальный учёный. — В лучшем случае это будет планетоид спутникового типа, наподобие Луны. Его возможностей хватит для защиты одной, максимум двух планет или аналогичного по объему

пространства, не более!

— Пойдет, — оценил
Тринадцатый. — Приступай
немедленно, координаты места
монтажа получишь через два часа. —
Он вернулся к Дэльфийскому
монарху: — Как скоро силы
противника будут здесь, если начнут
движение из пространства Альянса
через три недели?

Император Оэзаоо несколько
секунд совещался со своим
генералитетом, после чего ответил:

— Первая волна прибудет через
шестьдесят — шестьдесят пять
суток. Основные силы достигнут
наших границ через семьдесят
четыре дня. Учитывая, что от

пространства Союза осталось совсем немного, для перемещения внутри него противнику будет достаточно недели.

— Первой волны не будет, — покачал головой Тринадцатый. — Противник нанесет удар сразу по всем нашим солнечным системам. Он сделает все, чтобы мы не смогли сконцентрировать свои силы в каком-то одном месте, и мы подыграем ему в этом. Итак, после проведения провоцирующей операции у нас будет семьдесят суток до массированного вторжения врага во все наши солнечные системы. За это время надлежит завершить все уже начатые работы по

строительству оборонительных сооружений. Укрепления строить вплоть до крайнего дня, чем больше успеем возвести, тем больше шансов мирам продержаться до прибытия основных сил боевых флотов.

— Прошу простить мне мою бестактность, — Император Оэзаоо не скрывал изумления, — вы планируете оставить наши миры без регулярной армии? Так ли следует истолковывать ваши слова?

— Всё верно, — подтвердил Тринадцатый. — Первый удар солнечные системы Союза примут на себя самостоятельно. До определенного момента им придется держаться только своими силами.

Поэтому всё боеспособное население надлежит распределить по базам и крепостям в качестве пожарно-аварийных и вспомогательных команд, а небоеспособное население разместить в убежищах. За неделю до высадки противника все объекты должны быть полностью подготовлены к автономному функционированию. Все боевые флоты Союза должны собраться в указанной точке пространства через три недели. Подробный план операции Генеральный Штаб Содружества представит командованию союзников через тринадцать суток.

— Вы планируете вынудить Незримого Врага бросить основные силы на борьбу с нашими армиями? — предположил адмирал Иооауу. — Чтобы ослабить натиск на солнечные системы? Но без фортификационных сооружений наши флоты теряют преимущество обороняющихся! Вы уверены, что мы сможем разгромить столь огромную армаду вторжения в лобовой атаке? Уровень боевых технологий Дэльфийской Империи и Синода Риулов не столь совершенен, как возможности Древнего Боевого Флота Людей! Оправдано ли подобное сражение в катастрофическом меньшинстве?

— Мы не собираемся вести бой в меньшинстве, — недобро улыбнулся Тринадцатый, глядя куда-то сквозь Дэльфийского адмирала. — Но нам требуется собрать в одном месте как можно большее количество сил противника.

Глава восьмая

ЖУТКИЕ МЕТАМОРФОЗЫ

Окраина необитаемой системы угасающей звезды, где-то за пределами бывших границ жизненного пространства Содружества Людей, астероидный пояс нулевой ресурсной ценности, 11 сентября 3266 года н.в.к., 12.45 по единому времени Союза.

Хассс'Тонар выпустил посадочные опоры, и скрытый полем преломления истребитель осторожно

замер на шероховатой каменной поверхности астероида. Пилот открыл люк и аккуратно выбрался на выщербленную каменную поверхность, испещренную трещинами и бороздами от произошедших за миллионы лет болтания в космосе сотен тысяч столкновений, ударов метеоритных дождей и воздействия всевозможных излучений. Пустая на вид, бескрайняя космическая бесконечность в действительности никогда не бывает абсолютно пустой, и, находясь на поверхности крохотного астероида, едва умещающего на себе истребитель, этот факт осознаёшь очень хорошо.

Особенно учитывая то, что от смерти тебя отделяет лишь тонкий слой материала скафандра. Конечно, просто так повредить скафандр боевого пилота, к счастью, невозможно, современные технологии это гарантируют. Но это всё-таки не снаряжение максимальной степени защиты. Вот летит, предположим, где-то посреди космической темноты крохотный метеорит размером с полногтя, со скоростью пару-другую сотен километров в секунду, то есть практически ползет, по меркам космического пространства. Но вот если он ударит сейчас прямо в тебя, то пробьет насквозь, да ещё и

разорвет добрую треть тела под действием гидравлического удара из-за возмущений внутренних жидкостей организма, получивших от метеорита огромное количество энергии в кратчайшие доли секунды... А ты даже и не увидишь, от чего умер. И это ещё если повезет. Потому как если нет, то будешь лежать на поверхности никому не нужного астероида, затерянного среди сотен тысяч других таких же на самой окраине мертвой солнечной системы, и медленно умирать, истекая кровью. И никто тебе не поможет, потому как никому и в голову не придет мысль искать тебя в необитаемых солнечных системах,

лишенных какой-либо ценности. Это если вообще будут искать! Сейчас в Альянсе творится нечто совершенно необъяснимое, и это самое «нечто» до жути пугало бывшего ученого-биолога, а ныне пилота истребителя. Иначе бы он не стоял сейчас здесь, на потрескавшейся поверхности зависшего посреди мрачной черной бездны куска холодного камня.

Убедившись, что гравитационные сегменты скафандра надежно удерживают его на астероиде, Хассс'Тонар пополз к подножию невысокой каменной гряды, венчающей обрывистый край угловатого космического тела. Там, в основании скальной толщи, зияла

небольшая рваная дыра диаметром в половину роста Т'Хассмоа. Когда-то очень давно этот астероид был раз в десять больше, но в него ударил метеорит, и астероид раскололся на множество частей. Похоже, это сквозное отверстие и есть место удара, но так ли это на самом деле, пилота интересовало меньше всего. Главным было то, что входной пролом был в разы меньше выходного и закупорить его крупным камнем в свое время не составило никакого труда. В образовавшемся каменном мешке, надежно скрытые от посторонних глаз, стояли два экранированных контейнера. Один из них был до отказа заполнен

Человеческими ЭСС-модулями, в другом, содержащем в том числе и Дэльфийские устройства, ещё оставалось немного места. Бывший биолог осторожно вполз в небольшую пещеру и снял со спины магнитную пластину с поклажей. Пилот коснулся считывающего сенсора на замке одного из контейнеров и несколько секунд ожидал, пока устройство контроля доступа проведет идентификацию и деактивирует мину-ловушку. Конечно, если кто-то доберется до его тайника в столь глухом захолустье Галактики, то сокровища без всяких шансов будут потеряны навсегда, но просто так отдавать их

Хассс'Тонар не собирался. Учитывая уровень Человеческих технологий, скорее всего, часть ЭСС-модулей уцелеет после взрыва, но мысль о том, что хотя бы кто-то из похитителей отправится к праотцам, грела душу.

Наконец запоры контейнера тихо зажужжали и экранированная крышка плавно пошла вверх, выбрасывая из-под себя струи газа-герметизатора. Пилот торопливо подхватил магнитную пластину и принялся отделять от неё кубы ЭСС-модулей. Достать их оказалось делом получаса, но вот выбраться к месту поисков он под любыми предлогами не мог больше месяца. И с каждой

неделей шансов незаметно улизнуть становилось всё меньше. В системе ЖШ-9 творилось нечто совершенно абсурдное, слабо поддающееся пониманию и не имеющее ничего общего со здравым смыслом. Всё началось с возвращения из отпуска отпрыска одного из знатных столичных семейств. Его отец являлся крупным политиком в команде Президента и, совершенно очевидно, не горел желанием потерять старшего наследника в бою. Его сыночек сидел в этом гарнизоне с самого начала войны на Дэльфийско-Человеческом фронте и занимал одну из командных должностей. Само по себе его

возвращение ничем особенным не являлось, но с того самого дня гарнизон, с момента своего создания неизменно являющийся теплым местом службы для родственников богатеев, политиков и влиятельных чиновников, вдруг стал исполняться ярко выраженными милитаристскими настроениями. Эти совсем непростые военнослужащие, всеми правдами и неправдами прибывшие сюда для безбедной жизни в ожидании «заслуженных» наград за нахождение на передовой, один за другим из трусливых тыловых крыс превращались в пышущих жаждой кровавой резни маньяков. Если

раньше все разговоры в пилотских барах и релаксационных отсеках так или иначе не обходились без скрытой иронии на тему того, что гибнуть под ударами Человеческих плазмоизлучателей есть удел обычного стада черни, а избранные должны служить в более спокойных местах, то сейчас всё сводится к тому, что уже давно пора высаживаться в солнечных системах Союза и дотла выжигать там всё живое.

Даже самые миролюбивые и осторожные словно потеряли рассудок на почве яростного стремления убивать Чужих. Командующий гарнизоном в ЖШ-9

неожиданно назначил их чокнутого полковника своим первым заместителем и поручил ему подготовить гарнизон к предстоящему вступлению в боевые действия. Полковник немедленно развил параноидальную активность, по-другому просто не скажешь. Всех шахтеров, геологов, обслуживающий персонал космических баз и станций немедленно призвали в армию и присвоили воинские звания. Весь транспорт был оборудован системами вооружения и объединен в ударные формации. В ЖШ-9 не осталось ни одного грузовика и даже исследовательского судна, всё поставлено в строй.

Но самое необъяснимое в этом то, что никто не стал протестовать. Наоборот, большинство восприняло происходящие с тыловым гарнизоном метаморфозы с прямо-таки бурным энтузиазмом. И это при том, что боевая выучка этих тыловых героев, мягко говоря, являлась не самой высокой по сравнению с действительно боевыми подразделениями. Особенно Хассс'Тонара пугала одна особенность. Поначалу недовольные были. Сынки генералов, дочери чиновников, родственники финансовых магнатов, которым страшиться было особо некого, в кулуарных разговорах заявляли, что

всё это им совершенно неинтересно и они будут требовать перевода к другому месту службы. Но все они изменили своё решение! И, как удалось выяснить бывшему биологу, происходило это всегда одинаково: недовольного вызывало на беседу начальство или Следователи АБШ, и спустя несколько минут тот возвращался, преисполненный желания сражаться, причем желательно сразу сейчас!

Как убежденные нахлебники, трутни и тунеядцы из богатых и важных семей могли изменить свою жизненную позицию за две-три минуты на абсолютно противоположную?! Да ещё и

превратиться в одержимых агитаторов за кровавый и безжалостный геноцид?! Те, кто в общении с ними высказывал сомнения в целесообразности столь одиозной милитаризации, после одного-единственного частного разговора с агитатором немедленно, раз и навсегда, присоединялись к их позиции. Несколько раз Хассс'Тонар даже становился случайным свидетелем такого убеждения. Сила их слова была столь огромна, что недоверчивый оппонент, услышав некие загадочные аргументы, терял равновесие и с десятков секунд бился в конвульсиях! Бывший биолог поначалу бросался на помощь, но

пострадавший быстро приходил в себя, оказывался в великолепном расположении духа и заявлял, что это происходило с ним от избытка чувств и что теперь он полностью прозрел! Сам Хассс'Тонар вот уже третий месяц пребывал в безграничном ужасе. Что-то необъяснимое и совершенно жуткое происходило в ЖШ-9, и он чувствовал это всеми фибрами своего хвоста. Инстинкт самосохранения даже не бил тревогу, он ею отчаянно громыхал, и пилот изо всех сил имитировал свою солидарность с внезапно размножившимися кровожадными милитаристами. В любом, даже случайном, разговоре он неизменно

упоминал о своем боевом опыте и огромном желании вернуться в бой, дабы истребить всех Чужих поголовно. В ответ на него всё чаще смотрели взглядом, либо исполненным совершенно безумного фанатизма, либо удовлетворенно-покровительственным, одобряющим, словно бывший биолог оправдал некие ожидания или прошел завуалированный тест. В такие мгновения ему становилось страшнее всего.

Но самое жуткое произошло вчера. Из отпуска вернулась пилот Сха'Хаасса, и Хассс'Тонар, заранее выбивший для себя у командира формации выходной на этот день,

отправился встречать подругу. На её возвращение он возлагал большие надежды, представительница самой влиятельной оппозиционной группировки на политической арене Республики, известной своими пацифистскими взглядами, могла пролить свет на происходящее вокруг него безумие. Но, встретив Сха'Хаасса в космопорту, пилот не узнал её. Внешне она никак не изменилась, но в остальном это была абсолютно другая Т'Хассмоа! Её голос лишился былой юношеской эмоциональности, суждения стали уверенными и безапелляционными. И всё, о чём она говорила, сводилось к кровавой мести мерзким Чужим за

то, что они есть. При этом Сха'Хаасса очень внимательно наблюдала за реакцией Хассс'Тонара и осталась весьма довольна его идиотскими заявлениями о том, что для настоящего пилота нет ничего лучше, нежели убийство Человека или Дэльфи, что всех Чужих давно пора распылить на атомы вместе с Гредринианцами и, быть может, даже Ваарси и Инсами, и вообще, надо убить всех, кто не Т'Хассмоа, а среди самих Т'Хассмоа не помешало бы провести чистку. Уж больно много объявилось пацифистов вокруг! Сха'Хаасса осталась весьма довольна его тирадой. В ходе беседы бывший биолог с ужасом понял, что многих

подробностей их общения она не помнит, словно пробыла в отпуске не три месяца с небольшим, а лет тридцать. И это происходит со Сха'Хаасса, убежденной пацифисткой, с гордостью рассуждавшей ранее о том, что война — это не для неё! Что ещё год-полтора тихой службы в безопасной системе, и она выйдет замуж за какого-нибудь влиятельного политика и будет с удовольствием исполнять обязанности супруги, главное, только подобрать коммуникабельную напарницу, чтобы в отсутствие мужа не конфликтовать друг с другом по мелочам...

Закончилась их беседа и вовсе чудовищным зрелищем. На выходе из отсека прилёта к ним подошел один из приятелей Сха'Хаасса, старший офицер-оператор диспетчерской службы. Он сухо поприветствовал Хассс'Тонара и, тепло зашипев в знак приветствия, коснулся языком подбородка прибывшей, чем немало удивил бывшего пилота.

— Прекрасная Сха'Хаасса, я безмерно рад твоему возвращению! — заявил диспетчер. — Признаюсь, три месяца без тебя прошли для меня словно три года! Особенно учитывая тот идиотизм, что творится сейчас в нашем гарнизоне! Все словно

рассудка лишились на почве войны и мании уничтожения Чужих! Каждый второй исторгает из себя несусветную милитаристскую чушь вроде той, что только что нашипел тебе этот болван! — старший офицер брезгливо кивнул в сторону Хассс'Тонара. — Все рвутся в бой, идиоты! И это при том, что сами в нём никогда не бывали и станут легкой добычей для Древних Людей! Так что твоего тепла и миролюбия мне сейчас особенно не хватает, вокруг одни свихнувшиеся маньяки-убийцы!

Реакция Сха'Хаасса едва не лишила Хассс'Тонара сознания от приступа панического страха.

— Как вы смеете, Старший
Офицер, оскорблять достойных
представителей Т'Хассмоа в их
самых искренних и патриотических
чувствах?!! — её возмущению не
было предела. — Особенно сейчас,
когда наша раса едина в своем
стремлении покончить с
кровопролитием раз и навсегда?! И
это говорит один из наших
командиров! Позор! Вы плюёте в
самое сердце чаяниям всего народа
Т'Хассмоа! Льёте тут передо мной
пораженческие слёзы вместо того,
чтобы стереть всех наших врагов с
лица Вселенной и установить в
Галактике столь давно ожидаемый
всеми мир!

Она вперила в старшего офицера исполненный яростного негодования взгляд, и тот, покачнувшись, внезапно схватился всеми руками за голову и рухнул на пол, содрогаясь всем телом. Как Хассс'Тонар в ту секунду не грохнулся рядом, он и сам не понял. Что-то в самых глубинах подсознания вдруг остро подсказало ему, что ближе к смерти, чем сейчас, он не находился ещё никогда. И пилот стоял над бьющимся в конвульсиях телом диспетчера полуживой от ужаса и, преданно глядя в глаза Сха'Хаасса, громко восхищался силой её убеждения. Потом пострадавшему стало легче, он поднялся и извинился перед

всеми присутствующими за неподобающее поведение, после чего высказал полное согласие с позицией Сха'Хаасса и с видимым удовольствием признал её правоту. Затем они затеяли беседу в едином ключе, словно не давнишние любовники, а коллеги по политической партии, тепло общающиеся друг с другом под прицелом репортерских камер. И за весь разговор она так и не вспомнила имени этого старшего офицера! Хотя должна была знать его превосходно, раз он так запросто позволяет себе касаться языком её подбородка! Как Хассс'Тонар сослался на необходимость подготовки к

предстоящей патрульной операции и покинул бывшую подругу, он помнил с трудом. До окончания боевой вахты он не разговаривал ни с кем, усиленно изображая из себя законченного милитариста. Всю ночь ему снились жуткие кошмары, в которых за каждым углом таились Сха'Хаасса и командование гарнизона, тянущие к нему покрытые кровью руки, почему-то заканчивающиеся секаторами Инсов, измазанные какой-то коричневой гнилью. Он пытался бежать от них, куда-то в темноту, по заполненным бьющимися в судорогах сослуживцами тоннелями космической базы, но Сха'Хаасса

всегда оказывалась там, где пилот надеялся от неё укрыться...

На следующие сутки одна из формаций его истребительного полка уходила в глубинный патруль в соседнюю с ЖШ-9 солнечную систему, и он вызвался добровольцем участвовать в её операции, заявив командованию, что лично ему недостаточно стандартного графика боевых вахт. Это слишком мало для настоящего ветерана, он желает разыскивать и уничтожать врагов чаще, так как сидение без дела в тыловой по сути системе пагубно сказывается на боевой готовности пилота-профессионала. Вместо того чтобы посоветовать ему меньше

выпендриваться, не лезть в дела командования и пообещать перевод в действующие войска, новый командир полка с энтузиазмом поддержал инициативу Хассс'Тонара. Он был зачислен в состав уходящего патруля дополнительной машиной в течение пятнадцати минут, и никто не высказал либо не рискнул высказать ни тени удивления.

Патрульная формация высадилась в целевой солнечной системе и встала на маршрут. Спустя несколько часов, когда истребители проходили вдоль границ крупного астероидного поля, Хассс'Тонар заявил в эфир, что наблюдает нечто подозрительное, и на полной

скорости направил свой истребитель
внутри плотного скопления
астероидов. Формация устремилась
за ним, но слишком высокая
плотность и большая протяженность
поля быстро вынудили пилотов
разделиться. Хассс'Тонар постоянно
выходил на связь, взволнованно
сообщая, что преследует
разведывательные корабли Людей,
пытающиеся уйти от него, но не
может дать точного целеуказания.
Его приборы врага не видят, и
приходится следить за
Человеческими шпионами
визуально. Командир формации
приказал истребителям
рассредоточиться среди астероидов,

чтобы повысить скорость движения, обогнать врага и встретить его в самом центре поля. Часть машин была отправлена вслед за Хассс'Тонаром в качестве поддержки. Два часа бывший биолог носился по каменному лабиринту, паля из всех орудий по астероидам и усиливая путаницу своими противоречивыми сообщениями. В конце концов, формация зашла в астероидное поле настолько глубоко, что радары перестали различать боевые машины среди бескрайнего нагромождения камней. Убедившись, что поблизости нет ни одного истребителя, Хассс'Тонар истошно зашипел в эфир и отключил систему

связи. Затем он активировал поле преломления и на малом ходу стал прокрадываться к самой дальней границе каменного моря. Его, конечно, будут искать, но бывшему биологу было уже всё равно. Он добирался до края астероидного поля больше суток, дважды останавливаясь на отдых и сон, после чего ещё столько же полз к ближайшей точке области доступного гиперперехода. Достигнув вожаемого участка, он немедленно совершил прыжок, не вдаваясь в подробности чьего-либо присутствия в этой солнечной системе.

Почти пятьдесят часов ушло на

запутывание следов путем
совершения хаотичных
гиперпереходов в разные стороны,
после чего Хассс'Тонар прервал
очередной прыжок в случайной точке
пространства и ввел в
навигационную систему
гиперпривода давно и тщательно
хранимые координаты. Сверкающая
— крупная солнечная система, в
прошлом одна из наиболее
густонаселенных в пространстве
Людей, захвачена силами Альянса на
четвертый месяц вторжения. Больше
года она считалась одним из тыловых
миров, согласно союзническому
договору Альянса отошедших к
цивилизации Ваарси как имеющая

кислородную планету. Синекожие двуногие коротышки даже успели отстроить на ней первичную колонию, но после столь загадочного и необъяснимого возникновения у Людей Древнего Боевого Флота ситуация кардинально изменилась. Теперь это один из центральных опорных пунктов Альянса в бывшем пространстве Содружества. Более двадцати пяти миллионов боевых кораблей, семьдесят миллионов истребителей, четырнадцать миллиардов кубических километров минных полей и два кварковых заряда — экспедиционный корпус Альянса сосредоточил здесь двадцать процентов всех имеющихся

в наличии сил. Грандиознейшая армада, но Владелец, возглавлявший её, не погряз в иллюзиях и потому не спешил губить свои войска. Времена, когда военачальники Альянса недооценивали ужасающую мощь горстки кораблей Древнего Флота Людей, окончательно прошли полгода назад, в момент последней широкомасштабной операции по атаке Человеческой звезды под названием Альфа Центавра.

На тот момент опорных пунктов Альянса, составляющих плацдарм в пространстве Союза, было пять. Несмотря на единогласное решение всех цивилизаций-участниц о тотальной мобилизации и создании

сверхармады, наверху приняли решение нанести враждебным Чужим ещё один мощный удар. Для этих целей был в полном составе привлечен гарнизон одной из наиболее защищенных систем, находящихся под контролем Альянса. Ранее бывшая Дэльфийской, система, получившая обозначение ШХА-1, не имела живых планет, но была весьма выгодно расположена в географическом плане. Фактически она находилась на границе Человеческого и Дэльфийского пространства, образно деля территорию Союза надвое. Особенно ценным её делало наличие гифтаниевого рудника приличных

размеров. Решение создать на базе ШХА-1 один из центральных опорных пунктов Альянса являлось более чем логичным. За время вторжения в систему было развернуто более трех десятков космических крепостей, впрочем, с этим всё было сложно. Крепости смонтировали вокруг гифтониевой планеты все участницы Альянса кроме, разве что, Инсектората. Этим, как обычно, было на всё плевать, в случае чего они не сомневались в своей победе благодаря огромному численному превосходству. В общем, если смотреть правде в глаза, оборонительные сооружения отгрохали для защиты друг от друга,

на случай если придется делить
гифтоний. Как бы то ни было,
крепости установили. Помимо них в
ШХА-1 сосредоточили
двадцатимиллионную группировку
боевых кораблей, почти столько же
вспомогательных гражданских судов
и втрое больше истребителей. И всю
эту мощь было решено бросить на
Человеческую Альфу Центавра, мол,
необходимо выяснить, чем
занимается этот загадочный Боевой
Флот Людей...

Выяснили, так-растак вашу
бабушку за хвост! Дэльфи отследили
старт армады ещё в момент
инициации прыжка и немедленно
сообщили Людям. Те прислали

Боевой Флот, и в ШХА-1 началось такое, что при одной мысли о том, что Хассс'Тонар оказался счастливым, не находившимся там в это время, кровь начинала циркулировать в хвостовых артериях в два раза быстрее! Древние Человеческие Воины действовали стремительно и с внушающим ужас маниакальным фанатизмом. Они сразу же активировали Ноль-Врата, через которые в систему устремилась первая волна атакующих. Всё пространство вокруг Ноль-Врат было заранее тщательно запружено четырьмя сотнями тысяч астероидов всевозможных размеров, на ближайшем к Выходному Контуру

крупном камне первым делом установили, ни много ни мало, кварковый заряд. Все подступы тщательно заминировали, сразу за границей астероидной преграды смонтировали космическую крепость, все орудийные системы которой были нацелены на Врата. Два кластера тяжелых линкоров Инсектората занимали позиции на максимально выгодном расстоянии, готовые поддержать крепость огнем в любой момент, не говоря уже о силах гарнизона, что придут на помощь в считанные минуты. Эксперты резонно сходились во мнениях, что даже Боевой Флот Людей не сможет вот так запросто

пройти Ноль-Вратами. Человеческие потери будут столь огромны, что Люди окажутся либо уничтоженными, либо вынужденными отказаться от развития атаки. Тем более что кварковый заряд такой мощности, активированный в непосредственной близости от Ноль-Врат, наверняка разрушит их до неработоспособного состояния.

Но всё пошло не так, как «не так» шло всегда, как только дело касалось Древних Людей. Едва приборы обнаружили, что Ноль-Врата активированы, из них выскочил этот непробиваемый «Оберег», сожри его Инс, с размаху

врезался в астероид с кварковым зарядом и в мгновение ока УКРАЛ ЕГО ВМЕСТЕ С ФУГАСОМ!!! Люди вцепились в астероид и с огромной скоростью рванули напролом, не разбирая дороги, и за какие-то секунды вытолкали его почти за пределы астероидного поля! Кто-то там, в крепости, опомнился, но было уже слишком поздно. Заряд взорвали дистанционно, но от этого стало только хуже. Кварковая реакция, конечно, разметала Человеческий «Оберег» на атомы, но вместе с ним превратила в пыль всё астероидное поле, захламлявшее Ноль-Врата и подступы к нему. А вот сами Врата не пострадали. Хассс'Тонар

задумчиво пощелкал языком. Нет, всё-таки технологии Людей очень и очень уникальны. Науке Республики до них ещё развиваться и развиваться, и война с Содружеством явно не самое продуманное решение Президента... В общем, пространство у Ноль-Врат оказалось девственно чисто, и уже спустя пять секунд в оставшейся без основной армады ШХА-1 находились штурмовые группы Древнего Боевого Флота Людей. Крепость, закрывающую Врата, разодрало в клочья Серебряными Слезами, оба кластера тяжелых линкоров Инсектората, успевших произвести ровно два залпа, сожрали эти жуткие

перехватчики, после чего в системе высадились основные силы Древних и началось ужасающее избиение. Через шесть часов ШХА-1 представляла собой безмолвное кладбище обломков и оплавленных руин космических сооружений. Древние уничтожили всё, вплоть до навигационных буёв, позволив спастись бегством только спасательным капсулам. Выжившие, непроизвольно замирая от страха, рассказывали, как перехватчики сопровождали их до области гиперпереходов, издевательски совершая вокруг аварийных капсул боевые развороты и транслируя свою излюбленную сказку о программе

Обменных Пунктов. А потом Боевой Флот Древних Людей ушел через Врата и через несколько суток встретил выходящую из гиперпрыжка атакующую армаду. Оказывается, Дэльфи за это время рассеяли несколько миллионов кораблей вокруг границ системы Альфы Центавра и использовали их в качестве разведчиков. Едва армада начала выход в реальный космос, как была обнаружена водоплавающими, и её координаты попали в навигационные блоки Боевого Флота Людей.

А дальше... — бывший биолог зашипел в знак соболезнавания, — дальше всё было как обычно в таких

случаях. Человеческий Флот
предпринял форсажное ускорение на
немыслимых скоростях,
превышающих одиннадцатикратную
световую. И первым делом Древние
маньяки доставили к месту высадки
армады брандер со своим кварковым
зарядом. Хассс'Тонар невольно
раздул спинной капюшон от
тревожного удивления. Их
кровожадность не имеет границ! Они
не жалеют себя, словно Инсы!
Сначала тот «Оберег», потом
брандер с живыми пилотами на
борту... Рассказывают, что им
управляли асы столь искусные, что
сбить несущий смертоносный груз
корабль истребителям так и не

удалось, несмотря на то что на его перехват успела выдвинуться полная эскадрилья. Одним словом, передовые формации армады разметало на атомы, а эскадры второго эшелона оказались в зоне клинча ещё до того, как наши основные силы завершили выход в реальное пространство. Закипело сжираемое антивеществом пространство, за волнами которого пришел полумиллионный вал перехватчиков, потом сблизилась Человеческие крейсера... Армада пыталась разделиться на несколько очагов обороны, чтобы прикрывать друг друга перекрестным огнем главных калибров, но оторваться от

Людей так и не удалось. Чуть позже подошли Дэльфи, рассеянные вокруг Альфы Центавра и собравшиеся воедино, и завершили окружение армады. Говорят, сражение длилось очень недолго, зато миллионы тонн обломков призовые команды Союза собирали в том месте ещё несколько месяцев. Люди, как обычно, позволили уйти аварийным капсулам и даже честно предупредили, что в ШХА-1 можно не возвращаться, и посоветовали взять курс на какую-нибудь другую базу Альянса. До ближайшей из них оказалось почти месяц прыжка, учитывая слабую мощность двигателей аварийных капсул, и многие из их пассажиров

погибли в процессе гиперперехода по причине выхода из строя систем жизнеобеспечения, не рассчитанных на столь долгий прыжок. Из нескольких сотен миллионов солдат и офицеров, составлявших экипажи боевых кораблей армады, выжить удалось то ли трем миллионам, то ли около того.

С тех пор командование сил вторжения не предпринимает наступлений на системы Союза, предпочитая удерживать стратегические плацдармы для высадки ожидаемых из метрополии сил. И, судя по тому, что произошло со Сха'Хаасса, силы эти придут. Вот только что происходит с теми,

кто будет в них состоять?!
Хассс'Тонар вновь представил
буравящий его взгляд подруги и
невольно замер, сжимая в руке
последний отлепленный от
магнитной пластины куб ЭСС-
модуля. Она превратилась во что-то
жуткое, кто бы это ни был, но
Сха'Хаасса явно уже не Сха'Хаасса,
как и половина его сослуживцев, что
стали чем-то совсем другим. И с
каждым днем количество тех,
нормальных, стремительно тает,
Хассс'Тонар видел это, как учёный, и
чувствовал, как обычный Т'Хассмоа,
не лишенный разума и способности
наблюдать и анализировать. Что же
творится вокруг?! Он наивно

полагал, что страшные метаморфозы
есть результат действия некоего
неизвестного космического
заболевания, эпидемия которого
вспыхнула в ЖШ-9, но возвращение
Сха'Хаасса выбило последнюю почву
у него из-под хвоста. После того как
он, сбежав из патруля через
астероидное поле, добрался-таки до
нужной точки пространства
неподалеку от окраин системы
Сверкающая, первым делом пилот
активировал поле преломления.
После этого включил систему связи в
режим сканирования на
максимальной чувствительности и
немедленно засек не меньше трех
десятков переговоров, ведущихся как

на общих, так и на армейских частотах. Где-то дежурные формации патрулировали границы, где-то шли грузовые суда, обеспечивающие текущий грузообмен внутри солнечной системы, где-то вещали официальные каналы. Но тема везде была одна — всеобъемлющая жажда крови, граничащая с безумием. Убивать Чужих рвались все, от солдата до замужней самки, живущей в колонии на кислородном мире в качестве абсолютно гражданского лица. Хассс'Тонару хватило и четверти часа, чтобы понять — происходящее в маленьком гарнизоне на ЖШ-9 есть малая толика того, что творится сейчас на основных базах

Альянса.

Больше он ничего не слушал, заставив себя сосредоточиться на расчетах. Ошибиться крайне нежелательно, ведь тогда придется возвращаться сюда, в исходную точку, и заново проводить вычисления. А это означает, что его могут обнаружить следящие за подступами к системе антишпионские подразделения. Теперь, после дерзкого разведывательного рейда, устроенного Союзом несколько месяцев назад, никто уже не сомневался в том, что Людям вполне хватает времени на проведение шпионских мероприятий. Все антишпионские службы с тех пор

стоят на ушах, прочесывая космическое пространство в поисках Человеческих разведчиков. Их, конечно, вряд ли найдут, учитывая разницу в уровне технологий. А вот его истребитель рано или поздно обязательно заметят. И тогда, он хвостом чувствовал, биться ему в конвульсиях, как тому несчастному старшему офицеру из диспетчерской... Никогда до этого бывший биолог не был настолько скрупулезен в расчетах, и никогда до этого он не был настолько напуган...

Хассс'Тонар участвовал в том бою, когда система Сверкающей была с легкостью захвачена Альянсом. Два спасательных

комплекса Людей и Дэльфийская эскадра неумело, но отчаянно стояли насмерть у Ноль-Врат, пытаясь задержать десятитысячную группировку Инсектората и Ваарси, пока население живой планеты спасалось бегством. Их отрезали от Врат очень быстро, но ещё час не могли прорваться к Входному Контуру, настолько велико оказалось столпотворение гражданских судов, забивших собой всё прилегающее к Ноль-Вратам пространство. В конце концов состоящий из беженцев океан разношерстных судов выжгли главным калибром Инсектората. Защитники Врат смогли передать прямым лучом сигнал об этом, и на

той стороне ноль-перехода деактивировали Врата. Прорваться в следующую солнечную систему Людей не удалось, и командующий группировкой Альянса Владелец в гневе велел захватить защитников живыми, дабы заморозить их для употребления в пищу. Собственно, небольшие эскадры Т'Хассмоа и Гредрины в том бою сделали не более сотни выстрелов, осуществляя охрану РЭБ-флотилии, основной работой занимались Инсы и планетарный десант Ваарси. Человеческие спасательные комплексы окружили и сожгли, «Титаны» отчаянно отбивались, прикрываемые ракетными залпами

Дэльфи. Пришлось выжигать крейсера водоплавающих тяжелыми линкорами. Те, как водится, превращали в бушующее пламя всё подряд, и Человеческие «Титаны» расплавлялись на лету, не выдерживая запредельного выброса энергии. Дэльфийские истребители пытались собирать ЭСС-модули, но сами прожили лишь немногим дольше. Один из Имперских крейсеров получил прямое попадание сразу от нескольких линкоров Инсектората. Его взрыв оказался настолько силен, что мертвый остов корабля получил мощное ускорение и ушел куда-то к окраинам солнечной системы. Позже

командир эскадрильи отправлял Хассс'Тонара в тот район проверить, не скрывается ли кто из уцелевших врагов в обломках. Пилот с трудом отыскал остов крейсера. Его, в окружении облака оплавленных обломков, успело снести довольно далеко. Выживших там конечно же не оказалось, а вот с десятков аварийных автоматических сигналов бывший биолог засек. Возиться со всем этим тогда не было смысла, но на всякий случай он пометил для себя координаты остова, скорость и направление смещения. Сыграло роль научное любопытство — вдруг после войны представится возможность исследовать технологии

Союза...

Обломки удалось отыскать с первой попытки, что серьезно повышало шансы остаться незамеченным. В прошлый раз ему пришлось трижды пересчитывать величину и вектор смещения, прежде чем обнаружилось нужное место. Но тогда он был один посреди бескрайнего космоса, сейчас же бывший биолог изо всех сил пытался как можно дольше оставаться невидимым для собственных соотечественников. Да уж, Вселенная сыграла с ним слишком жестокую шутку! Добравшись до обломков, Хассс'Тонар установил своеобразный личный рекорд по

времени поиска и сбора ЭСС-модулей. Он уложился в полчаса, исползав на брюхе мертвый остов Дэльфийского крейсера, благо, осталось от корабля совсем немного. Два последних модуля пилот снял с орбиты остова, автоматика доложила о доставке груза на борт, и в этот момент его засекли. Система связи запульсировала сигналом вызова, и бывший биолог рефлекторно замер, словно его далекие предки в момент ощущения опасности. Мгновение он лихорадочно размышлял, отвечать на вызов или нет. Ведь, с одной стороны, он успеет совершить прыжок раньше, чем кто-либо

доберется до него от ближайшей сторожевой крепости. С другой — если Владелец расставил вдоль границы системы крейсера Инсектората, скрытые полями преломления, то его истребитель превратится в облачко раскаленного газа прежде, чем гиперпривод войдет в маршевую фазу. В конце концов, система ЖШ-9 довольно далеко отсюда, и вряд ли оттуда стали связываться с главной базой ради какого-то пилота истребителя... Хассс'Тонар дернул за крюк приёма входящего вызова.

— Пилот Хассс'Тонар! — на экране возникло изображение офицера Т'Хассмоа в полковничьем

мундире Службы Слежения за Космическим Пространством, возлежащего на пьедестале командного пункта. — Приказываю вам отключить двигатели и лечь в дрейф до прибытия спасательной эскадрильи! Вы подвергаетесь серьезной опасности, в вашем районе замечена активность Людей!

Как же! Бывший биолог мысленно зашипел в знак максимальной степени иронии. Нет здесь никаких Людей. И Дэльфи, и Риулов, и вообще никого на десять миллионов километров вокруг. А вот эскадрилья за ним действительно придет. Вот только не спасательная, это уж точно!

— Слушаюсь, господин полковник! — с готовностью отрапортовал он. — Вы совершенно правы, господин полковник! Здесь повсюду Люди! Я преследую их от самой ЖШ-9 и не успокоюсь, пока не уничтожу! За Республику! За Альянс! За мир во всем мире! Да здравствует всеобщая победа демократии и толерантности!!!

Вопя лозунги, он подал на двигатели полную мощность и на ходу активировал гиперпривод. Десять секунд до прыжка. Если на окраинах системы Сверкающей не устраивали засад... Яркий тонкий луч прорезал черноту космоса прямо перед кокпитом истребителя, и

автоматика зашипела тревожными сигналами. Крейсер Инсектората в полумиллионе километров! По нему ведут прицельный огонь! Хассс'Тонар бросил машину в противолазерный маневр, пытаясь не дать наводчикам Инсов рассчитать точку упреждения для нанесения точного удара.

— Сохраняйте спокойствие, пилот Хассс'Тонар! — вещал полковник. — Мы поддержим вас огнем! Мы спасем вас во что бы то ни стало! Двигайтесь навстречу подкреплению!

— Слушаюсь, господин полковник! — гаркнул бывший биолог, для убедительности раздувая

спинной капюшон. — Ложусь на встречный курс! — он выполнил следующий маневр, уклоняясь от второго залпа. На этот раз мимо истребителя прошел целый пучок лучей. Спасательная операция в самом разгаре! Пилот отключил систему связи и зло зашипел на индикаторы гипердвигателя. Ну, давай же! На таком расстоянии против крейсера Инсектората долго не продержаться! Ещё один, максимум два залпа, и всё, отползался!

Новая россыпь бесконечных белых игл пронзила чернильную бездну, и истребитель швырнуло на курсе. Хассс'Тонар вцепился в крюки

управления, пытаюсь выровнять машину. Один из лучей пришелся по касательной, защита выдержала удар, но левый стабилизирующий двигатель оказался поврежден, и система саморемонта отключила его, чтобы избежать взрыва. В этот момент индикаторы гипердвигателя сменили цвет, и истребитель совершил прыжок. Пилот одним движением закинул хвост вверх, цепляясь за фитнес-балку, и оказался висящим над своим пьедесталом вниз головой. В этом положении он провел полчаса, успокаивая расшалившуюся нервную систему и отгоняя прочь всякие мысли. Пускай о его побеге знают везде, ему удалось

уйти живым, это сейчас главное. Теперь нужно добраться до тайника, если, конечно, его не отследило АБШ. Но Хассс'Тонар всегда очень тщательно заметал следы... Впрочем, какая теперь разница?

И вот сейчас он стоит внутри астероида и складывает в контейнер Человеческие и Дэльфийские ЭСС-модули. Его тайник никто не нашел, похоже, здесь сейчас вообще самое безопасное место в Галактике, тихое и пустынное, хоть оставайся тут навсегда... Бывший биолог тяжело зашипел и аккуратно уложил в контейнер последнее устройство. Он закрыл крышку, тщательно проверил правильность укупорки и качество

функционирования экранирующего контура, после чего осторожно поднял контейнер и поместил за спину. Гравитации на астероиде фактически не было, и пара объемистых ящиков ничего не весила. Правда, с их укладкой в истребитель пришлось повозиться, свободного объема едва хватало. В конечном итоге он справился и с этой проблемой, после чего поднял истребитель с поверхности теперь уже пустого тайника и совершил прыжок.

Выйдя из гипера, Хассс'Тонар спешно активировал поле преломления и начал смещение в сторону от точки выхода. Пару

секунд спустя включились обзорные экраны, и бывший биолог с трудом удержался от максимального ускорения. Всё вокруг было усеяно обломками кораблей малых классов, посреди которых висела чуть ли не сотысячная эскадра Гредрини, в центре построения которой отчетливо виднелась РЭБ-формация Ваарси. Несколько тысяч истребителей Инсектората рыжими роями вились в опасной близости от Хассс'Тонара, прочесывая запруженное обломками пространство. Они ищут его! Тут сомнений не возникало, истребитель засветился на всех радарах в момент выхода в реальное пространство,

лишь большой опыт позволил бывшему биологу до сих пор оставаться в живых. Рефлекс активировать поле преломления прежде, чем полностью закончится проявление в реальном космосе, есть неотъемлемое умение тех, кто хочет выжить на этой войне. Хорошо ещё, что он не столкнулся ни с одним из многочисленных обломков, пока маневрировал вслепую! Пилот торопливо остановил истребитель и снизил энергопотребление бортовых систем до минимально возможного уровня. РЭБ-кораблей много, и они слишком близко. Его обнаружат очень быстро, единственный шанс сейчас — это уйти в гипер. Но для

этого необходимо знать координаты промежуточной точки.

Хассс'Тонар сосредоточился на сканировании частот, но сигнал автоматического маяка Людей обнаружился сразу, на удивление чистый и уверенный. Ну, разумеется! Бывший биолог зашипел от досады. Маяк не стали ни уничтожать, ни глушить. Зачем, если гораздо выгоднее использовать его в качестве приманки! АБШ поставило здесь эскадру не ради него, тут отлавливают всех, кто решил попытать счастья на Человеческих Обменных Пунктах! Их просто сжигают на выходе из гипера либо разыскивают и сжигают, если

пилоты оказываются достаточно опытными и быстро уходят в режим невидимости, как сделал это он! Надо прыгать, и прыгать прямо отсюда, не снимая поля преломления! Конечно, активация гипердвигателя неминуемо выдаст его РЭБ-кораблям, но если повезет, то можно успеть! Он принялся вводить в навигационный блок координаты, транслируемые Человеческим маяком. Как и ожидалось, они абсолютно отличались от тех, что выдавал маяк при его первом посещении этого места. Люди регулярно меняют местоположение промежуточного пункта, но тут, в начальной точке

маршрута, АБШ устроило ловушку!

Внезапно бортовые системы зашипели помехами и поддери́гивающая экраны мутноватая пелена исчезла. Хассс'Тонар похолодел. Его нашли и сорвали поле преломления!!! Он бросил машину в ускорение, но двигатели не слушались приказов. Индикаторы пульсировали сигналами о перегрузках, управление сби́ло, система связи шипела густыми помехами. Рыжие облака истребителей со всех сторон устремились к нему, и бывший биолог в ужасе задергал крюками управления гипердвигателем. Прыгай! Прыгай! Но было уже

поздно. Истребители Инсектората
вышли едва ли не в упор, и бывший
биолог обмяк, ожидая смерти.
Ближайшее рыжее облако вспыхнуло
сонмом лазерных лучей, бьющих в
крохотную изогнутую ленту его
корабля, и неожиданно уперлось в
матово-бледный, почти прозрачный
барьер. В следующий миг огромный
кусок космического пространства
перед истребителем бывшего биолога
вспыхнул обжигающе-
ослепительным светом, и обзорные
экраны мгновенно отключились,
спасая пилота от потери зрения.
Хассс'Тонар подпрыгнул от
неожиданности и вновь схватился за
крюки управления, лихорадочно

соображая, что происходит и в какую сторону скрываться. Обзорные экраны ожили, и он вновь окаменел от страха. Прямо перед ним, разросшись во все экраны, висел громадный многогранный шар Человеческого корабля. Экраны системы опознавания мгновенно зашлись в истерическом шипении, выдавая столбцы экстренного предупреждения:

«Тревога! Обнаружены корабли Древнего Боевого Флота! Сверхтяжёлый линейный корабль класса „Оберег“
в
непосредственной

близости! Степень угрозы
— максимальная!»

Бывший биолог окаменело
глядел на столбики тревожных
сигналов, один за другим
выскакивающие на экране системы
опознавания. Уйти от Людей,
являющихся непревзойденными
бойцами ближнего боя, на такой
дистанции невозможно. И куда
уходить? Несколько мгновений он
просто не знал, что делать, после
чего аппаратура связи
запульсировала отметками о
вмешательстве извне. На экране
возник Человек в затемненном
гермошлеме, сидящий в пилотском

кресле боевой машины.

— Пилот Хассс'Тонар! —
лингвотранслятор хлестнул по
слуховым нервам шипением
экстренного сигнала об обнаружении
разговорной речи противника. —
Заглушите двигатели и не покидайте
защитного поля до особого указания.
Конец связи. — Человек отключился
так же внезапно, как возник.

Бывший биолог вышел из
ступора, остановил корабль и
торопливо обесточил двигатели.
Теперь громада «Оберега» оказалась
левее его истребителя, и на обзорных
экранах был хорошо видна цепь из
шестнадцати неуклюжих цилиндров,
зависших в шести тысячах

километров прямо по курсу. Ещё дальше, посреди огненного месива, клубящегося облаками раскаленного газа и густыми росчерками разлетающихся во все стороны обломков, бесчинствовало облако стреловидных машин. Между ними виднелись многочисленные шары Человеческих крейсеров, поочередно вырывающихся из общего потока и наносящих удары Серебряными Слезами. Где-то высоко вверху, с противоположной стороны, стремительно шла на сближение с тыловыми формациями Гредрини ещё одна маневренная группа крейсеров и авианосцев. Треугольные недоумки, стоило отдать им

должное, попытались встретить тыловой удар и даже успели развернуть несколько формаций в сторону атакующих, но в этот момент Люди достигли дистанции клинча и нанесли удар. Боевые порядки Гредринианцев утонули во вспышке беснующейся энергии, и система предупреждения доложила Хассс'Тонару о том, что Человеческие авианосцы начали выпуск перехватчиков. Спустя сорок минут бой был завершен. Люди отошли от исполинского океана раскаленного газа, быстро остывающего посреди ледяной космической черноты, и бывший биолог неподвижно смотрел на

сотни аварийных капсул, хаотично выползающих из мутных клубов и торопливо уходящих в гипер.

— Пилот Хассс'Тонар, координаты Обменного Пункта вам только что отправлены. — Человек в черном гермошлеме возник столь же неожиданно, как и в первый раз. — Вам разрешается продолжить движение. По прибытии вас встретят. Защитное поле снято. Конец связи. — Экран погас, и аппаратура связи отключилась.

На обзорных экранах подразделения Людей выстраивались в боевые порядки, и «Оберег» с неожиданной проворностью быстро набрал скорость, удаляясь от

одинокого истребителя. Бывший биолог несколько раз повибрировал языком, пытаясь хоть немного снять колоссальное напряжение, и принялся вводить в навигационный блок полученные координаты. Едва истребитель ушел в гипер, он обессиленно растянулся по пилотскому пьедесталу. Слишком много испытаний для психики в единицу времени, вяло подумал он. И как это Люди его узнали? А ведь запросто могли бы убить случайно... или о нём знает каждый корабль Древнего Боевого Флота?! Не может быть. Определенно, не может. Иначе кто-нибудь уже давно продал бы информацию в АБШ ради

вознаграждения. Хотя... разве Людям нужно вознаграждение? Такое ощущение, что деньги их вообще не интересуют. Они живут где-то неизмеримо выше всего этого... где-то очень и очень далеко. Словно в нашей Галактике, и при этом одновременно не в ней... Интересно, каково это — жизнь, в которой финансовая составляющая не то что имеет неглавное значение, а вообще его не имеет?

К указанной точке пространства истребитель шел почти двое суток, что несколько удивило пилота. В прошлый раз удаление было гораздо меньшим. Но выбирать не приходилось, и Хассс'Тонар

попытался проспать отведенное на прыжок время. Пожалуй, ужаснее этих снов у него ещё не бывало. Едва ему стоило закрыть глаза, как в кабине появлялись то Сха'Хаасса, то старший офицер-диспетчер, то командир гарнизона в ЖШ-9 со своими адъютантами и ординарцами. По кокпиту лились потоки крови, воздух затягивало чем-то коричнево-гнилостным, и к голове Хассс'Тонара тянулись то ли щупальца, то ли секаторы, то ли что-то ещё, остро пахнущее мучительной смертью. Пилот вскакивал, просыпаясь, но позже засыпал вновь, и кошмары повторялись ещё более реалистично. К моменту окончания

прыжка он психологически вымотался настолько, что принял дозу транквилизаторов, граничащую с опасной, лишь бы не погружаться в сон. Наконец автоматика возвестила о сорокасекундной готовности к выходу в реальное пространство, и бывший биолог привел свой пьедестал в рабочее положение.

Прыжок закончился, обзорные экраны вспыхнули изображением космоса, и пилот огляделся в поисках Обменного Пункта. Заметить перечеркнутый красной полосой Человеческий авианосец удалось не сразу. Первое, что бросалось в глаза, была гроздь мощных космических крепостей,

скрывающая внутри себя небольшой планетоид, облепленный целыми роями космомонтажной техники. К месту строительства тянулись тонкие струйки потоков грузовых судов, витиевато изгибающиеся между оборонительными сооружениями. Судя по непривычным формам, крепости принадлежали Дэльфи, но в окружающем пространстве оказалось множество Человеческих кораблей. Кроме того, система опознавания определила несколько десятков формаций эсминцев, занимающихся выставлением минных полей, и Хассс'Тонар удивился ещё больше. Похоже, Люди позволили ему попасть на одну из

своих баз... В этот миг вокруг его истребителя прямо из пустоты возникла четверка Человеческих кораблей класса «Охотник», и пилоту вновь стало не по себе. Страшные машины, рассчитанные на РЭБ-атаку и один точный залп. Защита у них слабая, но вне полей преломления «Охотники» не передвигаются почти никогда. Они предназначены для охоты на шпионов противника, гипердвигателей не имеют, зато в невидимости ходят очень быстро и очень тихо, плюс сверхмощные сенсоры обнаружения корабельной активности... Один залп такого «Охотника», и от разведывательного корабля останется лишь

оплавленный остов либо лишенная подвижности консервная банка, не слушающаяся управления. Особенно неприятно было осознавать факт того, что такой вот удар из ниоткуда запросто разрушит одиночный истребитель, если его пилот ни о чем не подозревает. А как можно подозревать о засаде, если все приборы клянутся, будто вокруг, кроме тебя, никого нет на десятки миллионов километров?

— Пилот Хассс'Тонар! — на экране системы связи возник Приемщик, и бывший биолог облегченно зашипел. Увидеть хоть сколь-нибудь знакомого Чужого, будучи окруженным смертельно

опасными кораблями противника, всё же какая-никакая иллюзия безопасности. — Следуйте за перехватчиком с красной полосой на борту! После приземления выходите из машины в загерметизированном скафандре, бортовая атмосфера содержит кислород. Личное оружие оставьте в истребителе, оно вам не понадобится. Я вас встречу. Возьмите с собой необходимое нам оборудование, — он произнес стандартную фразу оповещения и отключился.

На экране радара от одной из Человеческих эскадр отделилась одинокая точка и стремительным ускорением оказалась возле

истребителя Хассс'Тонара. Бывший биолог лишь пощелкал языком. Перехватчик Людей преодолел миллион километров менее чем за секунду. Немыслимо, если бы ему не приходилось наблюдать такое уже не одну сотню раз. И как только Человек не столкнулся с «Охотниками»... Пилот бросил взгляд на обзорные экраны, но «Охотников» на них не оказалось. Он машинально поманипулировал управляющими крюками пилотского поста, пытаясь отследить работающие поля преломления, но результат оказался никаким. Аппаратура считала, что поблизости никого нет, и обманчивая пустота

распростершейся вокруг
космической бездны лишь усиливала
это заблуждение. Любопытно,
человеческие «Охотники» в
состоянии обнаружить человеческие
же «Призраки»? По идее, должны.
Хотя, какая разница — технологиям
Альянса до подобного уровня
слишком далеко. Тут можно победить
лишь колоссальным численным
превосходством. Перед глазами
Хассс'Тонара вновь возник образ
Сха'Хаасса, торжествующе
взирающей на корчащегося в
судорогах старшего офицера, и
бывшему биологу опять стало
нехорошо.

— Истребитель цивилизации

Т'Хассмоа, пилот Хассс'Тонар, следуйте за мной! — вышел на связь Человеческий перехватчик. — Я буду держать приемлемую для вас скорость. Не отставайте.

Хищная машина развернулась и направилась к висящему в одиночестве посреди космоса громадному неуклюжему цилиндру, во весь борт перечеркнутому красной полосой. Вокруг авианосца, как обычно, отрабатывали элементы космического боя две сотни перехватчиков. Хассс'Тонар прилип к своему ведущему и приложил все усилия для того, чтобы синхронно повторять за ним все маневры. Обменный Пункт Обменным

Пунктом, а технологии технологиями, но опозориться перед выдающимися летными асами корявым пилотированием на вполне доступных скоростях было бы в высшей степени обидно для бывалого ветерана. В результате на две минуты полета к Человеческому авианосцу Хассс'Тонар выпал из реальности, растворившись в управлении истребителем. Он так увлекся полетом, что даже леденящий ужас, несколько суток витающий над ним в образе Сха'Хаасса, на какое-то время отступил на второй план.

— Вам разрешена посадка, посадочный коридор прямо по курсу, — сообщил пилот

перехватчика, подведя истребитель бывшего биолога к распахнутому в борту авианосца посадочному люку. — Хороший пилотаж, пилот! Конец связи. — Изображение Человека погасло, и перехватчик молниеносным ускорением влился в кружащую подле гигантского цилиндра карусель боевых машин.

Хассс'Тонар горделиво раздул спинной капюшон. Ас Древнего Боевого Флота Людей похвалил его пилотирование! Это гораздо ценнее, нежели оценки Аттестационного Ведомства Республиканского Флота, тут можно потешить своё самолюбие с полным правом, так сказать! Осталось только чисто пройти

посадочный коридор, ширина которого превышает фронтальные габариты истребителя едва на пару метров. Не хватало ещё царапнуть плоскостью стену и опозориться. И как только Люди стартуют и приземляются здесь на умопомрачительных скоростях?! Ведь габариты их перехватчиков ещё больше... К счастью, доползти до автоматических захватов, доставляющих машину в ангар, удалось без происшествий. Едва его истребитель замер на стояночной платформе, бывший биолог взгромоздил на себя оба термоконтейнера и открыл выходной люк. В отличие от астероида,

гравитация внутри Человеческого авианосца была приличной, вероятно, Люди воссоздавали на боевых кораблях условия, аналогичные материнской планете, и выбраться из истребителя под тяжестью солидного груза оказалось задачей непростой.

— Позвольте, я помогу вам, пилот! — Приемщик, как и в первый раз, встречал его возле машины. Он подхватил один из контейнеров и легким, практически невесомым движением снял его со спины Хассс'Тонара. — Я вижу, на этот раз вы серьезно подготовились к нашей встрече. — Он жестом указал на распахнутые створы межуровневого

подъемника, видневшегося в конце ангара. — Нам туда, как вы наверняка помните.

— Пришлось немало потрудиться, — согласился бывший биолог, пристраиваясь рядом с Приёмщиком и с невольной опаской косясь на замерших вдоль ангара, словно высеченные из чернильно-черного обсидиана статуи, Человеческих Воинов. Их боевое снаряжение за это время добрее не стало, и приступы страха, усиливающиеся при каждом приближении пилота к очередному часовому, выбивали Хассс'Тонара из и без того хлипкого душевного равновесия. — Признаюсь, это было

нелегко... — он собрал волю в кулак, — весьма. С некоторых пор выбраться из своего гарнизона без надзора стало, по сути, неосуществимой задачей... — Зрелище содрогающихся в конвульсиях соплеменников, вновь пришедшее на память, заставило его умолкнуть.

— Понимаю, — лаконично ответил Человек, пропуская его вперед себя в просторную кабину подъемника. — В крайние несколько месяцев поток поставщиков серьезно сократился. Поэтому нам пришлось принять меры для некоторого облегчения пути своим партнёрам.

— Ваша ловушка у

автоматического маяка оказалась как нельзя кстати, надо признать! — бывший биолог рефлекторно зашипел, вспоминая, как чуть было не погиб от рук АБШ. — Когда я вышел в реальное пространство чуть ли не посреди флота Агентства, шансов выжить у меня оставалось совсем немного. Можно только гадать, сколь много таких, как я, погибло в том месте...

— Двое, — невозмутимо ответил Приёмщик, нажимая на сенсор управления подъемником. — После этого мы приняли меры и периодически чистим район маяка от флотов АБШ. Кстати, этот маяк давно устарел и не используется в

программе Обмена. Мы не отключаем его на всякий случай, вроде вашего. В сообщениях, транслируемых нами отступающему противнику, передаются другие координаты. Вероятно, вы долгое время не принимали участия в активных боевых действиях.

— Да уж, чаша сия обошла меня стороной, — невесело щелкнул языком бывший биолог. — Повезло... Наверное. — Он вновь замолчал.

Приёмщик бросил на него задумчивый взгляд, но ничего не ответил, и в центральное помещение Обменного Пункта они вошли в тишине, нарушаемой лишь шорохом пилотского хвоста.

— С вашего позволения, пилот! — Приёмщик забрал у Хассс'Тонара второй термоконтейнер и поставил обе ёмкости в приемное устройство некоего аппарата. Загадочное оборудование поглотило контейнеры и спустя десяток секунд вернуло их опорожнёнными. Пилот молча ожидал реакции Человека. Тот с минуту вглядывался в высветившиеся на огромном экране данные, время от времени вводя какие-то уточняющие запросы, после чего обернулся к бывшему биологу.

— Итак, вы доставили нам в общей сложности сто пятьдесят девять ЭСС-модулей, — подытожил Приёмщик. — Из них шестьдесят

одно Дэльфийское устройство и девяносто восемь Человеческих, из которых, в свою очередь, тридцать семь ЭСС-модулей принадлежат сотрудникам Экстренной Команды Центроспаса. Как уже было сказано ранее, эти устройства представляют для нас особую ценность, и вы получите за них оплату в тройном размере. Более того, Содружество Людей благодарно вам за оказанную помощь, пилот Хассс'Тонар. И потому мы организуем для вас операцию прикрытия, чтобы ваше возвращение к месту службы выглядело правдоподобным и не повлекло за собой подозрений и обвинений. В связи с этим я должен

оставить вас на некоторое время для согласования деталей, вы же пока можете выбрать для себя варианты вознаграждения.

Он сделал жест рукой в сторону затянутых прозрачными силовыми полями стеллажей с образцами доступной оплаты, но бывший биолог не сдвинулся с места. Хассс'Тонар отодвинул от себя пустые термоконтейнеры и демонстративно опустил на хвост, занимая сидячее положение.

— Мне не нужна оплата, — заявил он Человеку. — Я отказываюсь возвращаться! Там творится нечто немыслимое! Это ужасающее безумие, абсурд, не

поддающийся логическому
объяснению жуткий кошмар,
повальное маниакальное
сумасшествие! Я туда не полечу! Я
требую политического убежища! —
Бывший биолог нервно защелкал
хвостом по полу. — Или хотя бы
какого-нибудь убежища, мне уже всё
равно. Но обратно я точно не полечу,
я не хочу, чтобы со мной произошло
то, что случилось с теми, кого я
видел! Я с места не сдвинусь, это
моя окончательная позиция!

Мгновение Приёмщик смотрел на него ничего не выражающим взглядом, после чего его голова окуталась мутной дымкой защитной сферы секретного канала связи. Как

ни странно, но разговор его не был долгим. Человек закончил общение и указал Хассс'Тонару на выход.

— Меняйте свою окончательную позицию, пилот, — невозмутимо изрёк Человек, — и сдвигайтесь с места в сторону ангара. На выходе из стартового коридора вас будет ожидать перехватчик с зеленой бортовой полосой. Он проводит вас к остальным, это недалеко. По прибытии на место вас встретит наш гражданский персонал. Предупреждаю, — затянутый в жуткую броню Приёмщик вперил в бывшего биолога тяжелый взгляд, и Хассс'Тонар невольно съёжился. — Вас встретят невоенные

специалисты. Поэтому будьте с ними вежливы и выбирайте выражения. Эти Люди испытали много горя от представителей Альянса, и МЫ, — он подчеркнуто выделил это «МЫ» голосом, — очень огорчимся, если кто-либо из вас причинит им боль, пусть даже и душевную. А к вопросу о вашем вознаграждении мы вернемся после войны. Вам всё понятно, пилот Хассс'Тонар?

Бывший биолог подскочил с места, торопливо забрасывая за спину пустые термоконтейнеры.

— Я буду на короткой орбите Приёмного Пункта через пять, нет, через четыре минуты после запуска двигателей! — заявил он и, не теряя

времени, направился за Приёмщиком к открывающимся люковым створам межуровневого лифта.

Глава девятая

ПРОВОКАЦИИ

Верещание тревожной сирены было столь пронзительным, что от её истошного фальцета у Младшего Менедж-офицера в ушных впадинах пульсировала резкая боль. Он нетерпеливым движением откинул защитный колпачок на боковой панели управления скафандром и до предела утопил пальцем регулируемую мембрану, поднимая на максимум мощность звуковых фильтров, и коротко бросил в десантный эфир:

— Солдаты! Всем установить

звуковой барьер на предельное значение! Все переговоры вести только посредством системы связи и только на частотах отряда! Без моего приказа барьер не отключать! — Он окинул взглядом своих десантников и убедился, что его слова расслышали все.

Звуковой барьер скоро нам очень понадобится, мрачно подумал Младший Менедж-офицер. Если сражение обернется, как тогда, восемь месяцев назад, боевым соприкосновением с Человеческим спецназом, это будет единственное, что сулит хотя бы призрачный шанс выжить. Он вспомнил матовый отсвет жуткой узловатой брони,

сопровождающийся острыми приступами ужаса, бешеное мелькание плазменных клинков и зловещее шипение зарядов, радиоэфир, забитый предсмертными хрипами и воплями ужаса. Задымленные коридоры охваченной боем космической крепости были густо усеяны трупами, утопающими в потоках крови, повсюду пылали пожары, гремели взрывы, надрывно свистел выдавливаемый декомпрессией воздух, волочащий в своих потоках обломки, тела и брошенное оружие. Над всем этим кошмаром хаотично металась серая молния, и всепоглощающая боль безжалостно терзала тело, словно

каждая его клетка разрывалась на куски под действием убийственных ультра-и инфразвуковых колебаний...

Выжить в том бою ему удалось, скорее всего, просто случайно. Он отстреливался до последнего, но Людей было не остановить. Младший Менедж-офицер даже, из всех сил преодолевая страх, схватился с одним из черных монстров врукопашную, но получил мощнейший удар в грудь. Человек легко отбил удар его виброножа и мгновенно контратаковал. Черный монстр провел атаку в доли секунды, неимоверно быстро, с разворота, локтём, подсаживаясь в движении в такт удару, что многократно

увеличило силу и без того страшного воздействия. Младшего Менедж-офицера отбросило в кучу обломков, и он потерял сознание. Защита едва удержала огромный импульс кинетической энергии, полученной в результате атаки, грудная кость и несколько ребер оказались сломаны, мозг получил сильнейший ушиб, одно из легких лопнуло, не выдержав атаки. Позже медики заявили ему, что он не умер исключительно благодаря повышенной от природы живучести и крепости здоровья. Обычному Ваарси подобный удар шансов не оставлял. В тот день он пролежал без чувств почти тридцать минут, после чего медицинскому

блоку скафандра удалось вернуть ему сознание. Страдая от сильной боли, которую не смогло погасить полностью даже введение анестетиков, Младший Менедж-офицер дополз до платформы аварийных капсул. Их оказалось в избытке — гарнизон крепости почти полностью погиб, а от самого строения остался лишь изуродованный до неузнаваемости остов. Как капсула покидала уничтоженную крепость, как уходила в прыжок и шла в гипере, он не помнил. Очнулся уже в лазарете, в ближайшей солнечной системе, где имелась база Альянса. Позже выжившие рассказывали о том, как

Люди дали уйти всем спасательным капсулам и кораблям, находящимся в аварийном состоянии. В обмен на жизнь предлагалось выслушать некое послание, они готовы были платить военнотружущим Альянса деньги за какое-то оборудование, но что именно имелось в виду, Младший Менедж-офицер так и не понял. В момент Человеческой трансляции он находился без сознания, а потом АБШ тщательно вычистила всё, что касалось той передачи.

И вот теперь ему предстоит вновь столкнуться в бою с Древними Людьми. Кто знает, будет ли его везение вечным... Младший Менедж-офицер прослужил в

Концерне Боевого Космофлота всю жизнь и, будучи военным профессионалом, понимал всё происходящее сейчас слишком хорошо. Он участвовал в войне с Дэльфийско-Человеческим Союзом с первого дня вторжения. Поначалу всё шло превосходно. Его десантный отряд штурмовал кислородные планеты Чужих, часто находясь в первой волне атакующих. Но зачастую потерь не было вообще либо они сводились к минимуму. Люди оказались слабы, трусливы и неумелы. Они в страхе бежали от доблестных солдат Альянса куда глаза глядят, пытались прятаться, забиваясь в дома и строения, слезно

умоляли о пощаде, когда их толпами
сгоняли в центры заморозки. Изредка
кто-то из них, осознав свою
обреченность, пытался
сопротивляться, защищая
собственную жизнь или семью, но
особой опасности эти храбрецы не
представляли. Несмотря на
угрожающие размеры, Люди были
легкими противниками для хорошо
подготовленных десантников Ваарси.
Немудрено, ведь наша выучка
ковалась в боях за Единство Расы,
когда величайший из сынов
Гегемонии, Генеральный Учредитель
Ивва, бросил всеобщий клич о
возрождении былого величия
цивилизации Ваарси. У

Человеческих одиночек, решивших схватиться с опытными десантниками, не имелось ничего, кроме отчаяния и надежды, что один только факт наличия оружия и теоретической информации о правилах его применения позволит им спасти себя или своих близких. Отряд Младшего Менедж-офицера стирал подобных героев в пыль в считанные секунды. Сам офицер быстро потерял первоначальный охотничий азарт, до того неинтересно было воевать с трясущимися от страха жирными мягкотелыми слизняками.

Но всё изменилось едва ли не за день до полной и окончательной

победы. У Людей внезапно появилось то, что позже называли Древним Боевым Флотом. Откуда он возник — до сих пор загадка. Кто-то говорит, что эти Человеческие Воины спали двенадцать веков, с самой Войны Пришедших После, под воздействием неких невиданных технологий, переданных им едва ли не самими Создателями. Другие утверждают, что они — суть новый вид Людей, бойцовские особи, подобно Воинам Инсектората, и появились на свет в момент начала Вторжения, а вот теперь подросли и приступили к исполнению своей эволюционной функции. Версий понастроено сотни. А смысл один:

Древние непобедимы и безжалостно жестоки. Они убивают всё на своем пути, они пожирают пленных прямо со снаряжением, их невозможно убить, их миллионы, их оружие ничем не удержать, их командующий способен видеть сквозь стены и космос и отпочковывать от себя сотни сверхбыстрых существ, поражающих все вокруг потоками кислоты и смертельного звука... Что тут правда, что вымысел — вряд ли теперь уже важно. Единственный вопрос, являющийся сейчас актуальным, — как выжить? Впервые Младший Менедж-офицер столкнулся с Древними во время заключительной, как тогда казалось,

атаки на материнский мир Людей. Человеческая оборона была сметена, остатки подразделений защитников окружены и обречены, и десантная формация, в составе которой находился его отряд, уже сосредотачивалась на орбите Земли, готовясь к высадке.

Но внезапно произошло невозможное. Сначала из материнской системы Дэльфи, где победоносно завершалась операция по захвату Имперской столицы, потоком посыпались истошные сигналы бедствия. Никто даже не успел ничего понять, как в системе Солнца возникли неизвестные боевые корабли Людей. Их было до

смешного мало, и эта несерьезная горсть в течение каких-то минут превратила многомиллионную атакующую группировку в истекающее кровью умирающее месиво. Тот день вспоминался Младшим Менедж-офицером без страха, лишь с огромным изумлением. Его отряд находился в десантном боте в ожидании высадки, как вдруг пришел приказ о срочном отступлении, максимальное ускорение и прыжок. Позже, в гиперре, пилот с ужасом рассказал ему о том, как все они едва не погибли, что от десантной группировки осталось не более трети, а от всей армады и вовсе

десяток-другой формаций тяжелых линкоров, что успели совершить прыжок. В тот момент офицер не сразу поверил пилоту, поначалу сочтя это такой странной шуткой. Ведь до посадки в бот он присутствовал в числе командиров других десантных отрядов на видеоконференции с топ-менеджером Десантного Отдела. И тактический мультихроматрон четко показывал жалкие кучки Людей, окруженные нашими эскадрами, — всё то, что осталось от обороны системы Солнца. Позже он увидел записи гибели армады и ужаснулся. Потом подобных записей стало слишком много...

Древний Боевой Флот Людей

отбил все атаки и начал наносить контрудары. Это были жуткие, безжалостные операции, военным искусством намного превосходящие наши возможности. Армада вторжения потеряла более половины своих сил и средств, включая величайшего стратега и тактика, Миноритарного Акционера Концерна Космофлота Господина Ваау, после чего была отброшена от уцелевших солнечных систем Союза. Многомиллионные группировки Альянса оказались вынуждены уйти в глухую оборону, чтобы удержать плацдармы в пространстве Чужих, и никто из ветеранов ни разу не возроптал против такого решения. К

этому моменту каждый из них имел возможность столкнуться с Древними Людьми лично. Из метрополий стали приходить вести о тотальной мобилизации, начатой всеми цивилизациями — участницами Альянса. Лидеры рас объявили о строительстве миллиардов боевых кораблей, и это лишь первая очередь производства. Поначалу на передовой эти известия восприняли с энтузиазмом. Подобная невиданная мощь сокрушит Чужих, и им не помогут ни высочайшие технологии, ни поразительное военное искусство.

Однако позже ситуация стала принимать очень и очень тревожный

оборот. Среди десантников его отряда поползли странные разговоры. От их семей, оставшихся в метрополии, приходили рассказы о совершенно непонятных и настораживающих событиях. Закрывались организации и учреждения, не имевшие отношения к армии. Их имущество передавалось в собственность Концерна Космофлота до окончания войны. Все гражданские лица должны были поступить на службу в армию либо на предприятия Военно-Промышленного Комплекса. Даже производство гражданской одежды было временно прекращено. Экономика стремительно пожирала

сама себя, бросая все ресурсы, как живые, так и материальные, на увеличение армии. Даже детей и стариков очень настойчиво звали в Космофлот. И никто не возмущался подобным абсурдом. Некоторые одиночки поначалу пытались, но до странного быстро меняли своё мнение на предельно милитаристское. Участились рассказы о загадочных конвульсиях, в которых начинали биться отдельные граждане прямо на улице или посреди офиса либо конференц-зала. После приступа все они оказывались предельно счастливыми и тут же заявляли, что нет большего счастья, нежели возвеличить цивилизацию

путем уничтожения всех врагов, и призывали всех идти на фронт. Само по себе это заявление было весьма похвально, но... Но очень скоро АБШ стало контролировать все переговоры с метрополией. И из дому стали приходить исключительно пропагандистские сообщения. Многие десантники жаловались, что буквально не узнают своих жен и родственников, настолько те изменились морально... Все разговоры велись только о войне до полного уничтожения Чужих, причем в одних глазах сверкала подозрительность, в других прятался страх. Некоторые десантники даже писали заявления на имя

руководящего менеджмента с вопросами. Их быстро вызывали к начальству, после чего они возвращались фанатично настроенными на кровавую резню. А несколько месяцев назад эти странные приступы конвульсий стали наблюдаться в гарнизоне ежедневно. Общение между солдатами практически прекратилось, все в один голос орали призывы к безжалостной битве, одни потому, что забыли о семьях, личных интересах, стремлении к прибыли и вообще обо всем, кроме желания убивать Чужих. Другие потому, что дико боялись повторить судьбу первых. Поползли слухи о некоем

тайном психотропном оружии, превращающем Ваарси из мыслящего индивида в бездумную марионетку с оружием в руках. Младший Менеджер с ужасом смотрел, как с каждым днем слухи звучали всё тише, а таких марионеток становилось всё больше. С некоторых пор он опасался разговаривать с приятелями, а у старшего начальства уже давно был взгляд, один на всех... Оставалось надеяться, что после победы это безумие закончится и всё вернется в логичное и цивилизованное русло, лишённое одержимого фанатизма...

Но в прошлом месяце всё стало ещё хуже. Похоже, что-то произошло

в одной из опорных точек Альянса, находящихся в захваченном пространстве Союза. Поговаривали, что были замечены случаи дезертирства. И вроде бы даже в значительных масштабах. АБШ резко активизировалось. Были запрещены все полеты, включая антишпионские поисковые рейды, что существенно снижало обороноспособность гарнизонов. Следователи вызывали на беседы всех, кто хоть раз не заорал от восторга при упоминании об идущей мобилизации и предстоящего уничтожения Чужих. И те, кто возвращался с подобных бесед, были совершенно другими. В их присутствии хотелось не просто

демонстративно радоваться войне, но едва ли не требовать скорейшего продолжения боевых действий. Неделю назад из метрополии пришел эшелон новобранцев. Двадцать миллионов боевых кораблей, предвестники будущей миллиардной армады. Экипажи этих судов, словно топ-менеджмент гарнизона, имеют один на всех взгляд, пронзительный и подозревающий. Теперь корчащихся в судорогах солдат можно увидеть на каждом шагу, и Младший Менедж-офицер только и делает, что с пеной у рта по поводу и без повода требует крови Чужих, полуживой от сотрясающего его изнутри непонятного ужаса... В первую

секунду, когда сигнал тревоги возвестил о нападении Людей на базу Альянса, он даже обрадовался. Всё же какой-никакой перерыв в этом безумии! Однако положительный оттенок эмоций сохранялся недолго. Очень быстро стало ясно, что это не разведка боем, а полномасштабное наступление и десантные корабли Древних Людей готовятся к сближению с его крепостью. Младший Менедж-офицер слишком хорошо знал, КТО находится внутри их отсеков. Затянутые в вызывающую ужас узловатую броню жуткие черные монстры со странным, непонятным и оттого ещё более пугающим

названием — Спецназ.

Сорокамиллионный гарнизон ключевой базы Альянса сделал всё, чтобы исключить самую возможность высадки Людей в системе через Ноль-Врата, превратив это исполинское устройство и прилегающее к нему пространство в одну гигантскую ловушку. И, тем не менее, предотвратить высадку Древних не удалось. Более того, именно через Ноль-Врата они и прошли. Коварство Человеческих военачальников воистину не имеет границ, и даже Владелец, командующий местным гарнизоном, не смог предугадать их маневра. Всё началось с того, что системы

дальнего обнаружения засекли движение в гипере. Небольшая группа кораблей приближалась на полном ходу, явно стремясь добраться до цели как можно скорее. К расчетному месту их выхода в реальный космос направили мощную формацию Инсектората, но за несколько часов до появления гостей комплексы слежения зафиксировали ещё одну гипертрассу. Она тоже вела к ним, но эти корабли делали всё, чтобы остаться незамеченными. Движение удалось обнаружить лишь потому, что тайно приближающийся флот имел высокую численность. Гарнизон подняли по тревоге, и началась подготовка к бою.

Расчетная точка выхода вражеского флота располагалась в противоположном от Ноль-Врат секторе солнечной системы, и Владелец принял вполне оправданное стратегическое решение: это уловка Людей. Наверняка они выстроили свой расчет на том, что военачальники Альянса стянут все силы в предполагаемой точке вдали от Врат, а сами Люди тем временем высадятся недалеко от устройства ноль-перехода, чтобы быстро установить над ним контроль и активировать. Старая проверенная тактика, которой Инсекторат часто пользовался во времена Войны

Пришедших После, — два флота идут одновременно по одной гипертрассе с дистанцией в несколько десятков минут и выходят в реальный космос с разных сторон солнечной системы, тем самым беря в кольцо обороняющихся. Распознать, что флот не один, а два, — невозможно.

И Владелец грамотно разделил силы: формация в один миллион кораблей была отправлена встречать атакующих на окраину солнечной системы, остальные сосредоточились в секторе Ноль-Врат, ожидая появления основных эскадр Людей, чтобы разложить их на атомы массированными залпами. Вскоре из гипера вышла та группа

кораблей, что шла на полном ходу. Ею оказалась донельзя потрепанная четверка Гредринианских крейсеров, принадлежащих АБШ. Корабли пребывали в ужасном состоянии, командовавший ими офицер с трудом наладил связь со встречающей эскадрой. Он сообщил, что привел с собой всё, что осталось от стотысячной формации АБШ, осуществлявшей поиск и уничтожение предателей Альянса, что вступили в заговор с Людьми ради жажды наживы по программе Обменных Пунктов. Формацию атаковал Древний Боевой Флот, устроивший засаду в секторе одного из автоматических маяков.

Выжившие крейсера даже не имели возможности идти своим ходом, РЭБ-удар Древних сжег энергоконтуры силовых установок, энергии хватило лишь на экстренный гиперпрыжок. Гредринианский офицер подтвердил догадки Владетеля, сообщив, что незадолго до гибели шпионские корабли их формации неоднократно докладывали о перехвате Человеческих переговоров. Люди обсуждали предстоящую двойную атаку через гиперпространство на одну из ключевых баз Альянса. Гарнизон немедленно приступил к разворачиванию в оборонительные порядки, чтобы в момент появления

Людей обеспечить максимальную плотность огня, и Аварийное Агентство выслало к уцелевшим Гредринианцам ремонтную формацию, медицинские боты и целый полк Следователей. Для выяснения подробностей и уточнения степени вины выживших в том, что их формация попала в ловушку Людей.

Когда именно в системе появились Человеческие корабли, никто так и не понял. Аварийные команды ещё только пытались прорезаться в изувеченные корабли, как вдруг повсюду заверещали сирены тревоги. Ноль-Врата оказались активированы, и через

единственное узкое место, оставленное возле них в качестве ловушки, уже выплескивались серые шары Ударной Группировки Древнего Боевого Флота. В первую секунду ситуация казалась максимально выгодной для флотов гарнизона. Основная ударная мощь Людей, линкоры с Серебряными Слезам, петляла среди астероидов, которыми сектор Ноль-Врат был забит до отказа. Использовать преимущество в скорости они не могли, а через переход в каменный лабиринт с каждой секундой прибывало всё больше кораблей, и Человеческие силы медленно растекались по астероидному океану,

ломаю боевые порядки, мешая друг другу и часто останавливаясь, чтобы обойти густые минные поля, устроенные буквально повсюду. Стало ясно, что Люди всё сильнее увязают в каменном скоплении, теряясь среди астероидов. В тот момент Младший Менедж-офицер даже подумал, что это будет, пожалуй, первая победа Альянса над Древними. Сейчас Владелец дождется, когда в астероидном поле запутается как можно больше Человеческих кораблей, после чего прикажет активировать кварковый заряд. Люди, конечно, засекут инициацию реакции расщепления, но это ничего не изменит. Наоборот,

только увеличит давку. Поначалу так и произошло. Но, как вскоре выяснилось, только поначалу.

Едва обратный отсчет кваркового фугаса был запущен, Древние начали метаться среди астероидов, пытаясь как можно скорее покинуть лабиринт. Возникшая среди них паника даже помешала им предупредить об угрозе своих, тех, что находились с другой стороны Ноль-Врат. И поток Человеческих кораблей, упрямо лезущих в узкий переход, становился только гуще. Младший Менедж-офицер, чей отряд нес охрану главной крепости гарнизона, где располагался Командный Пункт

Владельца, находился в десантном уровне в ожидании приказаний. Он и его солдаты от безделья собрались у рекреационного мультихроматрона общей тактической обстановки и наблюдали за ходом боя. Всё выглядело вполне предсказуемо: сейчас в самом центре астероидного поля начнется кварковая реакция, после которой от бестолково толкущейся среди камней Ударной Группировки Древних останется один пар. Остальные эскадры Людей будут сжигаться прямо на выходе из Ноль-Врат основными силами гарнизона. Владелец не даром разместил их неподалеку. Правда, рассчитывали встретить атакующих

при выходе из гиперра, но это неважно. Всё равно, так или иначе, Люди сделали ставку на установление контроля над сектором Ноль-Врат, и расчет оправдался. Придется только развернуть боевые порядки от космоса в сторону Врат, но это дело техники, перестроение уже началось. Всё рухнуло в считанные мгновения.

Кварковая реакция началась не в центре астероидного скопления. Деформация первичных материй, составляющих метрику пространства, произошла прямо в боевых порядках основных сил Альянса. Огромный кусок космического пространства

мгновенно помутнел, выворачиваясь наизнанку, и Младший Менеджер на несколько секунд потерял дар речи. Как кварковый заряд оказался среди наших формаций?!! Он же установлен глубоко внутри астероидного поля! В ту секунду получить ответ на этот вопрос наверняка хотел не он один, но всё падало в пропасть столь стремительно, что было не до размышлений. Сектор основных сил, смятый кварковой реакцией, оказался закрыт мощнейшими помехами, и пока возмущения первичных материй стабилизировались, в окружающем Ноль-Врата астероидном скоплении

оказался весь Древний Боевой Флот Людей. Владелец отдал приказ открыть огонь из всех оружейных систем, включая крепости, расположенные на невыгодных дистанциях. В сектор Врат ударили миллионы лучей, импульсных разрядов, гиперскоростных боеголовок и прочего, но сразу же выяснилось, что осуществить точное прицеливание невозможно. Корабли Людей смешались с астероидами, и это сводило эффективность систем наведения к минимуму. Тут же поступил сигнал от комплексов слежения — в районе Ноль-Врат зафиксировано спектральное излучение кваркового заряда. Пока

командование соображало, что с этим делать, Люди вывели небольшой, но поразительно маневренный отряд брандеров из астероидного скопления и на огромной скорости бросили его к нестабильному сектору пространства, недавно сожранному кварковой реакцией. Полторы сотни Человеческих брандеров были похожи друг на друга, словно клоны, и двигались так быстро, что отследить, на борту которого из них установлен второй фугас, оказалось невозможно. Владелец приказал всем перенести огонь на брандеры, но было уже слишком поздно.

Похоже, Люди заранее

рассчитали всё с точностью до секунды. Брандеры обошли смятый кварковой реакцией сектор пространства и оказались в самом центре второго эшелона основных сил гарнизона, спешно производивших саморемонт. Первый эшелон был полностью уничтожен первым взрывом, и оставшиеся от него аварийные капсулы, плохо поддающиеся управлению в забитом помехами секторе, пытались собраться в жалкие горстки в надежде на эвакуацию. Но второму эшелону было не до спасательной операции. Увидев прямо перед собой брандер с ещё одним кварковым зарядом, формации Альянса сделали

всё, чтобы выжить. По Людям открыли шквальный огонь, и все, кто только мог, поспешили нанести РЭБ-удары. Но не помогло ничего. Поразить Человеческие корабли на дистанции клинча слишком, слишком сложная задача — угловые скорости, маневренность и ускорение сближения Людей настолько огромны, что системы наведения Альянса на коротком расстоянии не успевают за ними, и можно вести речь исключительно о плотном заградительном огне по площадям. Второй эшелон устроил на пути у Людей океан бушующей энергии, но десяток брандеров вышел из него на ручном

управлении, двигаясь по инерции, что свело на нет все усилия операторов РЭБ-оружия. И конечно же среди прорвавшихся был корабль с фугасом. Древние Человеческие Воины, управлявшие брандером, были маньяками, больными фанатиками, уму непостижимыми неуравновешенными психами! Они ЗАКРЫВАЛИ СОБОЙ корабль с фугасом! Сознательно гибли ради того, чтобы он дошел до точки оптимального подрыва!!!

И он дошёл. Кварковая реакция растерла в пыль второй эшелон, разметала третий, и наблюдение за сектором основных сил флота стало невозможным из-за колоссальной

деформации первичной метрики пространства. Всё, что можно было увидеть, это как Боевой Флот Людей нанёс удар Серебряными Слезами прямо через астероидное поле, начисто сбывая его добрую половину, и на форсажном ускорении устремился туда, за серую муть сожранного бешеным буйством кварков сектора. Что там происходит, теперь уже не увидишь, но всё и без того предельно ясно: Древние обогнут опасное пространство и ударят в тыл третьему эшелону или тому, что от него осталось. Чтобы хоть как-то выправить ситуацию, складывающуюся катастрофически, Владелец приказал миллионному

флоту, ожидающему выхода из гипера вражеской эскадры, оставить позиции и срочно двигаться на помощь основным силам. Вряд ли высадка врага что-либо изменит в сложившейся ситуации, весь Боевой Флот Людей уже здесь. Но высадка изменила. В ожидаемое время из гипера посыпались Дэльфийские эскадры, и спустя пять минут мультихроматрон общей тактической обстановки выдавал количество Имперских кораблей цифрой, близкой к десяти миллионам вымпелов. Что происходило потом, Младший Менедж-офицер наблюдать возможности не имел. Из остатков астероидного поля, что было уже не в

состоянии заблокировать Ноль-Врата, вышло шестнадцать эскадр Человеческих «Оберегов», скрывавших внутри своих защитных полей хищные стайки «Вампиров». Штурмовые группы рванулись к космическим крепостям, и расчетные системы сообщили, что одна из них идет точно к Командному Пункту гарнизона. Десантников бросили организовывать оборону крепости, и Младшему Менедж-офицеру стало не до мультихроматронов.

Человеческие «Вампиры» пробили крепостную бронеобшивку и вгрызлись в тело станции, полностью оправдывая своё

название. Внушающий ужас уже только одним своим видом спецназ Людей выплеснулся внутрь, словно смертельно опасный яд, стремительно распространяющийся по организму. Первыми им навстречу были брошены два полка десантников Гредрини и Т'Хассмоа, и, судя по радиоэффиру, сейчас они находятся в самом центре ужасающей мясорубки. Крепость то и дело сотрясали мощные вибрации, вызванные ударами Человеческих кораблей и подрывами плазменных гранат штурмовых групп, внешняя связь пропала, подавленная РЭБ-атакой Людей, понять, кто осуществляет центральное

командование обороной станции, было нереально в силу многократной перегруженности каналов связи. Комендант крепости давно пропал из эфира, отсек Командного Пункта перешел в режим полной изоляции, и рассчитывать отступить туда в случае, если спецназ выдавит нас отсюда, явно не стоило. На частотах десанта творилось какое-то безумие, более всего напоминающее смесь хаоса и кровавого апокалипсиса. Эфир был забит воплями, стонами, хрипами, отчаянными призывами о помощи, треском помех и низким гулом множественных разрывов. Командные частоты быстро утонули во всеобщей неразберихе, и Младший

Менедж-офицер, занявший позицию в центре своего отряда, не сводил глаз с дальней части центрального тоннеля. Если Люди прорвутся через ползунов и треугольных, они появятся именно оттуда, это самый удобный путь к Командному Отсеку крепости. Их необходимо во что бы то ни стало удержать здесь, на самом просторном участке зоны ответственности его отряда. Отступать всё равно некуда, до разграничивающей внутренние отсеки крепости переборки всего ничего, а за ней располагаются позиции Приближенных. Эти откроют огонь, не разбираясь, кто движется в их сторону, свои или

чужие. Инсам плевать на всех.

Из глубины тоннелей пришел глухой гул мощного взрыва, и стальная поверхность пола мелко задрожала, отзываясь на вибрации несущих элементов конструкции. Надрывный скулеж тревоги закашлялся, получив сбой в работе оборудования, и Младший Менедж-офицер недовольно скривился. Тревожную сирену можно было давно уже отключить, вряд ли на базе кто-то ещё не в курсе нападения. Вероятнее всего, отключить её попросту некому. Он скользнул взглядом по потолку, вскинул оружие и несколькими короткими очередями разрушил источники звука. Сирена

умолкла, и без её визга слышимость улучшилась. Тем временем хаос в эфире стал ещё сильнее. Судя по обрывкам фраз надрывно орущих командиров десантных отрядов, едва прорезающихся через звуки боя и крики раненых и умирающих, Люди смяли солдат Т'Хассмоа и продвигаются прямо сюда. Попытка Гредринианского полка сдержать Человеческий спецназ посредством численного превосходства, похоже, терпит неудачу в этот самый момент. Кто-то что-то вопил про корабли Мерхна, якобы появившиеся в системе, видимо, помутился рассудком от ужаса или контузии, тактический планшет командира

показывал густо покрывающую схему крепости россыпь отметок, оповещающих о разгерметизации, уничтожении либо захвате противником того или иного участка станции. Младший Менедж-офицер ещё раз окинул взглядом позиции своих солдат.

— Люди приближаются к нашему сектору и скоро будут здесь! — заявил он в ближнем эфире на частоте отряда, потрескивающей помехами. РЭБ-удары Человеческих кораблей дестабилизировали связь даже в самом сердце станции. — У нас выгодный рисунок оборонительной линии, мы имеем возможность встретить их с

дистанции! Всем запомнить: ни при каких обстоятельствах не пускать Людей в ближний бой! Поддерживать максимальную плотность огня! Держать позиции! Стрелкам обеспечить безопасную работу операторов тяжёлого вооружения! При появлении летающих существ противника звуковую завесу скафандров не снимать даже при истощении ресурса защитного поля! Если отдельным Людям удастся вступить в рукопашную, действовать против каждого из них группами по пять...

— Внимание! — внезапно ожила аварийная частота, заглушая передачу Младшего Менедж-

офицера, и система опознавания вспыхнула тревожными отметками, сигнализируя об обнаружении разговорной речи противника. —
Офицеры и солдаты Альянса! К вам обращается Содружество Людей! —
Младший Менедж-офицер попытался перекричать Человека, но понял, что его солдаты уже не слышат своего командира. Отключить систему связи также не удалось, она странным образом функционировала даже при выключенном питании. —
Повторяю! Офицеры и солдаты Альянса, к вам обращается Содружество Людей! — голос Человека звучал спокойно и даже

негромко, если бы не мощный усиливающий эффект технологий, из-за которого его речь почти звенела в ушных впадинах.

— Мы настоятельно рекомендуем вам внимательно прослушать это сообщение, — всё так же невозмутимо продолжил Человек. — Расы Альянса подверглись заражению паразитирующей формой жизни, пришедшей в нашу Галактику из центральной части Вселенной. Паразит проникает непосредственно в мозг, после чего частично пожирает его, сохраняя видимость разумного существования и не прерывая процессов жизнедеятельности.

Однако фактически носитель уже мёртв, его тело управляется паразитом. Задача паразита — уничтожение всех живых форм в Галактике. С этой целью он захватывает лидеров рас и провоцирует войны с идеологией тотального геноцида. Сейчас его целью являются расы Союза, после нашей гибели паразит инициирует раскол между Т'Хассмоа и Гредрини, затем широкомасштабную войну среди других участников Альянса. Тех, кто уцелеет в боине, добьют поработанные паразитом особи. Внимание! Основной признак порабощения — жертва теряет координацию, падает и бьется в

конвульсиях, вызванных поражением головного мозга и перестройкой паразитом под себя основных функций Высшей Нервной Деятельности. Порабощение длится в среднем двенадцать стандартных секунд. После этого жертва внешне выглядит вполне здоровой, демонстрирует оптимизм и открыто приветствует уничтожение Чужих. Наиболее заметный побочный эффект порабощения — жертва не помнит некоторых мелких, но ярких подробностей своей жизни, информация о которых хранилась в поглощенных паразитом клетках. До сегодняшнего дня способов защиты от порабощения не существовало.

Теперь нашими учеными такое средство создано. Оно функционирует успешно и уже защитило от гибели несколько тысяч ваших соплеменников. Союз предлагает всем, кто желает спастись от порабощения паразитом и вернуть свободу своим мирам, прибыть в указанную точку пространства, там сейчас безопасно. Мы намерены отбить Галактику у противника и вышвырнуть его за её границы. В нашей операции принимает участие цивилизация Мерхн. Её корабли уничтожают частицы паразита, высвободившиеся при аннигиляции порабощенной жертвы, так что полностью избавить

нашу Галактику от паразита можно, и мы этого добъёмся. Офицеры и солдаты Альянса! Выбор за вами, но помните: каждые двенадцать секунд паразит становится многократно сильнее. Он не остановится, пока не поработит всех, кто ему доступен. Верить нам или нет — это ваше дело. Данное сообщение будет транслироваться непрерывно в течение получаса на всех частотах. Передаю координаты точки сбора для тех, кто примет решение присоединиться к Союзу...

— Это провокация! — Один из сержантов его отряда открыл лицевой щиток гермошлема и громогласно заявил, потрясая

оружием: — Люди пытаются давить нам на психику! Это ложь! Они хотят, чтобы мы сдались! По указанным координатам располагается ловушка! Ты вышел из гипера, и тебя сразу же сожгли, вот и всё! Мерхн на их стороне, что за бред?! Если Мерхн против так называемого паразита, что ж он просто не уничтожит его сам в одночасье? Чего ему возиться с какими-то там частицами? Люди лгут! Это психическая атака, они на такое мастера! — сержант обернулся к нему и, гневно сверкая глазами, потребовал: — Младший Менедж-офицер! Вы же известный патриот! Почему вы молчите?! Немедленно пресеките всё это!

— Отряд! — торопливо гаркнул Младший Менедж-офицер, открывая шлем. — Всем открыть шлемы! — Он подал соответствующий знак, и солдаты начали распахивать лицевые щитки. — Приказываю перестать слушать передачу противника! С началом боя переходим на цветное управление по системе Т'Хассмоа! Не поддаваться на провокацию и держать позиции!

Опешившие от человеческих слов солдаты вновь залегли за укрытиями, и он вернулся к своей позиции, спеша укрыться от пронзительных глаз сержанта. Подчиненные всё равно будут слушать, Человеческую передачу не

заглушить и не отключить. А вот
трястись в судорогах Младшему
Менедж-офицеру очень не хотелось.
Он слишком хорошо помнил, как это
произошло с сержантом. В тот день к
ним наведалась проверка из АБШ, и
сержант сглупил — высказал своё
недоумение политикой Генерального
Учредителя Ивва. Впрочем,
немудрено — накануне какая-то из
его жён прислала сообщение, что их
всех уволили с гражданской работы и
включили в списки армейской
армады, формирующейся на орбите
тамошней планеты. Возмущению
Следователя тогда не было предела,
его отповедь оказалась столь
патриотичной, что сержант от

избытка чувств потерял равновесие и несколько секунд тряся, словно в лихорадке. Поднявшись, он заявил, что осознал всю степень своей неправоты и желает теперь только одного — скорейшей победы над врагом, которая позволит нам вернуть в Галактику долгожданный мир. С тех пор сержант не помнит много чего из мелких подробностей их совместной службы, а ведь они приписаны к одному десантному отряду ещё с тех времен, когда Концерн Боевого Космофлота был занюханным придатком правящей Компании... Младший Менеджер-офицер предпочитает теперь держаться от своего подчиненного

подальше, слишком уж его взгляд похож на взгляд того Следователя... Словно один на двоих.

В глубине тоннеля сверкнула ослепительная вспышка, и отсек сотрясся от мощного взрыва. Командирский планшет полыхнул отметками вражеского проникновения, офицер мгновенно захлопнул лицевой щиток и взял на прицел клубящийся дымом коридор. Люди выставили дымовую завесу! Оперативно, ничего не скажешь! Инфракрасное, ультрафиолетовое, ультразвуковое и прочие зрения боевого скафандра не показывали признаков появления Человеческих Воинов, но было ясно, что они уже

тут. В прошлый раз всё было так же тихо и спокойно, а потом зловещие узловатые фигуры возникли прямо посреди наших позиций. Он торопливо ткнул подбородком в управляющую мембрану шлема, подавая отряду цветовой сигнал «Огонь!», и первым начал стрелять в закрытый клубами дыма тоннель. Солдаты поддержали его плотным огнем, и операторы тяжёлого вооружения начали посылать в невидимого врага мощные заряды. Дымовая завеса Людей расцвела всплесками взрывов, и в ответ из огненно-дымящегося месива полетели крохотные точки плазменных гранат.

— Ложись!!! — заорал Младший Менедж-офицер, не вполне понимая, слышат сейчас его солдаты и или нет. — Гранаты!!! Защиту на максимум!!! Всю энергию на защиту!!! Операторам активировать стационарный щит! Тяжелому вооружению не прекращать...

Пол под ним вздыбился, отшвыривая офицера куда-то в сторону, он врезался в переборку и упал на что-то горячее. Датчики тревожно заверещали, медицинский блок произвел инъекцию, и в затаенных кровавой пеленой глазах прояснилось. Он лежал прямо в луже расплавленного металла, это всё, что осталось от тяжёлого разрядника и

его расчета. Вокруг сверкали разрывы и свистели заряды, его отряд пытался удержать на дистанции залегших в глубине коридора Людей. Младший Менедж-офицер выполз из кипящего металла и подобрал валяющийся рядом ствол. Некоторое время он вёл огонь в дымовую завесу, пытаясь своевременно перебрасывать всю мощность источника питания на защиту, едва датчики фиксировали полет очередной гранаты. Не дать им сблизиться, не дать сблизиться, держать дистанцию... он что-то орал своим подчиненным, перемежая команды цветовыми сигналами, и отряд удерживал позицию. Но ответный огонь Человеческого

спецназа был убийственным даже на этой дистанции. Особенно страшными были плазменные гранаты, разносящие всё вокруг. Одной такой было достаточно, чтобы превратить в расплавленные брызги любую установку тяжёлого вооружения. В этом кипящем брызгами крови и разлетающимися ошметками разодранных тел аду казалось, что сблизиться с врагом было бы более разумным решением, вблизи боевое оборудование противника станет менее эффективным, ведь свои и чужие перемешаются, но опытный офицер знал, что это иллюзия.

У Людей нет боевого

оборудования, только
вспомогательное. Мышечные
усилители позволяют им забрасывать
гранату на огромное расстояние,
вплоть до нескольких километров,
если потребуется, но ничто не
наводит её полет, как ничто не
наводит огонь их плазменных
пистолетов и кинетических
метателей ужасающей силы. Люди
метают гранаты и стреляют сами, без
технического обеспечения, и делают
это с удивительной точностью. Их
движения отточены до рефлексов
десятилетиями подготовки. И потому
вблизи Человеческие бойцы ещё
опаснее, чем на дистанции. Потому
что рефлексy живого существа

невозможно заглушить РЭБ-атакой, удару ножом не страшны электромагнитные помехи, а отточенному взгляду пилота-перехватчика, вцепившемуся в горло несчастному крейсеру на короткой орбите, плевать на подавление систем прицеливания. Он видит жертву глазами, наводит плазмоизлучатели ручным управлением и пальцами жмёт на гашетки. Что боевая машина, что жуткая броня спецназа, всё это не ведет бой за Человека, а лишь усиливает его возможности. И потому системы подавления не спасают от Древних, а Человеческие РЭБ-удары, наоборот, делают

множество сложнейшего боевого оборудования Альянса бесполезным. А как просто всё начиналось... элементарное подавление нейроинтерфейса, и трусливые людишки разбегаются в разные стороны, обгоняя тараканов...

Что-то оглушительно взорвалось прямо за спиной, и мощный удар впечатал Младшего Менедж-офицера в пол, вышибая воздух из легких. Судорожно хватая ртом кислород из аварийного загубника, он перевернулся на спину, нащупывая оружие. Позади, в боковой переборке, зияла гигантская оплавленная дыра, из которой стремительно выскакивали огромные

черные фигуры. Люди обошли главный тоннель по техническим коридорам! Но там же был заминирован каждый шаг! Выставлены часовые, опытные подрывники следили за проходами через видеооборудование, готовые в любую секунду взорвать всё и вся! Но Человеческий Спецназ всё равно прошел, и теперь внутри позиций его отряда кипела кровавая рукопашная схватка. Острая волна панического ужаса захлестнула разум, и офицер замер, не в силах подняться на ноги. Из пролома появлялись всё новые пары Людей, от дымовой завесы с огромной скоростью приближался другой Человеческий отряд, и стало

ясно, что держаться осталось недолго. Собрав волю в кулак, он заставил себя встать, выхватил пистолет и выпустил несколько зарядов в спину ближайшего Человека, что серией коротких ножевых ударов только что рассек едва ли не на части троих его солдат. Защита врага поглотила первый удар, остальные пришлись в пустоту — цели уже не было на этом месте. Воин Людей мгновенно сместился куда-то в сторону-вниз, едва ли не распластываясь по полу, и тут же стремительным кувырком зашел Младшему Менедж-офицеру во фланг. Поразить Человека так и не удалось, офицер вел огонь

непрерывно, сопровождая цель изрыгающим заряды стволом, но жуткая фигура двигалась слишком быстро, опережая его действия. Человек вышел из очередного переката, и в его руке вместо плазмоножа оказался пистолет. Когда он успел сменить оружие, офицер заметить не смог, но теперь всё это было уже не важно. В сознание острой иглой вонзилась мысль о неумолимо приближающейся смерти, и он инстинктивно заслонил голову оружием, другой рукой отшвыривая во врага сорванную с пояса самонаводящуюся нейтронную гранату. Вражеский плазменный заряд мгновенно растворил пистолет,

обжигая кисть, и офицер с ужасом увидел, как Человек молниеносным ударом руки перенаправил летящую в него гранату точно в самую гущу отстреливающихся десантников Ваарси. Младший Менедж-офицер буквально вбил своё тело в пол и увидел, как за какую-то десятую долю секунды до взрыва Человеческий спецназ вжался в напольное покрытие тоннеля. Мощный взрыв яркой вспышкой полыхнул прямо над головой сержанта, мгновенно испаряя верхнюю часть его туловища и разметывая на куски нижнюю. Изуродованные тела десантников расшвыряло в разные стороны,

остальные рванулись к последнему из уцелевших стационарных щитов, но один из них тут же рухнул наземь и забился в конвульсиях.

Внезапно Младший Менедж-офицер понял, что лежит на полу, отброшенный взрывом к вывороченной наизнанку стенной переборке, и не может отвести взгляда от содрогающегося десантника. Из уцелевших от взрыва бедняга был ближе всех к погибшему сержанту, неужели... Человек!!! — инстинкт самосохранения острой иглой пробился сквозь мутную пелену контузии, обволакивающую сознание. Офицер попытался повернуть голову в сторону

опасности, и это ему удалось. Воин Людей переключился с него на место взрыва гранаты и короткой серией точных выстрелов разнес бьющемуся в судорогах десантнику гермошлем вместе с черепом. Обезглавленный солдат затих, и Человек бросился в гущу боя, кипевшего вокруг стационарного щита, под защитой которого держали оборону остатки десантного отряда. Младший Менедж-офицер попытался разглядеть, сколько у него осталось солдат, и тотчас уперся взглядом в оператора тяжёлого разрядника, бьющегося в конвульсиях внутри своего экзоскелета. Вроде бы секунду назад с ним было в порядке... или

всё ещё подернутое мутной дымкой
зрение подводит его...

Человеческий спецназ подавил
сопротивление всех доступных
десантников, залег и сосредоточил
огонь на стационарном щите. Кто-то
из Людей сделал какое-то движение,
и в сторону энергозавесы помчалось
некое устройство. Выходит, и
управляемое оборудование у них
имеется... Младшего Менедж-
офицера вдруг охватил неровный
нервный смех. У Людей, на самом
деле, чего только не имеется! Мы
положили на этой базе уже три
десантных полка, но не смогли даже
замедлить их продвижение.
Роскошно! В этот момент летящий

предмет треснул, словно на его корпусе разом порвалась целая паутина швов, и из его чрева ударил ослепительно-яркий сонм кривых разрядов. Вспышка длилась не более секунды, после чего прекратилась и предмет помчался обратно. Черные Человеческие фигуры синхронно взмахнули руками, посылая в десантников Ваарси серые шарики плазменных гранат, и Младший Менедж-офицер попытался сплюнуть пузырящуюся на губах кровь. Силового щита уже не было, устройство Людей перегрузило его и вывело из строя. Серия мощных взрывов вновь заставила подпрыгивать стальную поверхность

пола, но Человеческий спецназ уже устремился в атаку. Похоже, бегать по ходящей ходуном местности им было не привыкать. Через пару секунд перестрелка перерастет в рукопашную и с его отрядом будет покончено. Офицер с трудом дотянулся подбородком до мембраны управления и активировал скафандру аварийный режим. Медицинский блок вонзил в тело штук двадцать игл, впрыскивая препараты, но замутненное сознание слабо реагировало на боль, и он закрыл глаза.

Спустя несколько секунд правая рука запульсировала острыми волнами холода, и глаза пришлось

открыть. Соображать стало гораздо легче, и Младший Менедж-офицер предпринял попытку оценить ситуацию. Бронеперчатка скафандра была залита расплавленным металлом, датчики сообщали о сильных повреждениях кисти, но руку, похоже, удалось сохранить. Защитный ресурс скафандра на семи процентах, не удержит и одного Человеческого выстрела. Медблок пуст, из оружия только вибронож, впрочем, подобрать что-нибудь труда не составит, вокруг полно бесхозных стволов... и трупов. Люди уже закончили уничтожение его отряда, загнав остатки десантников в какой-то боковой технический тупик, и

быстро уходили дальше, в сторону позиций Приближенных. Вряд ли Инсы продержатся намного дольше... Человеческий спецназ выпотрошил его отряд едва ли не в полном составе, а ведь это три сотни десантников, а он, Младший Менедж-офицер, не видит на полу ни одного мертвого тела Людей... Надо выбираться отсюда, пока они не взорвали крепость или не устроили ещё что-нибудь. Кто знает, какие у них цели и кто именно идет вслед за передовыми штурмовыми отрядами. На сегодня сражений достаточно, два подрыва, схватка с Человеком, трясущиеся посреди боя в судорогах солдаты — и при этом он всё ещё

живой. Более чем убедительное основание подумать о себе. Офицер убедился, что в поле зрения нет Людей, и попытался встать. Оказавшись на ногах, он первым делом подобрал себе оружие и тут же укрылся за куском развороченной переборки, заметив движение в черном провале технического коридора.

— Господин Младший Менедж-офицер! — громкий шепот едва слышно пробивался через гермошлем. — Не стреляйте! Свои! — Из-за оплавленного угла выглянул десантник Ваарси. — Господин начальник! Это мы! Я рядовой Авув Вва! Вы целы?

— Могло быть и хуже, — офицер опустил оружие, неуклюже придерживая его поврежденной рукой, и открыл лицевой щиток. — Сколько вас, рядовой?

— Семнадцать боеспособных и двадцать шесть раненых! — доложил десантник, с опаской выбираясь из коридора. За ним выглянуло ещё трое солдат. Покидать тоннель они не стали, взяв на прицел опасные направления. — Позвольте, я окажу вам помощь, господин начальник! А где Люди?

— Думаю, разубеждают Приближенных в том, что круче Инсов в Галактике никого нет, — натужно выдохнул офицер, кривясь

от буравящей тело монотонной боли. — Даже не желаю выяснять, кто из них окажется прав. Связь есть?

— Люди дают всё, — десантник отрицательно покачал головой. — Даже ближний эфир мертвее мертвого, цветовые сигналы Т'Хассмоа тоже не проходят. Приходится общаться голосом.

Крепость вновь сотряс удар, и Ваарси опустились на колени, пережидая мощные вибрации.

— Скоро база превратится в решето, начнется безвозвратная декомпрессия и вне режима герметичности находиться будет невозможно, — Младший Менедж-

офицер, опираясь на солдата, встал с колена. — Надо покинуть крепость, пока ещё можно. Это главный Командный Пункт гарнизона, Инсы не отдадут его Людям. Станция будет взорвана, как только Владелец взойдет на борт флагманского линкора. У нас совсем мало времени. Начать сборку эвакуационных транспортеров немедленно! Грузим на них раненых и выдвигаемся к десантным ангарам!

— Прошу прощения за наглость, господин начальник, — десантник почти тащил его на себе к ожидавшим внутри коридора солдатам, — но не лучше ли добраться до аварийных палуб? Они

гораздо ближе, и там спасательные капсулы...

— Там сейчас давка, если не полноценное побоище за эти капсулы! — болезненно осклабился офицер. — Два полка Т'Хассмоа и Гредрины, а точнее, то, что от них осталось после встречи с Людьми, куда, по-твоему, бросились спасаться, рядовой? Люди двигались быстро, в их задачу не входило уничтожать нас всех, они преследуют какие-то другие цели. Вероятно, им нужен Владелец или просто хотят захватить управление цепями самоликвидации базы и взорвать здесь всё к Инсовой Праматери! Иначе мы были бы давно мертвы. Так

что ползунов и треугольных уцелело изрядно, можно не сомневаться. И все они сейчас там, рвут друг друга зубами за аварийные капсулы, которых на всех не хватит. Поэтому умнее пробираться к ангарам, там наверняка сохранились десантные боты или стыковочные челноки. Если, конечно, Люди не уничтожили ангары извне! — он нервно захихикал полубезумным смехом, отчего солдат вздрогнул и поспешно отвел глаза.

— А мы успеем добраться до ангаров? — переспросил кто-то из десантников, подхватывая командира под другую руку. — Это двумя уровнями выше! Три километра

пешком, все люки и переборки задраены, центральные тоннели заминированы! Хватит ли нам времени?!

— Это зависит от двух факторов! — перемазанное кровью лицо Младшего Менедж-офицера растянулось в ухмылке. — Первый: как долго продержатся доблестные и бесстрашные Приближенные. Второй: насколько быстро ты будешь шевелить своими ногами, рядовой! Бегом марш!!! — рывкнул офицер, заставив солдат едва ли не подпрыгнуть на месте. — Грузить раненых и выдвигаться! Шевелитесь, что уставились на меня, болваны?!

Собрать удалось только четыре

транспортера, аварийные стеллажи которых не пострадали в ходе боя. Раненых пришлось сложить друг на друга и впрячься в транспорт по трое. Двигатели не работали, не в силах преодолеть воздействие Человеческих РЭБ-систем, и транспортеры приводили в движение механическим способом. Остальные десантники бежали впереди, расчищая дорогу от крупных обломков и разыскивая пути обхода непреодолимых завалов. Едва удалось пройти первый смежный сектор, Младший Менедж-офицер указал на вывороченную плазменным взрывом боковую переборку и велел солдатам вести транспортеры туда.

— Люди прошли здесь, — заявил он. — Значит, там точно не осталось закрытых люков и мин. Пойдем по их пути, так выйдем быстрее!

На два уровня удалось подняться быстро. Если не считать обилия трупов, которыми был устлан маршрут движения Человеческого спецназа, ничто не мешало перемещениям. Далее скорость упала, здесь повсюду встречались следы жестокой декомпрессии, бушевавшей полчаса назад. Системы поддержания гравитации на этом уровне были повреждены, и тоннели оказались захламлены густым ворохом всевозможных обломков,

медленно дрейфующих по помещениям под действием сотрясающих крепость вибраций. Многочисленные трупы со следами плазменных ударов на изодранной броне боевых скафандров, застывшие в посмертных позах, делали картину ещё более удручающей. Ни одного живого существа навстречу по-прежнему не попадалось, и Младший Менедж-офицер каждую секунду ожидал увидеть, как крепость начинает сминаться, словно бумажная, под действием механизма самоликвидации.

— Люки в ангар закрыты, но дальше по тоннелю есть крупная дыра в переборке! — вернувшемуся

из разведки десантнику пришлось соприкоснуться с офицером гермошлемами, чтобы сделать доклад напрямую, словами. Радиосвязь всё ещё не работала, в эфире монотонно потрескивали помехи. — Люди высаживались как раз там! Транспортёры свободно пройдут через отверстие!

— Десантные Корабли Людей всё ещё в ангаре? — вздрогнул офицер. — Рядовой, ты уверен, что они не заметили тебя? Мы можем попасть в засаду!

— Нет, господин начальник! — прокричал десантник. — Там пусто! Их «Вампиры» пробили обшивку, высадили спецназ и ушли!

Фактически у ангара нет внешней стены, всё разворочено!

Через десять минут, когда сталкивающиеся с грудами невесомых обломков платформы всё-таки удалось завести в ангар, Младший Менедж-офицер смог убедиться в правоте своего дозорного. Опасаться засады не стоило: от ангара осталось только название и несколько посадочных площадок. Всё остальное превратилось в непроходимые джунгли из спекшегося в единое месиво композитного материала станции, торчащего обломками прямо в открытый космос. Бронеобшивки, в несколько слоёв

закрывавшей внешний борт крепости и стену ангара, не существовало. Как не существовало и самих стены и борта. На их месте зияла исполинская дыра в бескрайнюю черноту космоса, густо усеянную тысячами светящихся точек, — счастливчики, сумевшие заполучить себе аварийные капсулы, разлетались прочь от обреченной крепости. Похоже, не он один был уверен в её скорой гибели. Человеческий спецназ хорошо известен своими привычками...

— Все к тому боту! — офицер ткнул здоровой рукой в сторону десантного корабля, чудом уцелевшего на боковой посадочной

площадке. — Он не поврежден!
Разрезайте входной люк!

Но тратить время на проникновение в бот не пришлось. Едва солдаты подбежали к люку, он распахнулся сам и выпустил десантную аппарель. Пока подчиненные загоняли в транспортный трюм транспортеры с ранеными, Младший Менедж-офицер приказал затащить себя в пилотскую кабину. Обнаружившийся там пилот был едва жив от страха.

— Д... д... да здравствует Гегемония, господин Младший Менедж-офицер! — промямлил он. — Вы... десантное подразделение... вы спасете меня,

ведь так?!

— Как бы не так, Инса тебе в мамы! — огрызнулся офицер. — Это ты спасешь нас всех, пилот! Прямо сейчас! Запускай двигатели и немедленно уводи нас подальше от этой крепости, пока она не разлетелась на атомы вместе с нами! Шевелись!!!

— Невозможно! Это самоубийство! — возопил тот в ужасе. — Там, снаружи, всё кишит перехватчиками! Я наблюдал, пока не появились Человеческие «Вампиры»! Перехватчики повсюду!

— Повсюду аварийные капсулы, болван! — осадил его офицер. — Людей не видно поблизости! Уводи

бот отсюда немедленно, или я прострелю тебе твою трусливую башку! — Он зыркнул на одного из поддерживающих его солдат: — Рядовой!

Десантник сориентировался мгновенно и немедленно прицелился пилоту прямо в лоб.

— Д... двадцать секунд до отстыковки! — пилот бросился к своему посту. — Всем занять места!

Крепость взорвалась, когда десантный бот успел отойти от неё едва на десяток тысяч километров. Ударная волна из целого океана обломков и сонма всевозможных излучений врезала боту с такой силой, что корабль сорвало с

траектории и кубарем швырнуло куда-то в открытый космос. Внутри корабля всё превратилось в погруженную в темноту безжалостную центрифугу, и плотно сидевших рядом десантников жестоко било незакрепленными предметами. Несколько минут бот не слушался управления, потом пилот пришел в сознание и смог выровнять машину.

— Куда держать курс? — он спешно вводил команды в систему саморемонта, стремясь в первую очередь восстановить микроклимат и содержание кислорода в бортовой атмосфере.

Младший

Менедж-офицер,

превозмогая пронзающую тело боль, отлепился от губки лежа и подошел к пилоту, опираясь на оружейный ствол, словно на трость.

— Широкополосный обзор работает? — он ткнул ладонью в одну из управляющих мембран поста управления. — Нужна обстановка в системе! Где находится противник и где наши основные силы?

Обзорные мультихроматроны восстановили изображение, и офицер взгляделся в данные тактической сводки. Центральная крепость превратилась в скопление разноразмерных обломков, от которых на полном ходу удалялся флагман Владетеля в окружении

кластеров Приближенных. Сектора
остальных цитаделей кишели
Дэльфийскими эскадрами и
бесконечным океаном Имперских
ракет, живыми волнами
накатывающих на
фортификационные сооружения
Альянса одна за другой.
Ослепительные вспышки
термоядерных взрывов непрерывно
расцветали среди черноты
космоса, и гибель крепостей была
лишь вопросом времени. Ещё
далее, в секторе Ноль-Врат, бурлило
исполинское месиво из флотов
Альянса, штурмовых групп Боевого
Флота Древних Людей и десятков
тысяч оранжевых бутонов,

вспыхивающих на месте кораблей, получивших предельное количество повреждений. Высоко над плоскостью эклиптики, словно возвышаясь над всей этой мелкой и незначительной возней неразумных детей, подобно исполинским скалам, нависающим над крохотным муравейником, зловеще-затейливым рисунком висело десятка полтора кораблей Мерхна. Идеально гладкие поверхности граней совершенных механических кристаллов то вспыхивали ярким свечением, то переливались разноцветными оттенками. С каждой такой вспышкой космическую темноту словно окропляло множеством

мелких, угольно-черных брызг, чья абсолютная чернота была отчетливо заметна даже на фоне бескрайней вселенской ночи. Бездонно черные капли вспыхивали то исполинскими потоками, то густыми скоплениями, то узкими и длинными трассами, прошивая насквозь охваченную жестокой битвой солнечную систему, и в стоящей вокруг абсолютной тишине представляли собой жуткое и одновременно завораживающее зрелище.

— Это... это Мерхн?! — истерично вскрикнул пилот, нервно теребя управляющие мембраны в попытке увеличить изображение переливающихся чистой энергией

механических кристаллов.

— Нет, это моя бабуля явилась сюда с поздравлениями! — злобно окрысился Младший Менедж-офицер, неуклюже замахиваясь на пилота раненой рукой. — Перестань ныть, болван, и дай мне связь со штабом группировки Гегемонии!

Тот вжал голову в плечи и засуетился, манипулируя управляющими мембранами. Штаб группировки Ваарси не отвечал, штабы Демократии и Республики тоже, и офицер было приказал предпринять попытку связаться с флагманом Владетеля, но в этот момент пилот, сжимаясь от страха ещё сильнее, указал на тактический

мультихроматрон. Со стороны сектора сражающихся флотов к удаляющимся кластерам Приближенных стремительно приближалась группа отметок противника. Автоматика дала приближение, и Младший Менедж-офицер бессильно ухмыльнулся. Четыре «Оберега» тащили за собой с полсотни Человеческих тяжелых крейсеров и авианосцев. Про Владетеля можно забыть. Кластеры Приближенных превосходят Людей количеством едва в семь-восемь раз, и не надо быть великим тактиком, чтобы понять: отбить Человеческую атаку такими силами невозможно даже для Инсов. Люди сблизились с

Приближенными, и вокруг флагмана Владетеля закипел жестокий бой. Почти сразу мультихроматрон системы связи засверкал сигналом вызова и сформировал изображение одного из генералов Ваарси. Судя по напряженным лицам множества офицеров разных рас, занимавших места на боевых постах на заднем плане, генерал находился на одном из линкоров в самой гуще боя с Древними Людьми. На обзорных панелях и тактических мультихроматронах, расположенных вокруг, бесконечным потоком стремительно кружилась карусель из вцепившихся друг в друга сражающихся кораблей, каждую

секунду ярко вспыхивали
ослепительно-белые сполохи
разрывов и темно-оранжевые
огненные бутоны, сопровождающие
гибель очередной боевой единицы.

— Всем кораблям и
подразделениям, находящимся в
секторе крепостей! — заявил
генерал. — Флагманский линкор
командующего гарнизоном подвергся
атаке противника! Приказываю
немедленно соединиться с
кластерами Приближенных и
уничтожить врага! Повторяю! Всем
кораблям и подразделениям,
находящимся в секторе флагмана
гарнизона, немедленно соединиться
с кластерами Приближенных для

отражения вражеской атаки! Ещё раз приказываю не обращать внимания на корабли Мерхна! Это не настоящий Мерхн, это Человеческая мистификация! Данные корабли не наносят нам никакого вреда и не участвуют в сражении! Это обман, целью которого является деморализовать доблестных воинов Альянса! Не обращать внимания на лже-Мерхн! Поддержать огнем кластеры...

Изображение генерала подпрыгнуло и исчезло в огненном облаке взрыва. Мультихроматрон зарябило помехами, сквозь которые с трудом можно было разобрать бушующий на командном мостике

линкора пожар. Пожарные системы уже приступили к тушению, сквозь пургу на экране удавалось разглядеть ремонтных дронов, залатывающих пробоину в обшивке. Наконец помехи прекратились, и Младший Менедж-офицер увидел, как два санитары укладывают на транспортер изувеченное тело адмирала. Неподалеку от них третий склонился над полковником Гредрини, бьющимся в конвульсиях. Спустя несколько секунд полковнику стало лучше, он поднялся на ноги, осмотрелся и немедленно направился к генеральскому месту.

— Принимаю командование гарнизоном на себя! — властно

заявил Гредринианец. — Всем подразделениям продолжать бой! Эскадрам с двести восьмидесятой по триста сороковую — изменить боевой порядок на противоистребительный...

Младший Менедж-офицер коротко ткнул ладонью в управляющую мембрану, отключая систему связи, и окинул взглядом своих солдат. Покрытые копотью и кровью десантники молча смотрели на своего командира, и в их глазах отчетливо читались растерянность и страх. Офицер молча коснулся рукой управляющих элементов скафандра, и в тишине полуживого десантного корабля зазвучала запись, на которой

лингвотранслятор давал синхронный перевод Человеческой речи:

— ...но помните: каждые двенадцать секунд паразит становится многократно сильнее. Он не остановится, пока не поработит всех, кто ему доступен. Верить нам или нет — это ваше дело. Данное сообщение будет транслироваться непрерывно в течение получаса на всех частотах. Передаю координаты точки сбора для тех, кто примет решение присоединиться к Союзу...

Запись отзвучала, но никто не произнес ни слова. Офицер обернулся к пилоту и приказал:

— Координаты слышал? Вводи в навигационную систему и прыгай! Я

не хочу дергаться в судорогах, как он! — Младший Менедж-офицер многозначительно кивнул на неработающий мультихроматрон связи и вновь обернулся к своим подчиненным: — У кого-нибудь есть возражения?

Возражений не было.

Глава десятая

ОТВЕТНАЯ РЕАКЦИЯ

— Мерхн по-прежнему не отвечает на наши попытки выйти на связь? — Глава Фатно посмотрел на генерала Тихонова, только что закончившего произносить доклад Совету Глав.

— Не отвечает, — отрицательно покачал головой тот и переадресовал взгляд Командующему. Главы Совета едва ли не синхронно повернули головы к Тринадцатому, и могучий Древний устало вздохнул.

— И не ответят, — терпеливо произнес он. — Я уже объяснял: им с нами не о чем говорить. До возможности управлять «Следом» мы ещё не доросли. Свою целевую функцию по сдерживанию Идеального Паразита они выполняют и так. Смысл им с нами общаться?

— Но вы проводили с ними сеанс связи! — не сдавался Глава Фатно. — Вам же они ответили!

— Проводил, — согласился Тринадцатый. — Это было сугубо техническое совещание, обмен некоторыми деталями, необходимыми для нашей же безопасности. О его итогах я уже докладывал.

— О том, что запрещено атаковать корабли Мерхна любым видом воздействия и под любым предлогом? — всплеснул руками Фатно. — Что Мерхн всегда наносит ответный удар на поражение? И это всё?! Всё, о чем рассказал вам Мерхн? Но это же известно ещё со времен Последней Войны!

— Скажем так: нам напомнили, — коротко усмехнулся Тринадцатый. — Во избежание недоразумений. Всё же с момента крайнего контакта Мерхна с молодыми расами прошло двенадцать веков. Кто-то мог и забыть. Или почувствовать себя очень окрутевшим. Что, например, и

произошло вчера во время нашего штурма центральной базы Альянса в системе Эпсилона Индейца. Одна из эскадр Т'Хассмоа вышла из боя и атаковала корабль Мерхна, занимающийся отстрелом частиц Паразита, оставшихся без носителя. Ответным огнем все они были уничтожены. Всё заняло меньше секунды, это не ремонтные кораблики, отлавливать энергоглиста Мерхн присылает боевые кристаллы. Лично я бы не рекомендовал играть с ними в опасные игры. Может быть больно.

— Но почему Мерхн просто не уничтожит Идеального Паразита, раз уже убедился в его присутствии

здесь, в нашей Галактике?! — не унимался Борис Фатно. — К чему вся эта бессмыслица?!

— Зависит от того, что считать бессмыслицей, — парировал Командующий. — Я надеюсь, хотя бы теперь мне не нужно объяснять, что паразитизм есть не просто зло, но преступление перед эволюцией? Нет? Превосходно, я очень рад. Поэтому запомните раз и навсегда: никто не будет ничего делать за вас. В том числе и Мерхн. Механоиды могут лишь помочь. Но для этого вам нужно самим сделать что-то очень и очень осязаемое, что ярко и без вопросов докажет ваше стремление выжить в борьбе с врагом. И если

силы будут заведомо неравны, Мерхн уравниет ваши шансы. Что он, собственно, и сделал. Паразит не может открыто сожрать нашу Галактику. Более того, он не может иметь внутри нашего сегмента галактик даже двух своих неделимых частиц в открытом космосе одновременно. Остальное в наших силах.

— Но Паразит порабощает живых существ других рас! — к возмущению Фатно присоединился Глава Талле. — Они не имеют эволюционной возможности противостоять ему и потому обречены выполнять волю Идеального Паразита!

— И это не совсем так, —
Командующий был абсолютно
невозмутим. — Энергоглист
первоначально поработал
исключительно высшее руководство
цивилизаций. Простой народ сам и,
напомню, с большим удовольствием
принял новую политику своих
лидеров и отправился истреблять
назначенных ими стрелочников, то
есть нас, расы Союза. Никто не был
против геноцида. Прозрение
наступило только после первых
жестоких поражений, произошедших
с возвращением Боевого Флота
Содружества. Как это и было всегда,
в течение миллионов лет эволюции,
мозги у стада баранов начали

работать только после удара дубиной по лбу. А до сего эпохального сотрясения все радостно бросались поддерживать кого угодно, лишь бы вешал красиво и обещал материальные блага.

— Вы хотите сказать, что в случае масштабного отказа простого населения цивилизаций — участниц Альянса от галактической резни Мерхн бы не позволил Идеальному Паразиту поработать их? — заинтересовался Глава Талле. Он сосредоточился, и укрепленная на мочке его уха клипса нейроинтерфейса мягко запульсировала слабыми отблесками. На личной демосфере Главы

замелькали какие-то данные, и Талле немедленно заявил: — Всё равно не сходится! В настоящее время перешедшие на сторону Союза представители Альянса сообщают о поголовном порабощении...

— Наоборот, — прервал его голос Серебрякова-младшего. — Всё сходится, Уважаемые Главы, просто вы невнимательно слушаете Командующего. Давайте я объясню. Сначала в Альянсе все изнемогали от восторга, уничтожая Людей, Дэльфи и Риулов, полностью поддерживая курс, взятый своими лидерами. Ещё бы, ведь те первым делом поспешили заинтересовать народ материально, а именно: пообещали всем, кто в той

или иной степени примет участие в избиении неудобных рас, щедрую награду. И обещания эти сдерживались. Даже земли на захваченных у нас планетах подлежали раздаче военным служащим Альянса. И составляющие Альянса расы ради собственной наживы дружно одобряли все кровавые инициативы руководства. Вывод: их устраивало подобное положение дел. А когда обе стороны довольны друг другом, это уже не паразитизм, а симбиоз! — Смайлик огромным желтым пальцем указал на сидящий на плече Тринадцатого ушастый комочек, и тот важно пискнул, подтверждая слова виртуального

ученого.

— Но, позвольте! — тут же возразил Глава Талле. — Идеальный Паразит убивает своих жертв в процессе порабощения! Какой же это симбиоз?!

— Симбиоз в масштабе двух различных форм жизни, разумеется! — ответил Серебряков-младший. — Не забывайте, что Мерхн смотрит на всех нас как на малую часть живых форм, населяющих весь сегмент Вселенной, состоящий теперь уже из шестидесяти трех Галактик. Да, Идеальный Паразит умертвил несколько особей той или иной расы ради установления собственного

контроля над их популяциями. Но ведь в тот момент ничто не свидетельствовало о том, что означенные расы Альянса обречены на гибель. Наоборот, находясь под управлением Идеального Паразита, они развивались, крепили и успешно распространялись по Галактике, вытесняя более слабых и менее приспособленных, то есть нас. Что полностью вписывается в рамки естественного отбора. Не забывайте, что кто-то из рас оказался подвержен порабощению Идеальным Паразитом, а кто-то — нет. Между ними началась борьба за существование, в которой всегда побеждает тот, кто лучше, сильнее и

умнее. Кстати, нашим расам, в силу эволюционных особенностей, внедрение Паразита и вовсе не грозило, так что если кому-то и могла в перспективе потребоваться помощь, то как раз не нам, а именно расам Альянса. Ведь в задачу Мерхна не входит защита Людей или Риулов. Мерхн охраняет Жизнь. И если некоторая часть этой Жизни оказалась неспособна противостоять паразитарному воздействию, то её гибель в результате этого всё так же вписывается в рамки естественного отбора. Вот почему механоиды вмешались только сейчас — наступил момент, когда Идеальный Паразит пересек некую грань

дозволенного. Они уравнивают наши возможности, не давая ему сожрать Галактику. Как только в ней возникает более одной нескрытой частицы Паразита, всё лишнее уничтожается. Я уверен, что в любом сражении Мерхны одну, так сказать, последнюю частицу Идеального оставят в живых.

— Однако сейчас ситуация изменилась! — Глава Талле указал на покрытую данными демосферу. — Идеальный захватывает всех подряд! Но Мерхн не торопится реагировать на это!

— Он и не будет на это реагировать, — пожал плечами Тринадцатый. — Жителей Альянса

всё устраивает, на что тут реагировать?

— То есть как?! — озадаченно переспросил тот. — Они бегут к нам сотнями тысяч в надежде на спасение! Вы называете это «всё устраивает»? В чём же смысл?

— Позвольте мне, Командующий? — Серебряков-младший отключил смайлик в знак серьезности намерений. — Я объясню это Совету Глав более мягко, чем вы. Им и без того досталось!

Тринадцатый лишь безразлично пожал плечами, мол, объясняй ты, если считаешь нужным.

— Мерхн есть нейтральная

сторона, оценивающая всё происходящее с позиции разума, гораздо более развитого, нежели наш. Наш — в глобальном смысле, сюда входят все населяющие Галактику Млечный Путь расы, — терпеливо начал виртуальный учёный. — И что они видят? Расы Альянса с удовольствием следовали за Идеальным Паразитом, который посредством поработанных лидеров вёл их на священную войну с Союзом. Подчеркиваю, все были довольны! Недовольные возникли лишь тогда, когда их высокоинтеллектуальные головы вошли во взаимодействие с той самой дубиной, о которой упомянул

Командующий. Но что они сделали? Вежливо возмутились? Однако позвольте! Просто возмущаться — это ничего не стоит, ибо слова, не подкрепленные делом, есть не более чем пустой звук. Что имеет место в действительности внутри рас Альянса? Недовольные великодушно заявили о своем несогласии? А кого это интересует? Когда это правящая верхушка, живущая ради достижения собственных целей, отдавала власть по-хорошему, и неважно, принадлежала она к внешним паразитам или являлась выходцами из собственной популяции? Не передавала её из рук в руки от одной своей марионетки к другой, пусть

даже формально принадлежащей к некоей иной партии, а именно отдавала абсолютно другой силе? Никогда. История убедительно показывает и доказывает простой постулат: к власти всегда приходят силой оружия. После того как это произошло, оказавшаяся у руля группа лиц создает массу законов, написанных собой, для себя и под себя, если хотите. И объявляет захваченную страну, планету или расу исключительно справедливым образованием, свято почитающим законы. Но, заметьте, законы эти полностью отвечают интересам правящих элит. И если эти элиты находятся у руля с целью

собственного обогащения и
возвеличивания, то они сделают всё
для того, чтобы согласно
действующему законодательству
власть никогда бы не досталась кому-
то другому, кто не относится к их
кругу. История изобилует примерами
всевозможных уловок для этого!
Начиная от создания нескольких,
разумеется законопослушных,
партий, якобы исповедующих разные
политические взгляды, а в
действительности принадлежащих
одним и тем же кукловодам, до
организации всевозможных теневых
правительств, управляющих миром,
разделенным на государства, жители
которых свято и наивно верят в свой

суверенитет, самостоятельность лидеров и так далее!

— Вы хотите сказать, — опешил Глава Талле, — что для того, чтобы обратить внимание Мерхна на свои проблемы, граждане Альянса должны были поднять вооруженное восстание?

— Глобальное вооруженное восстание, — с ироничной усмешкой поправил его Тринадцатый. — Как ещё вы собираетесь доказать серьёзность своих намерений? У живого существа есть только безусловное сокровище — жизнь. Если оно готово отдать её в борьбе за свои убеждения, значит, эти убеждения того стоят. Отсюда у

Риулов, кстати, и пошла присказка «Это имеет право на жизнь».

— Алекс, позвольте все-таки мне, — укоризненно вмешался Серебряков-младший, и личный канал связи Тринадцатого вспыхнул индикатором входящей шифрограммы. От виртуального ученого пришла короткая фраза: «Вы их пугаете». Командующий философски приподнял брови и коротко махнул рукой, мол, дело твоё.

— Я продолжу, с позволения всех присутствующих, — удовлетворенно изрёк Серебряков-младший. — Итак, исторический анализ показывает, что любая алчная

правлящая элита, удерживающая бразды правления ради собственной наживы, всегда делает всё для того, чтобы власть не потерять. Когда кто-либо из недовольных начинает сотрясать воздух громкими заявлениями, с ним борются. Кого-то покупают, кого-то переманивают на свою сторону и вводят в круг избранных, кого-то запугивают, кого-то уничтожают посредством подтасовок законов или несчастных случаев. В идеологиях, базирующихся на материальных ценностях, так было всегда, и вовсе не обязательно все они были порабощены Идеальным Паразитом. Он возник в нашем поле зрения пару лет назад, а

обсуждаемые тенденции
используются слабо развитыми
народами многие десятки
тысячелетий. Так что с точки зрения
Мерхна, как абсолютно отрешенного
наблюдателя, ничего необычного
внутри рас Альянса не происходило.
Очередные недовольные очередной
властью в очередной раз что-то там
высказали, а эта самая очередная
власть начала с ними бороться. Тот
факт, что властью является
Идеальный Паразит, в
действительности не имеет большого
значения. Главное всегда неизменно:
насколько серьезны намерения? А
раз дальше словесных возмущений
дело не пошло, раз никто не взял в

руки оружия, трясясь за собственное благополучие, жизнь, семьи, достаток и так далее, значит — не очень-то и хотелось Альянсу кардинальных изменений. То есть сторонний наблюдатель по-прежнему видит симбиоз и естественный отбор, а не паразитарное заражение. Вмешиваться не во что, всё просто. Надо лишь помнить, что Мерхн не делает разницы между видами. Для него все равнозначны.

— А как же быть с убийствами лидеров Дэльфи и Риулов? — не желал сдавать позиций Талле.

— Это вполне объяснимый военно-политический ход, —

ответил за Серебрякова-младшего Тринадцатый. — Энергоглист не ставил целью убивать военное и гражданское руководство. Он достаточно неглуп, чтобы понимать — на их место придут другие. Первоначально это были попытки поработить лидеров и посредством этого подчинить себе расу. Но жертвы оказались недоступны для порабощения и умирали во время захвата. Это навело Паразита на мысль использовать себя как оружие в ходе серьезных сражений. Своевременное уничтожение военачальника в разгар боя может полностью переломить ход битвы в свою пользу.

— Не забывайте, что Идеальный Паразит имеет высочайшую скорость эволюции! — вмешался виртуальный учёный. — Нам известно, что первоначально его атаки не могли быть массированными. Таким способом не уничтожить всю расу целиком, ведь в единицу времени Мерхн позволяет существовать только одной нескрытой частице Паразита. Чтобы умертвить одной частицей сотни миллиардов особей, которые ещё и размножаются, потребуется огромное количество времени! А если скорость уничтожения не превысит скорость размножения, то это станет и вовсе невозможным. Ещё год назад всё так

и было, но сейчас мы видим, что способности Паразита к порабощению многократно возросли. Это наводит на мысль о том, что он вновь эволюционировал и научился неким образом оптимизировать процесс порабощения. Как известно, мы пришли к выводу, что Идеальный стал рассылать свои частицы одну за другой непрерывно. Едва одна покинула открытое пространство и оказалась внутри жертвы, немедленно высылается другая, Паразит уже не дожидается окончания порабощения, как прежде. А учитывая движение частиц со скоростью света, ежесекундно таким образом можно начинать

порабощение очень многих особей! Иными словами, мы в смертельной опасности, и время тут играет против нас, рано или поздно он эволюционирует вновь, и можно только гадать, какие способности обретет в результате этого. Единственное слабое место Идеального Паразита во всём этом — это его крайняя нетерпеливость. Им движет голод, и долгосрочные перспективы он стремится свести к минимуму. Анализ его действий показывает, что ждать он никогда не любил, не любит и сейчас. В этом его ошибка, которую мы и предлагаем использовать!

— Надо ли понимать ваше

объяснение следующим образом, — уточнил Глава Фатно: — Мерхны позволяют Паразиту оперировать в нашей Галактике неделимой частицей, замаскированной внутри фотона, потому что рано или поздно надеются на положительный симбиоз?

— Не думаю, что они способны питать иллюзии, — усмехнулся Тринадцатый. — Но в их программу Создатели заложили главный постулат: каждое разумное существо имеет право на развитие и самосовершенствование.

Энергоглист не исключение. Хотя тот факт, что после порабощения его жертву невозможно отличить от

живой особи, сомнению не подлежит. Поэтому Мерхн уничтожает то, что видит. В результате более одной частицы Паразита одновременно в нашем пространстве существовать не может, но на уже порабощенных существ механоиды не реагируют.

— То есть вы хотите сказать, что Мерхн в любом случае не позволил бы нашей Галактике погибнуть так, как погибла Галактика Вузэй? — присоединился к обсуждению кто-то из Глав.

— Мерхн — раса, имеющая высочайший уровень развития, — устало ответил Тринадцатый. — Нам со своими стереотипами и

примитивными взглядами на то, что такое «хорошо», «плохо», «нравственно» и так далее, до них ещё развиваться и развиваться. Не забывайте, что мы не управляем «Следом» именно в силу своей примитивности, как технологической, так и духовной. Механоиды умеют делать выводы. В Галактике Вузэй один паразит спаразитировал на другом паразите, что в конечном итоге привело к гибели не только всего живого, но и твердого вещества вообще. Вики создали наш сегмент Галактик, способный порождать бесконечное многообразие жизни, явно не для этого. Напрямую Мерхн мне этого не

сообщал, но косвенно можно сделать уверенный вывод: сожрать Галактику энергоглисту они не дадут. Но нам это мало поможет. Живые планеты Мерхн защитит только после того, как их обитатели окажутся не в силах это сделать. Ибо колыбель жизни неизмеримо дороже самой жизни, так как в случае гибели одной она рано или поздно создаст другую. Так было и так будет до тех пор, пока очередная жизнь не окажется совершенной или не добьется достижения совершенства со временем.

— Иными словами, спасение утопающих — дело рук самих утопающих? — грустно улыбнулся

Борис Фатно. — Так, кажется, говорили в ваши времена, Уважаемый Командующий? Из воды нас доставать не будут, но спасательный круг бросят...

— Я бы это охарактеризовал как «всё в наших руках», — пожал плечами Тринадцатый. — Если мы считаем себя формой жизни, достойной существования и способной на развитие вплоть до неограниченных высот, необходимо соответствовать заявке. И, я считаю, у нас для этого есть все возможности: наш вид сплотился, вокруг нас объединились наши друзья, и, несмотря на потери, мы всё ещё живы. И не просто доживаем

крайние месяцы. Мы создали К-генератор, срочно готовим сильную армию, нас услышали даже представители Альянса, и теперь их, кстати, девать некуда. «Свобода-1» заселена до отказа, вчера Вспомогательным Силам пришлось приступить к строительству второй очереди орбитальных станций, чтобы было где расселять постоянно прибывающих беженцев. Это сейчас главное.

— Вы хотите сказать, что если они примут участие в сражении против Идеального Паразита, это побудит Мерхн занять в этой битве нашу сторону? — мгновенно догадался Борис Фатно.

— Не уверен, что всё будет столь просто, — покачал головой Тринадцатый. — Но однозначно в этом случае Мерхн примет некие конкретные действия. Только для этого участия в битве трех с половиной Чужих будет явно недостаточно. Это должно быть очень большое количество, соизмеримое с большинством ещё не поработанных особей.

— Этот факт крайне обнадеживает! — лицо Главы Талле просветлело. — Скажите, уважаемый Глава Тихонов, сколько представителей рас Альянса сейчас на нашей стороне?

— Сутки назад их было три

миллиона, — доселе молчавший Олег Тихонов быстро вывел на центральную демосферу Совета обширный массив данных. — После нашей вчерашней победы у Эпсилона Индейца поток беженцев резко возрос, и на текущий момент их количество увеличилось вчетверо и продолжает расти. «Свобода-1» — небольшой планетоид, и очень скоро мы начнем испытывать трудности с размещением вновь прибывающих.

— Быть может, имеет смысл смонтировать рядом со «Свободой-1» второй К-генератор? — предложил Глава Нерло. — Если поток беженцев будет увеличиваться, их нужно где-то размещать!

— Наших ресурсов, в первую очередь научных, недостаточно для строительства четвертого К-генератора, — возразил Серебряков-младший. — Как известно Совету, ещё две планеты строятся в системе Дээ Ии и в Туманности Смерти. Если перенести их строительство к «Свободе-1», то...

— Ничего переносить мы не будем, — прервал ученого Тринадцатый. — Столичные миры союзников должны быть надежно защищены от ударов Идеального Паразита и его поработченных. Для воплощения нашего плана хватит и «Свободы-1».

— Что предлагает Боевой

Флот? — спросил Глава Фатно, и взгляды Совета Глав устремились на затаенного в зловеще-жуткую черную узловатую броню Древнего Командующего.

— Мы дадим армадам Идеального Паразита генеральное сражение, — невозмутимо ответил тот. — Одновременно на всех фронтах и как можно быстрее. Для этого мы атаковали крупнейшую базу Альянса в нашем пространстве, в сражении у Эпсилона Индейца весь его сорокамиллионный гарнизон был уничтожен полностью, включая всю космическую инфраструктуру, плюс почти в четыре раза больше истребителей. Но самое главное, мы

во всеуслышание заявили о разоблачении Паразита, создании К-генератора, от него защищающего, и сообщили координаты «Свободы-1» всем заинтересованным представителям Альянса. К «Свободе-1» ежеминутно прибывают беженцы, причем, чем дальше, тем больше. Энергоглист не сможет не отреагировать на это. Он бросит на нас всё, что у него есть на текущий момент, точнее, уже бросил.

— Вы уверены в этом? — Борис Фатно с тревогой перевел взгляд с Глав Совета на Командующего.

— Абсолютно, — подтвердил Тринадцатый. — Ему необходимо покарать предателей, удержать

армию от развала и дезертирства и, самое главное, уничтожить всех нас до того, как эти самые К-генераторы не окажутся повсюду, в каждом закутке Галактики. Это устройство явилось для него сюрпризом. Вряд ли он вообще сейчас понимает, что с ним делать. Поэтому первым желанием энергоглиста станет уничтожение всех неподвластных. Сил у него для этого уже достаточно. И он наверняка уже бросил на нас всё, что имеет, причем на все наши миры сразу. Вскоре мы сможем в этом убедиться, осталось лишь внимательно следить за гиперпространством.

— Генеральный Штаб ожидает

какую-либо конкретную численность вражеского флота? — Борис Фатно хмурился всё больше. — Боевой Флот уверен в том, что сможет удержать все солнечные системы Содружества? Когда Совет получит схему взаимодействия с Империей?

— Совет её не получит, — ответил Командующий. — Вооруженные силы Империи, равно как и Боевой Флот, не будут участвовать в обороне солнечных систем Содружества. Этим займутся Кадровые Силы. За трое суток до выхода армад противника в реальный космос во всех Учебных Центрах будет проведен досрочный выпуск. Весь личный состав

Вспомогательных Сил будет распределен по аварийно-спасательным отрядам, службам обеспечения, технической поддержки и так далее. Планы обороны уже готовятся и в назначенное время будут переданы старшему командному составу Кадровых и Вспомогательных Сил. Совету Глав надлежит подготовить к обороне живые планеты с особой тщательностью. Согласно нашим расчетам, суммарное количество кораблей противника может превысить полтора миллиарда вымпелов.

— Но... — Глава Фатно побледнел. — Такие силы нам не

удержать... Кадровые Силы состоят из новичков, даже не завершивших обучение... Мы рискуем потерять всё! Почему Боевой Флот не будет принимать участие в обороне?! Это очередное испытание Содружества на прочность?! Вы же и так уже получили всё, что хотели! Изменение Конституции, разделение на Жителей и Граждан...

— Боевой Флот примет на себя основной удар, — оборвал его Тринадцатый. — Армия Риулов, Вооруженные Силы Империи, Боевой Флот и перешедшие на нашу сторону представители Альянса будут сосредоточены возле «Свободы-1». Паразит не сможет

отказать себе в искушении
уничтожить всю военную силу Союза
одним ударом, чтобы после этого с
легкостью захватить оставшиеся без
армий солнечные системы. Поэтому
решающее сражение произойдет там,
мы ожидаем высадки
двухмиллиардного флота
противника. Мирам Союза
предстоит самостоятельно
продержаться до нашей победы и
прибытия помощи.

— Вы уверены в победе? —
растерянно выдохнул Борис
Фатно. — Против двух миллиардов
кораблей Чужих? И это после
сражения при Эпсилон Индейца, в
котором Боевой Флот потерял почти

пятьсот тысяч воинов ранеными... Или на нашей стороне будет сражаться Дзя?

— Во-первых, ранеными — не убитыми, — жестко осадил его Командующий. — Через три-четыре недели все они вернутся в строй. Во-вторых, Дзя не будет реагировать на противника, если тот не угрожает ей и не подходит ближе короткой орбиты. В-третьих, если не верить в победу, зачем тогда вообще жить и сражаться? Просто ради пары лишних дней, потраченных на поглощение пищи и обмен мнениями на тему: «Какой ужас, скоро мы все умрём»? Шансы на победу заканчиваются только тогда, когда

погиб последний боец. И не раньше!
Я понятно изложил? Вопросы?

Несколько секунд Главы молчали, не решаясь произнести что-либо, и Серебряков-младший вновь прислал Тринадцатому личную шифrogramму: «Вы всё-таки их запугали! Это непродуктивно!» На что Командующий отправил встречное сообщение, в котором указал, что непродуктивно будет в том случае, если лидеры Содружества перепугаются в момент атаки противника на наши миры и вместо демонстрации уверенности в победе будут вот так же молчаливо изображать из себя каменные изваяния, служа защитникам дурным

примером. Уловив мысленный образ, Чебурашка согласно пискнул и заявил Другу, что Совету не помешало бы немного решительности. Команданте явно не понимал, почему они боятся Тринадцатого, который им не враг, тогда как стоило бы сосредоточиться на битве с настоящим противником. «Ничего, Че, они ещё научатся», — успокоил мышонка Алекс. У них пока не всё получается, но они справятся. Главное, что в правительстве Человечества собрались достойные Люди, а это уже само по себе великая победа.

Неожиданно демосфера экстренной связи вспыхнула

сигналом активности и сформировала изображение Оперативного Дежурного. Офицер отсалютовал Совету и перевел взгляд на Алекса:

— Командующий, срочное сообщение из Туманности Смерти, — доложил он. — Дэльфийский комплекс дальнего обнаружения, установленный у Риулов, зафиксировал исключительную активность в гиперпространстве Альянса. Генеральный Штаб Империи уже извещен, оба союзника запрашивают проведение собрания Военного Совета.

Изначальный был вне себя от ярости. Ещё никогда пища не вела себя столь нагло, дерзко и вызывающе. Похоже, несколько выигранных сражений настолько возвеличили мнение этих мерзких Людей о себе, что они решили, будто могут всерьёз соперничать с НИМ, с самим Изначальным! Мало того что у них есть планета, от которой за миллион световых лет воняет его Исконными Врагами, так теперь эта мерзкая и заносчивая еда изготавила нечто, что заставляет его частицы впадать в кому! Как будто ему мало тех мелких летающих тварей... Если так пойдет и дальше, то скоро Изначальному придется всерьез

опасаться собственной пищи! Этот наглый десерт, именующий себя Людьми, привлек к нему внимание Убийц, и эти ужасные существа в последнем бою причинили ему жуткую боль. Хуже того, обычно легко подвластная пища, из которой ОН с легкостью делает себе Порабощенных, стараниями всё той же непокорной еды узнала о существовании Изначального! Стройный план рушится на глазах! Пища пытается мешать ЕМУ! Она бежит к этим Людям, чтобы спрятаться от него возле той странной планеты, что они построили, возле которой ЕГО неделимые частицы засыпают

против воли. Едва это происходит, появляется Убийца и пребольно умерщвляет заснувший посреди космоса кусочек Изначального. ОН даже пробовал посылать к планете Порабощенных, но те засыпают точно так же, едва приближаются к ней! Люди немедленно разносят их тела на атомы, и Убийца приходит вновь, чтобы доставить Изначальному новую жуткую боль. И ничего нельзя сделать! От осознания этого Изначальный бесился ещё сильнее. Он сидит тут, посреди голодной и холодной космической бездны, окруженный миллиардами Убийц, и безумно страдает от отсутствия пищи, а какая-то мелкая,

никчемная и наглая ЕДА пытается
лишить его возможности
ПИТАТЬСЯ! С каких это пор
величайшее Изначальное Существо,
запросто поглощавшее галактики на
своем пути, должно зависеть от
прихотей и выкрутасов собственной
еды?! Только потому, что часть её не
поддается порабощению или
выстроила какой-то примитивный
космический камень, способный
погрузить в летаргию несколько его
частиц?! Ну уж нет! ОН не
собирается терпеть столь вопиющее
нахальство!

Изначальный сотрет их в
порошок, нет, растерзает на
молекулы! Пусть даже для этого

потребуется оставить без органики всю их Галактику — да и пожалуйста! Не жалко! Есть хочется так сильно, что сейчас не до кулинарных изысков. Каждое мгновение его тело уменьшается, потому что ЕМУ приходится поглощать самого себя, чтобы выжить. А там огромное количество пищи, и она почти уже в его распоряжении! Почти! И из-за чего задержка с едой? Из-за еды?! Слишком строптивой для того, чтобы быть употребленной в пищу? В таком случае он уничтожит её, после чего съест всё остальное. Вот и решение проблемы! Всё, довольно откладывать, не то обнаглевшая пища

соорудит ещё одну усыпляющую планету, а то и несколько. Изначальный бросит всех своих Порабощенных и Марионеток на уничтожение Людей. Пусть кто-то спрячется за этим мерзопакостным камнем, плевать! Умрут от голода, в конце концов! Заодно прочувствуют на себе, что это такое — безграничный, всепожирающий, затмевающий сознание своим нескончаемым зудом, всеобъемлющий Голод! Кстати, быть может, его Марионеткам вообще удастся разрушить усыпляющую планету издалека. Это тем более необходимо сделать, что возле неё уже сбивается в плотную кучу пища,

бегущая от власти его
Порабощенных. Надо заметить,
окрестности усыпляющей планеты
сейчас выглядят очень вкусно, аж до
дрожи в энергетической структуре
его безграничного тела! Даже жаль
убивать столько еды! Может,
постараться умерщвлять пищу как-
нибудь так, чтобы она сохраняла
свою целостность хотя бы
частично... Там холодно, и
измельченная еда прекрасно
сохранится до нужного момента, как
хранится замороженный десерт на
захваченных его Марионетками
планетах... Всё! Больше он не будет
ждать ни единого мгновения!

Пора действовать, достаточно

приготовлений! Изначальный, пылая
злостью от голода и боли, единым
волевым импульсом отправил
Порабощенных готовить решающую
битву. Несколько суток они
рекрутировали всех доступных
Марионеток и вооружали все
имеющиеся космические суда.
Мерзкие Марионетки,
наслушавшиеся Человеческих
сообщений, сражаться не хотели и
постоянно норовили сбежать к
усыпляющей планете, и потому
пришлось принимать меры.
Порабощенные хватали их детей и
делали их заложниками, остальным
выплачивали огромную массу
материальных ценностей и обещали

после сражения выдать ещё больше. Да сколько угодно! Не жаль, всё равно потом Изначальный поглотит и то, и другое. Сейчас главное бросить Марионеток в бой и попутно наделать ещё Порабощенных. Меры с подкупом и заложниками, появившиеся в памяти Изначального от поглощения большого числа различных видов разумной пищи, сработали эффективно. Недаром ими одинаково успешно пользовалась еда в самых разных галактиках! Марионетки, движимые кто страхом, кто жаждой наживы, бодро набивались в боевые корабли и отправлялись к местам общего сбора. Несколько суток Изначальный

непрерывно сгонял в армию всех, кого только мог, после чего с разочарованием признал, что кораблей на всех не хватает. Ну до чего же всё-таки неприспособленная это вещь — разумная пища! Даже самостоятельно перемещаться в космосе и то не могут! Корабли им подавай... Пришлось оставить некоторую часть марионеток на их планетах. Ладно, пусть строят новые корабли, за ними присмотрят Порабощенные, отправлять в бой всех необязательно, кто-то же должен следить за порядком. Всё равно потом, после уничтожения строптивой еды, ещё предстоит умертвить остальную органическую

пищу. Надо бы как-то поэкономнее это сделать, чтобы не терять столь вкусный десерт в процессе умерщвления. Может, в космос их вывозить, на орбиты планет, и там выбрасывать в вакуум? Получится планета в панировке! Довольно вкусно. Почему бы нет, раз уж из-за этих проклятых Убийц от поглощения свежей живой пищи приходится отказаться. Стоит обдумать этот вариант.

Неуклюжие медлительные Марионетки собирались в кучу несколько дней, неторопливо ползя в своих кораблях через смехотворно малое космическое пространство. Эта пародия на скоростное

перемещение ещё больше бесила
Изначального, и от нетерпения он
дважды отправлял частицы себя к
усыпляющей планете, надеясь
отыскать в её излучениях слабое
место. Но уродливое, как вся их
Галактика, творение Людей сбоев не
давало, и обе его частицы одна за
другой уснули возле неё. За ними тут
же явился Убийца, и причиненная им
боль добавила Изначальному толику
терпения. Наконец бесчисленные
черепашьи вереницы Марионеток и
Порабощенных доплелись до места
назначения и образовали армию.
Осмотрев её, Изначальный остался
доволен. Трех с половиной
миллиардов кораблей с лихвой

хватит для того, чтобы гарантированно умертвить строптивую пищу даже трижды. Правда, в первое мгновение он с трудом подавил соблазн приказать этой массе еды отправиться не к Людям и их прихлебателям, а за пределы вотчины Исконных Врагов, чтобы хоть немного перекусить. К сожалению, эта тихоходная пища будет добираться до безопасного места бесконечно долго, и Изначальный убедил себя не отказываться от первоначально задуманного глобального плана. Скоро эта Галактика будет принадлежать ему, а это неизмеримо большее количество пищи. Не так

утонченно, конечно, но зато обильно. Сейчас не до капризов.

Ждать больше, чем возможно, совсем не хотелось, и Изначальный немедленно отправил свою армию в битву. Чтобы не тратить время впустую, он распределил треть армады по мирам строптивой пищи. Надо напасть на все их солнечные системы одновременно, чтобы те не могли помогать друг другу. С разобщенной едой его войска, обладающие огромным численным превосходством, справятся без труда. Основную же армаду Изначальный направил к усыпляющей планете. Именно там он воплотит в жизнь свою месть! Мечь всем, кто

доставлял ему столько неприятностей в последнее время. И беглой пище, и мерзким Людям, и ещё более мерзким и мелким летающим существам, которые погружали в летаргию его частицы, и тому Человеку, что умеет говорить с Убийцами и устройствами Заклятых Врагов. Да-да! Ему особенно! Это он всё начал! Жаль, что человечиска слишком крохотен для того, чтобы поглотить его с наслаждением, но умертвить его будет очень, очень приятно! А ещё то странное существо, что прячется внутри планеты, подаренной Говорящему-С-Убийцами! Наглая мерзость, посмевавшая ставить эксперименты

над НИМ, над Изначальным!!!
Расправа над всей этой обнаглевшей
едой будет очень даже приятным
дополнением к обретению контроля
над Галактикой. Правда, странное
существо наверняка укроется внутри
планеты Исконных Врагов, и
выковырять его оттуда вряд ли
получится... Но со временем
Изначальный придумает, как решить
эту проблему. А до тех пор планета
просто будет висеть внутри его тела,
как висит здесь, в поглощенной
галактике, местная планета
Исконных Врагов и солнечная
система противной газообразной
мелюзги, бесконечно зудящей
своими призывами к Исконным

Врагам вернуться и наказать
Изначального. Ха! Времена
Исконных Врагов прошли, никто
никуда не вернется, теперь ОН здесь
хозяин! Кстати, эта газообразная
гадость, среди прочего, пытается
воззвать к Говорящему-С-Убийцами.
Они что, знакомы?! Впрочем, какая
разница! Как раз Говорящего-С-
Убийцами умертвить можно, он не
любит прятаться на планете
Исконных Врагов и постоянно лезет
сражаться. Вот и замечательно, там-
то его и прибьют Порабощенные. До
сего момента сделать это не
удавалось, Говорящий-С-Убийцами
слишком опасен, да ещё имеет
небольшую армию таких же

маниакальных психов, как сам. Но теперь это уже не проблема. Два миллиарда кораблей сметут любую армию микроскопических выскочек из общих залежей разумной пищи.

Тщательно всё взвесив, Изначальный пришел к выводу, что правильно рассчитал весь процесс умерщвления непокорной еды. Знаний, конечно, не хватало, в идеале стоило с самого начала оставить непоработоченными несколько образцов еды, которые являлись всякими там военачальниками или кем ещё, кто мог оказаться полезным, но кто же знал?! Дело сделано, теперь уже поздно переживать, придется оперировать

общей информацией, что осталась от поглоченной пищи и съеденных мозговых структур Порабощенных. Это не самый оптимальный вариант, но, вкупе с двумя миллиардами кораблей, положительный результат более чем гарантирован. Сколько там этой обнаглевшей пищи собралось возле усыпляющей планеты? Пятьдесят, сто миллионов кораблей? Его Марионетки и Порабощенные раздавят их, даже не заметив! Главное, не разрушать органическую пищу полностью, пусть от армии Говорящего-С-Убийцами останется хоть какая-то еда. А усыпляющую планету можно разрушить издалека, он уже думал над этим. Не

Порабощенные, так Марионетки с этой задачей справятся, главное, избавиться от сопротивления. Итак, решение принято, армада отправлена. Осталось только дождаться, пока всё это примитивное воинство из разумной пищи доползет до места сражений через гиперпространство со своей полумертвой скоростью. Дабы не тратить это время без пользы, Изначальный сосредоточился на создании Порабощенных, благо Марионеток на плетущихся в гипере кораблях было достаточно.

Зала Воззрения Четвертой Штольни Синода была погружена во

мрак бескрайней космической ночи,
и мириады созвездий, туманностей и
квазаров усыпали раскинувшуюся
вокруг бесконечность Вселенной.
Могучие фигуры Жрецов словно
застыли прямо посреди космоса,
меж звёздных скоплений, подобно
мифическим Исполинам-
Созидателям, что, согласно Древним
Писаниям, познакомили народ
Риулов со Священной Верой
Создателей когда-то невообразимо
давно, многие миллионы лет назад.
Уцелевшие Жрецы Синода
образовывали полукруг, в центре
которого одиноко возвышался
Хранитель, опирающийся на
поблескивающий индикаторами

посох. Взгляды всех присутствующих были устремлены на Еауруриса, и звенящую молчаливым напряжением тишину нарушал лишь негромкий писк нескольких воплощений Дитя Истины, восседающих на теплообменнике невидимого в настоящий момент оборудования. Ушастые шарики с любопытством разглядывали распростершуюся повсюду карту Галактики и делились впечатлениями между собой, сопровождая обмен мыслеобразами едва уловимым ультразвуком.

— Священный Синод желает услышать от Хранителя объяснения! — Верховный Жрец воздел посох вверх в

церемониальном жесте. — Ибо Хранитель исчез внезапно на множество недель, не уведомив Синод и не оставив никаких записок! Отправленные к Храму Сохранения Вечной Истины избранные из лучших Стражи Синода не обнаружили никаких следов Хранителя и Скрижали, и сие известие повергло нас в великую растерянность! Синод не находил себе места при мысли о том, что Священная Скрижаль могла оказаться захваченной Врагами или утерянной! Что ответить нам братьям и сестрам нашим в час, когда они, отправляясь на смертельную битву, вопрошают Синод показать им

Святыню?! Ибо лицезрение
Священной Скрижали удесатеряет
силы Риулов! Но Хранитель исчез
вместе с ней внезапно и бесследно!
В Туманности Смерти появились
тревожные слухи! Народ наш крайне
обеспокоен! Через девять часов флот
Риулов отправляется к месту
величайшей битвы, где Великий
собирает воинство Союза! И воины
наши молят Синод позволить им
перед смертельным сражением
узреть Священную Скрижаль! Но
Синод пребывает в смятении и не
знает, какие речи держать пред
Флотом! Судьба Священной
Скрижали неизвестна, Хранитель
исчез без каких-либо объяснений!

Ответ же нам, Еаурурис, что заставило тебя поступить столь опрометчиво и где был ты все эти бесконечные недели, сложившиеся в слишком долгие месяцы?

Несколько мгновений Хранитель молчал, всматриваясь в черноту космического пространства. Зала Воззрения Синода была напрямую соединена с Интеллектом Дэльфийского комплекса дальнего обнаружения, развернутого в Туманности Смерти, и обстановка в доступном наблюдению секторе Галактики отображалась на карте в реальном времени. Пока Еаурурис отсутствовал, многое изменилось, и сейчас он взирал на кровавые

росчерки траекторий армад
неприятеля, протянувшиеся к
солнечным системам Союза.
Огромные флоты во многие десятки
миллионов боевых кораблей
двигались к каждому миру Союза,
будь то Люди или Дэльфи.
Ужасающая мощь марионеток
Незримого Врага обрушится на них
менее чем через двое суток, и
индикаторы под каждой из зловещих
траекторий безучастно отсчитывали
стремительно истекающее время. На
Туманность Смерти не было
направлено ни единого удара, но
Риулы не питали иллюзий. Каждый
понимал, что без поддержки извне
Туманности Смерти не продержаться

долго. Ресурсы иссякают, запасы энергии тают, смертельные условия существования с каждым годом подрывают численность населения. Когда Оператор бросил клич, призывая всех сплотиться воедино и дать марионеткам Незримого Врага решающую битву, ни у кого из Риулов не возникло и тени сомнения. В поход к войску Великого пожелали выступить все братья и сестры, и Синоду пришлось приложить немало усилий, дабы избежать фатального оттока кадров из жизненно важных областей задыхающихся в Туманности Смерти остатков цивилизации. На битву выставили все корабли, на которые только

удалось установить вооружение и системы защиты. Почти миллион боевых вымпелов и в три раза больше легкого ополчения, ничтожное количество войск, если сравнивать с армадами врагов, но большего у народа Риулов просто не осталось, миллиарды братьев и сестер отдали свои жизни, сражаясь с захватчиками, что облепили миры наши, подобно грязной саранче.

Вскоре флот Риулов присоединится к войску Великого. За те двадцать пять минут, что прошли с момента возвращения Еауруриса в Туманность Смерти, он успел выяснить многое. Оператор собирает армию у одинокой угасающей звезды,

не имеющей собственных космических тел. Там, посреди безжизненного вакуума, Люди сотворили грандиозное чудо, плод могучего разума Величайшего из Мыслителей, К-генератор, — искусственную планету, воспроизводящую излучение Дитя Истины. Расстояние, на которое распространяется влияние К-генератора, было невелико, но этого оказалось достаточно для того, чтобы надежно укрыть от ударов Незримого Врага множество представителей рас Альянса. За прошедшие месяцы там скопилось почти триста миллионов разумных существ, бежавших от Идеального Паразита в надежде на

защиту. «Свобода-1», так нарёк Великий эту планету, была чудовищна перенаселена, но никто не желал покидать её орбиты. Информационные сводки вещали, что каждый час из гиперпространства выходят всё новые и новые беженцы... Оператор собрал из них армию, призванную стать последним рубежом обороны К-генератора. Ибо Незримый Враг в ярости бросил на «Свободу-1» всю мощь поработанных цивилизаций. Два миллиарда кораблей выйдут из гиперпространства возле угасающей звезды через тридцать два часа. Немыслимая по своему количеству армада, и даже три десятка

кварковых зарядов, установленных на месте предстоящего сражения, не в состоянии уничтожить столь бесконечные ряды неприятеля. Предстоит битва насмерть, и бежать тут некуда, К-генератор суть единственная надежда на спасение, ибо без него никто, кроме Людей, не сможет избежать незримых ударов ненавистного Врага. Несколько дней назад в Туманности Смерти закончили возводить каменную планету, в недрах своих скрывающую такое же устройство, и впервые Риулы живут без страха перед мгновенной гибелью, от которой не скрыться. Теперь портативные К-генераторы устанавливают на боевых

кораблях, но устройство пока ещё слишком велико, а технология его производства сложна настолько, что никто, кроме Людей, на данный момент не смог её наладить. Незримый Враг рассчитал свой удар. Он желает уничтожить всех до того, как К-генераторы обретут массовое распространение. И потому первыми, кто встретит полчища его Марионеток, будут Люди.

Еаурурис безмолвно закрыл глаза. Шесть с небольшим тысяч кораблей встанут на пути первой волны неприятеля, исчисляющейся сотнями миллионов боевых вымпелов. Сколько они смогут продержаться? Тут не поможет даже

высочайший уровень военных технологий. Надежда лишь на то, что Древний Флот Людей сможет выиграть время для союзников, за которое те успеют занять выгодные дистанции для нанесения массированных ударов. Оператор оставил всех Человеческих новобранцев защищать родные миры, и вряд ли ошибся — зачем войску победа, если его дом превратился в мертвый космический камень, семьи погибли, а достижения цивилизации стерты в пыль? Куда возвращаться? Но Древних столь мало, что шансы на успех выглядят призрачными. То, что мудрость Оператора велика, суть неоспоримо, но сейчас Хранитель не

в силах познать всю глубину его замысла. Однако Глас Предков однозначно вещает о том, что Великий знает, что делает. А слово Предков священно, как священна сама Великая Истина, и потому народ Риулов исполнит свой союзнический долг.

Дэльфи для этой битвы вырастили почти восемьдесят миллионов кораблей, к «Свободе-1» направлены все воинские подразделения, имеющие боевой опыт. Вместе с Флотом Риулов и беглецами из Альянса набирается около ста миллионов вымпелов — в любое другое время количество, поражающее самое смелое

воображение! Но только не сейчас, когда армада Марионеток Незримого Врага превосходит нас количеством в двадцать раз. Союз сделал всё, чтобы укрепить систему угасающей звезды, которую с лёгкой руки Великого с тех пор так и называют — Угасающая, но что можно успеть отстроить за два месяца?! Дэльфи вырастили почти четыре сотни станций, в основном ремонтные базы и крепости, хоть как-то закрывающие подходы к ним, но все они расположены на орбите «Свободы-1». Остальное пространство солнечной системы вообще никак не укреплено, разве что минными полями... Но тут не всё понятно. Наблюдатели Синода,

занимающиеся согласованием плана предстоящей битвы с союзниками, утверждают, что практически не видели там минных полей. Конечно, это ещё ничего не значит, Люди хитры и изобретательны в ратном деле, вполне возможно, что Оператор организовал минирование в режиме невидимости, дабы не выдать козырей шпионам Незримого Врага. Но даже если и так, то фортификация в системе Угасающей всё равно крайне мала, учитывая масштабы приближающейся армады неприятеля. Там даже нет ни одного астероидного пояса, нечего закольцевать в сверхскоростной метеоритный поток, который мог бы

послужить ещё одним оборонительным средством...

И, тем не менее, генеральное сражение состоится именно там, у Угасающей звезды, и Глас Предков единодушен в этом с Оператором.

А раз так, то Риулы будут биться с Марионетками Незримого Врага, не жалея жизней своих. Сама Дэя, Одна-Из-Детей, будет взирать на их героизм во время битвы! Но помимо этого теперь у его народа есть на то ещё одна причина! Еаурурис открыл глаза и торжественно объявил:

— Я отсутствовал все эти месяцы, ибо исполнял великую миссию огромной важности! Дело сие для расы Риулов значение имеет

столь неоценимое, что я не посмел
рисковать и потому сознательно не
известил о своем отлете никого, и
даже Синод! Никто не должен был
знать о том, что узнал я! И вот я
здесь! Величайшее деяние
исполнено, и сердце мое
переполняется радостью и счастьем
от сознания того, что мне
посчастливится сейчас открыть
братьям и сестрам нашим! Смотрите
же, о Жрецы Священного Синода
Риулов! И пусть день этот навечно
останется в сердцах ваших и памяти
народа нашего!

С этими словами Хранитель
отпустил свой посох, и тот
немедленно завис подле владельца.

Несколько мгновений Еаурурис манипулировал с системами защиты укрепленного на животе контейнера, снимая энергетические поля и проводя ДНК-идентификацию. Наконец крышка контейнера плавно поползла вверх, и могучий Хранитель опустил в него обе руки. Огромные глаза его пылали неистовым огнем, и казалось, что в это краткое мгновение он словно стал ещё более огромен. Секунду Еаурурис не шевелился, после чего вынул руки сжатыми в кулаки и торжественно протянул их к Синоду, раскрывая ладони. В следующий миг Залу Воззрения сотряс мощный рёв дружного изумления, ибо Жрецы

были не в силах сдержать эмоций. На мощных ладонях Еауруриса, мягко озаряясь тусклым светло-зеленым свечением, лежали две Скрижали. Хранитель выдержал небольшую паузу, давая Синоду возможность убедиться в том, что глаза не обманывают их, и величественно возвестил:

— Сегодня великий день в истории нашей цивилизации, подобного которому не было со времен Возрождения Истинной Веры! Первая Священная Скрижаль Риулов вернулась к своему народу!

Глава одиннадцатая

СТОЯТЬ

НАСМЕРТЬ

Нейтральное пространство у границ Содружества, система звезды Угасающая, 19 декабря 3266 года п.в.к., 11.30 по единому времени Союза. Десять минут до выхода в реальный космос передовой ударной волны армады противника.

Император Оэзаоо, облаченный в боевой скафандр, стоял на капитанском мостике Дэльфийского флагмана и взирал на тактическую

карту системы Угасающей. Сфероид карты был развернут на максимум, занимая едва ли не половину свободного объема огромного Командного Отсека. Только что его адмиралы доложили о полной готовности войск, и отметки эскадронов и дивизионов Имперских флотилий одна за другой меняли оттенок с яркого на полупрозрачный, сообщая об установке полей преломления.

Восьмидесятимиллионная армия, сосредоточенная в виде полусферы вокруг лобовой части обороны «Свободы-1», представляла собой грозное зрелище. Подобную мощь Империя не собирала ещё никогда за

всю свою историю. Имей отец такие силы в первый день Вторжения, агрессия Альянса вряд ли бы привела к столь катастрофическим для расы последствиям... Но что было, то было, прошлое незыблемо высечено в беспристрастном течении времени, и сейчас более важно настоящее. И первое, что есть в текущем настоящем, это построенные на данных разведки и рассказах перебежчиков расчеты аналитиков, гласящие, что через несколько минут нам предстоит вступить в бой с армадой Чужих, состоящей из двух миллиардов кораблей. Выстоять против такой армии невозможно, но Древний Командующий Людей

невозмутим и спокоен, словно приближающееся сражение не более чем обычная войсковая операция. Значит, он что-то задумал, и лишним подтверждением тому являлась строго секретная шифрограмма под кодовым обозначением «Сейф», поступившая две минуты назад командирам всех подразделений союзников. Ключ, закрывающий её содержимое, будет передан с борта «Русского» вместе с приказом на ознакомление с текстом «Сейфа». И хотя у Людей гарантированно имеется способ продублировать трансляцию данного ключа в экстренном случае, хочется, чтобы «Русский» дожил до момента

передачи. Ибо в том, что противник бросит на уничтожение Человеческого флагмана огромные силы, сомневаться не приходилось.

Дэльфийский монарх вновь обратил взор на одинокую точку, замершую вдали от Имперских позиций. «Русский» висел высоко над плоскостью эклиптики, хорошо заметный из любого сектора этой небольшой солнечной системы. Противник обнаружит и идентифицирует его в первые же минуты нападения и сразу же примет меры к уничтожению. Разумеется, Люди выставили свой флагман в качестве приманки, и, хотя Дэльфийские системы слежения не

могли обнаружить затаившийся в режиме невидимости Человеческий флот, из плана операции Оэзаоо знал, что где-то на пути к «Русскому» Чужих ожидает неприятный сюрприз — боевые порядки Древних. И сюрприз этот будет неприятен вдвойне, так как даже если военачальники врага и предугадают засаду, то избежать её все равно не смогут — их технологии обнаружения не лучше Дэльфийских. Противник уверен в своем численном превосходстве и попросту проигнорирует опасность, бросив на «Русский» неисчислимы́е формации, которые должны будут разметать на молекулы и засаду, и Человеческий

флагман. Но Люди, похоже, готовились именно к этому. И эта часть стратегического замысла Командующего Тринадцатого была, прямо сказать, не совсем ясна.

Планета Дзя расположилась позади «Свободы-1» и окуталась мощной гравитационной аномалией, надежно защищая К-генератор с тыла. С остальных сторон задней полусферы подступы к каменному планетоиду закрывали минные поля с установленными в их центрах кварковыми зарядами. Заметить океаны мин, накрытые полями преломления, противник не сможет, но кварковое излучение засечет очень быстро и будет искать пути

обхода. И найдет, их специально сделали максимально заметными, и без неприятных моментов там пройти не удастся. В радиусе действия К-генератора врагов встретит флот Риулов при поддержке почти двадцатимиллионной формации перебежчиков Альянса. Тяжелых кораблей среди них мало, в основном фрегаты, штурмовики и истребители — всё то, на чем беглецы смогли скрыться от своих поработанных Незримым Врагом начальников. Но в качестве поддержки такое количество легких машин весьма полезно, Риулы выставили для сражения более миллиона крупнотоннажных

кораблей, и в совокупности получилась грозная сила. Переднюю полусферу «Свободы-1» защищает Имперский флот, минных полей тут немало, но кварковых фугасов нет, позиции расположены слишком близко к планете, и физика пространства не позволит начать кварковую реакцию. Значит, для противника разумнее всего ударить сюда. И засаду было бы логично сделать где-то на этой прямой, однако Люди разместили «Русский» совершенно в другом секторе, да ещё и довольно высоко. Подразделения противника, направленные на его уничтожение, пройдут мимо Имперских позиций вне

достигаемости ракетных систем, и поддержать Древних огнем мы не сможем. Так для чего надо было устраивать засаду так далеко? Или Командующий Тринадцатый рассчитывает на высокую форсажную скорость своих кораблей? Но это не отвечает на вопрос...

Откуда-то снизу раздался негромкий писк, ему ответил другой, и тактическое изображение поплыло в сторону, заставляя Императора разворачиваться следом за собой. Оэзаоо поискал взглядом медузу тактической демосферы. На её спине обнаружились несколько Лемов из Группы Охраны. Согласно новому

боевому расписанию, уровень воды в линкорах Дэльфи, в которых находились охраняющие высших офицеров Лемы, поддерживался на метровой отметке, что облегчало функционирование биологической аппаратуры и одновременно не стесняло движений летучим мышам. Быстро выяснилось, что кататься на тихоходных медузах-трансляторах Лемам нравится почти так же, как наблюдать за работающей в момент гиперперехода Актинией. И теперь маленькие ушастые комочки то и дело норовили оседлать ту или иную демосферу. Иногда в результате подобных катаний экипажи крупных линкоров находили медуз в самых

неожиданных местах корабля... Император улыбнулся и жестом остановил генерал-адъютантов, бросившихся возвращать уплывающую тактическую карту.

— Пусть катаются, — повелел Дэльфийский монарх. — До начала беспощадной битвы остаются мгновения, и никто не знает, чем она закончится. Лемы умеют наслаждаться даже крохами мирной жизни, нам стоит поучиться у них подобному.

Император лично отказался от установки на флагман корабельного К-генератора. Индустрия Содружества работала на пределе возможностей, изготавливая эти

устройства, но ввиду
исключительной сложности
технологии работа шла медленно,
корабельные К-генераторы
выпускались малыми партиями,
имели большие размеры и
энергопотребление. Поэтому Оэзаоо
счел целесообразным установить
генератор на лишний линкор или
крейсер, что будет сражаться с
противником в первых рядах, нежели
оставлять его себе. Командному
отсеку флагмана достаточно ушастью
Группы Охраны, тем более что по
поведению Лемов можно визуально
определить момент нанесения удара
Незримым Врагом. В бою Лемы
собраны и предельно

сконцентрированы. Они не летают и не играют, но, словно заправские охотники, берут в кольцо охраняемых и едва ли не превращаются в камень. В момент появления Незримого Врага Лем начинает издавать низкое злобное урчание и стремительно перемещается в точку пространства, оптимальную для нанесения удара. В результате частица Идеального Паразита, впавшая в кому под действием мышинных излучений, проносится мимо намеченной жертвы. К тому моменту, когда она приходит в сознание, её местоположение зачастую оказывается очень и очень далеко от места событий. И если в какой-то

момент таких частиц в Галактике насчитывается более чем одна, к ближайшей из них мгновенно устремляется боевой кристалл Мерхна. Это не всегда удастся увидеть, но во время тяжёлых боёв, когда поработанные Идеальным Паразитом особи разлетаются на атомы сотнями, над местом сражения всегда появляются молчаливые корабли механоидов...

— Внимание! — корабельный эфир ожил докладом наблюдательного поста. — Фиксирую множественное формирование точек выхода из гиперпространства в шестом, десятом и четырнадцатом секторах!

Дистанция пятьдесят миллионов километров!

— Точка выхода в четвертом секторе! — тут же раздался другой голос. — Сверхкрупного размера! Дистанция семьдесят семь миллионов...

— Множественные точки выхода в секторе один! — доложил третий. — Дистанция сто пять миллионов километров! Противник начинает выход в реальное пространство!

Далее доклады посыпались один за другим непрерывно, и тактическая карта каждую секунду вспыхивала всё новыми отметками появляющихся в системе Угасающей

формаций врага. Император Оэзаоо мрачно посмотрел на цифры численного мониторинга сил противника. За первые десять секунд в системе высадилось порядка ста пятидесяти миллионов тяжелых кораблей противника в окружении бесконечных океанов истребительного флота. Пустая солнечная система мгновенно оказалась забита густыми облаками вражеских формаций, позади которых бесконечно гигантскими призмами продолжала искривляться метрика пространства, выплевывая из себя всё новые и новые миллионы атакующих. Спустя две минуты числовые области тактических

мониторов определяли количество кораблей противника на отметке в полтора миллиарда вымпелов, и по лицу Императора скользнула злая усмешка. Гордость Дэльфийской Империи, восьмидесятимиллионный, закаленный в сражениях флот казался крохотной дымкой, едва прикрывающей планетоид. Бесконечному океану врагов, раскинувшемуся вокруг, казалось, вообще нет границ, а ведь это ещё не всё...

— Ваше Величество! — на демосфере связи с Генштабом возник штабс-адмирал Йооауу. — Передовые формации противника закончили

перестроение в атакующий порядок и начали сближение.

Не менее полутора сотен мощных кривых разрядов вонзились в бронеобшивку космической крепости, и исполинская станция мелко задрожала, сотрясаемая противоборством энергий. Атакующий импульс был столь огромен, что в мгновение ока расколол бы небольшую луну, но защита крепости держала удар, упрямо сопротивляясь смертоносному воздействию.

— Одиннадцать минут! — возле Главы Талле возник затянутый в десантную броню заместитель

командира крепости. — Уважаемый Глава, надо уходить, защиты надолго не хватит! Я объявил общую эвакуацию!

— Мне требуется совсем немного времени, Уважаемый младший лейтенант Семм! — ответил ему академик, не отрывая взгляда от медицинского пульта. — Процедура закончится через пару-другую минут, я делаю всё возможное!

Сухонький старичок носился по посту управления медотсеком, заменяя собой сразу нескольких врачей, периодически замирая перед пультами биорегенераторов и вводя команды на лечение с поразительной

быстротой. Раненых было слишком много, оборудование не справлялось с возрастающим с каждой минутой потоком нуждающихся в медицинской помощи бойцов. Медотсеки крепостей были переполнены, и военврачи помещали в биорегенераторы только тех, кого можно было вернуть в строй в течение двух-трех часов. Остальных помещали в реанимационные капсулы и транспортами отправляли к Радуге.

Система Альфы Центавра держалась шестой час, и её гарнизон зубами цеплялся за каждую из линий обороны. Пятнадцатимиллионный флот, сформированный Древними из

курсантов Учебных Центров, сражался вокруг космических и орбитальных крепостей с более чем восьмидесятимиллионной армией вторжения, и подобная картина развернулась сейчас в каждой солнечной системе Содружества и Империи. Альянс нанес удар сразу везде, и в памяти Главы Талле отчетливо всплывали строки из исторических документов: Последний день Войны Пришедших После, система Солнца, отчаянное и беспощадное сражение Людей за право существования. Шансов тогда у Содружества было неизмеримо меньше, нежели сейчас, но Люди победили благодаря Древним.

Сегодня история повторяется, и вновь Содружество в кровавой битве отстаивает своё место под солнцем, пока Древние ведут решающую схватку с главными силами врага...

Двумя уровнями ниже что-то оглушительно взорвалось, и пол подпрыгнул под ногами академика, бросая Талле ничком на медицинский пульт. Крепость пропустила удар, и информационные экраны вспыхнули кроваво-красными символами экстренной сигнализации. Взвыла сирена, оглушительным звоном отражаясь в барабанных перепонках, и седой академик с болезненной гримасой попытался подняться, одновременно

герметизируя гермошлем.

— Уважаемый Глава! — замкомандира крепости подхватил Талле под руку. — Заканчивайте немедленно! Иначе не успеем покинуть крепость до взрыва! У нас совсем не осталось времени!

— Я уже закончил, — академик, тяжело дыша, ткнул рукой в сенсор центрального пульта, и тубы биорегенераторов начали процедуру реанимационной эвакуации. — Дальше автоматика закончит самостоятельно. Но мы должны проследить, чтобы медицинский транспорт покинул ангар!

— Оттуда и проследим! — младший лейтенант сгреб в охапку

старика и потащил его к выходу, петляя между потоками гравитационных платформ, уносящих в ангар реанимационные капсулы.

Биорегенераторы нового поколения конструкции Серебрякова-младшего, созданные им на Дзе, были специально предназначены для оказания медицинской помощи непосредственно в ходе сражений. Если в процессе лечения медицинская база или корабельный медотсек оказывались под угрозой уничтожения, автоматика отсоединяла находящегося в специальной реанимационной капсуле пациента от основного

лечебного оборудования.
Посредством встроенной
гравиплатформы капсула
отправлялась в ангар для погрузки на
медицинский транспорт и
эвакуировалась в более безопасный
стационар, что позволяло
существенно снизить человеческие
потери.

— Мне уже лучше, Уважаемый
Семм! — слабо запротестовал
академик, пытаясь освободиться из
хватки младшего лейтенанта. —
Дальше я смогу идти сам! — Он
встал на ноги и сделал глубокий
вдох. — Вы едва не сломали мне
ребра, позвольте перевести дух!

— Почему вы не активировали

защиту скафандра, Уважаемый Глава?! — укоризненно нахмурился тот. — Активируйте сейчас же! — Он схватил Талле за руку и потащил за собой. — Нам ко второму ангару! — Замкомандира крепости на ходу сверялся с небольшой голограммой внутренних переходов станции, плывущей в воздухе перед ними. — Лифты обесточены, защитным системам не хватает энергии, придется воспользоваться гравитационной шахтой! Если энергозащита скафандра не активна, вы разобьетесь от удара о дно! — Он ловко поднырнул под поток стремительно проносящихся по центральному коридору

реанимационных капсул и ударом руки выбил мощную аварийную заглушку, закрывающую вход в вертикальный тоннель гравитационной шахты. — Сюда! Прыгайте первым, Уважаемый Глава, я за вами! Отсчет уровней идет против часовой стрелки, нам нужно на две платформы вниз! Вперёд!

Старый академик торопливо убедился, что энергозащита скафандра активна, и, закрыв глаза, шагнул в черную пустоту шахты. Несколько секунд он падал вниз, неуклюже болтая конечностями, после чего шлепнулся на живот и тут же испуганно вскочил на ноги, озираясь. Он пролетел не менее

пятнадцать метров, а ощущение такое, будто упал с дивана на мягкий матрас. Обнаружив вокруг недостаток освещения, автоматика скафандра включила режим ночного видения, и черное чрево аварийной шахты мгновенно посветлело. Она оказалась совсем не широкой, не более трех-пяти метров в поперечнике, и более всего напоминала некую гигантскую винтовую лестницу без пролетов, с одними лестничными площадками, выходящими на разные уровни. Люди прыгивали либо запрыгивали при помощи аварийных микродвигателей с одной на другую, добираясь до нужного места, видимо, так. Сам

Глава Талле до сего момента аварийной гравитационной шахты не видел ни разу. Рядом с ним с глухим ударом приземлился младший лейтенант Семм, опустившийся точно на ноги.

— Вниз, Уважаемый Талле! — тут же воскликнул он. — Второй ангар вон там! Прыгайте, время уху... — ещё один мощный взрыв заглушил его слова, встряхивая станцию. Глухой голос замкомандира крепости, слабо пробивающийся через гермошлем, сменился чистым звуком ближнего эфира: — Пожар в отсеке силовой установки! Прыгайте, Глава! У нас три минуты!

Академик, не теряя времени,

сиганул в указанную сторону. Второй раз свободное падение щекотало нервы ещё сильнее, чем в первый, но и без того высокая концентрация адреналина в крови сделала впечатления от полета смазанными и сумбурными. На этот раз младший лейтенант приземлился с Талле практически одновременно.

— Выходим! — он втолкнул академика в распахнутый аварийный люк и вышел в эфир: — «Свирель», я — «Капсюль-2», мы уже рядом! Что с медицинским транспортом?

— Я — «Свирель-17», ждем вас! — откликнулся женский голос. — Транспорт заканчивает погрузку, старт через девяносто

секунд! Поторопитесь! «Ласточкам» долго не продержаться!

Младший лейтенант вновь подхватил старика, забросил его на плечо и побежал по сотрясающемуся от непрерывных вибраций тоннелю, медленно заполняющемуся сизым дымом. Через полминуты они были уже в ангаре, где у распахнутого входного люка в десантный корабль их ожидало несколько бойцов. Посадочные площадки были уже пусты, выходные люки распахнуты, всё тряслось, словно при землетрясении, половина ангара оказалась охвачена огнем и затянута чающим дымом, длинными хвостами тянувшимся к пробоинам в

бортовых переборках. Замкомандира крепости втащил Талле на корабль и усадил в кресло.

— Спасибо, — поблагодарил его старый академик. — Без вашей помощи я бы столь быстро сюда не добрался. Вы весьма сильны, Уважаемый Семм! До армии занимались реально-физическим спортом?

— Я геологом был, — младший лейтенант спешно активировал на кресле академика силовой контур страховочной подвески. — Что-либо тяжелее клипсы нейроинтерфейса в руках держал едва ли чаще раза в месяц. А потом мою планету захватили агрессоры, я чудом

добрался до зоны гиперперехода — благо по инструкции профпригодности сотрудник геологической службы обязан быть ознакомленным с техникой ручного пилотирования. Только так и спасся. Чужие заглушили нейроинтерфейс, и три с половиной миллиарда Людей в тот день были заморожены заживо. Летал я из рук вон плохо, в Спасательные Отряды пойти не решился и записался в Эвакуационный Флот. Как Древние вернулись, сразу подал прошение на имя Командующего на поступление на службу. Его одобрили, и меня зачислили в Учебный Центр на Радуге, на десантный факультет. Там

целый год нам проводили биокоррекцию, повышали физическую силу, выносливо-скоростные показатели... прожить почти пятьдесят лет и вдруг почувствовать истинные свои возможности — это, скажу вам, Уважаемый Глава, сильно меняет мировоззрение. Жаль, всего полгода до выпуска не хватило. Всё, готово! Не покидайте противоперегрузочного кресла без команды, Уважаемый Талле! — он бросился к операторскому посту бортового стрелка.

Остальные десантники уже подключились к элементам управления орудийными системами,

и академик прислушался к идущим в эфире радиопереговорам.

— Я — «Свирель-17», Глава Талле на борту, взлетаю! — раздался знакомый голос пилота.

— «Свирель», я — «Ласточка-1», прикрой медтранспорт на выходе! Держись левее Три-Пять-Ноль, мы тебя подхватим! — отвечал ей кто-то. — Скорость не сбрасывать, щиты на максимум, тут жарко!

Десантный корабль сорвался в стартовом ускорении, обзорные экраны вспыхнули, и академик инстинктивно сжался в комок. Космос вокруг полыхал кривыми разрядами импульсных пушек,

прочерками гиперскоростных боеголовок, лазерными лучами и всполохами сотен разрывов. Слева над десантным кораблем нависала громада крепости, густо испещренная пробоинами и языками пламени, рвущимися в космический вакуум вместе с истекающими потоками кислорода. Мощные лазерные лучи откуда-то издалека впивались в израненную крепость, вырывая из неё огромные куски конструкций, окутанные брызгами расплавленного металла, быстро остывающего в холодной пустоте, безмолвного пространства. Между умирающей крепостью и десантным кораблем мчался медицинский

транспорт, уносящий в своих отсеках реанимационные капсулы с ранеными, с правой же стороны от «Вампира» творилось нечто ужасающее. Огромнейшее облако вражеских истребителей и штурмовиков гигантскими смерчами из смертоносных машин бросалось на одинокий шар «Оберега», вокруг которого стремительными серыми молниями мелькали сотни полторы перехватчиков. Их хищные силуэты вспарывали формацию противника, оставляя вокруг себя огненный след из взорванных врагов и тлеющих головешек подбитых кораблей неприятеля. Несколько ударных крейсеров Содружества носились в

смертельной карусели среди сотни тяжелых кораблей противника, не давая врагу сосредоточить огонь на «Обереге».

Заметив «Вампира» и медицинский транспортник, ближайшее облако истребителей противника устремилось в атаку на новые цели. Пилот бросил машину в маневр уклонения, и пылающий сражением космос завертелся вокруг старого академика. В одно мгновение вражеские истребители оказались повсюду, и казалось, что десантный корабль неминуемо погибнет от залпа или столкновения. Несколько секунд бескрайняя центрифуга из взрывов, вспышек и мелькающих

корабельных силуэтов бросала «Вампира» в разнонаправленные ускорения, и медблок скафандра впрыснул Главе Талле порцию наностабилизаторов, понижая стресс и подавляя тошноту. Затуманившееся зрение прояснилось, и в эту секунду что-то ослепительно взорвалось прямо рядом с десантным кораблем. Академик дернулся, рефлекторно стремясь уклониться от мчащегося прямо в лицо огненного потока, но «Вампир» был по-прежнему цел. Из огненного месива, вслед за кривыми лентообразными обломками, выскочил перехватчик и неуловимым маневром ушел назад, мгновенно оказываясь в тылу у преследующей

его семерки Гредринианских истребителей. Впереди идущая машина противника, потеряв цель, попыталась переключиться на десантный корабль, но попала под огонь бортстрелков, получила несколько плазменных зарядов в борт и брызнула обломками, окутываясь темно-оранжевым сгустком пламени. «Вампир» резко ушел вниз, и Глава Талле потерял вспышку из виду.

Не меньше полусотни кораблей противника обнаружили прямо по курсу десантного корабля, и изображение на обзорных экранах подернулось легкой мутью — видимо, пилот подал всю энергию на

щиты, и защита отражала вражеский огонь в режиме максимальной нагрузки. Несколько мгновений из-за вспыхивающих вокруг разрывов академик не мог разглядеть ничего, кроме мелькающих среди ослепительных сполохов силуэтов перехватчиков и вражеских истребителей, смешавшихся в одну стремительную карусель, после чего «Вампир» ощутимо задрожал.

— Я — «Свирель-17»! У меня «Зеленая Кожа» переполнена! — радиосвязь зазвучала голосом пилота десантного корабля. — Опасность подрыва! Щиты на тридцати процентах! Не успеваю за медицинским транспортом!

Запрашиваю удар по крепости!

— Я — «Молот-21», принял тебя! — немедленно отозвались в эфире. — Пять секунд до удара! Внимание «Ласточкам»! Срочно покинуть опасную зону! Две секунды! Одна! Удар!

«Вампир» судорожно рванулся куда-то в сторону, и Глава Талле завертел головой, пытаясь понять, что происходит. От ближайшего серого шара ударного крейсера Содружества к покинутой крепости неуловимым для глаза броском метнулось густое поле крохотных серебряных блесток, отсекая Человеческие подразделения от формаций Альянса. В следующее

мгновение заполненное
Серебряными Слезами пространство
вспыхнуло, подобно сверхновой, и
обзорные экраны вошли в режим
глубокого затемнения, сохраняя
зрение наблюдателям. Десантный
корабль сорвался с траектории и,
судорожно сотрясаясь, кувырком
устремился куда-то вдаль. Раздался
оглушительный взрыв, корабль
подпрыгнул, внутренние отсеки
«Вампира» начало заволакивать
дымом, замигали индикаторы
тревоги, синим свечением вспыхнули
элементы ремонтных контуров.
Старый академик попытался было
отстегнуться от страховочной
системы противоперегрузочного

кресла, чтобы добраться до спасательной капсулы, но в этот момент тряска прекратилась и десантный корабль лег на ровный курс. Задымление быстро исчезало в синем свете ремонтных систем, и Глава Талле увидел на обзорном экране прямо перед собой исполинский шар «Оберега».

— «Свирель-17», я — «Доспех-33», веду тебя! — раздалось в радиоэфире. — Что у тебя, приём?

— «Зеленая Кожа» не выдержала, — хрипло ответила «Свирель», — щиты на полях, но лететь могу. Есть раненые. Что с медицинским транспортом?

— Транспорт ушел

нормально, — сообщили с «Оберега». — Держим курс на семнадцатую крепость третьей линии, я доведу. Из сферы действия моих щитов не выходить, радиочастоту не покидать.

— Внимание всем! Я — «Молот-21»! Дэльфийские фугасы на подходе, эскадре прикрытия курс Два-Два-Восемь, затягивать противника вглубь минных полей! Даю координаты крайних точек...

Глава Талле обернулся, стремясь разглядеть происходящее. Удар Серебряных Слез отрезал беглецов от преследователей и разнес вдребезги изорванную крепость. Остальные крейсера эскадры прикрытия

выпустили потоки антивещества навстречу формациям противника, и сейчас там творилась сущая вакханалия смерти. Передняя волна вражеских кораблей превратилась в небольшой океан огня и раскаленного газа, напирające сзади формации срочно меняли курс, пытаясь обойти опасный участок пространства. Воспользовавшись выигранным временем, «Оберег» уводил поврежденного «Вампира» к третьей линии обороны, навстречу им уже спешили новые подразделения Содружества. Эскадра прикрытия отступать не спешила, заманивая противника в ранее чистый сектор, медленно

заполняющийся самодвижущимися
минными полями Дэльфи,
закрытыми режимом невидимости.
Огромные обломки погибшей
крепости быстро превращались в
крохотные точки на обзорных
экранах.

— А как же остальной персонал
базы?! — не выдержал старый
академик. — Там же сотни людей!

— Наш корабль уходил
крайним, — младший лейтенант
Семм возник рядом с Талле и
принялся водить над ним
встроенным в перчатку десантного
скафандра медицинским
анализатором. — Мы эвакуировались
дольше всех, больше там никого не

осталось. Вы в порядке, Уважаемый Глава?

— Вполне, — несколько стушевался седой академик. Мысль о том, что исключительно из-за него столько кораблей подвергались смертельному риску, заставила его позабыть о пережитом стрессе и усердно трудящихся в крови медицинских наномолекулах. — Прошу меня простить! Но я не мог бросить раненых на гибнущей базе!

— Никто не мог, — успокоил его замкомандира крепости. — Содружество своих в бою не бросает. Это первый закон, который преподаётся в Учебных Центрах. Поэтому эскадра прикрытия ждала,

когда вы закончите эвакуацию раненых. Тем более что лучше и быстрее вас с этим никто бы не справился. Вы всё сделали правильно, Уважаемый Глава Талле. — Он кивнул на обзорный экран, на котором уже разрасталась исполинская военная база: — Семнадцатая крепость третьей линии. Вас там встретят, а мы уходим к точке перегруппировки за новым кораблем, необходимо как можно скорее вернуться в бой. Удачи вам, Глава!

Седой академик попрощался с пятидесятилетним младшим лейтенантом и направился к выходному шлюзу. Как сказал Глава

Фатно после первого штурма системы Солнца: «В бою Глава Совета бесполезен, и лучшее, что он может сделать, это не мешать воинам сражаться и не быть обузой». Воистину мудрые слова! После того сражения Борис Фатно, будучи одним из лучших специалистов в Содружестве по глобальной макроэкономике, начал осваивать вторую специальность — пожарно-аварийное дело. Сейчас он где-то там, на одном из Орбитальных Колец Трех Звездчатых Сапфиров, борется с пожарами и разгерметизацией в составе спасательной бригады. Главы Совета никогда не ударят лицом в грязь и не станут отсиживаться за

спинами своих сограждан,
проливающих кровь за Родину. Глава
Талле обернулся и бросил взгляд на
тактическую голограмму.
Нескончаемые полчища захватчиков
поглотили первую линию обороны
пять часов назад, и сейчас сражение
кипело возле космических крепостей
второй линии. Осталось ещё шесть
рубежей обороны, и противнику рано
праздновать победу. Содружество
сдаваться не собирается, и каждый
кубический метр пространства
Людей будет обильно полит
вражеской кровью. Однако пора
заняться делом. Его ипостась
беспомощного наблюдателя подошла
к концу, теперь он вновь сражается за

Отечество.

— Глава Талле, я командир семнадцатой крепости третьей линии младший лейтенант Лирдо, — представился воин лет сорока в десантном скафандре, встречающий академика во главе группы людей в ангаре базы у выхода из корабельного люка. — Мы рады видеть вас у себя. Мы ожидаем войти в соприкосновение с противником через два часа. Ознакомьтесь с обстановкой?

— Я с ней уже знаком, — коротко отмахнулся старик. — Тактические экраны имеются повсюду. Отведите меня в медицинский отсек и представьте

руководителю лечащего персонала. Я смогу быть полезен по своей основной специальности. Меня ждут раненые.

Мощный взрыв разметал в клочья бортовую стену площадью в сотню квадратных метров, и исполинская воздушная масса все сметающей лавиной рванулась в космос, вышвыривая в охваченную сражением чернильную пустоту обломки, людей и оборудование. В одно мгновение Орбитальное Кольцо Марса оказалось довольно далеко, и Борис Фатно запустил микродвигатели скафандра, гася беспорядочное вращение.

Сориентировавшись, он взял направление на пролом, из которого только что был выброшен, набрал скорость и осмотрелся. Вокруг было хорошо заметно десятка два серебристых точек, плывущих сквозь мрачную холодную пустоту тем же курсом. Оказавшиеся в космосе пожарные торопились вернуться на станцию.

— Уважаемый Фатно, как вы? — голос брандмайора Слузза зашипел негромкими помехами в головных телефонах гермошлема. — Я вижу вас на радаре! Примите левее десять километров, формация Ваарси перенесла на наш сектор плотный огонь! Всем, выброшенным в

открытый космос, возвращаться самостоятельно! Враги атакуют спасательные суда, поодиночке добраться безопаснее!

— Я в порядке, информацию принял, — Фатно откорректировал курс и проводил взглядом очередной поток гиперскоростных боеголовок, стремительным ливнем росчерков несущийся к их сектору Кольца.

Рой снарядов ударил в бронеобшивку, вспыхнула вереница мощных взрывов, во все стороны метнулись потоки обломков. Брандмайор прав, приближаться с этой стороны слишком опасно, защита скафандра может не выдержать столкновения с

разлетающимся металлом. Он посмотрел на густо облепленные вражескими формациями подступы к Кольцу Марса и усмехнулся. Враги наверняка уже поздравили себя с уничтожением Орбитального Кольца. Вон их сколько собралось, подтянули тяжёлые линкоры и штурмовые флоты, на Кольца сейчас обрушивается гигантское количество лучистой, элементарной и кинетической энергии, только клочья летят отовсюду. Наверное, зрелище выглядит очень победоносным. Но их ожидает неприятный сюрприз. Содружество не зря тщательно готовилось к этому сражению. Все Кольца были усилены, щиты

модернизированы, а вокруг основного корпуса был наращён ещё один, внешний корпус, защитный элемент со сложным сегментарным строением, призванный закрывать собой внешнее поле энергощитов. Именно внешний корпус захватчики расстреливают сейчас с таким усердием. Через несколько часов от него останется запутанное скопление искореженных строительных конструкций и элементов, под которыми начинается энергозащита внутреннего, настоящего корпуса Колец. В результате вражеским ударам, чтобы добраться до щитов, придется вязнуть в сплавившихся в непроходимое месиво конструкциях

внешнего корпуса. Придется долго и изрядно потрудиться, пока миллионы тонн композитного лома разлетятся в пыль, открывая доступ к настоящей защите Колец. И только после этого начнется оборона станций. А ведь есть ещё внешние щиты, закрывающие внешний корпус. Пробить их не столь сложно, но тоже непросто. Не говоря уже о бесполезности высадки десанта. Захватчики пытались это сделать, но их десантники несколько часов бестолково бегали среди изувеченных балок внешнего корпуса, после чего, не найдя ни Людей, ни инфраструктуры, ни хоть сколь-нибудь серьезных центров

управления, были вынуждены вернуться на десантные боты. Вот только к тому моменту их уже поджидали перехватчики Сил Прикрытия.

Сражение в системе Солнца кипело почти десять часов, и стомиллионный флот агрессоров, рассчитывавший с ходу смять впятеро уступающих им в численности необученных Людей, столкнулся с серьезными трудностями. Первая линия обороны была сметена врагами за пару часов, и захватчики бросились атаковать живые планеты. Тут и выяснилось, что новобранцы Содружества, не успевшие даже закончить обучение,

оказались не такими уж беспомощными. Инструкторы Древних старались не зря, и знаменитый принцип проведения экзаменов, всегда вызывавший у Фатно легкую дрожь, полностью подтвердил свою состоятельность. Силы Прикрытия, сплотившись вокруг Колец и крепостей, вгрызлись во вражеские формации с такой яростью, что противник уже дважды оказывался вынужден отступить, чтобы перегруппировать свои силы. От идеи разом уничтожить все очаги сопротивления Людей агрессорам пришлось отказаться, войска Содружества, имея на вооружении боевые технологии Древних,

вцепились в космические крепости намертво. Осознав, что даже стомиллионного флота, рассеянного по солнечной системе, недостаточно для быстрого уничтожения Человеческих эскадр, захватчики изменили тактику. Теперь их формации были собраны в мощный кулак, который шаг за шагом выбивал Людей из опорных пунктов обороны.

«Что, небыстрое это оказалось занятие?» — Губы Главы Фатно скривились в презрительной гримасе. Командующий прав, это вам не безоружных пацифистов в морозильники сгонять! На этот раз придется помучиться и заплатить за продвижение жизнями! Он

попытался прикинуть, сколько ещё сможет продержаться система Солнца. Выходило, что, в зависимости от обстоятельств, противник сможет начать тотальную орбитальную бомбардировку планет через двадцать-тридцать часов. Как говорит Тринадцатый, в бою надо держаться до последней капли крови, желательно чужой. Борис Фатно внезапно поймал себя на мысли, что с началом сражения явно заразился кровожадностью, и машинально покачал головой. Не очень-то миролюбиво и высокодуховно... да и Инс с ним, с этим миролюбием! Он дерется за собственный Дом, это в высшей

степени уважительная причина!

Навигационная система скафандра издала серию коротких писклов, и на внутренней поверхности лицевого щитка вспыхнула бледно-зеленая отметка. Прямо по курсу раненый! Глава Фатно хотел увеличить скорость, но скафандр и без того шел на максимальной. С полминуты он добирался до цели, наконец пострадавшего стало возможно различить визуально. Один из пожарных его отряда находился без сознания и беспомощно дрейфовал в космосе. Фатно остановился рядом и принялся укреплять на скафандре раненого приемный блок устройства

грависцепки, попутно подключаясь к системе биомониторинга пострадавшего. Похоже, пожарный оказался в эпицентре взрыва. Защита не удержала всей энергии, ребра сломаны, легкие частично пробиты, имеются многочисленные внутренние кровоизлияния. Раненый не умер благодаря медблоку скафандра, переведшему его на искусственное жизнеобеспечение. Глава Фатно убедился в установлении грависвязи и потащил бесчувственное тело за собой к сверкающему вспышками взрывов пролому.

Похоже, тысячах в пятидесяти километров от Кольца Силы

Прикрытия контратаковали ударную
формацию Ваарси. Борис Фатно
различил далекие прочерки
срывающихся в форсажном
ускорении боевых машин, чернота
космоса, плюющаяся в орбитальную
станцию потоками боеголовок, вдруг
озарилась сполохами бушующих
энергий и темно-оранжевыми
бутонами исчезающих в клубах огня
кораблей, и обстрел ближайшего
сегмента Кольца Марса прекратился.

— Внимание! Всем
сотрудникам, возвращающимся на
Кольцо! — вышел в эфир Слузз. —
Следовать в точку эвакуации 4-Ж-16!
Туда направлен спасательный
корабль! Силы Прикрытия вырвали

для нас несколько минут, проводим срочную эвакуацию и уходим внутрь основного корпуса станции! Здесь тушить больше нечего!

— Я — Арр Сонт, восемьдесят четвертый экипаж! — знакомый голос пилота звучал громко и отчетливо, и Глава Фатно завертел головой, озираясь. Пожарное судно должно было быть где-то рядом. — Даю радиоориентир, всем двигаться в мою сторону, у нас мало времени! Прошу всех активировать аварийные маячки, я буду идти встречным курсом и подбирать вас по мере сближения!

На подъем на борт раненого ушло две минуты. Внешний люк едва

закрылся за Главой Фатно, а
пожарный корабль уже набрал
скорость, спеша подобрать
остальных. Оказавшись в
пассажирском отсеке, Борис первым
делом вызвал на экран тактическую
сводку. Агрессорам удалось
уничтожить третью линию обороны
системы Солнца, и Силы Прикрытия
отступили к четвертому рубежу.
Скрытые в недрах космических
крепостей ремонтные базы спешно
залатывали поврежденные корабли, и
поредевший на треть гарнизон
срочно перегруппировывался для
отражения очередной атаки.
Формации тяжелых линкоров
противника уже начали обстрел

фортификационных сооружений, стремясь нанести им максимум ущерба ещё до подхода идущих на сближение штурмовых флотилий. Свежие крепости пока держались, это внушало уверенность, но данные биомониторинга пестрели цифрами уже понесенных потерь, и Глава Фатно болезненно закрыл глаза. Десятки миллионов погибших. Слишком много. Бесконечно много, чудовищно много... Оставалось надеяться на ЭСС-модули нового поколения, созданные гением самого Серебрякова. Эти устройства, в отличие от предшествующих моделей, имели собственный Искусственный Интеллект и

миниатюрное поле преломления. Если ИИ видел, что вокруг идет бой либо сохраняется враждебная или опасная обстановка, ЭСС-модуль уходил в режим невидимости и соблюдал радиомолчание. Аварийный маяк включался лишь тогда, когда ИИ приходил к выводу, что устройству ничто не угрожает. При приближении спасательных судов Союза, издающих специальный поисковый импульс, поле преломления снималось, и освободившаяся энергия перенаправлялась на подачу сигнала бедствия с целью увеличения его интенсивности. Конечно, столь слабое поле преломления не в

состоянии скрыть ЭСС-модуль от всех вражеских кораблей, но, по крайней мере, его не засечет стандартный радар. А это уже увеличивает шансы...

— Уважаемый Сонт, — Глава Фатно подключился к корабельному эфиру, — что-нибудь известно о реакции врагов на новые ЭСС-модули? Есть информация от спасательных групп?

— Какое там! — невесело хмыкнул пилот. — Аварийные частоты перегружены, спасательные команды едва успевают подбирать раненых. Чужие атакуют всех без разбору, медицинские бригады несут большие потери, аварийно-

спасательных судов осталось меньше половины. Но ЭСС-модули, похоже, не трогают. То ли не видят, то ли им не до того, спешат перебить нас... — он на мгновение замолчал, сверяясь с пеленгатором, и произнес: — Уважаемый Глерн, вижу вас! Начинаю торможение, приготовьтесь к экстренному подъему на борт!

Спасательное судно потратило на сбор людей минут десять и легло на обратный курс, когда система связи переключилась на дальний входящий вызов. Сквозь треск помех, вызванных РЭБ-ударами противника, с трудом пробивался голос брандмайора Слузза.

— App Сонт! App Сонт! —

шипение то усиливалось, то незначительно затухало. — Срочно возвращайтесь! К вам движутся вражеские истребители! Повторяю! Немедленно возвращайтесь!

— Нас заметили! — выдохнул пилот. — Всем приготовиться к бою! Начинаю ускорение!

На обзорном экране вспыхнула россыпь красных отметок, и автоматика укрупнила изображение. Не меньше двухсот истребителей Инсектората на полном ходу мчались наперерез пожарному судну, пытаясь отсечь его от бреши во внешней обшивке Кольца. Позади них плелась вдвое меньшая формация Гредринианских штурмовиков,

исторгая из себя потоки заградительного огня, и тысячи зарядов били в пролом, создавая для корабля Арр Сонта огненный капкан. Чтобы не врезаться в ливень смертельных энергий, пилот сбросил скорость и увел машину в сторону, избегая столкновения с орбитальным Кольцом.

— Обходи пролом слева, Арр! — воскликнул кто-то из спасенных пожарных. — Там есть дыра поменьше! Давай туда!

— Не пролезем! — Сонт отчаянно маневрировал, пытаясь избежать вражеского огня. Истребители уже взяли пожарное судно на прицел. — Пролом

недостаточно велик!

— Пожарный-84! — раздалось в эфире. — Следуйте прежним курсом! У вас пятнадцать секунд!

Взоры всех спасенных одновременно устремились к тактическому экрану. От места ближайшего боя, полыхающего сотнями вспышек и ливнями залпов, серыми молниями приближалось десятка полтора серых точек. Группа перехватчиков была сильно потрепана, многие машины несли на себе следы скорого ремонта, но машины по-прежнему безукоризненно держали курс. Ударная группа с ходу прошла боевые порядки Гредринианских

штурмовиков, и часть кораблей противника утонула в оранжевых вспышках взрывов. Остальные штурмовики прекратили заградительный огонь и смешали ряды, торопливо выстраиваясь для противодействия новому противнику. Арр Сонт, не теряя времени, бросил пожарное судно к освободившемуся пролому. Истребители пауков немедленно произвели слаженный залп, но было уже поздно. Человеческое судно задело вскользь потоком лазерных лучей, машина затряслась, сообщая тревожными сигналами об отказе защитных систем, и скрылась за вывороченными наизнанку

исполинскими кусками
бронешивки.

— Хвост вам пороссячий, а не попадание! — злорадствовал Арр Сонт в корабельном эфире. — После первой битвы за Солнце мою старушку такой ерундой не испугаешь!

Инсы поняли, что не успевают настигнуть цель, и заложили разворот, устремляясь в бой с перехватчиками. Пилот вогнал пожарную машину в зияющую дыру среди гнутых оплавленных ребер жесткости внешней обшивки Кольца и принялся петлять между искореженными исполинскими конструкциями, разыскивая

секретный проход во внутреннем энергощите станции. Спустя несколько секунд пожарному судну открыли окно, и машина медленно протиснулась за силовую завесу. Арр Сонт распахнул люк, и пожарные заспешили к выходу.

— Всем пройти через медицинский контур! — Брандмайор Служб встречал своих людей снаружи. — У нас двадцать минут! Военные сообщают, что через полчаса Чужие начнут следующую бомбардировку Кольца! Всем сообщать о занятии рабочих мест согласно внутреннему боевому расписанию по мере возвращения из медотсека!

— Из перехватчиков, что спасли нас, кто-нибудь выжил? — Глава Фатно продрался к брандмайору через толпу пожарных, встречающих их медиков и замерший рой ремонтных модулей, ожидающих команды начать устранение повреждений. — Их было четырнадцать против трехсот врагов!

— Кажется, шестерым удалось уйти, — ответил Слузз. — Военные прекратили контратаку, Чужие перенацелили на них формации главного калибра. Эскадра прикрытия нашего сегмента отступила под защиту энергощитов Кольца. Уважаемый Фатно, давайте-ка быстро на

медосвидетельствование и к операторскому посту! Скоро начнется обстрел, у нас будет много работы!

Борис кивнул и заспешил к ближайшему медицинскому контуру. Чужие разбили внешний корпус Кольца, но это ещё не конец. Каждый сектор каждого внутреннего сегмента исполинской орбитальной станции представляет собой автономную крепость, тяжёлые плазменные излучатели которой усилены Дэльфийскими ракетными системами. Агрессорам придется уничтожить нас всех до единого, прежде чем они смогут безнаказанно приступить к нанесению ударов по

планетам. И Содружество не собирается сдаваться! Перед генеральным сражением Человечество единодушно приняло воззвание: «Стоять насмерть!» И мы будем стоять. Надо продержаться до прихода Боевого Флота. В том, что Древние придут, Фатно не сомневался. Что там задумал Командующий, как он планирует победить в сражении с двухмиллиардной армадой, Совет Глав решительно не понимал, но сейчас не это важно. В данную минуту значение имеет только одно: Содружество один раз едва не отдало Чужим колыбель Человечества. Более этого не повторится.

Стационарный медицинский анализатор тихо звякнул, сообщая об окончании лечебной процедуры, и Борис Фатно поднялся с ложа первой врачебной помощи, сверяясь с хронометром. Надо спешить, скоро враги нанесут очередной удар. Он влился в поток людей, спешащих занять места в секторах своей ответственности. Пока межуровневый подъемник доставлял его к месту назначения, Фатно просмотрел канал связи Совета Глав. От Олега Тихонова пришло короткое сообщение: Система Сириуса продолжает сражаться, противник глушит связь и прямой контакт с Альфой Центавра установить не

удается, но оттуда поступают обрывочные данные о ведущейся битве. Это обнадеживает, подумал Глава, значит, все солнечные системы Содружества ещё держатся... Через минуту он уже занимал свой операторский пост, проверяя готовность дистанционных систем ремонта и пожаротушения. Tактический экран вспыхнул строками экстренного предупреждения, и заполонившие подступы к Орбитальному Кольцу вражеские полчища окрасились вспышками залпов.

Контрольная медуза замерцала символом готовности, и Ведущий

Специалист Эооиуу коснулся рукой управляющего элемента, отправляя навстречу облепившим крепость вражеским формациям только что вызревшее во чревах торпедных аппаратов поколение живых ракет. Стотысячные потоки акульих силуэтов ринулись в поисках жертв, расходясь в разные стороны от исполинского панциря Имперской базы густыми облаками. Эскадроны Дэльфийских истребителей выскакивали из-за защитных наростов крепости и сноровисто встраивались в ракетные потоки, скрываясь внутри них от вражеских систем обнаружения и прицеливания. Через три секунды

смертоносный вал достиг передних рядов противника и мрачная темнота космоса окрасилась вспышками термоядерных взрывов. За мгновение до подрыва истребительные эскадры предприняли ускорение, избегая опасной зоны, и вгрызлись в спешно уходящие из-под удара вражеские корабли.

— Тридцать секунд до созревания! — сообщила Ааииа, обмениваясь ультразвуковыми сигналами с пультом мониторинга репродуктивной функции ракетных комплексов. — Инкубаторы с сорок третьей по пятьдесят вторую утратили функцию воспроизведения! Тридцать девятая сообщает о потере

эмбрионов и отмирании
шестидесяти процентов стволовых
клеток! Сороковая и сорок первая
выдержат ещё два, от силы три
поколения и погибнут, степень
полученных повреждений близка к
предельной, начался некроз тканей!
Остальные замедляют вызревание,
уровень воды недостаточен, слишком
много пробоин во внешних
панцирях! Мы не успеваем
регенерировать корпус!

Эооиуу, поднимая брызги,
направил скафандр к медузам-
излучателям экранов слежения за
состоянием здоровья крепости. В
целях экономии воды её уровень
поддерживался на высоте полуметра,

и верхние сферы скафандра приходилось держать открытыми, чтобы иметь возможность пользоваться руками, а не манипуляторами, что ускоряло действия оператора. Ведущий Специалист торопливо пробежал глазами по разноцветным пятнам данных. Шестьдесят процентов крепости фактически умерло или впало в кому, но жизненно важные органы, находящиеся глубоко внутри исполинского организма, и боевые системы, имеющие повышенную живучесть, всё ещё функционировали. Крепость теряла воду, и это являлось основным бедствием.

— Закрывай все диафрагмы внешних брюшных полостей! — велел супруге Эооиуу. — Эти ткани уже не спасти! Откачивай всю воду и инициируй судорожный коллапс! Воду перенаправляй в ракетные установки, скорость вызревания упасть не должна, иначе не успеем прикрыть истребители!

Он перевел взгляд на тактическую голограмму. Эскадроны истребителей, сблизившиеся с врагом под прикрытием ракетных потоков, использовали элемент внезапности и уничтожали корабли противника, поврежденные термоядерными взрывами или не успевшие уйти из опасной зоны на

серьезное расстояние. Но Дэльфийских истребителей оставалось едва четыре сотни, и четверть миллиона кораблей Альянса сметут их в считанные секунды, едва только опомнятся от ракетного залпа. Чтобы сберечь оставшиеся эскадры, необходимо как можно быстрее дать следующий ракетный поток, в котором они укроются от прицельного огня противника и смогут вернуться под защиту крепости, пока новая серия ядерных взрывов отрежет умирающую станцию от окружающих её формаций врага. И каждая секунда промедления будет стоить жизни десятку Имперских боевых машин и

их пилотов. Ракеты должны
рождаться с максимальной
быстротой!

Космическую крепость забило
крупной дрожью, и индикаторная
пигментация сигнальных полипов
изменила цвет, предупреждая об
ураганной откачке воды из тканей
внешних тел станции. Эооиуу издал
короткий ультразвуковой импульс,
приказывая скафандру перейти в
режим максимального сцепления с
поверхностью. В лишившихся воды
тканях начинались конвульсии, скоро
последуют общие судороги
наружных брюшных стенок, и
внешняя часть крепости войдет в
состояние клинической смерти. Тела

базы сожмутся многократно, ткани и панцири гофрируются и спрессуются в одно сверхтвердое целое. Отныне организм крепости обречен на медленную смерть, но его внешние оболочки, потерявшие чувствительность, пластичность и жизненные функции, превратились в четырехкилометровую толщу мертвой брони. Прорезать её будет крайне непросто, и у сохранившего жизнедеятельность Управляющего Предсердия появится возможность сражаться ещё какое-то время... Контрольная медуза вновь замерцала, сообщая о готовности ракетных комплексов, и Ведущий Специалист инициировал залп.

— Быстрота репродуктивной функции восстановлена! — сообщила Ааииа, коротким движением погружаясь в воду, заполняющую полураспахнутый скафандр на три четверти, и выныривая обратно. — Скорость регенерации тканей выравнивается! Есть связь с командирами эскадронов!

— Штабс-капитан! — Эооииуу обернулся к вспыхивающему над трансляционной медузой изображению офицера, находящегося в кабине сражающегося истребителя. — Две секунды до прибытия ракетного потока!

Боевой пилот коротким

ультразвуковым докладом подтвердил прием и отдал команду на внутренней частоте истребительных эскадронов.

Испещренная мчащимися зарядами и вспухающими взрывами чернота космоса за его кокпитом ослепительно засияла, разрываемая термоядерными вспышками, и прозрачные поверхности потемнели, входя в режим световой фильтрации. Тактическая голограмма показала несколько скоплений зеленых точек, стремительно удаляющихся от красного океана под прикрытием буйства цепных реакций.

— Организм крепости вошел в судорожный коллапс! —

предупредил воина Ведущий
Специалист. — Следуйте к
подбрюшным заслонкам, их
жизнедеятельность восстановлена.
Мы сможем выделить вам немного
лишней воды для регенерации!

— Вовремя! — отрывисто
ответил штабс-капитан, быстрым
маневром уходя от прочертившей
космос боеголовки. — Мы потеряли
ещё семнадцать машин, состояние
остальных критическое. Необходимо
пропустить хотя бы пять залпов,
иначе защиту не восстановить. Есть
связь с младшим лейтенантом Лидд?

— Есть, — вклинился в эфир
новый голос, и медуза сформировала
второй экран системы связи,

изображающий Человека в
обожженном десантном скафандре.
Позади него с десяток десантников
Содружества минировали
транспортную аорту, резко
сузившуюся под воздействием
судорог. — Мы в Четвертом
Предсердии, готовим новые позиции.
Сколько у нас времени до abordaja?

— Ориентировочно сто секунд
до высадки, — сообщил Имперский
офицер. — Потом ваш выход.

Экраны связи погасли, и
Ведущий Специалист
сосредоточился на ракетных
комплексах. Следующий залп
необходимо сделать как можно более
многочисленным. Чем гуще окажется

ракетный поток, тем больше времени пройдет до тех пор, пока противник поймет, что вместе с ракетами не пришли истребители. И тогда враги выдвинут вперед штурмовые корабли и десантные боты. К крепости устремятся абордажные кластеры, и перехватить их будет некому, израненные истребители должны отрегенировать хотя бы на три четверти, иначе из следующей контратаки не вернется ни один из них. А без истребителей полумертвая крепость обречена на растерзание вражескими абордажниками.

— Подбор истребителей
завершен! — Ааииа быстрыми
движениями рук касалась

коралловых наверху управляющих
элементов, одновременно
ультразвуковыми сигналами
активируя процедуру восстановления
водного баланса во всех
регенеративных полостях один за
другим. На информационных
голограммах дрожащие розовыми
бликами отметки эскадронов меняли
оттенки на небесные. — Внешнее
регенеративное вмешательство
входит в активную фазу!

Эооиуу поднес руку к кораллу
залпового огня и замер, не сводя глаз
с контрольной медузы. Едва на её
теле вспыхнул символ готовности,
Ведущий Специалист коснулся
красно-оранжевой поверхности, и в

разные стороны от космической крепости устремились новые лавины акульих силуэтов. Залп получился хорош, даже несмотря на гибель четверти ракетных комплексов ближнего действия. Клиническая смерть станции высвободила определенный запас водных и энергетических ресурсов. Их количество не безгранично, но на какое-то время этого хватит, чтобы уничтожить хотя бы кого-то из бескрайних полчищ врагов. Передние ряды противника, ведущие непрерывный обстрел крепости, прекратили огонь и начали противоракетный маневр. Большую часть потока они собьют, но

остальное отыщет себе жертв. После этого всё будет зависеть от Людей.

Полумертвая крепость Эооиуу находилась на первой линии обороны системы Эпсилон Эридана. Это был военный эксперимент: собранную по новейшим совместным технологиям Содружества и Империи цитадель оснастили небольшим К-генератором, «Зеленой Кожей», плазмоизлучателями, ракетами, энергощитами и регенеративными тканями. Воедино собрали всё, пытаясь в бою определить эффективность подобного слияния. Альянс бросил на Человеческо-Дэльфийскую солнечную систему огромные силы, порядка девяноста

пяти миллионов крупнотоннажных кораблей и впятеро большее количество легкого флота. Обороняющиеся сражались отчаянно, не жалея собственных жизней, но удержать захватчиков было невозможно. Каждый час полчища противника продвигались всё глубже, и то одна, то другая космическая крепость, облепленная абордажными формациями захватчиков, передавала открытым текстом сигналы «За Родину!» и «Стоять насмерть!», после чего активировала процедуру самоликвидации. К исходу шестнадцатого часа сражение шло на последней линии обороны, за

которой оставались лишь Орбитальные Кольца живых планет. Сколько ещё продержится система Эпсилона Эридана, никто не знал, но никто и не собирался подсчитывать. Все миры Союза будут держаться до последней капли крови, так решил каждый из наших народов, и потому так будет. Быть может, регулярной армии, которая сошлась с главной армадой Незримого Врага у «Свободы-1», удастся победить, и тогда воины вернутся, чтобы вышвырнуть агрессоров из родных солнечных систем. Но до тех пор помощи ждать неоткуда.

И экспериментальная крепость держалась в полном окружении,

вызывая бешеную ярость у военачальников противника. Единственное укрепление первой линии, которое им до сих пор не удалось уничтожить, оказалось недоступно для ударов Незримого Врага и абордажных атак его Порабощенных. Вокруг неё сплотились остатки гарнизонов смежных цитаделей, которым удалось прорваться через океан вражеских кораблей после гибели своих крепостей. Противник непрерывно бросал на крепость абордажные формации своих марионеток и обрушивал огромные потоки энергии, но полностью нейтрализовать цитадель ему пока не

удалось. Энергощиты, внешняя броня, «Зеленая Кожа» и плазмоизлучатели ближнего боя были давно уже уничтожены, ракетные комплексы дальнего радиуса действия погибли, крепость утратила своё основное назначение — сдерживать продвижение врага. Полчища противника захлестнули солнечную систему, но остатки гарнизона окруженной полумертвой цитадели задуть не получалось. Остывающий труп крепости по-прежнему огрызался ракетными залпами, в термоядерном огне испепеляя всех, до кого удавалось дотянуться. А несколько эскадронов, наскоро сформированных из

выживших истребителей прикрытия разных цитаделей, укрываясь внутри ракетных потоков, предпринимали стремительные контратаки и набрасывались на отставшие или выбившиеся из основного строя формаций вражеские корабли. Уничтожив в коротком броске ближайших врагов, эскадроны возвращались, прикрываясь следующей волной ракет, и отстреливали абордажные боты противника, которым удалось прорваться к непокорной цитадели. Но силы обороняющихся таяли, и из семнадцати тысяч истребителей, первоначально сплотившихся под защитой крепости, в живых

оставалось едва четыреста машин, и их гибель являлась вопросом времени. Но каждая новая контратака — это смерть нескольких тысяч захватчиков, и потому никто из защитников крепости раньше времени умирать не собирался.

Чтобы продлить жизнь истребителям, периодически их подключали к периферийной регенеративной хорде крепости, и живые машины восстанавливались с увеличенной скоростью. В эти минуты марионетки Незримого Врага бросались на abordаж и в отсеках цитадели вскипала отчаянная рукопашная схватка. Человеческие десантники,

собравшиеся с погибших крепостей, затыкали собой транспортные аорты, подобно живой пробке. Тысячи абордажников противника продирались сквозь Людей, шагая по трупам своих предшественников и густо поливая путь собственной кровью. Человеческий десант дрался отчаянно, и пусть недавно обученным воинам было неизмеримо далеко до мастерства легендарного спецназа Древнего Боевого Флота, самоотверженностью своей они не уступали великим Предкам. По крайней мере, злобно усмехнулся Ведущий Специалист, мертвые захватчики, тела которых усеивают застывшую в судорожном коллапсе

крепость, вряд ли почувствовали разницу. Абордажные формации, неся огромные потери, выдавливали Человеческих десантников к Предсердиям, но в этот момент закачивалась регенерация истребителей, и посвежевшие эскадроны выжигали десантные боты противника. Приток врагов в крепость прекращался, высадившиеся внутри абордажники оказывались отрезаны от своих, и продвижение по цитадели сменялось отступлением. Крепость сокращала живые ткани, схлопывая отсеки и проходы, врагов расплющивало, обливало кислотными ферментами сверхвысокой концентрации,

вышвыривало в ложные полости, создавая сумбур и неразбериху, генерировались всевозможные помехи, затрудняя работу электроники, и Люди переходили в контратаку. Человеческий десант бросался в рукопашную, не задумываясь о собственных жизнях, и нервы марионеток Незримого Врага не выдерживали. Лишенные своих Порабощенных надсмотрщиков, отрезанные от подкрепления, абордажники противника теряли боевой дух, пытались отступить и гибли под ударами Людей...

— Абордажная формация противника у внешнего панциря! —

воскликнула Ааииа. — До
вызревания эмбрионов четырнадцать
секунд! Мы не успеваем подготовить
ракетный залп!

— Уважаемый Лидд! — вышел в
эфир Эооиуу. — Вражеские
абордажные отряды начинают
высадку на внешнем панцире.
Наблюдаю шестьдесят четыре бота,
ещё столько же на подходе. Наши
истребители смогут быть в космосе
через триста тридцать секунд!

— Принято, — ответил
Человек. — Продержимся, сколько
сможем. Если они дойдут до
Третьего сердечного клапана,
коллапсируйте всё, что есть вокруг
сердец. Четвертое Предсердие

заминировано, сюда лучше не
входить, воду не подавать! —
Десантник Содружества отключился.

Сотрясающие крепость
вибрации прекратились, и Ааииа
короткой трелью подозвала поближе
медузу-транслятор системы
внутреннего наблюдения. Тяжёлые
корабли врага временно перестали
наносить удары по станции, давая
возможность абордажным кластерам
безопасно провести высадку. Боты
уткнулись в усеивающие первичный
внешний панцирь крепости рваные
раны, и отряды солдат противника
устремилась внутрь цитадели. Дойти
до Человеческих позиций на этот раз
будет сложнее, мертвые тела

крепости многократно сжались, широкие транспортные аорты стали узкими тоннелями, пассажирские вены сузились до тесных лазов, технические коридоры сплющились до непроходимого состояния.

— Третий и четвертый абордажный кластер захвачены блоками самонаведения! — возвестила система прицеливания, и контрольная медуза подтвердила созревание ракет.

Ведущий Специалист дал по приближающемуся врагу залп из всех оставшихся установок, и ракетный поток рванулся навстречу абордажным формациям, торопящимся достигнуть

поверхности базы до удара. Всё вокруг вспыхнуло ослепительным сиянием термоядерных взрывов, и крепость подбросило, встряхивая, словно получивший пинка мяч. Эооииуу вцепился манипуляторами в страховочные поручни, но скафандры удержали своих хозяев в вертикальном положении. Нельзя наносить удары так близко, защитные системы станции получают огромный импульс разрушительной энергии, но сейчас уже всё равно. Крепость мертва, защитные системы погибли, беречь более нечего. Что сломается — то сломается, остальное отрегенерирует, зато высадившихся

на станции абордажников врага будет
гораздо меньше... Изрядно
поредевшие обзорные экраны
восстановили изображение, и
Дэльфийская чета несколько секунд
разглядывала надвигающийся на
цитадель со всех сторон океан
вражеских кораблей.

— Не жалеешь? — Ведущий
Специалист посмотрел на супругу. —
Прости за бестактность...

— Это было правильное
решение, — прервала она его. —
Перед его принятием я тщательно
взвесила все «за» и «против». А в
легкомысленности меня еще никто
не упрекал. Я горжусь своим
статусом и имею на то все

основания. Мне не о чем жалеть. Тем более сейчас, сражаясь за жизнь цивилизации!

Эооиуу кивнул в знак согласия и одобрения и ободряюще улыбнулся жене. Около года назад их трехлетний супружеский цикл завершился, и оба они признали семейный союз удачным. После чего Ааииа официально высказала предложение заключить союз повторно на следующий семейный цикл. Эооиуу не нашел оснований для возражений, и их повторный брак состоялся. Супруга известного на всю Империю ученого-ракетолога изъявила желание ассистировать мужу по мере возможностей, так как

её специальность в военное время не может принести пользу расе, и начала осваивать новую для себя область знаний. С тех пор они вновь работали вместе, и сейчас вместе смотрят на бесконечную армию врагов, ожидающую результатов абордажа...

Поверхность стенных переборок дернулась и пошла волнами, вызывая рябь на воде, и медузы-трансляторы обзорных экранов зашевелили щупальцами, подгребая в сторону образовавшейся мелкой волны, дабы нивелировать качку изображения. Спустя пару секунд издалека пришел глухой звук взрыва, затем ещё и ещё, отсек дрожал уже не переставая, и

скафандры вцепились в пол, сопротивляясь высокой волне. Голограмма внутреннего наблюдения расцвела отметками огневых контактов, вспыхнувших внутри крепости. Человеческие десантники встретили абордажные отряды врагов в ставших узкими транспортных аортах, смазанное изображение транслировало картины жестоких рукопашных схваток. Сжавшиеся в посмертных судорогах ткани цитадели задереженели и потеряли былую эластичность, и энергия взрывов и ударных волн передавалась по ним по всему организму станции, увеличивая тряску и разрушительные вибрации. Но в условиях резко

сократившихся площадей свободного пространства оказалось многократно меньше, и оборонять его стало легче. Люди таились в складках превратившихся в гофру сосудов, аорт, стен и даже потолочных тканей, подпускали солдат противника вплотную и бросались в бой, внезапно возникая прямо перед врагами. Безжалостная резня со стрельбой в упор мгновенно загромаждала тесные проходы горами обезображенных трупов, потоками крови и ошметками рваной плоти, густо заляпывающими стены. Противник открывал плотный огонь, передовые бойцы Людей гибли, остальные скрывались в скрюченных

коридорах, отступая на несколько десятков шагов, и всё начиналось заново. Забрызганное кровью изображение на голограмме внутреннего наблюдения то и дело покрывалось помехами, сообщая о выходе из строя видеорецепторов потолка, не выдерживающих буйства смертельных энергий.

— Ведущий Специалист Эооиуу! — система связи сформировала изображение Дэльфийского офицера в сильно поврежденном боевом скафандре. — Если подать воду на оранжевую сосудистую сетку поджелудочного отсека, можно вызвать эпилептическую судорогу на пути

продвижения противника! Железы
внутренней секреции в этом месте
способны на один выброс
мертониальной кислоты!
Статический разряд готов, нервная
система перевозбуждена! Но для
химического и РЭБ-удара требуется
вода! У нас есть хоть что-нибудь?
Восемьдесят секунд до контакта!

— Что с водой из Четвертого
Предсердия? — Эооиуу обернулся к
жене, торопливо пробегая глазами
общую гидросводку по крепости. —
Оттуда забрали четыре тонны! Где
они сейчас?

— Три я перенаправила на
обеспечение регенерации
истребителей! — Дэльфийка

бросилась к операторскому посту в другой части отсека. — Одна в резерве, хотела подать сюда, к нам!

— Заполняй нагнетающий клапан, быстрее! — он бросился помогать жене. — Бери отсюда всё, потом заберем остатки! Лейб-ротмистр! — Ведущий Специалист бросил взгляд на изображение Имперского офицера. — Вода будет у вас через сорок секунд!

Уровень воды стал стремительно падать, заставляя медуз-трансляторов улечься на брюхо на пол, и вскоре Командный Отсек был полностью осушен. Общая тряска мгновенно стала ещё более сильной, и супружеской чете пришлось закрыть

скафандры. Офицер отключился, и Эооиуу ультразвуковым сигналом вывел на голограмму внутреннего обзора изображение нескольких Дэльфийских десантников, быстрыми движениями манипуляторов настраивающих что-то в полипах ручного управления тканями стен и перекрытий. Спустя несколько мгновений один из них, в покрытом глубокими вмятинами закопчённом боевом скафандре с оплавленными обрубками оружейной подвески, коротко бросил куда-то в пустоту:

— Готово! — Он вжался в ближайшую рваную складку стенной переборки. — Десять секунд!

— Принято, — ответили ему, и Ведущий Специалист различил залегшего у стены Человеческого десантника, сливающегося с полом в режиме мимикрии. — Гранат больше не осталось, поэтому взрывайте фугас сразу, как только зайдем внутрь! Всем приготовиться, движение на сенсорах!

Изображение словно застыло, превратившись в полумрак пустого, обезображенного судорогой коридора, подрагивающего от микросбоев в нервных импульсах видеорецепторов. В глубине прохода замелькали неясные тени, раздалось громкое шипение, и прямо посреди изображения гроыхнул мощный

взрыв, меняя картинку на кипение помех. Похоже, противник ожидал засады за приближающимся поворотом и применил тяжелое вооружение. Автоматика не нашла живых сенсоров в нужном районе и подключилась к уцелевшим рецепторам дальше по ходу аорты. Эооиуу с тревогой вглядывался в оседающий посреди тоннеля огненный бурун. Кто-то должен был уцелеть! Они же в боевых скафандрах, защита рассчитана на подобные удары... Шевеления не наблюдалось, и из-за поворота высыпали солдаты Альянса. Разношерстный отряд из абордажников Гредрини и Ваарси

ощетинился стволами, отыскивая цели, и цели нашлись.

С полсотни Людей вышли из режима сцепления с поверхностью, отвалились от потолка и рухнули на головы атакующим. Полутемный тоннель мгновенно озарился вспышками выстрелов, разрывами зарядов и мельканием режущих кромок энергоклинков. Нападающие смешали ряды, пытаясь с ходу охватить Человеческих десантников плотным кольцом, как вдруг картинка на голограмме встала на дыбы и Командный отсек тряхнуло, подбрасывая в воздух улегшиеся на полу медузы обзорных экранов.

—

Эпилептический

припадок!!! — закричал жене
Ведущий Специалист. — Держись!!!

Всё вокруг скакало, судорожно
сокращалось и билось об стены,
словно центральную часть крепости
вытряхивали, будто огромную
скатерть. Несколько медуз-
трансляторов и приборных
моллюсков не смогли удержаться на
поверхности, и их разможило о
панцири экранированного
оборудования повышенной
защищенности. Скафандры падали
наземь, вскакивали, пытались
закрепиться на щупальцах, вновь
падали, гася присосками энергию
соударений, и Эооиуу мог только
представить, что творится сейчас в

поджелудочном отсеке. Изображение скручивало в жгуты, сминало в гармонь, замешивало, подобно тесту. Картинка покрывалась дымящимися каплями едкой кислоты, разъедающей рецепторы, и видеопоток становился всё хуже. Наконец судороги прекратились, и сквозь звон в ушах он узнал голос младшего лейтенанта Лидда.

— За мной, в атаку, вперед!!! — взревел Человек, и перемазанные разноцветной кровью Человеческие десантники бросились внутрь поджелудочного отсека, подрагивающего от остаточных сокращений разорванных припадком мышечных волокон.

Разглядеть, что происходит внутри, не представлялось возможным, живых рецепторов там не осталось, но по яростным хрипам и диким воплям в эфире было ясно, что уцелевших Чужих беспощадно вырезают последние защитники крепости. Где-то сбоку, из-под кучи мертвых тел, поднялся боевой Имперский скафандр, и лейб-ротмистр с трудом просипел:

— Взрываю фугас! Три секунды! Две! Одна! Подрыв!

Изображение вновь подпрыгнуло, и схема внутренних пространств крепости полыхнула ярко-розовой язвой, сообщая о катастрофическом разрушении

транспортной аорты, ведущей к поджелудочному отсеку. Отряды вражеских абордажников, устремившиеся на помощь к своим передовым подразделениям, растерзанным припадком и Человеческим десантом, попали в ядерную ловушку. Огромный кусок цитадели выдрало из тела базы и вышвырнуло в космос обожженными клочьями. Все экраны покрылись помехами, и несколько секунд аппаратура не реагировала на команды. Затем изображение восстановилось, и центральная обзорная голограмма показала отступающие от крепости абордажные формации противника.

Секунду спустя появилась связь.

— Основные силы противника уничтожены, — младший лейтенант Лидд говорил вяло, его взгляд то мутнел, то прояснялся. Видимо, Человек находился под мощным воздействием медицинских наномолекул. Его поддерживали двое десантников, ещё человек десять возились с ранеными. — Остальных добьем, как только найдем обходные тоннели. Но из внешних отсеков мы их уже не выдавим, туда не добраться. Тут одно сплошное месиво, все сплющило в лепешку...

— Регенерация завершена! — вклинился в разговор голос командира истребительных

эскадронов. — Мы ждем ракетный поток! На радарах противник отводит от крепости абордажников! Какова обстановка внутри?

— Пришлось взорвать фугас в одну килотонну, — ответил Ведущий Специалист. — Внутреннее тело станции теперь отрезано от внешних тел, но проникновение внутрь цитадели ликвидировано. Ракетные комплексы готовы, залп по вашей команде!

— Пуск через пять секунд! — приказал штабс-капитан. — Пока они не успели отойти далеко. Отсчет!

Эооиуу произвел залп, и ракетные потоки рванулись к морю

красных отметок. Эскадроны истребителей покидали защитные заслонки, встраивались в кишащие акульими силуэтами волны и терялись в их глубине. Вскоре окружающий космос вновь озарился ослепительными термоядерными вспышками.

— В регенерационном блоке освободилось немного воды, — Ааииа устало потерла рукой глаза. — Восемь целых семьдесят три сотых тонны. Подать сюда? Хотя бы ненадолго, а то оборудование сбоит, может, успеем отрегенерировать немного быстрее...

— Подавай, — кивнул Ведущий Специалист, не сводя взгляда с

контрольной медузы. Прикрываясь следующим ракетным потоком, истребители вернутся в крепость, чтобы вновь броситься в атаку с третьим залпом. И так до тех пор, пока тяжёлые линкоры врага не превратят цитадель в кучу мертвого биометалла. Но в данный момент её гарнизон выгрыз у врага ещё немного времени, а значит, шансы победить пока не иссякли. Нагнетающая система тихо зашумела, подавая воду в Командный Отсек, и скафандр довольно зашлепал щупальцами, плескаясь в быстро поднимающемся уровне. Лежащие по углам без сознания травмированные медузы-трансляторы захлестнуло волной,

погружая на дно, они зашевелились и восстановили изображение, быстро улучшая качество.

Эооиуу произвел залп, одновременно активируя ультразвуковым сигналом связь с истребительными эскадронами, и быстро сообщил Имперскому офицеру, кружащему в смертельной карусели с нападающими со всех сторон штурмовиками противника:

— Штабс-капитан! Две секунды до прибытия ракетного потока!

Новая волна закованных в рыжую броню пауков выплеснулась в развороченный тоннель, на ходу ведя шквальный огонь из лазерных

установок. Яркие лучи вспарывали шипящий воздух, давно уже ставший раскаленным от бешенства бушующих повсюду боевых энергий, и вонзались в перепаханные до неузнаваемого состояния стенные переборки, швыряясь брызгами расплавленного металла. Огневая подгруппа синхронно метнула в противника плазменные гранаты, и тоннель содрогнулся от мощного взрыва, тотчас закипая жидким огнем: засада отработала огнемётами. Тринадцатый двумя короткими выстрелами уничтожил пару облитых бурлящим напалмом пауков, выскочивших из огненного месива, и сменил позицию. В точку

его бывшего местонахождения немедленно ударило с десятков лучей. Откуда-то сверху пришел образ: Чебурашка пикировал на задние ряды Инсов, готовясь сплюнуть гранату. Мощный ультразвуковой удар сотряс кишащий пауками тоннель, и барабанные перепонки резануло острой болью. Ещё один взрыв подбросил пол, словно стремясь стряхнуть залегших Людей и атакующих Воинов Инсектората, и Тринадцатый вжался в залитую дымящейся кислотой поверхность, болезненно трясая головой. Если выживем, надо что-то с этим делать. Эволюция фильтров ультразвуковой завесы не успевает за развитием

способностей Команданте... Алекс рывком оказался на ногах, выстрелом в упор разнес ещё одного горящего паука и взялся за плазмоножи. Запредельный выброс энергии сотен плазменных ударов и бесконечных очередей кинетических автоматов не мог уничтожить всех Инсов, рвущихся к Руководящей Паутине линкора. Их здесь слишком много, и большинство из них есть часть Идеального Паразита, стремящаяся разорвать на куски полсотни спецназовцев. Штурмовые подгруппы смешались с Инсами в рукопашной, и стрелки перенесли огонь вглубь тоннеля. Если постоянный приток Воинов

Инсектората не удаётся прервать, то необходимо хотя бы проредить его, чтобы туда, где вихри плазменных клинков перемалывали рыжие тела, добралось меньше солдат противника.

Порабощенные явно проигрывали в мастерстве затянутым в черную броню Людям, и Паразиту никак не удавалось восстановить контроль над линкором. Что-то ты погорячился, о великий глист-прародитель! Тринадцатый поднырнул под удар боевых секаторов и мощной атакой лишил открывшегося паука сначала ближайшей пары ударных конечностей, а затем и головного

мозга. Поназахватывал паучков, а как ими пользоваться, не поинтересовался! Он мгновенно сменил ножи на пистолеты и вскинул смертоносное оружие. Веерный огонь разметал на дымящиеся обломки троих Инсов, пытающихся зайти в тыл третьей двойке, ведущей рукопашный бой у позиций огневой подгруппы. Низкий гул симбионтов, едва доходивший до края сознания, безошибочно сообщал о том, что на всем этом линкоре нет и десятой части непорабощенных живых существ. И зачем тебе столько пауков, продолжал удивляться Алекс, броском уходя от следующей тройки противников. Он вышел из переката,

расстрелял в упор ближайшего Инса и вновь схватился за рукояти плазмоножей. Ты что, хороводы из них вокруг планет водить собрался? Тринадцатый серией молниеносных ударов разрубил обоих врагов сразу. А ведь хреновый из тебя боец, глистушко ты наш, настоящие-то Воины Инсов ребята суровые, для рукопашного боя рожденные, и таких ошибок в технике, тактике и рисунке боя не позволяют ни себе, ни другим. Алекс резко сместился влево, пропуская Воина мимо себя, и мгновенно оказался у него за спиной. Тот попытался нанести удар задними секаторами, но промахнулся по неуловимо быстрой мишени, и в

следующее мгновение сияющая хирургически белым светом кромка плазменного ножа вспорола ему затылок, выжигая мозговые ткани.

— Есть контроль над системой самоликвидации! — прозвучал в эфире доклад офицера Экспертной Группы. — Можем начинать инициацию кварковой реакции!

— Начинайте, — Тринадцатый прорубился к третьей двойке своих бойцов, вспоров четыре закованных в рыжую броню шейных отдела. Несколько Порабощенных бросились на него, но в паре шагов споткнулись и рухнули без сознания, попав под излучение симбионтов. Командующий на ходу всадил в

головы скрючившихся Инсов плазменные заряды, пока те не пришли в себя, и вступил в схватку с Воинами Инсов, пытающимися зайти третьей двойке в тыл. В коротком промежутке между двумя атаками он скользнул глазами по кипящей яростью схватке. Порабощенных с каждой секундой становилось всё больше. Современный боевой тренажер-имитатор Воина Инсов и тот ведет себя в бою гораздо эффективнее, а настоящие пауки умеют в ходе поединка подбросить сюрприз-другой... Если бы не количество, близкое едва ли не к бесконечности, Порабощенных можно было перебить. Но онидохнут

сотнями, а их численность всё растёт. Бесконечно мы тут не продержимся, необходимо уходить, пока ещё есть шанс.

— Сколько у нас времени? — вопрос Командующего адресовался Экспертной Группе.

— Двадцать две минуты! — ответил Эксперт. — Устанавливать большее замедление я бы не рекомендовал. Слишком возрастает риск, что противник сумеет среагировать.

Эксперт был прав, хоть после порабощения жертвы Паразита и теряли какую-то часть знаний, они всё ещё умели довольно много чего. Нельзя давать им шанс отсрочить

подрыв кваркового заряда, эта операция и без того далась нелегко, потери составили почти половину личного состава. Когда «Вампиры» внезапно свернули поля преломления прямо в центрах построений кластеров тяжелых линкоров противника, Порабощенные растерялись от неожиданности и упустили драгоценные секунды. Десантные корабли устремились в абордажные атаки, и спустя считанные мгновения черные узловатые силуэты Людей уже высаживались на две с лишним сотни флагманских линкоров, возглавлявших кластеры главных калибров второй волны атакующих.

Эту операцию разрабатывали долго и тщательно, посекундно выверяя возможные варианты событий. Весь личный состав спецназа, тридцать тысяч бойцов, погрузился на «Вампиры» и затаился в режиме невидимости в секторе, наиболее благоприятном для выхода вражеской армады в реальное пространство. Наиболее сложной частью оказалось сближение с линкорами Инсов, имеющими систему самоликвидации на основе кварковой реакции. В составе высадившейся в системе Безымянной армаде Идеального Паразита таких оказалось более тысячи, но все они являлись флагманами крупных

флотов и находились на огромном удалении друг от друга. Пробраться к ним через плотные океаны вражеских кораблей, да ещё под полями преломления, когда скорость «Вампиров» очень невелика, оказалось сложнейшей задачей. Пилоты выполняли маневры с ювелирной точностью, более четырех часов подползая к намеченным жертвам, но полностью избежать потерь не удалось. В некоторых участках космоса плотность формаций противника оказалась настолько велика, что вражеские машины сталкивались с невидимыми «Вампирами», и пилотам приходилось мгновенно

переходить на максимальную скорость, уходя от бросающихся на них со всех сторон истребителей Альянса. Из потерявших поля преломления машин дойти до цели удалось лишь паре десантных кораблей, плотность огня, мгновенно сосредоточенного врагами на «Вампирах», была колоссальной.

Но основная масса машин смогла добраться до своих жертв незамеченной, и в самом сердце боевых порядков противника началась инфильтрация спецназа на флагманские линкоры кластеров главного калибра. Человеческие бойцы в жестокой и беспощадной кровавой сече пробились к

Командным Отсекам паучьих линкоров, и в этот момент Идеальный Паразит понял, в чем состоит замысел Людей. Офицеры Экспертной Группы только приступали к взлому систем самоликвидации линкоров, а опомнившиеся Порабощенные уже бросили на спасение флагманов все свои десантные силы, что только имелись в зоне досягаемости. С тех пор потоки солдат противника не ослабевали ни на минуту, Идеальный стремился предотвратить подрывы любой ценой, не жалея сил. Отряды спецназа оказались блокированы у Командных Отсеков и вели тяжёлые бои с многократно превосходящими

силами вражеского десанта, со всех сторон прибывающими к захваченным линкорам. Если бы не заметное падение боевого мастерства, сопутствующее порабощению, удержать натиск захваченных Паразитом десантников противника не удалось.

— «Коробочка-1», я — Тринадцатый! — вышел в эфир Командующий. — Есть связь с «Тайпаном»?

— Я — «Коробочка-1», — откликнулся пилот. — Связь установить не удастся. В десяти тысячах километров от нас РЭБ-группировка противника численностью миллиона в полтора

вымпелов. Не могу пробить блокаду, их слишком много, не хватает мощности! Вокруг точки касания ходят три формации истребителей! Тут долго не простоять, меня скоро обнаружат. Поторопитесь!

— Внимание отряду! «Закат»! — Тринадцатый мысленно позвал Чебурашку. Че, начинаем отход, возвращайся, поможешь поставить ловушку. — Повторяю, всем — «Закат»! Отходим к «Коробочке»! Подгруппам прикрытия — заградительный огонь!

Несколько секунд спецназ поддерживал максимальную плотность огня, и яростно беснующиеся боевые энергии

превращали в кипящий огонь, раскаленный газ и бурлящие потоки жидкого металла всё, до чего могли дотянуться. Трехметровые в толщину, стены и переборки Командного Отсека и примыкающих к нему тоннелей, изувеченные многочасовым боем, не выдерживали предельных нагрузок и лопались, обрушиваясь в конструкционные пустоты гигантского корабля либо выламываясь в стороны соседних отсеков. Повсюду рвались гранаты, шипели плазменные разряды, свистели кинетические боеголовки и сверкали ливни лазерных лучей. Контрольные датчики защитных полей бронекombineзонов

пламенели тревожной индикацией, в горниле всепожирающей смерти гибли сотни вражеских десантников, но потоки атакующих Порабощенных не ослабевали. Несколько раз спецназ начинал отход, но вываливающиеся прямо из эпицентров разрывов отряды противника бросались врукопашную, и приходилось останавливаться, чтобы в яростной рубке сбросить с себя прорвавшихся врагов.

— Тринадцатый, я — «Клинок-11»! — зазвучало на частоте отряда. — На пути отхода к точке касания противник устанавливает тяжелое вооружение! Со стороны Седьмого Плетения к нам двигаются

порядка десяти кластеров десанта! Точнее определить не могу, испытываю мощное РЭБ-противодействие! Второе Плетение свободно полностью.

— Ловушка, — злобно оскалился Командующий, отражая серию ударов навалившихся со всех сторон Инсов. — Пойдем по Седьмому! — Он рассек надвое голову ближнего Воина, стремительным движением сменил нож на пистолет, расстрелял в упор паука, прыгающего ему в область головы, и вновь перехватил клинок. — Идем сколько сможем! Потом взрываем переборку и уходим по Шестому! Работай,

«Одиннадцатый»! — Плазменная кромка вспорола ещё одну паучью голову.

— Принято! — откликнулся боец, и подгруппа обеспечения устремилась по одному из широких радиальных тоннелей, на бегу подготавливая накладные заряды.

Прямо над головой мелькнула серая молния, и жестокий ультразвуковой удар пронзил барабанные перепонки раскаленной спицей. Внутренняя поверхность шлема тихо завибрировала, активируя медицинские микросегменты, хлынувшие из носа и ушей струйки крови иссякли. Острая боль быстро сменилась

ознобом — симбионты приступили к регенерации. Хаотично мечущийся под потолочными сводами мышонок продолжал бить мощнейшими вибрациями, и ближайшие ряды Инсов потеряли координацию движений. Пауки впадали в конвульсии, наталкивались друг на друга, и напирające сзади отряды сталкивались с передовыми Воинами, создавая свалку. Спотыкающиеся Люди, преодолевая боль, рвущую нервы даже через ультразвуковую завесу максимальной плотности, неровным шагом отступали в тоннель, отшвыривая от себя диски мин-ловушек. Многие шли, поддерживая друг друга, кого-то

тащили на себе, отстреливаясь на ходу.

Слишком много раненых, Тринадцатый с ненавистью рванул из-за спины автомат и длинной очередью дважды перечеркнул вяло шевелящуюся паучью массу, раскинувшуюся перед ним, словно море. Медленно идем, очень медленно! Че, держи их, сколько сможешь! Он срывал с боевой подвески мины, разбрасывая их по тоннелю, и лепил к ключьям обгоревшей паутины плазменные гранаты, устанавливая их в режим обратного отсчета. Надо выиграть хотя бы две минуты, иначе пауки не дадут нам идти!

Отряд спецназа отошел на сто метров, когда из глубины заполненного пауками пространства ударили мощные лазерные лучи. Инсы подтянули тяжёлые лазеры и издали накрыли огнем недоступного для ближнего боя мышонка. Сознание обожгло острой болью, поток огня был настолько плотным, что Чебурашка получил сразу три прямых попадания. Пробитая насквозь серая тряпка рванулась вслед за Людьми, но вражеские стрелки уверенно захватили цель, и лазерные иглы вновь проткнули залитый кроваво-красным освещением полумрак оплавленного тоннеля. Мышонок получил ещё два

попадания, по инерции пролетел мимо Тринадцатого и рухнул на пол. Алекс на бегу подхватил дымящуюся серую тряпку и сунул её в расплывающийся на грудной мышце разрез бронекомбинезона. Холодное тельце Чебурашки вцепилось в кожу, словно пронзая сотнями зазубренных ледяных иголок, и Команданте прислал извиняющийся образ: он не специально, просто уж очень больно...

Всё правильно, Тринадцатый отверг извинения, восстанавливаясь быстрее, Че, твоя помощь ещё пригодится. Мы залезли в самый дальний флагман второго эшелона армады противника, и так просто

нам отсюда выбраться не дадут. Энергоглист в бешенстве, а когда его Порабощенные доберутся до Руководящей Паутины, эмоций у нашего энергичного приятеля прибавится — взломать блоки, установленные Экспертами на входе в систему самоликвидации, не так-то просто. Тут нужны настоящие Творящие, а на флагманах Порабощенных таковых нет. Сзади прогремел мощный взрыв, и в спины отступающим Людям огненным потоком ударила взрывная волна, неся с собой ошметки паучьей брони и оторванные конечности. Выжившие после мышинного удара Инсы возобновили преследование и

нарвались на ловушки. Взрывы грохотали один за другим, сотрясая тоннель, и спецназ увеличил скорость бега, минируя за собой стены и потолок тоннеля. Через полторы минуты отряд соединился с подгруппой обеспечения и скрылся в подготовленном проломе, проникнув в соседний сегмент линкора. Через технические отсеки прорывались бегом, плазменными зарядами прожигая себе путь через бросающихся со всех сторон Порабощенных Инсов. До Шестого Плетения удалось пробиться сходу, но дальше пройти оказалось невозможно. Навстречу отряду вышли свежие кластеры Воинов, и

спецназ залег, рассредоточившись за техническими выступлениями переборок. Сверкнули ливни лучей, зашипела плазма, под потолком замелькали серые шарики термобарических гранат. Тоннель мгновенно превратился в тайфун смертоносных энергий, рвущий на ошметки всё, что попадалось на пути.

— «Клинок-11»! Накладной заряд на переборку рядом с собой! — приказал Тринадцатый, ведя непрерывный огонь по выплескивающимся из жидкого огня поработенным Воинам Инсов.

— Там тупиковый сегмент! — отозвался боец, мощным броском отправляя гранату в вытекающую из

бокового коридора рыжую реку, сверкающую лазерными лучами. — Дальше техническая полость, почти километр глубиной!

— Нас сейчас догонят сзади и зажмут в тиски! — Алекс, не глядя, швырнул за спину ещё одну мину-ловушку. — Делай проход, будем десантироваться в полость! Время уходит! Двенадцать минут до кварковой реакции! Штурмовым подгруппам — прикрыть подгруппу обеспечения!

Стенную переборку удалось прожечь тремя направленными фугасами, и отряд, унося раненых, втянулся в пролом прямо под огнем противника. Тоннель покинули за

считанные секунды до окружения, и огневые подгруппы, прикрывающие отступление отряда, залили пролом целым морем напалма. Пару отсеков миновали быстро, кроме разбегающихся в разные стороны Рабочих в них обнаружилось лишь работающее в автоматическом режиме оборудование. Вход в тупиковый отсек забросали минами и приступили к вскрытию стенной переборки. Почти пятиметровая толща поддавалась медленно, и преследующие отряд кластеры Инсов проникли в соседний отсек. На входе вновь вспыхнул бой. Использовать гранаты в узком пространстве не представлялось возможным, и

Порабощенные быстро продвигались вперед, стремясь выплеснуться в отсек и окружить Людей.

— Есть пролом! — прозвучал доклад, шипя в заполненном помехами эфире.

— Подгруппе обеспечения — десантироваться в полость и обеспечить точку сбора! — Алекс уклонился от разворачивающейся в его сторону лазерной установки и сдвоенным выстрелом снес паучьему стрелку голову. — Огневые подгруппы — раненых на плечо! Десантирование по готовности! Штурмовым подгруппам — отходить в моем направлении! Держать оборону вокруг пролома!

Десантирование по моей команде!

Боевые двойки обеспечения одна за другой выпрыгивали в пролом, огневые подгруппы срочно подбирали раненых, плотность огня упала, и натиск поработанных Инсов резко усилился. Облепленные врагами штурмовые подгруппы не успевали сохранять единую линию обороны, и Воины пауков мелкими группами прорывались в тыл уносящим раненых Людям. Несколько человек получили в спину лазерные лучи и были вынуждены прекратить отступление и принять бой. В воздухе вновь замелькали гранаты, и мощные плазменные разрывы вздулись клубами яростного

огня прямо посреди тупикового отсека. В ответ из смежного помещения сверкнул ливень лазерных ударов и выплеснулся новый кластер противника.

— Я — «Клинок-16»! Отказ систем защиты! Прошу огневую поддержку...

— Я — «Палаш-22», в подгруппе двое трехсотых, не могу закрыть весь сектор ответственности...

— «Штык-12», слева от тебя пауки устанавливают тяжелый эмиттер! Отходи за кладки Рабочих...

Алекс мощным рывком оттолкнулся от пола, и мышечные усилители швырнули человеческое тело к потолочным сводам. Он с

размаху ударил по потолку ладонью, активируя режим сцепления с поверхностью, и повис на одной руке, ведя другой огонь из плазмопистолета. Серия зарядов разmozжила закованные в рыжую броню паучьи головы, торопливо копошащиеся вокруг разворачиваемого тяжёлого эмиттера, и Тринадцатый отлепился от потолка, запуская в центр нового кластера термобарическую гранату. В падающего вниз Человека ударило не меньше сотни лазерных лучей, и бронекомбинезон звякнул сигналом отказа энергощита. Резкая боль обожгла грудь и живот, Алекс рухнул на пол, и всё вокруг встало на дыбы,

превращаясь в одну гигантскую вспышку объемного взрыва. В голове вибрировал противный гул, бронекombineзон сообщал о множественных повреждениях и потере функции медблока вследствие перегрузки, мин-ловушек больше не осталось. Бактерии-симбионты резко увеличили активность, погружая пылающие болью участки тела в ледяной холод, и в глазах прояснилось. Тринадцатый вскочил на ноги и вскинул автомат, разрезая очередью ближайших опомнившихся Инсов.

— Тринадцатый, я — «Клинок-11», — зашипел помехами эфир. — Точка сбора готова! Даю

маяк!

— Отряду — десантирование в пролом! — скомандовал Алекс, выхватывая плазмоножи. — Приземление по маяку! Я ухожу крайним, всем — прыжок! — Он рассек шейный отдел атакующему пауку и серией мощных ударов расчленил ещё двух Марионеток. Да где ж ты их столько набрал-то, энергоанальный обитатель?! Сам, что ли, высиживаешь... Тринадцатый метался в гуще Инсов, словно плазменный смерч, отбивая сыплющиеся со всех сторон удары и разрубая головы оседающим при его приближении Порабощенным. Частицы Идеального Паразита,

управляющие ими, впадали в кому под воздействием излучений симбионтов, но натиск врагов был столь велик, что десятки пауков, выставив светящиеся лазерами острия боевых секаторов, словно копья, прыгали и летели в него по инерции. Паразит сообразил, что приближать Порабощенных к Человеческому лидеру неэффективно, и на Тринадцатого бросались Рабочие, непорабощенные Полезные и немногочисленные живые Воины. Остальные пауки отступили за незримую границу воздействия симбионтов и открыли шквальный лазерный огонь.

Че, выбирайся! Тринадцатый

перекатом ушел от лазерного залпа, скрываясь за новой волной атакующих Инсов. Я не успеваю быть везде! Гранат нет, щит не регенерирует, нужен ультразвуковой удар! Время истекает, семь минут до кварковой реакции!

Команданте сообщил, что двигается с трудом, но попытается помочь. Серая тряпка принялась неуклюже выбираться из появившейся на груди прорези в бронекомбинезоне. Поток лазерных лучей, рванувшихся за Человеком, срезал десятка два своих же, и Алекс вышел из переката в положение на ноги, ведя огонь из пистолетов с двух рук. Орава Рабочих разлетелась на

куски и дымящиеся кислотные брызги, и Тринадцатый вновь сменил пистолеты на плазмоножи, подставляя сияющие хирургически холодным блеском клинки под удары боевых секаторов. Слишком долго, Че! Нас сейчас отрежут от пролома! Начинай орать прямо отсюда! Я потерплю...

Вибрационный удар чудовищной силы сбил его с ног, и секунду Тринадцатый не видел и не слышал ничего вокруг себя. Каждая клетка головного мозга стремилась взорваться немедленно, и тело стремительно охватывал лютый холод — симбионты предпринимали все меры для спасения организма-

носителя от гибели. Надо уходить сейчас, пока ещё хватает сил... Алекс запредельным усилием воли заставил себя подняться на четвереньки и пополз назад. Пролом должен быть где-то там... в ушах стояла мертвая тишина, барабанные перепонки лопнули, глаза застилал грязно-молочный туман, и он не сразу понял, что не может больше продвинуться вперед, потому что уперся головой в переборку. Тринадцатый с трудом поднял голову и нащупал глазами развороченные края оплавленного пролома. Он собрал воедино остатки сил и перевалился через пролом в пустоту. Индикационное пространство

внутренней поверхности лицевого щитка вспыхнуло пиктограммой свободного падения, и рвущая клетки боль прекратилась — раненый мышонок обессилел и замолчал, погружаясь в бессознательный сон. Стиснутый ледяным ознобом мозг пульсировал, словно зашедшееся от стремительного бега сердце, но соображать стало легче, и Тринадцатый вошел в режим планирования, уклоняясь от столкновения с исполинскими ребрами жесткости и громадными конструкциями демпферов бронезащиты линкора.

Спустя несколько секунд полета течение гравитационных полей

начало изменяться, повторяя форму паучьего линкора, и Алекс включил гравистабilizатор, чтобы суметь добраться до дна полости, быстро превращающегося в потолок. Скорее всего, его вызывают в эфире, но уши ещё не чувствуют ничего, кроме обжигающего холода, и ориентироваться приходилось по видеоприборам, рябящим густым потоком РЭБ-помех. Заметить своих все же удалось, и Тринадцатый скорректировал полет микродвигателями бронекомбинезона. Прилепившись к потолку среди спецназовцев, он знаком показал, что потерял слух, и сделал жест командиру группы. Тот

указал на подгруппу обеспечения, прожигающую стальную толщу. Спустя минуту отряд уже проникал в крупный отсек. Завязался бой, но основные силы Инсов ещё не успели определить место нахождения оторвавшихся от преследования Людей, и через заполненные разношерстной паучьей массой отсеки удалось прорваться быстро.

Лицевой щиток вошел в режим цветowych шифрограмм Империи, и Тринадцатый увидел сообщение командира группы охраны «Вампира»: противник обнаружил десантный корабль, спрятанный под полями преломления в одной из дыр, пробитых во внешней обшивке

флагманского линкора. Группа ведет бой в окружении, вылет невозможен, со стороны космоса дыру блокирует истребительная формация Инсектората, оттуда идет непрерывный поток лазерных ударов, энергощиты десантного корабля уничтожены, десантный отсек разрушен, машина потеряла целостность.

— Эксперт-майор! — Алекс, не слыша собственных слов, старался говорить внятно. — Схему линкора, быстро! Где между нами и «Вампиром» расположен ближайший ангар?

Офицер Экспертной Группы был ранен и тяжело подволакивал ногу.

Один из спецназовцев поддерживал его за локоть, и Тринадцатый заметил укрепленный на спине раненого коллектор грависцепки. Видимо, во время десантирования через полость его брали на страховку, чтобы помочь с приземлением. Эксперт-майор развернул объемную голограмму, и на ней вспыхнула оранжевая точка. От запасного ангара отряд отделяло два отсека, окруженный противником «Вампир» располагался через стену от него. Посадка десантного корабля специально осуществлялась в этой точке на случай экстренных обстоятельств, но толщина переборки оказалась слишком

велика.

— Группе прикрытия «Вампира» открыть огонь по стенной переборке! — приказал Тринадцатый. — Пробить проход в ангар и удерживать его до нашего подхода! Отряду — в ангар! Будем покидать линкор согласно запасному плану, на паучьих машинах.

К ангару шли тяжело. Почти половина отряда была ранеными, находящимися без сознания, их несли на плечах. Свободными осталось менее десятка бойцов, которые двигались первыми, пробиваясь через всё увеличивающиеся толпы Инсов. Тринадцатый шел крайним, в

тыльном дозоре, отстреливаясь от преследователей. Порабощенные не могли приблизиться к нему вплотную и срочно бросали в погоню настоящих пауков, выхватывая их отовсюду на пути следования спецназа. У ведущего в ангар тоннеля их встретил головной кластер Воинов, срочно переместившийся к обнаруженным Людям из сектора Командного Отсека, и прорубиться через них удалось только благодаря группе прикрытия «Вампира», ударившей паукам в тыл прямо из ангара. Толщина стены между десантным кораблем и ангарным отсеком оказалась настолько велика, что накладные заряды не справились

с задачей, и пилот «Вампира» открыл по стене огонь в упор из бортовых излучателей. Половину ангара перепахало плазмой, но пролом удалось пробить быстро, благодаря чему группа прикрытия успела выйти в спину подошедшим поработанным Воинам. Кластер рассекли надвое плотным огнем, прорвались в ангар и заблокировали входные люки. Пауки немедленно перегруппировались и начали взрывать люковые створы и стенную переборку. В образующиеся рваные и оплавленные дыры сверкнули лазерные лучи, в ответ ударили плазменные потоки, посреди ангара вспенились огненные буруны

разрывов и брызнул раскаленный металл.

Со стороны пролома валил дым, копоть, летели рваные обломки, одна за другой слитным фейерверком сверкали вспышки. Автопилот полумертвого «Вампира» вел заградительный огонь, отсекая противника от ведущей в ангар дыры. Тринадцатый перезарядил автомат и увидел перед собой старшего лейтенанта в пилотском гермокомбинезоне.

— Я поставил автопилоту задачу на вылет! — голос пилота десантного корабля больно отдавался в ещё не окрепших барабанных перепонках, только что

восстановленных симбионтами. — Корабль стартует через тридцать секунд! Истребители отвлекутся на него на какое-то время. Необходимо уходить вслед за ним, иначе не успеем!

— Эксперт-майор! — вызвал Тринадцатый. — У нас полминуты! Что у вас?

— Десантный бот на восьмом пилоне исправен и готов к вылету! — доложил офицер. — Управление перехвачено! Старт через двадцать секунд! Пятнадцать секунд до открытия выпускной мембраны!

— Внимание отряду! — скомандовал Алекс. — Паучий борт на восьмом пилоне! Всем — к

машине!

Подгруппы, прикрывая друг друга огнем, начали ступенчатое отступление к десантному боту. На полпути к машине разрядили последний полевой РЭБ-генератор, выбивая аппаратуру десантников противника, и выставили теплодымовую завесу. Почти сразу пауки закончили вскрывать входные люки и ворвались в ангар, но в сумятице помех, сбоящего оборудования и нулевой видимости не успели сориентироваться в обстановке, и десантный бот Инсектората с Человеческим спецназом на борту покинул флагманский линкор. Закрепившиеся в густых сплетениях

паутины бойцы пытались оказать помощь раненым, и Тринадцатый вглядывался в обзорную поверхность пола, стараясь подстроиться под непривычные оттенки инфракрасного спектра чужого изображения. Автоматика бронекомбинезона отрегулировала картинку, и стало ясно, что десантный бот ползет через кишашее облако Инсовских истребителей, разносящих на молекулы «Вампир», идущий на автопилоте в трех тысячах километров.

— Эксперт-майор, уходите левее, за борт следующего линкора! — приказал Алекс. — Скоро про нас вспомнят! Выходите

из истребительного кластера!

— Две минуты до кварковой реакции, — откликнулся офицер Экспертной Группы. — Мы не успеваем выйти за пределы зоны поражения! Скорость не та. Даже до середины не доползем.

— Уходим как можно дальше! — Тринадцатый торопливо разглядывал боевые порядки противника. — Сюда! — он ткнул ножом в отметку одного из рыжих линкоров. — До него мы должны успеть добраться! Высаживаемся там и занимаем оборону. Его броня выдержит удар.

— Не выдержит, — спокойно ответил Эксперт-майор. — Кварковая реакция поглотит весь

этот сектор. Уцелеют не более одного процента кораблей, находящихся на максимальной удаленности от эпицентра. Мы не сможем достичь безопасной зоны. Вам необходимо уходить, Командующий! Мы прикроем ваш отход. Я уже связался с Эксперт-Командором.

— Отставить! — рявкнул Алекс. — Эвакуация только в составе отряда! Курс на линкор противника! Приказ Эксперт-Командору: пусть возьмет «Вампира» и бронегруппу прикрытия!

— Бронегруппе не пробиться через первый эшелон Чужих! — Командир отряда подложил под

голову одному из раненых свернутый в комок кусок паутины и выпрямился, глядя в глаза Тринадцатому. — Только потери возрастут. Эксперт-майор прав: вам надо уходить, Командующий. У вас нет ЭСС-модуля, а у нас, по крайней мере, есть шансы. Мы высадимся на ближайшем линкоре пауков и устроим Порабощенным несколько веселых секунд до кварковой реакции! Я дело говорю?

— Дело! — раздался чей-то усталый голос в ближнем эфире. — Поддерживаю.

— Командующий, эвакуируйтесь, мы прикроем! — поддержали его сразу несколько

ГОЛОСОВ.

— Уходите, Тринадцатый, мы справимся, — голоса бойцов звучали требовательно, без тени страха или сомнений. — Вам сражением командовать, а это наша зона ответственности.

Алекс молча оглядел израненных бойцов. Его мальчишки, давно уже ставшие взрослыми, не боятся смерти. Они готовы к ней каждую секунду и сейчас требуют от него покинуть смертельно опасный сектор. Он знает, что никто из них не погибнет, но им это неизвестно. И, тем не менее, их сердца полны решимости. Тринадцатый незаметно улыбнулся. Вот оно, торжество Духа.

Так кто же сказал ему тогда, двенадцать веков назад, что Люди обречены? Возможно, многие — да. Но не все!

— Алекс! Где ты?!! — взволнованный голос Алисы пробился сквозь РЭБ-блокаду на личной частоте. — Я получила экстренное сообщение от Эксперт-майора Кузнецова на частоте Инсектората! Я на своем «Призраке», иду к тебе!

— Работай по пеленгу, — ответил Тринадцатый. — Через двадцать секунд мы будем на обшивке одного из линкоров. Кузнецов даст радиомаяк. И поаккуратнее, тут пауков — не

протолкнуться.

— Я разберусь, — отрывисто произнесла Алиса. — Жди на поверхности, у нас будет полсекунды! В секторе 4-А кварковая реакция, ещё две на подходе... блин! Вот паразиты! Всё равно ведь не догоните!.. Что, мимо?.. бывает! Кто ж так водит-то... Алекс, я уже близко! Как у вас обстановка?

— Восемьдесят пять секунд до кварковой реакции. Конец связи, — он ушел с личной частоты и посмотрел на пол, разглядывая изображение приближающегося рыжего линкора. — Эксперт-майор, мы можем приземлиться к ним в ангар?

— Можем, — издевательски ухмыльнулся тот, — они уже подтвердили мне опознавательные коды! Открывают посадочный люк! Как зайдём в ангар, я пройду там везде бортовыми лазерами. Может, застрять в посадочном коридоре, чтобы не заперли выход?

— Потеря времени, — Тринадцатый отрицательно качнул головой. — Я уйду через порт спасательной капсулы. Отстрелите одну.

— Я отстрелю все, — сообщил Эксперт, — это собьёт пауков с толку! Семь секунд до отстрела! Двенадцать секунд до входа в посадочный люк! Три секунды до

отстрела! Одна! Капсулы пошли!

Сближающийся с линкором Инсектората паучий десантный бот брызнул в разные стороны рыжими коконами, и Тринадцатый запрыгнул в распахивающиеся шторы аварийной паутины. Эвакуационная труба захлопнулась за Человеком, и бронекомбинезон активировал ночное зрение, разгоняя наступившую темноту. Алекс ухмыльнулся. Почти как десантирование через торпедный аппарат подлодки в Эпоху его жизни до Великой Катастрофы. Только тут места побольше и металл вокруг чужой... Выходное плетение разошлось в стороны, открывая

черное пятно космоса, усеянного
вперемешку звездами и мириадами
кораблей Альянса, и Тринадцатый
активировал микродвигатели. Черная
узловатая фигура, на ходу входя в
режим мимикрии, молниеносно
выскользнула из эвакуационной
трубы и оказалась перед необъятной
поверхностью Инсовского линкора,
уходящей куда-то вдаль. Эксперт-
майор Кузнецов рассчитал
эвакуацию безукоризненно. До
обшивки рыжего исполина
оставалось не более двух метров, и
Алекс прикрепился к чужой броне,
разворачиваясь на сто восемьдесят
градусов. Он успел заметить, как
кормовой обрез десантного бота

скрылся в посадочном коридоре и нити люковой завесы пятиметровой толщины сомкнулись за ним.

Вокруг, куда ни глянь, всё кишело кораблями Альянса. Секторов, в которых обороняется Дэльфийская армия, отсюда не было видно, лишь где-то очень далеко, в антрацитовый черноте бесконечной ледяной пустоты, крохотным пульсирующим сиянием поблескивало небольшое свечение. Там, в пятидесяти миллионах километров отсюда, держал позиции Боевой Флот Содружества. Зато крупная серая туманность слева вверху, подрагивающая, будто пошедшее волнами желе, была видна

очень хорошо. Тринадцатый попытался определить, откуда появится Алиса, как вдруг прямо по направлению взгляда ещё один исполинский кусок пространства, забитый формациями противника, резко помутнел и задрожал, принимая размытые серые очертания. Отряды спецназа выполняли свою задачу — флагманские линкоры основных формаций Инсов приводили в действие системы самоликвидации, и кварковые реакции безжалостно пожирали пространство.

Чуть ниже облака только что вспыхнувшего серого желе засверкали крохотные искорки,

быстро разрастающиеся в потоки ярких тонких игл, исторгаемых густым облаком рыжих точек. К слившемуся с броней линкора Человеку приближалось не менее четырех истребительных кластеров. Хаотично мельтешащую перед ними крупинку «Призрака» разглядеть практически не удавалось. Человеческая машина меняла курс неуловимыми глазу ускорениями и действовала абсолютно непредсказуемо, то выполняя виражи под острыми углами, то на полном ходу изменяя направление движения на прямо противоположное, то уходя в спиральное ускорение на такой скорости, что корпус «Призрака»

казался длинной витой линией. Вокруг него непрерывно вспыхивали потоки лазерных лучей, но поразить преследуемого паукам так и не удавалось. Бортовые системы бронекombineзона вспыхнули предупреждением о ведущемся внешнем сканировании, и в эфире зазвучал звенящий от напряжения голос Алисы:

— Алекс, я тебя вижу! Я останавлиюсь рядом, место второго пилота свободно!

— Слишком долго, — отверг её предложение Тринадцатый. — Сожгут, пока будем стоять! — он оттолкнулся от рыжей брони и подал на микродвигатели максимальную

мощность. — Я иду вдоль обшивки в пяти метрах. Сближайся, уравнивай скорость и открывай люк, я влезу на ходу.

Спустя несколько мгновений летящего над поверхностью линкора Человека догнал прозрачный силуэт «Призрака», и Алекс мгновенным разворотом вогнал своё тело в распахнутую нижнюю полусферу кокпита. Боевая машина тут же заложила вираж вверх, меняя курс на обратный под углом в десять градусов, и серой молнией перечеркнула пространство прямо перед несущейся следом истребительной формацией. Несколько пауков шарахнулись друг к

другу от неожиданности, и посреди сверкающей залпами черноты расцвел оранжевый бутон взрыва.

— Ты же обещал не ходить на операции этой категории сложности! — обиженно заявила Алиса, вновь бросая «Призрак» в смертельную карусель. — Почему именно ты повел отряд на самый дальний флагман?! И как ты оказался один на внешней обшивке паука?! Где остальные?

— Без нас с Че этот линкор было не захватить, — угрюмо ответил Алекс. — Слишком далеко, вокруг треть десантного флота Альянса, девяносто процентов экипажей — Порабощенные. Наш

«Вампир» сожгли, мы на паучьем боте высадились на ближайший линкор. Я ждал тебя на обшивке, остальные внутри, прикрывают мой отход. Пятьдесят три секунды до кварковой реакции.

— «Вампир» сожгли?! — опешила Алиса, уходя от ливня лучей рваными разнонаправленными спиральными зигзагами. — Почему ты не сказал мне? Я бы взяла новый!!!

— А ты бы дошла на нём сюда? — зло огрызнулся Тринадцатый. — Через два эшелона Альянса?

Алиса не ответила, лишь бросила на мужа виноватый взгляд и

сосредоточилась на пилотировании.

— Переведи на меня управление огнем, — велел Алекс. — Нам ещё надо уйти отсюда живыми. Сорок семь секунд до реакции.

Тактическая голограмма окрасила ещё один сектор заполненного противником пространства в ядовито-розовый цвет, и на лице Императора Оэзаоо появилась злорадно-мстительная улыбка. Спецназ Содружества делал своё безжалостное дело. Как им это удавалось, остается совершенно неразрешимой загадкой, но эта часть плана, единодушно признанная Имперским Генштабом лишенной

шансов самоубийственной авантюрой, воплощается Древними Людьми с ужасающе хладнокровной точностью. Флагманские линкоры Инсектората, возглавляющие кластеры тяжелых линкоров, исчезают в смертельных потоках перевозбужденных кварков вместе с огромными кусками близлежащего флота Альянса. Почти шестьсот флагманов Инсектората в разных секторах системы Безымянной оказались одновременно атакованы Человеческим спецназом, и это стало для врага полной неожиданностью. Идеальный Паразит даже не мог предположить, что такое возможно: тридцать тысяч

затянутых в жуткую узловатую броню бойцов на скрытых полях преломления десантных кораблях будут несколько часов терпеливо красться через забитое вражескими кластерами пространство, чтобы в одну и ту же секунду взять на abordаж флагманские линкоры. Противник представлял себе бой по-другому: его несметная армада высаживается в системе и одним ударом стирает в порошок чахлые силы Союза. Но на деле всё вышло иначе.

Армада Альянса высаживалась в системе Безымянной в три волны, и едва первые две закончили выход в реальный космос, Незримый Враг

бросил свои полчища в атаку. Полтора миллиарда кораблей бесконечным океаном формаций двинулись к «Свободе-1», на ходу разворачиваясь для удара. В первой волне шли сотни миллионов истребителей, за которыми находились тяжёлые линкоры главных калибров Ваарси, Т'Хассмоа и Гредрини, Идеальный Паразит уже не делал разницы между своими Порабощенными. Однако предыдущие поражения заставили его внимательнее отнестись к военному искусству, и на этот раз в первой волне не было кластеров Инсектората. Имеющие максимальную огневую

эффективность на дальних дистанциях, войска Инсов шли последними, что позволяло им оставаться вне зоны досягаемости оружейных систем Союза и при этом наносить прицельные удары по защитникам «Свободы-1» совместно с формациями первой атакующей волны. При подготовке плана сражения Военный Совет Союза учитывал такой вариант развития событий как наиболее тяжелый, и сейчас всё будет зависеть от того, удастся ли нам не позволить единой массе разношерстного флота Врага произвести одновременный залп из всех орудий. Полтора миллиарда крупнотоннажных боевых кораблей в

совокупности дадут выброс энергии настолько огромный, что он просто сметет силы Союза в считанные мгновения. Незримый Враг понимал это не хуже и потому бросил все свои бесчисленные полчища в лобовую атаку.

Когда до выхода на дистанцию удара армаде противника оставалось не более получаса, одиноко висящий вдали от «Свободы-1» крейсер «Русский» начал усиленный радиообмен с Дэльфийской группировкой, корректируя наведение и захват целей ракетными комплексами. Расчет удался. Идеальный Паразит опознал ненавистный корабль своих злейших

врагов, и передовая формация атакующих изменила курс, стремясь уничтожить Человеческий флагман. На полпути к «Русскому» корабли противника втянулись в скрытое полями преломления минное поле и понесли серьезные потери. Уцелевшие предприняли ускорение, но были встречены потоком Серебряных Слёз и уничтожены. Тут же в системе Безымянной открылась точка ноль-перехода и появился корабль Мерхна, мгновенно атаковавший оказавшиеся без носителей частицы Идеального Паразита. Это взбесило Незримого Врага не на шутку. В сторону «Русского» было направлено едва ли

не полмиллиона кораблей, но дойти до цели им не удалось: едва карательная формация отошла от основных сил армады на приличное расстояние, возле «Русского» свернула поля преломления Авианосная группировка Содружества. Менее чем за три секунды неуклюжие цилиндры в форсажном ускорении сблизилась с карателями и начали выпуск перехватчиков. Противник пытался сконцентрировать огонь на авианосцах Содружества, но было уже поздно. Шестьсот тысяч перехватчиков разодрали в клочья карательную формацию за считанные мгновения, после чего вернулись на

свои носители, и Авианосная Группировка на предельном ускорении ушла в тыл «Русскому».

Такого плевок в лицо Идеальный Паразит вынести не пожелал. Первая волна атакующей армады разделилась на два потока, один из которых устремился к Человеческому флагману. Но достигнуть дистанции дальнего удара он так и не успел — атакующие наткнулись на позиции Боевого Флота Людей, скрытые полями преломления. Передовая формация буквально врезалась в невидимые Человеческие корабли и утонула в потоке Серебряных Слёз. Мощнейший выброс энергии выбил Людей из режима невидимости, и

взору Порабощенных предстала сложная система оборонительных порядков Человеческого флота. Люди выстроились в форме объемной девятилучевой звезды, каждую из вершин которой составлял шеститысячный Боевой Флот Древних, и понять, какой именно из двенадцати флотов настоящий, не представлялось возможным. Ложные флоты управлялись автоматикой и действовали согласно простейшей программе: держать позицию, поглощать вражескую энергию, перенаправлять её на поддержание щитов друг друга и синтез антивещества. Серебряные Слезы направлялись в сторону противника,

вне зависимости от дистанции, по мере завершения синтеза, настоящий же Боевой Флот стремительными бросками метался от одной вершины построения к другой, атакуя приблизившихся врагов короткими вылазками и возвращаясь обратно. Передовые формации противника понесли серьезные потери, и в этот момент Имперский флот форсажным ускорением вышел из-под защиты орбитальных крепостей. Дэльфийские тяжёлые корабли произвели массированный ракетный залп, отправляя навстречу врагу более миллиарда живых термоядерных хищников, и отступили прежде, чем противник

успел поднять плотность огня до смертельной.

Основную массу ракетного потока Чужие расстреляли с дальней дистанции, но Идеальный Паразит проглотил наживку. Вместо одновременного удара по Имперским позициям армада расслоилась надвое и начала атаку в противоположных направлениях, стремясь раздавить Людей и Дэльфи массированным натиском. Но позиции Имперской группировки располагались в зоне влияния К-генератора «Свободы-1», что не позволило Порабощенным применить абордаж, а оборудованные малыми К-генераторами Дэльфийские корабли

бесстрашно проводили вылазки и наносили короткие удары. В результате вместо единого удара первая волна армады завязала бой на двух фронтах, и Незримый Враг принялся перегруппировывать свои силы для более эффективных тактических действий. Первый эшелон разделился на Порабощенных и Марионеток. Первые продолжили атаковать войска Содружества и Империи, вторые были направлены в обход «Свободе-1» для удара планете в тыл. Вторая волна армады замедлила движение и принялась дожидаться третью, полностью состоящую из Инсов. После того как они объединятся, удержать их

совместный удар будет невозможно. Именно в тот момент, когда волны армады начали слияние, крадущиеся посреди забитого кораблями противника космоса «Вампиры» достигли своих целей. Внезапный абордаж флагманских линкоров-носителей кварковых фугасов самоликвидации явился для Идеального Паразита таким сюрпризом, что он не сразу осознал всю полноту последствий Человеческой диверсии. И теперь тактическая голограмма демонстрировала, как кластеры тяжелых линкоров Инсектората запоздало пытаются отползти от своих флагманов. Изображение то

одной, то другой формации сменялось подрагивающим серым маревом, огромные куски пространства исчезали в пурге помех, и автоматика теряла связь, заменяя картинку на ядовито-розовый туман — знак смертельной опасности максимальной степени.

— Ваше Величество! — медуза системы связи сформировала демосферу с изображением штабс-адмирала Йооауу. — Зафиксировано ещё семнадцать кварковых реакций! В ближайшие десять секунд мы ожидаем ещё двадцать четыре, кварк-анализаторы дают мощный спектр, итого пятьсот девяносто шесть. Центр второго эшелона противника

поглощен искаженным пространством, на период до семидесяти минут наши сектора солнечной системы отрезаны от него и от третьего эшелона Альянса. Расчеты сделаны с учетом доступной противнику скорости сближения.

— Отрядам Человеческого спецназа удалось покинуть опасные зоны? — уточнил Император.

— Очень немногим, — штабс-адмирал болезненно поморщился. — Взлететь с захваченных флагманов смогло лишь две сотни «Вампиров», две трети из них не смогло прорваться к позициям Боевого Флота Содружества. Альянс бросил на их перехват в общей сложности

пятнадцать тысяч истребительных кластеров. Силы Древних слишком далеко, и атакующие их подразделения противника слишком велики. Из границ оборонительного построения Людям выбраться невозможно. Мы пытались послать несколько эскадронов навстречу «Вампирам», но плотность вражеского огня столь огромна, что нам тоже не удалось выйти из-под прикрытия крепостей.

— Зато сейчас первый эшелон противника временно лишился поддержки остальной армады Альянса, — Дэльфийский монарх внимательно вглядывался в тактическую голограмму. — На

центральном участке фронта мы уступаем врагу в численности лишь втрое. Самое время провести контратаку, штабс-адмирал. Возьмите основной и фланговые резервы.

— Слушаюсь, Ваше Величество! — отрапортовал Иооауу и покинул императорскую частоту.

Через минуту штурмовые дивизионы ракетных крейсеров при поддержке линкоров бросились в атаку, и навстречу осаждающим Дэльфийские крепости формациям противника устремился океан из сотен миллионов живых ракет. Участок главного удара Альянса густо окрасился термоядерными

вспышками, и на командной частоте прозвучал приказ штабс-адмирала: Флоту и цитаделям выпустить все имеющиеся истребители. Среди исполинских ядерных разрывов зарябили россыпи чернильно-черных точек, и Император перевел взгляд выше по тактической голограмме, туда, где высоко над плоскостью эклиптики безразличными ко всему изваяниями застыли боевые кристаллы Мерхна. Полтора десятка механоидов тускло мерцали гранями, разбрызгивая по всей солнечной системе бездонно-черные капли. «Дети казнят частицы Незримого Врага, оставшиеся без поработанных жертв!», так охарактеризовал это

Хранитель Риулов. Его определение прижилось во флотах Союза быстрее, нежели научные трактовки.

Отчаянная контратака кипела более получаса, и Имперским подразделениям удалось рассечь противника надвое. Порабощенные понесли большие потери, их влияние на Марионеток ослабло, и те дрогнули, отползая на фланги. Дальше развивать атаку стало опасно, вскоре основные флоты армады Альянса обойдут смертельно опасные участки пространства, сожранные кварковыми реакциями, и Дэльфийские позиции подвергнутся новому мощнейшему удару. К этому необходимо подготовиться,

потрепанными силами оборону не удержать.

— Штабс-адмирал! —

Император вышел на связь с начальником Генштаба. —

Командуйте отступление! Всем подразделениям отойти на линию оборонительных сооружений и срочно приступить к ремонту. РЭБ-дивизионам — максимальное воздействие на противника! Не прекращать трансляцию меморандума!

Вряд ли много кто из Марионеток Идеального рискнет послушаться Порабощенных и примкнет к Союзу сейчас, когда нас мало и мы окружены бескрайним

океаном их кораблей. Но
Тринадцатый считает, что
трансляция меморандума должна
вестись постоянно. Что ж, если кто-
то решится покинуть войска
Идеального и перейти на нашу
сторону, это большая удача. Появится
лишний боевой корабль в этом
сражении, защищающий тылы
«Свободы-1». Император Оэзаоо
посмотрел на позиции Риулов. Там
бушевала яростная битва.
Миллионный флот Синода при
поддержке легких кораблей
представителей Альянса,
примкнувших к Союзу, упорно
отражал атаки Марионеток
Идеального Паразита. Узкие и

длинные потоки вражеских
формаций извивались вдоль границ
минных полей, закрывающих
подступы к кварковым фугасам, и
постоянно подпитывали силы
атакующих. Флот Риулов поредел на
тридцать процентов, но всё ещё
удерживал оборону. Враги не могли
атаковать мощным кулаком, и это
вынуждало их сходиться с войсками
Синода на равных. Кроме того,
позиции Риулов и перебежчиков
располагались внутри зоны влияния
«Свободы-1», и Незримому Врагу
приходилось штурмовать их силами
Марионеток. А без Порабощенных их
решимость была не столь
безгранична. Жаль, что нельзя

расположить под влиянием планетарного К-генератора все силы Союза — миллиард кораблей Инсектората просто расстреляет нас с безопасной для себя дистанции...

— Связь с хранителем Риулов! — распорядился Император. Медуза связи вспыхнула изображением.

— Внимаю тебе, Император Дэльфи! — Еаурурис стоял посреди Залы Воззрения флагмана Синода. Обзорные экраны были отключены, повсюду виднелись следы взрывов, копоть и кровавые ошметки, его жреческие одежды обагрjali потеки разноцветной крови. Десятка три могучих Стражей Синода выносили

прочь трупы Чужих, над ними с победным урчанием сновали силуэты Лемов.

— У вас всё в порядке, Хранитель? — Дэльфийский монарх окинул взглядом Залу Воззрения. — Требуется помощь? Действия Человеческого спецназа подарили нам передышку. Я имею возможность отправить к вам флотилию поддержки.

— Сие преждевременно! — возвестил рогатый гигант. — Пока мы удерживаем оборону своими силами! Полчаса назад врагам удалось прорваться к флагману Синода, но мы перебили абордажников. Сохрани свои войска

при себе, скоро Незримый Враг выместит на тебе свою ярость. Так поведал Великий, и Риулы уже готовятся к новому удару! Мы перебросим к тебе четыре миллиона истребителей из числа наших сторонников из рас Альянса!

— Вы разговаривали с Командующим Тринадцатым? — Император обернулся к дальней части тактической демосферы, транслирующей дрожащее помехами месиво из залпов, вспышек и разрывов. Где-то внутри этого ада ещё сражается Боевой Флот Содружества.

— За мгновение до твоего вызова, Император! — отвечивал

Еаурурис. — Оператор на пути к своим воинам! Синод благодарен своему союзнику за предложение помощи! Истребители прибудут в твое распоряжение через полчаса.

Дэльфийский монарх кивком головы выполнил короткий поклон и отключился. Он жестом подозвал к себе генерал-адъютанта и приказал предпринять очередную попытку связи с Командующим Древним Боевым Флотом Содружества. На этот раз связь удалось установить.

— Слушаю тебя, «Литера», — Тринадцатый был угрюм и мрачен. Судя по видневшимся вокруг Человеческим офицерам, салютующим своему командиру,

Командующий шел по Командному Отсеку «Русского» на капитанский мостик. Его бронекомбинезон был густо заляпан бурыми тенями — следы крови и ошметков плоти, под действием запредельных температур и давления отпечатавшиеся на черной узловатой поверхности. Чтобы такое произошло, необходимо, как минимум, потерять весь энергощит... Значит, это не слухи, и Тринадцатый действительно лично возглавил диверсию на флагман самого дальнего кластера главного калибра Инсов, входивший в состав второй волны армады. Позади Командующего виднелась его супруга. Её лицо несло следы

глубокой печали, и Император счел более дипломатичным не задавать вопросы о потерях среди спецназа. Аналитический расчет Генштаба показывал, что временный вывод из боя второй волны атакующих достался Древним дорогой ценой.

— Риулы сообщили о переброске к позициям Имперской группировки части истребительного флота, — Оэзаоо бросил взгляд на попавший в поле зрения главный сфероид тактического анализатора «Русского». Объемная девятилучевая звезда позиций Древних сильно поредела и утопала в океане красных отметок. Обзорные экраны позади Командующего транслировали

бесконечную, кипящую огнем
круговерть из стремительных
росчерков перехватчиков и
сверкающих залпами потоков
истребителей Альянса.

— Благодаря действиям
спецназа Содружества лобовую атаку
первой волны противника удалось
отбить, — продолжил Дэльфийский
монарх. — Мы предприняли
контратаку и рассекли формации
врага надвое. В данный момент они
концентрируются на флангах в
ожидании приближения основных
сил армады. Имперский
Генеральный Штаб предлагает
воспользоваться возможностью и
нанести встречный удар в

направлении позиций Боевого Флота Содружества с целью снятия с Людей блокады противника и последующего объединения. Мы считаем, что дальнейшее сражение наших сил порознь неэффективно, понесенные потери слишком существенны, по отдельности войска Союза не удержат следующего натиска. Системы наблюдения показывают, что армада начала деление на два сверхкрупных флота. Мы полагаем, что один из них состоит из Порабощенных, а другой — из Марионеток. Первый имеет в своем составе порядка миллиарда вымпелов и атакует позиции Империи и Содружества

сконцентрированным ударом. Марионеток чуть более восьмисот миллионов, они обойдут «Свободу-1» с тыла и нанесут удар по Риулам и легкому флоту поддержки. Ситуация осложняется тем, что почти весь марионеточный флот составляют кластеры Инсов. Иными словами, порознь нам не удержать ни своих рубежей, ни «Свободы-1». Если К-генератор будет уничтожен, армада устремится в ближний бой и раздавит нас одним только абордажем, не говоря уже о штурмовых формациях. Необходимо провести объединение наших сил, пока это ещё возможно.

Древний Командующий слушал

молча, не сводя глаз с тактического анализатора и лишь изредка бросая на Императора короткие взгляды. Дождавшись, когда Дэльфийский монарх закончит, он коротко переспросил:

— Паразит начал разделение армады? — Тринадцатый прищурился. — Когда?

— Мы засекли начало разнонаправленного движения формаций десять минут назад, — ответил Оэзаоо. — Ориентировочно сразу после того, как вторая волна армады потеряла почти шестьсот тяжелых кластеров из числа Порабощенных и окружающих их эскадр охранения в результате вашей

диверсии. На текущий момент расслоение третьей волны наблюдается отчетливо, действия второй волны просматриваются неудовлетворительно, слишком велико воздействие остаточных помех кварковых реакций. Мы начинаем контрудар в вашу сторону через девять минут.

— Нет, — отрезал Древний Командующий, ошарашив Императора. — Всем подразделениям провести максимально возможный ремонт и занять оборону. Удерживать флот Порабощенных любой ценой. Не реагировать на Марионеток. Они должны нанести удар по «Свободе-1»

с тыла. Я ещё свяжусь с тобой, «Литера». Конец связи.

Индикаторное пространство пылало пиктограммами опасности, корпус крейсера дрожал, испытывая жесточайшие перегрузки, — компенсатору ускорений не хватало энергии, всё, что только можно, было брошено на щиты. «Русский» метался в сумасшедшем водовороте взрывов, уходя от ударов тысяч противников, и выпускал потоки Серебряных Слез, едва магнитные ловушки сообщали об окончании перезарядки антивещества. Девять из двенадцати опорных пунктов оборонительного построения были

уничтожены, и поредевший наполовину Боевой Флот держался вокруг оставшихся «Оберегов», заливая кровью Чужих ледяное безбрежье космоса, пропитанного буйством смертельных энергий. Чередование огня эскадр тяжелых крейсеров и залпов Ударной Группировки было рассчитано таким образом, чтобы потоки Серебряных Слез шли во врага непрерывным фронтом и непрекращающаяся реакция аннигиляции вещества заполняла невыносимым сверканием огромный сектор пространства. Это не только пожирало часть сил атакующего врага, но и поддерживало в секторе едва ли не

запредельный уровень помех. Только благодаря этому тяжёлые линкоры порабощенных Инсов до сих пор не расстреляли с безопасного расстояния горстку бойцов Содружества, стиснутую со всех сторон штурмовыми формациями. Системы прицеливания не могли пробиться через чудовищный фронт помех, и все участники сражения вели огонь фактически на глаз. Но в отличие от войск противника, работать на дистанции клинча Древнему Боевому Флоту не привыкать. Эскадры крейсеров и линкоров кружили в смертоносной карусели вокруг уцелевших «Оберегов», сменяя друг друга, и

злобная мошкара перехватчиков
выгрызала всё, чему удавалось
прорваться через потоки
антивещества и испепеляющий огонь
тяжелых плазмоизлучателей.

— Тринадцатый, я —
«Скальпель-1», — среди страшного
треска помех и оглушительного
шипения наведенных миллионами
выстрелов энергетических
возмущений секретный канал связи с
Дэей звучал чисто и спокойно,
словно и вовсе не принадлежал к
радиоэффиру. — Эскадрильи к бою
готовы!

— В распоряжение
«Пираньи-2»! — коротко
скомандовал Алекс. — «Пиранья-2»,

твои «Скальпели», «Векторы» и «Соколы». Прибудут через две минуты. «Тайпан», через шесть минут заберешь «Секиры». Как принято?

— Я — «Пиранья-2», принимаю нормально!

— Я — «Тайпан», принято!

Командующий бросил взгляд на поглощающие океаны вражеской энергии «Обереги», удерживающие крайний опорный пункт. В самом центре их построения, посреди космического вакуума, ничем не отличающегося от обычной мрачно ледяной пустоты, возникали треугольники эскадрилий. Их командиры сориентировались в

пространстве, и девять десятков перехватчиков молниеносным рывком ушли к объятому пламенем авианосцу. Похоже, на «Трубецком» не выдержала «Зеленая Кожа», и произошел подрыв. Под таким огнем корабль погибнет через минуту, и экипаж срочно проводил эвакуацию на ближайший линкор Ударной Группировки. Тринадцатый посмотрел на омывающий позиции Боевого Флота бесконечный океан сил противника, на безопасном расстоянии от Людей растекающийся на два потока, и зло поморщился. Что-то медленно ползают твои игрушки, Прообраз Глистов! Долго возишься, долго!

Из пылающего ослепительным светом океана пламени выскочил не сожженный Серебряными Слезам кластер штурмовых крейсеров Инсектората и попытался нанести прицельный удар по «Русскому». Алиса бросила корабль в рваный зигзаг, расходясь с ливнем лазерных лучей на считанные миллиметры, и операторы боевых постов отработали по противнику из плазмоизлучателей. Несколько рыжих пятен брызнуло потоками обломков, исчезая в оранжевых облаках взрывов, и «Русский» ушел ниже, уступая место следующему в боевом построении ударному крейсеру. Где-то сверху что-то

брызнуло океаном крохотных серебряных точек, и тактический анализатор вновь выдал сообщение о нахождении в секторе максимальной опасности.

— Алекс! — голос Алисы тонул в шипении помех. — Надо отвести «Русский» с первой линии! У нас «Зеленая Кожа» перегружена, состояние щитов тридцать процентов! Слезы на перезарядке!

— Уходи к Первому опорному пункту, — разрешил Тринадцатый. — Дождись перезарядки ловушек и встраивайся во вторую линию. Там не хватает огневой мощи.

— Мы не успеем полностью отрегенировать щиты! — начала

было Алиса. — Нужно больше...

— Выполнять! — отрезал Командующий. — Нет у нас этого «больше». Работай!

Она спрятала от него полный тревоги взгляд и бросила крейсер в маневр уклонения. Несколько истребителей Т'Хассмоа, укрывавшихся за кластером Инсектората, попытались преследовать «Русский», но разница в скорости заставила их отказаться от погони. Чужие сменили цель, и в следующую секунду их построение прошло звено перехватчиков. Шесть вражеских машин полыхнули взрывами, остальные заметались, торопясь перестроиться для

отражения атаки.

— Андрей! — Алекс вышел на секретную частоту Дэи. — «Секиры» нужны мне через три минуты!

— Уже заканчиваю! — откликнулся Серебряков-младший. — Постройка крейсеров завершается через сорок секунд, «Ирий» выпустил людей минуту назад! Им останется только занять места!

— Долго! — поморщился Тринадцатый. — Не успеваем. У нас осталось всего три опорных пункта. Если не удержим их, то в лучшем случае окажемся на Дэе, а противник уничтожит «Свободу-1». Если такое произойдет, силы Союза погибнут.

Дальше объяснять?

— Я всё прекрасно понимаю! — обиделся виртуальный учёный. — Но Дзя производит корабли со скоростью, доступной нашему уровню научно-технического прогресса! Мы уже израсходовали все запасы, мне приходится строить всё с нуля, а ведь ещё требуется время на синтез ресурсов! Я уже не говорю о том, что выходящие из «Ирия» люди интересуются, как они здесь оказались! Приходится импровизировать!

— Поторопись, импровизатор! — угрюмо хмыкнул Командующий. — У меня осталась едва половина флота. Плотность огня

падает, а кластеры Марионеток только начали обход планетарного К-генератора. Мы должны держаться любой ценой, а ты слишком долго возишься.

— Если с самого начала было известно, что убедить Дэю ускорить строительство невозможно, не выгоднее ли было привлечь к сражению Кадровые Силы? — надулся Серебряков-младший. — Там почти два миллиарда пилотов! А Боевой Флот имеет в своем составе всего два миллиона бойцов, и едва ли не каждый из них с начала сражения прошел через «Ирий» раз по десять!

— Чтобы получить миллионов эдак пятьсот трупов слабо обученных

людей? — парировал
Тринадцатый. — Ты прекрасно
знаешь, что «Ирий» занимается
только теми, кто связал свою жизнь с
Дэей навсегда. Остальные погибнут
вполне по-настоящему. Не сочти-ка
за труд, рассчитай, сколько ЭСС-
модулей уцелеет в этих условиях? —
Он кивнул на сфероид тактического
анализатора, густо пылающий всеми
оттенками розового.

— Не надо трактовать мои слова
буквально! — возмутился учёный,
зажигая на экране связи донельзя
обиженный смайлик. — Что, теперь
сидящему в компьютере человеку
уже и покапризничать нельзя? Я,
быть может, тоже желаю приносить

посильную помощь! Вот сейчас установлю свой блок на перехватчик...

— Я тебе сейчас установлю! — Тринадцатый скорчил кровожадную рожу и показал смайлику кулак. Тот, отчаянно вытаращив глаза, в ужасе скрылся в импровизированной черной дыре. — Вокруг нас полмиллиарда вымпелов противника! Они ведут огонь наугад, но даже так одним залпом сносят девятку «Оберегов»! Мне не хватает кораблей! А он тут на тяжелую судьбу компьютерного маньяка жалуется! Иди, флот строй! Перехватчик, блин... — Он закрыл глаза и мысленно произнес: «Дэя!

Мне необходимо связаться с командирами гарнизонов. Сейчас».

Секретный канал связи расширился, выводя изображения адмиралов Ланта и Вигу, и Командующий принял доклады. Гарнизоны ещё держатся, но положение дел критическое. В системах Сириуса и Альфы Центавра бои идут на крайних линиях обороны, все остальные рубежи захвачены противником. В системе Солнца враг осадил Орбитальные Кольца, но на текущий момент взять их не смог. Эпсилон Эридана только что потерял четвертую линию обороны, но Дэльфийские подразделения несут большие потери

и обстановка там стремительно ухудшается. Алекс вновь посмотрел на ползущую к «Свободе-1» исполинскую армаду Марионеток. Слишком медленно.

— Магнитные ловушки заряжены! — доложил оператор боевого поста Серебряных Слез, и «Русский» устремился к кипящему водовороту битвы.

За последующие два часа жестокой мясорубки противнику удалось серией мощных ударов уничтожить ещё два опорных пункта. Формации Порабощенных рвались на остатки Боевого Флота прямо через потоки Серебряных Слез, лоб в лоб сталкиваясь с волнами антивещества.

Черные кляксы залпов Мерхна, увеличившего своё присутствие в системе Безымянной до тридцати двух боевых кристаллов, словно исполинское мрачное сито прорезали ослепительное сияние бесконечных океанов огня, бушующих на месте аннигиляции. Но Идеальный Паразит уже не обращал внимания на потери и не экономил на рабах. Восемьсот кораблей Боевого Флота и чуть больше ста тысяч перехватчиков, яростно цепляющихся за свой последний опорный пункт, затмили перед ним всё. Его ненависть к Людям была столь велика, что в желании уничтожить Боевой Флот Идеальный Паразит был готов на

любые жертвы.

Тяжёлые корабли Людей
выходили из-под прикрытия
«Оберегов», наносили удары
Серебряными Слезами и вновь
уходили под защиту, сменяя друг
друга. За полем всепожирающего
антивещества молниеносно
приходили эскадрильи
перехватчиков, испепеляя всех, до
кого успевали дотянуться между
потоками Слез, прятались за
линкорами на время залпа и вновь
возвращались в бесконечную
карусель смерти. Но с каждой
минутой численность Боевого Флота
таяла под всевозрастающей
плотностью вражеского огня.

— Тринадцатый, я —
«Импульс-2»! — Алекс оторвался от
тактического анализатора и
обернулся к экрану системы связи. —
Уровень помех упал до критической
отметки! Передовые формации
противника восстанавливают
функции систем автоматического
прицеливания! Тыловые
подразделения тяжелых линкоров
врага получают возможность
уверенного наведения через три
минуты!

— Внимание флоту! —
Командующий быстро оглядел
охваченные сражением позиции
Имперских сил на подступах к
«Свободе-1». — Всем уйти за

«Обереги»! Повторяю! Отходим за «Обереги»!

Но полторы сотни «Оберегов», связанные в единую сеть взаимной энергетической поддержки щитов, не смогли удержать сосредоточенного залпа миллионов вражеских оружейных систем. Пространство вокруг «Русского» исчезло в исполинской вспышке бескрайнего моря огня, и обзорные экраны вошли в режим затемнения. Что-то оглушительно взорвалось, и крейсер подпрыгнул, судорожно сотрясаясь. Основное освещение сменилось на аварийное, и индикаторное пространство пилотского поста окрасилось десятками сигналов

тревоги.

— Щиты на пяти процентах! — Алиса отчаянно маневрировала, безуспешно пытаясь выйти из опасной зоны. — «Зеленая Кожа» вышла из строя! Силовая установка теряет мощность! Первый и третий основные контуры двигателя повреждены! Связь не работает на прием! Не могу отойти в безопасное место! Весь сектор под огнем! Все, кто прикрывал нас щитами, уничтожены!

Экраны комплекса биомониторинга пылали пиктограммами гибели кораблей, сообщая о потере почти всех «Оберегов» и перехватчиков.

Хаотично носящийся под потолком Чебурашка шлепнулся на плечо Друга, собираясь в комочек. Мышонок с тревогой сообщил, что ощущает сильнейшие энергетические вибрации, стремящиеся разрушить «Русский». Вокруг слишком много энергии, столько не поглотить и всей колонии!

— Уходим к Дэе! — Тринадцатый вышел в эфир на командной частоте, но несколько секунд не мог расслышать ничего, кроме рваного грохота помех. — Повторяю! Я — Тринадцатый! Флоту уходить на предельной в точку перехода! Всем вернуться на Дзю!

— Алекс, больше ждать

нельзя! — Алиса бросила «Русский» в ускорение прямо через пылающий океан огня. — Полпроцента щитов! Мы не выдержим и десяти выстрелов! Я отстрелю автоматический транслятор, кто уцелел, услышит сообщение!

«Русский» мчался к центру погибшего опорного пункта, мгновенными рывками уклоняясь от обломков погибших кораблей, выскакивающих из огненного месива прямо перед поврежденным крейсером. Быстро превращающееся в океан раскаленного газа море огня то тут, то там пронзали яркие иглы лазерных лучей, кривые разряды и прочерки гиперскоростных

боеголовки: поработанные вели
огонь наугад, стремясь уничтожить
всё, что могло уцелеть после
прицельного залпа. Скоро уровень
помех упадет, видимость
восстановится, и противник сможет
без труда расстрелять выживших.
Тринадцатый ещё раз повторил
приказ покинуть опорный пункт, и
«Русский» выскочил к исходной
точке. Посреди пространства, густо
заполненного потоками газа и
россыпями обломков, висело полтора
десятка «Оберегов», кольцом
окруживших точку перехода. Корабли
Боевого Флота проскакивали мимо
них и бесследно исчезали, покидая
реальный космос. «Русский» нырнул

в пустоту, и обзорные экраны отключились. Изображение сменилось пиктограммой Дэи.

— Мы в ремонтном доке! — сообщила Алиса, устало поднимаясь с пилотского кресла. — Уцелело сорок шесть вымпелов.

— Всем кораблям — произвести ремонт и готовиться к старту! — Командующий сформировал прямой переход и скрылся в призрачно-бирюзовом свечении.

— И как вам удалось убедить её позволить нам пользоваться ноль-переходом от ангаров до опорного пункта? — В Командном Центре Дэи его встретил смайлик Серебрякова-младшего. — То есть, я понимаю, что

вы вновь совершили сделку. И какова цена на этот раз?

— Не волнуйся, тебя это не затронет, — успокоил виртуального ученого Тринадцатый. — У нас с Дэей всегда взаимовыгодные договоренности.

— Вот именно это меня и пугает, — вздохнул смайлик. — Я хорошо помню всю прелесть взаимной выгоды предыдущих соглашений...

— Что с флотом? — прервал его Командующий. — У нас генеральное сражение идет, если помнишь.

— В полном составе будет готов через два часа, — ответил Серебряков-младший. — Делаю, что

могу.

— Долго, — оценил
Тринадцатый, — разглядывая
собирающуюся в тылу «Свободы-1»
бесконечную армаду противника. —
Сейчас они начнут атаку. У нас не
более сорока минут.

— К этому времени могу
отстроить только половину, —
нахмурился смайлик. — Быстрее,
чем так, просто невозможно. Я
задействовал все свои мощности и
все доступные нам ресурсы Дэи.
Если вы знаете хоть один способ
ускорить производство, я буду рад
совету!

— Знаю, — кивнул Алекс. —
Перестань взламывать пусковой код

синтезатора энергии в сто сорок четвертом слое молекулярного преобразователя, который Дзя перенаправила на ускорение строительства перехватчиков. Глядишь, сможешь работать быстрее.

— Это получилось непроизвольно! — немедленно заявил смайлик. — Я лишь хотел измерить степень возросшей интенсивности напряженности физического вакуума во внутриатомных связях синтезируемого вещества! Это в целях науки!

— Угу, — согласился Тринадцатый. — Ловкость рук и никакого обмана. Кто бы сомневался.

Так, заканчивай заниматься ерундой, понятно? Снимай гравитационную ловушку и выводи Дэю в реальное пространство. Время пришло.

— Думаешь, Идеальный Паразит атакует Дэю? — Из возникшего посреди Командного Центра свечения прямого перехода появилась Алиса. — И тогда она уничтожит его войска ответным огнем?

— Нет, — Алекс покачал головой. — Он не настолько глуп. Он знает, что последует за такой атакой. Дэю Паразит не тронет... — Командующий посмотрел на экран системы связи, и тот вспыхнул изображением Капитанского мостика Дэльфийского флагмана: —

«Литера», я — Тринадцатый. Приём.

Обернувшись от неожиданности Император Оэзаоо постарался скрыть своё изумление.

— Командующий Тринадцатый! — Его взгляд скользнул с тактической голограммы, показывающей океан вражеских отметок, растекающийся по бывшим позициям Боевого Флота Содружества, на экран, демонстрирующий сосредотачивающуюся для удара в тыл «Свободе-1» армаду Марионеток Врага. — Мы считали, что никому из Людей выжить не удалось. Наши комплексы слежения не засекли ни одного уцелевшего... Я рад, что вам

удалось избежать гибели. Однако ситуация катастрофическая. Из пространства Империи сообщают о тяжелых сражениях, развернувшихся по всем солнечным системам. Из двадцати Дэльфийских миров связь поддерживается только с пятью, в остальных бои идут непосредственно на орбитах живых планет и комплексы дальней связи разрушены. На нашем участке обороны противник ведет непрерывные атаки, мы потеряли более половины флота и три четверти фортификационных сооружений. Почти пятьсот миллионов вражеских вымпелов, которых удерживал на себе Боевой Флот Содружества, в данный момент

разворачиваются и начинают движение к нашим позициям. Как только они сольются с формациями, атакующими наши рубежи, мы будем не в силах выдержать их удар. Кроме того, вторая армада с минуты на минуту начнет штурм «Свободы-1» с тыла. Флот Риулов и перебежчиков не удержит её даже с учетом наличия кварковых зарядов. В общей сложности Противник собрал там почти миллиард вымпелов, наверняка абсолютно все они укомплектованы Марионетками и К-генератор будет против них бессилён!

— Так и есть, — подтвердил Тринадцатый. — Все Порабощенные

сейчас собираются ударить нам в лоб. Пришло время для решительных действий. «Минотавр», ты хорошо меня принимаешь?

— Внимаю тебе, Оператор! — изображение Еауруриса возникло рядом с экраном Императора.

— Объединенному флоту Союза — слушай боевой приказ! — Командующий был абсолютно спокоен. — Всем кораблям отступить вглубь Имперских оборонительных позиций и перегруппироваться в атакующий ордер для нанесения контрудара. Атака по моей команде. Работаем.

— Да исполнится воля твоя! — протрубил Хранитель и отключился,

не задавая вопросов.

— Вы уверены, Командующий? — опешил Дэльфийский монарх, невольно переглядываясь с изумленными адъютантами. — Мы собираемся атаковать армаду Незримого Врага?

— Через сорок минут, — подтвердил Тринадцатый. — Хорошая это штука — Глас Предков. Риулам явно повезло, они экономят массу времени, избавленные от необходимости переспрашивать. Отводи корабли, О! Тебе предстоит продержаться только две минуты, но это будет нелегко.

Император легким движением подбородка выполнил

церемониальный поклон и бросил
взгляд на демосферу штабс-адмирала
Иооауу. Тот отсалютовал, и спустя
несколько секунд флот Империи,
ведущий яростное сражение вокруг
ущевших крепостей, начал отходить
под защиту излучения «Свободы-1»,
к последней цепи ремонтных баз.
Часть передовых формаций
противника бросилась за ними, но
отступающие произвели
массированные пуски, и
преследователи утонули в
исполинском ракетном потоке.
Секунд двадцать огромная дуга
Дэльфийских оборонительных
позиций бушевала термоядерным
огнем, после чего враги бросили на

штурм оставшихся без поддержки крепостей не меньше сотни формаций. Основная часть армады Порабощенных принялась разворачиваться для нанесения сконцентрированного удара с безопасной дистанции.

— Их теперь ничто не сдерживает! — Алиса с тревогой посмотрела на Алекса. — Они сейчас подойдут на дистанцию дальнего контакта и начнут разрушать планету! Она не продержится и часа! Там же К-генератор!

— Не может быть! — нахмурился Тринадцатый. — Что же ты раньше не сказала?! Придется

подготовиться получше.

— Снимать искажение пространственно-временного континуума? — уточнил Серебряков-младший, деликатно закрывая Алису смайликом.

— Рано, — качнул головой Командующий. — Пусть закончат перестроение. Marionетки — это не Порабощенные. Они будут вести бой так, как привыкли. Согласно тактикам своих цивилизаций.

С минуту в Командном Центре стояла тишина. Тринадцатый разглядывал выстраивающиеся для финального штурма «Свободы-1» в тылу у планеты бесконечные кластеры Marionеток, Алиса не

сводила взгляда с Дэльфийских позиций. Вражеские полчища сосредоточили огонь на Имперских крепостях, и цитадели быстро гибли, выпуская тысячи аварийных капсул. Выстроившийся под защитой планетарного К-генератора уцелевший флот Дэльфи один за другим испускал мощные ракетные потоки, стремясь прикрыть эвакуацию гарнизонов умирающих крепостей. Гигантские облака живых хищников скрывали в себе аварийные капсулы, но нанести вред противнику не успевали. Дистанция до целей была слишком велика, и противоракетные формации Альянса вели успешный заградительный

огонь. С каждой секундой идущие в лобовую атаку силы Порабощенных приближались, а полумиллиардная группировка, уничтожившая позиции Боевого Флота, становилась всё ближе, охватывая «Свободу-1» широкой дугой.

— Флот Марионеток начал атаку! — на экране связи вновь возник Хранитель Еаурурис. — Вороги устремились стеною широкою, и более не пытаются следовать по проходам меж минных полей. Я испрашиваю дозволения подорвать фугасы! Это сразит одну шестую количества вражеского флота!

— Отставить подрыв фугасов, —

[illegible]

Смайлик на мгновение исчез, после чего появился вновь и злорадным тоном доложил:

— Искривление
пространственно-временного
континуума деактивировано! Пять
секунд до стабилизации четвертого
измерения! Две секунды! Одна!
Интеграция завершена!

Экраны системы связи
померкли, и во всю фронтальную

стену Командного Центра возникло изображение космоса, нависшего над поверхностью искусственной планеты Боевого Флота. Мягкий голос Дэи разнесся по всем частотам:

— Внимание! Блок «Руника» интегрирован в текущую реальность. Предупреждаю о внесении необратимой эволюционной коррекции. Цель — устранение последствий незаконного внешнего вмешательства в существование одной из уникальных форм жизни.

— Ты хотела познакомиться с Анжеликой? — Алекс едва заметно улыбнулся Алисе и кивнул на возникающий посреди идеально

гладкой поверхности Дэи огромный выходной люк. — Знакомься!

Из чрева искусственной планеты к звездам поднимался исполинский корабль Инсектората, грандиозный даже по стандартам Инсов. Алиса невольно прикинула в уме его размеры. Не менее сорока восьми километров в диаметре! Неимоверная громадина...

— Кораблик пришлось немного доработать, — на губах Командующего блуждала многозначительная усмешка. — Случай-то торжественный, как было не подготовиться...

Система связи выдала оповещение об обнаружении

мощного источника сигнала, передающего сообщение в открытом режиме на нескольких сотнях основных частот и каналов. Рядом с изображением исполинского линкора появился новый экран. Трансляция велась непосредственно с борта загадочного корабля. Гигантское помещение было залито багрово-красными потоками света, алыми бликами озаряющего огромную мощную паутину идеальной формы, растянутую посередине. В самом центре плетения восседал двухметровый паук с гипертрофированной головой и щедушным тельцем. Естественные зубцы черепной коробки словно

венчали голову своеобразной короной, отчего гигантский паук, покрытый длинной ниспадающей мантией, выглядел ещё крупнее. Вокруг него, на расстоянии пяти нитей, правильным кругом расположилось порядка полусотни Владетелей. За ними, насколько хватало глаз, окружая Королевское Плетение подобно живому морю, замерли бесконечные ряды крупных, вооруженных до зубов, отборных Воинов Инсектората, меж кластеров которых виднелись хилые фигурки Творящих и Полезных. Восседающий в центре плетения паук растопырил в разные стороны множество коротких лапок и ручек, и окружающие его

Инсы синхронно сжались, скрещивая все свои лапки.

— Поза полнейшей преданности! — тихо ахнула Алиса. — Да это же... это Королева-Мать!

Королева-Мать выпрямилась в Тронной Сердцевине и издала громкий и долгий стрекот.

— Армада Марионеток расслаивается! — немедленно сообщил Хранитель Риулов. — Кластеры Инсектората прекратили движение! Они стоят на месте!

— Командирам всех кораблей и подразделений! — объявил Командующий. — Вскрыть шифрограмму «Сейф» и внести

поправки в систему опознавания «свой-чужой» согласно полученным указаниям!

Стрекот Королевы-Матери стал оглушительным и вдруг оборвался, сменяясь звенящей тишиной. Королева-Мать едва заметно шевельнула лапкой, и один из Владетелей быстрыми движениями коснулся нескольких Управляющих Нитей. Возле центра Королевской Паутины сформировался экран, на котором можно было различить изображение Командного Центра Дэи. Королева-Мать направила часть своих фасеток на Тринадцатого и вновь застрекотала.

—

Наставник!

—

лингвотрансляторы переводили паучью речь слегка шипящим контральто. — Я обращаюсь к тебе за советом! Мой народ обрел свою Королеву, но мои рецепторы разрываются от боли! Половина расы превращена в живые трупы, другая запугана и унижена! Родовая память миллиардов лет развития Великого Инсектората втоптана в грязь ненавистной враждебной сущностью! Я чувствую её присутствие всюду в пространстве моей цивилизации! Меня переполняет ярость и жажда мести! Уместно ли будет умертвить всё, что пропитано грязной сущностью?

— Я бы порекомендовал

уничтожать вплоть до молекул, — посоветовал Тринадцатый. — Дабы дать возможность Детям исполнить своё предназначение. Через тридцать пять минут по времени Союза начинаем общую атаку. До тех пор занимайся своими делами, Анжелика. Я свяжусь с тобой позже.

Центральная трансляция из линкора Королевы-Матери прекратилась, и на обзорных экранах Королевский Флагман сорвался с места в сверхсветовом форсажном ускорении, устремляясь к флоту Марионеток. В следующую секунду рыжее море кластеров Инсектората пришло в движение и захлестнуло формации своих бывших союзников.

— Дэя, выведи меня на прямую трансляцию на частотах Альянса! — потребовал Тринадцатый. Ближайший экран системы связи вспыхнул пиктограммой готовности, и Командующий произнес: — Военнослужащие Альянса! Говорит Командующий Вооруженными Силами Содружества Людей. Цивилизация Инсекторат только что присоединилась к нашему Союзу, от имени которого я официально объявляю о начале войны за освобождение Галактики от Паразита, известного также под именем Незримый Враг. Все желающие встать в наши ряды могут выйти из боя, обесточить оружейные

системы и сдать флоту цивилизации Риулов на ближней орбите планеты «Свобода-1». К-генератор обеспечит вам защиту от порабощения. Это сообщение будет повторяться автоматически тридцать четыре минуты. Конец связи.

Экран связи погас и тут же сформировал новое изображение. Внутри флагмана Королевы-Матери, где-то у основания одного из верхних сегментов Королевской Паутины, наверху большого кокона, в плетеном из паутины кресле сидел молодой мужчина лет сорока. Мельтешащие вокруг Инсы-Рабочие передавали ему стакан с водой, взбираясь друг другу на спины, чтобы не заставлять

Человека наклоняться.

— Андрей Андреевич!

Уважаемый Тринадцатый! —
мужчина светился от радости. — Я
прошу простить мне мой совершенно
неуместный в это время звонок, но я
очень прошу вас санкционировать
продление моего присутствия при
дворе Королевы-Матери! Это
уникальнейшее историческое
событие — воссоединение Королевы
с расой! Редчайший шанс почерпнуть
колоссальное количество научной
информации о цивилизации
Инсекторат! Более четырехсот
миллиардов особей почувствовали
появление Королевы-Матери в один
и тот же момент! На колоссальном

расстоянии! Есть
прелюбопытнейшая версия, что
Инсы чувствуют её появление, даже
находясь в гиперпространстве!
Нельзя упустить настолько
невероятную возможность получить
уникальное знание об этой
цивилизации! Такого никогда
больше...

— У тебя четыре месяца, Петр
Петрович, — прервал его
Командующий. — Это предельный
максимум. Недопустимо затягивать
обретение самостоятельности
Королевой. Мы друг друга поняли
или мне прислать за тобой кого-
нибудь?

— Лучше прислать, — виновато

вздыхнул Петр Петрович. — Боюсь, я могу увлечься работой... Спасибо! Ещё раз прошу меня извинить! — он поспешно отключился.

Тринадцатый внимательно вгляделся в тактическую обстановку. Кластеры Королевы-Матери яростно потрошили оставшихся Марионеток, чьи формации, сбившись в бесформенную кучу, в панике метались среди вспарывающих чернильную темноту космоса миллионов лазерных лучей. Из кипящего взрывами водоворота битвы, словно жидкие песчаные ручейки на ветру, высыпались разношерстные корабли Альянса. Беглецы активировали подачу

сигнала о капитуляции и спешили к «Свободе-1», торопясь выйти из-под удара Инсов. С другой стороны планеты армада Порабощенных прекратила атаку и срочно отступала от дальней орбиты К-генератора, сливаясь воедино с формациями, громившими позиции Боевого Флота.

— Флот Порабощенных начал перегруппировку сил в оборонительные порядки! — вышел на связь Император Оэзаоо. — Незримый Враг остановил наступление и отводит войска!

— Соображает, как же так несправедливо устроен мир и что делать дальше, — усмехнулся Тринадцатый. — Нас вдруг стало на

восемьсот миллионов больше. Вот ведь незадача. А ещё Марионетки из числа других рас улепетывают к К-генератору, где их никак не достать. Готовь флот к контрудару, О! Нельзя позволить ему увести отсюда такую армию.

— Учитывая превосходство Союза в технологиях, наши силы сейчас можно назвать почти равными, — Дэльфийский монарх сверялся сразу с несколькими информационными экранами. — Если мы нанесем ему сокрушительное поражение, Идеальный Паразит с большой вероятностью пожелает спасти некоторую часть флота. И это ему

удастся.

— Разыщем, — ухмылка Командующего приобрела оттенок жестокости. — Это наша Галактика, рано или поздно мы вычистим здесь каждый, даже самый дальний угол. Через полчаса Боевой Флот Содружества выйдет на исходные позиции. Мы поведем первую волну штурмовых кластеров Анжелики. Имперский флот пойдет во второй волне, на тебе средняя дистанция, О. Линкоры главного калибра Инсов обеспечат огневое подавление противника. Риулы и перебежчики остаются возле «Свободы-1». Так для них безопаснее.

— Существует опасность

стандартное значение. В данных условиях порабощение любой особи Инсектората будет крайне затруднительно, если вообще не окажется невозможным. Я проводил тщательную аналитику.

— На каждом корабле пауков имеются Воины в более чем достаточных количествах, — Тринадцатый сверился с системой мониторинга строительства кораблей. Дзя сообщала о выпуске в ангары полутора тысяч перехватчиков. Пилоты уже разбирали новые машины согласно личным копиям Искусственного Интеллекта. — Даже если Паразиту и удастся захватить одного-двух

офицеров, поручить ими ему не дадут. Время честных сражений по принципу Вузэй «тысяча на одного» прошло, силы равны, вот пусть и продемонстрирует, что умеет.

На сфероиде тактического анализатора основная масса кластеров Инсектората начала перестроение в атакующие формации, и Командующий подытожил:

— Уничтожать всё вплоть до молекулы. Энергоглизом займется Мерхн. На всё про всё девять часов, после этого снимаем поле преломления с Мульти-Врат и начинаем рейд по пространству Союза. Там сейчас работают наши

НОВЫЕ союзники, НО В
оккупационных флотах не так много
Инсов, как хотелось бы. Основную их
массу Паразит привел сюда, уж очень
ему хотелось уничтожить
«Свободу-1», пока она у нас в
единственном экземпляре.
Необходимо спешить.

Тринадцатый сделал короткую
паузу и подключился к общей
командной частоте:

— Внимание всем! Двадцать
девять минут до команды «В атаку!».

Эпилог

3274 год н.в.к., 14.00 по стандартному времени Союза. Пространство цивилизации Людей, система звезды Солнце, Прайм, Зал Заседания Совета Глав, прямая трансляция.

— Таким образом, — Глава Департамента Внешних Контактов подвел итог своему докладу, — переговоры с Цивилизацией Инсекторат по вопросу о территориальной принадлежности Туманности Шшесха-Игнатьева зашли в тупик. Первый Советник

Королевы-Матери официально заявил, что Инсекторат оставляет за собой право включить Туманность Шшесха-Игнатьева в состав своего пространства силой оружия. Департамент Внешних Контактв вынужден признать, что исчерпал все возможные пути и средства мирного решения этой проблемы.

Несколько секунд Главы Совета молчали, обдумывая сказанное. Первым взял слово Борис Фатно.

— Фактически это означает объявление войны! — заявил он. — Столь ультимативная форма — «либо отдайте нам территории, либо мы заберем их сами» — исключает иную трактовку! Содружество, как и все

расы Галактики, десять лет мечтало об окончании войны с Паразитом, и вот теперь, когда до её завершения остались считанные месяцы, мы стоим на пороге новой! И с кем?! С одним из союзников! Человечество устало от кровопролития! Моя позиция такова: даже несмотря на обилие гифтониевых систем в Туманности Шшесха-Игнатьева, будет разумно пойти на уступки и отдать её Инсекторату. Содружество и без того имеет пространство, в одиннадцать целых сорок семь сотых раза превышающее жизненно необходимое. Пора переходить к мирной жизни!

— Вынужден согласиться лишь

с некоторыми из ваших доводов! — немедленно возразил ему Глава Лантро. — Цивилизация Инсекторат огромна! Последние восемь лет Королева-Мать вела мощную демографическую политику, восстанавливая нанесенные правлением Идеального Паразита потери, и численность Инсов неуклонно растет! Вместе с ней растет и количественный состав их Вооруженных Сил. Мы не можем сейчас пойти на уступки столь явно, это будет означать признание нами своей слабости! Всем прекрасно известно, что Инсекторат является нашим союзником вынужденно, мы сплотились перед лицом общего

внешнего врага, но исторически наши цивилизации далеко не друзья. И как только очищение Галактики от последних Порабощенных будет завершено, старые противоречия могут вспыхнуть с новой силой! Подобная вероятность весьма высока, Аналитический Центр обращал на неё внимание Совета Глав с самого начала дипломатического соперничества за Туманность Шшесха-Игнатьева!

— Вы предлагаете перевести одну войну в другую? — вступил в прения Глава Талле. — Это может затянуться на неопределенное время! Содружество будет вечно находиться на военном положении! Это не в

наших интересах! Необходимо
восстанавливать планеты, заново
отстраивать освобожденные
солнечные системы и осваивать
новые миры! Люди устали от войны,
а наша принципиальность может
продлить ее на десятилетия! У
Содружества достаточно гифтония!
Только разведанных запасов хватит
на полторы тысячи лет!

— Я поддерживаю Главу
Лантро! — кто-то из временных Глав
поднял руку. — Признать свою
слабость перед таким исконным
противником Содружества, как
Инсекторат, не лучшее решение!
Особенно сейчас, когда Инсы
находятся на пике своей боевой мощи

и численности армии! Если мы отдадим им Туманность Шшесха-Игнатьева столь безропотно, это может привести впоследствии к эскалации конфликта! Нет никаких гарантий, что паукам не захочется заполучить что-либо ещё!

— Согласен! — присоединился к нему кто-то ещё. — В настоящий момент только Кадровые Силы Содружества насчитывают более четырех с половиной миллиардов бойцов! Одни подразделения перехватчиков составляют два миллиарда машин! Мы превосходим Инсекторат по уровню развития технологий значительно, и их шестнадцатимиллиардная армия ещё

не повод идти на поводу паучьих требований!

Главы Совета негромко заговорили, обсуждая сложившуюся ситуацию. Борис Фатно выслушивал доводы сторонников, аргументы противников и сверялся с демосферой Отражения Мнения Содружества. Линия прямой связи народа с Советом Глав, по которой любой Гражданин мог проголосовать по существу рассматриваемого Правительством вопроса, быстро заполнялась выкладками центрального расчетного интеллекта, сортирующего миллиарды приходящих голосов. Мнения Содружества разделились на две

практически равные части, повторяя расклад сил, образующийся в Совете Глав.

— Какова позиция Командующего? — спросил кто-то из числа Глав, и Совет на время прекратил обсуждение, переводя взгляды на адмирала Лона Вигу. — Уважаемый адмирал Вигу! Идет война, и, согласно Конституции, Совет Глав подчиняется Генеральному Штабу. Что скажет высшее должностное лицо Содружества?

— Командующий Тринадцатый в настоящий момент находится в пространстве цивилизации Риулов по приглашению Хранителя

Еауруриса, — Лон Вигу указал на центральную демосферу связи Зала Совета. — Это в противоположной от нас части Галактики. Боевой Флот организовал прямую линию, однако я прошу несколько секунд, мы заканчиваем тонкую подстройку.

Вскоре демосфера сформировала изображение Тринадцатого, стоящего посреди Залы Воззрения. Позади него, поодаль, маячила могучая фигура Хранителя, застывшего в медитации. Еаурурис делал вид, что небольшая группа Лемов, пытающаяся затолкать висящий в воздухе рядом жреческий посох Хранителю между рогов, совсем не мешает ему взирать внутрь

себя.

— Я приветствую всех присутствующих и всех Граждан Содружества, — коротко кивнул Алекс.

— Уважаемый Командующий! — Глава Фатно поднялся из кресла. — Как вам известно, переговоры с Инсекторатом по вопросу Туманности Шшесха-Игнатьева не увенчались успехом. Мы на пороге междоусобной войны, не закончив освободительной. Ни для кого не секрет, что вы имеете влияние на Королеву-Мать. Неужели нет иного способа решения этой проблемы, кроме вооруженного конфликта?

— Я говорил с Королевой и её ближайшими Советниками, — Тринадцатый обернулся в сторону Лемов, тычущих посохом в затылок Хранителю, и летучие мыши брызнули в разные стороны. — В целом позиция Королевской Паутины мало чем отличается от позиции Совета Глав Содружества. Отдать спорные территории означает признать слабость Инсектората перед подданными и зависимость цивилизации Инсов от Людей. Развязывание вооруженного конфликта тоже не сулит ничего хорошего — мы превосходим пауков технологически, и война обещает быть затяжной и без каких-либо

внятных перспектив. Но достойное поражение всегда лучше позорного бегства, это эволюционный принцип Инсектората, так что Королевскую Паутину можно назвать заложниками обстоятельств. Поэтому!

Командующий сделал паузу. Увидеть его глаза сквозь жуткий шлем бронекомбинезона было невозможно, но никто не сомневался, что он по обыкновению разглядывает сейчас Глав Совета. Борис Фатно очень постарался скрыть тяжелый вздох. Если он так смотрит, значит, было принято основополагающее решение. Неужели армия за бесконечную войну? Хотя это позволит военным

быть у власти сколь угодно долго, и на вполне законных основаниях...

Освобождение Галактики от Идеального Паразита подходило к завершению. Восемь долгих лет объединенная армия всех цивилизаций одну за другой очищала солнечные системы Млечного Пути. Более тридцати миллиардов боевых кораблей бороздили Галактику, уничтожая рассеянные по дальним звездам отряды Порабощенных. После того как расы сплотились в борьбе с Незримым Врагом, Мерхн изменил свою политику и начал уничтожать любые проявления Идеального Паразита в открытом космосе, отобрав у Незримого Врага

возможность порабощения новых жертв. Однако в целях предосторожности все корабли теперь оснащались портативными К-генераторами, кроме того, планеты-генераторы были отстроены во всех ключевых солнечных системах. Это потребовало колоссальных средств, не говоря уже о серьезных сложностях, неизбежно возникающих при спасении цивилизаций-подростков и цивилизаций, находящихся на зачаточных стадиях возникновения и развития. Прodelан исключительный, исполинский объем работы! И вот теперь, когда всеобщий мир и спокойствие не за

горами, возник этот тупиковый
конфликт за напичканную
гифтонием нейтральную
Туманность! Вряд ли военные не
воспользуются этой
возможностью...

— Согласно обоюдному
решению командования
Вооруженных Сил Содружества
Людей и Королевы-Матери
Инсектората, — объявил
Тринадцатый, — Туманность
Шшесха-Игнатьева объявляется
спорными территориями,
относящимися к зоне боевых
действий. Вопрос территориальной
принадлежности Туманности будет
решаться силой оружия. Но так как

обе цивилизации скреплены боевым союзом и многим обязаны друг другу, данный конфликт регламентируется следующими ограничениями, не подлежащими изменению в будущем. А именно: цивилизации-соперницы имеют право вести боевые действия за Туманность Шшесха-Игнатьева силами, не превышающими одного процента от численности собственных вооруженных сил. За пределами Туманности все участники конфликта соблюдают все ранее заключенные соглашения, а также мирный и союзнический договоры. В конфликте за Туманность допускается заключение союзов с иными цивилизациями на

аналогичных условиях. Решение вступает в силу с момента очищения от Порабощенных крайней солнечной системы Галактики Млечный Путь. Согласно данным Аналитического Центра академика Серебрякова-младшего, это произойдет ориентировочно через четыре-пять месяцев.

— Но это же едва ли не вечный локальный конфликт! — воскликнул Глава Лантро.

— Именно так, — согласился Командующий. — Однако другого способа разрешить эту проблему, не прибегая к ещё одной полномасштабной войне, нет. Наши цивилизации очень отличаются друг

от друга как по менталитету, так и по обусловленным эволюционными особенностями приоритетам развития. Данный вариант решения оптимален. Генеральный Штаб Содружества будет вести боевые действия в Туманности Шшесха-Игнатьева силами Боевого Флота. Кадровые Силы будут пополнять нас своими подразделениями до достижения необходимой в зависимости от текущей обстановки численности. Таким образом, после очищения крайней солнечной системы Галактики от Порабощенных Генеральный Штаб передаёт власть Совету Глав. Это всё. Сейчас я вынужден закончить наш

разговор в связи с экстренными обстоятельствами.

Тринадцатый отключился.

— Признайтесь, Алекс, вы ведь специально устроили всю эту историю с Туманностью Шшесха-Игнатьева! — голос Серебрякова-младшего зазвучал на частоте личной связи. — Чтобы иметь под рукой локальный конфликт, что продлится, по моим подсчетам, не менее четырехсот лет. Думаете, это обязательно?

— Учитывая патологическую склонность Человечества к деградации под воздействием сытой жизни? — уточнил Тринадцатый. —

Или не учитывая?

— Я снимаю вопрос, — хмыкнул виртуальный учёный. — Будем считать его риторическим. Полагаете, Люди никогда не изменятся?

— Так сказали Вики, — пожал плечами Алекс. — По их мнению, сколько бы Человеческих поколений ни прожило свои жизни ярко, согласно законам Созидания и Совести, стоит Людям лишиться необходимости бороться за выживание, как их потомки вновь начнут погружаться в пучину социального паразитирования и бессмысленного существования, переполненного безосновательной

уверенностью в собственной уникальности. Я с ними не согласен, иначе не стал бы возиться со всем этим. Я верю, что мы способны измениться к лучшему и обязательно изменимся. Но для этого требуется время.

— И вечная маленькая война затеяна не только ради того, чтобы Боевой Флот не терял навыков, — подхватил учёный, — но и для того, чтобы служба в армии не превратилась в формальность, необходимую для получения гражданства, нет так ли? Для некоторых это будет неприятным сюрпризом.

— А как они хотели? —

усмехнулся Тринадцатый. —
Дождаться, пока война с Идеальным
Паразитом закончится, и пойти
служить? Отбыл положенные десять
лет — и всё, ты полноправный
Гражданин? Эдак у нас в скором
времени все в Гражданине рванут, да
ещё и наперегонки, почище
спринтеров. Ну уж нет! Как
говаривали до Великой Катастрофы:
халявы не будет! В армию идут для
того, чтобы делом доказать свою
способность ставить интересы расы
выше собственных. Так что за десять
лет службы каждый военнослужащий
проведет год в Туманности Шшесха-
Игнатьева. Основной боевой работой
будем заниматься мы, Дэя, кстати, не

против открывать туда прямой переход для своих обитателей в случае необходимости. Но все, кто собрался получить Гражданство, в любом случае примут участие в боевых действиях. И об этом будет знать каждый ещё до подачи рапорта с просьбой о зачислении на военную службу. Исключений нет. Содружеству нужны настоящие Граждане, а не хамелеоны с развитым терпением.

— Будут потери, — предупредил Серебряков-младший. — Даже если мы сможем полностью исключить риск безвозвратной утери ЭСС-модулей, проблема с бесплодием перенесших процедуру ЭСС-

реинтеграции никуда не делась.

— ЭСС-модули не потеряем, —
ответил Командующий. — Мы
заключили соглашение с
Инсекторатом. Они будут собирать
устройства и сдавать нам в обмен на
пленных, а мы не будем убивать
Владетелей, имеющих уровень
Приближенного-К-Нитям
Королевской Паутины и выше.
Обоюдовыгодное решение, кстати.
Мы не теряем Людей безвозвратно, а
Инсы получают дополнительную
возможность регулировать
численность популяции и занять
вечно интригующих между собой
Владетелей делом. Что касается
бесплодия вновь возрожденных —

это и есть тот самый «отрезвляющий» фактор. Военнослужащие должны знать, на что идут. К тому же, как было сказано, основная нагрузка ляжет на Боевой Флот. Мы будем максимально беречь обычных Людей, никто не заинтересован в Гражданах, не дающих потомства. А ты, вместо того чтобы тут жути нагонять, лучше изобрети что-нибудь полезное, в конце концов. Ту же ЭСС-процедуру без потери репродуктивной функции, хотя бы!

— Хотя бы! — посреди Залы Воззрения материализовался возмущенный смайлик и всплеснул огромными ладошками. — Вот она,

черная неблагодарность! Все думают, что это так просто — подумал минуту-другую и — бац! — сделал очередное великое открытие! — Смайлик обиженно насупился. — Между прочим, если вы запомнили, на усовершенствование ЭСС-процедуры у меня ушло почти девять веков! И, тем не менее, она ещё далека от идеала! А от технологии Риулов, я имею в виду их гипердвигатель, мы, при всем своем новаторстве, отстаем ориентировочно на восемьдесят лет! Наука — это кропотливый труд! Подчас к точке великого технологического прорыва приходится продвигаться по

миллиметру в год! А у вас всё так просто!

— Ладно, убедил, — Тринадцатый спрятал ироничную улыбку. — Только сто сорок четвертый энергопоток Дэи сканировать перестань, идёт? Она сообщает о перегрузке твоей лаборатории-анализатора. Сожжешь без толку. Не жалко оборудования?

— Эмм... — смайлик создал рядом с собой угол дома и ненавязчиво продефилировал за него. — Дело в том, что... эээ... — он замешкался и осторожно выглянул из-за угла одним глазом. На голове у него предусмотрительно красовалась строительная каска. — Произошло

недоразумение...

— Ты не специально, — помог ему Алекс. — Я в курсе. Можешь вылезать оттуда. Всё равно твой анализатор для этих целей бесполезен. Но из-за перегрузки лабораторию выбило из общего канала энергообеспечения. Вроде бы что-то там сломалось.

— Ничего страшного, не переживайте об этом! — отмахнулся смайлик, выходя из-за стены и меняя каску на маску сварщика. — Это уже не новое оборудование, я все равно собирался его менять! — Он потряс сварочными электродами: — Займусь этим на досуге.

Тринадцатый лишь обреченно

махнул рукой, мол, некоторые из присутствующих совершенно неизлечимы, и направился к замершему в медитации Хранителю.

— Еаурурис, мы закончили, — он остановился перед застывшим подобно статуе Жрецом. — Зачем ты вызвал меня сюда, в Храм Сохранения Вечной Истины? Разве это не секретное место?

— У Священного Синода Риулов нет секретов от Оператора Следа Создателей! — торжественно возвестил Хранитель, открывая огромные глазищи. — Я вызвал тебя, ибо должен поведать нечто весьма важное! — Он поднялся на ноги и поманил пальцем висящий в воздухе

посох, который Лемы успели затолкать в дальний угол Залы Воззрения. — Благодаря величайшему открытию Мудрейшего из Мыслителей, восемь лет назад Риулы обрели Первую Священную Скрижаль! Мудрость Предков наших снизошла к моему народу вместе с ней! Исполинский массив исторической информации открылся нашему взору, и многие пробелы в прошлом цивилизации заполнились! Но есть то, о чем Синод не стал возвещать преждевременно. Первая Скрижаль среди летописей исторических несет Великое Знание. В древних рунах была сокрыта технология дальней связи, дарующая

возможность пронзать посланием пространство меж галактик, словно сии безбрежные океаны мироздания не более чем скудные клочки космоса, разделяющие соседние солнечные системы! Шесть долгих лет Епархия Наследия Предков трудилась над расшифровкой тайного Знания! Два года ушло на изготовление первого приемно-передающего комплекса! Тридцать семь суток назад мы доставили первый образец сюда, в Святыню народа нашего, после чего произвели запуск и отладку. И вот уже девять дней я слышу сигналы, повергающие меня в изумление, ибо идут они из Галактики Вузэй! Некто взывает о

помощи, испрашивая избавление от Незримого Врага!

— Вот так даже? — Тринадцатый поднял брови. — Очень интересно! — он посмотрел на смайлик виртуального ученого: — Насколько я помню, ты говорил, что эта галактика поглощена Идеальным Паразитом полностью. Или я чего-то не запомнил?

— Сущность Паразита такова, что он просто не может не поглотить то, что можно беспрепятственно поглотить! — нахмурился смайлик, меняя маску сварщика на колпак и мантию ученого. — Ошибки быть не может! Возможно, это провокация, придуманная им самим!

— Зная о подлости и коварстве Незримого Врага, я пришел к тем же мыслям! — поддержал виртуального ученого Хранитель. — Но Глас Предков речёт, что ты должен сам услышать этот лживый зов, Оператор! Надобно надзирать за ним тщательно, дабы не пропустить второе пришествие Врага в нашу Галактику, ибо, доколе жив, он не перестанет изощряться в попытках убить всё живое!

— Вот ведь какой энергичный энергетичный глист попался, — поморщился Командующий. — Вообще не устает, Энерджайзер хренов. Ещё не выпнули его отсюда, а он уже придумал что-то новенькое...

Ты прав, Еаурурис, необходимо установить непрерывное прослушивание и анализ его передач. Наверняка они идут во все галактики нашего Сегмента. Подключайся, послушаем, что он придумал на этот раз.

Хранитель сделал несколько движений могучим пальцем по управляющей поверхности посоха, и Зала Воззрения погрузилась в темноту, вспыхивая мириадами звездных скоплений. Маленькая туманность, едва заметная на усеянном светящимися точками черном бархате космоса, подсветилась бледно-красным свечением и быстро увеличилась в

размерах, устремляясь навстречу наблюдателям. Несколько секунд звездный свет мчался бесконечными потоками лучей словно сквозь собравшихся, после чего внезапно погас, сменившись чернотой, вяло освещаемой светом далеких галактик.

— Мы достигли пространственно-временного рубежа, на котором Галактика Вузэй была сожрана Незримым Врагом! — машинально пояснил Еаурурис. — Ближе к ней уже нет звездного света, ибо нечему его излучать!

Посреди сумрачного космоса отчетливо виднелось крупное месиво бездонно-черного цвета. По мере

приближения оно разрасталось и вскоре увеличилось до размеров, сопоставимых с габаритами небольшой галактики. Спустя ещё несколько секунд стало возможным различить, что вся она словно покрыта кожей из тускло поблескивающих точек. Вскоре корабли Мерхна уже можно было узнать по знакомым обводам боевых кристаллов. Где-то в глубине, внутри, за пределами их построения, виднелось нечто громадное и гнилостно-коричневое, словно обертка из механоидов скрывала исполинское заразное облако.

— Здесь бесчисленные триллионы Детей! — торжественно

протрубил Хранитель. — Они исполняют своё Предназначение! Сдерживают Незримого Врага, и тот не в силах приблизиться к нашим галактикам! Пока Дети тут, ему никогда не поглотить нас извне!

Изображение достигло стены из мерцающих боевых кристаллов Мерхна, проникло за их барьер и остановилось у границы коричневой гнили. Картинка слегка вздрогнула, и по ней мелкими одинокими песчинками поползли крупинки помех.

— Вон он, истинный лик Незримого Врага! — огромные глазищи Риула сверкнули ненавистью. — Его не интересует

ничего, кроме поглощения, он никогда не остановится, никогда не станет иным и никогда не будет относиться к нам иначе, нежели к пище! И с каждым мгновением голод его становится все сильнее! Дети не позволяют ему поглощать, и Незримый Враг пожирает сам себя, но всё его естество направлено на поиски способов добраться до пищи! Сейчас он пытается поглощать энергию нашего луча, но боится приблизиться к рати Детей!

— Не думал, что мои расчеты оправдаются настолько, — задумчиво произнес виртуальный учёный, гася смайлик в знак серьезного разговора, при котором

нет места шуткам. — Это нехорошо. Очень.

— Конкретнее, — Тринадцатый разглядывал сгнившую галактику. — Ты о его способности к самоэволюции?

— Да, — коротко ответил Серебряков-младший. — Если он отрезан Мерхном от пищи и поглощает сам себя, то фактически он борется за жизнь. Конечно, его хватит ещё очень надолго, но это не меняет сути. Если ничего не изменится, Идеальный Паразит погибнет. Даже если Мерхн отпустит его неделимую частицу живой, он смертельно рискует. Вокруг нет никакой пищи, кроме разве что

фотонов. Ведь в нашу Галактику Мерхн его вообще не пропускает с тех пор, как все расы Млечного Пути сплотились против Паразита. В таких условиях его способность к эволюции неизбежно станет приоритетной.

— Иными словами, он достаточно быстро придумает ещё какой-нибудь способ к нам вползти? — уточнил Командующий. — Придется постоянно ждать сюрпризов.

— Именно так, — подтвердил виртуальный учёный. — Я серьезно опасаюсь, что в дальнейшем Паразит будет более изобретателен. Мы уже имели возможность убедиться, что

он учится на своих ошибках, пусть и не очень быстро. К нашему счастью.

— И Глас Предков вещает мне, что Мудрейший из Мудрецов речёт Истину! — возвестил Хранитель. — Доколе Незримый Враг будет рядом с нашим сегментом, не будет нам покоя! Потерпев неудачу в нашей Галактике, он обратит свой мерзкий взор на другие! Я подозреваю, что мольба о помощи, истекающая из глубины его чрева, есть новая коварная уловка! Он распространяет сии лживые речи беспрестанно, стремясь заманить внутрь себя доверчивых существ, дабы немедленно пожрать их!

— Подключайся, — кивнул

Еаурурису Тринадцатый. — Сделать ему мы ничего не в состоянии, так хоть посмотрим, что он придумал на этот раз.

— Даже технологии наших Предков не в силах проникнуть внутрь его плоти! — Хранитель короткими движениями могучего пальца по посоху настраивал систему связи. — Незримый Враг поглощает энергию луча немедленно, едва я посылаю импульс сквозь его чрево! И это лучшее доказательство того, что зов о помощи, которому мы внемлем, есть плод вражеского коварства! Посему мы соединимся с сигналом там, где он пересекает границу пространства, заполненного

сущностью Врага!

Несколько мгновений ничего не происходило, потом на изображении бесконечной коричневой гнили вспыхнула яркая точка, быстро трансформирующаяся в тонкую иглу лучистой энергии. Картинка прыгнула к лучу и заскользила вдоль него, словно сигнал по волноводу, утопая в бескрайнем океане бесплотной мути. Путешествие сквозь однородно-однообразную сущность Идеального Паразита длилось довольно долго и закончилось внезапно: луч словно провалился в небольшой пузырь чистого пространства, утопающего в безбрежной гниlostной коричневке.

Картинка быстро приблизилась, и взору наблюдателей предстала небольшая система красного карлика, на ближней орбите которого одиноко вращался огромный газовый гигант. Планета кипящего газа стала увеличиваться в размерах, и вскоре внутри неё стало возможно разглядеть бесчисленное множество бестелесных уплотнений, висящих, дрейфующих и плывущих в бездонной газовой толще. Одно из них, переливаясь множеством оттенков сиреневого цвета, обнаружилось внутри крупного газового облака, замершего на геостационарной орбите в сотне километров от поверхности. Газовый

гигант и облако с сиреневым уплотнением связывало нечто вроде арфы, выполненной из газовых струй. Именно она и являлась источником подозрительного сигнала.

— ...взывает к Истинным Потомкам! — терпеливо вещало уплотнение на языке Риулов, слегка коверкая слова. По его интонациям не составляло труда заметить, что передача ведется уже очень и очень давно. — Я — Лаумэали, Вопрошающий из рода Вопрошающих! Объем Иллиуа моим посредством молит о помощи Истинных Потомков, Тех-Кому-Покорился Священный След! Объем

Иллиуа просит спасения от
Изначального Врага Создателей,
поглотившего нашу Галактику!
Четверть эпохи его алчная плоть
окутывает нашу систему и никто не
отвечает на наш зов! Объем Иллиуа
мирная раса, мы никому не
причиним зла, мы просто живем в
своем мире, как завещали Создатели!
Но нашу солнечную систему уносит
всё дальше во чрево Изначального
Врага! Мы не можем выбраться за его
пределы! Через восемьдесят лет
наше солнце станет Сверхновой, и
мы погибнем, реакция сжатия уже
началась! Помогите! Если кто-нибудь
сумел скрыться от Изначального
Врага и внемлет нашим мольбам,

воззовите к Истинным Потомкам! Их мир называется Земля и находится в Галактике Священного Следа! Когда-то они спасли Объем Иллиуа от бесконечной ярости Вузэй, смогут спасти и сейчас! Помогите! — Сидящее внутри облака уплотнение сделало паузу и принялось повторять своё воззвание заново: — Объем Иллиуа вызывает к Истинным Потомкам! Я — Лаумэали, Вопрошающий из рода Вопрошающих...

— Вот источник сей провокации! — изобличающе провозгласил Хранитель. — Он вешает на языке моего народа, ибо Незримый Враг знает, что общий

язык, дарованный Создателями своим детям когда-то, суть общее дипломатическое межгалактическое средство!

— Че, узнаешь наших старых приятелей? — Тринадцатый подмигнул Чебурашке, и тот утвердительно пискнул, мигая в ответ обеими бусинами глаз сразу. Конечно, узнаёт! Это те самые существа, что летают по космосу в виде газовых облаков. Очень красивые создания! И что любопытно, их до сих пор не раздуло ветром на мелкие молекулы! Наверное, на тамошней планете всегда вечный штиль или они умеют каждый раз заново собираться в кучу.

В таком случае они наверняка очень терпеливые существа!

Алекс выразил согласие с мнением Друга. Бесконечно транслировать одно и то же послание лично, в течение неизвестно скольких лет — тут не у каждого терпения хватит. Он обернулся к Еаурурису и кивнул на пульсирующее облако:

— Этот «источник провокации» бегло говорил на языке Риулов ещё двенадцать веков назад. Это мой старый знакомый, Лауэма-как-то-там. В общем, Вопрошающий из расы Иллиуа. Они безобидны.

— Они могли подвергнуться порабощению! — выразил опасение

могучий Риул. — Почему Незримый Враг не пожрал их мир?

— Вокруг них до сих пор стоит Барьер, который я поставил в день окончания Войны Пришедших После, — Тринадцатый прислушался к ощущениям. — Я чувствую его даже здесь. Скорее всего, Галактика Вузэй была во власти Порабощенных задолго до снятия Барьеров. Вузэй не смогли пройти через защиту, и Иллиуа уцелели. Потом Идеальный Паразит сожрал галактику, началось его противостояние с Мерхном, и «След» снял Барьеры в целях экономии энергии. Но защита мира Иллиуа осталась как приоритетная. Ведь их солнечная система

находилась непосредственно внутри сущности противника. Раса Иллиуа — одна из первых разумных форм жизни, появившаяся вместе с возникновением нашего сегмента Вселенной. Первые Иллиуа воочию видели Вики, и их предания хранят о том много интересных фактов. Еаурурис, что говорит Глас Предков по этому поводу?

Хранитель закрыл огромные глазищи и несколько мгновений стоял неподвижно.

— Предки вещают, что Иллиуа ни в чем не подвластны Незримому Врагу! — воскликнул он, распахивая глаза. — Это дар, дарованный Создателями всем Первородным! —

Он потряс посохом. — Враг всего живого не в силах поработить или погубить Рожденных-В-Лета-Сотворения!

Внезапно он замер и с подозрением уставился на Человека с Лемом на плече.

— Но... это же невозможно... — растерянно произнес он. — Люди суть небольшая раса, возникшая на Земле несколько десятков тысячелетий назад! А Дитя Истины и вовсе очень юн... Но... Глас Предков никогда не ошибается... Я в замешательстве...

— Спокойствие, только спокойствие, как завещал великий Карлсон, — невозмутимо изрёк

Тринадцатый. — Некоторые вещи необходимо узнавать в надлежащее время. И оно сейчас не настало. Посему этого сеанса связи с Гласом Предков ты не проводил, дружище Еаурурис, договорились? Но у меня есть чем занять твой пытливый ум. Как ты считаешь, Священный Синод Риулов найдет в своем пространстве какой-нибудь ненужный красный карлик? Не имеющий обитаемых планет и космических станций? Чтобы не жалко было подарить его Обьему Иллиуа? Они действительно очень милые и мирные ребята, а их Предание Обретения — весьма любопытное откровение о Вики. Если бы кто-нибудь согласился

добровольно взять на себя обязательства по их защите...

— Это уникальная святыня!!! — оглушительно взревел Хранитель, потрясая посохом. — Исторический памятник самих Создателей!!! Весь мой народ, словно один Риул, не раздумывал бы и мгновенья! Взять под свою защиту Первородных — великая честь! Никто не посягнул бы на их мир и спокойствие, пока жив хотя бы один Риул! — Его энтузиазм заметно сник: — Но мы ничем не можем помочь им. И оттого мое сердце наполняется скорбью.

— Ну, почему же не можем, — Тринадцатый улыбнулся одними уголками губ. — Красный карлик

давай. Систему для Иллиуа, в смысле. — Он сделал движение рукой, и изображение бубнящего газового облака сменилось картой пространства Риулов. Среди множества звезд вспыхнули красные искорки. — Это красные карлики внутри ваших территорий. Какой из них?

— Этот! — Еаурурис ткнул посохом в центр карты, недоуменно косясь на Тринадцатого. — Ты говоришь сейчас серьезно, Оператор?

— Присоединяюсь к вопросу! — возле Хранителя вспыхнул жёлтый смайлик. — Прошу прощения за плагиат, но очень интересно! Насколько я понимаю, мгновенное

перемещение планеты из одной Галактики в другую может осуществить только Центр Управления Создателей. А у нас туда нет доступа. Или все-таки есть?

— Нет, — ответил Алекс. — Ты же знаешь, нам слишком рано. Но на этот раз мы не для себя.

— То самое исключение для блока «Руника»? — смайлик довольно улыбнулся. — Я знал! Я точно знал ответ, а вы всё это время подтрунивали надо мной! Я протестую, это дискриминация!

— Ещё какая, — подтвердил Командующий. Он повернулся спиной к собеседникам и негромко произнес в пустоту: — Дзя! Мне

нужен прямой переход во
вспомогательный сегментарный
центр управления четвертого
положения, порядковый номер 19-
Подобие-4. Ты знаешь, что я
собираюсь сделать.

— Знаю, — пришел тихий
ответ. — Твоё решение соответствует
Закону. Твои полномочия
подтверждены, Страж. Да будет так,
как ты решил.

Прямо перед Человеком
возникло бледно-бирюзовое
свечение, он сделал шаг и исчез в
невесомом сиянии.

Внутри вспомогательного
центра ничего не изменилось.

Огромная пирамида по-прежнему уносила верхушкой ввысь, и Сфинкс системы вещания ожидал его на своем месте.

— Мудрости и Совести тебе, Страж! — Вещающий поднялся на лапы при виде Человека.

— Лицо поменяй, — посоветовал ему Тринадцатый. — Диалог по схеме: «тихо сам с собою я веду беседу» не вызывает у меня энтузиазма.

— Образ? — с готовностью отозвался Сфинкс.

Алекс послал Искусственному Интеллекту мыслеформу и убедился, что приказ выполнен.

— Так лучше, — удовлетворенно

кивнул Тринадцатый. — Выход из режима консервации! Полная активация вспомогательного центра! Слияние со «Следом»! Запуск ментального управления!

Окружающее пространство на мгновение померкло и сменилось облаком яркого света. Алекс отдал мысленную команду, и перед ним возникла бескрайняя гниль Идеального Паразита, окруженная оболочкой из боевых кристаллов Мерхна. Взор человека пронзил коричневое месиво и спустя миг уперся в систему красного карлика с одиноким газовым гигантом. Испускающие сигналы невесомое уплотнение вздрогнуло внутри своего

орбитального облака и озарилось теплым свечением радости:

— Повелевающий Следом! Ты пришел на наш зов! —
Вопрошающий торжественно закипел. — Иллиуа знали, что Истинные Потомки не бросят их в тяжелой беде! Четверть тысячелетия вера наша не ослабевала ни на куб!

— Всем Иллиуа срочно погрузиться в свою планету, — произнес Тринадцатый. — Я отведу вас к новому дому. Там вам понравится. У вас будут хорошие соседи. Двадцать секунд до перемещения, отсчет пошел.

Сияющее облако покинуло орбиту и начало торопливо

снижаться к поверхности газового гиганта. В кипение планеты отовсюду погружались тысячи подобных ему уплотнений, и над кипящим гигантом словно шел исполинский дождь из гигантских бесплотных капель, пульсирующих миллионами цветовых оттенков. Едва последняя сияющая капля слилась с бурлящей поверхностью, окутывающая газовый гигант бескрайняя коричневая гниль потемнела, превращаясь в угольно-черную темноту, и вдруг озарилась россыпью миллиардов звезд. Алекс подкорректировал орбиту планеты, соотнося её с размерами нового солнца, и выравнивал гравитационные

поля системы красного карлика, только что получившего дополнительный газовый гигант. Спустя несколько секунд на окраине системы сформировалась призма гиперперехода, из которой вывалился крохотный квадратик космического корабля. Разведывательная машина Хранителя Еауруриса направилась к планете Иллиуа, и Командующий улыбнулся. Им будет нетрудно найти общий язык. Он отвел взор от воспаряющих из газовых волн кипящего мира разноцветных уплотнений, спешащих полюбоваться на свою новую Родину, и Галактика Млечный Путь стремительно унеслась прочь, сменяясь бескрайней

коричневой гнилью, поглотившей всё вокруг.

— Ну что, поговорим? — на губах Алекса играла презрительная усмешка. — Эй, глистопрототип, или как тебя там... Я знаю, что ты меня слышишь. Но если не хочешь отвечать, то можешь послушать молча, мне на самом деле плевать. А вот тебе будет интересно. Как ты наверняка заметил, я только что переместил планету Иллиуа из твоего брюха в нашу Галактику. Но если ты думаешь, что теперь сможешь сожрать их звезду, то вынужден тебя расстроить: сейчас я её потушу. Так что последний обед отменяется. А дальше всё будет ещё

печальнее: со временем ты неизбежно умрешь. Я даже сделаю тебе одолжение и расскажу, как именно это произойдет. Сначала ты просто сожрешь сам себя, голод-то не тётка, ну, ты в курсе.

Тринадцатый взглядом указал на упаковавшую в себя Идеального Паразита глухую обертку из чернильно-бездонных силовых полей Мерхна:

— В нашу Галактику Дети тебя не пустят даже в виде фотона. Мы доказали своё право на существование, и путь сюда для тебя закрыт. А твоих Порабощенных мы рано или поздно выловим подчистую, Галактика огромна, но

спрятаться им не удастся, потребуется — мы просеем её по крупицам, пусть даже на это уйдет ещё пара десятилетий. Если ты рассчитываешь повторить свой подвиг в других галактиках нашего сегмента, то и тут не все радужно. Риулы на днях восстановили одну из своих забытых технологий, и надо же, она совершенно случайно оказалась технологией межгалактической связи. И что-то подсказывает мне, что очень скоро они организуют заочное обучение всех желающих, будут преподавать способы борьбы с энергетическими прообразами глистов. Так что застать врасплох других у тебя вряд ли

получится. Так и будешь сидеть здесь в окружении Мерхна, пока не истощишься до размеров чахлой планетки. А потом Дети тебя добьют, уж я позабочусь. Как видишь, надеяться тебе не на что. Так что прощай, гнилая лужа-переросток. Не стану обманывать — скучать по тебе никто не будет.

— Ты врешь, дерзкий кусок пищи! — коричневый океан гнили завибрировал на частотах, находящихся за границей зрительного восприятия. — Убийцы не станут прекращать моё существование! Я — живое существо, а всякая жизнь уникальна! Таков закон Исконных Врагов, и их Убийцы не посмеют

ослушаться своих хозяев! Они не будут удерживать последнюю из моих неделимых частиц! Я уйду беспрепятственно, никто не убьет меня!

— О! А говорили, что энергоглисты не способны к общению напрямую. Только не надо так дрожать, ты и без того похож на огромную кучу энергетических испражнений, а когда трясешься, эффект присутствия внутри коробочки для анализов превышает все мыслимые ожидания. Кстати... — Тринадцатый сокрушенно потер пальцами бровь. — Чуть не забыл! Тут такое дело... Че, покажи ему.

Сидящий на плече Человека Чебурашка развернул большее ухо в сторону изображения и едва слышно запищал на грани слышимого ультразвука. Безбрежная гниль Идеального Паразита резко отпрыгнула, уносясь вдаль, в космической пустоте мелькнула Туманность Андромеды, и картинка стала быстро приближаться к Млечному Пути. Сквозь наблюдателей ринулись спиральные рукава и звездные скопления, замелькали солнечные системы, стремительно унося взор к одной из галактических окраин. Перед Человеком с Лемом на плече развернулась система желтой звезды

с тремя лазурными планетами, окольцованными исполинскими орбитальными станциями. Нежно-небесные, покрытые белоснежно-пенными шапками облачных фронтов, они напоминали застывшие на гигантском бархате огромные, бездонно-глубокие сапфиры, убранные в ажурную оправу неким гениальным ювелиром. Изображение устремилось к одной из них, пронзая атмосферную толщу, и перед смотрящими развернулись бескрайние просторы цветущей планеты. Бездонно-синие океаны сменялись бушующими зеленью материками, где среди залитых солнечным светом лесов и равнин

мелькали дома, более напоминающие декорации к старым кукольным сказкам. Внезапно картинка налетела на мутную завесу мощного энергокупола и с ходу пронзила защитный барьер.

Цветущие пейзажи мгновенно сменились серым предвечерним небом, свинцовым навесом нависшим над уходящими за горизонт уныло-однообразными болотами. Над всклокоченной радиоактивной растительностью порывы ураганного ветра рвали в клочья желтые облака токсичных испарений, грязными струйками курящиеся из особо густых скоплений мутировавших

стеблекорней, среди которых усеянные клыками и когтями мутанты торопились укрыться от начинающейся бури. Изображение на огромной скорости пронеслось над ядовитыми болотами, обгоняя разбегающееся в поисках радиоактивных нор зверьё, и достигло ровного каменного плато почти правильной круглой формы, с остатками горы посередине. Недалеко от неё, посреди засыпанной радиоактивной смесью из золы, земли и пепла равнине, возвышался крупный лес из искусственных мачт, штанг и вышек, над которыми кружили тысячи юрких серых пластин. Картинка

достигла самого центра необычного леса, замедлила скорость и начала опускаться. Достигнув уровня почвы, она погрузилась под землю и оказалась внутри небольшой каменной пещеры, усеянной высокими и узкими каменными пьедесталами, образующими девятилучевую звезду. На вершине каждого из них висели серые тряпки Лемов, некоторые из них, сформированные в мохнатый комочек, едва заметно шевелили ушами-тарелками. В самом центре звезды, в тисках противоударных демпфер-буферов, тускло поблескивая бликами прозрачной поверхности, застыл небольшой

яйцеобразный контейнер.
Изображение приблизилось
вплотную к хрустальной стенке и
остановилось, сфокусировавшись на
неподвижно зависшем внутри сгустке
гнилостно-коричневой энергии.

— Мы сохранили некоторую
часть тебя, так сказать, на добрую
память, — Тринадцатый был
воплощением дружелюбия и
доброты. — Обещаю подкармливать
эту колбу с анализом кала время от
времени. Прямо во сне. Так что
абсолютная смерть тебе не грозит, и
Мерхн может смело зарядить тобой
свои батарейки. Они ведь именно так
с тобою борются — попросту
используют тебя по назначению. Ты

же энергия. Поэтому ты абсолютно прав — убивать тебя никто не будет. Употребим на что-нибудь полезное, ну, например, восстановим что-либо из того, что ты сожрал. Чувствуешь, как Центр Управления...

— Мой триумф ещё настанет! — взвизгнул Идеальный Паразит. — Вы заплатите! Вы все заплатите!

Изображение хрустального яйца пропало, сменяясь бескрайней коричневой энергетической массой, окружающей крохотный шарик вспомогательного центра управления. Заполняющая всё гниль задрожала, принялась извиваться, словно замешиваясь в тесто, стремительно потемнела, и внезапно

всё вокруг исчезло во
всепоглощающей ослепительной
вспышке.

Одиноким фотон мчался сквозь
бесконечную пустоту мертвого
космоса на скорости, в семь
триллионов раз превышающей
световую. Внутри него затаилась
крохотная частица энергетической
формы жизни, находящаяся в
предкоматозном состоянии.
Изначальный страдал от
невыносимой боли, которую
пришлось причинить самому себе,
сжигая всю свою сущность ради
этого ускорения. Но это был
единственный шанс спастись.

Ненавистная пища подло обманула его! Этот съедобный мизер еды поступил нечестно! Они обрекли часть его, Изначального, на вечное заточение! Немыслимая жестокость! Ещё немного, и мерзкий Потомок Исконных Врагов, позволяющий себе надменность и издевательство над самой величайшей формой жизни во Вселенной, отдал бы приказ Убийцам, и тогда Изначального ожидало вечное небытие. Но ОН успел, ОН успел спастись, ОН знал, что Убийцы не станут препятствовать его неделимой частице и пропустят её сквозь свои ряды, как пропускали раньше. Неуловимые мгновения отделяли его

от чудовищной участи. Но ненавистный Человек наслаждался, издеваясь над НИМ, и потерял бдительность. И Изначальный успел спастись бегством. И вот теперь приходится лететь сквозь пространство и время, надеясь отыскать еду прежде, чем скорость угаснет до роковой величины. Вселенная огромна, пища должна найтись, но вот только когда? Впервые Изначальный чувствовал, что Время может быть бесценно. Ему бы только добраться до каких-нибудь звезд! Теперь он будет действовать умнее, он уже понял, в чем была ошибка, всё необходимо было сделать иначе, совсем наоборот! Он не

станет поглощать всё подчистую, нет, он поступит гораздо, гораздо интереснее — он отомстит! Нужно лишь разыскать звезды, на этот раз Изначальный знает, что надо делать! Но проносящаяся мимо безразличная космическая пустота была черней мрака, боль от самосожжения жестоко терзала крохотную сущность, всё сильнее неотвратимым гнетом наваливалась кома, жизненные силы иссякали, а вокруг не было ничего, что могло бы вселить надежду на выживание.

В бесконечных триллионах километров от летящего через вселенскую бесконечность фотона,

посреди пустынного вакуума, вдали от галактик и туманностей, одиноко висел шар невообразимо древней космической станции. Где-то в самом её центре, в облаке из чистой энергии, стояли два Человека: перевитый мощными мышцами могучий воин в антрацитово-черном снаряжении с Лемом на плече и высокий стройный юноша лет двадцати с глазами глубокого старика. Оба молча смотрели на уходящий в бесконечность фотон.

— Он уходит, — нарушил молчание юноша. — Почему вы не хотите избавиться от него раз и навсегда?

— Хочу, — неторопливо ответил

воин. — Но таких возможностей у нас нет. Мы не доросли до управления «Следом». Центр управления может лишь помочь созданной Вики жизни, но он никогда не будет делать что-либо за неё.

— Значит, вы его обманули, — улыбнулся юноша. — Я так и думал. Мерхн не стал бы уничтожать его по вашему приказу! Он мог висеть тут ещё очень долго!

— Ты же сам сказал, что это соседство нам не нужно, — воин пожал плечами. — Что Паразит может в любую минуту наэволюционировать на нашу голову невесть пойми чего. Вот я и принял

меры, раз уж представилась
возможность.

— Как вы узнали, что он
попадется на эту удочку? — юноша с
любопытством посмотрел на
собеседника.

— Это было несложно, —
ответил воин. — Как Вузэй попались
на удочку Идеального? Они считали
себя самыми хитрыми и вообще
самыми-самыми в этом мире. В
результате не могли даже допустить
мысли, что есть паразит,
превосходящий их по паразитизму. И
Идеальный угодил в ту же ловушку.
Он уверен в своем превосходстве над
нами настолько, что мы, жалкие
червяки, никогда не сможем

переиграть его, высшее существо. Поэтому когда я сказал, что прикажу Мерхну убить его, и продемонстрировал плененные частицы, он поверил. Не допуская мысли о блефе. Теперь вон, спасает свою жизнь, раздираемый голодом и ненавистью.

— Эту проблему можно считать решенной, — подытожил юноша. — Математический анализ показывает, что его шансы выжить стремятся к нулю.

— Нет, — воин покачал головой. — Уверенным в смерти врага можно быть лишь тогда, когда своими глазами увидишь его труп. Паразит ещё вернется. Но это будет

очень и очень нескоро. Кто знает, каким к тому времени будет наш сегмент... — Он посмотрел на юношу: — Как тебе твоё новое тело?

— Замечательно! — улыбнулся тот. — Признаюсь, оказаться здесь было довольно неожиданно. Я уже устал надеяться. А почему сфинкс похож на меня? Снова ваши подначки?

— Ты слишком высокого о себе мнения, — воин взглянул на юношу с дружеской усмешкой. — Сфинкс похож на твоего отца. — Он перевел взгляд в пустоту, и на её месте возникло бледно-бирюзовое свечение прямого перехода. — Пора возвращаться домой. Скоро здесь

образуется новая галактика, Центр уже начал процедуру инициации вспышки.